

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- С. В. Алексеев,**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ, почетный работник
высшего профессионального образования РФ
- Ю. М. Антонян,**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
- А. В. Барков,**
доктор юридических наук, профессор
- Е. Н. Бегалиев,**
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник образования (Республика Казахстан)
- А. Р. Белкин,**
доктор юридических наук, профессор, академик РАН
- Е. В. Богданов,**
доктор юридических наук, профессор
- Г. А. Василевич,**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист (Республика Беларусь)
- А. А. Власов,**
доктор юридических наук, профессор
- К. К. Гасанов,**
доктор юридических наук, профессор
- В. И. Елинский,**
доктор юридических наук, профессор,
почетный сотрудник Следственного комитета РФ
- А. Е. Епифанов,**
доктор юридических наук, профессор
- О. Д. Жук,**
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник прокуратуры РФ, академик РАН
- О. В. Зиборов,**
доктор юридических наук, профессор
- С. В. Иванцов,**
доктор юридических наук, профессор
- О. Ю. Ильина,**
доктор юридических наук, профессор
- Н. Г. Кадников,**
доктор юридических наук, профессор, почетный работник
высшего профессионального образования РФ
- Р. А. Каламкарян,**
доктор юридических наук, профессор
- В. П. Камышанский,**
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего образования РФ
- Н. Н. Карпов,**
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник прокуратуры РФ,
заслуженный работник прокуратуры РФ
- О. Г. Карпович,**
доктор юридических наук,
доктор политических наук, профессор
- А. И. Клименко,**
доктор юридических наук, профессор
- Н. А. Колоколов,**
доктор юридических наук, профессор
- А. М. Кононов,**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

EDITORIAL BOARD

LEGAL SCIENCES

- S. V. Alekseev,**
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia, Honorary Worker
of Higher Professional Education of Russia
- Yu. M. Antonyan,**
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia
- A. V. Barkov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- E. N. Begaliev,**
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Education (Republic of Kazakhstan)
- A. R. Belkin,**
Doctor of Legal Sciences, Professor, Member of RANS
- E. V. Bogdanov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- G. A. Vasilevich,**
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer (Republic of Belarus)
- A. A. Vlasov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- K. K. Gasanov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- V. I. Elinskiy,**
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Employee of Investigate Committee of Russia
- A. E. Epifanov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- O. D. Zhuk,**
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Prosecutor of Russia, Member of RANS
- O. V. Ziborov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- S. V. Ivantsov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- O. Yu. Il'ina,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- N. G. Kadnikov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia
- R. A. Kalamkaryan,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- V. P. Kamyshanskiy,**
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Education of Russia
- N. N. Karpov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Prosecutor of Russia,
Honored Worker of Prosecutor of Russia
- O. G. Karpovich,**
Doctor of Legal Sciences,
Doctor of Political Sciences, Professor
- A. I. Klimenko,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- N. A. Kolokolov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- A. M. Kononov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

М. В. Костенников,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный сотрудник ОВД РФ

И. И. Котляров,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

А. Н. Кузбагаров,
доктор юридических наук, профессор

Р. А. Курбанов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

Н. П. Майлис,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,
заслуженный деятель науки РФ

В. П. Малахов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Н. Ф. Медусhevskaya,
доктор юридических наук, доцент

Г. Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

А. Л. Миронов,
кандидат юридических наук, доцент

Н. В. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Р. С. Мулукаев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

Н. Г. Муратова,
доктор юридических наук, профессор

Ф. Г. Мышко,
доктор юридических наук, доцент

С. Л. Никонович,
доктор юридических наук, доцент

А. Ю. Олимпиев,
кандидат юридических наук,
доктор исторических наук

А. М. Осавельюк,
доктор юридических наук, профессор

Р. Б. Осокин,
доктор юридических наук, профессор

М. В. Саудаханов,
кандидат юридических наук

К. Е. Сигалов,
доктор юридических наук, доцент

А. В. Симоненко,
доктор юридических наук, профессор

Д. П. Стригунова,
доктор юридических наук, доцент

Л. В. Туманова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

В. Ю. Федорович,
кандидат юридических наук, доцент

О. В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Н. М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

M. V. Kostennikov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Employee of internal affairs bodies of Russia

I. I. Kotlyarov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A. N. Kuzbagarov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

R. A. Kurbanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

N. P. Maylis,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia,
Honored Worker of Science of Russia

V. P. Malakhov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

N. F. Medushevskaya,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

G. B. Mirzoev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A. L. Mironov,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

N. V. Mikhaylova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

R. S. Mulukaev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia, Member of RANS

N. G. Muratova,
Doctor of Legal Sciences, Professor

F. G. Myshko,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

S. L. Nikonovich,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

A. Yu. Oлимпиев,
Candidate of Legal Sciences,
Doctor of Historical Sciences

A. M. Osavelyuk,
Doctor of Legal Sciences, Professor

R. B. Osokin,
Doctor of Legal Sciences, Professor

M. V. Saudahanov,
Candidate of Legal Sciences

K. E. Sigalov,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

A. V. Simonenko,
Doctor of Legal Sciences, Professor

D. P. Strigunova,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

L. V. Tumanova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

V. Yu. Fedorovich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

O. V. Khimicheva,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

N. M. Chepurnova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

В. Н. Чулахов,
доктор юридических наук, профессор

А. П. Шергин,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

Б. С. Эбзеев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный юрист РФ,
судья Конституционного суда РФ (в отставке)

Н. Д. Эриашвили,
доктор экономических наук,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники,
лауреат премии Правительства РФ
в области образования

А. Б. Янишевский,
доктор юридических наук

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т. Н. Агапова,
доктор экономических наук, профессор

Ю. Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук, профессор,
академик РАН

В. Н. Богатиков,
доктор технических наук, профессор

Р. П. Булыга,
доктор экономических наук, профессор

П. Г. Грабовой,
доктор экономических наук, доцент

Ю. В. Гнездова,
доктор экономических наук, доцент

Л. П. Дашков,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ,
академик РАН

Д. В. Дианов,
доктор экономических наук, профессор

Р. В. Илюхина,
доктор экономических наук, профессор

В. Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

Е. Н. Колесникова,
доктор экономических наук, доцент

М. А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор

Е. И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н. П. Купрешенко,
доктор экономических наук, профессор

А. Н. Литвиненко,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист РФ

И. А. Майбуров,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

М. М. Максимцов,
доктор экономических наук, профессор,
почетный работник высшего
профессионального образования РФ

В. Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

V. N. Chulahov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A. P. Shergin,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

B. S. Ebzeev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Honored Lawyer of Russia,
Judge of the Constitutional Court of Russia (retired)

N. D. Eriashvili,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Science and Technics,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Education

A. B. Yanishevskiy,
Doctor of Legal Sciences

ECONOMIC SCIENCES

T. N. Agapova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Yu. T. Akhvlediani,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Member of RANS

V. N. Bogatikov,
Doctor of Technical Sciences, Professor

R. P. Bulyga,
Doctor of Economic Sciences, Professor

P. G. Grabovoy,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Ju. V. Gnezdova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

L. P. Dashkov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia,
Member of RANS

D. V. Dianov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

R. V. Ilyukhina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V. G. Kogdenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E. N. Kolesnikova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

M. A. Komarov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E. I. Kuznetsova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

N. P. Kupreshchenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

A. N. Litvinenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Economist of Russia

I. A. Mayburov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

M. M. Maksimov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher
Professional Education of Russia

V. B. Mantusov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Е. Е. Матвеева,
доктор экономических наук, доцент

В. С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

Г. Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
академик РАЕН

С. Г. Симагина,
доктор экономических наук, профессор

А. Е. Суглобов,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист РФ

Н. Д. Эриашвили,
доктор экономических наук,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники,
лауреат премии Правительства РФ
в области образования

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Г. Г. Ахмедов,
доктор педагогических наук, профессор,
иностраный член РАО (Азербайджан)

А. В. Вилкова,
доктор педагогических наук, доцент

М. Т. Громкова,
доктор педагогических наук, профессор

В. Н. Гуляев,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Э. В. Зауорова,
доктор педагогических наук, профессор

Л. А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор

И. А. Калининченко,
кандидат педагогических наук

А. А. Ласкин,
доктор педагогических наук

Е. В. Протас,
доктор педагогических наук,
кандидат юридических наук, профессор

А. А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

В. Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор

А. А. Романов,
доктор педагогических наук, профессор

И. В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

С. Р. Аблеев,
доктор философских наук, доцент

В. Ю. Бельский,
доктор философских наук, профессор

А. Л. Золкин,
доктор философских наук, доцент

А. Д. Иоселиани,
доктор философских наук, профессор

О. И. Нестерова,
доктор исторических наук

E. E. Matveeva,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

V. S. Osipov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

G. B. Polyak,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Member of RANS

S. G. Simagina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

A. E. Suglobov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Economist of Russia

N. D. Eriashvili,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Science and Technics,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Education

PEDAGOGICAL SCIENCES

G. G. Ahmedov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Foreign Member of RAE (Azerbaijan)

A. V. Vilkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

M. T. Gromkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

V. N. Gulyaev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

E. V. Zautorova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

L. A. Kazantseva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

I. A. Kalinichenko,
Candidate of Pedagogical Sciences

A. A. Laskin,
Doctor of Pedagogical Sciences

E. V. Protas,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor

A. A. Rean,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

V. F. Rodin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

A. A. Romanov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

I. V. Ul'yanova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

S. R. Ableev,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

V. Yu. Belsky,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

A. L. Zolkin,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

A. D. Ioseliani,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

O. I. Nesterova,
Doctor of Historical Sciences

ВЕСТНИК

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Содержание № 5 • 2022

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Теоретико-исторические правовые науки

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Частноправовые (цивилистические) науки

Уголовно-правовые науки

Международно-правовые науки

Антонян Е. А., Клещина Е. Н. Киберпреступность на современном этапе: тенденции и направления противодействия.....	11
Чулков И. А., Бардаченко А. Н. Использование предельных дистанций отложенных продуктов выстрела при стрельбе патроном 9×19 мм для дифференциации дистанции выстрела	16
Барнинова О. А. Комплексный подход как необходимое условие установления времени изготовления документа.....	20
Беженцев А. А. Беспризорность, бродяжничество и попрошайничество несовершеннолетних: дефиниции, детерминанты, предупреждение.....	26
Бельский В. Ю., Золкин А. Л. Социальное право, либеральная этика и философско-правовой индивидуализм	30
Беляев М. В., Котов К. Ю. Совершенствование методов фиксации и изъятия следов подошвы обуви, обнаруженных на снежном покрове	35
Букур А. И., Чинбат А. Криминалистическая характеристика детонации бытового газа как следствие употребления пропан-бутановых смесей в Монгольской Народной Республике.....	42
Василькив И. Н., Волгина Г. Е., Попова А. А. Некоторые вопросы работы «Исполнителя» в сервисе электронного документооборота единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности (ИСОД) МВД России	46
Дёмин К. Е. Получение доказательственной информации, содержащейся в компьютерных сетях	52
Дмитренко А. П., Алференок Е. А. Возмещение ущерба или заглаживание причиненного преступлением вреда как условие освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теория и практика.....	56
Дьяконова О. Г. Сообщество судебных экспертов России: современное состояние и пути развития	60
Жабский В. А., Шувалов А. А. Сравнительный анализ материального обеспечения советской рабоче-крестьянской милиции и рабоче-крестьянской Красной Армии в годы Гражданской войны и НЭПа	65
Земскова А. В., Кунашев М. А., Мотякова О. А. К вопросу о классификации процессуальных решений следователя	70
Злобин С. Г. Особенности правового регулирования оборота деактивированного огнестрельного оружия в зарубежных странах.....	75
Зуйкова Н. А., Головкин С. А. К вопросу об экспертной инициативе.....	80
Иванов Д. А., Сидоров Ю. В., Скачко А. В. Привлечение лица в качестве обвиняемого в досудебном производстве по уголовным делам: процессуальные и организационно-тактические аспекты.....	83
Иншакова А. О., Гончаров А. И. Совершенствование законодательства в области применения ключевых технологий реализации четвертой промышленной революции: кибербезопасность в интернет-торговле	89
Кадников Ф. Н. Международно-правовые основы противодействия сексуальной эксплуатации человека и торговле людьми	96
Кальгина А. А. О недопустимости государственности субъектов Российской Федерации (конституционно-правовой аспект)	102

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-27627 от 16 марта 2007 г.

Перерегистрировано: Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-62944 от 31 августа 2015 г.

Научный редактор, ответственный за издание, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, лауреат премии Правительства РФ в области образования, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор

Н. Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

Главный редактор
А. Н. Осипова

Старший редактор
В. С. Клементьева

Ответственный секретарь
Д. Е. Барикаева

Номер подготовили:
Л. С. Антоненко, А. И. Антошина

При участии:
М. И. Никитин

Дизайн и верстка
М. Е. Киселева

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФГКОУ ВО
«Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя»

117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Адрес издателя и редакции:
109028, Москва,
Малый Ивановский пер., д. 2
Тел. 628-57-16
<https://vk.com/mosumvd.official>

Индекс по каталогу Агентства
«Урал-Пресс Округ» – 81108

- Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов ссылка на журнал обязательна.

- В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажает смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60×84 1/8.
Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод – 300).
Московский университет
МВД России
имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Заказ № 167

Подписано в печать
 21.12.2022 г.
 Цена свободная

Кикоть-Глухолодова Т. В. Государственная миграционная политика в контексте обеспечения национальной безопасности.....	105
Кирсанов А. Ю. О федеральных округах в Российской Федерации	108
Костина Л. Н., Гончар В. В. Отдельные направления информационно-психологического противодействия мошенникам	111
Кудряшов Д. А. Комплексный подход при использовании современных экспертных технологий в ходе производства ситуационных баллистических экспертиз	116
Майлис Н. П. Условия, способствующие внедрению инновационных технологий в судебно-экспертную деятельность.....	122
Михайлова Н. В., Яцкова А. П. Правовое регулирование имущественного статуса Русской Православной Церкви в XVIII в.	126
Моисеева Т. Ф. Актуальные вопросы автоматизации судебно-экспертной деятельности.....	130
Молчанова Т. В., Таранина Е. И. Преступления, связанные с неприкосновенностью частной жизни, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в сфере экономической деятельности	134
Мурашев П. М. О традиционализме определения заключения эксперта как вида доказательства в административном судопроизводстве Российской Федерации.....	140
Напольских И. М. Феномен доверия к полиции	143
Несмиянова И. О., Гольцев Д. С. К вопросу информационного обеспечения судебной экспертизы холодного и метательного оружия	147
Олимпиев А. Ю., Миронов А. Л. О новеллизации Конституции Российской Федерации: за и против	152
Ольшевская А. В. К вопросу об административно-правовом статусе сотрудника органов внутренних дел	155
Потокина Л. И. Некоторые вопросы методического обеспечения при исследовании запорно-пломбировочных устройств	159
Прокопович Г. А., Эриашвили Н. Д. Сопроводительная документация для аукциона в электронной форме как реализация принципа добросовестности: содержание и назначение	163
Ренкас Е. В. Актуальные проблемы административно-правового регулирования сферы трудовой миграции в России на современном этапе	169
Росинская Е. Р. Концепция частной теории цифровизации судебно-экспертной деятельности.....	173
Светличный А. А. Интеграционные процессы в криминалистике и судебной экспертологии (терминологические аспекты).....	179
Светлова А. П., Завьялова Н. Ю. Формирование положительного образа сотрудника полиции: проблемные вопросы современного права.....	185
Серебряков В. В. К вопросу о необходимости перехода к бальной системе контроля за соблюдением ПДД в Республике Беларусь	189
Смирнова С. А. Инновационные технологии – основной инструмент при подготовке магистерских диссертаций.....	193
Соколова О. А. Влияние современных технологий на развитие судебно-экспертной деятельности.....	196
Сосновская Ю. Н., Маркина Э. В. К вопросу о развитии института административной ответственности за неисполнение родителями и иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по их содержанию и воспитанию	201
Толстухина Т. В. К вопросу о субъектах применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве	207
Федорова И. В. Стратегия предотвращения экстремизма в Российской Федерации: определение криминалистической характеристики личности экстремиста	214
Хадисов Г. Х., Стащенко С. П. Классификация информации как элемента состава административных правонарушений	217
Харламова О. А. Современные возможности автоматизации процесса экспертного исследования как один из этапов цифровизации судебно-экспертной деятельности.....	221

Хмыз А. И. Использование возможностей искусственного интеллекта в судебной экспертизе.....	224
Червонюк В. И. Оперативно-розыскные мероприятия: инструментальная ценность, правовая определенность норм закона. Статья 4. Проблема процедурного обеспечения осуществления (юридического механизма реализации) оперативно-розыскных мероприятий и пределов процессуализации оперативно-розыскной деятельности	228
Чеснокова Е. В. Информационные технологии в системе менеджмента качества судебно-экспертных организаций.....	233
Чубарь И. А. Потенциальные возможности использования автоматизированных баллистических идентификационных систем при раскрытии и расследовании преступлений	236
Шурухнова Д. Н., Комовкина Л. С. Государственная услуга по снятию осужденных к лишению свободы с регистрационного учета по месту жительства в современных условиях.....	240
Щербачева Л. В. Договор коммерческой концессии и смежные договоры: сравнительный анализ	245
Эриашвили Н. Д., Лобанов С. А., Каламкарян Р. А., Анянова Е. С. Международно-правовое позиционирование органов международного уголовного правосудия в системе пресечения международной преступности на морских пространствах.....	249
Яснов М. А. Практика избрания мер процессуального принуждения в целях предотвращения сокрытия подозреваемого, обвиняемого от предварительного расследования	257

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Региональная и отраслевая экономика

Камболова А. А., Гуриева Л. К. Влияние структуры капитала (финансовой устойчивости) на стоимость компании.....	262
Кантемирова М. А., Багаева К. М., Кобесов Г. Р. Реализация Национального проекта «Борьба с бедностью» на примере РСО – Алания	266
Косов М. Е. Инструменты государственной финансовой поддержки предприятий среднего и малого бизнеса, повышение их эффективности	269
Купрещенко Н. П., Кайтмазов В. А. Тенденции и перспективы развития частной собственности в России на современном этапе экономического развития	274
Непомнящих И. Ф., Артемьев А. А. Нормативно-правовое обеспечение организации системы корпоративного контроллинга	279
Цуцеева О. Т., Макоев М. Р. Интересы Турции, КНР и стран Европы на площадке внешнеэкономических отношений Ирана и России	286

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Общая педагогика, история педагогики и образования
Методология и технология профессионального образования*

Ананьин О. Ю., Базулина А. А., Жуланов А. В. Вербовка молодежи в террористические организации посредством социальных сетей: проблемы профилактики	290
Ефременко М. А. Перспективы развития спортивного направления «самооборона»... ..	296
Никитская Е. А., Ворожейкин В. А., Давидов Д. С. Проблема изучения смысловых ориентаций личности в гуманитарной области знания.....	300
Ушаков М. А., Бычков В. М., Бобовкин С. М. Тенденции развития физической подготовки сотрудников МВД России в современных условиях	304
Харламова Д. А. «Интернет» как источник повышенного риска формирования деструктивного поведения несовершеннолетних	309
Свинарева О. В., Тихомиров С. Н., Хамидова И. В. Психолого-педагогические аспекты взаимодействия преподавателей и руководителей курсов с курсантами образовательных организаций МВД России	313

Сигалов К. Е. Рецензия на монографию Солянка П. Б. «Суд как субъект права». Москва : Юрлитинформ, 2022	319
---	-----

Журнал был учрежден в 2007 году с названием «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» (свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-27627 от 16 марта 2007 г.) и вот уже более восьми лет является одним из авторитетных и узнаваемых в научном сообществе изданий в области экономики, юриспруденции, педагогики и психологии.

На основании Заключения Президиума ВАК Минобрнауки России «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» был неоднократно включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

В соответствии с Приказом МВД России № 716 от 24 июня 2011 г. Академия экономической безопасности МВД России с 1 сентября 2011 г. была реорганизована путем присоединения к Московскому университету МВД России имени В.Я. Кикотя. В результате реорганизации все права на журнал «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» перешли к Московскому университету МВД России имени В.Я. Кикотя в порядке правопреемства.

В 2015 году журнал «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» был перерегистрирован с новым названием – «Вестник экономической безопасности».

В настоящее время редакция обновленного журнала продолжает лучшие традиции этого периодического печатного издания.

Подписной индекс Агентства «Урал-Пресс Округ» **81108**, или на сайте Научной электронной библиотеки: <http://elibrary.ru>

The journal is registered by
Federal Surveillance Service for
Compliance with the Legislation
in Mass Media and Cultural
Heritage Protection

Registration certificate
PI № FS77-27627
dated 16.03.2007

Reregistered:
Registration certificate
PI № FS77-62944
dated 31.08.2015

*Scientific editor,
responsible for the publication,
Winner of the award
of the Government of Russia
in the field of a Science and Technics,
Winner of the award
of the Government of Russia
in the field of Education,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Professor*
N. D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

Editor-in-Chief
A. N. Osipova

Senior editor
V. S. Klementieva

Executive secretary
D. E. Barikaeva

This issue has been prepared by:
L. S. Antonenko,
A. I. Antoshina

With participation of:
M. I. Nikitin

Design and layout
M. E. Kiseleva

FOUNDER:
Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs of Russia named
after V.Ya. Kikot

117997, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

Publisher and editorial staff address:
109028, Moscow,
Malyj Ivanovskij per., d. 2
Tel. 628-57-16
<https://vk.com/mosumvд.official>

Zip Code at the List of the Agency
«Ural Press Okrug» – 81108

BULLETIN

OF ECONOMIC SECURITY

Contents № 5 • 2022

JURISPRUDENCE

Theoretical and Historical Legal Sciences
Public Law (State Law) Sciences
Private Law (Civil) Sciences
Criminal Law Sciences
International Law Sciences

Antonian E. A., Kleshchina E. N. Cybercrime at the present stage: trends and directions of counteraction	11
Chulkov I. A., Bardachenko A. N. Using the limiting distances of deposits of shot products when firing with a 9×19 mm cartridge to differentiate the shot distance	16
Barinova O. A. An integrated approach as a necessary condition for determining the time of production of the document.....	20
Bezhtentsev A. A. Homelessness, vagrancy and begging of minors: definitions, determinants, warning	26
Belskiy V. U., Zolkin A. L. Social law, liberal ethics and philosophical and legal individualism	30
Belyaev M. V., Kotov K. Yu. Improvement of methods of fixation and removal of shoe sole traces found on snow cover.....	35
Bukur A. I., Chinbat A. Forensic characteristics of detonation of household gas as a consequence of the use of propane-butane mixtures in the Mongolian People's Republic	42
Vasilkiv I. N., Volgina G. Ye., Popova A. A. Some issues of the work of the «Performer» in the electronic document management service of the unified information and analytical support system (ISOD) of the Ministry of Internal Affairs of Russia	46
Demin K. E. Obtaining evidentiary information contained in computer networks.....	52
Dmitrenko A. P., Alferenok E. A. Compensation for damage or compensation for damage caused by a crime as a condition for exemption from criminal liability with the imposition of a court fine: theory and practice	56
D'yakonova O. G. Community of Forensic Experts of Russia: current state and ways of development.....	60
Zhabsky V. A., Shuvalov A. A. Comparative analysis of the material support of the Soviet workers' and peasants' militia and the workers' and peasants' Red Army during the Civil War and the NEP.....	65
Zemskova A. V., Kunashev M. A., Motyakova O. A. On the issue of classification of procedural decisions of the investigator	70
Zlobin S. G. Features of legal regulation of deactivated firearms turnover in foreign countries.....	75
Zuikova N. A., Golovko S. A. On the issue of the expert initiative	80
Ivanov D. A., Sidorov Yu. V., Skachko A. V. Involvement of a person as an accused in pre-trial proceedings in criminal cases: procedural, organizational and tactical aspects.....	83
Inshakova A. O., Goncharov A. I. Improvement of legislation in the field of application of key technologies for the implementation of the Fourth Industrial Revolution: cybersecurity in online commerce	89
Kadnikov F. N. International legal framework for countering sexual exploitation of human beings and human trafficking	96
Kalgina A. A. On the inadmissibility of the statehood of the subjects of the Russian Federation (constitutional and legal aspect).....	102

Kikot' - Glukhodedova T. V. State migration policy in the context of ensuring national security	105
Kirsanov A. Yu. About federal districts in the Russian Federation	108
Kostina L. N., Gonchar V. V. Separate areas of information and psychological counteraction to fraudsters	111
Kudryashov D. A. Integrated approach using modern expert technologies during situational ballistic examinations	116
Maylis N. P. The criteria contributing to the introduction of innovative technologies in forensic activities.....	122
Mikhailova N. V., Yatskova A. P. Legal regulation of the property status of the Russian Orthodox Church in the XVIII century.....	126
Moiseeva T. F. Topical issues of automation of forensic activities.....	130
Molchanova T. V., Taranina E. I. Crimes related to the inviolability of private life committed with the use of information and telecommunication technologies in the field of economic activity.....	134
Murashev P. M. On the traditionalism of defining an expert opinion as a type of evidence in administrative proceedings of the Russian Federation.....	140
Napolskikh I. M. The phenomenon of trust in the police.....	143
Nesmiyanova I. O., Goltsev D. S. On the issue of information support of forensic examination of cold weapons	147
Olympiev A. Yu., Mironov A. L. On the novelization of the Constitution of the Russian Federation: pros and cons	152
Olshevskaya A. V. On administrative legal status of employee of internal affairs agencies	155
Potokina L. I. Some issues of methodological support in the study of locking and sealing devices	159
Prokopovich G. A., Eriashvili N. D. Accompanying documentation for the auction in electronic form as the implementation of the principle of good faith: content and purpose	163
Renkas E. V. Actual problems of administrative and legal regulation of the sphere of labor migration in Russia at the present stage	169
Rossinskaya E. R. The concept of a particular theory of the digitalization of forensic expert activity	173
Svetlichny A. A. Integration processes in criminology and forensic expert science (terminological aspects).....	179
Svetlova A. P., Zavyalova N. Yu. Forming a positive image of a police officer: problem issues of modern law	185
Serebryakov V. V. On the issue of the need to switch to a point-based system of monitoring compliance with traffic regulations in the Republic of Belarus	189
Smirnova S. A. Innovation technology is the main tool in the preparation of master's theses.....	193
Sokolova O. A. The impact of modern technologies on the development of forensic expertise	196
Sosnovskaya Ju. N., Markina E. V. To the question of the development of the institution of administrative responsibility for non-fulfillment by parents and other legal representatives of minor duties for their maintenance and upbringing.....	201
Tolstukhina T. V. To the question of the subjects of the application of special knowledge in criminal proceedings.....	207
Fedorova I. V. The strategy of preventing extremism in the Russian Federation: determining the forensic characteristics of the personality of an extremist.....	214
Hadisov G. H., Staschenko S. P. Classification of information as an element of the composition of administrative offenses	217
Kharlamova O. A. Modern possibilities of automation of the expert research process as one of the stages of digitalization of forensic expert activity.....	221

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials the reference to the journal is obligatory.

- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60×84 1/8.
Offset printing
Circulation 1500 copies
(1st release – 300)
Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot
117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12

Order № 167

Issued
21.12.2022
The price is not fixed

The journal was established in 2007 with the name «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» (registration certificate PI № FS77-27627 dated March 16, 2007) and for more than eight years is one of the most reputable and recognizable in the scientific community edition in the field of economics, law, pedagogy and psychology.

Based on the opinion of the Presidium of the HAC Ministry of education and science of Russia «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» has been repeatedly included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for the degree of doctor and candidate of sciences.

According to the Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 716 of June 24, 2011 since September 1, 2011 the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia has been reorganized by joining to the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot. As a result of reorganization all rights to the journal «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» were transferred to the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot in succession.

In 2015 the journal «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» was re-registered with a new name – «Bulletin of economic security».

Currently, the editorial staff of the updated journal continues the best traditions of this printed edition.

Zip Code at the List of the Agency «Ural Press Okrug» **81108**, or on the website Scientific electronic library: <http://elibrary.ru>

Hmyz A. I. Using the power of artificial intelligence in judicial expertise.....	224
Chervonyuk V. I. Operational investigative measures: instrumental value, legal certainty of the law. Article 4. The problem of procedural support for the implementation (legal mechanism of implementation) of operational investigative measures and the limits of the processualization of operational investigative activities	228
Chesnokova E. V. Information technologies in the quality management system of forensic organizations	233
Chubar I. A. Potential possibilities of using automated ballistic identification systems in the detection and investigation of crime	236
Shuruhnova D. N., Komovkina L. S. State service for the removal of convicts sentenced to deprivation of liberty from the registration at the place of residence in modern conditions.....	240
Shcherbacheva L. V. Commercial concession agreement and related contracts: a comparative analysis.....	245
Eriashvili N. D., Lobanov S. A., Kalamkaryan R. A., Anyanova E. S. International legal positioning of international criminal justice authorities in the system of suppression of international crimes in maritime spaces	249
Yasnov M. A. The practice of choosing measures of procedural coercion in order to prevent the concealment of the suspect, the accused from the preliminary investigation	257

ECONOMIC SCIENCE

Regional and sectoral economy

Kambolova A. A., Gurieva L. K. Influence of capital structure (financial stability) on company value.....	262
Kantemirova M. A., Bagaeva K. M., Kobesov G. R. Implementation of the National Project «Poverty Reduction» by the example of the Republic of North Ossetia – Alania.....	266
Kosov M. E. Instruments of state financial support for medium and small businesses, improving their efficiency.....	269
Kupreschenko N. P., Kaitmazov V. A. Trends and prospects for the development of private property in Russia at the present stage of economic development.....	274
Nepomnyashchikh I. F., Artemiev A. A. Legal support of the organization of the corporate controlling system.....	279
Tsutsieva O. T., Makoev M. R. The interests of Turkey, China and European countries on the platform of foreign economic relations between Iran and Russia.....	286

PEDAGOGICAL SCIENCE

General pedagogy, history of pedagogy and education Methodology and technology of vocational education

Ananin O. Yu., Basulina A. A., Zhulanov A. V. Recruitment of youth into terrorist organizations through social networks: problems of prevention	290
Efremenko M. A. Prospects for the development of the sports direction «self-defense»	296
Nikitskaya E. A., Vorozheikin V. A., Davydov D. S. The problem of studying personal values and attitudes in the humanities	300
Ushakov M. A., Bychkov V. M., Bobovkin S. M. Trends in the development of physical training of officers of the Ministry of Internal Affairs of Russia in modern conditions.....	304
Kharlamova D. A. «Internet» as a source of increased risk of formation of destructive behavior of minors	309
Svinareva O. V., Tikhomirov S. N., Khamidova I. V. Psychological and pedagogical aspects of interaction of teachers and course managers with cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	313

Sigalov K. E. Review of the monograph Solyanko P. B. «Court as a Subject of Law». Moscow : Yurlitinform, 2022.....	319
---	-----

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-11-15>

НИОН: 2015-0066-5/22-453

MOSURED: 77/27-011-2022-05-652

Киберпреступность на современном этапе: тенденции и направления противодействия

Елена Александровна Антонян¹, Елена Николаевна Клещина²

^{1,2} Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия

¹ antonyaa@yandex.ru

² elena-kleshchina@mail.ru

Аннотация. Актуальной проблемой последнего десятилетия является колоссальный рост киберпреступности во всем мировом сообществе. В России также наблюдается негативная тенденция. Важнейшее значение имеет совершенствование мер противодействия киберпреступности. В статье обозначены тенденции киберпреступности в последние годы, а также предпринимаемые государством меры противодействия рассматриваемому негативному социальному явлению. Подчеркивается, что российское государство выступает за консолидацию и объединение усилий мирового сообщества в противодействии рассматриваемому виду преступности. В 2021 г. Российской Федерацией в ООН был внесен проект Конвенции о борьбе с киберпреступностью. Тем самым Россия стала первым государством, разработавшим и представившим в ООН проект универсальной конвенции, посвященной противодействию киберпреступности. Вместе с тем, очевидна необходимость дальнейшего совершенствования мер противодействия киберпреступности.

Ключевые слова: киберпреступность, кибербезопасность, противодействие киберпреступности, виктимологическая профилактика, жертвы киберпреступлений

Благодарности: Проект реализуется в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет – 2030».

Для цитирования: Антонян Е. А., Клещина Е. Н. Киберпреступность на современном этапе: тенденции и направления противодействия // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 11–15. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-11-15>.

Original article

Cybercrime at the present stage: trends and directions of counteraction

Elena A. Antonian¹, Elena N. Kleshchina²

^{1,2} Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (Moscow State Law Academy), Moscow, Russia

¹ antonyaa@yandex.ru

² elena-kleshchina@mail.ru

Abstract. An urgent problem of the last decade is the colossal growth of cybercrime in the entire world community. There is also a negative trend in Russia. Improving measures to counter cybercrime is of the utmost importance. The article outlines the trends of cybercrime in recent years, as well as the measures taken by the state to counteract the negative social phenomenon under consideration. It is emphasized that the Russian state stands for the consolidation and unification of the efforts of the world community in countering this type of crime. In 2021, the Russian Federation submitted to the UN a draft Convention on combating Cybercrime. Thus, Russia became the first state to develop and submit to the UN a draft universal convention on countering cybercrime. At the same time, there is an obvious need to improve measures to counter cybercrime.

Keywords: cybercrime, cybersecurity, countering cybercrime, victimological prevention, victims of cybercrime

Acknowledgements: The project is being implemented within the framework of the strategic academic leadership program «Priority 2030».

For citation: Antonian E. A., Kleshchina E. N. Cybercrime at the present stage: trends and directions of counteraction. Bulletin of economic security. 2022;(5):11–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-11-15>.

Актуальной проблемой последнего десятилетия является колоссальный рост киберпреступности во всем мировом сообществе. В России также наблюдается негативная тенденция.

Как справедливо подчеркивается в научной литературе, «современный мир характеризуется стремительным развитием информационных отношений, информационно-телекоммуникационных систем, компьютерных устройств, социальных сетей, появлением новых средств создания, хранения, обработки и распространения электронно-цифровой информации, расширением киберпространства и тотальной компьютеризацией человеческого общества» [1].

Так, в 2021 г. зарегистрировано 2004,4 тыс. преступлений, из них 517,7 тыс. преступлений совершены с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 1,4 % больше чем в 2020 г. При этом, в наибольшем количестве указанные преступления совершены с использованием расчетных (пластиковых) карт – 165 658 преступлений, сети интернет – 351 473, средств мобильной связи – 217 552, компьютерной техники – 27 519.

Кроме того, обратим внимание, что из числа рассматриваемых преступлений в большем количестве зарегистрированы мошенничества и кражи с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и в сфере компьютерной информации [1].

Президент Российской Федерации В. Путин, выступая 17 февраля 2022 года на расширенном заседании коллегии МВД России, подчеркнул, что «необходима последовательная, более результативная работа по всем видам преступлений, которые представляют угрозу для нашего общества. В том числе речь идет о новых вызовах, связанных с проникновением криминала в сферу информационных технологий и телекоммуникаций. Количество преступлений в этой сфере ежегодно растет. В результате действий кибермошенников урон несут отечественные компании. И, что вызывает особую остроту общественной реакции, с потерями средств и накоплений, с невозможным моральным ущербом сталкиваются наши граждане во все большем и большем количестве. Нужно самым серьезным образом совершенствовать порядок взаимодействия МВД с финансовыми организациями, операторами связи и другими структурами, работающими в цифровом пространстве и в области телекоммуникаций. В целом для укрепления кибербезопасности требуется более скоординированная работа правоохранительных органов, соответствующих государственных ведомств и регуляторов, экспертного сообщества и бизнеса [2].

С учетом отмеченного, важнейшее значение имеет совершенствование мер противодействия киберпреступности.

Подчеркнем, что российское государство выступает за консолидацию и объединение усилий мирового

сообщества в противодействии рассматриваемому виду преступности.

Важно отметить, что в России дважды, в 2018 и 2019 годах, проходили Международные конгрессы по кибербезопасности. Эти мероприятия являются ключевыми международными мероприятиями, на которых мировые политики, бизнес-лидеры и ведущие эксперты обсуждают актуальные вопросы кибербезопасности в условиях глобальной цифровой трансформации. В рамках конгресса подлежали обсуждению правовые аспекты кибербезопасности, развитие киберпотенциала, вопросы инвестиции в кибербезопасности, а также особенности киберпреступников.

Ключевыми выводами Международных конгрессов по кибербезопасности явились следующие: необходимость организации эффективного международного и межотраслевого сотрудничества государственных органов, правоохранительных структур и частного бизнеса; наращивание кадрового потенциала в области кибербезопасности высококлассными специалистами; необходимость обмена информацией об угрозах; модернизация системы и внедрение новых методов защиты.

На современном этапе очевидна необходимость совершенствования деятельности правоохранительных органов, как непосредственно организационно-управленческой структуры, так и кадровой, материально-технической составляющей.

Поскольку, как уже отмечалось, подавляющее большинство киберпреступлений раскрывается органами внутренних дел, укажем на организацию и оптимизацию борьбы в рамках данного правоохранительного органа. Так, в состав МВД России входит подразделение – Бюро специальных технических мероприятий (БСТМ), одним из направлений деятельности которого является борьба с преступлениями в сфере компьютерных технологий. Региональные подразделения БСТМ действуют во всех субъектах России. К сфере компетенции БСТМ относится борьба с незаконным распространением радиоэлектронных и специальных технических средств, мошенничеством в области электронных платежей, терроризмом, разжиганием национальной розни, детской порнографией в интернете. Как вспомогательная структура в системе МВД, является востребованной оперативными и следственными органами, как при выявлении готовящихся преступлений, так и в дальнейшем расследовании. В состав БСТМ МВД России также входит Управление «К», раскрывающее преступления в сфере информационных технологий.

В декабре 2020 года Министром внутренних дел В. Колокольцевым принято решение о создании в МВД киберполиции.

Очевидно, что в системе МВД России предпринимаются меры по борьбе с рассматриваемым видом преступности.

В 2020 году в Следственном департаменте МВД было создано подразделение по борьбе с

IT-преступлениями. Эта мера стала необходимой, поскольку следователям органов внутренних дел все чаще приходится расследовать подобные преступления.

В Российской Федерации с 2013 г. образована и действует Государственная система обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак (ГосСОПКА), которой обеспечение информационной безопасности по сервисной модели осуществляется в соответствии с требованиями и методическими рекомендациями ФСБ России и ФСТЭК России.

Кроме того, в стране действует Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере (ФинЦЕРТ), подконтрольный Центробанку.

Проблемы и повышение эффективности борьбы с киберпреступностью находят обсуждение в Совете Безопасности.

Банки и различные компании и организации формируют самостоятельно собственные базы правонарушителей, раскрывают различные инциденты. Например, Сбербанком создана собственная компания по управлению цифровыми рисками *Vi.Zone*.

Однако для эффективного противодействия киберпреступности необходимо, по нашему мнению, создание единого центра.

Специалисты отмечают, что такой центр может быть создан на основе государственно-частного партнерства. Главный эксперт компании «Лаборатория Касперского» С. Голованов отмечает, «единый центр позволит объединить телекоммуникационные компании, банки, компании по информационной безопасности, регуляторов, чтобы эффективнее бороться с киберпреступностью. Если бы возможно было совместить собираемые данные разными компаниями и ведомствами в едином центре, можно было бы улучшить прогноз ситуации с киберпреступностью» [3].

Поскольку киберпространство не имеет границ, необходимо эффективное международное сотрудничество в борьбе с киберпреступлениями. Здесь приведем позицию Президента Ассоциации экспорта технологического суверенитета А. Безрукова, «киберпреступность – одна из наиболее серьезных угроз нашего века. Решить эту проблему на уровне отдельных стран не получится: географически распределенные группировки порой располагаются на разных континентах и подпадают под юрисдикцию целого ряда государств. Разный уровень технологического развития, зрелости правовой базы в этой области и геополитическая турбулентность осложняют процесс взаимодействия и успешной борьбы с кибергруппировками» [4].

Ведущая роль в этом, на наш взгляд, должна принадлежать Организации Объединенных наций (ООН).

В декабре 2018 г. Генеральной Ассамблеей ООН одобрена Резолюция «Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях».

Как подчеркнул официальный представитель России при ООН Ф. Стржижовский, «Резолюция дает начало поиску и формулированию ответа на одну из актуальных глобальных угроз – проблему киберпреступности. На первом этапе это решение предусматривает запуск в Генеральной Ассамблее ООН широкой политико-правовой дискуссии по этой теме» [5].

В 2021 г. Российской Федерацией в ООН был внесен проект Конвенции о борьбе с киберпреступностью, которая охватывает 23 вида киберпреступлений. В проекте документа указан порядок взаимодействия государств в вопросах выдачи киберпреступников и оказания правовой помощи по уголовным делам. В проекте предусматриваются положения по борьбе с криминальным использованием криптовалюты и другими преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий. Проект Конвенции учитывает современные угрозы в сфере международной информационной безопасности. Тем самым Россия стала первым государством, разработавшим и представившим в ООН проект универсальной конвенции, посвященной противодействию киберпреступности [6].

Важнейшее внимание в борьбе с киберпреступностью следует уделить виктимологической профилактике.

Виктимологическая профилактика является одним из направлений предупреждения преступности.

В научной литературе подчеркивается, «виктимологическая профилактика, складывается из деятельности правоохранительных органов, общественных организаций, конкретных лиц, направленной на выявление причин формирования предкриминальных ситуаций, а также лиц склонных в силу своих ролевых функций и индивидуальных особенностей становиться жертвой противоправных посягательств, и разработку мер по устранению таких причин и снижению риска формирования опасных ролевых функций» [7, с. 105].

На способность стать жертвой киберпреступлений влияет: непонимание способов их совершения, излишняя доверчивость, неосознание того факта, что киберпространство не имеет границ, не соблюдение рекомендуемых мер безопасности, беспечность по отношению к защите своих персональных данных и др.

Между тем, способы совершения киберпреступлений постоянно изменяются. Так, в современный период продолжает оставаться наиболее распространенным способом кибермошенничества обман и введение клиента в заблуждение с целью кражи денежных средств. Мошенники звонят банковским клиентам под видом «службы безопасности банка» или «службы финансового мониторинга» и сообщают о том, что по карте якобы совершена подозрительная операция. Под предлогом спасения денежных средств они заставляют клиента совершить ряд действий, чтобы украсть деньги с его счета. Также для убедительности они мо-

гут звонить с подменных номеров банков и других структур.

В 2022 году появились новые способы совершения киберпреступлений и их активно используют преступники. Как сообщил представитель Следственного департамента МВД России Ю. Менщикова, лицо по телефону сообщает, что родственник тому кому звонят попал в плен на территории Украины, а далее выдвигаются требования о переводе денежных средств, чтобы сохранить жизнь человеку или предоставить информацию о нем. Другой способ, ставший распространенным в последние полгода, также связан с украинскими событиями. Мошенник представляется сотрудником банка и предлагает перевести свои средства на антикризисный счет, в противном случае угрожает блокировкой и потерей денег в рамках антироссийских санкций, блокировкой SWIFT и прочих недружественных действий иностранных государств, о которых сообщают в средствах массовой информации. Для того, чтобы совершить операцию звонящему надо сообщить личные данные и реквизиты банковской карты. После чего все деньги со счета списываются [8].

Директор департамента Центрального Банка России В. Лях обратил внимание на такую новую криминальную псевдослужбу, как полная зачистка кредитной истории. Преступники отмечают, что услуга носит разовый характер, после чего требуют оплату и затем после получения денег исчезают [9].

Жертвами киберпреступлений становятся не только физические, но и юридические лица.

Поскольку значительное количество киберпреступлений совершается в банковской сфере, а также в отношении различных организаций, необходимы эффективные меры кибербезопасности, предпринимаемые именно этими организациями. Стратегические решения по кибербезопасности должны быть исключительно в ведении руководства организации, а не сотрудников технических подразделений соответствующей организации.

Следует отметить, что применяемые правоохранительными органами меры виктимологической профилактики за последние два-три года весьма заметны. О складывающейся криминогенной ситуации освещается в средствах массовой информации. Кроме того, в г. Москве следует признать положительной практику размещения в подъездах многоквартирных домов, в транспорте информации о криминогенной обстановке в городе, новых способах совершения киберпреступлений. Представляется, что подобную практику следует использовать и в других субъектах Российской Федерации.

Положительной является практика различных банков, которые в онлайн приложениях своим клиентам размещают информацию о мерах безопасности по защите банковских карт.

В качестве рекомендации к совершенствованию мер виктимологической профилактики следует отнести

более подробное информирование граждан: о новых киберугрозах, о необходимости создания надежных персональных (уникальных) паролей, использование только официальных приложений и др.

Таким образом, киберпреступность является глобальным вызовом обществу. В этой связи, очевидна необходимость совершенствования и внедрения новых мер противодействия киберпреступности. В настоящее время важнейшее значение имеет: совершенствование деятельности правоохранительных органов; эффективная организация международного и межотраслевого сотрудничества правоохранительных, государственных органов, банковского сектора и частных компаний в противодействии киберпреступности; совершенствование виктимологической профилактики.

Список источников

1. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2021 года / ГИАЦ МВД России.
2. Kremlin.ru.
3. Почему киберпреступления – угроза национальной безопасности. Vedomosti.ru. 7 декабря 2021 г.
4. Iss. Moscow. Международный конгресс по кибербезопасности. 2019. 20–21 июня.
5. РИА новости. 18 декабря 2018 г.
6. Россия внесла в ООН проект конвенции против киберпреступности. Tass.ru. 27 июля 2022 г.
7. Криминология : учебник / Отв. ред. В. Е. Эминов. М., 2019.
8. Новые схемы киберпреступлений назвали в МВД. AIF.RU. 20 июля 2022 г.
9. В Центробанке рассказали о новом виде мошенничества с кредитной историей. AIF.RU. 22 июля 2022 г.

References

1. The state of crime in Russia for January–December 2021 / GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
2. Kremlin.ru.
3. Why cybercrime is a threat to national security. Vedomosti.ru. December 7, 2021.
4. Iss. Moscow. International Congress on Cybersecurity. 2019. June 20–21.
5. RIA Novosti. December 18, 2018.
6. Russia has submitted to the UN a draft convention against cybercrime. Tass.ru. July 27, 2022.
7. Criminology : textbook / Ed. V. E. Eminov. M., 2019.
8. New schemes of cybercrime were named in the Ministry of Internal Affairs. AIF.RU. July 20, 2022.
9. The Central Bank told about a new type of fraud with a credit history. AIF.RU. July 22, 2022.

Информация об авторах

Е. А. Антонян – заведующая кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор;

Е. Н. Клещина – профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

Information about the authors

E. A. Antonian – Head of the Department of Criminology and Criminal Executive Law of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (Moscow State Law Academy), Doctor of Legal Sciences, Professor;

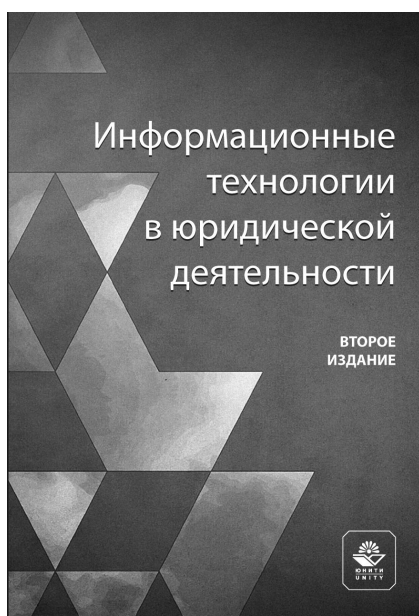
E. N. Kleshchina – Professor of the Department of Criminology and Criminal Executive Law of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (Moscow State Law Academy), Doctor of Legal Sciences, Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.10.2022; одобрена после рецензирования 29.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 28.10.2022; approved after reviewing 29.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Информационные технологии в юридической деятельности. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. А. И. Уринцова. 351 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Рассмотрены основные понятия и категории информатики в юриспруденции, программное обеспечение, охватывающие практически все области юридической деятельности. Предложена оригинальная схема направлений информатики в аспекте их изучения в юридическом вузе. Приведены примеры использования в юридической деятельности современных информационных технологий, таких как мультимедиа, экспертные системы и др. Отдельные главы посвящены рассмотрению технологий работы с правовыми информационными системами, структуры, состава и принципов функционирования программного обеспечения информационных технологий. Изложены основы информационной безопасности и защиты информации в компьютерных системах. Разобраны проблемы защиты информации на персональном компьютере от потери и разрушения, несанкционированного доступа, вопросы восстановления

утраченных данных, надежного удаления данных и т. д. Особое место отведено вопросам обеспечения защиты информации в компьютерных сетях.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Правоохранительная деятельность».

Научная статья

УДК 343.983.2

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-16-19>

ИПОН: 2015-0066-5/22-454

MOSURED: 77/27-011-2022-05-653

Использование предельных дистанций отложений продуктов выстрела при стрельбе патроном 9×19 мм для дифференциации дистанции выстрела

Игорь Александрович Чулков¹, Алексей Николаевич Бардаченко²

^{1,2} Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия

¹ chulkov09.02@mail.ru

² bardachenko-alex@mail.ru

Аннотация. В специальной литературе, посвященной определению дистанции выстрела по его дополнительным следам, не в полной мере решен вопрос использования в этих целях предельных дистанций отложений продуктов выстрела. Для устранения указанного пробела были проведены: систематизация разрозненной информации, уточнение приводимых данных, а также дополнительное экспериментальное исследование с применением наиболее распространенных современных моделей стрелкового огнестрельного оружия. Анализ были подвергнуты такие признаки как предельные дистанции отложения копоти выстрела, зерен пороха, частиц металла.

Приведенные данные позволят повысить эффективность проведения судебно-баллистических исследований для определения системы, образца, модели огнестрельного оружия, а также обстоятельств его применения. Также они могут использоваться в образовательном процессе при подготовке обучающихся по специальности «Судебная экспертиза».

Ключевые слова: огнестрельное оружие, следы близкого выстрела на преградах, отложения копоти выстрела, зерен пороха, частиц металла

Для цитирования: Чулков И. А., Бардаченко А. Н. Использование предельных дистанций отложений продуктов выстрела при стрельбе патроном 9×19 мм для дифференциации дистанции выстрела // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 16–19. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-16-19>.

Original article

Using the limiting distances of deposits of shot products when firing with a 9×19 mm cartridge to differentiate the shot distance

Igor A. Chulkov¹, Alexey N. Bardachenko²

^{1,2} Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia

¹ chulkov09.02@mail.ru

² bardachenko-alex@mail.ru

Abstract. In the specialized literature devoted to determining the distance of a shot by its additional traces, the issue of using the maximum distances of deposits of shot products for this purpose has not been fully resolved. To eliminate this gap, the systematization of disparate information, the refinement of the data provided, as well as an additional experimental study using the most common modern models of small arms firearms were carried out. The analysis was subjected to such signs as the limiting distances for the deposition of shot soot, grains of gunpowder, metal particles.

The data presented will improve the efficiency of forensic ballistic research to determine the system, sample, model of firearms, as well as the circumstances of its use. They can also be used in the educational process in the preparation of students in the specialty «Forensic Science».

Keywords: firearms, traces of a close shot on obstacles, deposits of shot soot, gunpowder grains, metal particles

For citation: Chulkov I. A., Bardachenko A. N. Using the limiting distances of deposits of shot products when firing with a 9×19 mm cartridge to differentiate the shot distance. Bulletin of economic security. 2022;(5):16–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-16-19>.

© Чулков И. А., Бардаченко А. Н., 2022

Несмотря на значительное количество работ, в той или иной степени посвященных определению дистанции выстрела по его дополнительным следам, в ряде аспектов данная проблема не решена.

Один из не полностью решенных вопросов – использование в этих целях предельных дистанций отложений продуктов выстрела. Исследования данного вопроса проводились в 50–80-х годах прошлого столетия, да и проводились они в отношении ограниченного круга оружия, распространенного в тот период [4, с. 12–13; 5, с. 77; 6, с. 193–195 и др.].

Начиная с 90-х годов, на вооружение силовых структур России принимаются образцы стрелкового оружия под патрон 9×19 мм. В отдельных спецподразделениях появляются и иностранные образцы оружия под данный патрон. Кроме того, стрелковые спортивные клубы страны также включают в свой арсенал некоторые иностранные образцы короткоствольного оружия.

Изучению следов дополнительных факторов выстрела из ряда образцов данного оружия в последние десятилетия, в целом, уделялось определенное внима-

ние [2, с. 112–118; 3, с. 66–75 и др.]. Однако приводимые сведения не полны, разрознены, нуждаются в дополнительной проверке. Более того, внимание предельным дистанциям отложения продуктов выстрела уделено явно недостаточно.

Назрела необходимость систематизации разрозненной информации, уточнении приводимых данных, а также проведения дополнительного экспериментального исследования.

Стрельба осуществлялась из пистолетов ПЯ, ГШ-18, Glock 17, 19, 34, Sig Sauer P229, CZ 75 TS, Beretta 92 FS, пистолетов-пулеметов ПП-2000, патронами 9×19 мм производства АО «Барнаульский патронный завод» в мишени из отбеленной бязи с дистанций от 0 до 220 см при температуре окружающей среды 18–22°C, относительной влажности 50–60 %. Оружие имело малоизношенные каналы стволов. Для выявления металлизации на пораженных мишенях применялся диффузно-контактный метод (ДКМ) [1, с. 7].

Результаты проведенных экспериментов сведены в таблицы 1–3.

Таблица 1

Предельные дистанции отложения копоти выстрела

Модель оружия	Дистанция отложения двух зон, см	Дистанция, см	Особенности отложения
Пистолет ПЯ: – патрон 9×19 «Luger»	25	40	На дистанциях 1–7 см наблюдается отложение в виде незамкнутого кольца, 10–20 см – дуги.
– патрон 9×19 (7Н21)	30	40	На дистанциях 3–10 см наблюдается отложение в виде дуг и кольца.
Пистолет ГШ-18: – патрон 9×19 «Luger»	20	30	На дистанциях 0–1 см форма отложения ромбовидная с закругленными углами.
– патрон 9×19 (7Н21)	25	40	На дистанции 1 см форма отложения ромбовидная с закругленными углами, 3–7 см – наблюдается радиальные лучи и кольцо с большей выраженностью в нижней части.
Пистолет Glock 17	15	45	На дистанциях 1–5 см наблюдаются радиальные лучи.
Пистолет Glock 19	10	40	На дистанции 1 см наблюдаются дуги, 3–7 см – радиальные лучи, 10–30 см – кольцо.
Пистолет Glock 34	15	45	На дистанциях 1–7 см наблюдаются радиальные лучи, 10–20 см – кольцо, 25–30 см – отдельные дуги.
Пистолет Sig Sauer P229	7	35	На дистанциях 1–7 см наблюдается кольцо, 10–25 см – овал.
Пистолет CZ 75 TS	7	40	На дистанциях 3–7 см наблюдаются радиальные лучи, 10 см – овал, 15–25 см – кольцо.
Пистолет Beretta 92 FS	10	35	На дистанциях 1–7 см наблюдается кольцо, 10–30 см – овал.
Пистолет-пулемет ПП-2000	15	30	На дистанциях 0–5 см наблюдается шесть лучей каплевидной формы, 7 см – четырехугольник с закругленными углами и отходящими от него шесть лучей каплевидной формы, 10–15 см – четырехугольник с закругленными углами.
Пистолет-пулемет ПП-19-01 «Витязь СН»	15	30	На дистанции 0 см наблюдается рисунок в виде «крыльев бабочки». На дистанции 1 см наблюдаются кольца и дуги, 3–5 см – дуги и радиальные лучи, 7–10 см – овал и дуги.

Таблица 2

Пределные дистанции отложения зерен пороха

Модель оружия	Дистанции отложений зерен в виде осыпи ¹ , см	Единичные зерна, см
Пистолет ПЯ: – патрон 9×19 «Luger»	5–60	150
– патрон 9×19 (7Н21)	3–50	160
Пистолет ГШ-18: – патрон 9×19 «Luger»	5–60	160
– патрон 9×19 (7Н21)	7–50	170
Пистолет Glock 17	5–30	130
Пистолет Glock 19	5–50	150
Пистолет Glock 34	5–30	140
Пистолет Sig Sauer P229	3–60	150
Пистолет CZ 75 TS	3–60	150
Пистолет Beretta 92 FS	3–40	140
Пистолет-пулемет ПП-2000	5–60	160
Пистолет-пулемет ПП-19-01 «Витязь СН»	5–45	120

¹ Первое число – минимальная дистанция отложений зерен пороха в виде осыпи, второе – максимальная дистанция осыпи.

Таблица 3

Пределные дистанции отложения металла

Модель оружия	Гомогенные ¹ отложения	Дистанции точечных отложений в виде осыпи ²	Единичные точечные отложения
Пистолет ПЯ: – патрон 9×19 «Luger»	35/25	5–60	170
– патрон 9×19 (7Н21)	40/30	3–60	180
Пистолет ГШ-18: – патрон 9×19 «Luger»	50/15	3–45	180
– патрон 9×19 (7Н21)	50/20	5–50	180
Пистолет Sig Sauer P229	35/10	3–55	170
Пистолет CZ 75 TS	45/10	3–50	170
Пистолет Beretta 92 FS	35/10	3–40	140
Пистолет-пулемет ПП-2000	30/10	3–60	150
Пистолет-пулемет ПП-19-01 «Витязь СН»	30/15	3–40	160

¹ В числителе предельные дистанции гомогенного отложения, в знаменателе предельные дистанции гомогенного отложения в виде двух зон.

² Первое число – минимальная дистанция отложений в виде осыпи, второе – максимальная дистанция осыпи.

Таким образом, проведенные исследования показывают, что предельные дистанции отложений копоти, зерен пороха и металла в своей совокупности позволяют дифференцировать дистанции выстрела при стрельбе патроном 9×19 мм. Поэтому уже в процессе осмотра места происшествия они могут оказать существенную помощь при предварительном установлении дистанции выстрела, что будет способствовать выдвигению оперативно-следственных версий. Представленный материал также будет полезен и при оценке дистанции, с которой был произведен выстрел, для выбора диапазона дистанций экспериментальной стрельбы. По особенностям проявления следов выстрела, в ряде случаев, с определенной степенью достоверности возможно также

установление модели оружия, примененного при совершении преступления.

Список источников

- Афанасьев И. Б., Юдина Т. Ю. Диффузно-контактный метод при исследовании следов продуктов выстрела. Методические рекомендации. ЭКЦ МВД России, М., 2015. 30 с.
- Бардаченко А. Н., Чулков И. А. Криминалистическая характеристика следов применения 9-мм пистолета SIG SAUER P229 // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. Выпуск 3 (52), Хабаровск, ДВЮИ МВД России, 2020. С. 112–118.

3. Бардаченко А. Н., Чулков И. А. Особенности криминалистического исследования следов применения 9-мм пистолета CZ 75 TS // Судебная экспертиза. № 2 (62), Волгоград, ВА МВД России, 2020. С. 66–75.

4. Лазари А. С., Сонис М. А., Сафронский Э. Г. и др. Криминалистическое исследование огнестрельных повреждений некоторых видов синтетических тканей в целях установления расстояния выстрела / Экспертная техника. Выпуск 100. М. : ВНИИСЭ МЮ СССР, 1988. С. 12–13.

5. Плескачевский В. М. Осмотр места происшествия по делам, связанным с применением огнестрельного оружия : учебно-методическое пособие. М. : УМЦ при ГУК МВД РФ, 1992. 96 с.

6. Погребной А. А. Осмотр мест происшествий по делам, связанным с применением огнестрельного оружия : науч.-практ. пособие. М. : Юрлитинформ, 2020. 232 с.

References

1. Afanasiev I. B., Yudina T. Yu. Diffuse-contact method in the study of traces of shot products. Guidelines.

ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, M., 2015. 30 p.

2. Bardachenko A. N., Chulkov I. A. Forensic characteristics of the traces of the use of the 9-mm pistol SIG SAUER P229 // Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Issue 3 (52), Khabarovsk, FEJUI MIA of Russia, 2020. P. 112–118.

3. Bardachenko A. N., Chulkov I. A. Features of forensic investigation of traces of the use of a 9-mm pistol CZ 75 TS // Forensic examination. No. 2 (62), Volgograd, VA Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. P. 66–75.

4. Lazari A. S., Sonis M. A., Safronsky E. G. Forensic investigation of gunshot injuries of some types of synthetic fabrics in order to establish the distance of the shot / Expert technique. Issue 100. M.: VNIISE MJ USSR, 1988. P. 12–13.

5. Pleskachevsky V. M. Inspection of the scene of the incident on cases related to the use of firearms. Teaching aid. M. : UMTs at the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1992. 96 p.

6. Pogrebnoy A. A. Inspection of incident sites for cases related to the use of firearms. scientific-practical. Allowance. M. : Yurlitinform, 2020. 232 p.

Информация об авторах

И. А. Чулков – старший преподаватель кафедры трасологии и баллистики учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России;

А. Н. Бардаченко – начальник кафедры трасологии и баллистики учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

I. A. Chulkov – Senior Lecturer of the Chair of Traceology and Ballistics of the Training and Scientific Complex of Expert-Criminalistic Activities of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia;

A. N. Bardachenko – Head of the Chair of Traceology and Ballistics of the Training and Scientific Complex of Expert-Criminalistic Activities of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Candidate of Science (Law), Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.06.2022; одобрена после рецензирования 30.08.2022; принята к публикации 29.09.2022.

The article was submitted 27.06.2022; approved after reviewing 30.08.2022; accepted for publication 29.09.2022.

Научная статья

УДК 343.98:347.948.2

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-20-25>

ИПОН: 2015-0066-5/22-455

MOSURED: 77/27-011-2022-05-654

Комплексный подход как необходимое условие установления времени изготовления документа

Ольга Александровна Баринава^{1,2}

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
ol.bondarenko2011@yandex.ru

² Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, Москва, Россия

Аннотация. Разработан новый алгоритм для установления времени изготовления документа, в основе которого лежит использование комплексного подхода с применением специальных знаний в области технико-криминалистической экспертизы документов и компьютерно-технической экспертизы. Решение поставленной перед экспертом задачи заключается в поиске на магнитных и оптических носителях файлов (в том числе и скрытых), содержащих информацию о времени создания документа, дате внесения в него изменений, а также примененном печатающем устройстве и времени его печати. Предложенный алгоритм позволяет проводить исследование документов с использованием неразрушающих методов, что позволяет его рекомендовать в качестве основного при установлении времени изготовления документа, выступающего в качестве вещественного доказательства. Апробация алгоритма подтвердила его высокую эффективность в решении экспертных задач установления обстоятельств изготовления документа.

Ключевые слова: давность, реквизиты документа, старение, компонентный состав, материалы письма, условия хранения документа, комплексные исследования, печатающее устройство

Для цитирования: Баринава О. А. Комплексный подход как необходимое условие установления времени изготовления документа // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 20–25. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-20-25>.

Original article

An integrated approach as a necessary condition for determining the time of production of the document

Olga A. Barinova^{1,2}

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
ol.bondarenko2011@yandex.ru

² Moscow State Technical University named after N.E. Bauman, Moscow, Russia

Abstract. A new algorithm has been developed to establish the time of production of the document, which is based on the use of an integrated approach using special knowledge in the field of technical and forensic examination of documents and computer and technical expertise. The solution to the task assigned to the expert is to search for files on magnetic and optical media (including hidden ones) containing information about the time of creation of the document, the date of making changes to it, and the printing device used and when it was printed. The proposed algorithm allows you to conduct a study of documents using non-destructive methods, which allows it to be recommended as the main one in establishing the time of production of a document that acts as material evidence. Approbation of the algorithm confirmed its high efficiency in solving expert problems of establishing the circumstances of the production of the document.

Keywords: age, document details, aging, component composition, writing materials, document storage conditions, complex studies, printing device

For citation: Barinova O. A. An integrated approach as a necessary condition for determining the time of production of the document. Bulletin of economic security. 2022;(5):20–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-20-25>.

© Баринава О. А., 2022

Постановка проблемы. При расследовании уголовных и рассмотрении гражданских и арбитражных дел довольно часто возникает необходимость установления абсолютной давности документа – временного периода создания документа, исчисляемый днями, месяцами или годами, благодаря чему устанавливается соответствие или несоответствие времени изготовления документа дате, обозначенной в нем. Методология экспертизы возраста документа базируется на установлении комплекса свойств материалов документа, возникших при его изготовлении и закономерностях изменения этих свойств во времени.

Поскольку рассматриваемые типы закономерностей действуют по-разному в различных областях действительности, и, следовательно, выражают различные виды свойств объекта, их исследование осуществляется в различных фундаментальных науках и отдельных предметных отраслях судебной экспертизы.

Анализ последних исследований и публикаций. Анализ научной литературы, посвященной рассматриваемому вопросу, свидетельствует о том, что в настоящее время, определение возраста документа осуществляется на основе анализа комплекса свойств, устанавливаемых с использованием специальных знаний в области автороведческой, почерковедческой, технико-криминалистической экспертизы документов и экспертизы материалов, веществ и изделий.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Вместе с тем, следует принимать во внимание, установление абсолютного возраста документа в рамках указанных видов экспертиз имеют ограничения, описанные в статье «Установление времени изготовления документа: современные возможности и пределы решения задачи» [1].

Формулирование целей статьи. Основной целью работы является разработка методических рекомендаций по установлению возраста документа с использованием комплексного подхода в рамках технико-криминалистической экспертизы документов и компьютерно-технической (компьютерной) экспертизы, способствующей преобразованию содержащихся в носителях данных скрытой информации. Причем, важной особенностью компьютерно-технической (компьютерной) экспертизы от указанных выше является различие родового объекта исследования, то есть общего носителя объектов исследования. Так, родовым объектом почерковедческой, автороведческой, технико-криминалистической экспертизы документов, экспертизы материалов, веществ и изделий является документ на бумажной основе, и, следовательно, на его свойства оказывают влияние не только внутренние – компонентный состав красящего вещества, бумаги, но и внешние факторы, к которым относятся условия хранения. В то же время родовым объектом судебной компьютерно-технической экспертизы являются данные на различных электронных накопителях информации: жестком/гибком магнитном диске компьютера (далее – НЖМД), оптическом и магнитно-опти-

ческом дисках, флэш-картах и других дополнительных внешних устройствах хранения информации, которые не зависят от условий хранения. Кроме того, методы, применяемые в рамках СКТЭ, не видоизменяют итоговый объект исследования – документ на бумажной основе, что позволяет провести повторную экспертизу.

Изложение основного материала. Отдельные аспекты производства СКТЭ рассматривались рядом ученых: Т. В. Аверьяновой, В. Б. Веховым, К. Е. Деминым, В. Я. Колдиным, А. Р. Смолиной, Е. Р. Россинской, А. И. Усовым, А. А. Шелупановым, А. Н. Яковлевым и др. В данных работах авторами рассматриваются основные понятия, предмет, объекты, задачи СКТЭ, методика ее производства. Изложенные в трудах этих ученых научные положения и практические рекомендации, безусловно, внесли значительный вклад в развитие теории и практики производства компьютерно-технической экспертизы. В то же время следует признать, что особенности установления времени изготовления документа в рамках данного вида экспертизы авторами не рассматривались, что значительно сужает ее предмет и не может в полной мере удовлетворить потребности следственной и экспертной практики на современном этапе.

В целях всестороннего анализа информации, содержащихся на электронных носителях необходимо производство следующих видов СКТЭ: аппаратно-компьютерной экспертизы, программно-компьютерной экспертизы и информационно-компьютерной экспертизы. При этом данные экспертизы производятся комплексно и, чаще всего, последовательно. Родовым объектом СКТЭ, как ранее было сказано, являются данные на различных электронных накопителях информации, которые подразделяются на внутренние и внешние. Причем внутренним накопителем оснащаются как компьютеры, так и некоторые печатающие устройства, что имеет важное значение для решения рассматриваемой задачи.

Видовым объектом СКТЭ при установлении возраста документа является файл спорного документа, созданного с помощью соответствующих прикладных программ – с расширениями текстовых форматов (.txt, .doc...), графических форматов (.bmp, .jpg, .tif, .cdr...), форматов баз данных (.dbf, .mdb...), электронных таблиц (.xls, .cal...) и др. Слово «файл» происходит от английского слова «File» (документ), и имеет следующие характеристики: собственное имя, тип содержащейся в нем информации, объем, время создания и изменения, расширение [2, с. 46]. Следовательно, файл является источником информации об обстоятельствах изготовления документа.

Итак, рассмотрим порядок действий эксперта при решении рассматриваемой задачи. Компьютерно-техническое исследование начинают с ознакомления с материалами, представленными для проведения экспертизы, осмотра упаковки и вещественных доказательств, проверки их состояния. Изучая обстоятельства дела и объ-

екты, эксперту необходимо уяснить пароль компьютера, если таковой имеется; было ли переустановлено программное обеспечение и когда.

Выяснив, что представленные на экспертизу объекты соответствуют перечню в постановлении следователя (определении суда) о ее назначении, эксперт уясняет вопросы, поставленные перед ним. Следует отметить, что задание эксперту должно быть направлено на установление конкретных обстоятельств расследуемого события и не выходить за пределы компетенции эксперта.

Для установления времени изготовления документа перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Имеется ли на представленном на исследование машинном носителе файл спорного документа?
2. Если имеется, то, в какое время осуществлялось создание и редактирование файла?

При предоставлении на экспертизу предполагаемого печатающего устройства, с которого осуществлялась печать спорного документа, то перед экспертом ставятся дополнительные вопросы:

1. Имеется ли на представленном на исследование печатающем устройстве – принтере, накопитель информации?
2. Если да, то в какое время осуществлялась печать спорного документа.

На этой стадии эксперт при необходимости может заявлять ходатайства о предоставлении дополнительных материалов и сведений.

Уяснив вопросы, эксперт осуществляет просмотр настроек даты и времени на системной плате с помощью базовой системы ввода-вывода (BIOS) и сопоставляет их с текущими (с указанием следующих характеристик текущего времени: часовой пояс, летнее или зимнее время) [3, с. 191]. Затем извлекает из системного блока (ноутбука) машинные носители. Для этого объекты подключаются к тестовому компьютеру эксперта.

Перед подключением носителей информации к тестовому компьютеру, как справедливо указывает А. Р. Смолина, должна быть обеспечена неизменность и сохранность информации. Для этого необходимо осуществить блокирование возможности сохранения данных на носителях, подключаемых к портам USB тестового компьютера с помощью аппаратных блокираторов или программных средств (экспертной оперативной системой (далее – ОС), специализированным программным обеспечением (далее – ПО) [4, с. 56].

При отсутствии у эксперта возможности скопировать либо заблокировать информацию с машинного носителя и необходимо получить разрешение инициатора экспертизы на изменение компьютерной информации в процессе исследования.

После извлечения информации, содержащейся на машинных носителях, осуществляется поиск искомого файла, содержащего текстовую часть спор-

ного документа, в том числе скрытого либо удаленного, поскольку видимое отсутствие цифровой информации на носителе не значит ее физическое отсутствие¹.

Для осуществления поиска информации, созданной с помощью прикладных программ, первоначально эксперту требуется определить область поиска, в которой возможно его осуществить средствами программно-аппаратного комплекса без дополнительных преобразований. При необходимости область поиска расширяется до зашифрованных областей, которые можно расшифровать, файлов-контейнеров, которые содержат данные в явном и скрытом виде, файлов-архивов, файлов, доступ к которым ограничен паролем. Поиск файлов может осуществляться по различным критериям, например, по текстовым или графическим фрагментам (ключевым словам), которые присутствуют в бумажном документе, расширениям, свойствам и метаданным файлов, сигнатурам и пр. Для поиска и отождествления документа на бумажном носителе и содержания файла документа на НЖМД целесообразно привлечь эксперта в области технико-криминалистической экспертизы документов. В ситуации, когда на экспертизу представлено несколько компьютеров, устанавливается тот, на котором имеется изучаемый файл.

После обнаружения файла изучаемого документа эксперт приступает к детальному исследованию метаданных файла спорного документа, программного обеспечения компьютера и накопителя информации печатающего устройства в целях поиска информации о действиях пользователя. Изучение программ, установленных на компьютере, необходимо для выделения принтеров, которые к нему подключались и определения конкретного устройства, с использованием которого была осуществлена печать документа и времени печати. Однако первоначально эксперту необходимо исключить наличие искаженных настроек даты и времени, которые осуществляются переводом системных часов или при помощи прикладных программ, поскольку их наличие препятствует определению истинных данных о дате создания файла. Для этого эксперту необходимо сопоставить сведения о времени создания файла спорного документа с файлами иных документов, дата и время создания которых достоверно известны, либо проанализировать данные о времени создания спорного документа и документов, на которые он содержательно ссылается.

Изучение метаданных файла позволяет установить: дату и время создания документа, внесения в него изменений; дату и время печати документа, количество редакций и общее число редактирований документа.

¹ Проводя исследование, следует принимать во внимание, что удаление файла может осуществляться умышленно, для сокрытия следов преступления, во время форматирования НЖМД, а также может быть удален файл в связи с отсутствием его необходимости.

Сведения о количестве редакций документа позволяют определить *теоретически* (выделено автором) возможное число его бумажных экземпляров, в различной степени отличающихся по содержанию.

Исследование метаданных всех связанных файлов позволяет выявить период работы над исследуемым конечным документом, что может быть положено в основу доказательства о несоответствии даты, указанной в самом документе, фактическому времени его создания.

Для графических файлов, в том числе являющихся частями текстовых документов и электронных таблиц, требуется установить технические данные, связанные со способом создания изображения. Следует учитывать, что при копировании и восстановлении файла в его метаданные вносятся изменения: в частности, временем создания документа признается время его копирования (восстановления), однако время редактирования документа сохраняет прежнее значение, т. е. дата редактирования раньше даты создания. Поэтому целесообразно учитывать только дату редактирования документа, поскольку документ будет тождественен бумажному только в случае, если его последняя редакция совпадает с содержанием последнего, а значит и время последнего редактирования может являться датой создания именно рассматриваемой версии документа.

В случае если для хранения файла электронного документа использовался съемный носитель – флэш-карта, внешний жесткий диск, исследованию стоит подвергать весь круг компьютеров, с которыми накопитель мог быть использован. Для этого, применяя реестр каждого устройства возможно определить период первого и последнего использования накопителя. Определение времени изготовления документа, файл которого хранится на съемном носителе, осуществляется путем сравнения сведений о периоде использования накопителя и времени печати документа.

Если документ создавался пользователем, выполнившим вход в систему под своей учетной записью, а редактировался пользователем с другим именем, то эти сведения также могут быть установлены, поскольку большинство прикладных программ сохраняют данные как о создателе документа, так и о пользователях, которые его редактировали, в том числе на разных компьютерах. Несовпадение регистрационных данных указывает на создание файла на разных компьютерах либо переустановку используемой программы на одном компьютере. Количество записей о текущем и предшествующем расположении файла свидетельствует об общем количестве его редакций.

Для документов, которые создаются в формате «.pdf», возможно выявить следующие метаданные, которые позволят установить давность документа и его создателя: заголовок – указывается заголовок документа (исходя из его первоначального содержания, если до-

кумент был создан в другом формате и преобразован в «.pdf», в заголовок вносится информация о приложении, с помощью которого он создавался; автор – указывается условное имя автора документа; тема – указывается тема документа; ключевые слова – указываются для возможности поиска документа по ним; создан – указывается дата и время создания документа; изменен – указывается дата и время последнего изменения документа; источник – приложение, в котором создан контент документа. Метаданные сохраняются при конвертации файлов различных форматов в PDF-документ, если не заданы новые значения в настройках экспорта. Таким образом, при исследовании pdf-файла давность документа может быть определена не ранее, чем указанная дата его создания или последнего редактирования, либо полученные сведения могут быть использованы с целью поиска первоисточника документа, в случае если имеются основания полагать, что метаданные исследуемого файла могли быть изменены при экспорте в формат или метаданные исходного файла содержат больше информации.

Дата последней печати документа в операционной системе «Microsoft Office» относится к категории метаданных приложения и сохраняется на носителе только при сохранении самого файла, т. е. если последнюю редакцию документа распечатать, но не сохранить, то и дата печати не изменится, однако если на бумажном носителе представлена именно последняя сохраненная редакция, а дата печати предшествует сохранению, то в основу вывода об абсолютной давности выполнения документа следует брать именно дату последнего редактирования.

Если же удалить какой-либо файл из папки и сразу сохранить новый файл с тем же именем в эту же папку, то дата создания нового файла останется от старого, удаленного файла за счет механизма туннелирования, который может быть намеренно или по умолчанию включен в реестр. Так, например, для файла, в метаданных которого содержатся следующие сведения: дата создания – 15.03.2022, дата изменения – 15.03.2022, дата печати – никогда, можно однозначно утверждать, что если документ и распечатывался, то только 15.03.2022, поскольку он сначала был распечатан, а потом сохранен, компьютер при этом не выключался, иначе файл был бы утрачен.

Если дата создания файла поздняя, чем дата его редактирования, то эксперт имеет дело с копией документа, который полностью сохраняет все сведения о своем «предшественнике». Следовательно, при решении рассматриваемой задачи следует указывать временной интервал между датой редактирования документа и датой его печати.

При отправке документа на печать на принтер, служба печати «Windows Print Spooler» формирует задание печати и создает два файла: один с расширением «.SHD», который содержит настройки задания печати, а другой с расширением «.SPL», который хранит соб-

ственно данные, которые распечатываются. Для установления документов, отправленных на печать, используются данные очереди печати. При отключенном диспетчере печати данные файлы возможно скопировать и просмотреть с использованием программы «SPLView». Если сохранение истории печати не ведется, то указанные файлы существуют лишь некоторое время после успешного выполнения задания печати, исключение составляют лишь те задания, при выполнении которых возникла ошибка. Невыполненные задания для документа сохраняются, даже если в дальнейшем он был успешно распечатан иным заданием печати, поврежден или удален.

Узнать историю печати с конкретного компьютера возможно, если на устройстве с установленной операционной системой Windows различных версий ведется журналирование очереди печати. В данном журнале, содержится информация обо всех событиях принтеров и файлах, отправленных на печать. При полном журналировании в системном журнале отображается следующая информация: наименование распечатанного файла; имя пользователя, отправившего документ на печать; наименование принтера; наименование порта; размер отпечатанного файла; число отпечатанных страниц. Следует отметить, что в журнале печати не предусмотрена функция сохранения самого выводимого на печать контента, в лог записываются лишь метаданные, поэтому используя любые метаданные файлов возможно по ним выполнить поиск файлов и обнаружить распечатанный документ. Критерием поиска в данном случае целесообразно использовать размер файла, а также дату его печати. В дальнейшем из числа отобранных программой файлов путем анализа иных свойств, например, числа распечатанных страниц, выбирается нужный эксперту. В случае если имеется обоснованное предположение о том, что документ изготовлен в той или иной организации, эксперту целесообразно проверить, не применялись ли различные прикладные программы для контроля использования принтеров. Особенностью работы данных программ является формирование развернутых отчетов истории очереди печати с указанием конкретного пользователя, использованного устройства. Исследование подобных отчетов позволяет не только установить дату и время печати документа, но и в некоторых случаях установить пользователя компьютера.

В ряде случаев, определить давность документа, изготовленного на известном принтере, возможно с использованием информации о дате установки самого принтера на компьютер. Это возможно когда на компьютере установлен только один принтер, либо несколько принтеров, отличающихся между собой технологией печати, например, когда установлены струйный принтер и электрофотографическое печатающее устройство, несколько струйных принтеров с разным способом подачи красящего вещества, два электрофотографических печатающих устройства, реализующих различную

технологии получения изображений (один лазерный принтер, а другой светодиодный). В ситуации, когда на компьютере установлено несколько печатающих устройств, важное значение имеют результаты технико-криминалистической экспертизы документов, на основании результатов которой можно судить о способе изготовления документа, которая должна предшествовать СКТЭ. Так, используя данные реестра «Windows» можно определить дату первого использования принтера и, если она окажется позднее указанной на документе, эксперт может сделать вывод о более позднем выполнении последнего.

Ряд моделей современных принтеров и многофункциональных устройств помимо платы оперативной памяти, из которой при экспертном исследовании можно получить данные о последнем задании печати, оснащаются жесткими дисками, которые предназначены для сохранения большого объема распечатываемых и сканируемых документов. Исследование данных дисков осуществляется с использованием аналогичных методов и средств, применяемых в отношении накопителей информации персональных компьютеров. Как правило, жесткими дисками снабжаются струйные и электрофотографические многофункциональные устройства для обеспечения параллельной работы различных функций устройства: факс, сканирование и ксерокопирование документов, а также непосредственно печати. Принтеры комплектуются 2.5-дюймовым накопителем на жестких магнитных дисках с интерфейсом подключения «EIDE» – подобные устройства, выпускаемые компаниями «HP», «Epson», «Xerox» и т. д., в названии модели имеют букву «h». Полное название модели принтера можно установить с использованием различных маркировочных обозначений на корпусе, либо в их отсутствие – использовать сведения, имеющиеся на любом компьютере, с которого хотя бы раз отправлялось задание на печать. Их исследование осуществляется с использованием тех же программ, что и для жестких магнитных дисков компьютера. При этом, важное значение имеет выбор программы, способной корректно работать с конкретной файловой системой.

Завершается работа эксперта оценкой выявленных признаков, формированием вывода и оформлением результатов исследования. Вывод эксперта должен основываться на совокупной оценке всех выявленных признаков в их взаимозависимости.

Выводы. Таким образом, только реализация комплексного подхода к исследованию объектов с использованием специальных знаний в области технико-криминалистической экспертизы документов, почерковедческой, автороведческой экспертизы, экспертизы материалов, веществ и изделий и судебной компьютерно-технической (компьютерной) экспертизы, позволит полно и всесторонне изучить документы и получить доказательства, соответствующие требованиям процессуального законодательства.

Список источников

1. Баринаова О. А., Купин А. Ф. Установление времени изготовления документа: современные возможности и пределы решения задачи // Российский судья. 2018. № 2. С. 30–35.
2. Демин К. Е. О понятии «компьютерная информация» применительно к процессу доказывания // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. С. 44–47.
3. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств / под ред. Ю. М. Дильдина. М. : Интеркрим-Пресс, 2010. Ч. 1. 568 с.
4. Смолина А. Р. Методическое и алгоритмическое обеспечение производства компьютерно-технической экспертизы : дис. ... канд. техн. наук : 05.13.19 / А. Р. Смолина. Томск : Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники., 2017. 132 с.

References

1. Barinova O. A., Kupin A. F. Establishing the time of document production : modern possibilities and limits of problem solving // Russian court. 2018. № 2. P. 30–35.
2. Dyomin K. E. On the concept of «computer information» in relation to the process of proof // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 1. P. 44–47.
3. Typical expert methods of studying material evidence / ed. by Yu. M. Dildin. M. : Interkrim-Press, 2010. Ch. 1. 568 p.
4. Smolina A. R. Methodical and algorithmic support of production of computer-technical expertise : dis. ... cand. techn. science : 05.13.19 / A. R. Smolina. Tomsk : Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics., 2017. 132 p.

Информация об авторе

О. А. Баринаова – доцент кафедры оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доцент кафедры «Безопасность в цифровом мире» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, кандидат юридических наук.

Information about the author

O. A. Barinova – Associate Professor of the Department of Weapon Analysis and Trasology of the Training and Scientific Complex of Forensic Examination of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Associate Professor of the Department of «Security in the Digital World» of the Moscow State Technical University named after N.E. Bauman, Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 27.06.2022; одобрена после рецензирования 30.08.2022; принята к публикации 29.09.2022.

The article was submitted 27.06.2022; approved after reviewing 30.08.2022; accepted for publication 29.09.2022.

Научная статья

УДК 351.74

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-26-29>

ИПОН: 2015-0066-5/22-456

MOSURED: 77/27-011-2022-05-655

Беспризорность, бродяжничество и попрошайничество несовершеннолетних: дефиниции, детерминанты, предупреждение

Александр Анатольевич Беженцев

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия, adovd@mail.ru

Аннотация. Проблема профилактики правонарушений несовершеннолетних – это общая проблема социума и государства, однако достичь положительных результатов невозможно без предупреждения предделиктного поведения несовершеннолетних, к которому относятся непризорность, бродяжничество и попрошайничество. Проанализированы дефиниции данных негативных явлений, рассмотрены причины их распространения, выделены три уровня непризорных, бродяжничающих несовершеннолетних, в зависимости от того, как долго они находятся вне дома, без связей с семьей и родственниками, высказаны авторские предложения законодательно закрепить определения указанных девиантных явлений в федеральном законодательстве.

Ключевые слова: непризорность несовершеннолетних, бродяжничество несовершеннолетних, попрошайничество несовершеннолетних, девиантное поведение, семейное неблагополучие, профилактика правонарушений несовершеннолетних, административные правонарушения несовершеннолетних, преступность несовершеннолетних, защита прав несовершеннолетних

Для цитирования: Беженцев А. А. Беспризорность, бродяжничество и попрошайничество несовершеннолетних: дефиниции, детерминанты, предупреждение // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 26–29. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-26-29>.

Original article

Homelessness, vagrancy and begging of minors: definitions, determinants, warning

Alexander A. Bezhentsev

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russia, adovd@mail.ru

Abstract. The problem of prevention of juvenile delinquency is a common problem of society and the state, however, it is impossible to achieve positive results without preventing the pre-tort behavior of minors, which includes homelessness, vagrancy and begging. The definitions of these negative phenomena are analyzed, the reasons for their spread are considered, three levels of homeless, wandering minors are identified, depending on how long they are away from home, without ties with family and relatives, the author's proposals are made to legislate the definitions of these deviant phenomena in federal legislation.

Keywords: homelessness of minors, vagrancy of minors, begging of minors, deviant behavior, family troubles, prevention of juvenile delinquency, administrative offenses of minors, juvenile delinquency, protection of the rights of minors

For citation: Bezhentsev A. A. Homelessness, vagrancy and begging of minors: definitions, determinants, warning. Bulletin of economic security. 2022;(5):26–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-26-29>.

В настоящее время одним из важных вопросов выступает вопрос о противодействии административным правонарушениям и преступлениям, совершаемым подростками. В целях воспитания несовершеннолетних, привития им основ нравственности, морали, превращения молодых людей в достойных членов социума, необходимо пресекать любые антиобщественные поступки несовершеннолетних, которые негативно сказываются на всем обществе. К числу таких девиантных явлений относятся непризорность, бродяжничество и попрошайничество.

Опасность рассматриваемых негативных явлений заключается в том, что они сами по себе являются асоциальным поведением подростков, кроме того, они способствуют совершению административных правонарушений и преступлений. Несут данные явления и опасность по отношению к самим лицам, не достигшим совершеннолетия, которые, оказавшись на улице, утрачивают возможности нормальной социальной адаптации, становятся жертвами преступлений. Все это свидетельствует о необходимости принятия комплекса мер по превенции непризорности, бродяжничества

© Беженцев А. А., 2022

и попрошайничества не достигших восемнадцатилетия лиц. Анализ законодательных норм свидетельствует о том, что необходима дальнейшая серьезная работа в данном направлении, поскольку в настоящее время отсутствуют легальные дефиниции рассматриваемых явлений, что создает сложности в их разграничении, оставляет возможность слишком обширного административного усмотрения в своем толковании, и, как следствие, в правоприменении.

В соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», бродяжничество и попрошайничество – это антиобщественные деяния, однако, легальные определения данных отрицательных проявлений отсутствуют, что приводит к сложностям их понимания и дифференциации в юридической литературе и правоприменительной практике. Определение беспризорности закон также не приводит, однако, разъясняет, что беспризорным признается несовершеннолетнее лицо, не имеющее места жительства и (или) места пребывания. Поэтому, прежде всего, видится необходимым проанализировать, что же представляют собой рассматриваемые события.

Определим, что представляет собой *бродяжничество*, исследуя различные источники. Итак, его предлагается определять как:

- состояние человека, живущего в бедности, скитающегося с места на место, не имеющего жилья, постоянной работы или другого законного источника дохода (средств к существованию) [1, с. 258];

- систематическое перемещение лица в течение длительного времени из одной местности в другую либо в пределах одной местности (например, города) без постоянного места жительства с существованием на нетрудовые доходы [2, с. 48].

Беспризорность представляет собой особое социальное положение несовершеннолетнего, которое характеризуется отсутствием постоянного места жительства (бездомностью); разрывом отношений с родителями или заменяющими их лицами, родственниками, педагогами, воспитателями, отчуждением от всех институтов социализации личности детей и подростков; незанятостью общественно полезным трудом (учебой, работой) [3, с. 51]. Беспризорность характеризуется рядом признаков, основными среди которых являются следующие: полное прекращение семейных, родственных связей; проживание в местах, которые для этого не предназначены; добывание средств существования антиобщественными способами (путем попрошайничества, хищением материальных ценностей, денег); подчинение неформальным законам [4, с. 190].

Попрошайничество предлагается трактовать как:

- выпрашивание у посторонних лиц денег или материальных ценностей [5, с. 5];

- активное прошение у незнакомых людей денег и других материальных ценностей, являющееся основным средством дохода для просящего [6, с. 403];

- выклянчивание у посторонних лиц под различными предлогами либо без них денег, продуктов питания, одежды и других материальных ценностей [7, с. 7];

- выполнение практических действий, выполняемых лицом в силу нищенствования [8, с. 73–74].

Представляется, что отождествлять попрошайничество и нищенство в настоящее время неверно, поскольку далеко не всегда попрошайничеством занимаются те лица, которые действительно являются нищими, то есть, не имеющими средств к существованию. Сегодня попрошайничество нередко является бизнесом, который организуется в качестве получения дохода, когда в действительности люди, получающие денежные средства от других в результате попрошайничества, не являются нуждающимися и нищими [9, с. 96].

Попрошайничество может быть системным, а может быть и разовым, может сопровождаться просьбами передачи денег, ценностей, продуктов, а может быть молчаливым (когда попрошайничаящий стоит с протянутой рукой) [10, с. 45]. Наиболее часто попрошайничество осуществляется в общественных местах, где большая проходимость людей. Однако, распространение информационных технологий в современном обществе привело к появлению нового вида попрошайничества, когда просьбы сбора денег на те или иные нужды размещаются в сети Интернет, на различных сайтах, в социальных сетях.

Попрошайничество несовершеннолетних обладает специфическими признаками, в качестве которых можно выделить следующие: обращение за безвозмездной материальной помощью к посторонним лицам; прилюдное унижение, принижение своих возможностей; расчет на жалость и доброту людей.

Несмотря на определенные различия рассматриваемых явлений, которые следуют из приведенных выше понятий и обнаруженных их признаков, можно сделать вывод о том, что все они обладают определенными сходствами, поэтому отсутствие легальной трактовки рассматриваемых неблагоприятных явлений приводит к сложностям при их разграничении. Так, прежде всего, некоторые исследователи полагают, что бродяжничество и попрошайничество – это понятия тождественные, но разделить данный подход вряд ли возможно, поскольку существует четкий отличительный признак бродяжничества – бездомность человека как его социальный статус. Неоспоримо, что бродяжничество может совмещаться с попрошайничеством, да и, как правило, совмещается, поскольку у бродяг обычно нет средств к существованию.

Аналогичным образом большим сходством обладают такие явления, как бродяжничество и беспризорность несовершеннолетних, поскольку они практически не отделимы друг от друга. При этом, понятие беспризорности более широкое, поскольку, помимо отсутствия места жительства, скитания, лицо утрачивает связи с семьей и родственниками.

Сами по себе такие действия несовершеннолетних, как бродяжничество, беспризорность, попрошайничество, не влекут ответственности, не признаются административными правонарушениями и преступлениями, однако, выступают девиантным поведением, в научной литературе отмечается, что они выступают фоновыми яв-

лениями преступности, поскольку нередко несовершеннолетние ведущие образ жизни, сопряженный с бродяжничеством и попрошайничеством, либо сами становятся жертвами противоправного поведения, либо совершают административные правонарушения, как правило, посягающие на общественный порядок [11, с. 28].

Серьезную озабоченность вызывает тот факт, что нередко беспризорниками становятся несовершеннолетние, родители которых живы.

В целом, можно выделить следующие *причины распространения в настоящее время в нашей стране безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних*:

- нарушение жилищных и имущественных прав детей;
- определенное ухудшение материального положения населения в целом;
- безответственность родителей по отношению к воспитанию детей, конфликты и ссоры в семье, семейное неблагополучие, употребление алкоголя, примененные насилия к детям;
- втягивание несовершеннолетних взрослыми лицами в попрошайничество, бродяжничество, антиобщественную и преступную деятельность;
- недостаточная результативность работы некоторых субъектов профилактики, в особенности, образовательных учреждений, органов опеки и попечительства, обусловленная, преимущественно, спросом на квалифицированных специалистов;
- слабая эффективность деятельности по организации бесплатного досуга несовершеннолетних, в связи с чем, в свободное от учебы время они могут быть предоставлены сами себе.

Именно указанные порицаемые черты рассматриваемых явлений и обуславливают необходимость противодействия им. Однако, предупреждать, пресекать подобные действия возможно исключительно в том случае, когда изучены объекты профилактики, а также причины и условия, порождающие их. Поэтому, видится необходимым дать характеристику несовершеннолетних лиц, которые являются беспризорниками и бродяжничают.

Выделим *три уровня беспризорных, бродяжничающих несовершеннолетних*, в зависимости от того, как долго они находятся вне дома, без связей с семьей, родственниками.

1. *Первый уровень* представлен подростками, которые являются беспризорными, *бродяжничают менее месяца*. Воздействовать на таких несовершеннолетних профилактическими мерами существенно проще, чем на других, поскольку они еще не привыкли к беспризорности, не адаптировались к жизни на улице и не утратили надежду вернуться к нормальной жизни. На свое существование несовершеннолетние данного уровня добывают деньги путем попрошайничества, мелких подработок, могут совершать хищения в небольшом раз- мере у асоциальных элементов.

2. *Второй уровень* представлен подростками, которые являются беспризорными в течение значительного времени – *от одного месяца до года*. Как правило, такие

несовершеннолетние уже начали употреблять алкоголь, токсические средства либо наркотики, они могут попрошайничать, но преимущественно добывают средства на жизнь путем хищения чужого имущества.

3. *Третий уровень* образуют подростки, которые более года *проживают вне дома*. Зачастую у них уже имеется криминальный опыт, нередко преступления совершаются совместно с совершеннолетними лицами, вовлекающими молодых людей в совершение криминальных деяний. Такие не достигшие совершеннолетия лица влиянию профилактического воздействия поддаются в наименьшей степени.

Несмотря на то, что в настоящее время в России имеется определенная правовая база противодействия беспризорности, бродяжничеству и попрошайничеству несовершеннолетних, она вряд ли может рассматриваться как совершенная и достаточная, поскольку даже не содержит легальных определений данных явлений, а это, в свою очередь, создает трудности правоприменения и реализации профилактических мер. Представляется, что следует в Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» закрепить определение указанных явлений следующим образом:

- *«беспризорность»* – это социальное положение несовершеннолетнего, характеризующееся отсутствием у него постоянного места жительства, разрывом отношений с родителями или заменяющими их лицами, отчуждением от всех институтов социализации личности и незанятостью общественно полезной деятельностью;
- *«бродяжничество»* – это состояние несовершеннолетнего, не имеющего постоянного места жительства и перемещающегося из одного места в другое, при отсутствии источника доходов;
- *«попрошайничество»* – это обращение несовершеннолетнего к посторонним для него лицам в расчете на жалость и доброту последних, с просьбой оказания безвозмездной материальной помощи со ссылкой на свое бедственное положение.

Представляется, что четкое определение рассмотренных девиантных явлений, инноватизация нормативной правовой базы противодействия им позволит более эффективно осуществлять профилактику подростковой беспризорности, бродяжничества и попрошайничества, и, как следствие, преступности несовершеннолетних.

Заключительным аккордом отметим, что беспризорность, бродяжничество и попрошайничество несовершеннолетних – это негативные явления, которые также принято рассматривать в качестве фоновых явлений противозаконного поведения, поскольку они так или иначе способствуют совершению правонарушений, когда беспризорные подростки либо становятся жертвами противоправных деяний либо сами совершают административные правонарушения и преступления. Данные фатальные явления имеют достаточно большую распространенность в настоящее время, поэтому их профилактике должно уделяться пристальное и серьезное внимание.

Список источников

1. Социальные отклонения / С. В. Бородин, В. Н. Кудрявцев, Ю. В. Кудрявцев, В. С. Нерсисянц. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юридическая литература, 1989.
2. Дизер О. А. Государственная политика Российской Федерации в области противодействия бродяжничеству и попрошайничеству // Материалы международной научно-практической конференции «Право и политика: история и современность», Омск, 20 ноября 2015 г. Омск, Омская академия МВД России, 2016.
3. Чельшева Ю. В. Педагогические условия профилактики безнадзорности и беспризорности подростков в специальных общеобразовательных учреждениях : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. М. : Московский гуманитарный университет, 2009.
4. Карпов А. В., Ефименко Л. А. Нормативно-правовое регулирование понятий безнадзорность и беспризорность несовершеннолетних // Science Time. 2015. № 1 (13).
5. Бутовская М. Л. Введение: попрошайничество как универсальный феномен человеческой культуры // Этнографическое обозрение. 2007. № 3.
6. Зубарева Е. А. Проблемы правового регулирования бродяжничества и попрошайничества // Сб. статей междуна. научно-практической конференции «Научные достижения и открытия современной молодежи: актуальные вопросы и инновации», Пенза, 17 февраля 2017 года. Пенза : Изд. «Наука и Просвещение», 2017.
7. Павленок П. Д., Руднева М. Я. Социальная работа с лицами и группами девиантного поведения : учебное пособие / Ответственный редактор П. Д. Павленок. М. : ИНФРА-М, 2007.
8. Кудрявцева М. О. Драматургия попрошайничества : социологическое описание повседневной практики // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Т. IV. № 3.
9. Чуланов В. А., Дементьева В. Ю. Профессиональное нищенство как социальное явление современного российского общества // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия : Социально-экономические науки. 2014. № 5.
10. Теохаров А. К. Понятие и признаки попрошайничества // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14. № 1.
11. Куликова М. С., Путько А. М. Беспризорность, безнадзорность и бродяжничество несовершеннолетних

как фоновые явления преступности // Вестник Самарского юридического института. 2015. № 4 (18).

References

1. Social deviations / S. V. Borodin, V. N. Kudryavtsev, Yu. V. Kudryavtsev, V. S. Nersesyants. 2nd edition, revised and enlarged. M. : Legal Literature, 1989.
2. Dizer O. A. State policy of the Russian Federation in the field of combating vagrancy and begging // Proceedings of the international scientific and practical conference «Law and Politics : History and Modernity», Omsk, November 20, 2015. Omsk, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016.
3. Chelysheva Yu. V. Pedagogical conditions for the prevention of neglect and homelessness of adolescents in special educational institutions : dis. ... Cand. of Pedagogical Sciences : 13.00.01. M. : Moscow University for the Humanities, 2009.
4. Karpov A. V., Efimenko L. A. Normative-legal regulation of the concepts of neglect and homelessness of minors // SCIENCE TIME. 2015. № 1 (13).
5. Butovskaya M. L. Introduction : begging as a universal phenomenon of human culture // Ethnographic Review. 2007. № 3.
6. Zubareva E. A. Problems of legal regulation of vagrancy and begging // Collection of articles of the international scientific-practical conference «Scientific achievements and discoveries of modern youth: topical issues and innovations», Penza, February 17, 2017. Penza : Science and Education Publishing House, 2017.
7. Pavlenok P. D., Rudneva M. Ya. Social work with persons and groups of deviant behavior : textbook / Editor-in-chief P.D. Peacock. M. : INFRA-M, 2007.
8. Kudryavtseva M. O. Dramaturgy of begging : a sociological description of everyday practice // Journal of Sociology and Social Anthropology. 2001. Vol. IV. № 3.
9. Chulanov V. A., Dementieva V. Yu. Professional begging as a social phenomenon of modern Russian society // Bulletin of the South Russian State Technical University (Novocherkassk Polytechnic Institute). Series : Social and economic sciences. 2014. № 5.
10. Teokharov A. K. The concept and signs of begging // Bulletin of the Omsk Law Academy. 2017. V. 14. № 1.
11. Kulikova M. S., Putko A. M. Homelessness, neglect and vagrancy of minors as background phenomena of crime // Bulletin of the Samara Law Institute. 2015. № 4 (18).

Информация об авторе

А. А. Беженцев – начальник кафедры административной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, полковник полиции, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A. A. Bezhentsev – Head of the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Colonel, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 27.06.2022; одобрена после рецензирования 30.08.2022; принята к публикации 29.09.2022.

The article was submitted 27.06.2022; approved after reviewing 30.08.2022; accepted for publication 29.09.2022.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-30-34>

ИПОН: 2015-0066-5/22-457

MOSURED: 77/27-011-2022-05-656

Социальное право, либеральная этика и философско-правовой индивидуализм

Виталий Юрьевич Бельский¹, Андрей Львович Золкин²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ v.belskiy@bk.ru

² az20042004@mail.ru

Аннотация. Рассматривается проблема соотношения социального права и философско-правового индивидуализма. Анализируются взгляды Г. Д. Гурвича на социальное право в его соотношении с индивидуальным правом, либеральной этикой и государством. Философско-правовой индивидуализм рассматривается как следствие либеральной этике, а не как обоснованная теоретическая концепция. Проводится сравнение концепции Г. Д. Гурвича с принципами социального права в марксистской доктрине соотношения права и государства и в советском типе правовопонимания.

Ключевые слова: право, социальное право, этика, справедливость, правовопонимание, правосознание

Для цитирования: Бельский В. Ю., Золкин А. Л. Социальное право, либеральная этика и философско-правовой индивидуализм // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 30–34. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-30-34>.

Original article

Social law, liberal ethics and philosophical and legal individualism

Vitaliy U. Belskiy¹, Andrey L. Zolkin²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ v.belskiy@bk.ru

² az20042004@mail.ru

Abstract. The problem of the correlation of social law and philosophical and legal individualism is considered. G. D. Gurvich's views on social law in its relation to individual law, liberal ethics and the state are analyzed. Philosophical and legal individualism is considered as a consequence of liberal ethics, and not as a well-founded theoretical concept. The author compares G. D. Gurvich's concept with the principles of social law in the Marxist doctrine of the relationship between law and the state and in the Soviet type of legal understanding.

Keywords: law, social law, ethics, justice, legal understanding, legal awareness

For citation: Belskiy V. U., Zolkin A. L. Social law, liberal ethics and philosophical and legal individualism. Bulletin of economic security. 2022;(5):30–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-30-34>.

Одним из пионеров разработки теории социального права был Г. Д. Гурвич (1894–1965) – выдающийся социолог, философ и правовед – критик индивидуалистических учений о праве, на которых в своих основных чертах строится либеральная правовая доктрина.

Своей критикой Гурвич очертил одну из важнейших проблем культурной модернизации России: стремление руководствоваться принципами социально-философского и юридического индивидуализма не раз приводило Россию к тяжелым социальным кризисам, причем безусловная уверенность в том, что именно эти принципы являются неотъемлемой чертой современной

цивилизации, лишь способствовала углублению этих кризисов.

Основные дефекты индивидуалистического понимания права Гурвич видел в том, что целью права объявляется автономный индивид как усредненный представитель человеческого рода; единственная функция права видится в негативном ограничении сферы внешней свободы индивидов; исключительное основание обязывающей силы права приписывается воле индивида (человека или государства); возможной сферой юридического общения является подчинение множества изолированных индивидов абстрактному правилу поведения – за-

кону; сфера действия права ограничивается регламентацией исключительно внешнего поведения индивида. Таким образом, индивидуалистическое правопонимание является скорее следствием определенной установки на либеральную этику, нежели результатом теоретического обоснования.

Индивидуалистическое понимание права настолько укоренилось в современной культуре, что даже его самые решительные противники вынуждены были бороться с идеей права как таковой. А. Сен-Симон и К. Маркс, О. Конт и Ф. Шеллинг, Ш. Фурье и Л. Блан, искали метаюридический принцип антииндивидуализма [1, с. 47], способный найти выражение лишь в гетерогенных праву терминах: любви, благе, экономической стратегии [1, с. 47]. В результате понимание общества как целостности, характерное для социалистической и консервативной мысли, стало отождествляться с «тоталитаризмом» и правовым нигилизмом. В итоге и возникла расхожая либеральная идеология наших дней, выраженная в наиболее популярной форме Ф. Фукуямы, где на одном, «правильном» полюсе находятся либеральные общества, якобы выражающие идею права как такового, а на другом – весь остальной мир, попадающий в группу «тоталитарных государств».

Подобное противопоставление является ложным, однако если и не ограничивать его с реализацией чисто пропагандистской установки, то определенные основания для подобного вывода лежат в недооценке идеи социального права.

Гурвич не связывал в своем определении право ни с государством, ни с индивидом. Право, прежде всего, существует на уровне отдельных социальных групп, и на уровне общества в целом. Именно на этом уровне возникают поведенческие стереотипы, которые закрепляются в общественной практике и становятся «правопорядками» для соответствующих групп. Образованное таким образом социальное право в той или иной степени закрепляется в законодательстве государства.

Само определение права у Гурвича довольно громоздкое [1, с. 608]. Смысловым ядром этого определения является идея справедливости, осуществляемая путем многостороннего императивно-атрибутивного регулирования, а не посредством регулирования нормативного, обеспеченного государственным принуждением. Социальное право является правом объективной интеграции, ему соответствует форма социальности, основанная на «взаимопроникновении сознаний» (на «интуитивном союзе»), а индивидуальному праву – форма социальности, основанная на социальной взаимозависимости (на «знаковой коммуникации») [1, с. 712].

Если оставить без внимания явный спиритуализм Гурвича в интерпретации социального права, то последнее мыслится как форма интеграции любой социальной целостности. Причем концепция сильно акцентирована этически: социальное право является правом мира, взаимопомощи, дружбы; индивидуальное право – правом

войны, конфликта, разделения, причем даже когда индивидуальное право сближает людей (как в случае договоров), оно одновременно разделяет и разграничивает их интересы. Таким образом, двум видам права соответствует два вида этических установок: социальность не может пониматься как простая коллективность, это скорее духовная общность, социокультурное единство.

При этом государственный правопорядок характеризуется лишь исключительной монополией на безусловное принуждение в пределах собственной компетенции. Строго противопоставляя структуры демократического и недемократического государств, Гурвич исключает последнее из сферы социального права и признает только демократическое государство в качестве особого вида права: конденсированного социального права, связанного с безусловным принуждением; такое право отличается от чистого социального права, имеющего только условное принуждение.

Все эти положения сегодня нуждаются в переосмыслении, поскольку хотя они и являются антииндивидуалистическими, однако носят либеральный характер, являясь своего рода положениями либерального консерватизма. Это переосмысление целесообразно провести на фоне иного понимания социального права, воплощенного в марксистской концепции и в советском правопонимании.

Какова сегодня актуальность обращения к проблематике правопонимания и концептуализации идеи социального права в Советском Союзе? Уже несколько десятилетий отношение к его политико-правовой системе носит преимущественно критический характер. Эта система устойчиво обозначается ярлыком тоталитарного государства, которое рассматривается или как творение недоброй воли отдельной личности (например, И. В. Сталина), или же как неудачная, тупиковая форма общественного развития – антипод либеральной демократии, признанной сегодня универсальной политико-правовой формой человеческого существования как такового. Соответственно, и изучение феномена советской государственности сводилось к задачам исторической ретроспективы, имеющей ограниченный смысл относительно проблем современности.

Явный, хотя для многих и неожиданный, кризис либеральной демократии актуализирует новую проблему: если либерализм оказывается ущербным, неэффективным, несправедливым типом миропорядка, то что следует делать? Искать альтернативу? Но какую? Формально такой альтернативой сегодня называют консерватизм. Но насколько эта альтернатива жизнеспособна? В своей классической форме его жизнеспособность явно сомнительна. Кроме того, либеральная демократия сталкивается не только с моральным кризисом, но и со структурным. В современном западном мире происходит постепенное исчезновение среднего класса – опоры либеральной демократии. Именно западное общество может завтра столкнуться с проблемой неадекватности

институтов управления в новых постлиберальных условиях, поскольку существующие перестанут работать, а прежние – забыты.

Неужели тогда остается лишь общество социалистического типа, которое продолжают критиковать? Преодоление либерализма и формирование новой социальной перспективы общественного развития актуализируют процесс переосмысления советского правопонимания и государственности как варианта политико-правового развития общества, опыт которого необходимо осмыслить всесторонне, критически, даже в известной степени придирчиво, без ностальгических поправок, но при этом и диалогически, учитывая его собственную логику и этику, поскольку уже в среднесрочной перспективе человечеству так или иначе придется корректировать либеральный миропорядок. Следует дать научное понимание советского права, избегая как его демонизации, так и апологетики. Советская государственность в целом также должна быть понята как определенный этап, фаза развития Российской цивилизации, а также как этап цивилизационного развития человечества.

В основании этой государственности лежит фундаментальное противоречие между теоретическим положением марксизма об отмирании государства как такового и практикой советской государственности, которая приобрела отчетливый этатистский характер, так или иначе контролируя все сферы жизни общества. Советский этатизм часто называют тоталитаризмом, что представляется не совсем корректным, так как современный либеральный тоталитаризм скорее связан с корпорациями, формирующими коммуникативные процессы социума с помощью манипулятивных технологий [5].

Вышеуказанное противоречие во многом зависит от интерпретации различия между научным коммунизмом и утопическим социализмом, заявленное уже в «Манифесте Коммунистической партии». Социалисты этически отвергают капиталистическое общество, но сформулировать альтернативу не могут [2]. Предлагаемая ими альтернатива оказывается нежизнеспособной в силу дефицита социального реализма. Утопическому социализму противостоит научный коммунизм, раскрывающий тайну капиталистического производства. Тайна – это нечто скрытое, скрываемое, маскируемое, невидимое на уровне явления. Цель государства и идеологии – прятать эту тайну. Это тайна скрытой социальности, продуцируемой не столько коллективным действием, сколько развертыванием логики капитала и маскируемой видимостью либеральных ценностей. Именно поэтому, творцы марксизма полагали, что коммунизм возможен только в мировом масштабе (в XIX веке данный масштаб определялся практически одной Европой), попытки же построить социализм в ограниченном пространстве (например, в отдельной стране), есть утопия (не-место) относительно социального пространства капитализма и неминуемо приведут к поражению, аналогичному тому, которое стало уделом социалистов-утопистов.

Коммунизм К. Марксом и Ф. Энгельсом понимался как общественный строй, преодолевающий эксплуатацию человека человеком, уничтожающий подобную эксплуатацию и обеспечивающее человеку даже не столько неконтролируемое изобилие предметов потребления, сколько «полное развитие и применение физических и духовных возможностей» [10, с. 227]. Государство и право отмирают, поскольку они характеризуют лишь эксплуататорские формации и буржуазное мировоззрение, которое должно быть заменено коммунистической идеологией, целью которых является общественное самоуправление. Фактически, для марксизма понятие государства значительно уже понятия социального управления. Государство и право – атрибуты эксплуататорских формаций, социальное управление неэксплуататорских формаций имеет характер самоуправления.

В. И. Ленин поддержал это положение во вполне ортодоксальной формулировке: «Государство есть продукт и проявление непримиримости классовых противоречий» [7, с. 7], однако коммунист, в отличие от анархиста, признает потребность в государстве и сопутствующую необходимость принуждения. Пролетариат использует власть для подавления сопротивления эксплуататорских классов. Обеспечить эту власть должна диктатура пролетариата в форме советской власти. «Диктатура, – писал В. И. Ленин, – есть власть, опирающаяся непосредственно на насилие, не связанная никакими законами» [8, с. 245].

Диктатуре пролетариата соответствует специфическое пролетарское право, которое нарком юстиции в 1918–1928 гг. Д. И. Курский трактовал как выражение интересов пролетариата, а не как средство защиты прав и свобод индивида. Революция ликвидировала базовые институты буржуазного права: эксплуататорское государство, несвободную семью и частную собственность, и заменила ее новыми институтами: Советами, общественным воспитанием детей, собственностью пролетариата на средства производства.

Оппонентом идеи пролетарского права выступал Е. Б. Пашуканис, утверждавший, что буржуазное право – это последний тип права, после которого невозможно никакое новое, пусть даже и «пролетарское право». Однако ему приходилось постепенно признавать феномен как «советского права», так и «социалистического права».

Судьба Е. Б. Пашуканиса была трагичной, поскольку он стал жертвой поворота И. В. Сталина от идеи мировой революции к идее построения социализма в отдельной стране. Именно в силу этого поворота И. В. Сталин вполне логично утверждал, что государство должно сохраняться при наличии капиталистического окружения [6, с. 171–172], если социализм побеждает лишь в отдельно взятой стране [9, с. 50]. В течение соответствующего периода постепенное уничтожение классов и отмирание государства не отрицалось, но процесс сопровождался усилением классовой борьбы, открывая целую эпоху гражданских войн и столкновений.

В истории становления советского правопонимания важное место занимает «I Совещание по вопросам науки советского государства и права» (16–19 июля 1938 г.). В окончательной редакции тезисов доклада Генерального прокурора СССР А. Я. Вышинского, одобренных совещанием, дается определение права в общем и советского права, в частности [1, с. 183]. Основная идея определения заключалась во властной государственной субъектности трудящихся в целях защиты выгодных им отношений и порядков, уничтожения капитализма и его пережитков, построения коммунистического общества.

Данное определение носит не столько легистский, как это принято обычно говорить, а именно социальный характер. Это не право индивида, и не право Левиафана. В формулировке А. Я. Вышинского речь шла не столько о государстве, сколько о классовом интересе трудящихся, то есть об определенной форме социальности, государство же – это правящая элита и бюрократическая рациональность, которая обязана обслуживать эту форму социальности. Разумеется, подобное «обслуживание» чревато различными угрозами – коррупцией, «культом личности», различными злоупотреблениями.

Но акцент здесь делается на иной аспект. Это своего рода право борющегося за справедливость общества на свое существование, свою борьбу, на развитие и реализацию своего потенциала [4]. Конечно, это определение дает своего рода мобилизационное правопонимание, фактически, правопонимание военного времени, когда вся полнота правосубъектности сосредотачивалась в государстве. И это несмотря на то, что исходная теория утверждала отмирание государства. Этот тезис иногда вызывает удивление, но следует учитывать, что государство в марксизме имеет классовый характер, оно есть машина, посредством которой эксплуататорский класс осуществляет свое господство. Советское же государство сохраняет классовый характер, поскольку организует противодействие эксплуататорским классам.

Государство диктатуры пролетариата соответствовало государству «военного времени» для вооруженной борьбы с классовым врагом. Общественное же государство представляло собой систему мобилизационного управления социалистическим строительством в условиях капиталистического окружения. Это государство было в чем-то довольно строгим, заставляло учиться, работать, соблюдать нормы общежития и т. д., иногда оно кому-то давало меньше, чем он заслужил, кого-то чрезмерно авансировало и поощряло.

Советский Союз строил своего рода «мобилизационное контргосударство». И во многом это было оправдано. Современные буржуазные государства сохранили свой империалистический и неокOLONиальный характер. Но все это осуществляется скрытым образом. Основная идея К. Маркса в «Капитале» и заключалась в том, что капитализм лишь создает видимость свободного общества, его сущность – эксплуатация как скрытое

насилие, а не как грубое силовое доминирование докapiталистической эпохи.

Однако выйти из мобилизационного режима Советский Союз не смог, поскольку ему не удалось решить задачу объединения или хотя бы симбиоза права индивида и права социума. Такое объединение содержит серьезные внутренние противоречия, своего рода тезис и антитезис. Синтез этих противоречивых компонентов правовой системы – задача современного общества. Но решить эту задачу можно только учитывая двойственный характер социальности. Гурвич делал акцент на явной социальности традиционного общества, Маркс и его последователи – на скрытой социальности общества модерна, которое они называли капитализмом.

Список источников

1. Вышинский А. Я. Основные задачи науки советского социалистического права // Основные задачи науки советского социалистического права. М., 1938.
2. Галанина Н. В. Поиск сущности исторических закономерностей в современной науке // Философские исследования и современность : Вып. 3. М., 2014. С. 50–59.
3. Гурвич Г. Д. Философия и социология права. СПб, 2004.
4. Золкин А. Л. Философия права «русского зарубежья» и современная юридическая наука // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 8. С. 209–211.
5. Золкин А. Л. Ценностные основания права в отечественной философской традиции // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 1. С. 228–231.
6. Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография. М., 1948.
7. Ленин В. И. Государство и революция // Ленин В. И. Полн. собр. соч. М., 1969. Т. 33.
8. Ленин В. И. Пролетарская революция и ренегат Каутский // Ленин В. И. Полн. собр. соч. М., 1969. Т. 37.
9. Сталин И. В. Марксизм и вопросы языкознания. М., 1950.
10. Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1961. Т. 19.

References

1. Vyshinsky A. Ya. The main tasks of the science of Soviet socialist law // The main tasks of the science of Soviet socialist law. M., 1938.
2. Galanina N. V. The search for the essence of historical patterns in modern science // Philosophical research and modernity : Issue 3. M., 2014. P. 50–59.
3. Gurvich G. D. Philosophy and Sociology of Law. St. Petersburg, 2004.
4. Zolkin A. L. Philosophy of Law of the «Russian abroad» and modern legal science // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. № 8. P. 209–211.

5. Zolkin A. L. The value foundations of law in the Russian philosophical tradition // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. № 1. P. 228–231.

6. Joseph Vissarionovich Stalin. Brief biography. M., 1948.

7. Lenin V. I. The State and the revolution // Lenin V. I. Poln. sobr. soch. M., 1969. Vol. 33.

8. Lenin V. I. Proletarian revolution and the renegade Kautsky // Lenin V. I. Poln. sobr. soch. M., 1969. Vol. 37.

9. Stalin I. V. Marxism and questions of linguistics. M., 1950.

10. Engels F. The development of socialism from utopia to science // Marx K., Engels F. Works. M., 1961. Vol. 19.

Информация об авторах

В. Ю. Бельский – профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор философских наук, профессор;

А. Л. Золкин – профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор философских наук, доцент.

Information about the authors

V. U. Belskiy – Professor of the Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Philosophical Sciences, Professor;

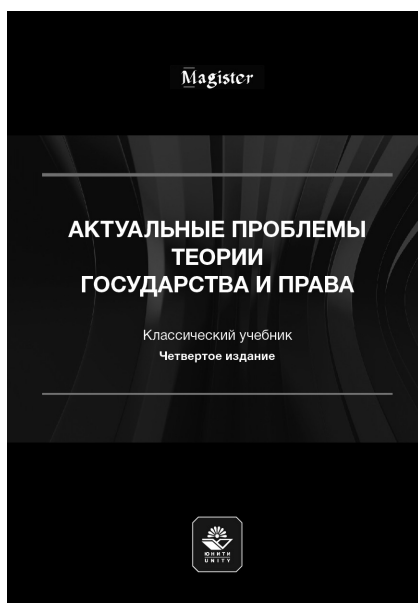
A. L. Zolkin – Professor of the Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.07.2022; одобрена после рецензирования 30.08.2022; принята к публикации 16.09.2022.

The article was submitted 11.07.2022; approved after reviewing 30.08.2022; accepted for publication 16.09.2022.

Актуальные проблемы теории государства и права. Под ред. А. И. Клименко, М. М. Рассолова ; под общ. ред. В. П. Малахова, В. В. Оксамытного. Учебное пособие. 4-е изд., перераб. и доп. 351 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Исследуются проблемы предмета и методов теории государства и права, новые теоретические аспекты происхождения права и государства, проблемы государственной власти в условиях глобализации, признаки, типология, строение и функции современного государства.

Рассматриваются сущность и парадигмы права, новые подходы к формам, правотворчеству и систематизации нормативно-правовых актов, а также вопросы теории правоотношений, реализации, толкования норм права и ответственности в демократическом обществе.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, всех интересующихся проблемами развития государства и права.

Научная статья
УДК 343.983.25
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-35-41>
НИОН: 2015-0066-5/22-458
MOSURED: 77/27-011-2022-05-657

Совершенствование методов фиксации и изъятия следов подошвы обуви, обнаруженных на снежном покрове

Михаил Вячеславович Беляев¹, Константин Юрьевич Котов²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ belyaev1975@mail.ru

² kostik.kotov.86@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу традиционных и современных способов фиксации и изъятия объемных следов на снегу. Определены их достоинства и недостатки. В частности, разработаны рекомендации по повышению эффективности способов гипсового копирования и фотографической фиксации следов обуви. Предложено применять современную технологию 3Д сканирования. Проведена серия экспериментов фиксации следов обуви гипсовым копированием, фотографированием и портативным сканером российского производства с параметрами разрешения от 0,15 мм до 0,1 мм. Проанализированы результаты экспериментальной работы по различным основаниям, в том числе, возможности программного обеспечения, рекомендованного производителем. Изложены рекомендации по практическому использованию технологии 3Д сканирования. Проведено сравнение полученных результатов традиционных способов и способа 3Д сканирования.

Ключевые слова: технология 3Д сканирования, триангуляционные портативные сканеры, сканер «Calibry Mini» с разрешением 0,1 мм, оригинальное программное обеспечение «Calibry Nest», преобразователь гипса «СВВ-500», спрей «Search» повышающий контрастность следа на снегу, дисторсионные искажения изображения

Для цитирования: Беляев М. В., Котов К. Ю. Совершенствование методов фиксации и изъятия следов подошвы обуви, обнаруженных на снежном покрове // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 35–41. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-35-41>.

Original article

Improvement of methods of fixation and removal of shoe sole traces found on snow cover

Mikhail V. Belyaev¹, Konstantin Yu. Kotov²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ belyaev1975@mail.ru

² kostik.kotov.86@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of traditional and modern methods of fixing and removing volumetric footprints in the snow. Their advantages and disadvantages are determined. In particular, recommendations have been developed to improve the effectiveness of methods of plaster copying and photographic fixation of shoe traces. It is proposed to use modern 3D scanning technology. A series of experiments were carried out to fix shoe marks with plaster copying, photographing and a portable scanner of Russian production with resolution parameters from 0.15 mm to 0.1 mm. The results of experimental work on various grounds, including the capabilities of the software recommended by the manufacturer, are analyzed. Recommendations on the practical use of 3D scanning technology are presented. The results obtained by traditional methods and the 3D scanning method are compared.

Keywords: 3D scanning technology, triangulation portable scanners, Calibry Mini scanner with a resolution of 0.1 mm, original Calibry Nest software, SVV-500 gypsum converter, Search spray that increases the contrast of the footprint in the snow, distortion distortion of the image

For citation: Belyaev M. V., Kotov K. Yu. Improvement of methods of fixation and removal of shoe sole traces found on snow cover. Bulletin of economic security. 2022;(5):35–41. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-35-41>.

© Беляев М. В., Котов К. Ю., 2022

Важное диагностическое и идентификационное значение при раскрытии и расследовании преступлений представляют следы обуви. По ним можно судить о внешних признаках человека (о его росте, отдельных признаках походки, о физическом состоянии, о половозрастных характеристиках); о признаках обуви; об обстоятельствах действия (направление и темп движения), а иногда даже выявить характер профессиональной деятельности человека [3, с. 57.]

Несмотря на неоспоримую необходимость внедрения новых технологий в экспертно-криминалистическую деятельность, не стоит отказываться от простых, надежных и проверенных временем способов изъятия следов на местах происшествий, которые, в свою очередь, требуют совершенствования.

В 1867 году русским врачом А. Е. Борхманом был разработан более простой и в то же время более эффективный способ изготовления слепков, с использованием гипса в качестве основы для литейной массы.

Доступность и простота применения гипса при изъятии объемных следов послужили причиной его использования и в настоящее время. В соответствии с общепринятой методикой изготовления гипсовых слепков гипс небольшими порциями добавляется в воду и перемешивается до получения однородной литейной массы, по консистенции напоминающей сметану. При этом перемешивание производится в гипсовой чаше. Заливка осуществляется в два этапа с использованием каркаса для усиления слепка.

Однако следует выделить ряд недостатков данного способа фиксации объемных следов¹:

1. Перемешивание гипса в гипсовой чаше является неэффективным, грязным и трудоемким процессом;

Илл. № 1. Комплект для копирования объемных следов

¹ Установлено на основе проведенных экспериментов изготовления гипсовых слепков на снегу.

2. Для увеличения текучести гипсового раствора необходимо добавлять большее количество воды, что увеличивает время застывания, снижает прочность слепка и увеличивает вероятность утраты признаков, за счет более длительного процесса экзотермической реакции;

3. Использование армирования создает дополнительные трудности с поиском необходимого материала и увеличивает время изготовления слепка;

4. В растворе образуются поры и пузыри, что также снижает качество изготовленного слепка и видоизменяет конструктивный рисунок подошвы;

5. Изготовленный слепок долго набирает прочность, что создает трудности при его извлечении и транспортировке.

Проанализировав полученные результаты испытаний, мы сделали вывод, что в целях улучшения качественных характеристик гипса, необходимо внесение изменений в технологию изготовления гипсовых слепков.

Для повышения эффективности способа гипсового копирования нами предложено использовать заранее изготовленный комплект, который состоит: 1. полиэтиленовый рукав высокого давления 2. Импульсный паяльник 3. Гипс строительный «Алебастр» 4. Преобразователь гипса «СВВ-500» 5. Краситель оранжевого цвета (либо другого цвета, повышающий контраст смеси, например, порошки дактилоскопические и пр.). (илл. № 1). Паяльник в данном случае не является элементом комплекта, а служит для запайки рукавов полиэтиленового рукава.

Учитывая наш опыт и большое количество проведенных испытаний, а также дешевизну используемого материала, в качестве литейной массы мы использовали «Алебастр». В отличие от строительного гипса «Алебастр» быстрее затвердевает, по шкале «Мооса» он более прочный и твердый. При высыхании «Алебастр» не дает усадки и устойчив к возникновению трещин.

Преобразователь «СВВ-500» представляет собой мелкодисперсный порошок светло-серого цвета, содержащий активатор твердения гипса, гиперпластификатор и пеногаситель [4].

В полиэтиленовый рукав нами запаивалось около 700–800 грамм гипса, добавлялось 3–4 % преобразователя от массы сухого гипса (преобразователь так же можно добавлять в емкость с дозированным количеством воды) и 1 % красителя. Далее смесь тщательно перемешивалась. На данный объем требуется около 300–350 мл воды, но необходимо учитывать, что при увеличении количества преобразователя «СВВ-500» потребление раствором воды уменьшалось.

Перед применением вода вливается через отрезанный угол пакета (при замешивании отрезанный край закручивался), через него же осуществляется отливка и при необходимости разравнивание. Следует отметить, что из-за необходимости снижения веса экспертного

чемодана, высокой вероятности протекания при закрытии чемодана или от случайного нажатия, а также возможности применения засыпного и комбинированного способов изготовления гипсовых слепков, мы отказались от размещения в комплекте дополнительной полости (капсулы) с водой.

Перемешивание «Алебастра» с водой осуществляется внутри пакета, путем интенсивного встряхивания или разминания, данный способ перемешивания не требует дополнительных приспособлений. В ходе проведенных сравнительных испытаний было установлено, что использование полиэтиленового рукава высокого давления значительно упростило и ускорило процесс перемешивания «Алебастра» с водой.

Использование преобразователя «СВВ-500» повысило пластичность и текучесть смеси, раствор стал более стабильным и увеличилось время на отливку. Сократилось потребление воды, уменьшив время затвердевания и увеличив прочность, что позволило отказаться от использования армирования. Через 24 часа у гипсовых слепков значительно повысилась устойчивость к истиранию и повреждениям от механических воздействий. Однако «проработка» индивидуальных признаков подошвы, особенно на хрупкоструктурных поверхностях (рыхлый снег), также осталась малоэффективной.

Необходимо констатировать, что объемные следы несут в себе значительный объем информации об обстоятельствах совершенного преступления, однако традиционные методы фиксации, изъятия и исследования, применяемые специалистами-криминалистами на местах происшествия и экспертами в лабораторных условиях, не всегда позволяют произвести необходимые действия без потери и видоизменения криминалистически значимых сведений (признаков).

В следственной и экспертной практике широкое распространение получил такой способ изъятия объемных следов как фото фиксация при помощи цифровых фотокамер.

При фотографировании следов обуви необходимо соблюдать следующие правила:

1. Задняя стенка фотоаппарата должна быть расположена параллельно плоскости следа, а оптическая ось объектива направлена на центр следа;

2. Освещение должно обеспечивать четкую видимость рельефа следа, что достигается применением косящего света;

3. Следы фотографируются по правилам масштабной съемки с фокусным расстоянием объектива в пределах 60–105 мм.

Соблюдение данных правил имеет большое значение в процессе дальнейшей работы со следами. Фото съемка на осмотрах мест происшествий проводится не только с целью фиксации вещной обстановки. В случаях отсутствия возможности качественного изъятия следов или низкого качества предоставляемых копий исследование может проводиться по фотоизображени-

ям. Данное исследование производится в соответствии с практическими рекомендациями, разработанными экспертно-криминалистическим центром МВД России в 2017 году.

Как было указано выше, фотофиксация следов, обнаруженных на месте происшествия, осуществляется по правилам детальной съемки.

В методических рекомендациях ЭКЦ МВД России «Особенности трасологического исследования следов, зафиксированных на фотоизображениях» содержатся основные правила проведения фотосъемки, правовые основы, а также приведены основные характеристики используемых технических средств.

Несоблюдение указанных правил может повлечь за собой искажение отображаемых следов и особенностей их строения и как следствие привести к экспертным ошибкам.

Основными факторами, оказывающими влияние на объективность отображаемой информации, на фотоизображениях являются:

- расстояние до объекта;
- количество источников освещения и их расположение;
- расположение оси объектива относительно плоскости следа;
- свойства следовоспринимающей поверхности.

При производстве исследований следов обуви по фотоизображениям стоит сделать акцент на воспроизводимости условий получения фотоизображений экспериментальных следов.

Соблюдение приведенных приемов и правил фотосъемки при получении экспериментальных образцов увеличивает информативность фотоизображений, а также снижает перспективные искажения, поэтому след и помещенный рядом с ним линейный масштаб имеют одинаковую степень уменьшения (либо увеличения) в любой точке фотоизображения, что в дальнейшем при исследовании этих изображений позволит произвести по ним необходимые измерения, пересчитать реальные размеры изображенного следа, размеры его элементов и индивидуализирующих признаков.

Рассмотренный метод фотофиксации и исследования следов подошв обуви имеет свои достоинства и недостатки. К достоинствам относятся:

- минимальная ресурсозатратность;
- высокая скорость получения результата.

К недостаткам:

- сложность подбора точки съемки для макро- и крупногабаритных объектов при детальной фотосъемке (увеличение расстояния съемки находится в прямой зависимости от увеличения габаритов исследуемого объекта);
- необходимо наличие дополнительных источников освещения;
- возможность возникновения перспективных искажений;

– большая вероятность утраты криминалистически значимой информации;

– необходимо наличие фотобумаги для качественного изготовления фотоизображений.

Важнейшими недостатками фотофиксации следов обуви на снегу является малая контрастность элементов изображений и отсутствие возможности проанализировать степень углубления различных особенностей строения следа. В связи с этим мы предлагаем пользоваться контрастными силиконовыми спреями фирмы «Search» (см. илл. № 2, 3).

При оценке общих признаков следует учитывать, что след не является точной копией следообразующей поверхности – даже при четких контурах деталей, ис-

ключающих неполноту отражения или сдвиг в процессе следообразования.

Низкое качество изображений, выраженное в малой контрастности, малой глубине резко изображаемого пространства, размытости границ следов может существенно влиять на результаты исследования и исключает возможность проведения идентификационного исследования (илл. № 2).

Таким образом, необходимо сделать вывод, что фотографический способ фиксации и исследования объемных следов не всегда соответствует требованиям, предъявляемым к методам трасологического исследования и проведения идентификационных экспертиз. Практическая сфера деятельности специалистов-криминалистов и экспертов в области трасологических экспертиз нуждается во внедрении новых технологий для проведения качественных и эффективных исследований.

По нашему мнению, применение 3Д технологий сканирования в трасологии, криминалистике является важным решением проблемных аспектов фиксации и изъятия. Во-первых, это хорошая альтернатива традиционно применяемым методам фиксации (фотографирование, гипс, алебастр), во-вторых, возможность оптимизировать процесс ведения трасологических учетов вышеуказанных следов, сделать их более информативными и систематизированными.

Необходимо отметить, что технологии 3Д сканирования получили развитие в двух основных направлениях: создание крупногабаритных стационарных сканеров и портативных устройств. В связи с чем, необходимо обозначить такую категорию в классификации 3Д сканеров [1]:

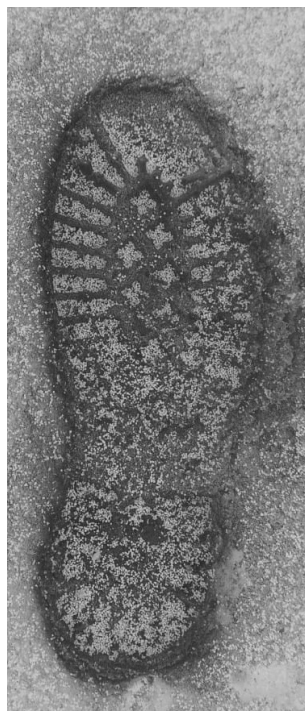
1. Стационарные
2. Портативные (ручные)

Необходимо констатировать, что портативные триангуляционные 3Д сканеры, использующие лазер и текстурированный свет в полной мере по своим функциональным возможностям, подходят для фиксации всех трасологических следов на месте происшествия (как аналог узловой и детальной съемки).

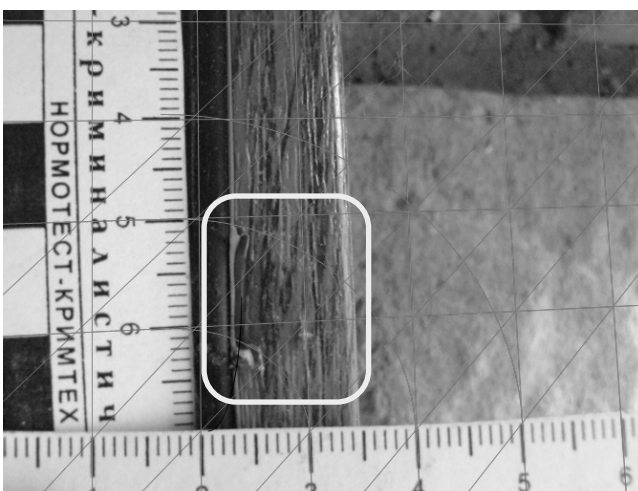
Портативные триангуляционные 3Д сканеры являются приборами метрологического контроля, поэтому обладают высокой точностью измерений. Однако перед началом использования подлежат процессу калибровки.

Стоит обратить внимание, что портативным 3Д сканером проще манипулировать в сравнении со стационарным сканером, так как сканер удерживается в руке. Возможно легко сканировать отверстия или углубления, которые потребуют существенно больших усилий, чтобы попасть со всех сторон с помощью стационарного 3Д сканера [2, с. 35].

Для проверки версии о целесообразности использования 3Д сканеров, нами проведена экспериментальная фиксация следов подошвы обуви на снегу. В качестве сканера использован отечественный аппарат «Calibry Mini». На снегу средней плотности в условиях темпе-

Илл. № 2, 3. Спрей «Search» и обработанный след подошвы обуви

Илл. № 4. Анализ графического построения в изображении следа орудия взлома, обнаруженного на древесине. Тонкими линиями указаны дисторсионные искажения изображения

ратурного режима $+5-10^{\circ}$ был оставлен след подошвы ботинка. Подошва средней степени изношенности с наличием нескольких индивидуальных признаков эксплуатационного происхождения (см. илл. № 5, 6). Далее осуществлено сканирование вышеуказанным оборудованием с разрешением 0,1 мм.

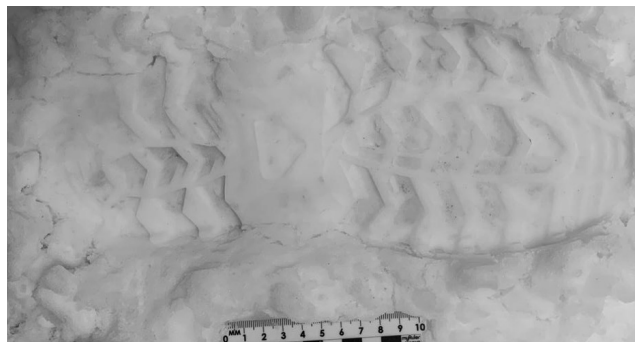
Первая серия экспериментов позволила получить изображение 3Д модели следа, в которых наблюдалась поверхностная «забитость» конструктивного рисунка следа вследствие экранизации (неравномерности отражения) кристаллов снега под воздействие лучей сканирующего лазера. Для устранения данного «сбивающего» эффекта нами применялся экранирующий антибликовый спрей. Большинство подобных спреев содержит активное вещество – диоксид титана (см. илл. № 7). Стоит отметить, что нанесение спрея не привело к какому-либо видоизменению строения следа.

Далее нами осуществлена вторая серия фиксации следа подошвы обуви, вследствие чего получены изображения 3Д модели лучшего качества. При помощи программного обеспечения «Calibry Nest» изображение инверсировано для возможности наглядного сопоставления с подошвой ботинка. В изображении наблюдается высокая степень детализации особенностей строения следа и индивидуального признака подметочной части (см. илл. № 8). Стоит отметить, что в самом следе обуви на снегу отмечена низкая контрастность и недостаточная визуализация строения следа.

Заключительным этапом нашего исследования явилось сравнение гипсовой модели, фотоизображения и инверсированного изображения 3Д модели одного того же следа подошвы обуви (его подметочной части). Сравнение позволило убедиться в недостатках метода гипсового копирования и фотофиксации. А именно индивидуальный признак подошвы в искаженном виде наблюдался только в одной гипсовой копии из трех изготовленных, детализация строения признака не выраженная, в том числе и на фотографии (см. илл. № 9, 10, 11). По сути возможно наблюдать наличие признака, но не его строение.

Исследование показало, что применение технологий 3Д сканирования в экспертной деятельности является эффективным решением для работы с объемными следами, что объясняется высоким качеством полученных моделей и объективным отображением признаков следообразующих объектов, позволяющих проводить идентификационные исследования. Сокращается время фиксирования и производства исследований, а также появляется возможность последующего проведения дополнительных операций со следами (инверсия, скрины, замена цвета и пр.). В виду отсутствия разрушающего воздействия снижается вероятность экспертных ошибок за счет автоматизации повторяющихся действий в работе.

Однако следует обратить внимание, что на некоторые недостатки технологии 3Д сканирования, это возможность работы аппаратуры в температурном режиме

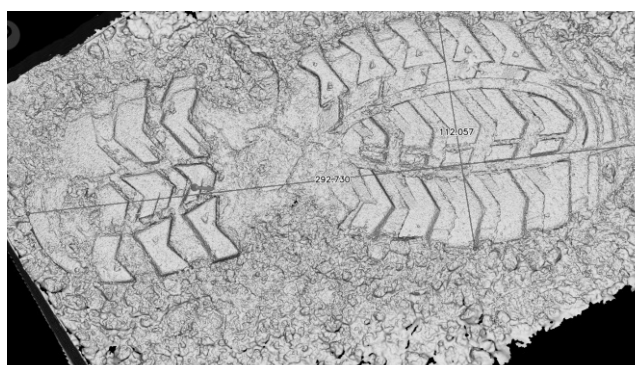
Илл. № 5. След подошвы обуви на снегу

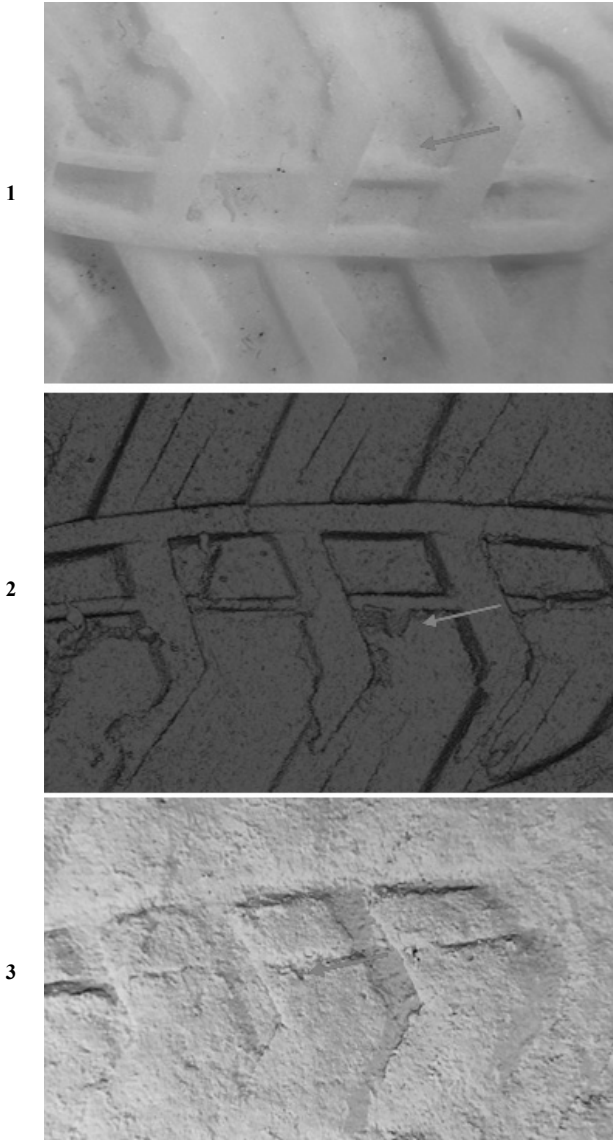
Илл. № 6. Фрагмент подметочной части подошвы обуви с индивидуальным признаком

Илл. № 7. Баллончики экранирующего (матирующего) спрея

Илл. № 8. Измерение линейных величин в ПО «Calibry Nest»

Илл. № 9, 10, 11. Сопоставление одноименного участка следа подошвы обуви

(1 – сфотографированный фрагмент подметочной части на снегу; 2 – отсканированная и инвертированная модель фрагмента следа; 3 – фрагмент гипсовой копии одноименного участка.

Стрелкой обозначен индивидуальный эксплуатационный признак подошвы)

не ниже 0, -5°C, а также необходимости использования отдельного ноутбука. Таковы ограничения данной технологии в настоящее время¹.

В заключении отметим, что один из важнейших вопросов, остро стоящих на сегодняшний день, проблема эффективности трасологических учетов и хранения большого объема следовой информации, также может быть решен при применении 3Д сканеров и повышении уровня материальной части компьютерного оборудования.

¹ Однако следует отметить, что имеются разработки абсолютно мобильного моноблочного беспроводного 3Д сканера отечественного производства – «DRAKE» (ДРЕЙК), с разрешением до 0,15 мм.

В ходе исследования нами установлено, что возможности применения технологии 3Д сканирования по сравнению с используемыми традиционными методами исследования трасологических объектов способствуют в ближайшем будущем выведению экспертных исследований на качественно новый уровень. Данные технологии соответствуют критериям научной обоснованности, эффективности и безопасности, предъявляемым к методам, применяемым в целях раскрытия и расследования преступлений.

Таким образом, необходимо сделать вывод, что использование 3Д сканеров может существенно повысить качество и увеличить объем получаемой доказательственной информации. Высокая точность измерений, доступность использования оборудования и скорость получения 3Д моделей могут способствовать повышению эффективности работы экспертов и трасологических учетов.

Список источников

1. Бондарев Я. Ю. Информация о типах ручных сканеров и подробный разбор их применения в литейном производстве [Электронный ресурс]. URL: <https://i3d.ru/blog/brend-3d-printery-materialy/%20scantech/primenenie-ruchnykh-3d-skanerov-v-liteynom-proizvodstve> (последняя дата обращения: 30.09.2021).

2. Беляев М. В. Возможности трехмерного сканирования трасологических объектов // Судебная экспертиза: прошлое настоящее и взгляд в будущее. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2018. С. 34–39.

3. Белкин, Р. С. Криминалистика / Р. С. Белкин, Т. В. Аверьянова, Ю. Г. Корухов. М. : НОРМА, 2002. 218 с.

4. <https://angidrit.ru/about/> (последняя дата обращения: 25.04.2022).

References

1. Bondarev Ya. Yu. Information about the types of manual scanners and a detailed analysis of their use in foundry production [Electronic resource]. URL: <https://i3d.ru/blog/brend-3d-printery-materialy/%20scantech/primenenie-ruchnykh-3d-skanerov-v-liteynom-proizvodstve> (last accessed: 30.09.2021).

2. Belyaev M. V. Possibilities of three-dimensional scanning of tracological objects // Forensic examination: past present and a look into the future. Materials of the international scientific and practical conference. St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. P. 34–39.

3. Belkin R. S. Criminalistics / R. S. Belkin, T. V. Averyanova, Yu. G. Korukhov. M. : NORM, 2002. 218 p.

4. <https://angidrit.ru/about/> / (last accessed: 25.04.2022).

Информация об авторах

М. В. Беляев – заместитель начальника кафедры оружейведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

К. Ю. Котов – преподаватель кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

M. V. Belyaev – Deputy Chief of the Department of Weapons Science and Trace Analysis of the Educational and Scientific Complex of Forensic Examination of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

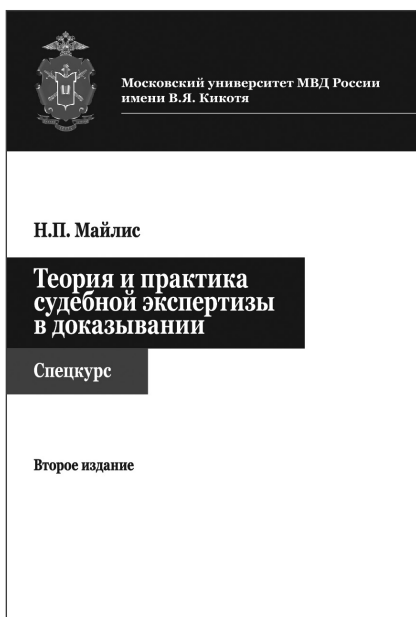
K. Y. Kotov – Lecturer of the Department of Technical and Forensic Support of Expert Research of the Educational and Scientific Complex of Forensic Examination of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.06.2022; одобрена после рецензирования 30.08.2022; принята к публикации 29.09.2022.

The article was submitted 27.06.2022; approved after reviewing 30.08.2022; accepted for publication 29.09.2022.

Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Майлис Н. П. 255 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Изложены истоки формирования и развития теории судебной экспертизы, основные теоретические понятия. Рассмотрены теория идентификации и диагностики, современная классификация судебных экспертиз, субъекты судебно-экспертной деятельности и система государственных экспертных учреждений. Раскрыто правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности. В соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, арбитражным и административным законодательством рассмотрены основные виды экспертиз, назначаемых правоохранительными органами.

Подробно изложены технологическое обеспечение производства судебных экспертиз, их доказательственное значение в раскрытии и расследовании преступлений. Должное внимание уделено информационному обеспечению судебно-экспертной деятельности, комплексным исследованиям, экспертной этике и экспертным ошибкам.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших учебных заведений, практических работников, назначающих судебные экспертизы, и специалистов, которые их проводят.

Научная статья

УДК 34.343

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-42-45>

ИПОН: 2015-0066-5/22-459

MOSURED: 77/27-011-2022-05-658

Криминалистическая характеристика детонации бытового газа как следствие употребления пропан-бутановых смесей в Монгольской Народной Республике

Анатолий Иванович Букур¹, Алтангэрэл Чинбат²

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
bukurai@mail.ru

² Академия управления МВД России, Москва, Россия,
altangerelchinbat475@gmail.com

Аннотация. В Монголии в последние годы с ростом потребления бытового газа значительно увеличилось количество преступлений, связанных с его взрывами. В результате проведенного анализа указанных преступлений можно заключить, что токсикомания является одним из обстоятельств, способствующих их совершению. Как показывает статистика за последние 10 лет, токсикомания стала причиной взрыва бытового газа в 6 из 10 случаев.

В ходе раскрытия и расследования отмеченных преступлений сотрудники правоохранительных органов Монголии сталкиваются с некоторыми проблемами, которые требуют дополнительных мер государственной поддержки.

Исследуются ситуации, складывающиеся при расследовании преступлений отмеченного вида, а также даются ответы на актуальные вопросы, возникающие в ходе раскрытия и расследования данных преступлений.

Ключевые слова: взрыв, бытовой газ, газовый баллон, токсикомания, sniffing, преступление

Для цитирования: Букур А. И., Чинбат А. Криминалистическая характеристика детонации бытового газа как следствие употребления пропан-бутановых смесей в Монгольской Народной Республике // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 42–45. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-42-45>.

Original article

Forensic characteristics of detonation of household gas as a consequence of the use of propane-butane mixtures in the Mongolian People's Republic

Anatoli I. Bukur¹, Altangerel Chinbat²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
bukurai@mail.ru

² Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia,
altangerelchinbat475@gmail.com

Abstract. In Mongolia, in recent years, with the growth of household gas consumption, the number of crimes related to its explosions has increased significantly. As a result of the analysis of these crimes, it can be concluded that substance abuse is one of the circumstances contributing to their commission. As statistics show over the past 10 years, substance abuse has caused an explosion of household gas in 6 out of 10 cases.

In the course of the disclosure and investigation of these crimes, law enforcement officers of Mongolia face some problems that require additional measures of state support.

The situations that develop during the investigation of crimes of this type, as well as answers to topical questions that arise during the disclosure and investigation of these crimes are explored.

Keywords: explosion, household gas, gas cylinder, substance abuse, sniffing, crime

For citation: Bukur A. I., Chinbat A. Forensic characteristics of detonation of household gas as a consequence of the use of propane-butane mixtures in the Mongolian People's Republic. Bulletin of economic security. 2022;(5):42–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-42-45>.

© Букур А. И., Чинбат А., 2022

В условиях научно-технического прогресса потребление бытового газа в Монголии за последние 20 лет значительно возросло. В связи с отмеченным ростом потребления бытового газа, также наблюдается прирост преступлений связанных с его взрывами.

Прежде всего, надо отметить, что под общим понятием бытового газа подразумевается «газ, используемый в быту для отопления, подогрева воды и приготовления пищи» [1, с. 239]. Если рассмотреть это понятие более подробно, бытовой газ представляет собой горючие углеводороды, такие как метан – CH_4 , пропан – C_3H_8 , бутан – C_4H_{10} и их смеси.

Особенность агрегатного состояния потребляемого газа определяет технологию его доставки к потребителю. Газ метан (CH_4) используется в газообразном состоянии. Он поступает к жилым объектам из локального хранилища по системе трубопроводов и не меняет агрегатного состояния с момента добычи до доставки потребителю.

В отличие от метана пропан и бутан перед тем как доставить к потребителям подвергаются специальной технологической переработке, в ходе которой их переводят в жидкое состояние, в результате чего получается известная в быту пропан-бутановая смесь, находящаяся под высоким давлением и низкой температурой.

В настоящее время из-за климатических особенностей и условий инфраструктуры в Монголии отсутствуют газовые магистрали, которые требуются для доставки газа до потребителей, поэтому в качестве бытового газа используется сжиженный газ (пропан-бутановая смесь) в баллонах. Помимо этого в быту также возможно использование изобутана, который применяется в основном в виде хладагента.

Несмотря на удобство применения в быту пропан-бутановых смесей в виде сжиженного газа в баллонах, что является основным критерием при выборе источника бытового газа в Монголии, надо отметить, что при нарушении правил безопасного использования сжиженный бытовой газ, находящийся под высоким давлением в баллонах, представляет собой потенциально опасную технологическую структуру. Случаи отклонения от штатных режимов использования данного газа чреваты наступлением таких общественно опасных последствий как взрывы и пожары, сопровождающиеся человеческими жертвами и крупным материальным ущербом.

Как уже отмечалось количество преступлений, связанных со взрывами бытового газа в Монголии значительно увеличилось, поэтому от органов государственной власти требуется принятие дополнительных мер, направленных на предупреждение, пресечение, а также раскрытие и расследование указанных преступлений.

Первоочередной задачей в целях противодействия преступлениям отмеченного вида является детальное их исследование, в том числе обстоятельств, способствующих их совершению.

Анализ уголовных дел по преступлениям, связанным со взрывами бытового газа, показал, что причинами 6-ти из 10-ти случаев стала токсикомания. Сниффинг – это одна из разновидностей токсикомании, которая заключается во вдыхании больших объемов бытового газа, в составе которого содержится пропан, бутан, изобутан. Данные углеводороды вдыхаются вместе с воздухом, поскольку человеческие рецепторы на них не реагируют. Следовательно, организм человека не блокирует их попадание в легкие. При вдыхании данные углеводороды вытесняют кислород, тем самым образуя кислородное голодание мозга. В результате при употреблении бытового газа возникают галлюцинации, фантазии, уводящие в забытие, которые могут стать причиной летального исхода.

Согласно данным European Monitoring Centre for Drug and Drug Addition (2011) в 15 из 36 стран мира установлен рост количества людей, вдыхающих компоненты бытового газа. Помимо этого установлено, что среди погибших в 44 % случаях это были подростки в возрасте 13–14 лет, в 43,9 % – подростки в возрасте 15–16 лет, в 8,1 % случаях – лица старше 18 лет [2, с. 21].

Статистические данные, приведенные выше, характерны и для Монголии. В связи с этим, в 2018 году городское управление по городу Улан-Батор приняло решение запретить продажу бытовых газовых баллонов лицам, не достигшим 21 года [3]. Представляется, что указанный опыт после его дополнительного изучения целесообразно внедрить и в других регионах страны.

Практика раскрытия и расследования преступлений исследуемой категории в Монголии показывает, что в целях их недопущения, в первую очередь, требуется принять меры, направленные на предупреждение и пресечение именно токсикомании (сниффинга).

Проведенный анализ материалов уголовных дел свидетельствует, что при расследовании и доказывании данного вида преступлений часто возникают трудности, которые обуславливаются отсутствием криминалистических рекомендаций, а также неэффективностью нормативных правовых актов. Например, 16.09.2021 г. на первом этаже жилого здания города Улан-Батора произошел взрыв, после которого возник пожар. В результате происшествия трое несовершеннолетних получили повреждения различной степени тяжести, кроме того часть конструкции здания была разрушена.

После тушения пожара и локализации вредных последствий был проведен осмотр места происшествия. При осмотре изъяты 3 газовых баллона объемом по 220 мл., на которых специалистом-криминалистом были обнаружены следы пальцев рук всех троих потерпевших. В ходе допроса потерпевшие пояснили, что вдыхали бытовой газ для получения токсического опьянения, вследствие чего в закрытом помещении образовалось скопление газа, уровень концентрации которого в воздухе превысил допустимые нормы. Став взрывоопасной смесью, газ воспламенился в момент, когда один

из подростков зажег спичку, чтобы прикурить сигарету. Это и послужило причиной взрыва с последующим пожаром.

В ходе дальнейшего судебного разбирательства потерпевшие, они же подсудимые, узнав, что им грозит конфискация имущества в размере 500 тыс. рублей решили изменить свои показания. Согласно измененным показаниям газовые баллоны взорвались самопроизвольно без внешнего воздействия, при этом подсудимые отказались признавать факт sniffинга.

Таким образом, в процессе доказывания вины в отношении подсудимых возникли трудности, которые заключались в том, что не была своевременно произведена судебно-медицинская экспертиза по установлению факта употребления бытового газа. Факт sniffинга, как правило, можно доказать в течение 6 часов с момента употребления бытового газа, поскольку в крови на это время содержатся компоненты пропана и бутана.

Все вышеизложенное позволяет заключить, что данная проблематика в Монголии требует разработки необходимых криминалистических рекомендаций для раскрытия и расследования данного вида преступлений. В настоящее время такие рекомендации, как и методика расследования взрывов бытового газа в Монголии отсутствуют. Кроме того, на наш взгляд, действующие законы Монголии требуют некоторых дополнений и изменений. Если сравнить действующие нормативно-правовые акты Монголии и РФ, то напрашивается очевидный вывод о том, что действующее законодательство Монголии не позволяет сотрудникам правоохранительных органов принимать эффективные меры, направленные на предупреждение и пресечение преступлений исследуемого вида.

Например, ст. 20.22 КоАП РФ «Нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних, потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ» позволяет сотрудникам правоохранительных органов, принимать административно-правовые меры в виде наложения административного штрафа на родителей или иных законных представителей в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч рублей за «появление в состоянии опьянения несовершеннолетних в возрасте до шестнадцати лет, а равно распитие ими пива и напитков, изготавливаемых на его основе, алкогольной и спиртосодержащей продукции, потребление ими наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, иных одурманивающих веществ на улицах, стадионах, в скверах, парках, транспортных средствах общего пользования, в других общественных местах» [4]. Поскольку под термин «иные одурманивающие вещества» подпадают все химические агенты, вызывающие токсическое опьянение, в том числе и бытовой газ, данную норму следует считать носящей превентивный характер по отношению

к более тяжким правонарушениям – преступлениям, связанным со взрывами бытового газа.

Иными словами, данная статья позволяет сотрудникам принимать административно-правовые и воспитательные меры в отношении несовершеннолетних, использующих бытовой газ для получения одурманивающего эффекта за счет токсического опьянения.

Согласно комментарий ст. 20.22 КоАП РФ к объектам правонарушения относятся: общественный порядок, человеческое достоинство, общественная нравственность, здоровье и нравственное воспитание подрастающего поколения. На предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление причин и условий, способствующих этому, направлены нормы Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [5].

Из-за отсутствия аналогичной правовой нормы в Монголии, сотрудники правоохранительных органов имеют право принять меры только в тех случаях, когда несовершеннолетние лица, находящиеся в состоянии наркотического или иного опьянения, совершают иные правонарушения. Это обстоятельство указывает на существующий пробел в законодательстве Монголии, поскольку сотрудники правоохранительных органов не обладают правовыми основаниями для привлечения к административной ответственности лиц, находящихся в состоянии алкогольного, наркотического или иного, в том числе токсического, опьянения.

Таким образом, для успешной борьбы с преступлениями, связанными со взрывами бытового газа, необходимо включить дополнение в законодательство Монголии, с целью предотвращения и пресечения такого общественно-опасного явления как sniffинг и разработать криминалистические рекомендации по выявлению, пресечению и предупреждению, а также раскрытию и расследованию преступлений, связанных со взрывами бытового газа.

Список источников

1. Беловинский Л. В. Энциклопедический словарь повседневной жизни. М., 2015. 1337 с.
2. Калинина Е. Ю. Судебно-медицинская экспертиза отравлений бытовым газом : дис. ... док. мед. наук. Оренбург, 2017. 233 с.
3. Решение городского управления Улан-Батора от 17.01.2014 г. «Правила городской торговли» // <http://shd.mn/mn> (дата обращения: 02.10.2022).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/) (дата обращения: 02.10.2022).
5. Комментарий к Кодексу об Административных Правонарушениях РФ // <https://www.kodap.ru>

ru/razdel-2/glava-6/st-6-9-koap-rf (дата обращения: 02.10.2022).

References

1. Belovinsky L. V. Encyclopedic dictionary of everyday life. M., 2015. 1337 p.
2. Kalinina E. Yu. Forensic medical examination of household gas poisoning : dis. for the job. uch. art. doc. med. sciences. Orenburg, 2017. 233 p.

3. The decision of the city administration of Ulaanbaatar dated 17.01.2014. «Rules of urban trade» // <http://shd.mn/mn> (accessed: 02.10.2022).

4. Code of the Russian Federation on Administrative Offences of 30.12.2001 N 195-FZ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (accessed: 02.10.2022).

5. Commentary to the Code of Administrative Offences of the Russian Federation // <https://www.kodap.ru/razdel-2/glava-6/st-6-9-koap-rf> (accessed: 02.10.2022).

Информация об авторах

А. И. Букур – старший преподаватель кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

А. Чинбат – адъюнкт Академии управления МВД России.

Information about the authors

A. I. Bukur – Senior Lecturer of the Department of Technical and Forensic Support of Expert Research of the Educational and Scientific Complex of Forensic Examination of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

A. Chinbat – Adjunct of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию 28.10.2022; одобрена после рецензирования 29.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 28.10.2022; approved after reviewing 29.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Актуальные проблемы уголовно-процессуального права. Учебное пособие. Под ред. О. В. Химичевой, О. В. Мичуриной. 304 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Курс лекций подготовлен в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования для обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция, квалификации магистр. Цель пособия – вычленив наиболее актуальные в теоретическом и практическом плане проблемы, требующие более глубокого изучения в отдельном учебном курсе.

Для слушателей (студентов), адъюнктов (аспирантов) и преподавателей образовательных организаций, осуществляющих обучение по направлениям подготовки (специальностям), входящим в укрупненную группу направлений подготовки (специальностей) Юриспруденция, а также для всех интересующихся проблемами уголовного судопроизводства.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-46-51>

ИПОН: 2015-0066-5/22-460

MOSURED: 77/27-011-2022-05-659

Некоторые вопросы работы «Исполнителя» в сервисе электронного документооборота единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности (ИСОД) МВД России

Ирина Николаевна Василькив¹, Галина Ельтаевна Волгина², Анастасия Александровна Попова³

^{1,2,3} Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, Домодедово, Россия

Аннотация. Рассматриваются наиболее интересные практические действия пользователя, имеющего роль «Исполнителя», для возможности получения им необходимого уровня знаний при работе с документами в модернизированной версии рабочего места должностного лица единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности (ИСОД) МВД России. Уделяется внимание алгоритму действий «Исполнителя» в сервисе электронного документооборота единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности (ИСОД) МВД России при работе с некоторыми видами документов.

Ключевые слова: сервис электронного документооборота единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности (ИСОД) МВД России, роль «Исполнителя», документ, пошаговые действия, алгоритм

Для цитирования: Василькив И. Н., Волгина Г. Е., Попова А. А. Некоторые вопросы работы «Исполнителя» в сервисе электронного документооборота единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности (ИСОД) МВД России // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 46–51. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-46-51>.

Original article

Some issues of the work of the «Performer» in the electronic document management service of the unified information and analytical support system (ISOD) of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Irina N. Vasilkiv¹, Galina Ye. Volgina², Anastasia A. Popova³

^{1,2,3} All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Domodedovo, Russia

Abstract. The most interesting practical actions of a user who has the role of a «Performer» are considered in order to enable them to obtain the necessary level of knowledge when working with documents in an upgraded version of the workplace of an official of the unified information and analytical support system (ISOD) of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Attention is paid to the algorithm of actions of the «Executor» in the electronic document management service of the unified information and analytical support system (ISOD) of the Ministry of Internal Affairs of Russia when working with certain types of documents.

Keywords: electronic document management service of the unified information and analytical support system (ISOD) of the Ministry of Internal Affairs of Russia, role of the «Performer», document, step-by-step actions, algorithm

For citation: Vasilkiv I. N., Volgina G. Ye., Popova A. A. Some issues of the work of the «Performer» in the electronic document management service of the unified information and analytical support system (ISOD) of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Bulletin of economic security. 2022;(5):46–51. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-46-51>.

Основанием для выполнения работ по разработке единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности (ИСОД) МВД России (далее – ИСОД МВД России) послужило Постановление Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2012 г.

№ 890 «О мерах по совершенствованию электронного документооборота в органах государственной власти». В рамках реализации положений вышеуказанного нормативного документа федеральные органы исполнительной власти должны были осуществить

© Василькив И. Н., Волгина Г. Е., Попова А. А., 2022

переход на обмен электронными документами как с Правительством Российской Федерации, так и между собой. Перед началом обмена электронными документами каждый из участников информационного взаимодействия должен был подтвердить готовность своей информационной системы электронного документооборота.

В этой связи в МВД России мероприятия по переходу на ведение документооборота в электронном виде проводились в соответствии с Распоряжением МВД России от 9 ноября 2015 г. № 1/9112 «О мерах по переходу на электронный документооборот». Распоряжением предписывается обязательность осуществления всей служебной переписки (документации) в электронном виде посредством сервиса электронного документооборота (далее – СЭД) за исключением некоторых документов, к которым относятся документы, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, с пометкой ограниченного распространения и отдельных видов процессуальных документов.

Таким образом, СЭД предназначен для автоматизации деятельности сотрудников, федеральных государственных гражданских служащих и работников центрального аппарата МВД России, территориальных органов МВД России, а также иных организаций и подразделений, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на органы внутренних дел, направленных на подготовку, обработку, хранение и использование документов, включая документы в электронной форме, образующихся в ходе деятельности органов внутренних дел.

Важно отметить, что при работе с СЭД ИСОД МВД России выделяют 4 роли: «Администратор СЭД», «Руководитель», «Делопроизводитель», «Исполнитель».

Автоматизированное рабочее место каждого исполнителя должно быть подключено к интегрированной мультисервисной телекоммуникационной системе МВД России и укомплектовано необходимой оргтехникой.

От того, насколько верно «Исполнителем» будет составлен маршрут документа, загружены необходимые электронные образы и заполнены инициатором документа обязательные для заполнения поля в карточке документа зависит дальнейшая история такого документа, а именно своевременное его согласование, подписание, регистрация и отправка адресату.

Для начала работы пользователю, который имеет доступ в программное обеспечение (сервис) управления доступом к информационным системам и ресурсам ИСОД МВД России и использует операционную систему Microsoft Windows 10×32/×64 и (или) Astra Linux Special Edition версия 1.6. необходимо иметь учетную запись в программном обеспечении (сервиса) управления доступом к информационным системам и ресурсам единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (далее – СУДИС) и/или электронную подпись.

Перед началом работы пользователю необходимо включить персональный компьютер. На рабочем столе выбрать браузер Mozilla Firefox, дважды нажав левой кнопки мыши по его ярлыку. Выбор рекомендуемого браузера также возможен через нажатие кнопки «Пуск» и последующего выбора соответствующего пункта.

Осуществить вход с использованием логина и пароля возможно следующим образом: в появившемся окне авторизации СУДИС поставить отметку «V» в чекбоксе «Войти с помощью логина и пароля» или окне в поля «логин» и «пароль» ввести учетные данные СУДИС для доступа к сервисам ИСОД МВД России. После чего нажать на кнопку.

В случае ввода неправильных идентификационных данных (логина или пароля) пользователь получит соответствующее сообщение об ошибке.

В случае успешной идентификации в СУДИС загрузится Рабочий стол Windows.

Осуществить вход с использованием электронной подписи возможно следующим образом:

Подсоединить ключевой носитель (Рутокен) в USB порт компьютера.

После чего в появившемся окне авторизации СУДИС следует нажать ссылку «Обновить сертификат».

После того как ваш сертификат успешно определен необходимо нажать на кнопку . Далее следует ввести ПИН-код для ключевого носителя и нажать на кнопку «ОК».

В случае успешной идентификация в СУДИС загрузится Рабочий стол Windows.

Для окончания работы с СЭД необходимо нажать на пиктограмму в правом верхнем углу Рабочего места должностного лица.

Рассмотрим некоторые действия с документами в СЭД ИСОД МВД России.

Чтобы ознакомиться с документом, необходимо ввести курсор на его номер в общем списке документов и нажать левой кнопкой мыши.

После чего на экране откроется окно, в левой части будет отображаться список резолюций, наложенных на документ при их наличии, а в правой образ загруженного документа.

При необходимости возврата к общему списку документов сотруднику потребуется нажать на пиктограмму в правом верхнем углу открывшегося окна с документом.

«Исполнитель», осуществляющий работы с большим объемом документов в своей служебной деятельности может столкнуться с ситуацией, когда к нему поступит документ несвоевременно, но при этом ему указано на нарушение срока рассмотрения. В такой ситуации «Исполнитель» может просмотреть регистрационно-контрольную карточку для уточнения времени поступления и регистрации в подразделении, количества листов в приложении, а также других сведений, которые могут содержаться в карточке документа. Для этого не

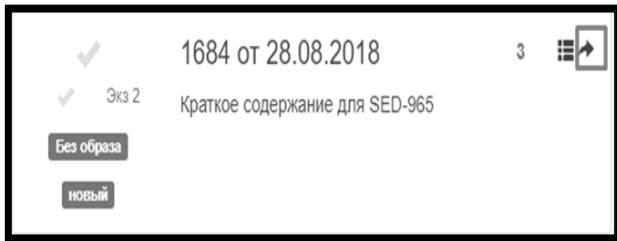

Рис. 1. Переход к документу в основном интерфейсе СЭД

обязательно обращаться в подразделение делопроизводства и режима, а следует лично нажать на пиктограмму «➔» справа от документа (рис. 1).

После чего откроется карточка в новой вкладке браузера.

В случае необходимости закрытия данной карточки, должностному лицу, осуществляющему работу с документом следует нажать на пиктограмму «✕».

Для производства каких-либо действий с документом нужно выделить его в списке для этого надо нажать на пиктограмму «☑», которая находится слева от номера нужного документа или открыть сам документ, нажав на него дважды правой кнопкой мыши.

В рабочем месте должностного лица СЭД ИСОД МВД России предусмотрено создание инициативного документа, а также представлена возможность подготовить ответ на входящий документ или обеспечить исполнение документа без подготовки такового.

Для создания инициативного письма необходимо в правом нижнем углу рабочего места должностного лица нажать на пиктограмму «+» и в появившемся списке выбрать пункт «Исходящий документ» (рис. 2).

После выбора «Исходящий документ» откроется окно для создания проекта инициативного исходящего документа. В левой части экрана заполняются необходимые данные.

В кратком содержании «Исполнитель» указывает краткую аннотацию к исходящему документу.

Графа «Комментарии» служит для воспроизведения отметок лиц согласующих, подписывающих и иных лиц, которые могут отклонить документ с комментарием к нему либо сам «Исполнитель» оставляет комментарий к документу. Например, о передаче приложения нарочно или отправкой его по почте при условии, что основной документ – сопроводительное письмо.

В графе «Гриф» исполнитель выбирает н/с (несекретно) в связи с запретом пересылки документов, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, с пометкой ограниченного распространения (для служебного пользования) по открытым каналам связи в рамках обеспечения информационной безопасности и соблюдении требований, регламентирующих пересылку таких сведений [1; 2]. Срочность указывается в случае необходимости. Программа предлагает на выбор «СРОЧНО» и «ОПЕРАТИВНО». Документ должен быть исполнен получателем в 3-дневных срок либо в 10-дневный срок соответственно [3].

В графах «Листов» и «Приложения» указывается количество листов основного документа и приложения к нему при наличии. В случае отсутствия приложения необходимо проставить цифру 0 или прочерк.

В графе «Примечание» при наличии приложения в виде диска или иного носителя исполнитель может указать такие сведения.

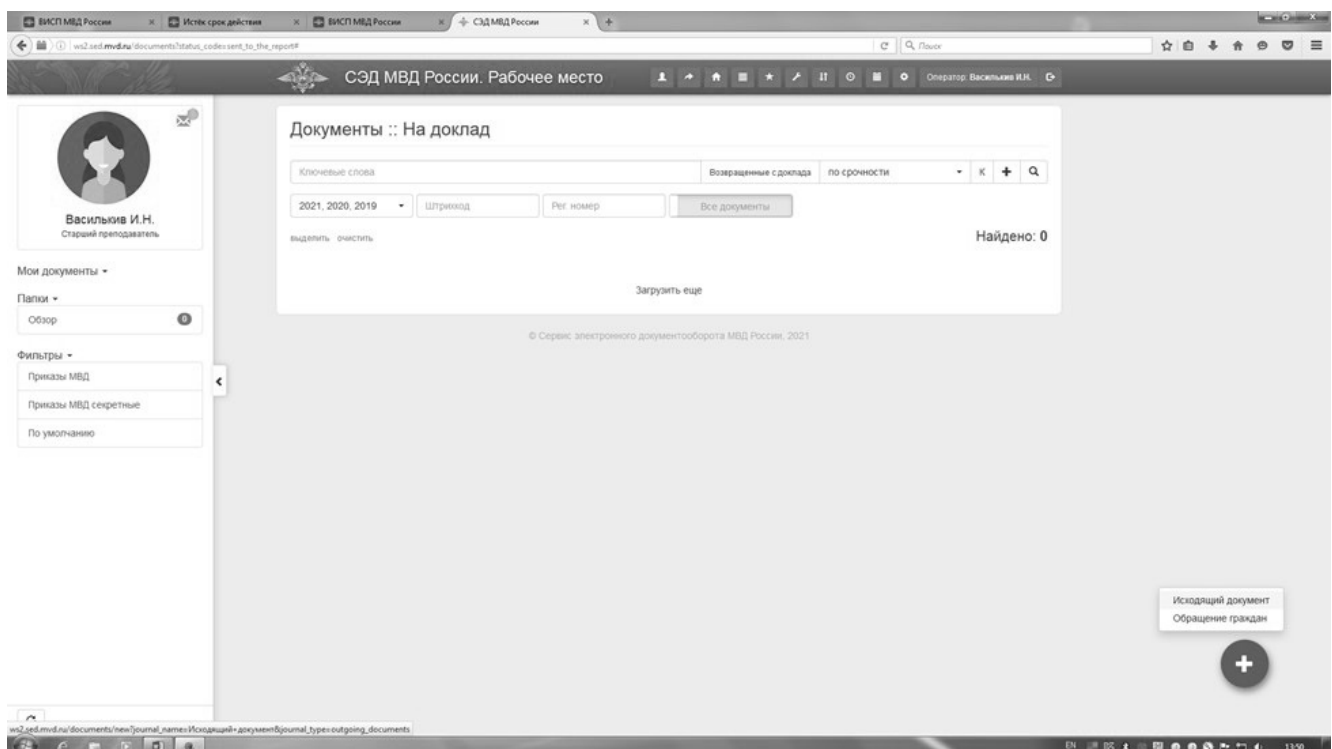

Рис. 2. Создание инициативного исходящего документа

Графы «Вид документа» и «Характер» являются обязательными для заполнения. Необходимый вариант следует выбрать из предложенного списка. Выбор вида документа не должен вызывать сложностей у исполнителя в связи с тем, что они закреплены в п. 18 Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 20 июня 2012 г. № 615. К ним относятся: нормативные правовые акты МВД России; индивидуальные правовые акты (персонального характера; действие которых исчерпывается однократным применением); межведомственные соглашения, протоколы; распоряжения; директивы; указания; акты; заключения; докладные записки; справки; обзоры; доклады; пояснительные записки; планы; телеграммы; телефонограммы; факсограммы; письма; методические рекомендации.

При подготовке инициативного документа «Характер» должен быть выбран «Инициативный». При выборе «Характера» «Рег. №» таблица прохождения и рассылка такого исходящего документа обрабатывается как таблица прохождения входящего документа, что удобно при направлении документа внутри подразделения (т. е. такой документ, который должен быть зарегистрирован и разослан внутри своего подразделения, не выходя за его пределы). Характер «Внутренний документ» подразумевает присвоение документу регистрационного номера без рассылки внутри подразделения.

Графы из блока «Исполняемые документы» не являются обязательными для заполнения, так как «Исполнитель» подготавливает документ по своей инициативе, т. е. вновь создает, а не отвечает на поступивший документ. Заполнение данного блока осуществляется в исключительных случаях, например: руководителем органа внутренних дел, который может также являться «Исполнителем» документов или же иным исполнителем, которому не отписан документ.

Добавление дополнительного блока «Исполняемые документы» осуществляется посредством нажатия пиктограммы «+». При необходимости скрытия блока «Исполняемые документы» в заполняемом поле документа следует нажать пиктограмму «☐».

После заполнения всех полей следует нажать кнопку «Сохранить».

После сохранения осуществляется автоматический переход к созданию маршрута согласования документа. Перед формированием маршрута доступна возможность присвоить ему название для последующего использования в других документах с аналогичным маршрутом прохождения в качестве шаблона. Данная функциональная возможность позволяет сократить время при заполнении полей маршрута прохождения документа. При наличии ранее сохраненного шаблона маршрута необходимо ввести его в поле «Название» и выбрать нужный шаблон из предложенного списка.

Удаление шаблона при необходимости доступно из настроек личного кабинета.

На этапе формирования маршрута документа его отправление на согласование возможно двумя способами: последовательно или параллельно.

При параллельном согласовании согласующих, при условии, что их несколько необходимо внести в одно поле «Согласующие» (рис. 3). При таком параллельном согласовании документ поступает в папки «На согласование» одновременно всем должностным лицам, указанным в поле «Согласующие». В случае отклонения проекта документа одним из согласующих лиц после принятия решения по документу всеми согласующими или на этапе согласования документ поступает исполнителю в папку «В работе» для устранения указанных в комментарии замечаний или иных законных требований согласующего лица, отклонившего документ. После того как недостатки будут устранены, для повторного направления должностному лицу ранее отклонившему документ следует выбрать операцию в нижнем поле «Отправить по маршруту». Если изменения, внесенные в документ не меняют его смысла и/или иные недостатки, устраняемые в документе напрямую не касаются всех согласующих лиц, то следует после операции «Отправить по маршруту» предварительно выбрать в открывшемся окне функцию «начать с отклонившего». После чего проект документа поступит согласующему лицу, ранее отклонившему документ в папку «На согласование».

Рис. 3. Параллельное согласование

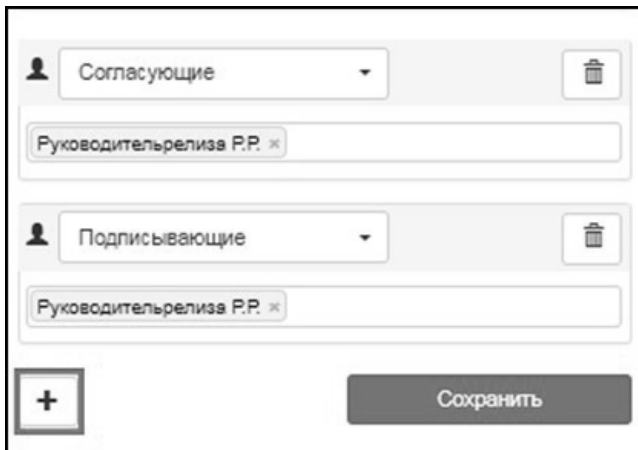

Рис. 4. Добавление блока в маршрут

При последовательном согласовании «Исполнителю» необходимо добавить дополнительные блоки «Согласующие». Это означает, что каждое согласующее должностное лицо должно быть внесено в отдельные блоки. Стоит помнить, что следующему согласующему лицу проект документа поступит только после согласования предыдущим. При отклонении согласующим лицом проекта документа он возвращается исполнителю в папку «В работе». Такой выбор согласования документа позволяет направить документ повторно в папку «На согласование» должностному лицу, отклонившему согласование, минуя предыдущих должностных лиц по списку, ранее согласовавших документ. Последовательное согласование является более эффективным при согласовании проектов документов в случае включения в список согласующих лиц из других органов внутренних дел, при необходимости такого согласования.

При значительном объеме документов, имеющихся у «Исполнителя» в работе стоит применять параллельное согласование, что позволит ускорить процесс согласования проекта документа по временному критерию.

Добавление дополнительных блоков в маршрут согласования проекта документа необходимо нажать на пиктограмму «+» (рис. 4). Новый блок будет добавлен в конце маршрута.

При необходимости изменения типа добавленного блока необходимо выполнить следующие действия:

1. Нажать на название блока;
2. В появившемся списке выбрать нужный тип.

Чтобы перенести дополнительно созданный блок необходимо, удерживая данный блок левой кнопкой

мыши наведенной между названием типа блока и кнопкой удаления блока, перенести его в нужное место.

Неверное расположение блоков приведет к некорректной работе СЭД. Расположение блоков должно быть в строгой последовательности: исполнитель, согласующие, подписывающие, адресаты, адресаты рассылки, согласование письмами, согласование иным порядком.

В маршруте прохождения документа фамилия исполнителя документа проставляется автоматически. Фамилию исполнителя в блоке изменять запрещено. В блоке «Согласующие» следует указывать всех должностных лиц, с которыми необходимо согласовать документ. Блок «Подписывающие» должен содержать данные руководителя, который подписывает документ. Лиц согласующих и подписывающих следует выбирать из предложенного списка лиц, внесенных в справочник организационно-штатные структуры МВД России. Блок «Адресаты» содержит информацию о получателе документа. Блок «Адресаты рассылки» включает в себя сведения о группе получателей документа. В блоке «Согласование письмами» указывается регистрационные номера входящих документов текущего провайдера, которые являются ссылками на соответствующий документ. В блоке «Согласование иным порядком» указываются сотрудники, согласовавшие документ иным порядком и необходимо указать комментарий.

До 5 экземпляров документа рассылка осуществляется через блок «Адресат», свыше 5 экземпляров сведения об адресатах вносятся в блок «Адрес рассылки».

Заполнив все необходимые блоки маршрута документа, следует нажать кнопку «Сохранить».

Сохранив маршрут исполнителю необходимо осуществить прикрепление электронного образа документа. Для этого следует нажать на пиктограмму «+» справа от надписи «Электронные образы» и выбрать необходимый файл на компьютере (рис. 5).

В заключении отметим, внедрение ИСОД МВД России направлено на комплексное развитие и совершенствование информационных технологий и функций автоматизации служебной деятельности МВД России. Успешное их применение зависит не только от уровня профессионализма отдельных специалистов в узком направлении, которые занимаются их разработкой и внедрением, но и от того, в какой степени практический сотрудник органов внутренних дел владеет необходимыми теоретическими знаниями и умениями, необходимыми для работы.

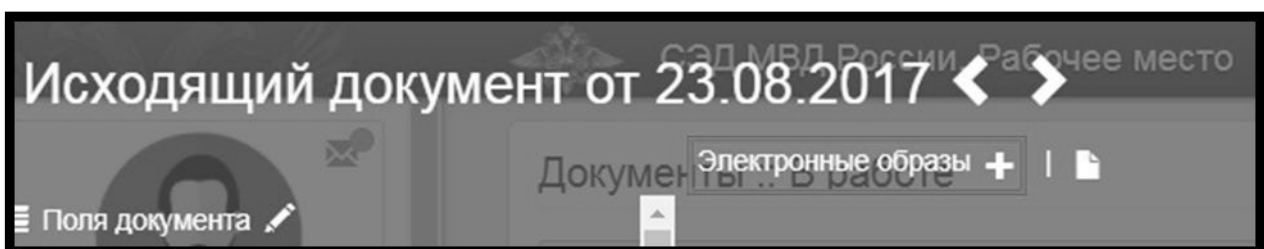

Рис. 5. Прикрепление электронного образа

Список источников

1. Приказ МВД России от 11 марта 2012 г. № 015 «О мерах по обеспечению режима секретности в органах внутренних дел Российской Федерации».
2. Приказ МВД России от 9 ноября 2018 г. № 755 «О некоторых вопросах обращения со служебной информацией ограниченного распространения в системе МВД России».
3. Приказ МВД России от 20 июня 2012 г. № 615 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации».

References

1. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation № 015 dated March 11, 2012 «On measures to ensure secrecy in the internal affairs bodies of the Russian Federation».
2. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia № 755 dated November 9, 2018 «On some issues of handling official information of limited distribution in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia».

3. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia № 615 dated 20.06.2012 «On approval of the Instructions on Office work in the Internal Affairs bodies of the Russian Federation».

Библиографический список

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2012 г. № 890 «О мерах по совершенствованию электронного документооборота в органах государственной власти».
2. Распоряжение МВД России от 9 ноября 2015 г. № 1/9112 «О мерах по переходу на электронный документооборот».

Bibliographic list

1. Resolution of the Government of the Russian Federation № 890 of September 6, 2012 «On measures to improve electronic document management in Public Authorities».
2. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated November 9, 2015 № 1/9112 «On measures for the transition to electronic document management».

Информация об авторах

И. Н. Василькив – старший преподаватель кафедры кадрового обеспечения и управления персоналом в органах внутренних дел центра кадрового, психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности органов внутренних дел Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации;

Г. Е. Волгина – старший преподаватель кафедры кадрового обеспечения и управления персоналом в органах внутренних дел центра кадрового, психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности органов внутренних дел Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации;

А. А. Попова – доцент кафедры кадрового обеспечения и управления персоналом в органах внутренних дел центра кадрового, психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности органов внутренних дел Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Information about the authors

I. N. Vasilkiv – Senior Lecturer of the Department of Personnel Support and Personnel Management in the Internal Affairs Bodies of the Center for Personnel, Psychological, Pedagogical and Medical Support of the Activities of the Internal Affairs Bodies of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

G. Ye. Volgina – Senior Lecturer of the Department of Personnel Support and Personnel Management in the Internal Affairs Bodies of the Center for Personnel, Psychological, Pedagogical and Medical Support of the Activities of the Internal Affairs Bodies of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

A. A. Popova – Associate Professor of the Department of Personnel Support and Personnel Management in the Internal Affairs Bodies of the Center for Personnel, Psychological, Pedagogical and Medical Support of the Activities of the Internal Affairs Bodies of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.08.2022; одобрена после рецензирования 06.09.2022; принята к публикации 23.09.2022.

The article was submitted 18.08.2022; approved after reviewing 06.09.2022; accepted for publication 23.09.2022.

Научная статья

УДК 343.982

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-52-55>

ИПОН: 2015-0066-5/22-461

MOSURED: 77/27-011-2022-05-660

Получение доказательственной информации, содержащейся в компьютерных сетях

Константин Евгеньевич Дёмин^{1,2}

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, diomin.costia@yandex.ru

² Российский университет транспорта (МИИТ), Москва, Россия

Аннотация. Проанализирована практика расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных средств, выделяется ряд закономерностей слеодообразования в электронных средах, в том числе глобальных компьютерных сетях, и методы получения криминалистически значимой информации.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационные средства, компьютерная сеть, криминалистически значимая информация, электронное сообщение

Для цитирования: Дёмин К. Е. Получение доказательственной информации, содержащейся в компьютерных сетях // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 52–55. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-52-55>.

Original article

Obtaining evidentiary information contained in computer networks

Konstantin E. Demin^{1,2}

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, diomin.costia@yandex.ru

² Russian University of Transport (MIIT), Moscow, Russia

Abstract. The practice of investigating crimes committed using information and telecommunications means is analyzed, a number of patterns of trace formation in electronic environments, including global computer networks, and methods of obtaining criminally significant information are identified.

Keywords: information and telecommunications facilities, computer network, criminally significant information, electronic communication

For citation: Demin K. E. Obtaining evidentiary information contained in computer networks. Bulletin of economic security. 2022;(5):52–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-52-55>.

Постановка проблемы. Проблема получения доказательств из компьютерных и телекоммуникационных источников данных не теряет свою актуальность на протяжении последних десятилетий [1, с. 12; 5, с. 13–15; 7, с. 213], особенно она обострилась за последние годы. Это, прежде всего, связано с уходом преступной деятельности в сферу Интернет, зависимость способов совершения новых видов преступлений от применяемых информационно-телекоммуникационных средств и технологий. Не случайно среди задач, поставленных перед МВД России на расширенной коллегии министерства 3 марта 2021 г., Президентом РФ В. В. Путиным перво-степенное значение приобретает именно этот блок, так им в частности отмечалось: «...В целом показатели раскрываемости кибер- и других видов преступлений должны год от года расти. Обращаю внимание – конечно, не за счет статистики, не за счет бумажной от-

четности, а благодаря кропотливой работе «на земле». От этого зависит реализация важнейшего правового принципа – неотвратимости наказания, а значит, и вера людей в справедливость, в силу закона, в способность государства защитить безопасность человека [7]».

Разработанность темы исследования. В контексте выбранной темы необходимо отметить, что разработкой концептуальных и методических основ данного криминалистического направления занимались в различные годы такие ученые и практики, как В. Б. Вехов, Ю. В. Гаврилин, А. В. Касаткин, В. В. Крылов, В. А. Мещеряков, А. Б. Нехорошев, Е. Р. Россинской, О. В. Селиванов, Н. Г. Шурухнов, А. И. Усов, А. Н. Яковлев и др., однако, несмотря на бесспорную теоретическую и практическую значимость указанных исследований, в них вопросы получения доказательственной база при расследовании неправомерного доступа к компьютер-

© Дёмин К. Е., 2022

ных сетях с точки зрения тактических и методических аспектов получения информации нуждается в дополнении разъяснении.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Отметим, что ранее нами были освещены вопросы, связанные с тактическими особенностями получения криминалистически значимой информации с компьютерно-технических средств, процессуально-корректного проведения и оформления следственных действий в рамках расследования преступлений, сопряженных с применением современных информационных технологий, а также их судебно-экспертного обеспечения [2 с. 149–160; 3, с. 45–46; 4, с. 46–47]. В данной статье мы хотим остановиться на методологических основах получения доказательственной информации, содержащейся в информационно-телекоммуникационных средах.

Формулирование целей научной статьи. Целью представленной работы является разработка направлений деятельности следственных и экспертно-криминалистических подразделений, способствующих повышению доказательственной значимости результатов исследования компьютерных сетей, с указанием тактических и методических рекомендаций, влияющих на ее эффективность.

Изложение основного материала. Известно, что основными источниками получения доказательственной информации «...в глобальных сетях являются операционные системы (ОС) по организации удаленного доступа к сети (различные программы WWW-браузеров, почтовых Интернет-приложений, программ ICQ, IRQ, клиенты FTP и др.), а также следовая картина в базах данных (БД), создаваемая указанными приложениями (в том числе различные папки с временными данными, протоколы соединений удаленного доступа и т. п.) [6]». Напомним, что под компьютерной сетью (КС) понимается «...совокупность компьютеров и периферийных устройств, обеспечивающих информационный обмен между соединенными между собой компьютерами [8]».

К программным средствам подключения и связи с удаленным персональным компьютером (ПК) в КС относят операционные (ОС) системы типа Windows, Ubuntu, Debian и Deepin на базе Linux, а также macOS, Oracle Solaris и Free BSD на базе UNIX, CentOS, при этом сам процесс коммуникации называют удаленным доступом. До недавнего времени присоединение к ПК осуществлялось в основном посредством кабелей, которые непосредственно подсоединялись к КС через устройство, называемое сетевой картой (адаптером), вставленной в слот расширения материнской платы. Современный этап развития коммуникативных технологий характеризуется объединением нескольких сетей с помощью радиоканалов, например с помощью технологии беспроводной организации компьютерных сетей soft Wi-Fi, разработанных фирмой Intel (США). Беспроводной доступ, осуществляемый подобными сетями, может составлять до 350 метров. Сети, в которых организована выделенная электронная система обмена информацией между отдельными подразделениями организации, например,

центральных офисов или банков со своими филиалами называется корпоративной сетью [7, с. 47–48]. При этом данные сети технологически могут быть наложены на сети Интернет с их последующей радиочастотной связью (VPN-сети)¹.

В ОС Windows имеется вложенная система Windows NT Server, предназначенная для управления сетевыми ресурсами, в основном являющаяся дополнением Windows NT Workstation, обеспечивающая рабочее место клиента. Именно в этом случае соблюдается полная архитектура клиент-сервер, которая предполагает присоединение однопользовательской рабочей станции общего назначения к многопользовательскому серверу общего назначения.

Практика расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных средств (ИТКС), позволяет выделить ряд закономерностей слеодообразования в электронных средах, в том числе глобальных компьютерных сетях, и получения криминалистически значимой информации из них.

Следовая картина событий, свидетельствующих о применении ИТКС, как правило, содержит всю «цепочку» сеансов связи или Интернет-сессий от ПК до терминала, представляет собой в данных механизм преступления. При анализе исследуемых электронных сообщений следует разграничить две составляющие, первая состоит из данных, устанавливающих самого пользователя, вторая характеризует само информационное сообщение. Подробный анализ первой составляющей позволяет установить имя, адрес (при использовании стационарного ПК), адрес поставщика услуг Интернет, адрес электронной почты, а также идентификационные признаки какого либо номера или счета используемого для производства транзакций, иные справочные данные, данные о юридическом лице, и т. д. Вторая составляющая помимо содержания самого сообщения включает в себя регистрации, данные интернет-сессии или сеанса связи, его время, продолжительность, скорость передачи сообщения, исходящие журналы интернет-связи включая, тип используемых телекоммуникационных протоколов и т. д. [6, с. 46.]

Кроме того, одним из важных параметров подключения к сети Интернет является цифровой адрес пользователя – IP-адрес. В общем случае, правильная диагностика зафиксированных в протоколах работы модема IP-адресов позволяет специалисту установить конкретного поставщика услуг Интернет. Отметим, что структуре IP адреса имеет важное значение при решении диагностических и идентификационных задач в случае собирания криминалистически значимой информации в КС. При этом протокол TCP/IP определяет собой пакетный способ передачи данных. Как известно, в общем виде, он представляет собой набор правил и стандартов, позволяющий осуществлять обмен информацией (дан-

¹ VPN (Virtual Private Network) сети – виртуальные корпоративные сети.

ными) между компьютерами. В практике раскрытия и расследования компьютерных преступлений нередко IP протоколы применяются в так называемых, составных и межсетевых коммуникациях, использующие различные технологии передачи данных и соединяемые между собой посредством программ, называемых шлюзами. В данном случае услуги по выделению новых IP-адресов бесплатны и осуществляются Стенфордским международным научно-исследовательским институтом (Stanford Research Institute International) США.

Прикладные протоколы, используемые при работе с электронной почтой, обозначаются SMTP (Simple Mail Transfer Protocol) для передачи электронной почты в сетях TCP/IP и POP3 (Post Office Protocol) для получения почты с удаленного сервера по TCP-соединению отвечают, соответственно за отправку исходящей E-mail корреспонденции и за доставку входящей, с последующей передачей почтовому клиенту. Основной стандарт электронной почты определяется форматом RFC 822 (Standard for ARPA Internet Text Message), который определяет, что электронное сообщение должно состоять из следующих составляющих: заголовка в начале сообщения и самого текста письма. Заголовок отделяется от текста пустой строкой и содержит информацию об уникальном электронном идентификаторе сообщения, дате создания и отправления, адресате, адресе отправителя, темы сообщения, маршруте движения сообщения, номерах использованных IP-протоколов, временные интервалы прохождения, о часовых поясах и зонах и т. д. Таким образом, заголовок фактически является основным «системным сообщением» о сообщении. В содержании письма может быть включена кодировка текста, типы присоединенных файлов и т. д. Проиллюстрируем сказанное примером. Рассмотрим вначале формат почтового интернет-адреса «russia@sait.msk.ru». Заметим, что в электронном адресе не должно содержаться пробелов. Позиция 1. Определяет имя пользователя в сети, и одновременно является его идентификатором в сети. Как правило, в качестве него пользователи используют свои имена, фамилии, их начальные буквы, псевдонимы и т. д. Позиция 2. Знак «@» разделяет имя пользователя и обозначения доменных имен, в свою очередь определяющих местоположение абонента в сети. Позиции 3, 4, 5 называются иерархической системой доменных имен (поддоменов), «вложенных» друг в друга и разделенных точками. Имя домена более высокого уровня находится правее. Позиция 3. Поддомен 3-го уровня «sait»-поддомен третьего уровня, включает в себя название, например одноименной фирмы. Правила образования имен внутри доменной структуры адреса определяется провайдером, формирующим доменную структуру второго уровня. Однако, что не всегда домен верхнего уровня может идентифицировать названия страны. К примеру в США в качестве доменов верхнего уровня встречаются названия правительственных организаций и учреждений. Кроме идентификаторов абонентов, в информационных системах «электронной почты» используются

почтовые псевдонимы, с помощью которых сетевыми администраторами осуществляется переадресование электронных сообщений. При этом одни строки, к примеру Received, Date, Message-ID, From формируются автоматически, иные To, Subject – отправителем. Количество строк показывает, сколько машин участвовало в доставке отправления к адресату, при этом указывается дата, время с учетом коррекции часового пояса, имена серверов, организованных на этих машинах и предоставленный для передачи сообщения IP протокол. Строка Date: указывает на дату и время отправления письма, смещение времени с учетом часового пояса. Строка From: указывает имя того, кто отправил почтовое сообщение, его обратный адрес, находящийся в скобках. Строка To: (кому) указывает электронный адрес получателя письма. Строка Message-ID: обозначает уникальный, соответствующий и присвоенный только данному электронному почтовому сообщению номер, который представляет из себя уникальный идентификатор данного сообщения, присваиваемый службой почтового клиента FTP каждому электронному сообщению. Строка Subject: характеризует тему сообщения. Отметка Re означает, что сформированное электронное сообщение является ответом на ранее произведенный запрос. Как правило, исходное и входящее сообщение имеют одну строку. Для ответа информационной системой почтовой службы FTP формируется автоматически тема из исходящего сообщения. Строка Status: характеризует статус электронного сообщения, в которой службой отмечается уже прочитанное сообщение. Строка сообщение в данном случае содержит текст, зашифрованный с помощью криптоалгоритма «простой замены». Таким образом, зная IP адрес можно вычислить конкретный компьютер в локальной сети, а значит установить оперативными методами его содержимое, адрес его установки, владельца, сетевые реквизиты.

В заключении статьи отметим важность рассматриваемой проблематики, необходимость всестороннего подхода к решению указанных задач, требующих интеграции специальных знаний в различных областях знаний. Только использование достижений кибернетики через призму доказательственного права позволит грамотно, процессуально корректно получить криминалистически значимую информацию, содержащуюся в компьютерных сетях.

Список источников

1. Васильев А. А., Демин К. Е. Электронные носители данных как источники получения криминалистически значимой информации. Учебное пособие. М. : Изд-во МГОУ, 2009. 200 с.
2. Васильев А. А., Демин К. Е. Криминалистические аспекты получения доказательственной информации с электронных носителей данных // Публичное и частное право. 2011, вып. III (XI). С. 147–161.
3. Демин К. Е. Об методических основах получения криминалистически значимой информации, содержащейся в электронных носителях данных // Вест-

ник Московского университета МВД России. 2018 (4). С. 44–47.

4. Демин К. Е. О проблемах судебной компьютерно-технической экспертизы и путях их решения // Вестник Московского университета МВД России. 2017(2). С. 46–48.

5. Преступления в сфере компьютерной информации : квалификация и доказывание. Учеб. пособие / Под ред. Ю. В. Гаврилина. М. : ЮИ МВД РФ, 2003. 245 с.

6. Усов А. И. Концептуальные основы судебной компьютерно-технической экспертизы : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2002. 402 с.

7. Хмыз А. И. К вопросу об установлении исполнителя электронного документа // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей / под ред. С. А. Елисеева, Л. М. Прокументова, В. А. Уткина, О. И. Андреевой, М. К. Свиридова, А. С. Князькова. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. Ч. 70. С. 212–214.

8. <http://www.kremlin.ru/>

References

1. Vasiliev A. A., Demin K. E. Electronic data carriers as sources of obtaining criminally significant information. Textbook. M. : Publishing House of Moscow State University, 2009. 200 p.

2. Vasiliev A. A., Demin K. E. Criminalistic aspects of obtaining evidentiary information from electronic data carriers // Pub-personal and private law. 2011, vol. III (XI). P. 147–161.

3. Demin K. E. About methodological bases of obtaining criminalistically significant information contained in electronic data carriers // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018 (4). P. 44–47.

4. Demin K. E. On the problems of judicial computer-technical expertise and ways to solve them // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017(2). P. 46–48.

5. Crimes in the field of computer information : qualification and proof of studies / edited by Yu. V. Gavrilin. M. : Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2003. 245 p.

6. Usov A. I. Conceptual foundations of forensic computer-technical expertise : dis. ... doct. jurid. nauk. M., 2002. 402 p.

7. Khmyz A. I. On the issue of establishing the executor of an electronic document // Legal problems of strengthening the Russian state : collection of articles / ed. by S. A. Eliseev, L. M. Prosumentov, V. A. Utkin, O. I. Andreeva, M. K. Sviridov, A. S. Knyazkov. Tomsk : Publishing House Vol. un-ta, 2016. Ch. 70. P. 212–214.

8. <http://www.kremlin.ru/>

Библиографический список

1. Абдурагимова Т. И., Васильев А. А. Основы судебной компьютерно-технической экспертизы. М. : МосУ МВД, 2004. 228 с.

2. Гаврилин Ю. В. Расследование преступлений, посягающих на информационную безопасность в экономической сфере : теоретические, организационно-тактические и методические основы. Тула : ГУП Издательство «Левша», 2009. 362 с.

3. Демин К. Е. Информационно-телекоммуникационные системы как источники доказательственной информации // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. Сб. мат. XXI междунар. науч.-практич. конф. Иркутск : ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2016. С. 335–340.

4. <http://zakoniporjadok.myl.ru/publ/4-1-0-7229>.

Bibliographic list

1. Abduragimova T. I., Vasiliev A. A. Fundamentals of forensic computer-technical expertise. M. : MosU MVD, 2004. 228 p.

2. Gavrilin Yu. V. Investigation of crimes that encroach on information security in the economic sphere : theoretical, organizational, tactical and methodological bases. Tula : GUP-Publishing House «Levsha», 2009. 362 p.

3. Demin K. E. Information and telecommunications systems as sources of evidence-based information // The activity of law enforcement agencies in modern conditions. Sat. mat. XXI International Scientific and Practical Conference. Irkutsk : FGKOU VPO VSI MVD of Russia, 2016. P. 335–340.

4. <http://zakoniporjadok.myl.ru/publ/4-1-0-7229>.

Информация об авторе

К. Е. Дёмин – доцент кафедры оружейведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доцент кафедры криминалистики и судебной экспертизы Юридического института Российского университета Транспорта (МИИТ), кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

K. E. Demin – Associate Professor of the Department of Weapons Science and Tracology of the Educational and Scientific Complex of Forensic Examination of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Associate Professor of the Department of Criminalistics and Forensic Examination of the Law Institute of the Russian University of Transport (MIIT), Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 27.06.2022; одобрена после рецензирования 30.08.2022; принята к публикации 29.09.2022.

The article was submitted 27.06.2022; approved after reviewing 30.08.2022; accepted for publication 29.09.2022.

Научная статья

УДК 343.2

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-56-59>

ИПОН: 2015-0066-5/22-462

MOSURED: 77/27-011-2022-05-661

Возмещение ущерба или заглаживание причиненного преступлением вреда как условие освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теория и практика

Андрей Петрович Дмитренко, Елена Александровна Алференок

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ stvkup@yandex.ru

² le555na1993@yandex.ru

Аннотация. Даются разъяснения относительно особенностей признания выполненным одного из условий освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа – возмещение ущерба или заглаживание причиненного преступлением вреда иным образом – для формальных составов преступлений и преступлений, в которых ущерб является обязательным признаком объективной стороны.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, условие освобождения, возмещение ущерба, заглаживание причиненного преступлением вреда иным образом, формальный состав преступления, материальный состав преступления

Для цитирования: Дмитренко А. П., Алференок Е. А. Возмещение ущерба или заглаживание причиненного преступлением вреда как условие освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теория и практика // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 56–59. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-56-59>.

Original article

Compensation for damage or compensation for damage caused by a crime as a condition for exemption from criminal liability with the imposition of a court fine: theory and practice

Andrey P. Dmitrenko¹, Elena A. Alferenok²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ stvkup@yandex.ru

² le555na1993@yandex.ru

Abstract. The explanations are provided regarding the specifics of recognizing one of the conditions for exemption from criminal liability with the imposition of a court fine – compensation for damage or making amends for the damage caused by the crime in another way – for formal crimes and crimes in which damage is a mandatory feature of the objective side.

Keywords: exemption from criminal liability with the imposition of a court fine, condition of release, compensation for damage, compensation for the damage caused by the crime in another way, formal corpus delicti, material corpus delicti

For citation: Dmitrenko A. P., Alferenok E. A. Compensation for damage or compensation for damage caused by a crime as a condition for exemption from criminal liability with the imposition of a court fine: theory and practice. Bulletin of economic security. 2022;(5):56–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-56-59>.

Возмещение ущерба или заглаживание причиненного преступлением вреда является одним из обязательных условий освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Использование законодателем союза «или» при описании этого условия предопределяет предоставление лицу, претендующему на освобождение от уголовной ответственности по указанному основанию, альтер-

© Дмитренко А. П., Алференок Е. А., 2022

нативы, выражающейся в возмещении ущерба или заглаживании причиненного преступлением вреда иным образом.

Хотя более точным будет утверждение, согласно которому ущерб должен быть в обязательном порядке возмещен в тех случаях, когда он является конструктивным признаком объективной стороны того преступления, от уголовной ответственности за совершение которого лицо освобождается. В этих ситуациях размер ущерба устанавливается органами предварительного следствия и он может быть возмещен потерпевшему в натуре либо в денежной форме, равной эквивалентному выражению его стоимости. Документами, подтверждающими возмещение убытков, могут выступать, например, квитанция к приходному кассовому ордеру, расписка потерпевшего о возмещении ущерба и др.

Так, Ленинским районным судом г. Владимира рассмотрены материалы уголовного дела в отношении О., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, из которых следует, что она совершила тайное хищение мобильного телефона, принадлежащего П., причинив потерпевшему ущерб на общую сумму 20 000 рублей. В судебном заседании установлено, что О. возместила ущерб от преступления путем возвращения похищенного имущества, о чем в материалах дела имеется расписка потерпевшего (л.д. 104). Таким образом, суд пришел к выводу, что все требования, предусмотренные в ст. 76.2 УК РФ, выполнены, в связи с чем виновная может быть освобождена от уголовной ответственности с назначением ей судебного штрафа [4].

Неуплата причиненных потерпевшему совершенным преступлением убытков в виде упущенной прибыли (ч. 2 ст. 15 ГК РФ) в преступлениях, где она не входит в ущерб, являющийся обязательным признаком его объективной стороны, например, в хищениях, не может выступать основанием для отказа от освобождения от уголовной ответственности. Это объясняется тем, что уголовный закон не признает ее ущербом, причиненным совершением преступления. Вместе с тем, гражданское законодательство относит ее к убыткам и потерпевший вправе требовать возмещения в порядке, предусмотренном ст. 44 ГК РФ [8].

Исключение составляет ущерб, являющийся признаком преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ. В этом преступлении упущенная выгода, наряду с реальным материальным ущербом, признается обязательным признаком его объективной стороны. Так, в п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» разъясняется, что «при решении вопроса о том, имеется ли в действиях лица состав преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 165 УК РФ, суду необходимо установить, причинен ли собственнику или иному владельцу имущества реальный материальный ущерб либо ущерб в виде упущенной выгоды, т. е. неполученных доходов,

которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено путем обмана или злоупотребления доверием...» [7].

Примером, иллюстрирующим обозначенную ситуацию, является следующий случай. Генеральный директор ООО «Лежневская УК» Ж., осуществляя управленческие функции в некоммерческой организации, нарушил договорные обязательства по оплате оказанных услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами, предоставленные ООО «Региональный оператор по обращению с ТКО». В частности, он не в полном объеме перечислил на счет указанной компании денежные средства, собранные с потребителей за обращение с твердыми коммунальными отходами, причинив ей имущественный ущерб в особо крупном размере на сумму 4 242 865, 45 рублей. Органами предварительного следствия Ж. обвинен в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ. В ходе судебного следствия установлено, что причиненный Ж. ущерб он сам лично не возмещал, выплату заложенности произвела ООО «Лежневская УК». Таким образом, суд пришел к выводу о невозможности освобождения Ж. от уголовной ответственности по ст. 76.2 УК РФ, поскольку одно из условий – возмещение ущерба причинителем вреда – не выполнено [3].

Изучение практики применения ст. 76.2 УК РФ показывает, что значительные затруднения у правоприменителей вызывает установление факта заглаживания виновным вреда. Эту ситуацию отчасти можно объяснить тем, что термин «вред» имеет более широкое понимание в уголовном праве в сравнении с «ущербом». Так, в ст. 42 УПК РФ содержится указание на четыре вида вреда: имущественный, физический, моральный и деловой репутации (ст. 42 УПК РФ) [9]. Также более широкое значение имеет и использованный законодателем в ст. 76.2 УК РФ термин «заглаживание», а не «возмещение». Заглажен может быть как физический, так и моральный вред, а также вред деловой репутации. Заглаживание может выражаться как в форме имущественной, в том числе денежной компенсации, так и при оказании какой-либо помощи потерпевшему, принесении ему извинений, а также при принятии иных мер, направленных на восстановление нарушенных прав и законных интересов личности, охраняемых законом интересов общества и государства. Заглаживание вреда признается условием освобождения от уголовной ответственности в преступлениях, где ущерб не является конструктивным признаком их объективной стороны. Эта позиция нашла подтверждение на уровне судебного толкования высшей судебной инстанции России. В обзоре судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ), утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 10 июля 2019 г., указывается, что «вред, причиненный преступлением, может быть возмещен в любой форме, позволяющей компенсировать негативные изменения, при-

чиненные преступлением охраняемым уголовным законом общественным отношениям» [2]. Показательным примером является следующее дело. Б., подозреваемая в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 306 УК РФ, была освобождена от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Из материалов уголовного дела следует, что она в силу возникших неприязненных отношений к инспектору ОР ОБ ДПС УМВД России по г.о. Нальчик Т., сообщила в полицию о том, что он требует в виде взятки денежные средства в размере 60 000 рублей за не привлечение к административному наказанию, тем самым обвинив его в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ. Установлено, что Б. загладила вред, во-первых, путем принесения извинений потерпевшему, который их принял, во-вторых, оказав благотворительную помощь в специализированный дом ребенка – ГКУЗ «Дом ребенка», что подтверждается материалами дела [5].

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», разъясняется, что способы возмещения ущерба или заглаживания вреда при выполнении требования ст. 76.2 УК РФ должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц [6, п. 2.1]. Это означает, что возмещение ущерба или заглаживание вреда не должны противоречить действующему законодательству Российской Федерации, а также интересам третьих лиц, заявляющих либо не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора [1, ст. ст. 42, 43].

Итак, подводя краткий итог рассмотрению вопросов, составивших предмет данной статьи, можно отметить следующие важные теоретические аспекты, нашедшие отражение в правоприменительной практике. Во-первых, в тех случаях, когда ущерб является обязательным признаком объективной стороны преступления, от уголовной ответственности за совершение которого лицо освобождается, он подлежит возмещению в размере равном эквивалентному выражению его стоимости. При этом, если уголовный закон не включает убытки в виде упущенной прибыли в размер ущерба, то отсутствие их возмещения не может выступать основанием отказа от освобождения от уголовной ответственности по ст. 76.2 УК РФ. Напротив, в тех преступлениях, где он является одним из составляющих ущерба как конструктивного признака состава преступления, отсутствие его возмещения препятствует освобождению от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Во-вторых, от уголовной ответственности за совершение преступления, не повлекшего причинение ущерба, лицо может освобождаться с применением ст. 76.2 УК РФ при заглаживании наступившего вреда, выражающегося в компенсации негативных изменений, причиненных преступлением охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Формы компенсации на законо-

дательном уровне не ограничены. В-третьих, обязательным требованием, предъявляемым к возмещению ущерба или заглаживанию вреда как условию освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, является их соответствие действующему законодательству Российской Федерации, а также интересам третьих лиц, заявляющих либо не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора.

Список источников

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

2. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ). URL: <https://www.vsrfr.ru/> (дата обращения: 06.05.2022).

3. Постановление Ивановского районного суда Ивановской области № 1-39/2020 от 03.02.2020 г. [Электронный ресурс] URL: [//sudact.ru/regular/doc/1Am4QJAQKSxr/](https://sudact.ru/regular/doc/1Am4QJAQKSxr/) (дата обращения: 07.05.2022).

4. Постановление Ленинского районного суда г. Владимира № 1-375/2019 от 19.12.2019 г. [Электронный ресурс] URL: [//sudact.ru/regular/doc/vOmaKoaJA3V6/](https://sudact.ru/regular/doc/vOmaKoaJA3V6/) (дата обращения: 06.05.2022).

5. Постановление Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской республики № 1-723/2020 от 09.07.2020 г. [Электронный ресурс] URL: [//sudact.ru/regular/doc/NYA1QcqcFHVd/](https://sudact.ru/regular/doc/NYA1QcqcFHVd/) (дата обращения: 13.07.2020).

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.05.2022).

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (ред. от 29.06.2021) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.05.2022).

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

9. Хлебницына Е. А. Возмещение ущерба или заглаживание причиненного преступлением вреда иным образом как условие освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 139–144.

References

1. Civil Procedure Code of the Russian Federation № 138-FZ dated 14.11.2002 (ed. dated 16.04.2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 46. Art. 4532.

2. Review of judicial practice of exemption from criminal liability with the imposition of a court fine (Article 76.2 of the Criminal Code of the Russian Federation). URL: <https://www.vsrif.ru/> (accessed: 06.05.2022).

3. Resolution of the Ivanovo District Court of the Ivanovo region No. 1-39/2020 of 03.02.2020 [Electronic resource] URL: [//sudact.ru/regular/doc/1Am4QJAQKSxr/](https://sudact.ru/regular/doc/1Am4QJAQKSxr/) (accessed: 07.05.2022).

4. Resolution of the Leninsky District Court of Vladimir № 1-375/2019 dated 19.12.2019 [Electronic resource] URL: [//sudact.ru/regular/doc/vOmaKoaJA3V6/](https://sudact.ru/regular/doc/vOmaKoaJA3V6/) (accessed: 06.05.2022).

5. Resolution of the Nalchik City Court of the Kabardino-Balkar Republic # 1-723/2020 of 09.07.2020 [Electronic resource] URL: [//sudact.ru/regular/doc/NYA1QcqcFHVd/](https://sudact.ru/regular/doc/NYA1QcqcFHVd/) (accessed: 13.07.2020).

6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.06.2013 № 19 (ed. of

29.11.2016) «On the application by courts of legislation regulating the grounds and procedure for exemption from criminal liability» // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 06.05.2022).

7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 30.11.2017 № 48 «On judicial practice on cases of fraud, embezzlement and embezzlement» (accessed: 29.06.2021) // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 06.05.2022).

8. Criminal Procedure Code of the Russian Federation № 174-FZ dated 18.12.2001 (ed. dated 25.03.2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 24.12.2001. № 52 (Part I). Article 4921.

9. Khlebnitsyna E. A. Compensation for damage or compensation for damage caused by a crime in any other way as a condition of exemption from criminal liability with the appointment of a court fine // Bulletin of Economic Security. 2018. № 2. P. 139–144.

Информация об авторах

А. П. Дмитренко – профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук;

Е. А. Алференок – старший преподаватель кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the authors

A. P. Dmitrenko – Professor of the Department of Criminal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences;

E. A. Alferenok – Senior Lecturer of the Department of Criminal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.10.2022; одобрена после рецензирования 29.11.2022; принята к публикации 13.12.2022.

The article was submitted 28.10.2022; approved after reviewing 29.11.2022; accepted for publication 13.12.2022.

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-60-64>

ИПОН: 2015-0066-5/22-463

MOSURED: 77/27-011-2022-05-662

Сообщество судебных экспертов России: современное состояние и пути развития

Оксана Геннадьевна Дьяконова

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия,
oxana_diakonova@mail.ru

Аннотация. Современный этап развития судебно-экспертной деятельности диктует необходимость организации сообщества судебных экспертов. Решение задач в этом направлении позволит преодолеть многие проблемы, связанные с разобщенностью методического обеспечения судебно-экспертной деятельности, отсутствием единых требований к эксперту, к подготовке судебных экспертов, их переподготовке и повышению квалификации, отсутствием единообразного и соответствующего реальным возможностям информационного обеспечения правоприменителя и других участников процессов. Автор рассматривает вопросы организации экспертного сообщества в современном контексте и делает вывод о направлениях развития судебно-экспертной деятельности в целях организации судебно-экспертного сообщества. Основным результатом реализации этих направлений может быть создание государством федеральной палаты судебных экспертов и региональных палат, объединяющих экспертов негосударственных судебно-экспертных организаций и частных экспертов.

Ключевые слова: эксперт, сообщество судебных экспертов, палата, судебно-экспертная деятельность, организация

Для цитирования: Дьяконова О. Г. Сообщество судебных экспертов России: современное состояние и пути развития // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 60–64. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-60-64>.

Original article

Community of Forensic Experts of Russia: current state and ways of development

Oksana G. D'yakonova

Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russia, oxana_diakonova@mail.ru

Abstract. The current stage of development of forensic expert activity dictates the need to organize a community of forensic experts. Solving problems in this direction will help to overcome many problems associated with the disunity of methodological support for forensic expert activities, the lack of uniform requirements for an expert, for the training of forensic experts, their retraining and advanced training, the lack of uniform and appropriate to the real possibilities of information support for law enforcement and other participants in the processes. The author examines the issues of the organization of the expert community in the modern context and draws a conclusion about the directions of development of forensic expert activity in order to organize the forensic expert community. The main result of the implementation of these directions may be the creation by the state of the federal Chamber of Forensic Experts and regional chambers uniting experts of non-governmental forensic organizations and private experts.

Keywords: expert, community of forensic experts, chamber, forensic activity, organization

For citation: D'yakonova O. G. Community of Forensic Experts of Russia: current state and ways of development. Bulletin of economic security. 2022;(5):60–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-60-64>.

Введение. Генезис общества свидетельствует о том, что надлежащая организация какого-либо профессионального сообщества положительно влияет на развитие и совершенствование области, в которой оно функционирует. И, наоборот, разрозненность порождает мас-

су проблем, решение которых по отдельности отнимает много времени и средств и не всегда позволяет достичь желаемые результаты.

1. Организация сообщества судебных экспертов напрямую влияет на осуществление судебно-экспертной

© Дьяконова О. Г., 2022

деятельности, находясь в тесной взаимосвязи с другими ее элементами. В это понятие в широком смысле включаются следующие аспекты:

1) объединение физических лиц в различные организационно-правовые формы (юридические лица) для осуществления судебно-экспертной деятельности или в том числе для ее выполнения;

2) определение структуры и функций организаций, выполняющих судебно-экспертную деятельность;

3) получение физическим лицом «статуса» судебного эксперта для возможности выполнения судебных экспертиз посредством прохождения сертификации, аттестации;

4) прохождение профессиональной подготовки физическим лицом – будущим судебным экспертом – по конкретной экспертной специальности, а также переподготовки;

5) повышение квалификации судебным экспертом в установленный срок и другие.

Каждому из указанных направлений корреспондируют проблемы, связанные с его осуществлением, основными среди которых выступают: нормативно-правовая неопределенность осуществления судебно-экспертной деятельности, пробелы законодательства, не учитывающие специфику судебно-экспертной деятельности, разобщенность методического обеспечения судебно-экспертной деятельности, отсутствие единых требований к эксперту, который привлекается в судопроизводство и иные виды юрисдикционной деятельности для осуществления своей функции, отсутствие единых требований к подготовке судебных экспертов, их переподготовке и повышению квалификации, отсутствие единообразного и соответствующего реальным возможностям судебных экспертиз информационного обеспечения правоприменителя и других участников процессов.

2. Современное состояние экспертного сообщества в России трудно определить как сформированное, характеризующееся целостностью. Судебно-экспертную деятельность традиционно осуществляют системы судебно-экспертных учреждений, созданные государством в рамках восьми ведомств, служб и органов, включая Следственный комитет РФ. Судебно-экспертная деятельность в этих учреждениях регулируется федеральным законом № 73-ФЗ от 31 мая 2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и ведомственными приказами, распоряжениями и, в определенной степени, методическими рекомендациями. История развития и функционирования государственных судебно-экспертных учреждений подтверждает необходимость их существования в целях обеспечения надлежащего использования специальных знаний в различных видах судопроизводства.

Тем не менее, в конце 90-х – начале 2000-х постепенно стали появляться судебно-экспертные организации, созданные без государственного участия. Некоторые такие организации основывались бывшими сотрудниками государственных судебно-экспертных учреждений,

которые осознавали цели создания негосударственной судебно-экспертной организации, ее возможности и обязанности сотрудников. Однако сотрудники многих организаций, как вновь созданных, так и перепрофилированных на судебно-экспертную деятельность, с трудом понимали ее основную цель – оказание помощи в юрисдикционной деятельности посредством применения специальных знаний – рассчитывая на получение скорейшей и высокой прибыли от проведения так называемых исследований и консультирования участников процесса. Такая тенденция сохраняется и сейчас.

Действуют организации, позиционирующие себя как общероссийские объединения судебных экспертов, например, Судебно-экспертная палата Российской Федерации, Региональный союз судебных экспертов или Союз «Федерация Судебных Экспертов». На сайте последнего обозначено, что это крупнейшая сеть экспертных учреждений, объединяющая экспертов, осуществляющих криминалистические, химические, психологические, медицинские и многие другие виды экспертиз.

Создание и практическая деятельность таких организаций урегулирована на данный момент несколькими статьями федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», отдельными положениями Гражданского кодекса РФ, федерального закона 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», некоторых других федеральных законов, не направленных конкретно на регулирование судебно-экспертной деятельности. Фактически, данные организации сами для себя определяют возможности деятельности, оснащение техническими средствами и оборудованием для производства экспертиз, не говоря уже об аккредитации судебно-экспертных лабораторий. Далеко не всегда их сотрудники имеют представление о теоретических и методических основах судебных экспертиз, о судебной экспертологии.

В Интернете можно встретить множество разных предложений от таких организаций, которые предлагают проведение всевозможных видов экспертиз, решение задач в рамках которых иногда граничит с фантастикой либо с откровенным непониманием сущности видов и родов судебных экспертиз. Это порождает появление весьма странных видов экспертиз, которые тут же с легкостью подхватываются правоприменителями, ввиду того что якобы могут дать ответы на вопросы, которые позволяет решить дело, не заставляя отыскивать иные доказательства. Так, например, по спорам, связанным с воспитанием детей, в последнее десятилетие резко возросло количество назначенных «психолого-педагогических» экспертиз. И если психологические, психиатрические и комплексные психолого-психиатрические являются научно разработанными и нормативно урегулированными родами экспертиз, то «педагогической и психолого-педагогической экспертизы как вида судебной экспертизы, имеющего свои теоретические и методологические основы, не существует» [6]. Такие раз-

яснения были даны группой ученых и экспертов ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, которые уже отчаялись отказывать судам в проведении такой экспертизы и разъяснять по запросам адвокатов о том, что психолого-педагогическая экспертиза не является судебной, а имеет целью проверку образовательных программ в том или ином контексте и проводится исключительно в сфере образования [6].

3. Негосударственные организации не составляют систему в отличие от ведомственных судебно-экспертных организаций, что в определенной мере усугубляет указанные выше проблемы. Но можно отметить стремление экспертов – сотрудников негосударственных организаций – добиваться посредством прохождения добровольной сертификации включения в реестры экспертов. Реестры экспертов создаются и ведутся в отдельных экспертных организациях, претендующих на объединение экспертов различных специальностей. Например, так называемый «Единый реестр судебных экспертов Российской Федерации», ведение которого осуществляется Общероссийской общественной организацией содействия судебно-экспертной деятельности «Судебно-экспертная палата Российской Федерации». За громкими наименованиями, как правило, скрывается организация, осуществляющая проведение различных видов судебных экспертиз, но при этом не охватывающая по понятным причинам судебных экспертов всей страны.

В качестве другого примера можно привести так называемые «Федеральный каталог экспертных организаций», «Федеральный реестр экспертов», которые ведутся НП «Федерация Судебных Экспертов» и представлен как реестр судебных экспертов «для всех пользователей экспертных услуг» [<http://expert.ms>]. Более того, этой же организацией создан Федеральный каталог-рейтинг судебных экспертов (ТОП 20), основными показателями которого, как указано на сайте, является количество просмотров аккаунта организации в месяц и оценка компании, осуществить которую может любой посетитель каталога, при просмотре аккаунта организации. Создатели организации, что следует, по крайней мере, из информации, размещенной на сайте, очевидно не ставят в качестве основной цели – оказание помощи в использовании специальных знаний.

ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России ведет «Реестр системы добровольной сертификации методического обеспечения», включающий сертифицированных экспертов. К сожалению, на данный момент система сертификации компетенции эксперта не выстроена. Добровольность, как основной принцип сертификации, действующий для судебных экспертов, вытекает из отсутствия единых подходов к компетенции экспертов в рамках одних и тех же экспертных специальностей и одновременно усугубляет эту проблему. Представляется, если эксперт планирует осуществлять судебно-экспертную деятельность по конкретной экспертной специальности он обязан подтверждать свою компетентность и проходить при этом повышение квалификации хотя бы

один раз в пять лет, а по некоторым специальностям, например, экономической или компьютерно-технической, целесообразнее раз в три года.

4. Многие авторы подчеркивают необходимость унификации и стандартизации ряда направлений судебно-экспертной деятельности. Верно пишут Н. П. Майлис и Т. Ф. Моисеева, определяя направления стандартизации: «отраслевое процессуальное законодательство; организационное обеспечение судебно-экспертной деятельности; методическое обеспечение судебной экспертизы; образовательные программы по специальности «Судебная экспертиза»» [8, с. 220]. Об унификации методологии судебной экспертизы и преодолении ее ведомственного характера пишет также А. В. Кокин, обращая внимание на несоответствия в наименованиях видов и родов экспертиз, проводимых в МВД России [7, с. 178].

Можно в целом поддержать мнение М. С. Чернявской, что «на данный момент предстоит разработать пакет документов, который бы регулировал деятельность негосударственных судебно-экспертных организаций, чтобы они могли образовывать систему с государственными судебно-экспертными учреждениями, после чего будет возможным создание единых баз данных и системное участие негосударственных судебно-экспертных организаций и частных экспертов в осуществлении экспертной профилактики» [10, с. 68]. однако говорить о единой системе государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций вряд ли возможно, поскольку система характеризуется не только единством цели, но и целостностью и единством элементов, иерархичностью, которая невозможна при осуществлении судебно-экспертной деятельности негосударственными организациями.

Многие ученые придерживаются позиции о необходимости создания единой судебно-экспертной службы при сохранении службы специалистов-криминалистов (Т. В. Аверьянова, А. Ф. Волынский, С. А. Смирнова, С. М. Плешаков, Л. В. Лазарева, Ф. Г. Аминев и др.).

С. А. Смирнова справедливо отмечает, что создание целостной государственной научно-практической системы в сфере судебной экспертизы является крайне сложной, но вполне решаемой задачей, при реализации которой необходимо учесть «исторический опыт функционирования этой системы в России, который богатейший позитивный и негативный материал для научного исследования» [9].

Т. В. Аверьянова и А. Ф. Волынский предлагают создание общего для всех правоохранительных министерств и ведомств «центра» судебных экспертиз, «при» – пока МВД России, что по мнению авторов исключило бы необходимость резкой ломки системы сложившихся в ней отношений и Института специалистов-криминалистов – во всех службах правоохранительных министерств и ведомств, непосредственно решающих задачи раскрытия и расследования преступлений, обеспечивая криминалистическое сопровождение всего

процесса раскрытия и расследования преступлений [1, с. 26].

Ф. Г. Аминев и А. С. Арутюнов пишут, что объединение судебно-экспертных организаций в единый федеральный Государственный центр судебной экспертизы позволит получить положительные результаты, в том числе осуществлять единое организационно-штатное и научно-методическое управление судебно-экспертной деятельности, обеспечить принцип независимости судебного эксперта, обеспечить единое финансовое и материально-техническое оснащение повысит эффективность судебно-экспертной деятельности, создать единое методическое пространство с применением унифицированных экспертных методик, повысить функциональность при решении объемных задач, возникающих в сложных ситуациях, путем перегруппировки сил внутри единой судебно-экспертной организации [3, с. 14]. Ф. Г. Аминев представил также компетенцию такого центра и определил, что в его состав должны войти судебно-экспертные подразделения шести ведомств: Министерства юстиции, МВД, Министерства обороны, Следственного комитета, МЧС, ФТС РФ (за исключением ФСБ и Министерства здравоохранения РФ ввиду выполнения ими особых функций и решения специфических задач) [2, с. 208–213].

Полагаем возможным в настоящий момент остановиться на золотой середине, не изменяя коренным образом существующую систему государственных судебно-экспертных организаций, но при этом приводя к единообразию организацию сообщества судебных экспертов. Воплотить это возможно в развитии существующих ведомственных организаций и создании государством федеральной палаты судебных экспертов и региональных палат, объединяющих экспертов негосударственных судебно-экспертных организаций и частных экспертов, и отвечающих принципам формирования системы. Ранее уже была представлена структура Федеральной и региональных палат судебных экспертов [4], которым предлагалось передать формирование и ведение общероссийского реестра судебных экспертиз, с последующим возможным включением в него экспертов государств – членов ЕАЭС и других зарубежных стран [5, с. 239]. Необходимость такого реестра подчеркивают на протяжении длительного периода многие ученые, а также предпринимаются попытки в рамках ряда негосударственных экспертных организаций. Однако ни единых требований к подготовке и определению компетенции экспертов, ни единых критериев формирования такие реестры не содержат. Причиной тому, в первую очередь, является отсутствие единого подхода в науке и нормативно-правового регулирования вопросов организации сообщества судебных экспертов.

Вывод. С учетом изложенного возможно определить перспективные направления развития судебно-экспертной деятельности в целях организации судебно-экспертного сообщества: 1) проведение научных исследо-

ваний, анализирующих опыт функционирования как государственной системы судебно-экспертных учреждений, так и негосударственных судебно-экспертных организаций; 2) формирование теоретической базы организации экспертного сообщества России на основании экспертологического подхода; 3) создание нормативно-правовой основы организации экспертного сообщества России. Закономерным результатом указанных аспектов деятельности будет формирование экспертного сообщества, объединенного общими целями и задачами, унифицированным методическим обеспечением, едиными требованиями к подготовке судебных экспертов и определению их компетентности.

Список источников

1. Аверьянова Т. В., Волынский А. Ф. Нужна ли реформа экспертно-криминалистической службы России? // Аубакировские чтения: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Алматы, 19 февраля 2015 г. Алматы : Академия МВД РК, 2015. С. 20–27.
2. Аминев Ф. Г. Судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации: современные проблемы и пути их решения : дис. ... д-ра юрид. наук. Уфа, 2016. 479 с.
3. Аминев Ф. Г., Арутюнов А. С. К вопросу реформирования судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Судебная экспертиза. 2021. № 4. С. 8–20.
4. Дьяконова О. Г. Перспективы организации сообщества судебных экспертов в России и других государствах – членах ЕАЭС // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 3. С. 24–28.
5. Дьяконова О. Г. Специальные знания в судебной и иной юрисдикционной деятельности государств-членов ЕАЭС : теория и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. 498 с.
6. Информационное письмо «О необоснованности назначения и производства психолого-педагогических экспертиз в гражданском судопроизводстве по семейным спорам, связанным с воспитанием детей»: утв. ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (протокол № 1 от 18.03.2020), ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России (протокол № 3 от 29.06.2020) [Электронный ресурс] <https://serbsky.ru>.
7. Кокин А. В. Российская судебная экспертиза: проблемы и перспективы // Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы : сборник докладов II Международной научной конференции, г. Нижний Новгород, 21–22 мая 2020 г. ННГУ, 2020. С. 175–181.
8. Майлис Н. П., Моисеева Т. Ф. Стандартизация судебно-экспертной деятельности – необходимый аспект ее развития // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 219–224.
9. Смирнова С. А., Колдин В. Я. Судебно-экспертные технологии: современный облик и перспективы // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Т. 14.

№ 4. С. 137–144. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-4-137-144>.

10. Чернявская М. С. Судебно-экспертная деятельность негосударственных экспертных организаций : теоретические и прикладные аспекты : дис. ... к.ю.н. М., 2021. 227 с.

References

1. Averyanova T. V., Volynsky A. F. Is the reform of the forensic service of Russia necessary? // Aubakirov readings: materials of the International Scientific and Practical Conference, Almaty, February 19, 2015. Almaty: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, 2015. P. 20–27.

2. Aminev F. G. Forensic activity in the Russian Federation: modern problems and ways to solve them: dis. ... Doctor of Sciences (Law). Ufa, 2016. 479 p.

3. Aminev F. G., Arutyunov A. S. On the issue of reforming forensic expert activity in the Russian Federation // Forensic examination. 2021. No. 4. P. 8–20.

4. Dyakonova O. G. Prospects for organizing a community of forensic experts in Russia and other EAEU member states // Laws of Russia : experience, analysis, practice. 2021. No.3. P. 24–28.

5. Dyakonova O. G. Special knowledge in judicial and other jurisdictional activities of the EAEU Member States : theory and practice: dis. ... Doctor of Sciences (Law). M., 2021. 498 p.

6. Information letter «On the unreasonableness of the appointment and production of psychological and

pedagogical examinations in civil proceedings on family disputes related to the upbringing of children» : approved. Federal State Budgetary Institution of the Russian Federation under the Ministry of Justice of Russia (Protocol No. 1 of 03/18/2020), Federal State Budgetary Institution «V. P. Serbsky National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology» of the Ministry of Health of Russia (Protocol No. 3 of 06/29/2020) [Electronic resource] <https://serbsky.ru>.

7. Kokin A. V. Russian forensic examination: problems and prospects // International and national trends and prospects for the development of forensic examination : collection of reports of the II International Scientific Conference, Nizhny Novgorod, May 21-22, 2020. P. 175–181.

8. Mailis N. P., Moiseeva T. F. Standardization of forensic expert activity – a necessary aspect of its development // Legal Science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No.2 (42). P. 219–224.

9. Smirnova S. A., Koldin V. Ya. Forensic technologies : modern appearance and prospects // Theory and practice of forensic examination. 2019. Volume 14. No. 4. P. 137–144. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-4-137-144>.

10. Chernyavskaya M. S. Forensic expert activity of non-governmental expert organizations : theoretical and applied aspects : dis. ... Cand. of Sciences (Law). M., 2021. 227 p.

Информация об авторе

О. Г. Дьяконова – профессор кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

O. G. D'yakonova – Professor of the Department of Forensic Expertise of the Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 27.06.2022; одобрена после рецензирования 08.08.2022; принята к публикации 16.09.2022.

The article was submitted 27.06.2022; approved after reviewing 08.08.2022; accepted for publication 16.09.2022.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-65-69>

НИОН: 2015-0066-5/22-464

MOSURED: 77/27-011-2022-05-663

Сравнительный анализ материального обеспечения советской рабоче-крестьянской милиции и рабоче-крестьянской Красной Армии в годы Гражданской войны и НЭПа

Валерий Александрович Жабский¹, Александр Анатольевич Шувалов²

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

² Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Старотеряево, Россия

Аннотация. На основе анализа исторических источников и нормативных правовых актов исследуется проблема материального обеспечения органов милиции и Красной Армии в годы Гражданской войны и НЭПа.

Ключевые слова: НКВД, РСФСР, СССР, милиция, материальное обеспечение, Гражданская война, Красная Армия

Для цитирования: Жабский В. А., Шувалов А. А. Сравнительный анализ материального обеспечения советской рабоче-крестьянской милиции и рабоче-крестьянской Красной Армии в годы Гражданской войны и НЭПа // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 65–69. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-65-69>.

Original article

Comparative analysis of the material support of the Soviet workers' and peasants' militia and the workers' and peasants' Red Army during the Civil War and the NEP

Valeriy A. Zhabsky¹, Alexander A. Shuvalov²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

² Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Staroteryaev, Russia

Abstract. Basing on the analysis of historical sources and normative legal acts, the problem of material support of the police and the Red Army during the Civil War and the NEP is investigated.

Keywords: NKVD, RSFSR, USSR, police, material support, Civil war, Red Army

For citation: Zhabsky V. A., Shuvalov A. A. Comparative analysis of the material support of the Soviet workers' and peasants' militia and the workers' and peasants' Red Army during the Civil War and the NEP. Bulletin of economic security. 2022;(5):65–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-65-69>.

Постановлением НКВД РСФСР от 28 октября 1917 г. «О рабочей милиции» «все Советы Рабочих и Солдатских Депутатов учреждали рабочую милицию, которая находилась всецело и исключительно в ведении Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, военные и гражданские власти обязаны были содействовать вооружению рабочей милиции и снабжению ее техническими силами вплоть до снабжения ее казенным оружием» [1]. Формирования рабочей милиции не имели постоянного штата и строились на добровольном принципе. Конкретные формы ее организации определялись Советами. Соответственно вопрос материального обеспечения НКВД РСФСР предлагал решать из средств городских дум и земств, а также из средств Советов, «поскольку они яв-

ляются органами государственной власти и как таковые нуждаются в охране» [2, с. 140]. Более того, деятельность разнообразных форм вооруженного народа (отрядов Красной гвардии, охранных дружин, крестьянских дружин, рабочих дружин и т. п.), как правило, осуществлялась на безвозмездной основе. Таким образом, вновь созданная милиция должна была содержаться за счет средств местного бюджета. Местные городские и уездные Советы самостоятельно устанавливали размеры денежного довольствия и должностных окладов. Но в условиях только лишь формирующихся советских органов власти, как в центре, так и на местах, отсутствия у них достаточного количества финансовых средств, наладить материальное обеспечение рабочей милиции на долж-

© Жабский В. А., Шувалов А. А., 2022

ном уровне было невозможно. При отсутствии четких правовых норм и конкретных организационных форм милиции, уже в этот период времени, отряды и дружины милиции переходили к самоснабжению и экспроприациям у эксплуататорских классов. При этом нужно учитывать, что экономическая ситуация в стране ухудшалась. Цены на продукты постоянно росли. Так с января по декабрь 1917 г. цены на пшеничную муку на рынках страны повысились с 3,9 р. за пуд до 15 р., на ржаную муку с 3,6 до 13 р. [3, с. 165].

С началом Гражданской войны и увеличения ее масштабов перед руководством РСФСР встала задача удержания власти и обеспечения условий для достижения победы. В сложившейся ситуации милиция, учрежденная на принципах самостоятельности и самоуправления, не могла выполнить задачи по обеспечению общественного порядка и борьбе с преступностью. Поэтому с весны 1918 г. началась реализация программы по реорганизации рабочей милиции в профессиональный штатный государственный орган на основе новых принципов финансирования.

Но данный процесс шел с большими трудностями. На местах все также не хватало финансовых средств. Так начальник Каменской уездной милиции Алтайской губернии летом 1918 г. сообщал, что «с момента организации милиции, за отсутствием ставок оплаты труда в течение трех месяцев выдавались авансы продуктами первой необходимости» [4, с. 139]. Таким образом, во многом выплаты на местах сотрудникам милиции имели натуральный характер. Что же касается среднего размера денежного содержания, опираясь на архивный материал, можно привести следующий пример. «В Серпуховской уездной милиции Московской губернии летом 1918 г. работали 79 сотрудников милиции с общим месячным фондом заработной платы в 16 275 р. или в среднем **26 р.** на человека. В канцелярии трудилось 11 человек с фондом зарплаты в 2 865 р. или также 26 р. на человека в месяц» [5, л. 28–29]. Как мы видим, такое финансирование с трудом могло удовлетворить даже самые минимальные потребности работников милиции. Если сравнивать указанные данные с ежемесячным окладом военнослужащих, то они получали в два раза больше, и финансирование осуществлялось изначально из общегосударственного бюджета. Так в марте 1918 г. рядовому Красной Армии был установлен ежемесячный оклад в **50 р.**, жалованье командному составу было установлено в размере от **200 до 700 р.** [6, с. 217].

Единообразие в системе оплаты труда государственных служащих было установлено 27 июня 1918 г. после принятия декрета СНК РСФСР «Об оплате труда служащих и рабочих советских учреждений» по нему тарифы были разделены на три группы (в каждой по три категории) с ежемесячным окладом от **400 до 800 р.** [7]. На основании его Главное управление РКМ РСФСР издало циркуляр от 18 сентября 1918 г. установило должностные оклады, работникам милиции. Можно привести следующие данные размеров окладов сотрудников

внутренних дел указанного периода. Так Областной Комиссариат Труда утвердил зарплату милиционерам Петрограда в **620 р.**, старшим милиционерам в **660 р.** Для милиционеров других территорий ставки были снижены. Сотрудники Вологодской, Псковской и Череповецкой губерний получали **400 р.** [8, с. 52]. Таким образом, размеры выплат зависели от финансовых возможностей на местах и во многом они были нижеуказанных сумм. Проводя сравнение с материальным обеспечением РККА, то к ноябрю 1918 г. ежемесячное жалованье для рядового красноармейца было увеличено до **600 р.**, а командира батальона до **1 500 р.** [6, с. 218]. Таким образом, мы наблюдаем, что первостепенное значение отдавалось финансированию РККА.

Инструкцией «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской милиции» от 12 октября 1918 г. утвержденной НКВД и НКЮ РСФСР устанавливалось: «9. Расходы по содержанию уездной и городской Рабоче-Крестьянской Милиции оплачиваются как из средств, ассигнуемых из Государственного Казначейства по смете НКВД, так и из сумм, отпускаемых местными Советами Депутатов из местных источников» [9]. Так в условиях Гражданской войны и экономических трудностей львиная доля финансирования материального обеспечения сотрудников милиции ложилась на плечи местных Советов и соответственно кардинального улучшения в этом вопросе не наблюдалось.

Только с 3 апреля 1919 г. на основании декрета СНК РСФСР «О советской Рабоче-Крестьянской милиции», содержание всех ее видов стало осуществляться за счет средств общегосударственного бюджета. В соответствии со статьями декрета: «1) Содержание всех видов милиции, находящихся в ведении НКВД, принимается на государственный счет, при обязательном соблюдении штатов, утвержденных НКВД. 6) Милиционеры и командный состав милиции зачисляются на довольствие на тыловой красноармейский паек, за наличный расчет по твердым ценам, о чем Народный Комиссариат по Продовольствию делает немедленно распоряжение во все Губернские Продовольственные Комитеты. 7) Обмундирование и снаряжение милиционеры и командный состав милиции получают за счет государства, через соответствующие органы Высшего Совета Народного Хозяйства» [10]. Таким образом, только с апреля 1919 г. содержание милиции стало осуществляться за счет бюджета РСФСР, а денежное довольствие было приравнено к зарплате военнослужащих РККА, проходивших службу в тыловых воинских частях.

На протяжении всей Гражданской войны неоднократно происходило повышение денежных окладов для сотрудников милиции и военнослужащих. Так в марте 1920 г. месячный оклад младшего милиционера составил **1 515 р.**, старшего милиционера – **1 575 р.**, то в феврале 1921 г. младший милиционер получал **2 100 р.**, а старший **2 300 р.** К декабрю 1920 г. красноармеец получал **900 р.**, старшина **2 100 р.**, а взводный **4 600 р.** [6, с. 219]. Это была вынужденная мера, так как в обстановке воен-

ного времени инфляция неудержимо развивалась, цены стремительно ползли вверх. Например, весной 1918 г. фунт хлеба стоил в Москве 4–5 р., но могла доходить и до 8 р. [11, с. 39]. «А весной 1919 г. в Верхотурском уезде, пуд ржаной муки стоил уже 70–75 р., пшеничной – 80–85 р., сеянки – 100–110 р., крупчатки – 115–130 р., мяса – 250–300 р., сливочного масла – 480–560 р.» [12, с. 111]. И цены также продолжал расти на всем протяжении войны.

Однако на деле должностные оклады равные военнослужащим Красной Армии получали только работники милиции, принимавшие участие в боевых действиях с белогвардейцами и бандформированиями. У остальных сотрудников зарплата была намного меньше чем у красноармейцев. Причем жалование выплачивалось нерегулярно, сказывалась разруха, голод, боевые действия. Так даже сотрудники ЧК в донесениях своему начальству писали о «бедственном положении работников местной милиции». Приходилось работать в тяжелых условиях, в полуразрушенных помещениях при отсутствии мебели и других необходимых принадлежностей. Все вышеперечисленное нередко приводило к злоупотреблениям и использованию служебного положения в корыстных целях. Обычной практикой было в городах реквизиции мебели из царских учреждений и государственных дум, на селе реквизиции у зажиточных крестьян. Нередко изымались и продукты питания. Так в Курской губернии крестьяне жаловались на злоупотребления милиции, на что начальник милиции оправдывался «необходимостью питаться и кормить лошадей» [13, с. 182].

Опыт строительства милиции, накопленный с первых лет Советской власти, был обобщен и закреплен в Положении о Рабоче-Крестьянской милиции, утвержденном ВЦИК и СНК РСФСР 10 июня 1920 г. В соответствии с ним финансирование милиции продолжало осуществляться из общегосударственных средств. В положении закреплялось: «8. снабжение милиции продовольствием и всеми видами довольствия: фуражом и приварочным, снаряжением, вооружением, обмундированием и т. д., а также специальное обеспечение семей милиционеров производится в порядке, установленном для снабжения армии. Удовлетворение работников милиции всеми видами довольствия, за исключением денежного, производится на общих основаниях с гарнизонными частями. Привлекаемые в ряды действующей Красной Армии исключаются с довольствия милиции. Удовлетворение жалованием производится по тарифным ставкам, установленным НКВД совместно с Народным Комиссариатом Труда» [14].

В условиях Гражданской войны и Политики Военного коммунизма с 1918 по 1921 г. роль заработной платы в материальном обеспечении личного состава не была столь значительной. Сказывалась гиперинфляция и вынужденный переход на натуральные формы расчета, в том числе и для заработной платы. Поэтому наиболее важным являлось обеспечение работников милиции обмундированием и бесплатными продуктовыми пайка-

ми. Тем не менее, несмотря на все меры материального стимулирования во время Гражданской войны финансирование и обеспечение Рабоче-Крестьянской милиции происходило по остаточному принципу, после РККА.

С переходом к Новой экономической политике и окончанием Гражданской войны, реформированием денежной системы роль заработной платы стала определяющей в материальном положении граждан. Но в 1922–1923 гг. содержание милиции было передано на местный бюджет. С этого времени и без того незавидное финансовое положение органов милиции в подавляющем большинстве регионов ухудшается. В 1924–1925 гг. средняя зарплата милиционеров (на примере Брянской губернии) в губернских городах составляла **20 р. 53 коп.**, в уездных городах – **17 р. 33 коп.**, в сельской местности – **17 р. 05 коп.** В среднем ставка младшего милиционера составляла **18 р. 30 коп.** [15, с. 51]. В Астраханской губернии **25 р.** [16, с. 48]. В Челябинской губернии в 1925 г. младший милиционер получал **25 р.**, а старший милиционер – **28 р.** [17, с. 18]. В 1924 г. отделенный Красной Армии получал **28 р.**, а старшина **40 р.** [18, с. 77]. Как мы видим жалование военнослужащих было выше, чем у сотрудников милиции, но также было далеко от идеального и не обеспечивало реализацию необходимых потребностей. Для сравнения приведем данные, что зарплата председателя Омского губернского суда составляла **92 р.** в месяц, судьи – **78 р.**, ответственного секретаря – **55 р.** [19, с. 18], лесного объездчика и дворника составляла **45 р.** [20, с. 85]. Таким образом, милиционеры и военнослужащие вообще не имели преимуществ по сравнению с рабочими и служащими государственных предприятий и учреждений в удовлетворении своих социальных потребностей. А разница зарплат сотрудников милиции объяснялась различными финансовыми возможностями Советов в разных регионах России.

Перевод органов внутренних дел на местный бюджет объяснялся общей политикой экономии и удешевления содержания государственного аппарата в условиях восстановления народного хозяйства после Гражданской войны, но также сказывалась и позиция руководства рассмотрения органов милиции как второстепенных, вспомогательных по сравнению с другими силовыми ведомствами и соответственно осуществление финансирования по остаточному принципу.

Список источников

1. Постановление НКВД РСФСР от 28 октября 1917 г. «О рабочей милиции». [Эл. рес.] : Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических республик. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_7.htm.
2. Мулукаев Р. С., Малыгин А. Я., Епифанов А. Е. История отечественных органов внутренних дел : учебник для вузов. М., 2005.
3. Шувалов А. А. Материальное положение представителей русского офицерского корпуса в конце

1917 – в начале 1918 гг. // Вестник Брянского государственного университета. № 2. (2014) : История. Право. Литературоведение. Языкознание. Брянск : РИО БГУ, 2014.

4. Шабанов В. В. Общественный контроль за милицией (1917–1930 гг.) // История органов внутренних дел России. Выпуск 7. М. : ВНИИ МВД России, 2003.

5. ГАРФ, ф. 393, оп. 6, д. 20.

6. Шувалов А. А. Материальное обеспечение командного состава РККА в период Гражданской войны // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 2.

7. Декрет СНК РСФСР от 27 июня 1918 г. «Об оплате труда служащих и рабочих советских учреждений» [Эл. рес.] : Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических республик. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr.

8. Ананьева Е. С. Конная милиция Северо-запада России : создание, организационная структура, деятельность. 1917–1925 гг. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2014.

9. Постановление НКВД РСФСР НКЮ РСФСР от 13 октября 1918 г. «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской милиции (инструкция)». [Эл. рес.] : Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических республик. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_376.htm.

10. Декрет СНК РСФСР от 3 апреля 1919 г. «О советской Рабоче-Крестьянской милиции». [Эл. рес.] : Исторические материалы. Режим доступа: <http://istmat.info/node/35838>.

11. Шувалов А. А. Материальное обеспечение офицеров белогвардейских армий на юге и востоке России в период Гражданской войны // Вестник Брянского государственного университета. 2011. № 2.

12. Нарский И. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М., 2001.

13. Шабанов В. В. Борьба органов Рабоче-крестьянской инспекции курской губернии с уголовной преступностью в начале 20-х годов XX века // «Региональная преступность : состояние, проблемы и перспективы работы». Курск : КФ ОрЮИ МВД России, 2007.

14. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июня 1920 г. «О Рабоче-Крестьянской Милиции (Положение)». [Эл. рес.] : КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.

15. Карпикова Е. В. Личный состав брянской губернской милиции в 20-х годах // Очерки истории органов внутренних дел на Брянщине. Брянск : МУ МВД России, 2002.

16. Ерин Д. А. Оплата труда и материальное стимулирование сотрудников ведомственной милиции РСФСР в период 1924–1929 гг. // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 10.

17. Коваль И. И. Материальное обеспечение сотрудников милиции Южного Урала в годы нэпа // Вест-

ник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2017. № 1 (8).

18. Судакова А. Н. Материальное положение младшего командного состава Красной Армии в 1924–1930-х гг. // Ученые записки Орловского государственного университета. 2012. № 4.

19. Дианов А. Г. Материальное положение сотрудников Сибирских рабоче-крестьянских инспекций в середине 20-х гг. XX в. // Омский научный вестник. 2014. № 2 (126).

20. Шувалов А. А. К вопросу о становлении правоохранительных органов Советской России в 20-е годы XX в. : к постановке проблемы // Совершенствование преподавания исторических и историко-правовых дисциплин в свете реформирования системы высшего образования : сборник статей. М. : Московский университет МВД России, 2012.

References

1. Resolution of the NKVD of the RSFSR of October 28, 1917 «About the Workers' Militia». [Electronic resource]: Library of normative legal acts of the Union of Soviet Socialist Republics. Access mode: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_7.htm.

2. Mulukaev R. S., Malygin A. Ya., Epifanov A. E. History of domestic internal affairs bodies : textbook for universities. M., 2005.

3. Shuvalov A. A. The financial situation of representatives of the Russian officer corps in late 1917 – early 1918. // Bulletin of the Bryansk State University. No. 2. (2014) : History. Right. Literary studies. Linguistics. Bryansk: RIO BSU, 2014.

4. Shabanov V. V. Public control over the police (1917-1930) // History of the internal Affairs bodies of Russia. Issue 7. M. : Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2003.

5. GARF, f. 393, op. 6, d. 20.

6. Shuvalov A. A. Material support of the Red Army command staff during the Civil War // Bulletin of the Bryansk State University. 2012. № 2.

7. Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of June 27, 1918 «On remuneration of employees and workers of Soviet institutions» [Electronic resource]: Library of Normative legal acts of the Union of Soviet Socialist Republics. Access mode: http://www.libussr.ru/doc_ussr.

8. Ananyeva E. S. The mounted militia of the North-West of Russia : creation, organizational structure, activity. 1917–1925. Dis. ... Cand. of Historical Sciences. Spb., 2014.

9. Resolution of the NKVD of the RSFSR of the NKJU of the RSFSR of October 13, 1918 «On the organization of the Soviet Workers' and Peasants' militia (instruction)» [Electronic resource] : Library of normative legal acts of the Union of Soviet Socialist Republics. Access mode: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_376.htm.

10. Decree of the SNK of the RSFSR of April 3, 1919 «About the Soviet Workers' and Peasants' militia». [Electronic resource] : Historical materials. Access mode: <http://istmat.info/node/35838>.

11. Shuvalov A. A. Material support of officers of the White Guard armies in the south and east of Russia during the Civil War // Bulletin of the Bryansk State University. 2011. № 2.

12. Narsky I. Life in a catastrophe. Everyday life of the population of the Urals in 1917–1922, M., 2001.

13. Shabanov V. V. Struggle of the Workers' and peasants' inspection bodies of the Kursk province with criminal crime in the early 20s of the twentieth century // «Regional crime : state, problems and prospects of work». Kursk : KF ORYUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2007.

14. Decree of the Central Executive Committee and the SNK of the RSFSR of June 10, 1920 «On the Workers' and Peasants' Militia (Regulations)» [Electronic resource] : ConsultantPlus. Access mode: <http://base.consultant.ru>.

15. Karpikova E. V. Personnel of the Bryansk provincial militia in the 20s // Essays on the history of internal affairs bodies in the Bryansk region. Bryansk : MU of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2002.

16. Erin D. A. Remuneration of labor and material incentives for employees of the departmental militia of the RSFSR in the period 1924–1929 // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. № 10.

17. Koval I. I. Material support of police officers of the Southern Urals during the years of the NEP // Bulletin of the Tyumen Institute for Advanced Training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 1 (8).

18. Sudakova A. N. The financial situation of the junior command staff of the Red Army in the 1924–1930s. // Scientific notes of the Orel State University. 2012. № 4.

19. Dianov A. G. The financial situation of employees of Siberian workers' and peasants' inspections in the mid-20s of the twentieth century // Omsk Scientific Bulletin. 2014. № 2 (126).

20. Shuvalov A. A. To the question of the formation of law enforcement agencies of Soviet Russia in the 20s of the twentieth century: to the formulation of the problem // Improving the teaching of historical and historical-legal disciplines in the light of the reform of the higher education system : collection of articles. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012.

Информация об авторах

В. А. Жабский – профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент;

А. А. Шувалов – доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат исторических наук, доцент.

Information about the authors

V. A. Zhabsky – Professor of the Department of Criminal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Associate Professor;

A. A. Shuvalov – Associate Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines of the Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.10.2022; одобрена после рецензирования 29.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 28.10.2022; approved after reviewing 29.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-70-74>

НИОН: 2015-0066-5/22-465

MOSURED: 77/27-011-2022-05-664

К вопросу о классификации процессуальных решений следователя

Александра Владимировна Земскова¹, Маррат Асланбиевич Кунашев², Ольга Анатольевна Мотякова³

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

^{1,3} Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского, Москва, Россия

² Прохладненский районный суд Кабардино-Балкарской Республики, Нальчик, Россия

³ o.mgutu@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются теоретические проблемы процессуальных решений, принимаемых в ходе досудебного уголовного производства. Наряду с традиционной классификацией процессуальных решений, выработанной в науке уголовного процесса, авторами предлагается собственный подход. Проанализировав различные взгляды ученых на понятие «усмотрение» следователя, авторы считают его правом выбора из двух или более альтернатив. Исходя из данного определения, в качестве основания выделения различных групп процессуальных решений в досудебном производстве предлагается использовать реализацию следователем своего усмотрения.

Ключевые слова: процессуальное решение, досудебное производство, классификация процессуальных решений, усмотрение следователя, прекращение уголовного дела

Для цитирования: Земскова А. В., Кунашев М. А., Мотякова О. А. К вопросу о классификации процессуальных решений следователя // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 70–74. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-70-74>.

Original article

On the issue of classification of procedural decisions of the investigator

Alexandra V. Zemskova¹, Marrat A. Kunashev², Olga A. Motyakova³

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

^{1,3} Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky, Moscow, Russia

² Prokhladnensky District Court of the Kabardino-Balkar Republic, Nalchik, Russia

³ o.mgutu@yandex.ru

Abstract. The theoretical problems of procedural decisions taken during pre-trial criminal proceedings are considered. Along with the traditional classification of procedural decisions developed in the science of criminal procedure, the authors propose their own approach. Having analyzed the various views of scientists on the concept of «discretion» of the investigator, the authors consider him the right to choose from two or more alternatives. Based on this definition, it is proposed to use the implementation of the investigator's discretion as the basis for the allocation of various groups of procedural decisions in pre-trial proceedings.

Keywords: procedural decision, pre-trial proceedings, classification of procedural decisions, discretion of the investigator, termination of the criminal case

For citation: Zemskova A. V., Kunashev M. A., Motyakova O. A. On the issue of classification of procedural decisions of the investigator. Bulletin of economic security. 2022;(5):70–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-70-74>.

Наиболее обстоятельную классификацию процессуальных решений во всем их многообразии разработала профессор Полина Абрамовна Лупинская: по содержанию; функциональному значению; субъектам, правомочным принимать решения; времени принятия

и длительности действия; форме; юридической силе и др. [10, с. 25–39; 11]. В развитие взглядов уважаемого ученого-процессуалиста, а также в целях разработки научных основ процессуальной деятельности следователя представляется возможным разделить процес-

© Земскова А. В., Кунашев М. А., Мотякова О. А., 2022

судебные решения в досудебном производстве, продемонстрировав реализацию при их принятии усмотрения следователя.

В процессуальной литературе нет единства взглядов на то, что такое усмотрение, в том числе усмотрение следователя. Выявив пять основных подходов к этому понятию, сложившихся в уголовно-процессуальной доктрине – как деятельности (например, Е. С. Азарова [3, с. 96]), права (правомочия) (А. Барак [6, с. 13]), свободы или самостоятельности (Д. В. Наметкин [13, с. 88], А. А. Огилец [14, с. 49] и др.), возможности (А. Г. Фастов, Д. В. Бойко [15, с. 56]), выбора (П. Г. Марфицин [12, с. 103]), считаем, что усмотрение выражает право выбора, поэтому элемент «выбора» должен присутствовать в любом определении понятия усмотрения.

В связи с этим усмотрение следователя можно определить как правомочие, представляющее собой дозволенный законодателем способ принятия им решения на основе внутреннего убеждения в пределах полномочий, установленных уголовно-процессуальным законом, по выбору между двумя и более определенными путем толкования альтернативами в целях эффективной реализации назначения уголовного судопроизводства и состоящий в определении направления хода расследования преступления и формировании доказательственной базы принятия процессуальных решений [9, с. 10].

Исходя из сказанного, полагаем возможным обобщить в следующие группы процессуальные решения, принятие которых допускается действующим уголовно-процессуальным законом по усмотрению следователя.

Во-первых, это процессуальные решения *по существу уголовного дела*: например, прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ), прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ); прекращение уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 427 УПК РФ).

Разрешение уголовного дела по существу выступает одной из процессуальных функций следователя по мнению многих ученых [16, с. 65; 7, с. 3; 8, с. 8–9; 5, с. 56–57], в разные годы исследовавших функциональную природу этого основного участника досудебного производства. Вместе с тем напрямую из закона эта функция не вытекает: ведь следователь отнесен действующим УПК РФ к стороне обвинения, соответственно, выполняющей функцию уголовного преследования (обвинения). Тем не менее, закон возлагает на следователя принятие процессуальных решений, разрешающих уголовное дело по существу (о прекращении уголовного дела), причем отдавая этот вопрос на усмотрение этого правоприменителя.

Представляется, что к группе процессуальных решений следователя, разрешающих уголовное дело по существу, относится и предусмотренное ст. 25.1 УПК РФ прекращение уголовного дела или уголовного пре-

следования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Хотя решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по данному основанию и назначении судебного штрафа выносится судом, непосредственная инициатива исходит от следователя, который вправе ходатайствовать перед судом о принятии такого решения.

Однако, при анализе норм о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа обращает на себя внимание несогласованность регулирования полномочий следователя (ст. 25.1 УПК РФ) с нормами, предусматривающими механизм их реализации (ст. 212 и ст. 446.2 УПК РФ). Так, в ст. 25.1 УПК РФ полномочие следователя заявить ходатайство в суд изложено в дискреционной, а в ч. 3 ст. 212 и ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ, предусматривающих порядок их реализации, – в императивной форме как обязанность следователя.

Конечно, такая несогласованность правовых норм ставит в тупик правоприменителя.

Во-вторых, в самостоятельную группу можно выделить процессуальные решения, направленные на *обеспечение баланса при производстве по уголовному делу публичных интересов и прав и законных интересов обвиняемого и других участников*.

Расследуя уголовное дело, следователь принимает процессуальные решения по своему усмотрению в целях реализации назначения уголовного судопроизводства, определенного в ст. 6 УПК РФ. При этом публичный интерес в уголовном процессе весьма неоднороден и может состоять в различных аспектах уголовно-процессуальной деятельности:

а) в скорейшем разрешении дела и соблюдении разумного срока судопроизводства. В данном случае публичный интерес реализуется следователем путем применения усмотрения, например:

в части возможности ограничения сроков ожидания защитника, выбранного обвиняемым, подозреваемым при осуществлении процессуальных действий (ч. 3 ст. 50 УПК РФ);

в возможности ограничения свидания подозреваемого с защитником свыше 2-х часов (ч. 4 ст. 92 УПК РФ);

в праве на выделение уголовного дела в отдельное производство в целях его скорого разрешения (ч. 1 ст. 154, ч. 3 ст. 208, ст. 436 УПК РФ);

в приостановлении предварительного расследования прежде окончания срока расследования (п. 3 и 4 ч.1 ст. 208 УПК РФ);

б) в соотношении принципа экономии уголовной репрессии (уголовно-процессуальных средств) и необходимости применения мер принуждения в отношении обвиняемых (подозреваемых), а также других участников процесса. Здесь усмотрение следователя проявляется, в частности, в принятии процессуальных решений:

о задержании подозреваемого (ст. 91 УПК РФ);
об избрании мер пресечения (ст. ст. 97, 100, 108, 108.1 УПК РФ);

о ходатайстве об изменении меры пресечения в виде домашнего ареста (ч. ч. 8, 14 ст. 107 УПК РФ);

об объявлении обвиняемого, подозреваемого в розыск в выбранный следователем момент – до окончания срока расследования или по окончании (ч. 2 ст. 210 УПК РФ);

о применении иных мер процессуального принуждения: обязательства о явке, привода, временного отстранения от должности (ч. 1 ст. 111 УПК РФ);

об определении денежного взыскания за невыполнение или ненадлежащее выполнение процессуальных обязанностей (ч. 4 ст. 103, ч. 3 ст. 105, ст. 117, ст. 111 УПК РФ).

Говоря о балансе публичных интересов и гарантий прав и законных интересов участников уголовного процесса и отнюдь не противопоставляя данные категории, отметим постепенное укрепление последней из названных. К примеру, исследователи обратили внимание на «расширение сферы влияния обвиняемого на порядок осуществления уголовно-процессуальной деятельности, усиление его прав, предоставление все больших возможностей направлять дальнейший ход уголовного судопроизводства. В законе нашли закрепление процедуры, производство которых возможно только при наличии выраженного волеизъявления обвиняемого, предопределяющего принятие соответствующего процессуального решения или выполнение определенного процессуального действия» [4, с. 90].

Конечно, указанные процессы нельзя не учитывать и при реализации следователем усмотрения при принятии процессуальных решений. При этом действуя по своему усмотрению, следователь исходит из того, что в силу специфики уголовного процесса как деятельности по возбуждению, расследованию и разрешению уголовных дел, процессуальные решения не возлагают «кару» на правонарушителя, а обеспечивают предусмотренную законом процедуру судопроизводства.

В-третьих, при принятии процессуальных решений по обеспечению исполнения приговора усмотрение следователя может состоять:

в определении возможности возврата владельцу вещественных доказательств, если это возможно без ущерба для доказывания или определения способа их хранения (ст. 82, ч. 3 ст. 84 УПК РФ);

в определении места хранения арестованного имущества (ч. 6 ст. 115 УПК РФ);

в применении меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество (п. 4 ч. 1 ст. 111 УПК РФ).

В связи с этим обращает на себя внимание несогласованность, имеющаяся в действующем УПК РФ, в части норм, регламентирующих наложение ареста на имущество. В диспозиции ч. 1 ст. 111 УПК РФ данное полномочие изложено с помощью термина «вправе», с

помощью которого обычно обозначается правомочие усмотрения. Однако, в ч. 1 ст. 115 УПК РФ, раскрывающей механизм применения данного полномочия, оно изложено в императивной форме, как обязанность следователя возбудить перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. Об обязанности следователя незамедлительно принять меры по обеспечению гражданского иска, конфискации имущества и иных имущественных взысканий говорится и в ст. 160.1 УПК РФ.

Однако, это полномочие относится к категории реализуемых по усмотрению при установлении обстоятельств, наличие которых определяется также по усмотрению следователя.

В частности, если в результате хищения сотового телефона обвиняемым причинен ущерб в размере нескольких тысяч рублей и этот ущерб не возмещен, нет смысла накладывать арест на принадлежащую ему квартиру, стоимостью более миллиона рублей. О необходимости соблюдения соразмерности при реализации усмотрения в вопросе наложения ареста на имущество указывает и приведенная выше ст. 160.1 УПК РФ.

Соответственно, в ч. 1 ст. 115 УПК РФ необходимо добавить термин «вправе» после слов «с согласия прокурора» для изменения ее императивного буквального толкования.

Такой надобности в редактировании не усматривается при анализе содержания ст. ст. 112–114 и 117 УПК РФ, также раскрывающих механизм применения мер принуждения (обязательства о явке, привода, временного отстранения от должности, денежного взыскания), перечисленных в ст. 111 УПК РФ. Так, в ст. ст. 112–113 и 117 УПК РФ используется термины «могут/может быть», а в ст. 114 УПК РФ – «при необходимости», которые указывают на реализацию данных полномочий по усмотрению.

О важности и ответственности полномочия по наложению ареста на имущество неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации. В частности, положения ч. ч. 3 и 9 ст. 115 УПК РФ (в их редакции на момент принятия решения) признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 35 (части 1-3), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой этими положениями в системе действующего правового регулирования не предусматривается надлежащий правовой механизм, применение которого – при сохранении баланса между публично-правовыми и частноправовыми интересами – позволяло бы эффективно защищать в судебном порядке права и законные интересы лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или гражданскими ответчиками по уголовному делу, право собственности которых ограничено чрезмерно длительным наложением ареста на принадлежащее им имущество, предположительно полученное в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого [1].

Результатом данного решения стало введение Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 190-Ф в УПК РФ статьи 115.1 «Порядок продления срока применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество». Однако, несмотря на детальную регламентацию данных отношений, и этой статьи оказалось недостаточно. Конституционный Суд Российской Федерации снова обратился к этому вопросу [2]: заявители в жалобе на действия следователя по изъятию в качестве вещественного доказательства линии по производству и упаковке сигарет, и воспрепятствование пользования ею, указали, что следователь допустил чрезмерное усмотрение при изъятии вещественных доказательств. Разрешая данную жалобу, Конституционный Суд Российской Федерации признал, что наложение ареста на имущество, признаваемое вещественным доказательством, инициируется по усмотрению следователя. При этом вещественные доказательства не должны изыматься, если обеспечение их сохранности и проведение с ними необходимых следственных действий, а равно предотвращение их использования для совершения преступлений не требуют такого изъятия.

Как видим правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации состоит в том, что полномочия по наложению на имущество реализуются по усмотрению следователя, что подтверждает наши предложения по корректировке ч. 1 ст. 115 УПК РФ.

Изложенные суждения позволяют предложить классификацию процессуальных решений, принимаемых по усмотрению следователя, на следующие виды (группы):

1) по разрешению уголовного дела по существу (ст. ст. 25, 28, ч. 1 ст. 427 и др. УПК РФ);

2) по обеспечению баланса публичных интересов и прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства (ч. 3 ст. 50, ст. 91, ч. 4 ст. 92, ст. ст. 97, 100, ч. 4 ст. 103, ч. 3 ст. 105, 108, 108.1, ч. ч. 8, 14 ст. 107, ст. 111, ст. 117, п. п. 3 и 4 ч. 1 ст. 208, ч. 2 ст. 210, ч. 4 ст. 215 ч. 1 ст. 154, ч. 3 ст. 208, ст. 436 УПК РФ);

в) по обеспечению исполнения приговора (ст. 82, ч. 3 ст. 84, п. 4 ч. 1 ст. 111, ч. 6 ст. 115 УПК РФ).

Список источников

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2014 г. № 25-П по делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В. А. Шевченко и М. П. Эйдлена // СПС «Консультант Плюс».

2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 января 2018 г. № 1-П по делу о проверке конституционности части первой статьи 81 и пункта 3.1 части второй статьи 82 УПК РФ в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Синклит» // СПС «Консультант Плюс».

3. Азарова Е. С. Теоретические основы усмотрения в уголовном процессе. Волгоград, 2013.

4. Артамонова Е. А. Волеизъявление обвиняемого в системе правовых категорий и основных начал уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Артамонова Елена Александровна. Ставрополь, 2019.

5. Асанов Р. Ш. Обеспечение прав личности как функция следователя в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Асанов Решат Шевкетович. Екатеринбург, 2021.

6. Барак А. Судейское усмотрение. М., 1999.

7. Быков В. М. Следователь как участник уголовного процесса со стороны обвинения // Законность. 2012. № 7.

8. Зотов А. Ю. Должностные лица органов предварительного следствия как субъекты уголовно-процессуальной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Зотов Алексей Юрьевич. Волгоград, 2018.

9. Кунашев М. А. Усмотрение следователя в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кунашев Маррат Асланбиевич. М., 2018.

10. Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М. : Юрид. лит., 1976.

11. Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве : теория, законодательство, практика. 3-е изд. М. : Норма, 2020.

12. Марфицин, П. Г. Усмотрение следователя : уголовно-процессуальный аспект : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Марфицин Павел Григорьевич. Омск, 2003.

13. Наметкин Д. В. Процессуальная самостоятельность органов и лиц, ведущих предварительное расследование : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007.

14. Огилец А. А. Процессуальные, тактические и психологические аспекты усмотрения следователя : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Огилец Александр Александрович. Краснодар, 2005.

15. Фастов А. Г., Бойко Д. В. Законность и усмотрение в правоприменительной деятельности : вопросы теории. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2012.

16. Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам : концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.

References

1. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation № 25-P of October 21, 2014 on the case of checking the constitutionality of the provisions of Parts Three and Nine of Article 115 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaints of the Limited Liability Company Aurora Low-Rise Construction and citizens V. A. Shevchenko and M. P. Eidlen // SPS «Consultant Plus».

2. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation № 1-P of January 11, 2018 on the case of verification of the constitutional part of the first Article 81 and paragraph 3.1 of the second Article 82 of the Code of Criminal Procedure in connection with the complaint of the limited liability company «Synclit» // SPS «Consultant Plus».

3. Azarova E. S. Theoretical foundations of discretion in criminal proceedings. Volgograd, 2013.

4. Artamonova E. A. The will of the accused in the system of legal categories and basic principles of criminal proceedings : dis. ... Dr. jurid. sciences : 12.00.09 / Artamonova Elena Aleksandrovna. Stavropol, 2019.

5. Khasanov R. Sh. Ensuring the rights of the individual as a function of the investigator in the criminal process : dis. ... cand. jurid. sciences : 12.00.09 / Asanov Will decide Shevketovich. Yekaterinburg, 2021.

6. Barak A. Judicial discretion. M., 1999.

7. Быков В. М. Investigator as a participant in the criminal process on the part of the prosecution // Legality. 2012. № 7.

8. Zotov A. Yu. Officials of the preliminary investigation bodies as subjects of criminal procedural activity : abstract. dis. ... cand. jurid. sciences : 12.00.09 / Alexey Yurievich Zotov. Volgograd, 2018.

9. Kunashev M. A. Discretion of the investigator in criminal proceedings : abstract dis. ... cand. jurid. sciences : 12.00.09 / Kunashev Marrat Aslanbievich. M., 2018.

10. Lupinskaya P. A. Decisions in criminal proceedings. Their types, content and forms. M. : Jurid. lit., 1976.

11. Lupinskaya P. A. Decisions in criminal proceedings : theory, legislation, practice. 3rd ed. M. : Norm, 2020.

12. Marfitsin P. G. Discretion of the investigator : Criminal procedural aspect : dis. ... Dr. jurid. Sciences : 12.00.09 / Pavel Grigorievich Marfikin. Omsk, 2003.

13. Nametkin D. V. Procedural independence of bodies and persons conducting preliminary investigation : dis. ... cand. jurid. Sciences. N. Novgorod, 2007.

14. Ogilets A. A. Procedural, tactical and psychological aspects of the investigator's discretion : dis. ... cand. jurid. sciences : 12.00.09 / Ogilets Alexander Alexandrovich. Krasnodar, 2005.

15. Fastov A. G., Boyko D. V. Legality and discretion in law enforcement : questions of theory. Volgograd : Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012.

16. Khimicheva G. P. Pre-trial proceedings in criminal cases: the concept of improving criminal procedural activity: dis. ... Dr. jurid. sciences M., 2003.

Информация об авторах

А. В. Земскова – профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

М. А. Кунашев – федеральный судья Прохладненского районного суда Кабардино-Балкарской Республики, кандидат юридических наук;

О. А. Мотякова – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского, кандидат юридических наук.

Information about the authors

A. V. Zemskova – Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor;

M. A. Kunashev – Federal Judge of the Prokhladnensky District Court of the Kabardino-Balkar Republic, Candidate of Legal Sciences;

O. A. Motyakova – Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky, Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.07.2022; одобрена после рецензирования 22.08.2022; принята к публикации 17.09.2022.

The article was submitted 11.07.2022; approved after reviewing 22.08.2022; accepted for publication 17.09.2022.

Научная статья
УДК 343.983.22
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-75-79>
НИОН: 2015-0066-5/22-466
MOSURED: 77/27-011-2022-05-665

Особенности правового регулирования оборота деактивированного огнестрельного оружия в зарубежных странах

Сергей Геннадьевич Злобин

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, expert-zlobin@yandex.ru

Аннотация. Приводятся результаты анализа особенностей правового регулирования деактивированного огнестрельного оружия в некоторых зарубежных странах, а именно Великобритании и государствах Европейского союза. Обсуждаются некоторые положения законодательства рассматриваемых стран, которые, по мнению автора, являются наиболее важными и отражают базовые нормы, регламентирующие оборот такого вида оружия. Высказаны предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации, сформулированные с учетом зарубежного опыта.

Ключевые слова: списанное оружие, охолощенное оружие, деактивированное оружие, деактивированное огнестрельное оружие, огнестрельное оружие, судебная баллистика, баллистическая экспертиза

Для цитирования: Злобин С. Г. Особенности правового регулирования оборота деактивированного огнестрельного оружия в зарубежных странах // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 75–79. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-75-79>.

Original article

Features of legal regulation of deactivated firearms turnover in foreign countries

Sergey G. Zlobin

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, expert-zlobin@yandex.ru

Abstract. The results of the analysis of the features of the legal regulation of deactivated firearms in some foreign countries, namely the United Kingdom and the states of the European Union, are presented. Some provisions of the legislation of the countries under consideration are discussed, which, according to the author, are the most important and reflect the basic norms governing the turnover of this type of weapon. Proposals are made to improve the legislation of the Russian Federation, formulated taking into account foreign experience.

Keywords: deactivated firearms, deactivated weapons, decommissioned weapons, forensic examination of firearms, forensic ballistics, ballistic examination

For citation: Zlobin S. G. Features of legal regulation of deactivated firearms turnover in foreign countries. Bulletin of economic security. 2022;(5):75–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-75-79>.

Введение. Мировым сообществом по причине высокого уровня вооруженного насилия в мире уделяется большое внимание проблемам регулирования оборота огнестрельного оружия [1], что обуславливает необходимость принятия эффективных мер по контролю за оборотом оружия. В Российской Федерации также постоянно предпринимаются меры по усилению контроля за оборотом огнестрельного оружия. Так, с 29.06.2022 г. вступили в силу изменения в Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (в абз. 1 ст. 2), характеризующие огнестрельное оружие как источник повышенной опасности [2; 3].

Деактивированное огнестрельное оружие (deactivated firearms) изготавливается из огнестрельного оружия путем внесения конструктивных изменений в его основные части и детали, препятствующие производству выстрела. По своей сущности, оно является огнестрельным оружием, лишенным возможности использования по целевому назначению (приведенным в непригодное для стрельбы состояние [4]) на предусмотренных государством правовых основаниях. Такие изменения должны быть устойчивыми и надежными, в целях исключения возможности привести оружие в работоспособное состояние, в целях восстановления его боевых

© Злобин С. Г., 2022

свойств¹. Рассмотрим особенности правового регулирования этого вида оружия в некоторых зарубежных странах.

Великобритания. Законодательство об огнестрельном оружии Великобритании неоднократно подвергалось ужесточениям, в особенности в 1988 и 1997 годах, и является на сегодняшний день, пожалуй, одним из самых строгих в мире. В настоящее время оборот деактивированного огнестрельного оружия в Соединенном королевстве регулируется следующими нормативными правовыми актами (regulations) – Актом об оружии (Firearms (Amendment) Act 1988)² и дополняющим его Регламентом по огнестрельному оружию и боеприпасам (2019 No. 1420 ARMS AND AMMUNITION The Firearms Regulations 2019)³, а также актом об охране порядка и преступлениях (Policing and Crime Act 2017).

Стоит выделить некоторые положения этих законов: *2019 No. 1420 ARMS AND AMMUNITION The Firearms Regulations 2019* –

– «деактивированное огнестрельное оружие» – это огнестрельное оружие, которое было деактивировано в соответствии с техническими спецификациями, изложенными в документе, опубликованном Государственным Секретарем в соответствии с разделом 8A Firearms (Amendment) Act 1988 (контроль за дефектным деактивированным оружием), которые применяются к этому огнестрельному оружию;

– при приобретении деактивированного огнестрельного оружия, лицо обязано уведомить национальный орган в этот же день или как можно скорее после этой даты (при этом лицо освобождается от ответственности в случае владения им менее 14 дней);

– деактивированное огнестрельное оружие запрещается передавать другому лицу без уведомления в соответствующий национальный орган, которое должно быть осуществлено перед передачей либо как можно скорее после передачи; уведомление должно включать в себя описание его описание, включительно калибр и серийный номер; имя и адрес проживания лица, составляющего уведомление и лица, которому передается предмет.

Firearms (Amendment) Act 1988 –

– деактивированное оружие. Если не доказано обратное, что огнестрельное оружие стало неспособным производить какой-либо выстрел, использование пули или другого снаряда и, следовательно, перестало быть огнестрельным оружием по смыслу нормативных правовых актов, необходимо наличие маркировочного обозначения и письменного подтверждения о соответствии проведенных работ в целях приведения к неспособности производить какой-либо выстрел, использование пули или другого снаряда;

– запрещается продажа и дарение (и объявления об этом) деактивированного оружия, за исключением лиц осуществляющих это лицу, которое находится за преде-

лами Соединенного королевства и этот предмет будет передан за границу;

– к дефективному деактивированному оружию относится огнестрельное оружие если: оно когда либо было огнестрельным оружием, было лишено возможности производить какие-либо выстрелы, использовать пули или другие снаряды (и, соответственно, либо перестал быть огнестрельным оружием, либо является огнестрельным оружием только в силу Закона об огнестрельном оружии 1982 года), оно не было выведено из строя таким образом, чтобы соответствовать техническим требованиям к деактивации оружия, которые указаны в документе опубликованном Государственным секретарем с изложением технических спецификаций («документ о технических спецификациях»).

Policing and Crime Act 2017 – дублирует положения Firearms (Amendment) Act 1988, замещая в содержании на термины дефективное деактивированное оружие и Европейский союз.

Таким образом, можно заключить следующее – в Великобритании ведется учет сведений о владении и передаче другому лицу деактивированного огнестрельного оружия в национальных правоохранительных органах по средством письменного уведомления, а также имеется запрет на осуществление таких действий без уведомления такого органа власти; конструктивные изменения должны строго соответствовать требованиям указанным в «документе о технических спецификациях», который публикуется от имени Государственного Секретаря, что в свою очередь подчеркивает строгость и отсутствие волюнтаризма для организаций при приведении огнестрельного оружия в состояние непригодности для производства выстрела (использование боеприпаса) в целях изготовления деактивированного огнестрельного оружия.

Европейский союз. Система права Европейского союза является уникальной по своей структуре. С. Ю. Кашкин и П. А. Калинин отмечают: «Право Европейского союза представляет собой специфический правопорядок, правовую систему сложившуюся на стыке международного права и внутригосударственного права государств-участников Европейского Союза (далее – ЕС), обладающую самостоятельными источниками и принципами» [5, с. 835] Системно, источники европейского права делятся на две группы – акты первичного права, к которым относятся учредительные договоры Европейского Союза, служащие ядром всей правовой конструкции ЕС [6] и акты вторичного права, к которым относятся акты издаваемые институтами Европейского союза. Нормативные акты (legal acts), регламентирующие оборот деактивированного огнестрельного оружия и процессы его производства относятся ко второй группе (Директива ЕС (directive EU) и постановление ЕС (regulation EU)), изданы Европейской комиссией (Еврокомиссия, ЕК) и являются юридически обязательными для государств-участников ЕС.

Директива ЕС 2021/555 Европейского парламента и Совета от 24 марта 2021 года о контроле за приобретением и хранением оружия [7] – эволюция Директивы

¹ В зарубежных источниках к такому процессу применяется термин «Реактивация» (Reactivation).

² Вносящий изменения и дополняющий Firearms Act 1968.

³ Вступившим в силу 12 декабря 2019 года.

совета 91/477/ЕЕС от 18 июня 1991 года – является кодификацией норм об оружии в ЕС и обязательна для государств-участников ЕС. В преамбуле документа («принимая во внимание») имеется уточнение, следующего содержания: «Учитывая высокий риск неправомерной реактивации¹ деактивированного огнестрельного оружия и в целях повышения безопасности на всей территории Союза, настоящая Директива должна распространяться на такое огнестрельное оружие. Определение «деактивированного огнестрельного оружия» должно отражать общие принципы деактивации огнестрельного оружия, предусмотренные Протоколом против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, прилагаемым к Решению совета 2014/164/EU...».

Решение совета 2014/164/EU [8], является своего рода ратификацией Протокола против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности принятой резолюцией 55/255 Генеральной Ассамблеи ООН от 31 мая 2001 года, где приведены принципы процессов деактивации огнестрельного оружия², со следующим условием: «государство-участник, которое не признает деактивированное огнестрельное оружие в качестве огнестрельного оружия в соответствии со своим внутренним законодательством, принимает необходимые меры, включая при необходимости, установление конкретных составов преступлений, для предупреждения незаконной реактивации деактивированного огнестрельного оружия...»:

– все основные части деактивированного огнестрельного оружия должны быть приведены в полную негодность и непригодность для изъятия, замены или внесения изменений которые позволили бы реактивировать огнестрельное оружие каким-либо образом;

– должны быть приняты меры для проверки мероприятий по деактивации, где это необходимо, компетентным органом для удостоверения того, что изменения, внесенные в огнестрельное оружие, привели его к полной непригодности;

– проверка, проводимая компетентным органом, должна обеспечивать выдачу сертификата или записи, подтверждающие деактивацию огнестрельного оружия, или четко видимую соответствующую маркировку, нанесенную на огнестрельное оружие.

Также в статье 1 директивы ЕС 2021/555, приведено определение понятию «deactivated firearms»:

деактивированное огнестрельное оружие – огнестрельное оружие, которое стало окончательно непригодным для использования в результате деактивации,

гарантирующей, что все основные части рассматриваемого огнестрельного оружия приведены в полную негодность и непригодность для изъятия, замены или внесения изменений, которые позволили бы реактивировать огнестрельное оружие каким-либо образом;

В п. 5 ст. 4 директивы ЕС 2021/555 указано о необходимости государствам – участникам ЕС обеспечить создание и обслуживание компьютеризированной системы учета огнестрельного оружия, в которой регистрируется каждое огнестрельное оружие регулируемое этой директивой, в том числе и деактивированное огнестрельное оружие, в которой необходимо указывать всю информацию об оружии, включительно о внесенных конструктивных изменениях и даты деактивации.

Статья 15 директивы ЕС 2021/555, в соответствии с положениями решения совета 2014/164/EU, обязует государств-участников ЕС проводить процедуры проверки компетентными органами в целях удостоверения того, что все основные части деактивированного огнестрельного оружия приведены в полную негодность и непригодность для изъятия, замены или внесения изменений которые позволили бы реактивировать огнестрельное оружие каким-либо образом и выдачу сертификатов или записи о подтверждении прохождения такой проверки, нанесение на оружие соответствующих маркировочных обозначений, а также Европейской комиссии принять имплементационные акты, устанавливающие стандарты и методы этих процессов. В том числе, в положениях данной статьи отражены организационные меры к огнестрельному оружию деактивированному до 08 апреля 2016 года³.

Важным имплементационным актом, изданным Европейской комиссией, стало Постановление комиссии 2015/2403 от 15 декабря 2015 года об установлении общих руководящих принципов в отношении стандартов и методов деактивации огнестрельного оружия для обеспечения необратимого вывода из строя деактивированного огнестрельного оружия [9]. В данном нормативном правовом акте, являющимся обязательным для всех государств-участников ЕС, указываются основные положения об деактивированном огнестрельном оружии, из которых нам хотелось бы выделить некоторые наиболее важные. Согласно Постановлению, деактивированное огнестрельное оружие не относится к огнестрельному оружию; стандарты и методы необратимого изменения конструкции (деактивации) огнестрельного оружия, изложенные в Постановлении, были разработаны в соответствии с технической экспертизой Постоянной Международной Комиссии по испытанию ручного огнестрельного оружия (фр. Commission internationale permanente pour l'épreuve des armes à feu portatives – CIP); для обеспечения максимально возможного уровня безопасности при

¹ Под реактивацией понимаются процессы восстановления боевых свойств деактивированного огнестрельного оружия.

² Article 9 Deactivation of firearms – статья 9 Деактивация огнестрельного оружия.

³ 8 апреля 2016 года вступил в силу имплементационный акт об установлении принципов в отношении стандартов и методов деактивации огнестрельного оружия (Commission Implementing Regulation (EU) 2015/2403 of 15 December 2015 establishing common guidelines on deactivation standards and techniques for ensuring that deactivated firearms are rendered irreversibly inoperable).

деактивации огнестрельного оружия Комиссия должна регулярно пересматривать и обновлять технические характеристики, указанные в Постановлении; деактивацию огнестрельного оружия осуществляется государственными или частными организациями, либо уполномоченными лицами; Европейская комиссия публикует на своем веб-сайте список организаций осуществляющих сертификацию (проверку), назначенных государствами-участниками, включая подробную информацию и обозначение проверяющей организации, а также контактную информацию; государства-участники должны обеспечить ведение учета сертификатов, выданных на деактивированное огнестрельное оружие, с указанием даты деактивации и номера сертификата, в течение не менее 20-ти лет; деактивированное огнестрельное оружие должно маркироваться в соответствии с образцом, приведенным в Постановлении (см. илл. 1–2), с примечанием о том, что полностью маркируется рамка, а остальные основные части маркируются пунктами 1 и 2.

В приложении 1 Постановления, приводятся критерии деактивации огнестрельного оружия, которые полностью соотносятся со способами доработки основных частей огнестрельного оружия для перевода его в категорию списанного оружия указанных в приложении Г ГОСТ Р 50529-2015 (за исключением ПБС – sound moderator).

Стоит уточнить, в части 2 приложения 1 директивы ЕС 2021/555, приводится классификация огнестрельного оружия, применяемого в рамках этого нормативного акта, которые в свою очередь выделяются в 3 категории:

EU¹⁾ aa²⁾ bb³⁾ cc⁴⁾

Илл. 1. Образец маркировки деактивированного огнестрельного оружия согласно законодательства Европейского союза.

- 1) Метка о деактивации;
- 2) Страна деактивации (международный код);
- 3) Символ организации, которая удостоверила деактивацию огнестрельного оружия;
- 4) Год деактивации

- Category A – Prohibited firearms (запрещенное к гражданскому обороту огнестрельное оружие);
- Category B – Firearms subject to authorization (огнестрельное оружие подлежащее лицензированию);
- Category C – Firearms and weapons subject to declaration (огнестрельное оружие и оружие подлежащее декларированию).

Деактивированное огнестрельное оружие, в числе прочего, определено в категорию C, со следующей формулировкой: огнестрельное оружие, отнесенное к категории A или B, которое было деактивировано в соответствии с требованиями имплементационного акта 2015/2403.

Выводы из данного исследования и перспективы. С учетом зарубежного опыта, можно сформулировать предложение по совершенствованию законодательной практики по регулированию списанного оружия в России. Так, целесообразно разработка и принятие нормативно-правового акта – аналога «документа о технических спецификациях» Великобритании и имплементационного акта 2015/2403 Европейского союза, в содержании которого будут приведены технические спецификации (требования) к конструктивным изменениям, вносимым в основные части огнестрельного оружия, необходимым для перевода его в категорию списанного оружия. В документе следует выделить важность вносимых изменений в конструкцию огнестрельного оружия для обеспечения невозможности восстановления его боевых свойств (реактивации). Контроль такой процедуры на правительственном уровне безусловно окажет положительное влияние на процессы борьбы с незаконным оборотом оружия, в части самодельного изготовления огнестрельного оружия путем восстановления боевых свойств списанного оружия.

Илл. 2. Пример содержания маркировочного обозначения на поверхности рамки деактивированного пистолета GLOCK 19 [10]

Список источников

1. URL: <https://www.un.org/ru/events/smallarms2006/backgrounder.htm> (дата обращения: июнь 2022).
2. Федеральный закон от 28.06.2021 г. № 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии». СПС «КонсультантПлюс».
4. Kokin A. V. Forensic examination of written off firearms, their parts and weapons recovered on their basis / A. V. Kokin // Forensic Examination. 2014. No 3(39). P. 53–64. EDN RCYVDU.
5. Кашкин С. Ю., Калинин П. А. Право Европейского Союза // Глобалистика : Энциклопедия. М., 2003. С. 835–836.
6. Европейский Союз : основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. М. : ИНФРА-М, 2010. 698 с.
7. Directive (EU) 2021/555 of the European Parliament and of the Council of 24 March 2021 on control of the acquisition and possession of weapons (codification).
8. Council Decision 2014/164/EU of 11 February 2014 on the conclusion, on behalf of the European Union, of the Protocol against the Illicit Manufacturing of and Trafficking in Firearms, Their Parts and Components and Ammunition, supplementing the United Nations Convention against Transnational Organized Crime.
9. Commission Implementing Regulation (EU) 2015/2403 of 15 December 2015 establishing common guidelines on deactivation standards and techniques for ensuring that deactivated firearms are rendered irreversibly inoperable.
10. URL: <https://www.zib-militaria.de/Glock-1-deactivated-pistol> (дата обращения: июнь 2022).

References

1. URL: <https://www.un.org/ru/events/smallarms2006/backgrounder.htm> (accessed: June 2022).
2. Federal Law No. 231-FZ of 28.06.2021 «On Amendments to the Federal Law «On Weapons» and Certain Legislative Acts of the Russian Federation». SPS «ConsultantPlus».
3. Federal Law of 13.12.1996 № 150-FZ «On weapons». SPS «ConsultantPlus».

Информация об авторе

С. Г. Злобин – преподаватель кафедры оружейведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

S. G. Zlobin – Lecturer of the Department of Weapons Science and Tracology of the Educational and Scientific Complex of Forensic Examination of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 27.06.2022; одобрена после рецензирования 08.08.2022; принята к публикации 16.09.2022.

The article was submitted 27.06.2022; approved after reviewing 08.08.2022; accepted for publication 16.09.2022.

4. Kokin A. V. Forensic examination of written off firearms, their parts and weapons recovered on their basis / A. V. Kokin // Forensic Examination. 2014. No 3 (39). P. 53–64. EDN RCYVDU.

5. Kashkin S. Yu., Kalinichenko P. A. The Law of the European Union // Globalistics: Encyclopedia. M., 2003. P. 835–836.

6. The European Union: Fundamental acts as amended by the Lisbon Treaty with comments. M. : INFRA-M, 2010. 698 p.

7. Directive (EU) 2021/555 of the European Parliament and of the Council of 24 March 2021 on control of the acquisition and possession of weapons (codification).

8. Council Decision 2014/164/EU of 11 February 2014 on the conclusion, on behalf of the European Union, of the Protocol against the Illicit Manufacturing of and Trafficking in Firearms, Their Parts and Components and Ammunition, supplementing the United Nations Convention against Transnational Organized Crime.

9. Commission Implementing Regulation (EU) 2015/2403 of 15 December 2015 establishing common guidelines on deactivation standards and techniques for ensuring that deactivated firearms are rendered irreversibly inoperable.

10. URL: <https://www.zib-militaria.de/Glock-1-deactivated-pistol> (accessed: June 2022).

Библиографический список

1. Кокин А. В. Очерки судебной баллистики / А. В. Кокин. М. : Издательство «Юрлитинформ», 2017. 208 с. (Судебные экспертизы). ISBN 978-5-4396-1421-9. EDN XYHLYZ.

2. Кокин А. В. Проблемы нормативного регулирования оборота макетов массо-габаритных стрелкового огнестрельного оружия и их экспертного исследования / А. В. Кокин, Н. В. Мартыникова // Судебная экспертиза. 2012. № 2(30). С. 28–35. EDN PCFNJP.

Bibliographic list

1. Kokin A. V. Essays on forensic ballistics / A. V. Kokin. M. : Publishing house «Yurlitinform», 2017. 208 p. (Forensic examinations). ISBN 978-5-4396-1421-9. EDN XYHLYZ.

2. Kokin A. V. Problems of regulatory regulation of turnover of models of mass-dimensional small firearms and their expert research / A. V. Kokin, N. V. Martynnikova // Forensic examination. 2012. № 2(30). P. 28–35. EDN PCFNJP.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-80-82>

ИДОН: 2015-0066-5/22-467

MOSURED: 77/27-011-2022-05-666

К вопросу об экспертной инициативе

Надежда Александровна Зуйкова¹, Сергей Александрович Головко²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация. Под инициативой эксперта, по общепризнанному мнению, понимается право эксперта на установление в процессе исследования и отражение в заключении обстоятельств, имеющих значение для дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы. Изучение практики производства судебных экспертиз показывает многочисленные примеры, когда проявление экспертной инициативы способствовало раскрытию и расследованию сложных преступлений, расширение пределов первоначального задания приводило к установлению новых фактов, существенных для дела.

Ключевые слова: следователь, эксперт, инициатива, судебная экспертиза, заключение эксперта

Для цитирования: Зуйкова Н. А., Головко С. А. К вопросу об экспертной инициативе // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 80–82. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-80-82>.

Original article

On the issue of the expert initiative

Nadezhda A. Zuikova¹, Sergey A. Golovko²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. The initiative of an expert, according to the generally accepted opinion, is understood as the right of an expert to establish in the course of research and reflection in the conclusion of circumstances relevant to the case, about which he was not asked questions. The study of the practice of conducting forensic examinations shows numerous examples when the manifestation of expert initiative contributed to the disclosure and investigation of complex crimes, by expanding the limits of the initial task leads to the establishment of new facts essential to the case.

Keywords: investigator, expert, initiative, forensic examination, expert opinion

For citation: Zuikova N. A., Golovko S. A. On the issue of the expert initiative. Bulletin of economic security. 2022;(5):80–2. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-80-82>.

Постановка проблемы

Под инициативой эксперта, по общепризнанному мнению, понимается право эксперта на установление в процессе исследования и отражение в заключении обстоятельств, имеющих значение для дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы.

По определению Р. С. Белкина, «...экспертная инициатива – установление экспертом по собственному усмотрению фактов и обстоятельств, не предусмотренных экспертным заданием, но имеющих значение для дела...» [1].

Возможность инициативных действий эксперту предоставляет ст. 57 УПК РФ: эксперт «... вправе давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования» [2].

Проявить инициативу эксперт имеет право по собственному желанию, независимо от мнения других участников процесса.

Как показывает экспертная практика проявление инициативы экспертами в ходе раскрытия и расследования преступлений способствует установлению истины по делу, особенно в сложных случаях.

Анализ последних исследований и публикаций

Следует отметить, что изучением вопросов экспертной инициативы в экспертной деятельности занимались и занимаются многие эксперты-теоретики и эксперты-практики как нашей страны, так и зарубежья. Среди них – Н. П. Майлис, Е. Р. Россинская, О. Г. Дьяконова и другие.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы

Выражение экспертной инициативы должно осуществляться в предусмотренных законом формах. Во-

© Зуйкова Н. А., Головко С. А., 2022

просы, которые отражены в постановлении следователя о назначении экспертизы, являются основными. Эксперт, прежде всего, обязан ответить на них. Проявление экспертом инициативы возможно лишь после решения вопросов, поставленных следователем в постановлении о назначении экспертизы.

Определение границ экспертного исследования осуществляется следователем и судом путем постановки перед экспертом определенных задач. Однако, факт, что определенные органом, назначившим экспертизу, эти границы не всегда являются окончательными. Об их относительности говорит и закрепленное в законе право эксперта на инициативу, которая должна осуществляться в пределах его компетенции и с помощью специальных знаний в целях установления обстоятельств, имеющих значение для дела, но по поводу которых не были поставлены вопросы.

Давая заключение, эксперт во всех случаях преследует лишь одну цель – установить истину по делу. Для ее достижения он вправе исследовать все материалы дела, относящиеся к предмету экспертизы. Криминалисты трактуют вопрос относимости материалов дела к предмету экспертизы, понимая под ними все сведения, которые могут быть полезны при решении поставленных задач, и оценены экспертом с позиций специальных знаний. Эксперт может запросить все дело, если это не будет препятствовать расследованию или судебному разбирательству в данный момент.

Формулирование целей статьи

Цель данной работы – показать современное состояние и проблемы применения экспертной инициативы, ее понятие и содержание.

Изложение основного материала

Содержание понятия «экспертная инициатива» наиболее полно отражено в словаре основных терминов судебных экспертиз:

1. Предусмотренное законом право эксперта указать в своем заключении на имеющие значение для дела факты, по поводу которых ему не были заданы вопросы.

2. Инициатива эксперта проявляется в проведении им дополнительных экспертных исследований, выявлении новых ранее не установленных фактов дела, а также, конечно, формулирование ответов на поставленные перед экспертом вопросы [3].

Иногда в литературе дискутируется вопрос о праве эксперта на изменение объема исследования: на его расширение или сужение.

Некоторые ученые, отвергая право эксперта на сужение рамок исследования, обосновывают тезис о возможности их расширения в интересах дела. Другие же указывают на возможность сужения экспертом объема исследования в случае, если поставленный перед ним вопрос не входит в его компетенцию либо «ввиду явной очевидности исследуемых фактов».

В этой связи, если поставленный перед экспертом вопрос не входит в компетенцию эксперта, не может

быть и речи об экспертной инициативе, так как в соответствии с законом в данном случае эксперт обязан отказать от дачи заключения по причине своей некомпетентности, оформив это действие сообщением о невозможности дачи заключения.

В литературе имеется мнение о необходимости в случае проявления экспертной инициативы обязательного ее согласования со следователем и судом «... эксперт в ряде случаев может сделать необходимым сообщение о них следователю до составления заключения с тем, чтобы решить вопрос об истребовании дополнительных материалов, проведении исследований, связанных с порчей или уничтожением вещественных доказательств, а также с тем, чтобы решить вопрос об истребовании дополнительных материалов проведения исследований, связанных с порчей или уничтожением вещественных доказательств, а также с тем, чтобы сформулировать дополнительное задание эксперту» [4].

Однако эксперту законом не вменяется согласовывать свою инициативу со следователем во всех случаях и в обязательном порядке, а лишь тогда, когда это вызвано необходимостью. Распространение этого положения на все ситуации может приводить к увеличению сроков производства экспертизы. Кроме этого, невозможно представить, что следователь или суд не позволят эксперту реализовать свое право на инициативу в тех случаях, когда последняя имеет значение для дела.

Определение границ экспертного исследования осуществляется следователем и судом путем постановки перед экспертом заданий. Но определенные органом, назначившим экспертизу, эти границы не всегда являются окончательными, об их относительности говорит и закрепленное в законе право эксперта на инициативу, которая должна осуществляться в пределах его компетенции и с помощью специальных знаний в целях установления обстоятельств, имеющих значение для дела, но по поводу которых не были поставлены вопросы.

Давая заключение, эксперт во всех случаях преследует лишь одну цель – установить истину по делу. Для ее достижения он вправе исследовать все материалы дела, относящиеся к предмету экспертизы. Поэтому под вопросом относимости материалов дела к предмету экспертизы, понимают все сведения, которые могут быть полезны при решении поставленных задач и оценены экспертом с позиций специальных знаний [4].

Следователь или суд в соответствии с законом могут признать установленные экспертом в порядке инициативы обстоятельства несущественными, однако требовать исключения их из заключения эксперта они не вправе.

Обратимся к экспертной практике, ее результаты свидетельствуют о том, что применяемое экспертом право на инициативу путем расширения пределов первоначального задания дает возможность эксперту установить новые обстоятельства и фактические дан-

ные, которые обязательно излагаются им в заключении эксперта.

Некоторые ученые считают, что в пределы экспертной инициативы входит и право эксперта не отвечать на вопрос, поставленный перед ним. Однако мы считаем, что экспертная инициатива может и должна способствовать расширению выявленных фактических данных в ходе экспертного исследования. При этом эксперт обязательно должен учитывать, что при производстве экспертизы он не имеет право выходить за пределы своей компетенции и проводить правовую оценку установленным обстоятельствам.

В заключении мы хотели бы еще раз обратиться к научным трудам Шляхова А. Р., где он утверждает, что «...институт экспертной инициативы становится не только жизненной реальностью, но и насущной потребностью уголовного судопроизводства» [5]. Предназначен данный институт для объективности и всесторонности расследования уголовных дел и рассмотрении таковых в суде.

Список источников

1. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021).

3. Словарь основных терминов судебных экспертиз. М., 2009.

4. Котова О. А. Усовершенствование теоретических и методических основ идентификационной криминалистической экспертизы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Волгоград, 2004. 23 с.

5. Шляхов А. Р. Процессуальные и организационные основы криминалистической экспертизы. М., 1972.

References

1. Belkin R. S. Forensic Encyclopedia. M., 2000.

2. Criminal Procedure Code of the Russian Federation № 174-FZ of 18.12.2001 (ed. as from 24.02.2021).

3. Dictionary of basic terms of forensic examinations. M., 2009.

4. Kotova O. A. Improvement of the theoretical and methodological foundations of identification forensic examination : abstract. dis. ... cand. jurid. sciences : 12.00.09. Volgograd, 2004. 23 p.

5. Shlyakhov A. R. Procedural and organizational bases of forensic examination. M., 1972.

Информация об авторах

Н. А. Зуйкова – старший преподаватель кафедры экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

С. А. Головкин – старший преподаватель кафедры экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

N. A. Zuykova – Senior Lecturer of the Department of Forensic Activity of the Educational and Scientific Complex of Forensic Expertise of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

S. A. Golovko – Senior Lecturer of the Department of Forensic Activity of the Educational and Scientific Complex of Forensic Expertise of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.06.2022; одобрена после рецензирования 30.08.2022; принята к публикации 29.09.2022.

The article was submitted 27.06.2022; approved after reviewing 30.08.2022; accepted for publication 29.09.2022.

Научная статья

УДК 34.3

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-83-88>

НИОН: 2015-0066-5/22-468

MOSURED: 77/27-011-2022-05-667

Привлечение лица в качестве обвиняемого в досудебном производстве по уголовным делам: процессуальные и организационно-тактические аспекты

Дмитрий Александрович Иванов¹, Юрий Владимирович Сидоров², Анна Владиленовна Скачко³

¹ Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия, ida_2008_79@mail.ru

² Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, sidorovtver@mail.ru

³ Академия управления МВД России, Москва, Россия

Аннотация. Привлечение лица в качестве обвиняемого в ходе предварительного следствия является наиболее значимым этапом стадии предварительного расследования, зачастую вызывающим трудности в его практической реализации у начинающих следователей. В заключение авторы приходят к выводу о том, что придание лицу процессуального статуса обвиняемого приводит к значительному ограничению его прав и свобод, при этом порождает у государства материальную и моральную ответственность в случае необоснованного привлечения в качестве обвиняемого.

Ключевые слова: обвиняемый, предъявление обвинения, процессуальные действия, стадия предварительного расследования, следователь, допрос обвиняемого

Для цитирования: Иванов Д. А., Сидоров Ю. В., Скачко А. В. Привлечение лица в качестве обвиняемого в досудебном производстве по уголовным делам: процессуальные и организационно-тактические аспекты // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 83–88. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-83-88>.

Original article

Involvement of a person as an accused in pre-trial proceedings in criminal cases: procedural, organizational and tactical aspects

Dmitry A. Ivanov¹, Yury V. Sidorov², Anna V. Skachko³

¹ Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia, ida_2008_79@mail.ru

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, sidorovtver@mail.ru

³ Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

Abstract. The involvement of a person as an accused during the preliminary investigation is the most significant stage of the preliminary investigation stage, often causing difficulties in its practical implementation for novice investigators. In conclusion, the authors come to the conclusion that giving a person the procedural status of an accused leads to a significant restriction of his rights and freedoms, while giving rise to the state's material and moral responsibility in case of unreasonable involvement as an accused.

Keywords: accused, bringing charges, procedural actions, stage of preliminary investigation, investigator, interrogation of the accused

For citation: Ivanov D. A., Sidorov Yu. V., Skachko A. V. Involvement of a person as an accused in pre-trial proceedings in criminal cases: procedural, organizational and tactical aspects. Bulletin of economic security. 2022;(5):83–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-83-88>.

Нарушения закона, допущенные в процессе привлечения в качестве обвиняемого, существенно ограничивают полномочия суда при принятии законного, справедливого и обоснованного решения по делу.

Ошибки, допускаемые органами предварительного расследования в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемого, являются основными причинами возвращения уголовных дел прокурору судом.

© Иванов Д. А., Сидоров Ю. В., Скачко А. В., 2022

К причинам постановления судами оправдательных приговоров в том числе относятся необоснованность выдвинутого обвинения – недостаточная совокупность доказательств для постановления обвинительного приговора, а также односторонность в расследовании, когда собираются лишь обвинительные доказательства и не предпринимаются меры к собиранию оправдательных доказательств, не проверяются версии, выдвигаемые обвиняемыми в свою защиту.

Результативность уголовного преследования, осуществляемого при поддержании государственного обвинения в суде, напрямую зависит от качества и обоснованности выдвинутого на предварительном следствии обвинения [3, с. 47].

Реализуя нормы, регламентирующие привлечение в качестве обвиняемого, правоприменителям необходимо учитывать следующие обстоятельства: наличие законных оснований для привлечения лица в качестве обвиняемого и соблюдение соответствующих условий; своевременность привлечения лица в качестве обвиняемого; соблюдение требований закона к форме и содержанию постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого; правильный объем и квалификация обвинения; соблюдение порядка предъявления обвинения; обеспечение следователем прав обвиняемого.

Процессуальное решение о привлечении лица в качестве обвиняемого принимается исключительно при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления. Для определения указанных оснований необходимо учитывать следующее:

1. В ходе предварительного расследования необходимо установить конкретное лицо, совершившее деяние, содержащее все признаки преступления. То есть перед вынесением постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого необходимо доказать:

– событие преступления, включающее в себя время, место, способ и иные обстоятельства совершения преступления. К иным обстоятельствам совершения преступления относят сведения о соучастниках, распределении ролей между ними, поведении потерпевшего, характере повреждений и др.;

– виновность лица в совершении преступления, что предполагает установление причастности конкретного лица к совершению преступления, обязательные общие (достижение возраста уголовной ответственности и вменяемость), а в необходимых случаях и факультативные признаки субъекта преступления (должностное положение, пол, возраст и иные данные, необходимые для определенного состава преступления). К примеру, при обвинении должностного лица необходимо доказать, что оно таковым являлось на момент совершения преступления. Если преступление совершено в группе, то форма и вид соучастия для данного лица. Неустановление субъективной стороны преступления нередко является причиной прекращения уголовного преследования по делам о преступлениях, по которым умысел не

столь очевиден, как, например, объективной стороны деяния;

– отсутствие обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния.

Вместе с тем требуется установить обстоятельства характеризующие личность обвиняемого и размер причиненного вреда, которые могут повлиять на квалификацию совершенного преступления.

2. Перечисленные выше обстоятельства должны быть установлены на основе *достаточных доказательств*, полученных в установленном законом порядке. Обвинение не может основываться на сведениях непроцессуального характера (к примеру, информации, полученной в ходе оперативно-розыскных мероприятий), а также предположениях. Обвинение может быть законным и обоснованным только на основе доказательств, соответствующих требованиям относимости, допустимости и достоверности.

В законе говорится о «достаточности» доказательств, т. е. для выдвижения обвинения одного доказательства недостаточно, требуется их совокупность. Вывод о достаточной совокупности доказательств делает следователь, расследующий уголовное дело. Несмотря на то что такая оценка осуществляется по усмотрению следователя, она не может быть произвольной, противоречить закону. Совокупность доказательств должна позволять следователю прийти к убеждению (не предположению), что конкретное лицо совершило преступление и собранных доказательств на момент предъявления обвинения достаточно.

Вменение следователем обвиняемому максимально тяжкого преступления из всех возможных в конкретном случае (квалификация с запасом) нарушает требования законности и обоснованности обвинения.

В последующем «квалификация с запасом» влечет реабилитацию в части необоснованного обвинения.

Принимая решение о привлечении лица в качестве обвиняемого, важно учитывать, является ли данное должностное лицо надлежащим субъектом. К указанным лицам закон относит следователя, а в некоторых случаях дознавателя, но лишь при отсутствии у последнего возможности составить обвинительный акт в десятисуточный срок, в случае избрания в отношении подозреваемого меры пресечения – заключение под стражу, а также их руководителей, обладающих теми же полномочиями. Решение о вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого принимается лицом, в производстве которого находится уголовное дело и которое не подлежит отводу. В случае производства расследования группой следователей или дознавателей указанное решение принимается руководителем группы. Кроме того, при выдвижении обвинения необходимо учитывать правила подследственности и отсутствие (наличие) у обвиняемого служебного иммунитета, предполагающего особую процедуру принятия данного решения.

Важнейшим условием привлечения лица в качестве обвиняемого является своевременность предъявления

обвинения. Как затягивание с предъявлением обвинения при наличии оснований, так и поспешность при их отсутствии недопустимы. Непривлечение в качестве обвиняемого препятствует избранию меры пресечения, применяемой в общем порядке к обвиняемому. Неизбрание меры пресечения, в свою очередь, может поставить под угрозу безопасность участников уголовного судопроизводства. Вместе с тем искусственное затягивание срока предъявления обвинения не дает возможности лицу, подвергнутому уголовному преследованию, вовремя использовать весь объем процессуальных прав обвиняемого, тем самым лишает его возможности необходимым образом организовать свою защиту.

В случае преждевременного предъявления обвинения при отсутствии достаточных и избобличающих конкретное лицо доказательств данное обвинение будет признано незаконным и повлечет ответственность должностного лица, принявшего данное решение по ст. 299 УК РФ (привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности).

Отсутствие в УПК РФ прямого установления момента предварительного расследования, в который должно быть предъявлено обвинение, не означает, что этот момент определяется по выбору следователя. Согласно закону, обвинение должно быть предъявлено сразу же при появлении достаточных доказательств, указывающих на совершение конкретным лицом деяния, предусмотренного определенным пунктом, частью и статьей УК РФ, при установлении формы его вины и мотивов.

Недопустимой должна признаваться практика предъявления обвинения в момент окончания расследования дела. Такая практика существенно нарушает право обвиняемого на защиту (право знать, в чем он обвиняется, предоставлять доказательства, заявлять ходатайства, обжаловать действия и решения следователя и др.). Она является проявлением односторонности в расследовании, не предостерегает следователя от ошибочной версии, неправильной оценки доказательств. В такой ситуации допрос обвиняемого будет носить формальный характер, следователь не будет стремиться к получению от него полных и достоверных показаний [1, с. 36], что не способствует установлению истины по делу. Невозможность проверки показаний обвиняемого, в том числе заявленного алиби, может отрицательно сказаться при поддержании государственного обвинения в суде. В соответствии с презумпцией невиновности доводы или версии стороны защиты по предъявленному обвинению должны опровергаться следователем. В противном случае они должны толковаться в пользу обвиняемого.

В целях реализации процедуры привлечения в качестве обвиняемого необходимо: составить постановление о привлечении в качестве обвиняемого; известить обвиняемого о дате, времени и месте предъявления обвинения; предъявить обвинение; разъяснить сущность обвинения; удостоверить подписями обвиняемого и его

защитника факт объявления обвинения и его сущности; вручить копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого; допросить обвиняемого.

При наличии законных оснований требуется изменить или дополнить ранее предъявленное обвинение и повторить указанную процедуру вновь.

Обоснованным постановление признается в том случае, если к моменту его составления имеются достаточные доказательства, на которых основана формулировка обвинения.

Мотивированность выражается в четком и последовательном указании в постановлении фактических обстоятельств совершенного преступления, способных обосновать правовую квалификацию вменяемого уголовно наказуемого деяния.

Содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого регламентировано ст. 171 УПК РФ. По общим правилам постановление включает в себя вводную, описательно-мотивировочную и резолютивную части.

Во вводной части постановления указываются дата и место составления, кем оно составлено, фамилия, имя и отчество лица, привлекаемого в качестве обвиняемого, число, месяц, год и место его рождения и номер уголовного дела, по которому принимается решение.

Указание даты в постановлении свидетельствует о своевременности принимаемого следователем решения, а данные о лице, принимающем решение о привлечении в качестве обвиняемого, – о надлежащем субъекте.

Требование указывать ФИО, число, месяц, год и место рождения обвиняемого позволяет проверить, отвечает ли привлекаемое к ответственности лицо требованиям к субъекту противоправного деяния – достигло ли оно возраста, с которого наступает уголовная ответственность, а также увидеть, кто привлекается к уголовной ответственности.

П. 4, 5, 6 ч. 2 ст. 171 УПК РФ содержат положения, определяющие содержание описательно-мотивировочной и резолютивной частей постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Описание преступления должно осуществляться путем:

1) указания признаков состава преступления, вменяемого лицу, – словесного описания преступления в законодательной формулировке. Например, если вменяется состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ, то включаются термины: «открытое», «хищение чужого имущества» и т. д.;

2) раскрытия фактического содержания каждого из признаков, квалифицирующих содеянное, – описания, в чем оно выразилось, например, «открытое хищение чужого имущества» и т. д.

Описание события преступления должно начинаться с указания времени его совершения [2, с. 57].

Под временем понимается год, месяц, число, час, минуты деяния. Степень конкретизации времени события преступления зависит от характера преступления. В

одних случаях достаточно указания на дни или день, в других – на час и минуты совершенного деяния. Если характер преступления не требует конкретизации времени в минутах, часах, днях, а установить их не представляется возможным, то должен указываться достоверно установленный период времени, например: «в период с 15 по 31 октября», «в первых числах сентября», «в середине ноября» и т. п. Недопустимы формулировки обвинения, включающие слова: «в неустановленное время», «точное время не установлено» (как правило, такие фразы встречаются после указания определенного периода времени), «...или...», например «в ноябре или декабре».

Под местом совершения преступления понимается территория, где совершалось действие или бездействие, входящее в объективную сторону состава преступления. Как показывает практика, в формулировке обвинения допускают ошибки: место совершения преступления не указывается (зачастую по преступлениям экономической направленности, по которым оно неочевидно) либо указывается неправильно, либо вместо него указывается место наступления преступных последствий.

Под способом понимается механизм совершения преступления, конкретные действия (бездействие), входящие в объективную сторону состава преступления. В постановлении должны быть описаны все противоправные действия и все квалифицирующие обстоятельства, все противоправные последствия. Так, если в течение долгого времени имело место присвоение вверенного виновному имущества, несколько раз указывается, когда, при каких обстоятельствах получена и присвоена определенная сумма, а в конце – общий размер ущерба.

И в тех случаях, когда включение всех фактов противоправных деяний в обвинение не оказывает влияния на квалификацию преступления, они должны указываться в постановлении. Полнота формулируемого обвинения позволяет определить степень общественной опасности деяния.

Если преступление совершено в соучастии, а личность соучастника не установлена, в постановлении отражается, что «преступление совершено с неустановленным следствием лицом», если не установлена личность потерпевшего, то – «преступление совершено в отношении не установленного следствием лица».

Если имело место противоправное поведение потерпевшего, спровоцировавшее совершение преступления обвиняемым (превышение пределов необходимой обороны, совершение преступления в состоянии аффекта и др.), то постановление должно содержать описание данного обстоятельства.

В постановлении требуется отразить форму вины, а также необходимые для квалификации некоторых составов мотив и цель. Умысел должен находить выражение через описание действий с использованием специальных уголовно-правовых терминов. Например, «из корыстных побуждений», «умышленно нанес удар», «реализуя свой преступный умысел» и т. д.

Если при совершении преступления были нарушены иные нормативные акты, при обвинении указывается, какие именно нормы нарушены. Так, применительно к налоговым преступлениям Пленум Верховного Суда РФ отмечает, что в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должно быть обязательно указано, какие конкретно нормы налогового законодательства, действовавшего на момент совершения преступления, нарушены обвиняемым. Применительно к преступлениям, совершенным в сфере незаконного оборота наркотиков, в обвинении указываются Федеральные законы и Постановления Правительства РФ, регулирующие вопросы в данной сфере.

При обвинении в преступлении с материальным составом обязательно указывается характер и размер вреда, причиненного преступлением. Например, по делам об имущественных преступлениях требуется отразить наименование, принадлежность, стоимость каждой вещи (предмета), а также общую сумму похищенного. По делам о преступлениях, связанных с причинением телесных повреждений (физического вреда), необходимо подробное описание характера повреждений, указанных в заключении судебно-медицинской экспертизы, и наступивших последствий, необходимое для того, чтобы подчеркнуть длительность избиения, тяжесть преступления и т. п. Если причинен моральный вред, то должно быть отражено, в чем он выразился (в физических или нравственных страданиях). Если преступлением причинен вред имуществу или репутации юридического лица, то отмечается, в чем он заключается.

Анализируя обвинение, следователь должен обращать внимание на наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) обвиняемого и наступившими последствиями в соответствии с имеющимися в деле доказательствами. Одной из причин оправдательных приговоров является недоказанность данного обстоятельства. Например, описание ударов обвиняемого по телу потерпевшего не соответствовало характеру причиненных ему повреждений, указанных в заключении судебно-медицинской экспертизы.

В описательно-мотивировочной части постановления формулируется юридическая сторона обвинения в соответствии с диспозицией уголовно-правовой нормы. Ошибки, допущенные в определении квалификации, влекут ошибки в изложении обвинения. Например, деяние, состоящее из системы действий, ошибочно квалифицируется как несколько самостоятельных преступлений, либо одни и те же действия квалифицируются разными нормами УК РФ, что находит выражение в ошибочном изложении фобулы обвинения.

По отношению к преступлениям обвинение должно быть конкретным – в постановлении должно быть отражено, в чем конкретно проявилось преступление, неопределенность в описании действий обвиняемого недопустима.

При обвинении лица в совершении нескольких преступлений, предусмотренных разными пунктами /частя-

ми/статьями УК РФ, в постановлении следует указать, в совершении каких деяний по каждой из этих уголовных норм названное лицо обвиняется. При этом необходимо описать одно преступление, дать его квалификацию с описанием всех признаков из соответствующей нормы УК РФ, затем описать другое и снова дать квалификацию с описанием признаков.

Обвинение в отношении каждого привлекаемого по уголовному делу лица должно быть индивидуализировано, а именно вынесено отдельно в отношении каждого участника преступления и изложено в единственном числе (обвинительный тезис о событии преступления), вне зависимости от совершения группового преступления («своими действиями совершил», «действуя согласно отведенной ему в преступлении роли», «реализуя совместные с ... преступные намерения с ... напал»).

При описании в обвинении преступления, совершенного в составе группы, в нем необходимо указывать характер, роль и степень участия каждого соучастника, направленного на достижение общей преступной цели. Таким образом, в обвинении будут расставлены акценты на том участнике преступления, в отношении которого оно вынесено, тем самым суд получит возможность назначить справедливое наказание в зависимости от степени и характера действий.

В резолютивной части документа должно содержаться решение о привлечении лица в качестве обвиняемого с указанием ФИО, числа, месяца и года его рождения [4, с. 238].

Допрос обвиняемого является неотъемлемой частью процедуры привлечения в качестве обвиняемого со своими особенностями (выяснение признания себя виновным, желание обвиняемого дать показания по существу обвинения), не исключая общих правил производства допроса. Допрос обвиняемого может проводиться в кабинете следователя, в кабинете следственного изолятора в случае нахождения обвиняемого под стражей, в медицинском учреждении с учетом особенностей заболевания и разрешения лечащего врача. Фактически место допроса законом никаких не ограничивается и определяется лицом, производящим расследование с учетом обстоятельств конкретного уголовного дела.

Допрос обвиняемого имеет важное как доказательственное, так и правообеспечительное значение. Перед дачей показаний обвиняемый высказывает свою позицию относительно признания своей вины в преступлении, в котором его обвиняют. Кроме того, показания обвиняемого как лица непосредственно участвующего в преступлении представляют особую ценность, так как могут быть использованы для выяснения более точных и детальных обстоятельств преступного деяния и дальнейшей корректировки обвинения. Вместе с тем в ходе допроса обвиняемый может выдвинуть алиби или версию, которую следователь обязан проверить путем производства дополнительных следственных действий. При невозможности их опровержения все сомнения толкуются в пользу обвиняемого, вплоть до полного

прекращения уголовного преследования. Невозможно признать допустимым доказательством показания подозреваемого, перекопированные или переписанные в протокол допроса обвиняемого. Как отметил Верховный суд РФ в своем решении, в случае изменения обвиняемым показаний суд обязан тщательно проверить показания, данные лицом в статусе как подозреваемого, так и в статусе обвиняемого, и дать им соответствующую оценку, основываясь на всех собранных по делу доказательствах.

Перед началом допроса особое внимание всегда следует уделять разъяснению прав обвиняемого (отказаться от дачи показаний и др.), а также возможности использования следователем показаний обвиняемого в качестве доказательств по делу, в том числе при дальнейшем отказе от них. Игнорирование данного требования лицом, производящим расследование, существенно ограничивает право обвиняемого на защиту, а в дальнейшем может привести к обоснованным жалобам со стороны защиты и к признанию показаний обвиняемого недопустимым доказательством.

Отказаться от дачи показаний обвиняемый правомочен в любой момент, при этом следователь вносит в протокол допроса запись об этом. Свой отказ обвиняемый может чем-то мотивировать (к примеру плохим самочувствием, не будем забывать: давать показания – право обвиняемого), а может вовсе отказаться от указания причин отказа. В любом случае следователь фиксирует сведения, полученные от обвиняемого в протоколе. Дальнейшие допросы по тому же обвинению возможны лишь по инициативе обвиняемого на основании его ходатайства. То есть для повторного допроса необходимо письменное ходатайство обвиняемого с просьбой его допросить либо отражение желания обвиняемого дать показания в протоколе допроса, внеся запись об этом и удостоверив его подписью. В случае предъявления обвиняемому нового обвинения ходатайство обвиняемого на дачу показаний не требуется, так как новое обвинение предполагает новый допрос обвиняемого.

По просьбе обвиняемого допустимо предоставить последнему возможность записать показания в протокол собственноручно, сделав об этом соответствующую отметку. После ознакомления с изложенными показаниями следователь может задавать уточняющие вопросы в целях более полного установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Во время допроса обвиняемого применение насилия, высказывание угроз, ложных обещаний в целях признания вины и дачи «нужных следствию показаний» недопустимо. По завершении допроса обвиняемого, согласно общим требованиям, следователь составляет протокол, в котором отражается отношение обвиняемого к обвинению, его показания, а также возможные заявления и замечания. Если обвиняемый отказывается подписать протокол допроса, то следователь делает запись об этом в протоколе и заверяет своей подписью. В случае участия в допросе защитника последний вправе оказывать обвиняемому консульта-

тивную помощь в целях разъяснения сущности предъявленного обвинения и его уголовно-правовой квалификации, реализации прав обвиняемого. Недопустимой должна признаваться практика дачи показаний защитником вместо обвиняемого, когда защитник перехватывает инициативу дачи показаний, начиная с незначительных подсказок обвиняемому и переходя к самостоятельному пересказу известных обстоятельств уголовного дела. В таких случаях защитнику следует сделать замечание, отразив его в протоколе допроса. При необходимости оказания обвиняемому консультативной помощи целесообразно перед началом допроса выделить обвиняемому и его защитнику дополнительное время для определения либо корректировки защитной позиции. Запись о продолжительности консультации необходимо отразить в протоколе допроса.

В заключение следует отметить тот важный факт, что придание лицу процессуального статуса обвиняемого приводит к значительному ограничению его прав и свобод, при этом порождает у государства материальную и моральную ответственность в случае необоснованного привлечения в качестве обвиняемого. Принципиально важно установить именно виновное лицо и не допустить необоснованного и незаконного обвинения.

Список источников

1. Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М., 1970.
2. Ефремова Н. П., Кальницкий В. В. Привлечение в качестве обвиняемого : учебно-практическое

Информация об авторах

Д. А. Иванов – профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент;

Ю. В. Сидоров – старший преподаватель кафедры организации и обеспечения раскрытия и расследования преступлений Тверского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

А. В. Скачко – профессор кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения Академии управления МВД России, доктор юридических наук.

Information about the authors

D. A. Ivanov – Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor;

Yu. V. Sidorov – Senior Lecturer of the Department of Organization and Ensuring the Detection and Investigation of Crimes of the Tver Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot';

A.V. Skachko – Professor of the Department of Organization of Financial, Economic, Logistics and Medical Support of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.10.2022; одобрена после рецензирования 29.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 28.10.2022; approved after reviewing 29.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья

УДК 346.7

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-89-95>

НИОН: 2015-0066-5/22-469

MOSURED: 77/27-011-2022-05-668

Совершенствование законодательства в области применения ключевых технологий реализации четвертой промышленной революции: кибербезопасность в интернет-торговле

Агнесса Олеговна Иншакова¹, Александр Иванович Гончаров²

^{1,2} Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

¹ Волгоградский государственный университет (Волжский филиал), Волжский, Россия

¹ ainshakova@list.ru

² goncharova.sofia@gmail.com

Аннотация. В статье авторы обосновывают, что кибербезопасность предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов в условиях современной экономики, предусматривающей высокую интенсивность применения цифровых компьютерных технологий, должна строиться в системной связи внешнего и внутреннего контуров безопасности. Эти контуры кибербезопасности представляют собой определенные процедуры применения специальных информационных технологий, регулирующих доступ в цифровую среду компаний и сводящих до минимума риски несанкционированного вмешательства в их компьютерные базы данных и системы управления. Инструментарий, составляющий внешний контур кибербезопасности ведения предпринимательской деятельности при взаимодействии контрагентов, должен объединять информационные технологии: во-первых, идентификации и аутентификации; во-вторых, распределенных реестров; в-третьих, смарт-контрактов. Кибербезопасность внутри корпоративного контура ведения предпринимательской деятельности хозяйствующего субъекта может обеспечиваться на основе информационной технологии Identity and Access Management (более распространено обозначение IDM – Identity Management), включая технологию контроля SOD – Segregation of Duties и технологию CBA – Claim-Based Authentication.

Ключевые слова: цифровизация, кибербезопасность, информационные технологии, идентификация, аутентификация, внешний контур, внутренний контур

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-18-00314 «Трансформация общественных отношений в условиях Индустрии 4.0: юридическая превенция»).

Для цитирования: Иншакова А. О., Гончаров А. И. Совершенствование законодательства в области применения ключевых технологий реализации четвертой промышленной революции: кибербезопасность в интернет-торговле // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 89–95. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-89-95>.

Original article

Improvement of legislation in the field of application of key technologies for the implementation of the Fourth Industrial Revolution: cybersecurity in online commerce

Agnessa O. Inshakova¹, Alexander I. Goncharov²

^{1,2} Volgograd State University, Volgograd, Russia

¹ Volgograd State University (Volzhsky branch), Volzhsky, Russia

¹ ainshakova@list.ru

² goncharova.sofia@gmail.com

Abstract. The authors of the monograph substantiate that cybersecurity of entrepreneurial activity of economic entities in the conditions of modern economy, which provides for a high intensity of the use of digital computer technologies, should be built in the system connection of external and internal security circuits. These cybersecurity circuits represent certain procedures for the application of special information technologies that regulate access to the digital environment of companies and minimize the risks of unauthorized interference in their computer databases and management systems. The tools that make up the external cybersecurity circuit of doing business in the interaction of counterparties should combine information technologies: firstly, identification and authentication; secondly, distributed registries; thirdly, smart contracts.

© Иншакова А. О., Гончаров А. И., 2022

Cybersecurity of the intra-corporate business circuit of an economic entity can be provided on the basis of Identity and Access Management information technology (IDM – Identity Management is more common), including SOD control technology – Segregation of Duties и технологию CBA – Claim-Based Authentication.

Keywords: Digitalization, Cybersecurity, Information technology, Identification, Authentication, External contour, Internal contour

Acknowledgements: The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (project № 20-18-00314 «Transformation of public relations in the context of Industry 4.0: legal prevention»).

For citation: Inshakova A. O., Goncharov A. I. Improvement of legislation in the field of application of key technologies for the implementation of the Fourth Industrial Revolution: cybersecurity in online commerce. Bulletin of economic security. 2022;(5):89–95. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-89-95>.

Введение

У новой экономики, предусматривающей высокую интенсивность применения цифровых компьютерных технологий, имеется ряд преимуществ перед традиционными способами производства товаров, выполнения работ, оказания услуг, так как исчезает необходимость в громоздкой транспортной инфраструктуре, минимизируется бумажный документооборот, сам рынок расширяется, становясь глобальным и доступным. Несмотря на все положительные стороны такой экономики не очевидны эффективные способы ее правового регулирования, так как даже сами участники не успевают следить за изменениями, происходящими в ней. При этом оставлять без законодательного регулирования цифровую сферу нельзя, потому что иначе все действия, совершаемые в ней, не будут получать надлежащей правовой защиты по сравнению с аналогичными действиями, совершаемыми в традиционной экономике, что будет тормозить ее дальнейшее развитие. Следовательно, перед законодателем стоит задача выявления закономерностей отношений, формирующихся в цифровой сфере экономики, для формирования особого юридического подхода для их регулирования. В Российской Федерации стратегия цифрового развития является высоко приоритетной и определена в специальном Указе Президента РФ до 2030 года. Президиум Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам утвердил Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», который содержит специальный федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды». Одной из угроз для развития в России экономики, предусматривающей высокую интенсивность применения цифровых компьютерных технологий, являются проблемы обеспечения прав хозяйствующих субъектов в цифровом мире, в том числе при идентификации, сохранности данных пользователей, создания среды доверия. В частности, в паспорте федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» указано, что эти проблемы решаются, и что уже были достигнуты результаты в формировании среды доверия, но в полном объеме планы по созданию информационной инфраструктуры и среды доверия не выполнены.

По мнению авторов, кибербезопасность предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов в современных экономических условиях должна строить-

ся в системной связи внешнего и внутреннего контуров безопасности, которые, в свою очередь, представляют собой определенные процедуры применения специальных информационных технологий, нейтрализующих риски несанкционированного вмешательства в их компьютерные базы данных и системы управления.

Разработка содержания данной главы проведена на основе материалистического мировоззрения и всеобщего научного метода исторического материализма. Применены общенаучные методы познания: диалектический, гипотетико-дедуктивный метод, обобщение, индукция и дедукция, анализ и синтез, эмпирическое описание. В исследовании использованы также частнонаучные методы: догматический, сравнительно-правовой, герменевтический, структурно-функциональный и др.

Исследование

Внешний контур кибербезопасности ведения бизнеса

Проблема идентификации и аутентификации субъектов предпринимательских отношений сложна еще и тем, что не выработано единого подхода к ее решению. С одной стороны, предлагается создать универсальный цифровой идентификатор, например, по образцу квалифицированной усиленной электронной подписи, которая активно применяется во взаимоотношениях с государственными органами. С другой стороны, ограничивать бизнес в использовании разных способов и уровней идентификации и аутентификации нельзя, так как это может отразиться на безопасности дистанционных цифровых сделок между хозяйствующими субъектами. Предприниматели, в свою очередь, нуждаются в упрощенном порядке идентификации для своих клиентов, дистанционном сборе и обновлении данных о них.

Правительством РФ была принята Концепция введения в РФ удостоверения личности гражданина РФ с помощью пластиковой карты с электронным носителем информации [8]. Но, позднее был остановлен выпуск в Российской Федерации универсальных электронных карт, с помощью которых хотели организовать предоставление государственных и муниципальных услуг в электронном виде, обеспечить межведомственное электронное взаимодействие, создать базовые информационные ресурсы [15]. Также Постановлением Правительства РФ МВД России было предписано отложить мероприятия по введению на территории РФ удостоверения личности, оформленного в виде пластиковой карты с

электронным носителем информации, в качестве основного документа, удостоверяющего личность гражданина РФ, следовательно, в скором будущем не стоит ждать замены бумажного паспорта на электронный [8].

Пока не существует единой системы идентификации и аутентификации субъектов в интернете. Это объяснимо тем, что цифровая экономика динамично развивается, в том числе благодаря электронной коммерции, а установление жестких правовых и технических рамок будет только мешать ее развитию [4]. В учредительном договоре ICANN [12] («Корпорация по управлению доменными именами и IP-адресами» – независимая организация, принимает активную роль в создании безопасного интернет-пространства) указано, что «частный сектор» стоит во главе развития Интернета, а главной целью является создание простой, предсказуемой, непротиворечивой правовой среды для электронной коммерции [3]. На данный момент на международном уровне существуют только рамочные акты, регулирующие взаимодействие предпринимателей и других участников в цифровой сфере. Типовой закон об электронной торговле Комиссии ООН по праву международной торговли (UNCITRAL) в п. 57 статьи 7 устанавливает «гибкий подход» к способу идентификации и его надежности с помощью договоренности между «составителем и адресатом сообщения данных». Выбранный способ не должен противоречить установленным законом требованиям и соответствующей цели, для которой это было нужно. В п. 58 той же статьи закреплены технические и коммерческие факторы, которые должны быть учтены при выборе метода (способа) идентификации сторон. Среди них стоит выделить такие критерии: вид и объем сделки, частота сделок между сторонами, «степень принятия или неприятия» способа идентификации, наличие альтернативных способов идентификации и затраты на их использование. Из этого можно сделать заключение, что стороны в рамках этого закона свободны в выборе средств взаимодействия, а необходимости в универсальном идентификаторе нет. Подтверждение тому закреплено п. 59 той же статьи, в котором обозначена цель на установление лишь руководящих указаний, которые в свою очередь могут раскрываться в виде императивных норм национального права или оставаться на усмотрение сторон. Стоит отметить, что несмотря на свободу, предоставленную сторонам этим документом, в нем отмечается, что сама по себе договоренность по поводу электронно-технического средства не будет придавать сообщениям юридическую силу, что последнее слово все равно остается за «применимым правом за рамками Типового закона» («Model Law on Electronic Commerce») [9]. Означает ли это, что нет смысла в создании всеобщей системы требований к способам аутентификации и идентификации, что сама идея создания единого идентификатора невыполнима? На данный момент, можно однозначно утверждать, что универсального решения нет и законодательством предусмотрена возможность обеспечения идентификации любым доступным спосо-

бом, но при этом попытки по созданию единой системы предпринимаются [1].

В Российской Федерации формируется такая система – «Единая система идентификации и аутентификации» (далее ЕСИА). ЕСИА была разработана Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций России (Минкомсвязь) в рамках формирования инфраструктуры электронного правительства в целях упорядочивания и централизации процессов регистрации, идентификации, аутентификации и авторизации пользователей для предоставления государственных услуг. Определение ЕСИА дано в п. 19 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», согласно которому «система идентификации и аутентификации – федеральная государственная информационная система, порядок использования которой устанавливается Правительством Российской Федерации, и которая обеспечивает в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, санкционированный доступ к информации, содержащейся в информационных системах» [13]. Пользователю предлагается создание единой учетной записи с различными методами аутентификаций (электронная цифровая подпись, двухфакторная аутентификация и т. д.), которая будет занесена в один из регистров (физических лиц, юридических лиц и т. д.) – при этом в целях информационной безопасности не происходит накопление данных, а лишь происходит синхронизация учетных данных, которые ведутся различными ведомствами. Благодаря этому обеспечивается доверие к личности пользователя без очной явки лица или его представителя и предъявления необходимого аналогового документа. Получается, что в создаваемой в Российской Федерации цифровой экономике происходит оцифровка данных о человеке, о юридическом лице с последующим связыванием их с учетной записью на портале государственных услуг через ЕСИА – создается «цифровой двойник» [5].

Перспективы такой системы для хозяйствующих есть: данные пользователей, полученные при удаленной идентификации с последующей аутентификацией через ЕСИА, выступающего в качестве сквозной технологии, являются достоверными на достаточно высоком уровне. В 2017 году планировалось открыть доступ коммерческим организациям к персональным данным граждан. Но для иностранных агентов доступ к отечественной системе остается закрытым, следовательно, пользоваться своим цифровым профилем на международном уровне не получится. Сама по себе идея такой системы перспективна, но в реальной практике сталкивается со сложностью в исполнении. До сих пор информационные системы многих ведомств оказались не готовы к цифровым профилям «ЕСИА 2.0» (например, в части требования Минкомсвязи обновлять сведения о гражданах в течение суток). Таким образом, создание единой системы идентификации и аутентификации участников новой экономики возможно, но пока это или требует огромных затрат на техническое оснащение и соответствующую

шее нормативное регулирование в целях информационной безопасности, или иного подхода, который пока не разработали. При этом необходимо помнить, что на международном и на национальных уровнях преобладает принцип свободы выбора средств идентификации и аутентификации самими участниками правоотношений.

Вход в канал дистанционного взаимодействия и выход из него хозяйствующих субъектов при помощи указанных выше технологий могут осуществляться вполне эффективно и безопасно, стабильно повторяясь по мере необходимости и в зависимости от интенсивности их предпринимательской деятельности. Здесь выделяется задача сохранения тех цифровых данных, которые формируются именно в результате этого дистанционного взаимодействия контрагентов. Данная задача должна решаться при помощи технологии blockchain [2].

Эта известная технология распределенного реестра представляет собой компьютерный алгоритм непрерывной последовательной цепи содержащих информацию блоков. Новые блоки, добавляясь в конец цепочки, укрепляют остальные звенья. В этих блоках записывается информация о транзакциях, которая защищена криптографическими средствами от взлома. Основное преимущество использования системы blockchain в бизнесе заключается в том, что исключается специализированный посредник, так как она позволяет фиксировать достоверные данные о принадлежности существующего в цифровой форме актива определенному лицу и передачи другому лицу. Это достигается за счет того, что все транзакции связаны между собой за счет последовательного шифрования (транзакция получает криптографический идентификатор (хеш), который добавляется в заголовок записи о следующей транзакции). При попытке изменения данных об одной транзакции, вся цепочка будет «скомпрометирована» и будет отвергнута участниками системы. Так что изменения внести почти нереально, так как на это надо получить согласие всех участников системы. В том числе, такая система позволяет уберечь контрагентов от мошенничества. С помощью blockchain, например, достигается сквозная прослеживаемость товара, его движение к месту назначения, лиц, через которых он движется в процессе поставки.

Например, корпорация De Beers с 2018 г. использует технологию распределенного реестра для отслеживания чипированных контейнеров с алмазами от места их добычи до торгового представителя, защищаясь таким образом от мошенничества. При этом blockchain представляет собой производную технологию, представляет собой способ фиксации и обмена данными в цифровой форме. По нашему мнению, технология распределенного реестра должна применяться в сочетании со смарт-контрактами. Смарт-контракты оформляются в виде особого программного кода, который исполняется автоматически при наступлении определенных условий [6].

Следовательно, инструментарий, составляющий внешний контур кибербезопасности ведения предпринимательской деятельности при взаимодействии контр-

агентов должен объединять информационные технологии: во-первых, идентификации и аутентификации; во-вторых, распределенных реестров; в-третьих, смарт-контрактов.

Внутренний контур кибербезопасности ведения бизнеса

В практике предпринимательской деятельности идентификация необходима не только компаниям, как надлежащим субъектам договорных отношений, но также важна и для их работников внутри корпорации. Технология Identity and Access Management (IAM) представляет собой набор технологий и программных продуктов, отвечающих задачам управления жизненным циклом учетных записей и управления доступом к различным интернет-сервисам в компании. Но более распространенным является обозначение Identity Management (IDM), что означает управление учетными записями или электронными образами пользователей, для предоставления им доступа к тем или иным системам компании. Основной угрозой для информационной безопасности становятся риски кражи или искажения информации из-за наличия «бесхозных» учетных записей или записей с избыточными привилегиями в цифровых системах.

Так, существует целый пласт судебной практики: работник скопировал базы данных клиентов для последующей перепродажи, уволенный сотрудник удалил всю базу данных и т. д. Несмотря на то, что в таких ситуациях работодатель может обратиться в суд, чтобы возместить убытки, чаще всего он не получает возмещение. Например, согласно материалам дела ООО «Постер Уан» и Разумейко О. П. о взыскании денежных средств уволенный работник уничтожил клиентскую базу данных, являющуюся интеллектуальной собственностью ООО «Постер Уан», и не передал свои рабочие документы новому сотруднику. При всей очевидности противоправных действий сотрудника, тем не менее, суд встал на сторону работника, отказав истцу в удовлетворении иска [10]. Помимо неутешительной для бизнеса практики о взыскании убытков встает вопрос о причиненном вреде такими действиями, который порой невозможно восстановить в денежном эквиваленте. С внедрением IDM системы эти проблемы решаются, так как управление учетными записями автоматизируется в соответствии с правилами компании. Установка такой системы достаточно дорого стоит, так как ее использование предполагает наличие полномасштабной корпоративной ролевой модели пользователей – учитываются все информационные ресурсы предприятия, а также описываются бизнес-функции персонала и порядок доступа для каждой из них к каждому ресурсу. Но установка такой системы оправдана для крупных компаний. Например, IDM может автоматически выбирать сервер электронной почты на основании региона пользователя при создании почтового ящика, генерировать имена учетных записей по заданным правилам транслитерации, заполнять атрибуты организационной принадлежности для системы учета затрат и т. д. IDM система следит за тем,

чтобы не оставались не идентифицированные учетные записи, а доступ к частям цифровой инфраструктуры соответствовал положению работника, задачам его специальности. Система реагирует на изменение кадровых событий: прием на работу, повышение, уход в отпуск, увольнение и т. д., тем самым, может оперативно откликаться на любой процесс, благодаря чему можно избежать простоя новых работников, которые не могут получить доступ к информационной среде компании. Также, дополнительным механизмом автоматизации в IDM системе является интерфейс самообслуживания – сотрудники могут запрашивать права доступа к системам, менять пароли в своих учетных записях, не дожидаясь ответа от ИТ специалиста. При этом все действия, которые совершаются в цифровой инфраструктуре компании, фиксируются в архивных ресурсах системы. Это позволяет, при необходимости, относительно недорого обнаруживать и снимать цифровые следы при расследовании инцидентов, в том числе в последующем их квалифицировать как правонарушения. Наряду с этим в текущий период система IDM интегрирует также контроль SOD-конфликтов (Segregation of Duties). Это специальные полномочия работников, которыми не могут наделяться два лица одновременно. Кроме того, IDM интегрирует оценку рисков, а именно – современная IDM система научилась осуществлять подсчет рисков для каждой роли, права, каждого информационного ресурса.

Решение сложной задачи контроля за действиями работников в системе IDM состоит в регламентации процедур идентификации, аутентификации и авторизации в сети, чем обеспечивается необходимая внутренняя кибербезопасность хозяйствующего субъекта. Так, для начала работы сотруднику необходимо пройти процедуру идентификации. Затем при каждом входе в систему он проходит аутентификацию. В современной России в основном используется в адаптивных системах модель аутентификации на основе утверждений Claim-Based Authentication (CBA). Такая модель состоит из трех компонентов: доверяющей стороны, центра идентификации и пользователя. Доверяющая сторона – веб-сервис, которая запрашивает от пользователя «утверждение» (единица идентификационной информации). Центр идентификации, в свою очередь, выпускает электронные идентификаторы с набором «утверждений», в которых зашифрована информация о пользователе – все это заверяется цифровой подписью центра. Центр идентификации заменяет аутентификацию пользователя на доверие к предоставляемым им «утверждениям». Вся дальнейшая ответственность за авторизацию пользователя ложится на Центр идентификации, для этого могут использоваться такие методы аутентификации как логины/пароли, информационные карты, фактически представляющие собой электронные паспорта.

Основным преимуществом IDM системы перед ручным управлением информационно-цифровой средой компании является то, что пользователи имеют расширенный профиль. Такой профиль может быть использован для

сравнения действий и поведения пользователей в реальном времени с историческим базовым показателем, в результате чего выявляются существенные отклонения от «нормального» поведения, свидетельствующие о наличии проблем и высоких рисках внутренней кибербезопасности.

С точки зрения правового регулирования такая система не противоречит положениям российского законодательства. В Трудовом кодексе РФ урегулированы вопросы, связанные с защитой персональных данных работников. В системе указываются данные, связанные с должностью работника, а также его фамилия, имя, отчество, рабочий почтовый адрес, телефонные данные, так что положения ст. 10 ФЗ «О персональных данных» не нарушаются [14]. По смыслу ст. 87 Трудового кодекса РФ работодатель имеет право устанавливать «порядок хранения и использования персональных данных работников», а также он обязан обеспечивать защиту таких данных. Система IDM направлена именно на обеспечение общей информационной безопасности, в том числе защитить компанию от утечки информации о персональных данных ее работников [11].

Следовательно, кибербезопасность внутри корпоративного контура ведения предпринимательской деятельности хозяйствующего субъекта может обеспечиваться на основе информационной технологии Identity and Access Management (более распространено обозначение IDM – Identity Management), включая технологию контроля SOD – Segregation of Duties и технологию CBA – Claim-Based Authentication.

Заключение

Таким образом, в цифровой экономике существуют различные подходы к идентификации субъектов предпринимательских правоотношений, такие как создание единой для всех системы идентификации или признание альтернативных способов идентификации с установлением для них правовой регламентации при использовании. Применение технологии blockchain позволяет хозяйствующим субъектам совершать надлежащее взаимодействие сторон, дистанционно заключать смарт-контракты, которые минимально подвержены противоправному воздействию человеческого фактора. Несмотря на то, что все процессы в технологии распределенных реестров регулируются математическими алгоритмами, они, безусловно, нуждаются в правовом регулировании, как минимум для того, чтобы признавать либо не признавать правовую защиту участников сделок, заключенных посредством указанных информационных технологий. В том числе необходимо более детальное регулирование идентификации в дистанционных интернет-сделках и контроля за распространением данных о субъектах в этих сделках. Наряду с этим, с использованием технологии Identity and Access Management хозяйствующие субъекты могут обеспечить безопасность внутренней цифровой среды компании, что обязательно в условиях, когда основной обмен документацией между подразделениями крупных организаций происходит в электронном формате.

Список источников

1. Agnessa O. Inshakova, Alexander I. Goncharov (2020). Negotiation : Features of Regulation and Prospects for Law Enforcement. In Inshakova, A. O., Bogoviz, A. V. (Ed.) Alternative Methods of Judging Economic Conflicts in the National Positive and Soft Law. A volume in the series Popkova, E.G. (Ed.) Advances in Research on Russian Business and Management, Charlotte, NC, USA, Information Age Publishing. <https://www.infoagepub.com/products/Alternative-Methods-of-Judging-Economic-Conflicts-in-the-National-Positive-and-Soft-Law>.
2. Alla E. Kalinina, Agnessa O. Inshakova, Alexander I. Goncharov (2019) Polysubject Jurisdictional Blockchain : Electronic Registration of Facts to Reduce Economic Conflicts. Ubiquitous Computing and the Internet of Things : Prerequisites for the Development of ICT / Studies in Computational Intelligence / Editor Elena G. Popkova. Cham : Springer Science + Business Media, Volume 826. 2019. P. 205–213.
3. Denis E. Matytsin (2021) Internet-investing as a remote algorithm of the retail investment financing / Modern Global Economic System : Evolutional Development Vs. Revolutionary Leap. Springer book series «Lecture Notes in Networks and Systems». Cham : Springer Nature, 2021.
4. Denis E. Matytsin, Ekaterina P. Rusakova (2020). Strategy of quality management in industry 4.0 and formation of cognitive economy based on industrial and manufacturing engineering in the Russian Federation and countries of the EU // International Journal for Quality Research V15, № 4, Doi 10.24874/IJQR15.04-03 (Q2).
5. Inshakova A. O., Goncharov A. I., Ershova I. V. (2020) Digital blockchain registration of legally significant stages of complex good's export-import supplies by business entities of the EAEU and BRICS jurisdictions // Lecture Notes in Networks and Systems, 2020, 110, P. 328–336.
6. Inshakova A. O., Goncharov A. I., Salikov D. A. (2020) Electronic-Digital Smart Contracts: Modernization of Legal Tools for Foreign Economic Activity // Lecture Notes in Networks and Systems, 2020, 91, P. 3–13.
7. Постановление Правительства РФ от 16.04.2016 г. № 315 «О мерах по оказанию содействия избирательным комиссиям в реализации их полномочий при подготовке и проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва» // Российская газета. № 87. 22.04.2016.
8. Распоряжение Правительства РФ от 19.09.2013 г. № 1699-р (ред. от 22.05.2018) «Об утверждении Концепции введения в Российской Федерации удостоверения личности гражданина Российской Федерации, оформляемого в виде пластиковой карты с электронным носителем информации, и плана мероприятий по реализации Концепции» (вместе с «Концепцией введения в Российской Федерации удостоверения личности гражданина Российской Федерации, оформляемого в виде пластиковой карты с электронным носителем информации, в качестве основного документа, удостоверяющего лич-

ность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации») // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru>.

9. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1996 г. № A/51/628 «Типовой закон об электронной торговле, принятый Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли» (ЮНСИТРАЛ), Руководство по принятию / <https://base.garant.ru/5426911/>.

10. Решение № 2-674/12 от 25 апреля 2012 г. Тимирязевский районный суд // Архив Тимирязевского районного суда. Город Москва.

11. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Российская газета. 31.12.2001. № 256.

12. Учредительный договор Интернет-корпорации по присвоению имен и номеров. Утвержден Правлением ICANN 9 августа 2016 г. и передан Государственному секретарю штата Калифорния 3 октября 2016 года // <https://www.icann.org/resources/pages/articles-of-incorporation-2020-03-04-ru>.

13. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // Российская газета. № 165. 29.07.2006.

14. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О персональных данных» // Российская газета. 29.07.2006. № 165.

15. Федеральный закон от 28.12.2016 г. № 471-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Российская газета. № 298. 30.12.2016.

References

1. Agnessa O. Inshakova, Alexander I. Goncharov (2020). Negotiation : Features of Regulation and Prospects for Law Enforcement. In Inshakova, A. O., Bogoviz, A. V. (Ed.) Alternative Methods of Judging Economic Conflicts in the National Positive and Soft Law. A volume in the series Popkova, E.G. (Ed.) Advances in Research on Russian Business and Management, Charlotte, NC, USA, Information Age Publishing. <https://www.infoagepub.com/products/Alternative-Methods-of-Judging-Economic-Conflicts-in-the-National-Positive-and-Soft-Law>.
2. Alla E. Kalinina, Agnessa O. Inshakova, Alexander I. Goncharov (2019) Polysubject Jurisdictional Blockchain : Electronic Registration of Facts to Reduce Economic Conflicts. Ubiquitous Computing and the Internet of Things : Prerequisites for the Development of ICT / Studies in Computational Intelligence / Editor Elena G. Popkova. Cham : Springer Science + Business Media, Volume 826. 2019. P. 205–213.
3. Denis E. Matytsin (2021) Internet-investing as a remote algorithm of the retail investment financing / Modern

Global Economic System : Evolutional Development Vs. Revolutionary Leap. Springer book series «Lecture Notes in Networks and Systems». Cham : Springer Nature, 2021.

4. Denis E. Matytsin, Ekaterina P. Rusakova (2020). Strategy of quality management in industry 4.0 and formation of cognitive economy based on industrial and manufacturing engineering in the Russian Federation and countries of the EU // International Journal for Quality Research V15, № 4, Doi 10.24874/IJQR15.04-03 (Q2).

5. Inshakova A. O., Goncharov A. I., Ershova I. V. (2020) Digital blockchain registration of legally significant stages of complex good's export-import supplies by business entities of the EAEU and BRICS jurisdictions // Lecture Notes in Networks and Systems, 2020, 110, P. 328–336.

6. Inshakova A. O., Goncharov A. I., Salikov D. A. (2020) Electronic-Digital Smart Contracts: Modernization of Legal Tools for Foreign Economic Activity // Lecture Notes in Networks and Systems, 2020, 91, P. 3–13.

7. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 315 of 16.04.2016 «On measures to assist election commissions in the exercise of their powers in the Preparation and Conduct of elections of Deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of the Seventh Convocation» // Rossiyskaya Gazeta. № 87. 22.04.2016.

8. Decree of the Government of the Russian Federation № 1699-р dated 19.09.2013 (ed. dated 22.05.2018) «On approval of the Concept of Introduction in the Russian Federation of an identity card of a citizen of the Russian Federation, issued in the form of a plastic card with an electronic data carrier, and an action plan for the implementation of the Concept» (together with «The Concept of introduction in the Russian Federation of an identity card of a citizen of the Russian Federation, issued

in the form of a plastic card with an electronic data carrier, in as the main document, identity document of a citizen of the Russian Federation on the territory of the Russian Federation») // Official Internet portal of legal information. <http://www.pravo.gov.ru>.

9. UN General Assembly Resolution № A/51/628 of December 16, 1996 «Model Law on Electronic Commerce adopted by the United Nations Commission on International Trade Law» (UNCITRAL), Guide to Enactment / <https://base.garant.ru/5426911/>.

10. Decision № 2-674/12 of April 25, 2012 Timiryazevsky District Court // Archive of Timiryazevsky District Court. Moscow.

11. Labor Code of the Russian Federation № 197-FZ dated 30.12.2001 (ed. dated 02.07.2021) // Rossiyskaya Gazeta. 31.12.2001. № 256.

12. The Founding Agreement of the Internet Corporation for the Assignment of Names and Numbers. Approved by the ICANN Board on August 9, 2016 and submitted to the Secretary of State of California on October 3, 2016 // <https://www.icann.org/resources/pages/articles-of-incorporation-2020-03-04-ru>.

13. Federal Law № 149-FZ of 27.07.2006 (as amended on 02.07.2021) «On Information, Information Technologies and Information Protection» (with amendments and additions, intro. effective from 01.10.2021) // Rossiyskaya Gazeta. № 165. 29.07.2006.

14. Federal Law № 152-FZ of 27.07.2006 (ed. of 02.07.2021) «On Personal data» // Rossiyskaya Gazeta. 29.07.2006. № 165.

15. Federal Law № 471-FZ of December 28, 2016 «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation and Invalidation of Certain Provisions of Legislative Acts of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. № 298. 30.12.2016.

Информация об авторах

А. О. Иншакова – заведующий кафедрой гражданского и международного частного права института права Волгоградского государственного университета, профессор кафедры юриспруденции Волжского филиала Волгоградского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;

А. И. Гончаров – профессор кафедры гражданского и международного частного права института права Волгоградского государственного университета, доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор.

Information about the authors

A. O. Inshakova – Head of the Department of Civil and International Private Law of the Institute of Law of the Volgograd State University, Professor of the Law Department of the Volga Branch of Volgograd State University, Doctor of Legal Sciences, Professor;

A. I. Goncharov – Professor of the Department of Civil and Private International Law of the Institute of Law of the Volgograd State University, Doctor of Legal sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.07.2022; одобрена после рецензирования 22.08.2022; принята к публикации 17.09.2022.

The article was submitted 11.07.2022; approved after reviewing 22.08.2022; accepted for publication 17.09.2022.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-96-101>

ИДОН: 2015-0066-5/22-470

MOSURED: 77/27-011-2022-05-669

Международно-правовые основы противодействия сексуальной эксплуатации человека и торговле людьми

Федор Николаевич Кадников

Адвокатская палата Московской области, Москва, Россия, krim-pravo@yandex.ru

Рецензент: доктор юридических наук, профессор А. П. Дмитренко

Аннотация. Проводится анализ международно-правовых основ противодействия торговле людьми и различными формам сексуальной эксплуатации. Указаны Конвенции, международные договоры, иные нормативные акты международного характера, принятые на уровне ООН, ОБСЕ, Совета Европы, а также в рамках СНГ, в соответствии с которыми осуществляется координация деятельности правоохранительных органов различных государств, приводится в соответствие национальное законодательство, и выполняются меры, направленные на предупреждение различных форм сексуальной эксплуатации человека и смежных с ней преступлений, особенно торговли людьми.

Ключевые слова: международно-правовые основы, преступления против личной свободы, сексуальная эксплуатация в форме проституции третьих лиц, Конвенции, документы ООН и ОБСЕ, противодействие транснациональной организованной преступности, проблема противодействия торговле людьми, реабилитация жертв

Для цитирования: Кадников Ф. Н. Международно-правовые основы противодействия сексуальной эксплуатации человека и торговле людьми // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 96–101. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-96-101>.

Original article

International legal framework for countering sexual exploitation of human beings and human trafficking

Fedor N. Kadnikov

Chamber of Advocates of the Moscow region, Moscow, Russia, krim-pravo@yandex.ru

Reviewer: Doctor of Legal Sciences, Professor A. P. Dmitrenko

Abstract. The international legal framework for combating human trafficking and various forms of sexual exploitation is analyzed. Conventions, international treaties, other normative acts of an international nature adopted at the level of the UN, OSCE, Council of Europe, as well as within the CIS, are indicated, in accordance with which the coordination of the activities of law enforcement agencies of various states is carried out, the national legislation and measures aimed at preventing various forms of human sexual exploitation and related crimes, especially human trafficking, are being implemented.

Keywords: international legal framework, crimes against personal freedom, sexual exploitation in the form of prostitution of third parties, Conventions, UN and OSCE documents, countering transnational organized crime, problem of combating human trafficking, rehabilitation of the victims

For citation: Kadnikov F. N. International legal framework for countering sexual exploitation of human beings and human trafficking. Bulletin of economic security. 2022;(5):96–101. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-96-101>.

Свобода человека является одной из главных ценностей современного цивилизованного общества, а обеспечение неприкосновенности свободы личности – одной из главных функций государства [1; 2]. Однако, хотя рабство и крепостное право были фактически отменены в XVIII–XIX веках, проблемы противодействия торговле людьми и связанных с ней преступлений, в том числе и сексуальной эксплуатацией до конца не исчезли. Подоб-

ная преступная деятельность стала более организованной, закрытой от правоохранительных органов, использует передовые технологии для модернизации способов преступных действий и вербовки жертв. Все это связано, в первую очередь, с огромными доходами, которые получают преступники, с тем, что данный вид преступности в большей степени приобрел транснациональный характер. Как, в частности, следует из сообщения спе-

© Кадников Ф. Н., 2022

циального представителя ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми, в 71 % случаев жертвами торговцев людьми становятся женщины и девочки. Особо отмечено, что еще в 2014 году ООН получила данные, что торговля людьми приносит ежегодную прибыль приблизительно в \$ 150 млрд. Из сообщения Международной организации труда (МОТ) следует, что еще в 2014 г. в современном мире насчитывалось около 21 млн «рабов», то есть людей, вынужденных заниматься каким-то трудом не доброй воле, но по принуждению. Из них около 4,5 млн человек или 22 % – это «жертвы сексуальной эксплуатации», не по своей воле вовлеченные в секс-индустрию [3].

На 2018 г. известно, что жертвами современного рабства являются около 40 млн человек, при этом 25 млн людей во всем мире занимаются принудительным трудом. Примерно 64 % из них подвергаются трудовой эксплуатации, 19 % – сексуальной, остальное – иные формы рабства. По данным ООН, 71 % идентифицированных жертв – лица женского пола, а 29 % – мужчины и мальчики. При этом растет число пострадавших детей – оно оценивается примерно в 5,5 млн [4].

На сегодня международными организациями принят ряд документов, направленных на борьбу с торговлей людьми в мировом масштабе. Тем не менее, проблема внедрения международных правовых конструкций в национальные законодательные системы в настоящее время весьма актуальна.

Следует отметить, что особое значение для противодействия указанным негативным явлениям имеет признание естественного права человека на свободу и равные права основополагающим правом, формирующим весь остальной статус человека и гражданина. Это отчетливо было провозглашено 4 июля 1776 года в Декларации независимости США и принятой чуть позже Декларации прав человека и гражданина, во Франции (26 августа 1789 года). Конституция Франции 1795 года гарантировала свободу личности, а Конституция Франции 1848 года – также и свободу труда [5, с. 95]. Жизнь и свобода определялись в указанных документах как неотъемлемые права, которыми наделены все люди. По Конституции США 1787 года провозглашалось прекращение ввоза рабов на территорию США с 1 января 1808 года. По этому же пути пошла Англия, где в 1807 году был принят закон о запрете работорговли. С 1 января 1863 года в США вступила в действие Декларация об отмене рабства. О недопустимости существования рабства и подневольного труда говорит XIII поправка к Конституции США, принятая 6 декабря 1865 года [6, с. 135–136].

Следует согласиться с утверждением специалистов о том, что принятие подобных документов дало толчок к появлению более важных международных документов, направленных на защиту прав человека и противодействие работорговле и эксплуатации человека. Важно при этом подчеркнуть, что эти негативные явления не исчезли, формы их трансформировались в соответствии

с изменениями мирового порядка и общественных институтов. Тем не менее, тренд большинства государств на охрану этих сфер жизни продолжался, принимались все новые, более значимые международно-правовые документы, позволяющие вырабатывать более эффективные методы противодействия. Как полагают специалисты, начало борьбе с работорговлей на международном уровне было положено уже в первой четверти XIX века. Одним из итогов Венского конгресса 1815 года стало подписание его участниками Декларации о прекращении торгового неграми (приложение № 15 к генеральному акту конгресса) [7, с. 497–500]. Участники конгресса – Россия, Австрия, Пруссия, Великобритания и др. принципиально осудили торговлю чернокожими рабами. Документ, однако, носил декларативный характер, осуждал работорговлю, но не определял точных сроков окончательного ее прекращения [8, с. 225]. Можно вспомнить и ряд других нормативных актов по данной проблеме, но которые касались в большей степени отмены рабства и работорговли: Лондонский договор от 20 декабря 1841 года, Сен-Жерменский договор от 10 сентября 1919 года и др. [9, с. 7; 10, с. 9; 11, с. 316].

В конце XIX – начале XX веков в большом объеме получила распространение такая опаснейшая форма эксплуатации людей, как сексуальная эксплуатация. Мировое сообщество все больше внимания уделяет проблеме торговли женщинами и детьми с целью их дальнейшей сексуальной эксплуатации, в том числе и в форме занятия проституцией. В июне 1899 года в Лондоне состоялся первый «Международный конгресс по вопросу о торговле женщинами для целей разврата». Участие в конгрессе приняли представители Англии, Австрии, Бельгии, Германии, Голландии, Дании, Норвегии, России, США, Швейцарии и Швеции, а также многие общественные деятели разных стран в качестве делегатов от благотворительных обществ и от особых комитетов [12]. Участники подчеркнули, что торговля женщинами в разных странах имеет широкое распространение. Они констатировали тот факт, что судебное преследование виновных затруднительно, а зачастую и невозможно в связи с несовершенством законодательства. Следует упомянуть и другие конференции, на которых были предложены конкретные меры по борьбе с торговлей женщинами в целях их сексуальной эксплуатации: Парижская международная конференция 1902 года, Международный договор «О действительном предупреждении преступной торговли» (известный, как торговля белыми рабынями), который был подписан в 1904 году, Международная конвенция по борьбе с торговлей белыми рабынями от 4 мая 1910 года, согласно которой государства – участники конвенции обязались установить уголовную ответственность за торговлю женщинами и детьми, в том числе, если отдельные деяния, охватываемые составом преступления, были совершены на территории различных стран, и ряд других [13, с. 77–79].

Событием эпохального значения следует признать принятие 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеи

ООН Всеобщей декларации прав и свобод человека. Положения Декларации закрепляют право каждого человека на жизнь, свободу и личную неприкосновенность. Положения Декларации нашли свое отражение в таких важнейших документах, как Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [14, с. 21–23].

Одним из важнейших международно-правовых документов следует признать Конвенцию по борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами, которая принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 2 декабря 1949 года [14, с. 24–31]. Принятие этого документа позволило вести речь о сплочении практически всех государств в деле борьбы с торговлей людьми, особенно, в целях сексуальной эксплуатации жертв. Документ содержит основные понятия, более точно дифференцирует ответственность за действия, связанные с торговлей людьми и эксплуатацией проституции других лиц. Конвенция предусматривает комплекс мер по пресечению торговли людьми в целях проституции, в том числе выделяя сферы иммиграции и эмиграции, признавая тем самым, что мигранты, находясь в другом государстве, являются потенциальными жертвами данного преступления. Важно отметить, что в Конвенции подняты вопросы не только ответственности за указанные преступления, но и проблемы реабилитации жертв.

Вместе с тем работа по выработке более совершенных правовых основ продолжается непрерывно. Серьезное внимание уделено борьбе с дискриминацией женщин, торговлей ими и принуждением их к проституции. Например, ст.6 Декларации ООН об искоренении насилия в отношении женщин от 20 декабря 1993 года гласит: «Государства-участники принимают все соответствующие меры, включая законодательные, для пресечения всех видов торговли женщинами и эксплуатации проституции женщин». Меры борьбы с сексуальной эксплуатацией и сексуальными извращениями закреплены в Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. В 1995 году на 4-ой Всемирной конференции по положению женщин была принята Пекинская платформа действий. В документе особо подчеркивается необходимость устранения основополагающих факторов, способствующих торговле женщинами и девочками в целях проституции и другим коммерческим видам деятельности, связанным с сексом, браками по принуждению и принудительным трудом [14, с. 37–46, 64–69].

После указанных конференций международная общественность стала все чаще говорить не просто о действиях, дискриминирующих женщин, а об их сексуальной эксплуатации в разных формах. Это отражено в Министерской Декларации европейских рекомендаций относительно эффективных средств предупреждения

и борьбы с торговлей женщинами в целях сексуальной эксплуатации 1997 г. [15, с. 26–35].

15 ноября 2000 года резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН была принята Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, а также дополнения к ней – Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее и Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху [13, с. 103–146]. Подписание указанного пакета документов стало важным этапом на пути борьбы с организованной международной преступностью, и, в частности, с таким ее проявлением, как торговля людьми. Наряду с этим, нормы Конвенции направлены на такие сопутствующие преступления, как противодействие участию в организованной преступной группе, борьбу с отмыванием доходов от преступлений, взяточничество и др. Специалисты высоко оценивают значение этой Конвенции, особо отмечая то обстоятельство, что именно нормы Конвенции определяют и современные направления борьбы с указанными преступлениями. При этом в документе особо подчеркивается, что согласие жертвы торговли людьми на запланированную эксплуатацию не принимается во внимание, если было использовано любое из указанных средств воздействия. В качестве предупредительной рассматривается деятельность государств, направленная на противодействие спросу, порождающему эксплуатацию людей во всех ее формах. Таким образом, страны участники уже более четко ограничивают проблему торговли людьми от их сексуальной эксплуатации, особенно путем использования проституции третьих лиц.

Ряд шагов по созданию системы эффективных мер противодействия торговле предпринят Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе. Особо следует выделить Рамочное решение о борьбе с торговлей людьми, принятое 19 июля 2002 г. Советом Европейского Союза, в котором рассматриваются вопросы организации уголовного преследования преступников. Документ содержит весьма значимые и прогрессивные положения. Предусмотрен перечень отягчающих обстоятельств, при наличии которых верхний предел наказания, связанного с лишением свободы, должен составлять не менее 8 лет. Установлены основания привлечения к ответственности юридических лиц [13, с. 201–206].

Важное значение имеют Решение № 557 о Плана действий ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми 2003 г. и рамочное решение 2004/68/ПВД Совета от 22 декабря 2003 г. «О борьбе с сексуальной эксплуатацией детей и детской порнографией» [18]. Данное Рамочное решение «О борьбе с сексуальной эксплуатацией детей и детской порнографией» – последний из актов уголовного законодательства Европейского Союза, изданных в 2003 г. Принятие этого документа завершает реализацию «пакета» из двух законопроектов, внесенных Европейской комиссией еще в 2001 г. (второй документ – Рамочное решение «О борьбе с торговлей людьми» – был утверж-

ден Советом Европейского Союза 19 июля 2002 г.). Цель настоящего акта – посредством мер уголовной ответственности усилить защиту детей и общества в целом от преступных деяний, которые связаны с «сексуальной эксплуатацией» ребенка (ст. 2) или «детской порнографией» (ст. 3). Рамочное решение закрепляет в указанных статьях признаки соответствующих преступлений и далее предусматривает санкции, которые должны служить минимальным стандартом уголовной ответственности на всей территории Европейского Союза. Оно конкретизирует более общие документы: Общая акция 97/154/ПВД Совета от 24 февраля 1997 г. «О борьбе с торговлей людьми и сексуальной эксплуатацией детей» и Решение 2000/357/ПВД Совета от 29 мая 2000 г. «О борьбе с детской порнографией в сети Интернет». Кроме того, Резолюция европейского парламента от 30 мая 2000 г. «По поводу сообщения Комиссии о реализации мер, направленных на борьбу с сексуальным туризмом детей» подтвердила, что данная форма сексуального туризма является преступным деянием, которое тесно связано с деяниями, относящимися к сексуальной эксплуатации детей и детской порнографии. Противодействие сексуальной эксплуатации также осуществляется в рамках Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений, которая была заключена в г. Лансароте 25.10.2007 г. [17].

На сегодняшний день, по нашему мнению, мировым сообществом выработана законодательная база, достаточная для организации эффективного противодействия сексуальной эксплуатации людей во всех практически формах, включая и занятие проституцией в пользу третьих лиц. Особая роль принадлежит Глобальному плану действий Организации Объединенных Наций по борьбе с торговлей людьми, принятом на Генеральной Ассамблеей ООН 12 июня 2010 г., в соответствии с которым было вновь заявлено о решительном осуждении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, которая представляет серьезную угрозу для достоинства человека, прав человека и развития, признавая, что нищета, безработица, отсутствие социально-экономических возможностей, насилие по признаку пола, дискриминация и маргинализация являются некоторыми из факторов, делающих людей более уязвимыми в плане торговли людьми. План предусматривал наряду с другими разделы, посвященные предупреждению торговле людьми и защите жертв подобных преступлений, в том числе и жертв сексуальной эксплуатации. Одним из важнейших мероприятий признано устранение социальных, экономических, культурных, политических и других факторов, которые делают людей уязвимыми к торговле людьми, таких как нищета, безработица, неравенство, чрезвычайные гуманитарные ситуации, включая вооруженные конфликты и стихийные бедствия, сексуальное насилие, дискриминация по признаку пола и социальная изоляция и маргинализация, а также обстановка терпимости к насилию в отношении женщин, молодежи и детей. Тем не менее до настоящего времени

план не осуществлен в полной мере, что показывает некоторую романтичность предложенных мероприятий. Не были учтены появляющиеся новые формы сексуальной эксплуатации и торговли людьми, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Нельзя не сказать о самых современных международно-правовых документах, которые позволяют говорить о постоянном внимании мировой общественности к проблеме противодействия торговле людьми и различным формам эксплуатации. Можно выделить такие документы ООН: Резолюцию, принятую Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 2019 года [по докладу Третьего комитета (A/74/400)] 74/176. «Улучшение координации усилий по борьбе с торговлей людьми», в которой вновь заявлено о решительном осуждении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, которая представляет собой преступление и серьезную угрозу для достоинства и физической неприкосновенности человека, прав человека и устойчивого развития, вновь выражается озабоченность тем, что, несмотря на меры, постоянно принимаемые на международном, региональном и национальном уровнях, торговля людьми остается для международного сообщества одной из серьезнейших проблем, которая также препятствует осуществлению прав человека и требует более согласованных коллективных и комплексных ответных действий на международном уровне, а также ряд других резолюций, принятых комитетами и комиссиями; Резолюцию 32/3 Совета по правам человека от 30 июня 2016 года, озаглавленную «Торговля людьми, особенно женщинами и детьми: защита лиц, ставших жертвами торговли людьми или находящихся в соответствующей группе риска, особенно женщин и детей, в конфликтных и постконфликтных ситуациях»; Резолюцию 27/2 Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию от 18 мая 2018 года, «Предупреждение торговли людьми, облегчаемой преступным использованием информационно-коммуникационных технологий, и борьба с ней», в которой более четко выдвинуты положения о предупреждении торговли людьми, осуществляемой с использованием высоких технологий и др. [18].

Необходимо отметить, что страны СНГ, опираясь на международно-правовые акты, также усиливают нормативную работу по уточнению отдельных положений Конвенций и международных договоров в данной сфере. Руководствуясь общепризнанными принципами и нормами международного права, 25 ноября 2005 г. в Москве страны СНГ подписали Соглашение о сотрудничестве стран -участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека [19].

Идеология противодействия сексуальной эксплуатации, торговле людьми и сопряженными с ними преступлениями действительно распространилась на практически все страны. Это подтверждается и тем, что в целях повышения осведомленности о проблеме торговли

людьми и привлечения внимания к бедственному положению жертв 30 июля было провозглашено Всемирным днем борьбы с торговлей людьми, 23 сентября названо Международным днем борьбы с сексуальной эксплуатацией и торговлей женщинами и детьми, а 18 октября Днем борьбы с торговлей людьми в Европейском союзе. Такие мероприятия проводились и проводятся в партнерстве с международными организациями и организациями гражданского общества [20].

Ратификация Российской Федерацией различных международных правовых актов по противодействию различным преступлениям, связанным с сексуальной эксплуатацией людей в форме занятия ими проституцией, потребовали от российского законодателя действий по формированию правовой основы для борьбы с указанными криминальными проявлениями. В соответствии с ратификацией основных Конвенций осуществлена реформа отечественного уголовного законодательства в конце 2003 г., в ходе которой в УК РФ были включены статьи об ответственности за торговлю людьми в целях эксплуатации и за использование рабского труда (ст.127¹ и 127² УК РФ). В этом же ключе в ст. 127¹, 127² УК были внесены существенные изменения Федеральными законами РФ от 25 ноября 2008 г. № 218-ФЗ, от 27.12.2009 № 377-ФЗ, от 07.12.2011 № 420-ФЗ, от 29.02.2012 № 14-ФЗ. Наряду с этим, УК РФ содержит ст.240 «Вовлечение в занятие проституцией» и 241 «Организация занятия проституцией», позволяющие осуществлять противодействие сексуальной эксплуатации и проституции. В 2013 г. законодатель сделал еще один важный шаг для противодействия сексуальной эксплуатации: Федеральным законом от 28.12.2013 г. № 380-ФЗ в УК РФ введена ст. 240¹ «Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего».

Необходимо отметить, что в целом борьба с указанными преступлениями ведется в целом удовлетворительно, но есть проблемы с квалификацией подобных действий, связанных с торговлей людьми и сексуальной эксплуатацией. В этом смысле важное значение имеет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» [21].

Но предстоит еще большая работа, связанная с точным исполнением международных обязательств, улучшением национального законодательства и координацией деятельности правоохранительных органов.

Список источников

1. Гордеева А. О., Чернова О. А. Международно-правовые основы борьбы с торговлей людьми. Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ» 2014, Том 5, № 4, С. 214–220.
2. Национальное и международно-правовое регулирование противодействия торговле людьми и рабству в их современных формах : монография / Т. Я. Хабриева, А. С. Автономов, В. Ю. Артемов [и др.] ; отв. ред. д-р

юрим. наук, проф. А. С. Автономов. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019.

3. <https://www.rup.ee/rus/novosti/obshchestvo/sovremennoe-rabstvo-prinosit-150-mlrd-dollarov-dokhodov-god>.

4. <https://iz.ru/746825/aleksei-zabrodin/zhertvy-sovremennogo-rabstva-25-mln-chelovek>.

5. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / Сост. Н. А. Крашенинникова. М., 2000.

6. Абрамова С. Ю. Африка : четыре столетия работорговли. М., 1992.

7. Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. 3.

8. Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов / Под ред. Л. Н. Шестакова. Т. 1. М., 1996.

9. Дипломатический словарь / Под ред. А. А. Громыко, А. Г. Ковалева, П. П. Севостьянова, С. Л. Тихвинского. Т. 1. М. : «Наука», 1985.

10. Егорьев В. Рабство в наши дни. М., 1928.

11. Тункин Г. И. Международное право. М. : Юридическая литература, 1994.

12. Аболиционизм, его развитие и сущность. / Дерюжинский В. Ф. Полицейское право. Пособие для студентов. СПб. 1903 // Allpravo.Ru – 2004: <http://www.allpravo.ru/library/doc76p0/instrum3732/print3909.html>.

13. Международно-правовые основы борьбы с незаконной миграцией и торговлей людьми : сб. док. / Сост. В. С. Овчинский. М. : ИНФРА-М, 2004.

14. Противодействие торговле людьми. Сборник нормативных документов / Под. ред. Н. И. Абукириной. М. : Издательство «ЭКСлит», 2004.

15. Гагская Министерская Декларация европейских рекомендаций относительно эффективных средств предупреждения и борьбы с торговлей женщинами в целях сексуальной эксплуатации 1997 г. // Справочник по проблемам предотвращения торговли женщинами для консультантов «телефонов доверия». Киев, 1998. Вып. 2.

16. Journal officiel de l'Union européenne L 13 du 20.1.2004, P. 44. Перевод и предисловие Четверикова А. О.

17. www.eulaw.edu.ru/documents/legislation/law_defence/se_exp.htm.

18. Материалы на веб-сайте ООН//un.org/ru/documents/decl_conv/conv...

19. Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека. Москва, 25 ноября 2005 года [Электронный ресурс]. URL: <http://legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14216>.

20. Доклад Генерального секретаря ООН на Генеральной ассамблее «Улучшение координации усилий по борьбе с торговлей людьми» 28 июня 2021 г. / Материалы на веб-сайте ООН//un.org/ru/documents/decl.

21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // СПС «Консультант-Плюс».

References

1. Gordeeva A. O., Chernova O. A. International legal foundations of the fight against human trafficking. Electronic scientific publication «Scientific Notes of TOGU» 2014, Volume 5, № 4, P. 214–220.

2. National and international legal regulation of combating human trafficking and slavery in their modern forms: monograph / T. Ya. Khabrieva, A. S. Avtonomov, V. Yu. Artemov [et al.] ; ed. Dr. jurid. A. S. Avtonomov, M. : Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: INFRA-M, 2019.

3. <https://www.rup.ee/rus/novosti/obshchestvo/sovremennoe-rabstvo-prinosit-150-mlrd-dollarov-dokhodav-god>.

4. <https://iz.ru/746825/aleksei-zabrodin/zhertvy-sovremennogo-rabstva-25-mln-chelovek>.

5. Anthology on the history of state and law of foreign countries / Comp. N. A. Krashennnikova. M., 2000.

6. Abramova S. Yu. Africa: four centuries of the slave trade. M., 1992.

7. Martens F. Collection of treaties and conventions concluded by Russia with foreign powers. Vol. 3.

8. Martens F. Modern international law of civilized peoples / Edited by L. N. Shestakov. Vol. 1. M., 1996.

9. Diplomatic Dictionary / Edited by A. A. Gromyko, A. G. Kovalev, P. P. Sevostyanov, S. L. Tikhvinsky. T. 1. M. : «Science», 1985.

10. Egoryev V. Slavery in our days. M., 1928.

11. Tunkin G. I. International law. M. : Legal Literature, 1994.

12. Abolitionism, its development and essence. / Deryuzhinsky V. F. Police law. Handbook for students. St. Petersburg. 1903 // Allpravo.Ru – 2004: <http://www.allpravo.ru/library/doc76p0/instrum3732/print3909.html>.

13. International legal framework for combating illegal migration and human trafficking : sat. doc. / Comp. V. S. Ovchinsky. M. : INFRA-M, 2004.

14. Countering human trafficking. Collection of normative documents / Edited by N. I. Abubikirova. M. : Publishing House «EXLite», 2004.

15. The Hague Ministerial Declaration of European Recommendations on Effective Means of Preventing and Combating Trafficking in Women for the Purpose of Sexual Exploitation, 1997 // Handbook on the Problems of preventing Trafficking in Women for consultants of helplines. Kiev, 1998. Issue 2.

16. Journal officiel de l'Union européenne L 13 du 20.1.2004, p. 44. Translation and foreword by A. O. Chetverikov.

17. www.eulaw.edu.ru/documents/legislation/law_defence/se_exp.htm.

18. Materials on the UN website//un.org.ru/documents/decl_conv/conv...

19. Agreement on Cooperation of the member States of the Commonwealth of Independent States in Combating Trafficking in Human Beings, Human Organs and Tissues. Moscow, November 25, 2005 [Electronic resource]. URL: [http://legislationline.org/ru/documents / action/popup/id/14216](http://legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14216).

20. Report of the UN Secretary-General at the General Assembly «Improving coordination of efforts to combat human trafficking» on June 28, 2021 / Materials on the UN website//un.org.ru/documents/decl.

21. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 58 dated December 24, 2019 «On judicial practice in cases of kidnapping, illegal deprivation of liberty and human trafficking» // SPS «ConsultantPlus».

Информация об авторе

Ф. Н. Кадников – адвокат Адвокатской палаты Московской области, кандидат юридических наук.

Information about the author

F. N. Kadnikov – Lawyer of the Chamber of Advocates of the Moscow region, Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 28.10.2022; одобрена после рецензирования 29.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 28.10.2022; approved after reviewing 29.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-102-104>

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ КОД: 2015-0066-5/22-471

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ КОД: 77/27-011-2022-05-670

О недопустимости государственности субъектов Российской Федерации (конституционно-правовой аспект)

Александра Александровна Кальгина

Московский государственный институт международных отношений (Университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия, AleksandraNauka6@yandex.ru

Аннотация. На основе анализа литературы и законодательства о недопустимости государственности субъектов Российской Федерации высказано несколько суждений: исчерпывающий перечень субъектов Российской Федерации закреплён в Конституции РФ от 12 декабря 1993 г., с последующими изменениями и дополнениями; всякий субъект Российской Федерации может рассматриваться в качестве элемента федеративного устройства; всякий субъект Российской Федерации не может рассматриваться в качестве государства, как субъекта международного права.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция Российской Федерации, федеральный закон РФ, государственность, государство, субъект Российской Федерации, федеративное устройство

Для цитирования: Кальгина А. А. О недопустимости государственности субъектов Российской Федерации (конституционно-правовой аспект) // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 102–104. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-102-104>.

Original article

On the inadmissibility of the statehood of the subjects of the Russian Federation (constitutional and legal aspect)

Aleksandra A. Kalgina

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry

of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia, AleksandraNauka6@yandex.ru

Abstract. Basing on the analysis of literature and legislation on the inadmissibility of statehood of the subjects of the Russian Federation, several judgments are made: an exhaustive list of subjects of the Russian Federation is enshrined in the Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993, with subsequent amendments and additions; any subject of the Russian Federation can be considered as an element of the federal structure; any subject of the Russian Federation cannot be considered as a state, as a subject of international law.

Keywords: Russian Federation, legislation, regulatory legal act, Constitution of the Russian Federation, federal law of the Russian Federation, statehood, state, subject of the Russian Federation, federal structure

For citation: Kalgina A. A. On the inadmissibility of the statehood of the subjects of the Russian Federation (constitutional and legal aspect). Bulletin of economic security. 2022;(5):102–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-102-104>.

Предметом данной статьи является вопрос о недопустимости государственности субъектов Российской Федерации.

Так, О. М. Беляева проанализировала «плюсы и минусы проведенной в 2003–2008 гг. реформы по укрупнению субъектов Российской Федерации» («Сложно сказать, как в дальнейшем будет идти процесс слияния субъектов или, наоборот, наступит этап «разобъединительного» процесса, который как ответная цепная реакция бывает в истории любой страны, жаль только, что в

последнее время у нас слишком много идей, брошенных в начале пути, и много шатаний и желаний «начать все с чистого листа») [1].

С. Ю. Павлов рассмотрел «вопросы правового статуса республик в составе Российской Федерации» («Отсутствие суверенитета субъектов Федерации влечет за собой и «негосударственный» характер иных элементов, внешне схожих с признаками государства. Так, территорию субъекта Федерации нельзя отождествлять с территорией государства, так как она входит в состав террито-

рии другого государства (Федерации), что противоречит самому понятию «территория государства». Налоговую и бюджетную системы субъектов Федерации нельзя рассматривать в отрыве от соответствующих федеральных систем, вторым уровнем которых они являются. Лишь о правовой системе субъекта Федерации можно говорить как о самостоятельном в определенной степени элементе, однако ее подчиненный характер не позволяет рассматривать ее как правовую систему государства, а следовательно – как признак государства»; «В целом уже само отсутствие у субъектов федераций ряда признаков государства (например, собственной финансовой системы, суверенитета и т. д.) не позволяет говорить о том, что субъекты федераций являются государственными образованиями. Однако и анализ имеющихся у них признаков, проведенный в исследовании, говорит о том, что соответствующие элементы не носят государственный характер, а интегрированы в системы более высокого порядка, которые таким характером и обладают. Подобный вывод и должен лечь в основу процессов дальнейшего совершенствования законодательства субъектов РФ и гармонизации его с федеральным законодательством, осуществляемых в интересах как Федерации и ее субъектов, так и подлинных носителей суверенитета – самих народов») [2].

Авторы – единомышленники (Е. Б. Михайленко и Т. В. Вербицкая) исследование посвятили «деятельности субъектов Российской Федерации на мировой арене посредством осуществления международных и внешнеэкономических связей» (Для осуществления международных и внешнеэкономических связей субъекты Российской Федерации создают специальные органы государственной власти. Почему деятельность субъектов Российской Федерации может быть определена в качестве парадипломатии? Во-первых, они не наделены полномочиями по представлению интересов государства в целом на международной арене, их деятельность не может носить дипломатический характер, поскольку осуществление внешних сношений, дипломатической деятельности относится к исключительному ведению Российской Федерации в целом. Во-вторых, они могут участвовать в международных отношениях, устанавливать международные и внешнеэкономические связи, открывать представительства иностранных государств, их административно-территориальных единиц, субъектов других федераций, иметь свои представительства за рубежом, т. е. фактически осуществлять деятельность, которая по своему характеру аналогична дипломатической. В-третьих, они являются публичными образованиями, имеющими право представлять свои собственные интересы на международной арене, которые не совпадают с интересами государства в целом. Даже налоговые отчисления с их доходов отчисляются не в казну Российской Федерации. Таким образом, основным участником парадипломатической деятельности в Российской Федерации являются субъекты Российской Федерации. Также фактически осуществляют парадипломатиче-

скую деятельность в форме в основном международных и внешнеэкономических связей муниципальные образования на территории России») [3].

П. А. Астафичев обосновал следующее суждение: «Полагаем, что в последнем случае необходимо участие как судебного органа власти, так и федерального законодателя. Суду надлежит установить юридические факты нарушений условий договора и оценить степень их существенности, а Федеральному Собранию и Президенту РФ – в установленном порядке принять и подписать федеральный закон о прекращении действия договора. В противном случае суду (а тем более Президенту РФ, высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов) субъектов Федерации) придется осуществлять несвойственные ему функции отмены федерального закона подзаконным актом правоприменения» [4].

Разнообразие научных концепций о недопустимости государственности субъектов Российской Федерации во многом предопределяет и несовершенство законодательства Российской Федерации¹.

В первую очередь обращаемся к Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.², в которой использованы термины и «государственность» и «государство».

Исчерпывающий перечень субъектов Российской Федерации предусмотрен в ст. 65 Конституции РФ: «1. В составе Российской Федерации находятся субъекты Российской Федерации: Республика Адыгея (Адыгея), Республика Алтай, Республика Башкортостан, Республика Бурятия, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Крым, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Саха (Якутия), Республика Северная Осетия – Алания, Республика Татарстан (Татарстан), Республика Тыва, Удмуртская Республика, Республика Хакасия, Чеченская Республика, Чувашская Республика – Чувашия; Алтайский край, Забайкальский край, Камчатский край, Краснодарский край, Красноярский край, Пермский край, Приморский край, Ставропольский край, Хабаровский край; Амурская область, Архангельская область, Астраханская область, Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Волгоградская область, Вологодская область, Воронежская область, Ивановская область, Иркутская область, Калининградская область, Калужская область, Кемеровская область – Кузбасс, Кировская область, Костромская область, Курганская область, Курская область, Ленинградская область, Липецкая область, Магаданская область, Московская область, Мурманская область, Нижегородская область, Новго-

¹ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: [5]).

² См.: РГ. 2020. 4 июля. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: [6].

родская область, Новосибирская область, Омская область, Оренбургская область, Орловская область, Пензенская область, Псковская область, Ростовская область, Рязанская область, Самарская область, Саратовская область, Сахалинская область, Свердловская область, Смоленская область, Тамбовская область, Тверская область, Томская область, Тульская область, Тюменская область, Ульяновская область, Челябинская область, Ярославская область; Москва, Санкт-Петербург, Севастополь – города федерального значения; Еврейская автономная область; Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ».

Таким образом, исследования относительно недопустимости государственности субъектов Российской Федерации необходимо продолжать.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, исчерпывающий перечень субъектов Российской Федерации закреплен в Конституции РФ от 12 декабря 1993 г., с последующими изменениями и дополнениями.

Во-вторых, всякий субъект Российской Федерации может рассматриваться в качестве элемента федеративного устройства.

В-третьих, всякий субъект Российской Федерации не может рассматриваться в качестве государства, как субъекта международного права.

Список источников

1. Беляева О. М. Субъекты Российской Федерации: история объединительного процесса 2003–2008 гг. // История государства и права. 2014. № 2. С. 12–17.
2. Павлов С. Ю. Субъекты Российской Федерации в свете теории признаков государства // История государства и права. 2010. № 24. С. 26–30.
3. Михайленко Е. Б., Вербицкая Т. В. Участие субъектов Российской Федерации в осуществлении

международной деятельности : вопросы теории и практики // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 4. С. 26–30.

4. Астафичев П. А. Проблемы правового регулирования организации государственной власти в субъектах Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2003. № 6.

5. Галузо В. Н. Конституционно-правовой статус России : проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119–123.

6. Галузо В. Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98–102.

References

1. Belyaeva O. M. Subjects of the Russian Federation: the history of the unification process 2003–2008. // History of the state and law. 2014. № 2. P. 12–17.
2. Pavlov S. Yu. Subjects of the Russian Federation in the light of the theory of signs of the state // History of the state and law. 2010. № 24. P. 26–30.
3. Mikhailenko E. B., Verbitskaya T. V. Participation of subjects of the Russian Federation in the implementation of international activities : issues of theory and practice // State power and local self-government. 2018. № 4. P. 26–30.
4. Astafichev P. A. Problems of legal regulation of the organization of state power in the subjects of the Russian Federation // State power and local self-government. 2003. № 6.
5. Galuzo V. N. Constitutional and legal status of Russia : the problem of naming the state // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. № 5. P. 119–123.
6. Galuzo V. N. Is it possible to ensure uniform enforcement of legislation in the absence of its systematization? // State and Law. 2014. № 11. P. 98–102.

Информация об авторе

А. А. Кальгина – заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского права международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A. A. Kalgina – Head of the Department of Civil and Business Law of the Faculty of International Law of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 18.08.2022; одобрена после рецензирования 30.11.2022; принята к публикации 15.12.2022.

The article was submitted 18.08.2022; approved after reviewing 30.11.2022; accepted for publication 15.12.2022.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-105-107>

НИОН: 2015-0066-5/22-472

MOSURED: 77/27-011-2022-05-671

Государственная миграционная политика в контексте обеспечения национальной безопасности

Татьяна Владимировна Кикоть-Глуходедова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация. Рассматриваются вопросы государственной миграционной политики на современном этапе; неотъемлемая роль миграционной политики в обеспечении национальной безопасности в современных реалиях; цели Российской Федерации в области государственной миграционной политики; а также проблемы, которые стоят на сегодняшний день в данной области, представляющие угрозу внутренней безопасности страны, и национальной безопасности в целом.

Ключевые слова: обеспечение национальной безопасности, внутренняя безопасность Российской Федерации, миграционная политика, государственная безопасность, концепция государственной миграционной политики

Для цитирования: Кикоть-Глуходедова Т. В. Государственная миграционная политика в контексте обеспечения национальной безопасности // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 105–107. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-105-107>.

Original article

State migration policy in the context of ensuring national security

Tatiana V. Kikot'-Glukhodedova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. Considered the issues of state migration policy at the present stage; the integral role of migration policy in ensuring national security in modern realities; objectives of the Russian Federation in the field of state migration policy; as well as the current problems in this area pose a threat to the internal security of the country and national security in general.

Keywords: ensuring national security, internal security of the Russian Federation, migration policy, state security, concept of state migration policy

For citation: Kikot'-Glukhodedova T. V. State migration policy in the context of ensuring national security. Bulletin of economic security. 2022;(5):105–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-105-107>.

На протяжении всей истории развития человечества в странах мира вопросам обеспечения безопасности придавалось первостепенное значение. Процесс возникновения, становления и развития государства как политической организации общества свидетельствует о том, что неэффективная деятельность государственных органов в борьбе с внешними и внутренними угрозами порождает у граждан страх неуверенности, и подрывает доверие населения к властным институтам. В свою очередь, это неизбежно ведет к значительным и, зачастую, невосполнимым потерям – вплоть до утраты самой государственности [1]. Формирование миграционной политики является неотъемлемым элементом обеспечения национальной безопасности государства, в частности, внутренней безопасности.

В настоящее время наша страна столкнулась с беспрецедентным со времен окончания холодной войны

политическим, экономическим, психологическим, информационным и военным давлением. На сайте Белого дома в марте 2021 года был опубликован документ под названием «Временное стратегическое руководство по национальной безопасности», в котором определены направления развития США во взаимодействии с внешним миром при новой администрации Джо Байдена [2].

Во Временном стратегическом руководстве отмечается, что США сталкиваются с миром растущего национализма, отступающей демократии, усиливающегося соперничества с Китаем, Россией и другими авторитарными государствами, а также с технологической революцией, меняющей все аспекты жизни. Вследствие чего, администрации США необходимо противостоять реальности, когда расстановка сил в мире меняется, создавая новые угрозы.

© Кикоть-Глуходедова Т. В., 2022

Во данном Временном руководстве утверждается, что Россия по-прежнему полна решимости усилить свое глобальное влияние и играть «деструктивную роль» на международной арене [2].

Несмотря на изменения в формулировках по сравнению с аналогичными документами, суть Временного руководства заключается в том, что американская гегемония имеет приоритетное значение для конкурентоспособности, которая идет рука об руку с национальной безопасностью. Особенно ярко это видно на примере обозначенной в стратегии позиции в отношении России, которая открыто названа в качестве одной из главных угроз безопасности США. Авторы временного стратегического руководства отмечают невозможность построения нормального миропорядка без лидирующей роли США. Реализация обозначенных в документе целей и задач, в том числе упрочение позиций США посредством силы, может нести потенциальную угрозу международной и региональной безопасности России. Эти аспекты учитываются при выстраивании линии в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Все это испытывает на прочность отечественную систему обеспечения национальной безопасности государства, которая сегодня вынуждена функционировать в постоянном режиме противодействия преимущественно искусственно созданным, но крайне опасным внешним и внутренним угрозам. Указанная проблематика имеет особое значение не только для практики обеспечения национальной безопасности современного демократического государства, но и для российской юридической науки, формирования научной концепции обеспечения национальной безопасности в частности в области миграционной политики.

Государственная миграционная политика в контексте национальной безопасности на сегодняшний день имеет одно из приоритетных задач для Российской Федерации. Сложная экономическая ситуация в мире стала причиной развития новых миграционных тенденций.

Говоря о миграционной политике, стоит отметить, что это совокупность правил и законов, направленных на регулирование потоков и контроль за иностранными гражданами, находящимися на территории иностранного государства. За последние месяцы наша страна столкнулась с большим потоком мигрантов, в частности из Украины.

За последние годы миграционная политика Российской Федерации приобрела четкую регламентацию, прослеживается тенденция к ужесточению законодательства и правил в данной области. Одним из документов, регламентирующих миграционную политику в России, является Указ Президента о «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 года». В Концепции определяются цели, принципы, задачи и основные направления государственной миграционной политики Российской Федерации, исходя из анализа практики регулирования миграционных про-

цессов и современного понимания национальных и глобальных проблем миграции.

Концепция разработана с учетом основополагающих документов, затрагивающих вопросы реализации миграционной политики, прежде всего, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года, Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года, Концепции общественной безопасности в Российской Федерации, Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Концепции демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года, Прогноза долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [3].

В Концепции отмечается, что целью миграционной политики Российской Федерации является создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного кода [3].

Стратегические цели перед нашей страной в области миграционной политики с учетом особенностей современного демографического, политического, а также экономического развития страны можно отметить такие, как:

- восполнение естественной убыли населения России за счет стимулирования притока мигрантов из зарубежных стран и стабилизация численности ее постоянного населения,
- обеспечение потребности рынка труда в дополнительной рабочей силе, в условиях сокращения численности национальных трудовых ресурсов за счет привлечения временных трудовых мигрантов,
- изменение существующих направлений внутренней государственной миграции, усиливающих неравномерность размещения населения по территории России, и обеспечение роста численности населения стратегически важных регионов страны, например, Дальнего Востока.

На сегодняшний день потоки мигрантов в Российской Федерации, достаточно грамотно распределяются между регионами России, направляя потенциальную ра-

бочую силу в те субъекты, которые особенно в них нуждаются. При этом, стоит отметить, что растет нагрузка на правоохранительные органы, которые отвечают за обеспечение внутренней безопасности страны, в частности, в рамках контроля и пресечения роста преступности.

Наряду с положительными сторонами притока мигрантов в нашу страну, правительством обозначается ряд проблем, такие как нелегальная миграция, коррупция в системе управления миграцией, минимальное использование миграционной силы для развития государства, отсутствие реально-действующих программ по интеграции и адаптации иностранцев и другие.

Данные проблемы ставят прямую угрозу национальной безопасности и требуют особого внимания в современных реалиях.

Список источников

1. Кикоть-Глухоедова Т. В. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в

России, США и странах Европы : сравнительное исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14. М., 2020. 418 с.

2. <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf>.

3. Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 года».

References

1. Kikot-Glukhodedova T. V. Administrative and legal provision of national security in Russia, the USA and European countries : a comparative study : dis. ... Dr. jurid. Sciences : 12.00.14. M., 2020. 418 p.

2. <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf>.

3. Decree of the President of the Russian Federation № 622 dated 31.10.2018 «On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation until 2025».

Информация об авторе

Т. В. Кикоть-Глухоедова – профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

T. V. Kikot'-Glukhodedova – Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 28.10.2022; одобрена после рецензирования 29.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 28.10.2022; approved after reviewing 29.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-108-110>

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ КОД: 2015-0066-5/22-473

МОДУЛЬ: 77/27-011-2022-05-672

О федеральных округах в Российской Федерации

Алексей Юрьевич Кирсанов

Научно-исследовательский институт образования и науки, Москва, Россия, inconsult.ak@gmail.com

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства относительно федеральных округов в Российской Федерации высказано несколько суждений: Российская Федерация, как субъект международного права, является федеративным государством; элементами федеративного устройства Российской Федерации являются: государство – Российская Федерация; субъекты Российской Федерации; исчерпывающий перечень субъектов Российской Федерации регламентирован в статье 65 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г., с последующими изменениями и дополнениями; для включения федеральных округов в перечень элементов федеративного устройства Российской Федерации отсутствует правовое обоснование; исчерпывающий перечень федеральных округов предусмотрен в подзаконном нормативном правовом акте, а именно – в Указе Президента РФ «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» № 849 от 13 мая 2000 г.

Ключевые слова: государство, Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ, подзаконный нормативный правовой акт, указ Президента РФ, федеративное устройство, федеральный округ, субъект Российской Федерации

Для цитирования: Кирсанов А. Ю. О федеральных округах в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 108–110. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-108-110>.

Original article

About federal districts in the Russian Federation

Alexey Yu. Kirsanov

Scientific Research Institute of Education and Science, Moscow, Russia

Abstract. In the article, based on the analysis of legal literature and legislation regarding federal districts in the Russian Federation, several judgments are made: The Russian Federation, as a subject of international law, is a federal state; the elements of the federal structure of the Russian Federation are: the state – the Russian Federation; the subjects of the Russian Federation; an exhaustive list of subjects of the Russian Federation is regulated in Article 65 of the Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993, with subsequent amendments and additions; for inclusion of federal districts in the list of elements of the federal structure There is no legal justification for the Russian Federation; an exhaustive list of federal districts is provided for in a subordinate regulatory legal act, namely, in the Decree of the President of the Russian Federation «On the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Federal District» № 849 of May 13, 2000.

Keywords: state, Russian Federation, legislation, regulatory legal act, Constitution of the Russian Federation, subordinate regulatory legal act, decree of the President of the Russian Federation, federal structure, federal district, subject of the Russian Federation

For citation: Kirsanov A. Yu. About federal districts in the Russian Federation. Bulletin of economic security. 2022;(5):108–110. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-108-110>.

Предметом данной статьи являются федеральные округа в Российской Федерации¹.

Так, К. В. Черкасов обосновал несколько суждений: об ограничении укрупнения субъектов Российской Федерации России; в последующем использование меж-

территориальной управленческой модели – федеральных округов [2; 3].

А. Я. Неверов сфокусировал внимание на реформировании форм и способов государственного управления в федеративном государстве: двухуровневая структура государственной власти (федеральный центр – субъекты Российской Федерации) практически преобразована в трехуровневую (федеральный

¹ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: [1]).

© Кирсанов А. Ю., 2022

центр – федеральные округа – субъекты Российской Федерации) [4].

По мнению И. В. Ирхина, федеральные округа охватывают все население субъекта Российской Федерации, его территорию, детерминируют модель и формат взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации с полпредом Президента РФ и аппаратом федерального округа, определяют условия финансирования из федерального бюджета различных секторов экономики, социальной, бюджетной политики субъектов Российской Федерации [5].

В. В. Ким сформулировал вывод о том, что институт полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах соответствует концепции вспомогательных органов государственной власти [6].

К. Г. Макренкова проанализировала организационные и правовые основы обеспечения безопасности на объектах транспорта Управления на транспорте МВД РФ по Центральному федеральному округу по обеспечению транспортной безопасности: УТ МВД РФ по ЦФО, обеспечивая безопасность населения на транспорте во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, продолжит обеспечивать защиту пассажиров и объектов транспортной инфраструктуры от неправомерного вмешательства [7].

На элементный состав федеративного устройства Российской Федерации также обращали внимание и иные ученые [8].

Вероятно, не столь совершенные научные разработки определяют и несовершенство законодательства о федеративном устройстве Российской Федерации, в целом, и о федеральных округах, в частности.

В нормативном правовом акте с наивысшей юридической силой на территории Российской Федерации, а именно, – в Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. с последующими изменениями и дополнениями¹ имеется глава 3 «Федеративное устройство» (статьи 65–79¹).

Положения Конституции РФ о федеративном устройстве в основном и в особенности о федеральных округах детализированы в подзаконных нормативных правовых актах.

В частности, Указом Президента РФ «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» № 849 от 13 мая 2000 г. [10] утверждены: Положение о полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе и Перечень федеральных округов. «1. Полномочный представитель Президента Российской Федерации в федеральном округе ... является должностным лицом, представляющим Президента Российской Федерации в пределах соответствующего федерального округа. Полномочный представитель обеспечивает реализацию конституционных полномочий главы государства в пределах соответствующего федерального округа» – пункт 1

Положения о полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе. В Перечне федеральных округов установлен их исчерпывающий перечень: Центральный федеральный округ с центром в г. Москва (Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Воронежская область, Ивановская область, Калужская область, Костромская область, Курская область, Липецкая область, Московская область, Орловская область, Рязанская область, Смоленская область, Тамбовская область, Тверская область, Тульская область, Ярославская область, г. Москва); Северо-Западный федеральный округ с центром в г. Санкт-Петербург (Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская область, Вологодская область, Калининградская область, Ленинградская область, Мурманская область, Новгородская область, Псковская область, г. Санкт-Петербург, Ненецкий автономный округ); Южный федеральный округ с центром в г. Ростов-на-Дону (Республика Адыгея (Адыгея), Республика Калмыкия, Республика Крым, Краснодарский край, Астраханская область, Волгоградская область, Ростовская область, г. Севастополь); Северо-Кавказский федеральный округ с центром в г. Пятигорск (Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Ставропольский край); Приволжский федеральный округ с центром в г. Нижний Новгород (Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Татарстан (Татарстан), Удмуртская Республика, Чувашская Республика – Чувашия, Пермский край, Кировская область, Нижегородская область, Оренбургская область, Пензенская область, Самарская область, Саратовская область, Ульяновская область); Уральский федеральный округ с центром в г. Екатеринбург (Курганская область, Свердловская область, Тюменская область, Челябинская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ); Сибирский федеральный округ с центром в г. Новосибирск (Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Хакасия, Алтайский край, Красноярский край, Иркутская область, Кемеровская область, Новосибирская область, Омская область, Томская область); Дальневосточный федеральный округ с центром в г. Владивосток (Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Забайкальский край, Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Магаданская область, Сахалинская область, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ).

Таким образом, исследования относительно федеральных округов в Российской Федерации необходимо продолжать.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, Российская Федерация, как субъект международного права, является федеративным государством.

Во-вторых, элементами федеративного устройства Российской Федерации являются: государство – Российская Федерация; субъекты Российской Федерации.

¹ См.: РГ. 2020. 4 июля. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: [9].

В-третьих, исчерпывающий перечень субъектов Российской Федерации регламентирован в статье 65 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г., с последующими изменениями и дополнениями.

В-четвертых, для включения федеральных округов в перечень элементов федеративного устройства Российской Федерации отсутствует правовое обоснование.

В-пятых, исчерпывающий перечень федеральных округов предусмотрен в подзаконном нормативном правовом акте, а именно – в Указе Президента РФ «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» № 849 от 13 мая 2000 г.

Список источников

1. Галузо В. Н. Конституционно-правовой статус России : проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119–123.
2. Черкасов К. В. Федеральные округа в государственном устройстве России // Административное и муниципальное право. 2008. № 3.
3. Черкасов К. В. Федеральные округа в механизме модернизации современного российского федерализма // Журнал российского права. 2008. № 8.
4. Неверов А. Я. Федеральные округа как перспектива нового федеративного устройства Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 7. С. 29–30.
5. Ирхин И. В. Некоторые проблемы правового статуса федерального и иных видов округов в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 9. С. 40–42.
6. Ким В. В. Концепция вспомогательных органов государственной власти : институт полномочных представителей Президента России в федеральных округах // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 7. С. 22–29.
7. Макренкова К. Г. Обеспечение общественной безопасности на объектах транспорта управлением на транспорте МВД России по Центральному федеральному округу // Транспортное право. 2015. № 4. С. 20–22.
8. Сухондяева Т. Ю., Галузо В. Н. О проблемах федеративного устройства, административно-территориального и военно-административного деления Российской Федерации // Сетевой электронный научно-популярный журнал частного и публичного права. 2018. № 1. С. 83–89.

Информация об авторе

А. Ю. Кирсанов – старший научный сотрудник Научно-исследовательского института образования и науки, кандидат юридических наук, адвокат, адвокат международного класса.

Information about the author

A. Yu. Kirsanov – Senior Researcher of the Scientific Research Institute of Education and Science, Candidate of Legal Sciences, Lawyer, International Class Lawyer.

Статья поступила в редакцию 18.08.2022; одобрена после рецензирования 05.09.2022; принята к публикации 19.09.2022.

The article was submitted 18.08.2022; approved after reviewing 05.09.2022; accepted for publication 19.09.2022.

9. Галузо В. Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98–102.

10. Указ Президента РФ «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» № 849 от 13 мая 2000 г. // СЗ РФ. 2000. № 20. Ст. 2112.

References

1. Galuzo V. N. Constitutional and legal status of Russia : the problem of naming the state // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. № 5. P. 119–123.
2. Cherkasov K. V. Federal districts in the state structure of Russia // Administrative and municipal law. 2008. № 3.
3. Cherkasov K. V. Federal districts in the mechanism of modernization of modern Russian federalism // Journal of Russian Law. 2008. № 8.
4. Neverov A. Ya. Federal districts as a perspective of a new federal structure of the Russian Federation // Constitutional and municipal law. 2012. № 7. P. 29–30.
5. Irkhin I. V. Some problems of the legal status of federal and other types of districts in the Russian Federation // Constitutional and municipal law. 2012. № 9. P. 40–42.
6. Kim V. V. The concept of auxiliary bodies of state power: the Institute of plenipotentiary representatives of the President of Russia in federal districts // Actual problems of Russian law. 2020. № 7. P. 22–29.
7. Makrenkova K. G. Ensuring public safety at transport facilities by the Transport Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Central Federal District // Transport Law. 2015. № 4. P. 20–22.
8. Sukhondyaeva T. Yu., Galuzo V. N. On the problems of the federal structure, administrative-territorial and military-administrative division of the Russian Federation // Online electronic popular scientific journal of private and public law. 2018. № 1. P. 83–89.
9. Galuzo V. N. Is it possible to ensure uniform enforcement of legislation in the absence of its systematization? // State and Law. 2014. № 11. P. 98–102.
10. Decree of the President of the Russian Federation «On the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Federal District» № 849 of May 13, 2000 // SZ RF. 2000. № 20. Art. 2112.

Научная статья

УДК 343.140.212:159.99

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-111-115>

НИОН: 2015-0066-5/22-474

MOSURED: 77/27-011-2022-05-673

Отдельные направления информационно-психологического противодействия мошенникам

Любовь Николаевна Костина¹, Владимир Владимирович Гончар²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ kostin62@mail.ru

² v_gonchar@list.ru

Аннотация. Рассматриваются отдельные особенности активного внедрения информационных технологий в различные сферы общественных отношений, анализируются риски этого процесса. Особое внимание уделяется исследованию алгоритма действий мошенников, использующих современные технологии и социальную инженерию для хищения денежных средств бесконтактным способом. Сформулированы рекомендации по информационно-психологическому противодействию таким преступлениям.

Ключевые слова: информационные технологии, преступления в сфере информационных технологий, киберпреступность, преступные действия, виктимность, психология жертвы, информационная грамотность, психологические методы и приемы воздействия, информационно-психологическое противодействие

Для цитирования: Костина Л. Н., Гончар В. В. Отдельные направления информационно-психологического противодействия мошенникам // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 111–115. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-111-115>.

Original article

Separate areas of information and psychological counteraction to fraudsters

Lyubov N. Kostina¹, Vladimir V. Gonchar²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ kostin62@mail.ru

² v_gonchar@list.ru

Abstract. The individual features of the active introduction of technologies in various spheres of public relations are considered, the risks of this process are analyzed. The special attention is paid to the study of the algorithm of actions of fraudsters using modern information technologies and social engineering to steal money in a non-contact way. Recommendations on information and psychological counteraction to such crimes are formulated.

Keywords: information technologies, crimes in the field of information technology, cybercrime, criminal acts, victimization, victim psychology, information literacy, psychological methods and techniques of influence, information and psychological counteraction

For citation: Kostina L. N., Gonchar V. V. Separate areas of information and psychological counteraction to fraudsters. Bulletin of economic security. 2022;(5):111–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-111-115>.

Преступления в сфере информационных технологий в последние годы составляют значительную часть от общего количества зарегистрированных преступлений. Показательно, что за 5 лет уровень преступности в данной сфере увеличился с 90 587 в 2017 году до 517 722 в 2021 году. Намечившаяся негативная тенденция подтверждается увеличением с 4,4 % в 2017 году до 25,8 % в 2021 году удельного веса таких преступлений в общем числе зарегистрированных [1].

Киберпреступники стали одними из наиболее подготовленных в условиях пандемии COVID-19 и специальной военной операции на территории Украины для использования имеющихся наработок по хищению денежных средств, созданию большого количества фэйков и оказания информационно-психологического воздействия на людей при помощи комплекса технологий [2].

В последние годы пользователи отличаются высокой степенью доверия к информации, получаемой из

сети Интернет, что снижает уровень критичности и бдительности, повышая тем самым риск вовлечения таких пользователей (посредством манипулирования) в различные мошеннические схемы и противоправную деятельность. Человек, обладающий осторожностью и избирательностью в общении с другими людьми в реальном мире, может не проявить эти качества в переписке с субъектом из социальных сетей, сведения о котором ограничиваются фотографией (которая во многих случаях не имеет ничего общего с обликом реального владельца страницы), аватаром и анкетными данными неизвестной степени достоверности, размещенными на его личной страничке. С точки зрения психологии это объясняется тем, что, во-первых, подсознательно человек привык распознавать в качестве возможных источников опасности реальные объекты (других людей, животных, экстремальные, природные и иные явления) и для избегания негативных последствий проявляет качества внимательности, осторожности, критичности. Во-вторых, Интернет и появляющиеся в нем изображения или существующие виртуальные объекты – явления новые, с которыми человек ранее не сталкивался, и, следовательно, не привык воспринимать их как опасность. Кибермошенники знают и используют психологию людей для манипулирования ими и получения собственной выгоды, отличаются прогностическими и коммуникативными способностями, думают на несколько шагов вперед, просчитывают свои действия и слова, а также действия и слова жертвы. Они отличаются хорошей предприимчивостью, авантюристичностью, рискованностью и организованностью, обладают уверенными знаниями в области применения информационных систем и технологий.

Жертвой кибермошенничества может стать любой человек использующий компьютер, ноутбук, смартфон, банковские продукты дистанционного обслуживания. С позиций виктимологии более уязвимыми считаются несовершеннолетние, женщины, люди с физическими особенностями, пенсионеры, а также лица, для которых характерна доверчивость, легкомыслие, отсутствие аналитических способностей, обладающие начальной информационной грамотностью и опытом противодействия таким преступлениям. В зоне риска люди с повышенной психологической нагрузкой от работы, которые во второй половине дня могут быть подвергнуты воздействию мошенников (из-за накапливающейся усталости, эмоций, и, как следствие, снижения мыслительных и прогностических способностей). Ежегодно проводимое массовое информирование людей о недопущении передачи данных банковских карт, ПИН-кодов, кодов подтверждения транзакций и иных финансовых данных третьим лицам не приносит существенного эффекта. Многие пострадавшие указывают в своих показаниях, что действовали под влиянием внешней воли, «гипноза», не осознавая и не контролируя ситуацию.

Совершая преступления (как индивидуальные, так и групповые), мошенники обмениваются криминаль-

ным опытом, оценивают и используют приобретенный опыт психологического воздействия на жертв, внедряют научные инновации, изменяют схемы мошенничества и живут по следующему принципу: только в алгоритмичном исполнении, творческом изменении криминального ремесла и расчет на психологию граждан их ждет крупная прибыль. Усиливает их криминальное мастерство и материальное (денежное) подкрепление навыков, возможность получить более крупные преступные доходы, получаемое удовлетворение от процесса и результата преступления/преступлений, групповой характер преступных действий, анонимность и безнаказанность.

Более подробно рассмотрим алгоритм действий кибермошенников.

1. Преступники действуют по определенной схеме, используют эффект неожиданности, чтобы можно было усыпить бдительность, ввести в заблуждение и получить результат (чужое имущество, деньги, виртуальные активы и т. п.).

2. Для мошенников характерно игровое поведение, игра «кто кого» по заранее спланированным правилам, которые они используют для вовлечения жертвы в диалог, от которой ждут выполнения нужных действий и достижения корыстных и эгоистических целей. Они используют определенную модель разговора с расчетом на психологию жертвы (в том числе его возрастную, половую, статусные и иные психологические особенности) и созданную ими ситуацию, сужая фокус внимания гражданина, а затем ведут его с помощью различных психологических техник и манипуляций.

3. Мошенники акцентируют внимание жертвы на: – эмоциях и аффекте жертвы («Ваш счет в банке заблокирован...», «В отношении Вас возбуждено уголовное дело по статье...», «Ваш сын попал в ДТП...», «Вы покупаете последнюю упаковку лекарства», «Это последняя скидка на товар» и т. п.), с которыми тяжело совладать. Чтобы удерживать жертву в этом эмоциональном состоянии и так называемом свойстве «суженного сознания», в навязываемой игре мошенники не дают времени и специально создают условия для того, чтобы жертва начала думать и размышлять, прогнозируя последствия собственных действий;

– ценностях и потребностях человека (материальное благополучие, жизнь, здоровье, безопасность, красота и пр.) и последовательно завлекают выгодой, успехом, быстрым восстановлением здоровья и др. благами, дополняя наглядными примерами, фотографиями красивой жизни или одежды, отзывами авторитетных лиц или выздоровевших и т. п., прилагая к этому четкую инструкцию действий, лимитированную по времени на акцию (со счетчиком), обещая прибыль, восстановленное здоровье за короткий срок и т. п.;

– человеческих слабостях (жадности, страхах и тревогах – особенно массового характера – эпидемиологических, в условиях экономического или политического кризиса, частых заболеваний и пр.) и неинформи-

рованности, а также информационной неграмотности и психологической неготовности. Поэтому люди часто верят в обещания крупной суммы выигрыша, больших наград, помощи в повышении пенсии, представлении бонусов, бесплатного медицинского обследования/консультации и пр.

4. Для оказания комплексного (манипулирующего) воздействия и с целью установления доверительного контакта с возможной жертвой мошенники:

– используют виктимное время: звонят вероятной жертве/пишут сообщения в беседу («личку») во второй половине дня, рассчитывая на снижение критического реагирования и принятие импульсивного решения;

– могут обращаться по имени или имени-отчеству, тем самым вызывая положительные эмоции у гражданина, а также интерес со стороны гражданина в виде вопроса «Откуда Вы знаете мое имя?», что становится основой для установления психологического контакта и последующего общения с жертвой;

– действуют в составе организованной преступной группы, используют нестандартный подход в виде проявлений актерских, творческих способностей, разыгрывая постановочные «спектакли» с участием нескольких участников, со сменой действий, без антрактов и ограничений во времени, предъявлением требований и т. п., а затем последующими другими действиями и ролями: курьеров, таксистов и пр.;

– придают максимальную правдивость, для чего могут использовать записи «голосов» родных пострадавших людей, апеллирование к мнению авторитетных людей, экспертов (называя фамилии, звания, должности этих людей) и результатам социологических и иных исследований, которые якобы кто-то проводил, и пр.;

– ограничение или намеренное увеличение времени для принятия решения («Вы сейчас должны ...»), упоминание о том, что это не займет много времени (так называемая «Нога в двери») и пр.

5. Применяют комплекс убеждающих и внушающих методов и приемов:

– средний темп речи (а для пожилых – более медленный для лучшего понимания сказанного) с повторами сказанного;

– интонационно подчеркивают собственную воспитанность и вежливость, используют соответствующие слова и повторяющиеся фразы, слова-извинения («Простите», «Пожалуйста», «Я подожду» и т. п.);

– информируют гражданина и обозначают проблему, убеждая его в том, что решение обозначенной проблемы зависит от него/их, и без паузы для осмысления задают/предлагают алгоритм действий с простыми и доступными пояснениями;

– используют предупреждение о том, что не требуется перевода денег именно сейчас (что притупляет бдительность лиц, которым они звонят); хвалят гражданина, отпускают комплименты в случае согласия с их условиями или просьбой, а в случае отказа повторяют

эти условия, мягко настаивая на том, что это единственный выход из сложившейся ситуации, быстрый способ изменения жизни и пр.;

– в случае появления сомнений используют завышенный темп речи/частоту сообщений в «личку», излагают четкий алгоритм действий, тем самым рассчитывая на принятие гражданином импульсивного решения;

– создают эффект «Мы» соответствующими фразами «Хорошо, мы с Вами договорились», «Вы с нами» и т. п.

Представленный алгоритм действий кибермошенников, проведенный анализ следственно-судебной практики, а также обращение к психологическим знаниям и приемам позволяет авторам сформулировать рекомендации по противодействию информационно-психологическому воздействию кибермошенников.

1. Развивайте собственные навыки критического анализа получаемой информации, задавайте вопросы и осознавайте собственные действия: «Кто и с какого номера звонит?», «Где я нахожусь?», «Я подъеду и разберусь лично», «Почему серьезные финансовые вопросы решаются по телефону?», «Почему мне не вручили повестку о вызове для дачи показаний?» и т. п.

2. Повышайте собственный уровень информационной грамотности, аргументируя себя тем, что преступные действия и схемы мошенников постоянно совершенствуются, а противопоставить этому возможно только постоянное повышение своей грамотности.

3. Чтобы уберечь Ваш компьютер и соцсети от взломщиков, установите и настройте надежный Антивирус (возможно фаервол), проверьте настройки WiFi-роутера, регулярно меняйте пароли и логины на компьютере, ноутбуке, телефоне и др. гаджетах, в социальных сетях, электронных почтовых ящиках, научитесь использовать менеджер паролей.

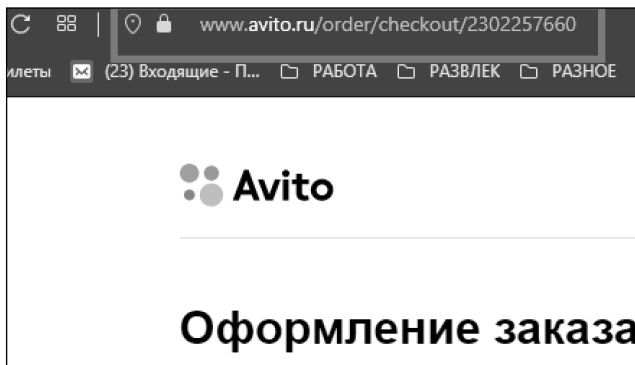
4. Помните, что информация личного характера (фотографии с отдыха, отпуска, с семьей или родственниками, на работе или с друзьями), конфиденциальная информация (пароли и коды, паспортные данные, номера банковских карт), выложенные в социальные сети, остаются там навсегда! Личную информацию в

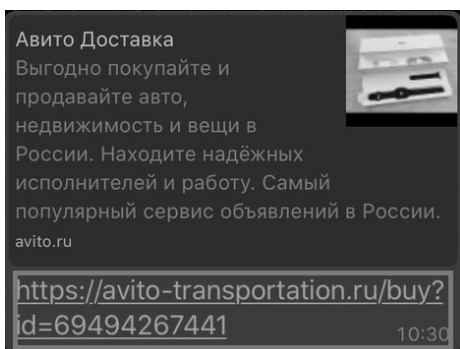
виде фотографий (как и личную жизнь, вещи, имущество) рекомендуется хранить, например, на жестких дисках.

5. Учитывая, что вашим телефоном могут завладеть, воспользоваться или получить удаленное управление незнакомые вам люди, исключите хранение ваших личных и ценных данных (копии паспорта, места регистрации, фотографии банковской карты, паролей, кодов и пр.).

6. Если Вы работаете на компьютере или вышли в сеть Интернет, используйте только знакомые и проверенные сайты. Помните, что опасность начинается с момента перехода на ссылку, где Вас просят что-то заполнить, оставить ту или иную информацию. Особое внимание должны вызывать страницы запрашивающие данные банковских карт. Такая подмена страницы банка (или «фишинг») может стать началом заранее разработанной мошенниками схемы, которая является для человека опасной (например, может привести к несанкционированным покупкам, списанию средств с карты, оформлению кредитов и пр.). Помните, что чаще всего фишинговые сайты можно отличить по незначительным ошибкам в названии домена, помаркам в оформлении дизайна страницы, невероятным скидкам на дорогие товары и пр.

Реальная страница Авито-доставки

Фишинговая страница Авито-доставки

7. Противопоставляйте мошенникам ясный ум и спокойствие (который разрывает «свойство суженного сознания»), используйте общие правила общения с незнакомыми людьми:

– четко задавайте вопросы, которые не входят в план мошенников: «Как Вас зовут, Ваша фамилия, имя

и отчество, Ваша квалификация», какую организацию Вы представляете?» (тем самым Вы установите свою психологическую дистанцию, фиксируете, что именно Вы диктуете правила игры). Вероятно, что после этого звонок/непосредственное общение/смс-обращение/электронная переписка быстро прервется;

Если этот вопрос проигнорирован, перебейте человека и задайте повторно свои вопросы. Подчеркните, что эту информацию Вы записываете;

– расширяйте вопросы до выяснения уровня той организации/компании, которую представляет звонящий: «Назовите компанию, номер телефона руководителя, местоположение, электронный адрес, сайт и пр.», «Как связаться с Вашим руководством?». Как правило, подобные вопросы вызывают у мошенника неадекватную реакцию, что увеличивает шансы на их разоблачение и завершение разговора;

– говорите чуть медленнее/быстрее, чем мошенник, сбивая его темп и расчет на быстрое/медленное и последовательное завершение разговора и достижение поставленной им цели, тем самым Вы разрываете манипулятивные приемы и можете подумать над тем, нужна ли Вам предлагаемая услуга, товар и пр.;

– если Вас ограничивают во времени для принятия решения, задайте вопросы «Насколько это срочно?», «Можно ли Вам перезвонить позже, хочу посоветоваться с моими родственниками, юристом, адвокатом и пр.»;

– не называйте свои персональные данные (имя, фамилию, отчество, должность, место работы и пр.);

– помните, что использование слов и фраз подтверждающего характера («Да», «Подтверждаю», «Я согласен...», «Разрешаю Вам» и пр.) является основой для одобрения банковских операций и покупок товаров. Такие сведения обычно собираются преступниками во время достаточно длительных бесед, от нескольких минут (различные опросы, приглашения на медицинские процедуры, предложения финансовых продуктов и т. п.);

– после уточнения должности и учреждения, следует сказать: «Наш разговор записан, я сейчас перезвоню – в банк, полицию, медицинское учреждение и пр.» и прервать разговор;

– предупредите о том, что звонящий нарушает закон о защите персональных данных, так как Вы не давали разрешение об использовании этих данных третьими лицами.

8. В случае, если незнакомые люди спрашивают Ваш номер телефона, просят или требуют данные Вашего паспорта, номер банковской карты, перечислить определенную сумму денег на счет, подойти или подъехать в определенное место или банк, выйти на улицу, где стоит в ожидании такси для снятия денег с банка и пр., рекомендуется:

– предложить перезвонить через некоторое время. За это время позвонить в финансовую организацию, родственникам в правоохранительный орган и перепроверить информацию. Одна из основных задач мошен-

ников – не дать прерваться разговору и не уменьшать градус информационно-психологического воздействия;

– сосредоточьтесь на необходимости запоминания и осмысления этой информации и по возможности запишите это: как обращались к Вам (по имени или имени-отчеству), что предлагали, о чем просили, по какому адресу и пр. Предупредите, что Вы записываете информацию, фиксируете то, что он говорит, какие конкретные данные просит у Вас;

– если Вы общаетесь непосредственно или через видеосвязь, то запомните приметы лица (отличительные признаки человека: пол, примерный возраст, внешность, одежда, особенности личности и поведения), если это общение по телефону – особенности голоса, произношения определенных слов, жаргон, специфические речевые обороты и пр.;

– остаться дома или на работе (даже если Вас неоднократно просят покинуть его) и оставить в сохранности свои деньги (помните: Вы их накопили для себя и своих нужд! Сохраните их также сами, без чужой помощи!).

Эта информация будет нужна для подготовки заявления в полицию. Помните, что эти данные позволят найти мошенников и предупредить дальнейшие преступления.

Таким образом, мошенничества совершаемые бесконтактным способом рассчитаны на эффект неожиданности, несформированное у значительной части граждан чувство опасности на виртуальные объекты. Мошенники используют отработанные и психологически выверенные алгоритмы преступных действий, а безнаказанность и анонимность способствуют расширению возможности получения более крупных преступных доходов. Для противодействия таким преступлениям и снижения рисков стать жертвой целесообразно повы-

шать информационную грамотность граждан, следовать представленным в данной работе рекомендациям, проявлять рассудительность и бдительность при использовании информационными технологиями. Если в отношении гражданина использовались те или иные мошеннические действия, необходимо сосредоточиться на запоминании этих действий, слов, примет преступника, записать разговор на диктофон и пр. (или зафиксировать любым удобным образом) и безотлагательно обратиться в полицию с соответствующим заявлением.

Список источников/References

1. <https://мвд.рф/reports/1/> (дата обращения/ accessed: 25.06.2022).
2. <https://www.youtube.com/watch?v=0KR6IwVDJbs> (дата обращения/ accessed: 26.06.2022).

Библиографический список

1. Информационно-аналитические материалы Следственного департамента МВД России.
2. Противодействие преступлениям в сфере информационных технологий : учебник / [В. В. Гончар, А. В. Андреев, Н. Н. Горач и др.]. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021.

Bibliographic list

1. Information and analytical materials of the Investigative Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
2. Countering crimes in the field of information technology : textbook / [V. V. Gonchar, A. V. Andreev, N. N. Gorbach, etc.]. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2021.

Информация об авторах

Л. Н. Костина – начальник кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, доцент;

В. В. Гончар – начальник кафедры информационной безопасности учебно-научного комплекса информационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

L. N. Kostina – Head of the Department of Psychology of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor;

V. V. Gonchar – Head of the Department of Information Security of the Educational and Scientific Complex of Information Technologies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.10.2022; одобрена после рецензирования 30.11.2022; принята к публикации 14.12.2022.

The article was submitted 28.10.2022; approved after reviewing 30.11.2022; accepted for publication 14.12.2022.

Научная статья

УДК 343.98:347.948.2

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-116-121>

ИПОН: 2015-0066-5/22-475

MOSURED: 77/27-011-2022-05-674

Комплексный подход при использовании современных экспертных технологий в ходе производства ситуационных баллистических экспертиз

Дмитрий Александрович Кудряшов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, dima.kudryashov.d@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены современные направления и пути развития экспертных технологий в ходе производства ситуационных судебно-баллистических экспертиз, в том числе особенности их использования в рамках комплексного подхода к проведению подобных судебных экспертиз, а также возможности их внедрения в судебно-экспертную и криминалистическую деятельность.

Всесторонне рассмотрены применяемые в экспертной практике при проведении ситуационных баллистических экспертиз такие экспертные технологии как: современные автоматизированные рабочие места экспертов-баллистов; технология наноструктурирования экспертно-криминалистических средств; микроскопическое оборудование; электронные информационные сборники (фонды), содержащие необходимые электронные справочники и каталоги; автоматизированные информационные системы и автоматизированные идентификационные баллистические системы; экспертные 3D-технологии и прочие.

Обозначены некоторые возможности современных экспертных технологий при производстве комплексных ситуационных баллистических экспертиз, а также проблематика их нормативно-правового регулирования.

Ключевые слова: судебная баллистика, судебно-баллистическая экспертиза, ситуационные экспертные задачи, ситуационная экспертиза, ситуационное баллистическое исследование, комплексный подход, комплексная ситуационная экспертиза

Для цитирования: Кудряшов Д. А. Комплексный подход при использовании современных экспертных технологий в ходе производства ситуационных баллистических экспертиз // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 116–121. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-116-121>.

Original article

Integrated approach using modern expert technologies during situational ballistic examinations

Dmitriy A. Kudryashov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, dima.kudryashov.d@mail.ru

Abstract. The modern directions and ways of developing expert technologies in the course of the production of situational forensic ballistic examinations are considered, including the features of their use as part of an integrated approach to conducting such forensic examinations, as well as the possibility of their implementation in forensic and forensic activities.

Comprehensively considered used in expert practice when conducting situational ballistic examinations such expert technologies as: modern automated workstations of ballistic experts; technology of nanostructuring of forensic tools; microscopic equipment; electronic information collections (funds) containing the necessary electronic directories and catalogs; automated information systems and automated identification ballistic systems; expert 3D technologies and others.

Some possibilities of modern expert technologies in the production of complex situational ballistic examinations are outlined, as well as the problems of their legal regulation.

Keywords: forensic ballistics, forensic ballistic examination, situational expert tasks, situational examination, situational ballistic research, integrated approach, integrated situational examination

For citation: Kudryashov D. A. Integrated approach using modern expert technologies during situational ballistic examinations. Bulletin of economic security. 2022;(5):116–21. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-116-121>.

© Кудряшов Д. А., 2022

Постановка проблемы. Современные достижения научного и технологического развития значительным образом способствуют росту материально-технической оснащенности различных специальных отраслевых областей практической деятельности, в том числе судебно-экспертной и криминалистической.

В силу масштабности судебно-экспертной и криминалистической деятельности ее вопросы организационно-технологического характера являются наиболее актуальными в настоящее время. Вместе с развитием технологий происходит поэтапный рост материально-технической оснащенности как правоохранительных органов в целом, так и криминального мира, а в отдельных случаях, рост такой оснащенности некоторых криминальных групп опережает возможности государственных правоохранительных органов.

В этой связи, современные реалии вынуждают правоохранительные и следственные органы предъявлять к судебной экспертизе качественно иные требования, направленные на внедрение инновационных достижений науки и техники для решения различных экспертных вопросов, в том числе ситуационных. Следовательно, приоритетным направлением развития судебно-экспертной и криминалистической деятельности должны являться различные экспертные технологии, в рамках которых устанавливаются юридические факты и обстоятельства совершенного деяния, а также обосновываются правовые решения в рамках судопроизводства по делу.

В своей совокупности новейшие достижения научно-технического прогресса коренным образом преобразили деятельность судебно-экспертных учреждений, усложнив и трансформировав ее до такой степени, что решение многих задач судебно-экспертной деятельности без разработки рациональной модели функционирования этой системы в рамках традиционных подходов стало проблематичным [1, с. 3].

Соглашаясь с точкой зрения отдельных авторов [2, с. 138], можно констатировать, что: «к большому сожалению, по сложившейся традиции, институт судебной экспертизы в юридической среде принято воспринимать умозрительно, как некий идеальный автомат или черный ящик, на вход которого подается проблемная следственная (или судебная) ситуация (вместе с объектом экспертного исследования), а на выходе получается готовое решение проблемы (вместе с заключением эксперта)».

Вышесказанное предполагает, что с учетом количественных и качественных изменений в структуре преступности и ее возросших технологических возможностей, должна быть пересмотрена и общая стратегия мер по ее предупреждению и пресечению, в которой важнейшую роль будут играть основные направления внедрения и последующего использования экспертных технологий в практике. Одним из таких направлений является применение комплексного подхода при использовании современных экспертных технологий в ходе

производства судебных экспертиз, в частности судебно-баллистических экспертиз.

Таким образом, актуальность развития экспертно-криминалистической деятельности можно охарактеризовать активным внедрением и использованием экспертных технологий в ходе производства судебных экспертиз, в том числе судебно-баллистических экспертиз, по средствам реализации комплексного подхода.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблематике использования современных экспертных технологий при производстве комплексных ситуационных экспертных исследований, в том числе баллистических, посвящен ряд научных работ. Их авторами являются такие выдающиеся ученые криминалисты, судебные эксперты и эксперты-баллисты, как Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, М. М. Блюм, А. И. Винберг, А. Ф. Волынский, Л. Г. Грановский, Ю. Г. Корухов, А. В. Кокин, Б. М. Комаринец, С. Д. Кустанович, И. В. Латышов, Н. П. Майлис, В. М. Плескачевский, А. А. Погребной, В. А. Ручкин, Е. Р. Россинская, А. В. Стальмахов, И. А. Чулков, А. И. Устинов, А. Г. Филиппов, К. В. Ярмак и многие другие.

В научных трудах обозначенных авторов подробно рассмотрены отдельные вопросы, связанные с порядком назначения и производства таких комплексных экспертных исследований, а также отдельные возможности применения комплексного подхода при использовании современных экспертных технологий в ходе производства ситуационных судебно-баллистических экспертиз и особенности оценки результатов подобных ситуационных экспертных заключений.

Необходимо отдать должное проделанной ими работе, однако, как показывает анализ теоретического и эмпирического материала, ряд вопросов, в силу различных объективных причин, был исследован недостаточно полно и, до настоящего времени, нуждается в проработке. Так, имеют место быть проблемные вопросы, связанные с применением комплексного подхода при использовании современных экспертных технологий в ходе производства ситуационных судебно-баллистических экспертиз.

Сказанное обуславливают необходимость исследования проблем, возникающих в экспертной практике организации и производства комплексных ситуационных баллистических исследований с использованием современных экспертных технологий, а также основных направлений и путей развития экспертных технологий в судебной баллистике.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Анализ вышеобозначенных научных исследований, а также экспертно-криминалистической практики показывает, что на сегодняшний день имеется ряд проблем, связанных с применением комплексного подхода при использовании современных экспертных технологий в ходе производства ситуационных судебно-баллистических экспертиз.

Формулирование целей статьи. Основная цель научной статьи заключается в системном изложении вопросов, связанных с возможностями применения комплексного подхода при использовании современных экспертных технологий в ходе производства ситуационных судебно-баллистических экспертиз.

Реализация обозначенной цели достигается путем разработки отдельных рекомендаций по совершенствованию организации и производству комплексных ситуационных баллистических исследований с использованием современных экспертных технологий, а также рассмотрения основных направлений и путей развития экспертных технологий в судебной баллистике.

Изложение основного материала. На современном этапе развития экспертные технологии представляют собой сложный механизм материальных взаимодействий. Их основной задачей служит внедрение результативных и эффективных практико-ориентированных решений в судебно-экспертную и криминалистическую деятельность. Данные технологии базируются как на научных основах судебной экспертологии, так и на методологических основах ее отдельных специальных познаний, например, в судебной баллистике, и направлены на решение практических экспертных задач, которые поставлены на разрешение эксперта при производстве конкретной судебной экспертизы. Представляется, что наиболее качественно и всесторонне, объективные закономерности становления и развития экспертных технологий возможно проследить в рамках комплексного подхода к производству наиболее сложных экспертиз, которые требуют значительно большего времени для их решения, нежели обычные моноэкспертизы. К таковым относятся ситуалогические и ситуационные экспертизы, в частности баллистические.

Ситуалогическое экспертное исследование предполагает установление взаимосвязи между конкретными фактами и определенными условиями механизма происшествия в целом. Ситуационное экспертное исследование же предполагает установление возможности возникновения данных фактов при определенных условиях механизма происшествия в целом. В этом заключается их принципиальное отличие. Следовательно, объектами ситуационных экспертиз, помимо материальных носителей информации о фактах и событиях, являются обстоятельства и условия происшествия. В ходе производства таких экспертиз устанавливаются возможные варианты или истинная динамика развития тех или иных фактов и событий.

При проведении судебно-баллистических экспертиз могут решаться следующие типовые ситуационные экспертные задачи: возможность выстрела из ручного стрелкового оружия без нажатия на спусковой крючок в заданных условиях; возможность установления дистанции и направления стрельбы; возможность установления места взаимоположения стрелка и потерпевшего в момент выстрела; возможность установления последовательности и количества выстрелов; возможность

причинения огнестрельных повреждений в конкретной ситуации при определенных условиях, и прочие.

В рамках комплексного подхода к проведению ситуационных баллистических экспертиз, как правило, экспертное исследование, поручается одновременно нескольким экспертам. В данном случае ими выступают эксперт-баллист, судебный медик, эксперты в области физико-химических исследований и другие судебные эксперты. Ведущая роль, при проведении таких экспертных исследований, отдается, в зависимости от ситуации, либо судебному медику, либо эксперту-баллисту. Также, при проведении комплексной ситуационной баллистической экспертизы, возможно их совместное участие и дача ими общего интегрирующего вывода в рамках единого экспертного заключения.

Как утверждают некоторые авторы [3, с. 155]: «при назначении ситуационной баллистической экспертизы следователь обязан предоставить эксперту объективно зафиксированную информацию о ситуации, отражающую динамику исследуемого события (протоколы исследования места происшествия, исследовательские действия по моделированию обстоятельств и обстоятельств причинения вреда здоровью – протоколы исследовательских экспериментов, проверка показаний на месте, фото-таблицы, видеозаписи исследовательских действий), а также сведения о травмах (их количестве, месте нахождения, характере и индивидуальных особенностях), изложенные в экспертных заключениях по предыдущим судебно-медицинским исследованиям». Соглашаясь с позицией автора, необходимо подчеркнуть тот факт, что не всегда, в силу причин различного характера, возможно получить от следователя вышеобозначенные сведения и материалы, а необходимые предшествующие экспертные исследования и вовсе могли не проводиться, например, в случае, когда следователем ситуационная баллистическая экспертиза была назначена до возбуждения уголовного дела. Однако, все же, данный пример рассматривается нами как частный случай.

В данном контексте, особенно важно, для установления истинны по делу, является использование при производстве ситуационной баллистической экспертизы современных экспертных технологий. Комплексный подход при проведении такого экспертного исследования позволит избежать экспертных ошибок, влияющих на оценку его результатов с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности, достаточности, и обоснованности. К сожалению, присутствие подобных экспертных ошибок на практике в процессе проведения различных ситуационных баллистических экспертиз, не редкость, на что указывают и отдельные научные исследования, авторами которых являются ведущие эксперты в области судебной баллистике.

К примеру, А. В. Кокин относит к причинам экспертных ошибок [4, с. 83]: недооценку требований методик по соблюдению всех этапов исследования объектов и их последовательности; отсутствие у экспертов должного практического опыта и теоретических знаний;

снижение личной ответственности за результаты своих исследований.

Итак, на сегодняшний день в практике производства ситуационных баллистических экспертиз используется большое количество современных экспертных технологий. В рамках комплексного подхода при их использовании можно отнести.

Во-первых. Применение на практике при производстве ситуационных баллистических экспертиз современных автоматизированных рабочих мест эксперта.

Автоматизированное рабочее место эксперта представляет собой комплекс технических средств и программного обеспечения, разработанный для автоматизации процесса профессиональной деятельности эксперта.

В связи с особенностями производства ситуационных судебно-баллистических экспертиз, комплектация автоматизированного рабочего места эксперта-баллиста специфична. В целях оптимизации организации и производства баллистических исследований, представляется необходимым, интегрировать в единый комплекс технический компонент и информационную составляющую, открывающую доступ автоматизированному поиску, выполнению расчетов, по необходимости, созданию электронных форм экспертных заключений и т. п. Также в зависимости от решения конкретных ситуационных экспертных задач, модуль автоматизированного рабочего места эксперта-баллиста может дополняться программным обеспечением 3D-моделирования, системой рентгеновского энергодисперсионного микроанализа и системой автоматизированного поиска частиц продуктов выстрела, микроспектральным анализатором, атомно-абсорбционным спектрометром и др.

Во-вторых. Использование технологий наноструктурирования экспертно-криминалистических средств. Одним из механизмов реализации данного направления является разработка с последующим применением в практике производства судебно-баллистических экспертиз и исследований технико-криминалистических средств, содержащих нанообъекты или наноструктурированные материалы. Например, на основе углеродных нанотрубок изготавливается баллистический желатин (гель), который обладает более совершенными характеристиками, максимально приближенными к характеристикам материала преграды или мышечной ткани человека, по сравнению с применяемыми материалами на практике. При ситуационном моделировании обстоятельств выстрела применение баллистического желатина (геля), в качестве преграды, позволяет достигать в заданных условиях максимально приближенных характеристик (вязкости, плотности, тягучести и т. д.).

В-третьих. Микроскопическое оборудование. В настоящее время при проведении ситуационных баллистических экспертиз используется широкий спектр микроскопических установок и оборудования: сравнительные микроскопы; микровизоры; репродукционные установки; баллистические сканеры; комплексы для

измерения скорости полета пули; а также их более совершенные модификации и многое другое экспертное оборудование.

В-четвертых. Разработка электронных информационных сборников (фондов), содержащих необходимые электронные справочники и каталоги. Подобные источники информации позволяют оперативно отыскать необходимые сведения о различных объектах исследования.

В контексте судебной баллистики можно привести ряд электронных информационных сборников (фондов). К примеру [5, с. 80]: «ПЛАМЯ» – тактико-технические характеристики, порядок разборки и сборки, маркировочные обозначения, внешний вид автоматических пистолетов отечественного и зарубежного производства; «ОРУЖИЕ» – описание (без изображения) и характеристики автоматических пистолетов, автоматов и карабинов; «РУЖЬЕ» – изображение, тактико-технические характеристики, маркировочные обозначения отечественного охотничьего и спортивного оружия; «КЛЕЙМО» – маркировочные обозначения и клейма охотничьего нарезного оружия и боеприпасов к нему; «БОЕПРИПАСЫ» – изображение, характеристики и маркировочные обозначения боеприпасов; «ПАТРОН» – изображение, тактико-технические характеристики, маркировочные обозначения, особенности заряда патронов к охотничьим ружьям отечественного производства и др.

Использование на практике подобных экспертных технологий существенным образом упрощает производство наиболее сложных ситуационных баллистических экспертиз. Информационное сопровождение таких экспертиз включает не только традиционные функции информационного обеспечения, но и достижение в дальнейшем его более высокого уровня развития.

В-пятых. Применение на практике при производстве ситуационных баллистических судебных экспертиз автоматизированных информационно-поисковых систем.

При производстве ситуационных баллистических экспертиз реализуются такие формы автоматизированных информационных систем, как, рассмотренные выше, информационно-поисковые системы, например, «ОРУЖИЕ», «ПАТРОН» и пр., а также автоматизированные идентификационные баллистические системы.

Существующие в настоящее время идентификационные баллистические системы, основанные на различных принципах действия (профилографы, оптико-механические системы, оптические сканеры и др.), являются только автоматизированными, но не автоматическими системами, т. е. в любом варианте предполагается участие человека, а вовсе не исключается такая возможность. Процедура идентификации в них строится с учетом статистических свойств обрабатываемой информации и основывается на количественных способах оценки совпадений и различий. Процессы исследования строятся на использовании компьютерной техники, что

гарантирует надежность и быстроту обработки информации [6, с. 44].

В-шестых. Применение технологий 3D-сканирования при фиксации различных объектов в ходе проведения ситуационной судебно-баллистической экспертизы.

Осмотр места происшествия является первоначальным этапом любой экспертной деятельности, и от того насколько качественно будет собрана следовая информация зависит результат экспертного исследования, особенно ситуационного. Технология лазерного 3D-сканирования и последующая работа с 3D-моделью предоставляет возможность, как следователю, так и эксперту возвращаться на место происшествия, где все детали, начиная от мельчайших следов, заканчивая погодными условиями, не подвергаются изменениям [7, с. 21]. Данный криминалистический аспект имеет важнейшее значение при проведении комплексных ситуационных экспертных исследований.

В-седьмых. Применение технологий 3D-моделирования при производстве ситуационных баллистических экспертиз.

Основной задачей 3D-моделирования является получение реалистичного конечного изображения с последующей возможностью его визуализации. Для достижения обозначенной задачи необходимо построить трехмерную модель. В этом и заключается основной принцип 3D-моделирования.

В экспертно-криминалистической литературе [8, с. 38] указывается на возможность реконструкции хода события и обстоятельств совершения преступления, в частности с применением огнестрельного оружия, при помощи системы оптической бесконтактной 3D-оцифровки (сканирования). Дополнением к поверхностной фиксации используются методы визуализации внутренних огнестрельных повреждений в поперечных сечениях, полученных с помощью многослойной компьютерной томографии (МСКТ) и магнитно-резонансной томографии (МРТ). Эти данные затем объединяются в 3D-модель тела потерпевшего. Само место происшествия также фиксируется трехмерным сканированием и фотограмметрической съемкой и включается в 3D-реконструкцию.

Вышеобозначенные направления и пути развития экспертных технологий в судебной баллистике, во многом затрудняют их активное внедрение в экспертную практику, в частности при производстве ситуационных баллистических экспертиз. Однако, изучение возможностей современных экспертных технологий подчеркивает актуальность их дальнейшего развития и совершенствования, что значительно расширяет возможности производство комплексных ситуационных баллистических экспертиз.

Выводы из данного исследования и перспективы. Таким образом, подводя итог, можно заключить, что ситуационное экспертное исследование предполагает установление возможности возникновения данных фак-

тов при определенных условиях механизма происшествия в целом.

При проведении судебно-баллистических экспертиз могут решаться следующие ситуационные экспертные задачи: возможность производства выстрела из ручного стрелкового оружия без нажатия на спусковой крючок в заданных условиях; возможность установления дистанции и направления стрельбы; возможность установления места взаимоположения стрелка и потерпевшего в момент выстрела; возможность установления последовательности и количества выстрелов; возможность причинения огнестрельных повреждений в конкретной ситуации при определенных условиях.

Использование максимально возможного спектра экспертных технологий при производстве ситуационных баллистических экспертиз представляется наиболее целесообразным в рамках комплексного подхода. При проведении подобных экспертиз должны учитываться результаты следственных действий, связанных с исследованием обстановки места происшествия.

Список источников

1. Плешаков С. М. Современные экспертные технологии в деятельности судебно-экспертных учреждений России : автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Плешаков Сергей Михайлович. Н. Новгород, 2007. 24 с.
2. Смирнова С. А., Колдин В. Я. Судебно-экспертные технологии: современный облик и перспективы // Теория и практика судебной экспертизы. Том 14, № 4. 2019. С. 137–144.
3. Елисанов Е. А. Ситуалогическая экспертиза по делам, связанным с применением огнестрельного оружия // Молодой ученый. 2020. № 26 (316). С. 154–157.
4. Кокин А. В. Ошибки в судебно-баллистических экспертизах: причины и пути устранения // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 1. С. 78–84.
5. Чугунов А. М. Информационные технологии в судебной баллистике // Информационная безопасность регионов. № 2 (5). 2009. С. 77–81.
6. Кокин А. В. Некоторые практические аспекты применения автоматизированных баллистических идентификационных систем при исследовании следов огнестрельного оружия на пулях // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. № 2. 2015. С. 44–46.
7. Современные технологии в экспертной деятельности : учебное пособие / Н. А. Жукова, И. А. Ярошук, Е. А. Яковенко. Белгород : ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2021. 52 с.
8. Полякова А. В. Перспективы развития судебной баллистики в свете применения современных способов фиксации криминалистической информации // Законность и правопорядок. № 4 (24). 2019. С. 36–41.

References

1. Pleshakov S. M. Modern expert technologies in the activities of forensic institutions in Russia : dis. ... cand. of legal sciences: 12.00.09 / Pleshakov Sergey Mikhailovich. N. Novgorod, 2007. 24 p.
2. Smirnova S. A., Koldin V. Ya. Forensic technologies : modern appearance and prospects // Theory and practice of forensic science. Volume 14, № 4. 2019. P. 137–144.
3. Elisanov E. A. Situational expertise in cases involving the use of firearms // Young scientist. 2020. № 26 (316). P. 154–157.
4. Kokin A. V. Mistakes in Forensic Ballistic Examinations : Causes and Solutions // Theory and Practice of Forensic Expertise. 2017. T. 12. № 1. P. 78–84.
5. Chugunov A. M. Information technologies in forensic ballistics // Information security of regions. № 2 (5). 2009. P. 77–81.
6. Kokin A. V. Some practical aspects of the use of automated ballistic identification systems in the study of traces of firearms on bullets // Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia. № 2. 2015. P. 44–46.
7. Modern technologies in expert activity : study guide / N. A. Zhukova, I. A. Yaroshchuk, E. A. Yakovenko. Belgorod : Publishing House «BelGU» NRU «BelGU», 2021. 52 p.
8. Polyakova A. V. Prospects for the development of forensic ballistics in the light of the use of modern methods of fixing forensic information // Law and order. № 4 (24). 2019. P. 36–41.

Информация об авторе

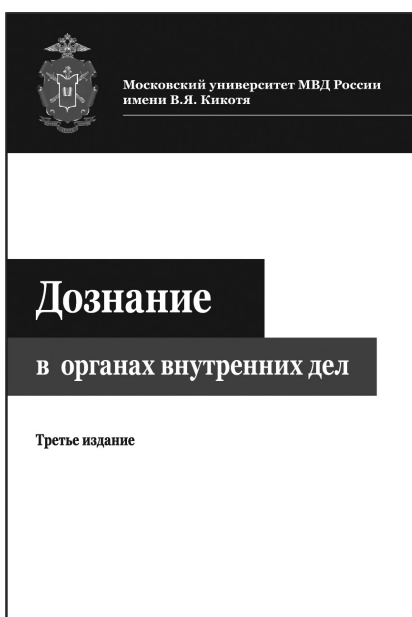
Д. А. Кудряшов – старший преподаватель кафедры оружейведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the author

D. A. Kudryashov – Senior Lecturer of the Department of Weapons Science and Tracology of the Educational and Scientific Complex of Forensic Examination of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 27.06.2022; одобрена после рецензирования 08.08.2022; принята к публикации 29.09.2022.

The article was submitted 27.06.2022; approved after reviewing 08.08.2022; accepted for publication 29.09.2022.

Дознание в органах внутренних дел. 3-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. Ф. К. Зиннурова, А. С. Есиной. 495 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Определены понятие, роль и значение дознания в уголовном судопроизводстве России. Рассмотрены деятельность органа дознания по уголовным делам; особенности и общие условия производства дознания как формы предварительного следствия. Особое внимание уделяется процессуальному положению и полномочиям дознавателя ОВД и его взаимодействию с отдельными участниками уголовного судопроизводства. Раскрыты правовые основы и направления взаимодействия в данной сфере в аспекте международного сотрудничества.

Для студентов, курсантов и слушателей юридических учебных заведений МВД России, а также преподавателей и аспирантов (адъюнктов).

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-122-125>

НИОН: 2015-0066-5/22-476

MOSURED: 77/27-011-2022-05-675

Условия, способствующие внедрению инновационных технологий в судебно-экспертную деятельность

Надежда Павловна Майлис

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, jlmaylis@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы в судебно-экспертной деятельности, связанные с появлением новых объектов исследования при производстве судебных экспертиз, обусловленные новыми способами совершения преступлений с использованием компьютерной техники, необходимости разработки современных методов и методик при исследовании новых объектов и их свойств, определения интеграционного подхода во многих видах экспертиз. Изложены условия, способствующие внедрению инновационных технологий в судебно-экспертную деятельность.

Ключевые слова: инновационные технологии, условия, частные теории, интеграция, судебная экспертиза

Для цитирования: Майлис Н. П. Условия, способствующие внедрению инновационных технологий в судебно-экспертную деятельность // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 122–125. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-122-125>.

Original article

The criteria contributing to the introduction of innovative technologies in forensic activities

Nadezhda P. Maylis

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, jlmaylis@yandex.ru

Abstract. The problems in forensic expertise related to the emergence of new objects of research in the production of forensic examinations, caused by new ways of committing crimes using computer technology, the need to develop modern methods and techniques in the study of new objects and their properties, the definition of an integration approach in many types of examinations are considered. The conditions contributing to the introduction of innovative technologies in forensic activities are outlined.

Keywords: innovative technologies, conditions, private theories, integration, forensic examination

For citation: Maylis N. P. The criteria contributing to the introduction of innovative technologies in forensic activities. Bulletin of economic security. 2022;(5):122–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-122-125>.

Введение. Как известно, современные информационные процессы, происходящие в настоящее время, охватили все сферы человеческой деятельности и занимают лидирующее положение в любом ее направлении и, безусловно, в судебной экспертизе. Развитие новых информационных технологий, автоматизация и компьютеризация прочно вошли в судебно-экспертную деятельность, что способствует развитию новых и совершенствованию существующих экспертных направлений. Новые способы совершения преступлений обусловили и появление новых объектов исследования в судебной экспертизе. Это потребовало разработки современных методов и методик при исследовании объектов и их свойств, определения интеграционного подхода во многих видах экспертиз.

Постоянный рост преступности в стране, сопровождающийся более изощренными способами и приемами с использованием новых технических средств, особенно компьютерных технологий, порой опережают по отдельным направлениям технические возможности судебной экспертизы. Все это требует пересмотра существующих и разработки новых теоретических положений и, соответственно, новых методов и методик при исследовании объектов экспертизы. Эффективное решение многих имеющихся проблем возможно при соблюдении ряда условий, способствующих внедрению инновационных технологий в судебно-экспертную деятельность.

Так, например, благодаря достижениям научно-технического прогресса в судебной экспертизе сегодня решается широкий круг интеграционных задач, что

позволяет по-новому взглянуть на сущность судебной экспертизы. Интеграция позволяет накопленные знания синтезировать, объединить в логически стройную систему, развивать и совершенствовать эти знания, пополнять их новыми. Интегрированные знания позволяют формировать новые частные теории, что, несомненно, расширяет возможности экспертизы и поднимает на более качественный уровень экспертные исследования, именно они используются при решении сложных задач, связанных с изучением компьютерной криминалистически значимой информации. Следует отметить, что в настоящее время изменился и характер экспертизы. Благодаря высокому уровню в развитии и, состоявшись, как самостоятельная область научного знания, судебная экспертиза сегодня представляет собой не одну науку, а систему наук.

Анализ последних исследований и публикаций.

Совокупность основных научных публикаций, определяющая возможность освещения указанной темы, включает следующие основные издания: Россинская Е. Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности : монография. М., 2022; Мещеряков В. А. Цифровые (виртуальные) следы в криминалистике и уголовном процессе. М., 2012; Майлис Н. П. Использование информационных ресурсов при производстве судебных экспертиз // Вестник экономической безопасности. № 3. 2021; Вехов В. Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки : монография. Волгоград : ВА МВД России, 2008; Колычева А. Н. Криминалистическое понимание следа в информационно-телекоммуникационной среде // Сборник Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права глазами молодежи». Орел : Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2017 и др.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Необходимость дальнейшего развития инновационных технологий и внедрения их в экспертную практику может быть осуществлена благодаря соблюдению ряда условий, которые предметно в специальной литературе не рассматривались.

Формулирование целей статьи. Осветить особенности условий, способствующих внедрению инновационных технологий в судебно-экспертную деятельность, предложить пути дальнейшего совершенствования ее на основе изучения компьютерной криминалистической информации.

Изложение основного материала. Процессы информатизации и компьютеризации в судебной экспертизе в настоящее время обусловили разработку новых частных теорий, способствующих в научном и методическом подходе раскрытию и расследованию преступлений. Так, например, наряду со многими публикациями по обозначенной области знаний, разрабатывается частная теория информационно-компьютерного обе-

спечения криминалистической деятельности, определен ее предмет, объект, задачи и основополагающие составляющие [1, с. 17–20], формируются частные теории по отдельным классам и родам судебных экспертиз. Обозначенные проблемы требуют концентрированного внимания ко многим направлениям в судебно-экспертной деятельности, связанным с компьютеризацией и исследованием криминалистически значимой компьютерной информацией.

Внедрение современных инновационных и информационных технологий в судебно-экспертную деятельность, обусловило при исследовании различных объектов использование и новых терминов, в том числе технических, новых методик и методов исследования. В этой связи возникает ряд проблем, связанных с пониманием терминов процессуальными субъектами, с сертификацией применяемых методов и многие другие, отражающие специфику совершаемых преступлений с помощью компьютерных средств.

При внедрении новых технологий в судебно-экспертную деятельность, возникает необходимость определить условия, которым они должны соответствовать в целях правильного отправления правосудия. Особенно это важно при исследовании новых объектов, связанных с компьютерной информацией.

Компьютерная информация, возникающая при совершении компьютерных преступлений, позволяет устанавливать обстоятельства, имеющие значение для раскрытия и расследования как уголовных, так и гражданских, арбитражных и административных дел.

Важную роль играет оценка такой информации, хотя она исходит из общих подходов оценки заключений эксперта, принятой в уголовно-процессуальном законодательстве, но в данном случае имеет свою специфику, определенную свойствами исследуемых объектов. Как известно, компьютерная информация остается на различных запоминающих устройствах и носителях (жесткие магнитные диски, флеш-память, магнитооптические и оптические диски) и обнаружение, фиксация и изъятие ее требует соблюдения особых правил и осторожности в целях сохранения на носителе. В таких случаях эксперт (специалист) должен обладать не только знаниями в области компьютерной техники, но и юридическими. Под последними понимается строгое соблюдение процессуального законодательства, т. е. достоверность получаемой информации, допустимость изымаемых объектов, правильное их процессуальное оформление и другие составляющие.

Условия, способствующие использованию и внедрению инновационных технологий, следует рассматривать с точки зрения доказывания. Прежде всего, необходимо определить по каким критериям можно установить достоверность полученных данных при использовании инновационных технологий в процессе экспертного исследования, способствовали ли новые технологии установлению истины, отвечают ли требованиям научности. Важным является и относимость полученной компью-

терной информации в виде цифровых следов¹ к событию преступления. Но, не во всех случаях такая информация может сохраняться продолжительное время или она может быть сфальсифицирована или уничтожена. Поэтому исходя из особенностей свойств цифровых следов должны использоваться такие криминалистические технологии, которые способны выявлять их, сохранять при изъятии и при экспертном исследовании.

Важным условием, способствующим внедрению инновационных технологий при производстве судебной экспертизы, является компетенция эксперта, то есть насколько он обладает знаниями в области современных компьютерных технологий, владеет методами и методикой при исследовании объектов, содержащих компьютерную информацию, понимает и правильно использует терминологию, в том числе техническую. Необходимо учитывать образовательный уровень эксперта, есть ли у него дополнительное образование, например, наряду с техническим и юридическое и наоборот, освоение смежной специальности, прохождение стажировки, курсы повышения квалификации и т. п. Такая комплексная оценка компетенции и компетентности эксперта позволит правильно оценить проведенное им исследование с использованием инновационных технологий.

Необходимым является и такое условие как осознание экспертом важности любой проводимой экспертизы, независимо от ее сложности. Прежде всего, он должен определить методы исследования, при которых необходимо сохранить объекты, последовательность их применения, затем выявив признаки, установить их достаточность для решения поставленных вопросов и т. п. Особые сложности в настоящее время вызывает проведение экспертиз, связанных с применением инновационных технологий. Не во всех случаях имеются разработанные и апробированные методики, исходя из различных носителей, на которых зафиксирована компьютерная информация, что может сказаться на качестве проведенной экспертизы. При этом, одним из условий качественного проведения экспертизы является наличие современного технического оборудования. Не во всех экспертных подразделениях оно имеется, не говоря уже про региональные.

Результаты и заключение. Исходя из реалий сегодняшнего дня, несмотря на ряд прогрессивных факторов, способствующих совершенствованию института судебной экспертизы в аспекте ее компьютеризации и цифровизации, необходимо выделить перспективные направления его развития.

В научном аспекте требуется разработка теоретических основ новых экспертных направлений, совершенствование существующих, выработка единых подходов

в наименовании экспертиз и главное – разработка частных теорий, в частности, связанных с цифровизацией в судебно-экспертной деятельности.

В методическом плане соответственно необходимо разрабатывать новые методы и методики, с использованием компьютерных технологий.

Уделять больше внимания и оказывать методическую помощь следователям и судьям в ознакомлении с современными возможностями экспертиз, правилами обнаружения, фиксации, изъятия и сохранения вещественных доказательств.

В организационном аспекте требует совершенства организация экспертиз на межведомственном уровне, то есть необходимо достичь более тесного взаимодействия экспертных служб различных ведомств. Особое внимание должно быть уделено организации в регионах более широкого круга проводимых экспертиз и оснащению лабораторий современной приборной базой.

По-прежнему актуальной проблемой является профессиональная подготовка кадров, также являющаяся одним из условий, способствующих освоению компьютерных технологий в целях дальнейшего их внедрения при производстве судебных экспертиз. Это одна из главных организационных задач, входящих в управленческие задачи в учреждениях судебной экспертизы. Руководители должны уделять этому аспекту работы больше внимания, как этого требует современное состояние развития научно-технического прогресса. В частности, в программу подготовки экспертных кадров должны быть включены разделы обязательного изучения компьютерной техники, освоения программных комплексов, необходимых не только для решения экспертных задач, но и для разработки программ автоматизации рабочего места эксперта и другие.

Что касается подготовки экспертов в дидактическом процессе, мы уже не раз обращали на это внимание, то необходимо не только давать обучающимся знания на современном уровне развития научно-технических средств, но и сам преподаватель должен постоянно пополнять знания в соответствии с достижениями научно-технического прогресса, внедрением инновационных технологий, что позволит обучающимся в будущем проводить экспертизы на более высоком и эффективном уровне.

Для успешного преподавания теоретических и правовых основ судебной экспертизы необходимо продолжить подготовку специальных учебников, методических и учебных пособий по отдельным направлениям тех или иных родов (видов) экспертиз. При этом желательно чаще выпускать 2-е их издания с дополнением нового материала по исследованию объектов с использованием инновационных технологий, т. е. то что актуально в настоящее время.

Весьма эффективной формой подготовки таких изданий является совместная работа над ними преподавателей и ведущих специалистов из государственного судебно-экспертного учреждения. При написании того или

¹ Мы не рассматриваем подробно вопросы о сущности «цифровых» следов, их формировании по механизму слеодообразования, так как им достаточно уделено внимания в литературе на уровне монографий, научных статей и других изданий (Агибалов В. Ю., Вехов В. Б., Мещеряков В. А., Россинская Е. Р. и др.).

иного труда такая совместная деятельность будет удачно дополнять друг друга, что, несомненно, положительно скажется и на освоении экспертной деятельности.

Таким образом, соблюдение основных условий, способствующих внедрению инновационных технологий в судебно-экспертную деятельность, позволит проводить экспертизы на более качественном и эффективном уровне.

Список источников

1. Россинская Е. Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности : монография. М. : Изд. «Проспект», 2022.

References

1. Rossinskaya E. R. Theory of information and computer support of criminalistic activity : monograph. M. : Ed. «Prospect», 2022.

Библиографический список

1. Вехов В. Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки: монография / В. Б. Вехов. Волгоград : ВА МВД России, 2008.

2. Майлис Н. П. Использование информационных ресурсов при производстве судебных экспертиз // Вестник экономической безопасности. 2021. № 3.

3. Мещеряков В. А. Цифровые (виртуальные) следы в криминалистике и уголовном процессе. М., 2012.

4. Колычева А. Н. Криминалистическое понимание следа в информационно-телекоммуникационной среде / А. Н. Колычева // Сборник Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права глазами молодежи». Орел : Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова. 19 мая 2017 г.

Bibliographic list

1. Vekhov V. B. Fundamentals of criminalistic teaching on the study and use of computer information and its processing tools: monograph / V. B. Vekhov. Volgograd : VA of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2008.

2. Mailis N. P. The use of information resources in the production of forensic examinations // Bulletin of Economic Security. 2021. № 3.

3. Meshcheryakov V. A. Digital (virtual) traces in criminalistics and criminal procedure. Moscow, 2012.

4. Kolycheva A. N. Criminalistic understanding of the trace in the information and telecommunication environment / A. N. Kolycheva // Collection of the International scientific and practical Conference «Actual problems of law through the eyes of youth». Orel : Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. May 19, 2017.

Информация об авторе

Н. П. Майлис – профессор кафедры оружейведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ.

Information about the author

N. P. Maylis – Professor of the Department of Weapons Science and Tracology of the Educational and Scientific Complex of Forensic Examination of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 27.06.2022; одобрена после рецензирования 08.08.2022; принята к публикации 27.09.2022.

The article was submitted 27.06.2022; approved after reviewing 08.08.2022; accepted for publication 27.09.2022.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-126-129>

ИПОН: 2015-0066-5/22-477

MOSURED: 77/27-011-2022-05-676

Правовое регулирование имущественного статуса Русской Православной Церкви в XVIII в.

Наталья Владимировна Михайлова¹, Анна Павловна Яцкова²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ net-46@mail.ru

² y1970@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу правового регулирования имущественного статуса Русской Православной Церкви в период становления и развития абсолютной монархии в России. В рассматриваемый период имущественная правоспособность церкви, правовой режим и управление церковным имуществом подверглись изменениям, которые были связаны с огосударствлением церкви, установлением контроля над ее имуществом, в первую очередь, над земельными владениями. Это приводит к потере церковью экономического суверенитета и зависимости от государства, к сокращению численности клириков и монастырей.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, абсолютная монархия, церковное имущество, церковные вотчины, секуляризация, правовое регулирование имущественных отношений

Для цитирования: Михайлова Н. В., Яцкова А. П. Правовое регулирование имущественного статуса Русской Православной Церкви в XVIII в. // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 126–129. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-126-129>.

Original article

Legal regulation of the property status of the Russian Orthodox Church in the XVIII century

Natalia V. Mikhailova¹, Anna P. Yatskova²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ net-46@mail.ru

² y1970@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the legal regulation of the property status of the Russian Orthodox Church during the formation and development of the absolute monarchy in Russia. During the period under review, the property legal capacity of the church, the legal regime and the management of church property underwent changes that were associated with the nationalization of the church, the establishment of control over its property, primarily over land holdings. This leads to the loss of the church's economic sovereignty and dependence on the state, to a reduction in the number of clergy and monasteries.

Keywords: Russian Orthodox Church, absolute monarchy, church property, church patrimony, secularization, legal regulation of property relations

For citation: Mikhailova N. V., Yatskova A. P. Legal regulation of the property status of the Russian Orthodox Church in the XVIII century. Bulletin of economic security. 2022;(5):126–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-126-129>.

На современном этапе взаимоотношений Российского государства и Русской Православной Церкви вопросы, связанные с церковным имуществом, приобретают особую актуальность. Четкое определение правового режима церковного имущества, обеспеченное надлежащей правовой охраной со стороны государства, является одним из аспектов стабильности государствен-

но-церковных отношений. Являясь одним из ведущих социальных институтов, церковь оказывала постоянное и колоссальное влияние на повседневную жизнь населения, всегда обладала почти непререкаемым авторитетом и выступала в качестве самого влиятельного общественного института на всем протяжении развития российского общества и государства. Однако в период форми-

© Михайлова Н. В., Яцкова А. П., 2022

рования в России абсолютистской власти для церкви настали непростые времена, хотя и в этот период она не утратила своей духовной роли и социального служения. Перед российским абсолютизмом были поставлены грандиозные преобразовательские задачи, решение которых требовало мобилизации всех сил. Церковь, как одна из самых влиятельных общественно-политических структур, отнеслась к усилению власти монарха с большой осторожностью, апеллируя решением Освященного собора 1667–1668 гг. – «священство выше царства». Несомненно, в этом решении отразились взгляды патриарха Никона на взаимоотношения светской и духовной власти, попытки отстоять права духовной власти. С одной стороны, приобретя после Смутного времени и в период правления первых Романовых огромное влияние на ход государственных дел, сосредоточив в своих руках огромные богатства, широкие иммунитетные права в административной и судебной области, церковь отнюдь не хотела терять приобретенные полномочия. С другой стороны, реформы Никона, унификация церковных книг и обрядов, несомненно, были направлены на создание единого миропорядка на территории государства, так сказать, способствовали становлению «регулярного государства», закладывали основу для петровского абсолютизма. Тем не менее, отношения между государством и церковью в начале XVIII в. были напряженными. Фактически сразу же после смерти патриарха Адриана в октябре 1700 г., который был сторонником старых порядков и неохотно одобрял реформы Петра I, 16 декабря 1700 г. был издан указ «О закрытии Патриаршего разряда, о передаче дел оного в разные приказы по принадлежности и о поручении Патриаршего Духовного приказа в ведение Митрополита Рязанского». Исполнение патриарших обязанностей было возложено на рязанского и муромского митрополита Стефана Яворского, который именовался «Экзархом святейшего Патриаршего престола, блюстителем и администратором» [1]. 25 января 1721 г. патриаршество в России было официально упразднено и была учреждена Духовная Коллегия, с 14 февраля 1721 г. ставшая Святейшим Правительствующим Синодом. 25 января 1721 г. был издан Устав Духовной коллегии [2]. По мнению русского историка Г. В. Вернадский в царствование Петра I происходит решительный идейный перелом, связанный с переосмыслением роли монарха и его назначения. Была отброшена византийская традиция, утверждавшая двуединый характер государственной власти – императора и патриарха. Упразднением патриаршества была окончательно поставлена точка в споре по поводу первоосновы государственной власти в России. Недаром в толковании к статье 20 «Артикула воинского» было сказано, что «... его величество есть самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен. Но силу и власть имеет свои государства и земли, яко христианский государь, по своей воле и благомнению управлять» [3].

Присвоенный Сенатом Петру I в 1721 г. титул императора только подтвердил и юридически закрепил фак-

тически сложившуюся в России систему самодержавной власти, в которой церкви отводилось подчиненное место. 11 мая 1722 г. указом «О выборе в обер-прокуроры в Синод из офицеров» была учреждена должность обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода, который назначался императором и не был духовным лицом [4].

3 марта 1721 г. был издан указ о передаче Синоду управления церковными вотчинами, а также о предоставлении ему права осуществлять государственные сборы с этих вотчин [5]. В марте 1721 г. снова был восстановлен Монастырский приказ, который стал органом Синода по хозяйственному управлению вотчинами/ В январе 1725 г. Монастырский приказ был преобразован в Камер-контору синодального правительства и для монастырей было установлено штатное расписание.

31 января 1724 г. был издан указ, возлагающий на монастыри выполнение социальных функций, в том числе уход за солдатами-инвалидами и нищими [6]. Одновременно идет процесс укрупнения монастырей. Указом от 5 февраля 1724 г. «О соединении малобратственных монастырей и пустынь с другими монастырями» предписывалось сократить монастыри с небольшой численностью монахов, а оставшихся монахов перевести в более крупные [7]. Указ от 22 мая 1724 г. определяет примерный штат монастырей, устанавливает годовое содержание насельников деньгами и хлебом. Монастыри подразделяются на I и II классы, принадлежность к которым определяет размер финансовой государственной поддержки на церковные нужды [8].

Начиная с Екатерины I, государство, испытывая нужду в землях и крепостных крестьянах, стало проводить политику секуляризации церковного и монастырского имущества. Для этого церковь постепенно отстраняется от руководства собственным имуществом. Для практического воплощения этой политики указом от 12 июля 1726 г. «О разделении Синода на два департамента, с назначением в каждом по шести членов» Синод был поделен на две части, первая из которых заведовала культовыми вопросами, а вот вторая, состоящая из светских чиновников, стала заниматься хозяйственными и судебными вопросами в церковной сфере [9]. Указом от 26 сентября 1726 г. второй департамент Синода стал называться Коллегией экономии синодального правления [10].

В 30-х гг. XVIII в. правительство, с одной стороны, стремилось сохранить поддержку церкви, но, с другой стороны, продолжало проводить политику секуляризации церковных земель. Помимо этого недоимки, которые числились за церковными вотчинами, явились одной из насущных проблем государственной казны, особенно в условиях русско-турецкой войны 1735 г. Для упорядочения сбора налогов с церковных вотчин Коллегия экономии указом от 30 января 1736 г. была отдана в ведение Канцелярии для сбора и хранения остаточных денежных сумм по всем учреждениям и ведомствам страны [11]. Однако на основании указа 15 апреля 1738 г.

«О бытии Коллегии экономии под ведением Сенатом» Коллегия экономии была переподчинена Сенату [12]. И фактически Синод был лишен своих источников доходов, превратился в государственное учреждение, содержащееся за счет средств казны.

Меры, проводимые Елизаветой Петровной в отношении церкви, были более лояльными. Была ликвидирована Коллегия экономии, ее функции в большей части были переданы в Канцелярию синодального экономического правления. Императрица вернула церкви, отнятые Петром I привилегии и имущество. Но это продлилось недолго и вопрос, касательно церковного имущества вновь был возвращен в повестку дня. Елизавета Петровна пыталась изъять не столько само церковное имущество, сколько излишки, скопившиеся в церковном хозяйстве. Государственная казна нуждалась в этих средствах, ввиду постоянных затрат на армию и активную внешнюю политику. В 1757 г. был издан указ, согласно которому у монастырей было изъято право на управление вотчинами, а деревни переводились в разряд помещичьих. Церковь не могла тратить больше тех средств, которые ей выделялись. Монастыри также были лишены финансовых средств. Все крестьянские дворы, принадлежащие церкви, были обложены налогом, который шел частично в государственную казну, а частично оставался в распоряжении церкви.

Еще в 1744 г. для контроля органов церковного управления в губерниях домовые правления были превращены в консистории. В их составе были гражданские чиновники. Консистории выполняли функции коллегиальных органов управления.

В правление Петра III политика секуляризации будет продолжена, что явно следует из указа 21 марта 1762 г. «Об управлении монастырских и архиерейских недвижимых имений» [13]. Политика правительства была направлена на изъятие части церковных владений, сокращение численности монастырей и установление денежного довольствия, выплачиваемого государством, для епархий и монастырей. На основании указа была упразднена Канцелярия синодального экономического правления и вновь учреждалась Коллегия экономии. Она осуществляла управление церковными землями через землевладельцев из числа отставных офицеров, которые за успешное осуществление своих обязанностей получали процент от прибыли с земли.

Екатерина II продолжила политику своих предшественников и нанесла окончательный удар по имущественному положению церкви. Манифест 26 февраля 1764 г. «О разделении духовных имений и о сборе со всех архиерейских, монастырских и других церковных крестьян с каждой души по 1 рублю 50 копеек» определил имущественно-правовой статус церкви до конца синодального периода. Проводимые мероприятия объяснялись необходимостью улучшения управления церковью и ради государственной пользы. Крестьяне на этих землях стали именоваться «экономическими», а для епископских кафедр устанавливались оклады, выплачи-

ваемые из казны. Для этих мероприятий государством было выделено из казны 10–25 % средств, собранных в виде оброка с крестьян. При Павле I было издано около 70 законодательных актов, в основном, затрагивающих вопросы улучшения материального положения духовенства. Содержание епархий за счет государственной казны было увеличено вдвое.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы. Исторический опыт показывает, что прочные и гармоничные отношения между государством и Русской Православной церковью возможны при признании того факта, что церковь является субъектом гражданско-правовых отношений, обладает имуществом и определенными правами на это имущество. Однако в период становления абсолютизма в России политика государства в отношении церкви состояла в ее огосударствлении, чему мешала сохраняющаяся собственная экономическая база церкви. Для преодоления препятствия государство на всем протяжении XVIII в. проводит политику секуляризации церковного имущества, переводя духовенство на государственное содержание.

Список источников

1. О закрытии Патриаршего разряда, о передаче дел оного в разные приказы по принадлежности и о поручении Патриаршего Духовного приказа в ведение Митрополита Рязанского // ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. IV. № 1818.
2. Регламент или Устав Духовной коллегии // ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. VI. № 3718.
3. Артикул воинский с кратким толкованием // ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. V. № 3006.
4. ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. VI. № 4001.
5. О посылке из Сената в Синод сведений о важных делах, за подписанием всего Сената, а о неважных за рукою Обер-секретаря; о писании из коллегий и канцелярий из губерний и провинций доношениями; и о ведении патриарших, архиерейских и монастырских вотчин по сборам в Синод // ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. VI. № 3749.
6. ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. VII. № 4450.
7. ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. VII. № 4456.
8. Штат монастырей, с показанием должности монахов и оклада каждому по чину финансового и хлебного жалованья // ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. VII. № 4511.
9. ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. VII. № 4919.
10. Об управлении синодальными членами духовными делами каждому в своей епархии и о наименовании 2-го Департамента Синодального правления Коллегии экономии // ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. VII. № 4959.
11. О поручении генерал-лейтенанту Волкову Коллегии экономии и Раскольнической Конторы и об определении сих мест доходов на дачу ружников // ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. VII. № 6878.
12. ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. X. № 7558.
13. ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XV. № 11481.

References

1. On the closure of the Patriarchal category, on the transfer of its affairs to different orders by affiliation and on the assignment of the Patriarchal Spiritual Order to the jurisdiction of the Metropolitan of Ryazan // PSZ RI. Sobr. 1. Vol. IV. No. 1818.
2. Regulations or Charter of the Spiritual Board // PSZ RI. Sobr. 1. Vol. VI. No. 3718.
3. Military article with a brief interpretation // PSZ RI. Sobr. 1. Vol. V. No. 3006.
4. PSZ RI. Sobr. 1. T. VI. No. 4001.
5. About sending information from the Senate to the Synod about important matters, signed by the entire Senate, and about unimportant ones by the hand of the Chief Secretary; about writing from colleges and offices from provinces and provinces by denunciations; and about the conduct of patriarchal, episcopal and monastic patrimony collections to the Synod // PSZ RI. Sobr. 1. Vol. VI. No. 3749.
6. PSZ RI. Sobr. 1. Vol. VII. No. 4450.
7. PSZ RI. Sobr. 1. Vol. VII. No. 4456.
8. The staff of the monasteries, with the indication of the position of the monks and the salary to each according to the rank of financial and bread salary // PSZ RI. Sobr. 1. Vol. VII. No. 4511.
9. PSZ RI. Sobr. 1. Vol. VII. № 4919.
10. On the management of spiritual affairs by synodal members to each in his diocese and on the name of the 2nd Department of the Synodal Board of the Collegiums of Economy // PSZ RI. Sobr. 1. Vol. VII. No. 4959.
11. On the assignment to Lieutenant-General Volkov of the Board of Economy and the Schismatic Office and on the determination of these places of income for the Ruzhnikov dacha // PSZ RI. Sobr. 1. Vol. VII. No. 6878.
12. PSZ RI. Sobr. 1. Vol. X. No. 7558.
13. PSZ RI. Sobr. 1. Vol. XV. No. 11481.

Информация об авторах

Н. В. Михайлова – профессор кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ;

А. П. Яцкова – профессор кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

N. V. Mikhailova – Professor of the Department of History of State and Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation;

A. P. Yatskova – Professor of the Department of History of State and Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.10.2022; одобрена после рецензирования 30.11.2022; принята к публикации 14.12.2022.

The article was submitted 28.10.2022; approved after reviewing 30.11.2022; accepted for publication 14.12.2022.

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-130-133>

ИПОН: 2015-0066-5/22-478

MOSURED: 77/27-011-2022-05-677

Актуальные вопросы автоматизации судебно-экспертной деятельности

Татьяна Федоровна Моисеева

Российский государственный университет правосудия (РГУП), Москва, Россия,
moiseevatf@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются основные направления автоматизации судебно-экспертной деятельности. Показаны возможности совершенствования всех направлений на основе достижений науки, развития цифровых технологий и их внедрение в судебно-экспертную деятельность, а также и разработки нового аналитического оборудования, обеспечивающего автоматизацию всех ее процессов. Выделены связанные с этим процессом проблемы.

Ключевые слова: автоматизация судебно-экспертной деятельности, компьютерные технологии, автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС), робототехника, искусственный интеллект

Для цитирования: Моисеева Т. Ф. Актуальные вопросы автоматизации судебно-экспертной деятельности // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 130–133. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-130-133>.

Original article

Topical issues of automation of forensic activities

Tatiana F. Moiseeva

Russian State University of Justice, Moscow, Russia,
moiseevatf@mail.ru

Abstract. The main directions of automation of forensic activity are considered. The possibilities of improvement of all directions on the basis of achievements of science, development of digital technologies and their introduction into forensic activity, as well as development of new analytical equipment, providing automation of all its processes are shown. The problems associated with this process have been highlighted.

Keywords: forensic automation, computer technology, automated information retrieval systems (AIRS), robotics, artificial intelligence

For citation: Moiseeva T. F. Topical issues of automation of forensic activities. Bulletin of economic security. 2022;(5):130–3. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-130-133>.

Постановка проблемы. Развитие науки и техники определяет возможность решения новых более сложных задач судебной экспертизы и при этом позволяет более эффективно осуществлять судебно-экспертную деятельность, освобождая субъектов этой деятельности от трудоемкой рутинной работы, за счет автоматизации всех ее аспектов. Автоматизация судебно-экспертной деятельности неразрывно связана с компьютеризацией. Представляется актуальной систематизация основных направлений автоматизации и определение новых направлений ее осуществления.

Цель исследования – на основе анализа современного состояния автоматизации судебно-экспертной деятельности определить перспективные направления ее дальнейшего развития.

Основная часть

Автоматизация – это процесс замены человеческого труда техническими средствами путем разработки высокотехнологического оборудования и программного обеспечения. Автоматизация судебно-экспертной деятельности способствует повышению эффективности всех аспектов ее осуществления: сокращается время получения результата, увеличивается объем обрабатываемой информации, исключаются промахи – ошибки, связанные с невнимательностью исследователя, сокращается число нерешенных задач. В современном мире автоматизация практически невозможна без использования компьютерных технологий.

Основными направлениями автоматизации судебно-экспертной деятельностью являются: информацион-

ное обеспечение судебной экспертизы, информационное обеспечение управленческой деятельности, разработка программных комплексов автоматизированного решения экспертных задач и создание автоматизированного рабочего места эксперта [1, с. 72].

Все эти аспекты автоматизации имеют значение для повышения эффективности деятельности субъектов на всех этапах судебно-экспертной деятельности при назначении, производстве и оценке судебных экспертиз

Так субъектами назначения судебных экспертиз являются следователи и судьи, которые сталкиваются со следующими проблемами:

- определения вида экспертиз, проведение которых необходимо для решения задач расследования и разрешения дел;
- правильного формулирования вопросов;
- выбора эксперта и экспертного учреждения.

Наличие информационно-справочных баз данных, а также и автоматизированных поисковых систем значительно упростило бы назначение экспертиз, сократило бы число ходатайств, связанных с некорректными вопросами и определением вида экспертного исследования, и соответственно способствовало бы и сокращению сроков расследования и рассмотрения дел. Разработки таких баз данных и систем управления ими были приняты разными ведомствами, однако такой централизованной системы до настоящего времени не существует. Это связано и с необходимостью решения ряда вопросов как организационного, так и процессуального характера. Так необходимость единообразия в обозначении одних и тех же судебно-экспертных исследований, проводимых в судебно-экспертных учреждениях разных ведомств, обусловила разработку национальных стандартов терминов и определений судебных экспертиз, которая осуществляется в рамках работы Технического комитета по стандартизации ТК 134 «судебная экспертиза» Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии. Особенно актуально формирование государственного реестра судебных экспертов, поскольку определение компетентности лица, не являющегося государственным судебным экспертом, представляет определенную проблему при назначении экспертизы, поскольку определяет не только допустимость конкретного лица для производства судебной экспертизы, но и имеет большое значение при оценке достоверности заключения эксперта. Без решения этих проблем невозможно создание единой автоматизированной информационно-поисковой системы, помогающей следователям и судьям в грамотном назначении судебных экспертиз, что благотворно сказывается как на сроках расследования и рассмотрения дел, так и порой на результатах экспертного исследования.

Автоматизация деятельности судебного эксперта при производстве экспертиз связана с совершенствованием приборной базы, минимизирующей ручной труд и разработкой программного обеспечения для сбора, обработки информации.

Справочно-информационные системы или банки данных используются для создания информационно-поисковых систем, которые используются для криминалистических учетов и в качестве программного обеспечения являются составной частью современных аналитических приборов.

Определяющим для возможности создания таких компьютеризированных баз данных является возможность представления объекта в цифровом формате. Именно возможность представления в цифровом виде отпечатков пальцев и ДНК позволило сформировать дактилоскопические и ДНК учеты. В то же время невозможно формирование баз данных индивидуального запаха лиц, без установления механизма его формирования и последующей цифровизацией данной информации.

Цифровизация свойств и признаков объектов необходима также и для автоматизации решения ряда идентификационных и диагностических задач.

Этого, казалось, не требуют программы анализа изображений, используемые для диагностических и идентификационных дактилоскопических исследований в трасологии, дактилоскопии, баллистике, портретной экспертизе др., однако следует помнить, что при этом само изображение представляет собой некий цифровой образ.

А. Ю. Бутырин и А. М. Белостоцкий отмечают также, что формализация методов экспертного исследования при автоматизации судебной экспертизы приводит к ликвидации ошибок, которые возможны при использовании «ручных» методов, и кроме того, применение экспертом ЭВМ не только реально повышает научную достоверность его заключения, но и укрепляет доверие суда, следственных органов, участников судопроизводства к выводам эксперта» [2, с. 74].

Компьютерные технологии определяющие основные тенденции автоматизации судебно-экспертной деятельности используются также для проведения сложных расчетов и в оформлении заключения эксперта. Одним из самых актуальных аспектов автоматизации судебной экспертизы является создание автоматизированного рабочего места (АРМ) эксперта, обеспечивающего возможность комплексного исследования объекта для решения конкретной экспертной задачи с использованием программных комплексов автоматизированного решения экспертных задач, когда в компьютере заложены основные формулы, по которым автоматически проводится расчеты (например, автоматизированная экспертная методика «Автоэкс»), а также и формировать о выполненной работе человека.

Развитие науки и техники привело к созданию систем искусственного интеллекта, включение элементов которого в судебно-экспертную деятельность представляется очень перспективным. В последние годы в экспертную практику начинают эффективно внедряться системы искусственного интеллекта, включая экспертные системы и миварные технологии. Миварный

подход в разработке систем искусственного интеллекта ориентирован на создание автоматизированной обучаемой логически рассуждающей системы. В России на базе миварного подхода предложен и внедрен судебно-экспертный анализ дорожно-транспортного происшествия [4].

Перспективным направлением развития использования робототехники в судебной экспертизе представляется внедрение в экспертную практику микроскопа-робота на основе предварительной разработки необходимых экспертных методик. Эта новейшая японская разработка способна удерживать с высокой точностью в фокусе специализированного микроскопа двигающиеся микрообъекты, что имеет важное значение при исследовании ряда объектов в судебной биологической экспертизе [3].

Использование компьютерных технологий при автоматизации судебной экспертизы не только повышает эффективность самого процесса исследования, но и существенно сокращает трудоемкость оформления результатов экспертного исследования.

Однако применение компьютерных технологий при производстве судебных экспертиз порождает ряд проблем.

Так проф. В. Н. Черкасов отмечает [5], что «основной методологической ошибкой является копирование «ручных» методов экспертного исследования, «дословное» воспроизведение действий человека на компьютере». Он видит этот путь «бесперспективным, тупиковым и крайне затратным», поскольку целые блоки задач в отношении совершенно разных объектов при постановке и реализации на компьютере можно объединить. Кроме того, он видит «определенную «зацикленность» на субгубо идентификационных задачах», хотя возможности компьютерных технологий можно использовать для решения не только для решения идентификационных задач, но и для распознавания.

Одним из актуальных вопросов, связанных с компьютеризацией судебной экспертизы является вопрос о допустимости и достоверности выводов эксперта, полученных с использованием цифровых технологий.

Прежде всего следует отметить, что любая автоматизация не исключает определяющей роли судебного эксперта в принятии окончательного решения и формулировании вывода заключения эксперта, являющегося доказательством в судопроизводстве. Достоверность вывода, полученного с использованием автоматизированных компьютерных систем, определяется достоверностью информации, которая была введена в компьютер. Несмотря на то, что современное оборудование оснащено программными комплексами, которые не только проводят вычисления, но и выполняют определенные логические операции, окончательная оценка результатов является прерогативой эксперта.

Возникает ряд вопросов процессуального характера. Так как внедрение систем искусственного интеллект

та в экспертные технологии приводит к тому, что эксперту достаточно трудно или даже невозможно пояснить логику получения вывода, когда такая необходимость возникнет, в силу не знания в полной мере процессов, реализуемых программным обеспечением. Однако, обладая специальными знаниями в области физико-химических методов исследования, эксперты успешно проводят исследования с помощью аналитического оборудования, не вникая в конструктивные характеристики оборудования и алгоритм получения и преобразования информации. Анализируя перспективы внедрения систем искусственного интеллекта в судебную экспертизу Г. Г. Камалова отмечает, что «усовершенствованные системы все в большей мере получают возможность рассуждать и получать значимую информацию аналитически на основе интеллектуальных процессов, сходных с человеческими. Цепочка выводов интеллектуальной искусственной системы усложняется и становится трудно восстанавливаемой и анализируемой. Но вне зависимости от уровня искусственного интеллекта современное право любые компьютерные средства и системы признает средствами деятельности. Возможность признать системы искусственного интеллекта субъектом или квазисубъектом права лишь обсуждается юридическим сообществом как возможные перспективы развития права [3]».

Таким образом очевидно, что субъектом производства судебной экспертизы при любом уровне автоматизации ее процесса является судебный эксперт, формулирующий в итоге проведенного исследования вывод на основе своих специальных знаний и профессионального опыта.

Список источников

1. Моисеева Т. Ф. Основы судебно-экспертной деятельности : конспект лекций. М. : РГУП, 2016.
2. Бутырин А. Ю., Белостоцкий А. М. Проблемы автоматизации судебной строительно-технической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2010. № 1 (17).
3. Камалова Г. Г. Цифровые технологии в судебной экспертизе: проблемы правового регулирования и организации применения // Вестник удмуртского университета. 2019. Т. 29. вып. 2. С. 180–186.
4. Чувиков Д. А. Универсальные алгоритмы взаимодействия экспертной системы и системы имитационного моделирования // T-Comm: Телекоммуникации и транспорт. 2017. Т. 11. № 4. С. 34–40.
5. Черкасов В. Н. Новые приоритеты автоматизации экспертной деятельности // <https://sud-expertiza.ru/library/novye-prioritety-avtomatizacii-ekspertnoy-deyatelnosti/> (дата обращения: 24.03.2022).

References

1. Moiseeva T. F. Fundamentals of forensic expert activity : lecture notes. M. : RSUP, 2016.

2. Butyrin A. Yu., Belostotsky A. M. Problems of automation of forensic construction and technical expertise // Theory and practice of forensic examination. 2010. № 1 (17).

3. Kamalova G. G. Digital technologies in forensic examination: problems of legal regulation and organization of application // Bulletin of the Udmurt University. 2019. Vol. 29. Issue 2. P. 180–186.

4. Chuvikov D. A. Universal algorithms of interaction of expert system and simulation modeling system // T-Comm: Telecommunications and transport. 2017. Vol. 11. № 4. P. 34–40.

5. Cherkasov V. N. New priorities of automation of expert activity // <https://sud-expertiza.ru/library/novye-prioritety-avtomatizacii-ekspertnoy-deyatelnosti/> (accessed: 24.03.2022).

Информация об авторе

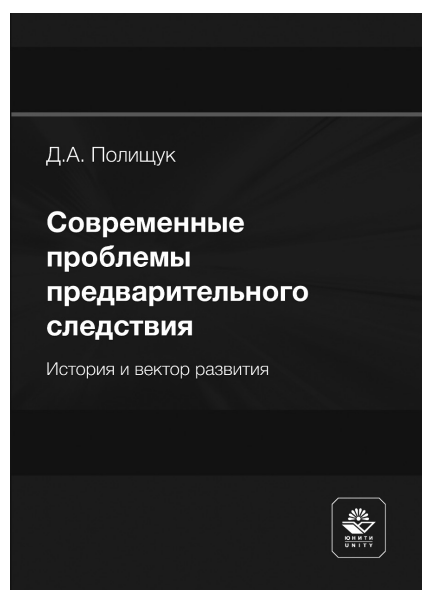
Т. Ф. Моисеева – заведующий кафедрой судебных экспертиз и криминалистики Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, кандидат биологических наук, профессор.

Information about the author

T. F. Moiseeva – Head of the Department of Forensic Examinations and Criminalistics of the Russian State University of Justice, Doctor of Legal Sciences, Candidate of Biological Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 27.06.2022; одобрена после рецензирования 07.08.2022; принята к публикации 27.09.2022.

The article was submitted 27.06.2022; approved after reviewing 07.08.2022; accepted for publication 27.09.2022.

Современные проблемы предварительного следствия. История и вектор развития. Монография. Полищук Д. А. 327 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Представлен многоаспектный анализ вопросов организации работы следователя. Основное внимание уделено проблемам, которые, как правило, остаются «за кадром» исследований, среди них: философско-правовые основания работы следователя; защита от противодействия расследованию преступлений, которое возможно со стороны адвокатов-защитников; преодоление конфликтных ситуаций в следственной практике и др. Уделено внимание вопросам работы следователя с логическими диаграммами, а также возможности использования в уголовном судопроизводстве нетрадиционных методов криминалистических исследований.

В ходе подготовки издания были подробно изучены материалы значительного количества уголовных дел, вследствие чего представлен детальный анализ типичных ошибок, допускаемых следователями при расследовании преступлений. В частности, на базе изученного материала

рассмотрены ошибки уголовно-правовой квалификации преступлений, предписаний уголовно-процессуального законодательства и пр. Рассмотрены пределы допустимости использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве.

Для практических сотрудников правоохранительных и правоприменительных органов, а также преподавателей и студентов юридических образовательных учреждений.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-134-139>

ИПОН: 2015-0066-5/22-479

MOSURED: 77/27-011-2022-05-678

Преступления, связанные с неприкосновенностью частной жизни, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в сфере экономической деятельности

Татьяна Витальевна Молчанова¹, Екатерина Игоревна Таранина²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ molcha@yandex.ru

² 97ekaterina@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению формирующейся криминологической проблемы – неприкосновенности частной жизни в сфере экономической деятельности, исследованию возможности распространения сведений, составляющих персональные данные, при помощи информационно-телекоммуникационных технологий. Авторам представляется, что наиболее уязвимой категорией являются субъекты экономической деятельности. Наряду с традиционными способами нарушения неприкосновенности частной жизни (доведение информации до третьих лиц в ходе беседы, распространение данных в СМИ и др.) следует рассматривать и новый способ совершения преступлений рассматриваемого вида – с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, включая сеть Интернет. В связи с увеличивающейся цифровизацией и информатизацией российского общества возникает необходимость защиты указанных категорий экономических отношений от незаконного распространения сведений, составляющих личную тайну.

Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни, преступления, связанные с нарушением неприкосновенности частной жизни, нарушение неприкосновенности частной жизни, экономическая деятельность, преступления в сфере экономической деятельности, информация, достоверность информации, распространение информации, персональные данные, информационно-телекоммуникационные технологии

Для цитирования: Молчанова Т. В., Таранина Е. И. Преступления, связанные с неприкосновенностью частной жизни, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в сфере экономической деятельности // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 134–139. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-134-139>.

Original article

Crimes related to the inviolability of private life committed with the use of information and telecommunication technologies in the field of economic activity

Tatyana V. Molchanova¹, Ekaterina I. Taranina²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ molcha@yandex.ru

² 97ekaterina@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the emerging criminological problem – the inviolability of private life in the sphere of economic activity, the study of the possibility of dissemination of information constituting personal data using information and telecommunication technologies. The authors believe that the most vulnerable category are the subjects of economic activity. Along with the traditional ways of violating privacy (bringing information to third parties during a conversation, distributing data in the media, etc.), a new way should be considered – using information and telecommunications technologies, including the Internet. Due to the increasing digitalization and informatization of Russian society, there is a need to protect these categories from the illegal dissemination of information constituting a personal secret.

Keywords: privacy, crimes related to violation of privacy, violation of privacy, economic activity, crimes in the field of economic activity, information, reliability of information, dissemination of information, personal data, information and telecommunication technologies

© Молчанова Т. В., Таранина Е. И., 2022

For citation: Molchanova T. V., Taranina E. I. Crimes related to the inviolability of private life committed with the use of information and telecommunication technologies in the field of economic activity. Bulletin of economic security. 2022;(5):134–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-134-139>.

С развитием информационных отношений возникает множество криминологических проблем, формируются новые теории, гипотезы, концепции, взгляды, одним из которых является неприкосновенность частной жизни в сфере экономической деятельности. Указанные вновь появившиеся знания требуют научного осмысления и изучения.

Специалисты ФГКУ «ВНИИ МВД России» [1] отмечают, что экономическая преступность способна приспособиваться к новым социальным и экономическим условиям, и как следствие, ожидается появление новых способов совершения преступлений или модернизация прежних. В виду наблюдающегося повсеместного внедрения цифровых технологий, считаем, что особую значимость при совершении преступлений, связанных с неприкосновенностью частной жизни в сфере экономической деятельности, приобретает один из способов совершения преступлений – с применением (использованием) информационных технологий.

Несмотря на то, что право на неприкосновенность частной жизни закреплено в Конституции Российской Федерации с 1993 года (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ), дефиниции «частная жизнь» и «неприкосновенность частной жизни» были однозначно не определены в источниках права до 2005 года, то есть наблюдалась правовая неопределенность. Так, например, Конституционный суд Российской Федерации указал, что право на неприкосновенность частной жизни означает возможность контролировать информацию о самом себе и препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера [2]. В ходе этого же конституционного производства установлено, что частную жизнь составляет область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит непротивоправный характер [2].

Принятая и действующая Стратегия развития информационного общества Российской Федерации до 2030 года [11] в качестве одного из основных принципов определяет законность и разумную достаточность при сборе, накоплении и распространении информации о гражданах и организациях. Рассматриваемый нами документ стратегического планирования констатирует, что формирование информационного общества оказывает

влияние на изменение экономики, которая приобретает статус цифровой. В связи с этим, субъектам должно гарантироваться обеспечение правомерного использования персональных данных и данных, полученных из государственных информационных систем.

Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни предусмотрена ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Продемонстрируем ее проявившиеся статические тенденции в 2011–2021 гг.

Динамические характеристики указанных статических данных свидетельствуют о последовательном увеличении количества зарегистрированных преступлений за исключением 2014 года. Значительное снижение абсолютных значений в 2014 году с общероссийской тенденцией снижения преступности в рассматриваемый период. (2013 г. – 2 206 249 преступлений; 2014 г. – 2 190 587; 2015 – 2 388 476). По итогам 2021 года констатируется, что каждое 12-ое преступление против конституционных прав и свобод составляет неприкосновенность частной жизни (всего по 5 главе – 11 856 фактов, ст. 137 УК РФ – 918 фактов), 2020 г. – каждое 20-ое преступление, 2019 г. – каждое 27-ое.

Посягательства на неприкосновенность частной жизни совершаются в различных сегментах общественных отношений, где одним из субъектов этих отношений является должностное лицо.

Интерес должностного лица на нарушение неприкосновенности частной жизни является, как правило, экономическим, но может носить и сугубо личный характер. Отметим, что ч. 2 ст. 137 УК РФ устанавливает квалифицирующий признак – деяние, совершенное лицом с использованием свое служебного положения.

За последнее время наблюдается тенденция нарушения неприкосновенности частной жизни должностными лицами. В связи с этим, был принят Федеральный закон [6], согласно которому общественные отношения, связанные с нарушением сбора персональных данных, признаются административным правонарушением, определены пределы размера санкции в виде штраф для должностных лиц в случае отказа продавцов услуг заключить и исполнять договор, если потребитель отказывается предоставлять персональные данные. Так, например, с 1 сентября 2022 года штраф для должностных

Таблица 1

Динамика количества зарегистрированных преступлений, связанных с нарушением неприкосновенности частной жизни в 2012–2021 гг. [3]

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Ст. 137 УК РФ	136	142	120	211	291	440	517	633	754	918
Прирост/ снижение, %	-	+4.41	-15.49	+75.83	+37.91	+51.20	+17.50	+22.43	+19.11	+21.75

лиц будет составлять от пяти до десяти тысяч рублей, для юридических лиц – от тридцати до пятидесяти тысяч рублей.

В представленном варианте научной статьи мы остановимся на определенной разновидности должностных лиц – это лица – субъекты экономических отношений.

Субъекты экономической деятельности, в том числе предпринимательской, в силу специфики выполнения работ, оказания услуг чаще других подвержены нарушению неприкосновенности частной жизни. Степень уязвимости их выше по отдельным составам преступлений, чем у других субъектов, участников иных правоотношений.

Анализ диспозиций и сложившейся судебной практики позволил определить круг преступных деяний, субъекты которых могут нарушить неприкосновенность частной жизни лица. Выражена авторская позиция выбора определенных составов гл. 22 УК РФ, субъекты, которые чаще чем другие становятся жертвой неприкосновенности частной жизни. Так, например:

Статья 176 УК РФ.

Незаконное получение кредита

Так, при получении индивидуальным предпринимателем (далее – ИП) или руководителем организации кредита путем предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии ИП или организации. Полученная информация содержит сведения о персональных данных индивидуальных предпринимателей, которые могут быть распространены, в том числе, и сотрудниками банков и кредитных организаций, например, при помощи различных информационных технологий.

Согласно сведениям Центрального банка Российской Федерации [4], в 2020 году, констатируется нелегальный оборот персональных данных, получить которые представляется возможным при помощи методов социальной инженерии. Каналом совершения операции по получению незаконного кредита является сеть Интернет. Так специалистами отмечается увеличение количества ситуаций, связанных с оформлением кредита от имени клиентов посредством удаленных каналов обслуживания. В кредитные организации без согласия субъекта персональных данных на их обработку посредством мобильных приложений, Интернет-ресурсов предоставляются фотографии, цифровые образы («сканы») документов, удостоверяющих личность (чаще – паспорт гражданина Российской Федерации), подложные справки о состоянии доходов, скриншоты сведений о банковских операциях.

Статья 178 УК РФ.

Ограничение конкуренции

Наблюдается ситуация, при которой имеет место быть недобросовестная конкуренция, заключающаяся в получении преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности. Такого рода условия могут привести к распространению сведений, составляющих личную и (или) семейную тайну. Нередко конкурентами при помощи персональных страниц сети Интернет публично демонстрируются фотографии, видеозаписи, скриншоты переписок, которые могут нанести... чести и достоинству личности. Также посредством социальных сетей и средств мгновенного обмена сообщений («мессенджеры») индивидуальные предприниматели придают огласке сведения, которые являются неточными или ложными. Например, недостоверную информацию о цене, составе, количестве или месте производства товара.

Статья 183 УК РФ.

Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну

Банковская тайна – тайна об операциях по счетам и вкладам своих клиентов [7]. Налоговую тайну составляют любые полученные налоговым органом, органами внутренних дел, следственными органами, органом государственного внебюджетного фонда и таможенным органом сведения о налогоплательщике, плательщике страховых взносов [8].

Информация, составляющая коммерческую тайну [10] – сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны.

Информация, содержащаяся во всех перечисленных видах тайн, составляет, в том числе, и личную тайну. Полагаем, что преимущественно распространению подлежат сведения, формирующие банковскую и налоговую тайну, в силу большого количества банковских организаций и их клиентов.

Согласно статистическим данным аналитического портала федеральной налоговой службы по состоянию на 1 декабря 2021 года в Российской Федерации зарегистрировано 6 862 376 юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (из них: юридические лица – 3 282 808, индивидуальные предприниматели – 3 579 568) [5]. Наибольшее количество зарегистрированных лиц рассматриваемых категорий традиционно наблюдается в Центральном (2 191 290)

Таблица 2

Динамика количества зарегистрированных преступлений, связанных с разглашением сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну в 2012–2021 гг. [3]

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Ст. 183 УК РФ	383	317	310	301	279	209	220	257	307	484

и Приволжском (1 214 314) федеральных округах, наименьшее – в Северо-Кавказском Федеральном округе (248 582).

Нами продемонстрированы статистические сведения о преступлениях, связанных с разглашением сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, поскольку в Российской Федерации стремительно увеличивается количество коммерческих организаций, налоговых плательщиков, банковских и кредитных организаций.

Рассматриваемые виды тайн чаще других подвержены нарушению, а в отношении субъектов их защиты совершаются преступления, связанные с нарушением неприкосновенности частной жизни.

Наблюдается неравномерная динамика зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 183 УК РФ. Так, период 2012–2017 гг. характеризуется снижением фактов регистрации рассматриваемых преступлений. Стремительное увеличение практики регистрации преступлений, связанных с разглашением сведений рассматриваемых видов, в 2018–2021 гг. характеризует не только интенсификацию деятельности территориальных органов МВД России по выявлению преступлений, но и выделение указанного вида преступности в структуре общероссийской преступности в рассматриваемый период времени.

Так, полагаем, распространению подлежат информация из первичных документов налогоплательщика (документы обосновывающие и подтверждающие затраты), финансовых документов, не опубликованных в открытом доступе (например, сведений, содержащихся в государственном информационном ресурсе бухгалтерской отчетности), данные об отчислениях в социальные фонды (Пенсионный фонд России, фонды обязательного медицинского страхования, государственный фонд занятости населения, фонд социального страхования Российской Федерации).

Статья 185.3 УК РФ.

Манипулирование рынком

Манипулирование рынком – умышленное распространение через средства массовой информации, в том числе электронные, информационно-телекоммуникационные сети заведомо ложных сведений. Разглашение обозначенных выше сведений привело к отклонению от уровня или поддержанию на уровне или существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без учета указанных выше незаконных действий – цену, спрос, предложение или объем торгов финансовых инструментов, иностранной валюты. Участники рынка ценных бумаг могут распространять информацию об иных участниках рынка, их действиях, приводящих к изменению спроса и предложения, имеющихся родственных, финансовых, договорных отношениях. Отметим, что практика выявления и регистрации указанных преступлений имеет единичные статистические позиции и в 2021 году не превышает 3 преступления.

Статья 185.6 УК РФ.

Неправомерное использование инсайдерской информации

Инсайдерская информация – точная и конкретная информация, которая не была распространена и распространение которой может оказать существенное влияние на цены финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров одной или нескольких управляющих компаний инвестиционных фондов [9].

27 сентября 2021 года Центральный банк Российской Федерации опубликовал Указание [12], согласно которому определяется перечень инсайдерской информации определенной категории юридических лиц, состоящий из 65 пунктов, а также порядок и сроки раскрытия такой информации. Отметим, что инсайдеры нередко используют имеющиеся у них сведения (например, о наличии эмиссионных ценных бумагах; отдельных решениях совета директоров, об одобрении предстоящей сделки, об имеющихся облигациях и др.) в целях явно противоречащих интересам организации. Наблюдаются корыстные мотивы распространения сведений, составляющих персональные данные клиентов.

Статья 196 УК РФ. Преднамеренное банкротство, статья 197 УК РФ. Фиктивное банкротство

Предполагается рассмотрения выделенных составов преступления совместно, поскольку они имеют схожий механизм нарушения неприкосновенности частной жизни. В Российской Федерации создан и функционирует Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (далее – ЕФРСБ), который является подсистемой Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц. Существенным недостатком информационного ресурса является открытость и общедоступность содержащихся в нем сведений. В нем содержатся следующие сведения о должнике: ФИО, дата рождения, место рождения, ИНН, СНИЛС, текст определения арбитражного определения с указанием его реквизитов.

Таким образом, лица, информация о которых имеется в ЕФРСБ, обладают способностью стать жертвой совершения преступлений, предусмотренных ст. 137 УК РФ. Распространять сведения о рассматриваемых видах банкротства может как должностное лицо, так и физическое лицо в отношении лиц признанным арбитражным судом банкротом.

Отметим, что распространение информации о частной жизни лица во всех рассмотренных составах преступлений возможно совершить при помощи информационно-телекоммуникационных технологий. Так, например, сведения придаются огласке при помощи компьютерной техники, сети мобильной связи, сети Интернет, социальных сетей, средств мгновенного обмена сообщениями, SIP-телефонии. Имеются случаи, когда сотрудники (должностные лица) используют информационные ресурсы в целях, не связанных с выполнением обязанностей, например, для раскрытия и передачи сведений конфиденциального характера о трех лицах

без согласия субъекта персональных данных. Основными площадками для продажи личных данных являются Darknet-форумы и Telegram-каналы. Лицами, распространяющими информацию, составляющую частную жизнь, указанным способом становятся, как правило, сотрудники банков [13].

Представленное научное мнение позволяет подтвердить его актуальность и необходимость дальнейшего исследования проблемы неприкосновенности частной жизни субъектов преступлений в сфере экономической деятельности. Несмотря на то, что стратегической задачей Российской Федерации до 2024 года является внедрение цифровых технологий в экономику, а, следовательно, и в экономическую деятельность государства, их использование не должно нарушать основные конституционные права человека и гражданина. Важным представляется, что деловая репутация юридических и физических лиц как субъектов – одно из условий их успешной деятельности.

Список источников

1. Аналитический обзор «Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2022 года и ожидаемые тенденции ее развития».
2. Определение Конституционного Суда РФ от 9 июня 2005 г. № 248-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав...».
3. Форма Федерального статистического наблюдения (491. кн. 1.) Сводный отчет по России. «Единый отчет о преступности». Раздел 5 // ГИАЦ МВД России. 2012–2021 гг.
4. Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций за 2020 год. Департамент информационной безопасности Банка России. [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32190/Review_of_transactions_2020.pdf (дата обращения: 21.05.2022).
5. Статистические данные ФНС России. Количество зарегистрированных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. [Электронный ресурс] URL: <https://service.nalog.ru/gosreg/statistics.html> (дата обращения: 15.05.2022).
6. Федеральный закон от 28.05.2022 г. № 145-ФЗ «О внесении изменения в статью 14.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205280016> (дата обращения: 18.05.2022)
7. Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/5583e2cafb06542e33c725aa32666e8ab89b1cdc (дата обращения: 21.05.2022).
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ // СПС «Консультант плюс». [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/dacfе90с50f4f43979deae724dbcdc29317e1f38/ (дата обращения: 21.05.2022).
9. Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103037/ (дата обращения: 25.05.2022).
10. Федеральный закон «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 г. № 98-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/ (дата обращения: 15.05.2022).
11. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».
12. Указание ЦБ РФ от 27.09.2021 г. № 5946-у «О перечне инсайдерской информации юридических лиц, указанных в пунктах 1, 3, 4, 11 и 12 статьи 4 федерального закона от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ «о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты российской федерации», а также о порядке и сроках ее раскрытия» [Электронный ресурс] URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/28779> (дата обращения: 23.05.2022).
13. DarkNet предлагает цифровые профили. Специализированный портал по вопросам связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. [Электронный ресурс] URL: <https://rspectr.com/articles/darknet-predlagaet-cifrovye-profilii> (дата обращения: 23.05.2022).

References

1. Analytical review «Comprehensive analysis of the state of crime in the Russian Federation by the end of 2022 and expected trends in its development».
2. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated June 9, 2005 № 248-О «On refusal to accept for consideration the complaint of citizens Zakharkin Valery Alekseevich and Zakharkina Irina Nikolaevna for violation of their constitutional rights...».
3. Form of Federal Statistical Observation (491. kn. 1.) Summary report on Russia. «Unified Crime Report». Section 5 // GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012-2021.
4. Review of transactions made without the consent of clients of financial institutions for 2020. Information Security Department of the Bank of Russia. [Electronic resource] URL: <https://cbr.ru/Collection/Collection/>

File/32190/Review_of_transactions_2020.pdf (accessed: 21.05.2022).

5. Statistical data of the Federal Tax Service of Russia. The number of registered legal entities and individual entrepreneurs. [Electronic resource] URL: <https://service.nalog.ru/gosreg/statistics.html> (accessed: 15.05.2022).

6. Federal Law № 145-FZ of 28.05.2022 «On Amendments to Article 14.8 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation» // Official Internet Portal of Legal Information. [Electronic resource] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205280016> (accessed: 18.05.2022)

7. Federal Law № 395-1 of 02.12.1990 «On banks and banking activities» // SPS «Consultant plus» [Electronic resource] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/5583e2cafb06542e33c725aa32666e8ab89b1cdc (accessed: 21.05.2022).

8. The Tax Code of the Russian Federation (part one) of 31.07.1998 № 146-FZ // SPS «Consultant plus» [Electronic resource] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/dacfe90c50f4f43979dea724dbcdc29317e1f38/ (accessed: 21.05.2022).

9. Federal Law № 224-FZ of 27.07.2010 «On Countering the Misuse of Insider Information and Market Manipulation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // SPS «Consultant

Plus» [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103037/ / (accessed: 25.05.2022).

10. Federal Law «On Trade Secrets» dated 29.07.2004 № 98-FZ [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/ (accessed: 15.05.2022).

11. Decree of the President of the Russian Federation № 203 dated 09.05.2017 «On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030».

12. Instruction of the Central Bank of the Russian Federation dated 27.09.2021 № 5946-u «On the List of Insider Information of Legal Entities Specified in paragraphs 1, 3, 4, 11 and 12 of Article 4 of Federal Law № 224-FZ of July 27, 2010 «On Countering the Misuse of Insider Information and Market Manipulation and on Amendments to separate legislative acts of the Russian Federation», as well as on the procedure and timing of its disclosure» [Electronic resource] URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/28779> (accessed: 23.05.2022).

13. DarkNet offers digital profiles. A specialized portal on communications, information technology and mass communications. [Electronic resource] URL: <https://rspectr.com/articles/darknet-predlagaet-cifrovye-profilii> (accessed: 23.05.2022).

Информация об авторах

Т. В. Молчанова – доцент кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Е. И. Таранина – преподаватель кафедры естественнонаучных дисциплин учебно-научного комплекса информационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

T. V. Molchanova – Associate Professor of the Department of Criminology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences Associate Professor;

E. I. Taranina – Lecturer of the Department of Natural Sciences of the Educational and Scientific Complex of Information Technologies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.08.2022; одобрена после рецензирования 05.09.2022; принята к публикации 19.09.2022.

The article was submitted 18.08.2022; approved after reviewing 05.09.2022; accepted for publication 19.09.2022.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-140-142>

ИИОН: 2015-0066-5/22-480

MOSURED: 77/27-011-2022-05-679

О традиционализме определения заключения эксперта как вида доказательства в административном судопроизводстве Российской Федерации

Павел Михайлович Мурашев

Научно-исследовательская судебно-экспертная группа «Содействие», Тверь, Россия,
myptver@gmail.com

Аннотация. В статье при анализе юридической литературы и нормативных правовых актов о традиционализме определения заключения эксперта как вида доказательства в административном судопроизводстве Российской Федерации высказано несколько суждений: принятие неcodифицированного федерального закона РФ – Федерального закона РФ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 20 февраля 2015 г. не корреспондирует части 2 статьи 118 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г., с последующими изменениями дополнениями; при доказывании в административном процессе необходимо руководствоваться codифицированным федеральным законом РФ – Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях; заключение эксперта может пониматься исключительно как вид доказательства.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, Конституция РФ, codифицированный федеральный закон РФ, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, неcodифицированный федеральный закон РФ, Федеральный закон РФ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 20 февраля 2015 г., административное судопроизводство, правосудие, доказывание, заключение эксперта

Для цитирования: Мурашев П. М. О традиционализме определения заключения эксперта как вида доказательства в административном судопроизводстве Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 140–142. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-140-142>.

Original article

On the traditionalism of defining an expert opinion as a type of evidence in administrative proceedings of the Russian Federation

Pavel M. Murashev

Research Forensic Expert Group «Assistance», Tver, Russia,
myptver@gmail.com

Abstract. In the article, when analyzing the legal literature and regulatory legal acts on the traditionalism of defining an expert opinion as a type of evidence in the administrative proceedings of the Russian Federation, several judgments are made: the adoption of the uncodified federal law of the Russian Federation – the Federal Law of the Russian Federation «Code of Administrative Procedure of the Russian Federation» dated February 20, 2015 does not correspond to Part 2 of Article 118 of the Constitution of the Russian Federation dated December 12, 1993, with subsequent amendments and additions; when proving in the administrative process, it is necessary to be guided by the codified Federal law of the Russian Federation – the Code of Administrative Offences of the Russian Federation; conclusions an expert can be understood solely as a type of evidence.

Keywords: Russian Federation, legislation, Constitution of the Russian Federation, codified Federal Law of the Russian Federation, Code of Administrative Offences of the Russian Federation, uncodified Federal Law of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation «Code of Administrative Procedure of the Russian Federation» dated February 20, 2015, administrative proceedings, justice, evidence, expert opinion

For citation: Murashev P. M. On the traditionalism of defining an expert opinion as a type of evidence in administrative proceedings of the Russian Federation. Bulletin of economic security. 2022;(5):140–2. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-140-142>.

© Мурашев П. М., 2022

Предметом данной статьи является традиционализм определения заключения эксперта как вида доказательства в административном судопроизводстве Российской Федерации.

Первоначально о состоянии теории.

Так, С. Н. Махина рассмотрела «вопросы формирования теории доказывания и доказательств в административном судопроизводстве; обосновывается необходимость выделения особенностей доказывания, их развития и юридического оформления для достижения целей административного судопроизводства; проводится анализ нормативной основы (глава 6 Кодекса административного судопроизводства РФ) и формулируются предложения по ее совершенствованию» («... принятый Кодекс административного судопроизводства ввиду отсутствия стройной унифицированной теории административного судопроизводства в настоящий период выполняет очень важную функцию – функцию правовой концепции. Поэтому развивать административно-судопроизводственную (административно-юстиционную) правовую теорию нужно, основываясь на уже имеющемся нормативном материале, т. е. на нормах Кодекса. Это обуславливает необходимость глубокого научно-практического анализа положений главы 6 КАС РФ «Доказательства и доказывание», чтобы формируемая теория доказательств и доказывания в административном судопроизводстве не стала противоречивым тормозом, а выступила базой, основой дальнейшего «совершенствующего» правотворчества, а также определила необходимые корректирующие направления»; «Считаем перспективным направлением развития теории доказательств и доказывания проработку вопросов более объемной и вследствие этого – обоснование раздельной регламентации доказательств и доказывания в КАС РФ, т. е. речь идет о моделировании двух самостоятельных глав – «Доказательства в административном судопроизводстве» и «Доказывание»; «Еще раз подчеркнем, что речь идет о разработке именно перспективной модели правового регулирования, поскольку до тех пор, пока не станет формироваться правовая (судебная) практика реализации положений КАС РФ, пока не будут осуществлены соответствующие мониторинг и анализ, пока не изменится уровень правосознания граждан и пока идея тяжб с чиновничеством и решения иных публичных споров по нормам нового Кодекса не станут привычными, говорить с должной долей уверенности в том, какие изменения нужны теории доказательств и процессу доказывания, невозможно») [1].

Ю. Р. Сиразитдиновой рассмотрены «вопросы института раскрытия доказательств как элемента доказывания по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений» («Таким образом, нормативное закрепление института раскрытия доказательств в административном судопроизводстве позволит суду с большей эффективностью решать возложенные на него задачи, будет мотивировать участников процесса к своевременному и надлежащему совершению про-

цессуальных действий, ограничит злоупотребление процессуальными правами, позволит сформировать полную доказательственную базу по делу») [2].

В. О. Робышев исследовал «как общие вопросы правового регулирования оценки доказательств в российском гражданском судопроизводстве, так и особенности, характерные для данного этапа доказывания при рассмотрении и разрешении гражданских дел мировым судьей» («Таким образом, оценка доказательств мировым судьей в гражданском судопроизводстве обладает чертами, присущими аналогичной деятельности судов других звеньев судебной системы, рассматривающих гражданские споры в качестве суда первой инстанции. Однако следует выделить и определенную специфику, связанную с правом мировых судей в определенных случаях не составлять мотивировочную часть судебных решений и подсудностью мировым судьям дел о выдаче судебного приказа») [3].

Не столь совершенные результаты научных изысканий о заключении эксперта как виде доказательств в административном процессе определяют и несовершенство соответствующего законодательства в Российской Федерации¹.

В первую очередь обращаемся к Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.², в которой регламентирован исчерпывающий перечень видов судопроизводства («2. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства»).

Положения части 2 ст. 118 Конституции РФ относительно видов судопроизводства детализированы в кодифицированных нормативных правовых актах, по юридической силе приравненных к федеральным законам РФ, а также в некодифицированных правовых актах, также по юридической силе приравненных к федеральному закону РФ.

Кодифицированным федеральным законом РФ о доказывании в административном процессе необходимо признавать Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 20 декабря 2001 г.³.

Некодифицированным федеральным законом РФ о доказывании в административном процессе необходимо признавать Федеральный закон РФ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 20 февраля 2015 г.⁴. В юридической литературе высказано суждение относительно непризнания данного нормативного правового акта в качестве источника до-

¹ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: [4]).

² См.: РГ. 2020. 4 июля. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: [5].

³ См.: СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1; ...; 2022. № 29 (часть III). Ст. 5258.

⁴ См.: СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391; ...; 2022. № 24. Ст. 3943.

казывания в административном процессе [например, 6, с. 46–47, 224].

Таким образом, исследования доказывания в административном процессе, необходимо продолжать.

Во-первых, принятие неcodифицированного федерального закона РФ – Федерального закона РФ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 20 февраля 2015 г. не корреспондирует части 2 статьи 118 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г., с последующими изменениями дополнениями.

Во-вторых, при доказывании в административном процессе необходимо руководствоваться кодифицированным федеральным законом РФ – Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

В-третьих, заключение эксперта может пониматься исключительно как вид доказательства.

Список источников

1. Махина С. Н. Теория доказывания и доказательств в административном судопроизводстве : становление и развитие // Административное право и процесс. 2016. № 2. С. 4–9.

2. Сиразитдинова Ю. Р. Раскрытие доказательств в административном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 9. С. 29–32.

3. Робышев В. О. Правовое регулирование оценки доказательств мировым судьей в гражданском процессе и административном судопроизводстве // Мировой судья. 2019. № 8. С. 26–30.

4. Галузо В. Н. Конституционно-правовой статус России : проблема именованного государства // Вестник

Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119–123.

5. Галузо В. Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98–102.

6. Доказывание при правоприменении посредством правосудия в Российской Федерации : монография. 5-е изд., испр. и доп. / Под ред. В. Н. Галузо. М. : ТЕИС, 2021.

References

1. Makhina S. N. Theory of proof and evidence in administrative proceedings : formation and development // Administrative law and process. 2016. № 2. P. 4–9.

2. Sirazitdinova Yu. R. Disclosure of evidence in administrative proceedings // Arbitration and civil proceedings. 2021. № 9. P. 29–32.

3. Robyshev V. O. Legal regulation of the evaluation of evidence by a justice of the peace in civil proceedings and administrative proceedings // Justice of the Peace. 2019. № 8. P. 26–30.

4. Galuzo V. N. Constitutional and legal status of Russia : the problem of naming the state // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. № 5. P. 119–123.

5. Galuzo V. N. Is it possible to ensure uniform enforcement of legislation in the absence of its systematization? // State and Law. 2014. № 11. P. 98–102.

6. Proving in law enforcement through justice in the Russian Federation : monograph. 5th ed., ispr. and add. / Edited by V. N. Galuzo. M. : TEIS, 2021.

Информация об авторе

П. М. Мурашев – судебный эксперт, председатель Научно-исследовательской судебно-экспертной группы «Содействие».

Information about the author

P. M. Murashev – Expert, Chairman of the Research Forensic Expert Group «Assistance».

Статья поступила в редакцию 28.10.2022; одобрена после рецензирования 30.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 28.10.2022; approved after reviewing 30.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья

УДК 340.13

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-143-146>

НИОН: 2015-0066-5/22-481

MOSURED: 77/27-011-2022-05-680

Феномен доверия к полиции

Инна Михайловна Напольских

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
inna.napolskikh@mail.ru

Научный руководитель: профессор кафедры теории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
профессор кафедры публичной политики и истории государства и права Юридического института
Российского университета дружбы народов, профессор кафедры кадрового обеспечения и управления
персоналом в органах внутренних дел Всероссийского института повышения кадров МВД России,
доктор юридических наук, доцент **К. Е. Сигалов**

Аннотация. Исследуется феномен доверия в деятельности органов внутренних дел, высказывается предположение о том, что его роль значительно шире оценочной функции. Автор отмечает, что вынесение проблемы доверия на законодательный уровень является свидетельством ее высокой значимости для общественных отношений. Обозначается, что применительно к полиции доверие можно рассмотреть в качестве цели и средства. Выделяются факторы, которые на сегодняшний день считаются способствующими укреплению доверия. В то же время автором обращается внимание на то, что для повышения уровня доверия нет универсальной формулы. Это требует учета различных социальных и институциональных факторов, а также иррациональной сущности феномена доверия.

Ключевые слова: доверие, полиция, доверие к полиции, право, эффективность права, эффективность правоприменения, межличностное доверие, институциональное доверие, гражданское общество

Для цитирования: Напольских И. М. Феномен доверия к полиции // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 143–146. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-143-146>.

Original article

The phenomenon of trust in the police

Inna M. Napolskikh

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
inna.napolskikh@mail.ru

Scientific leader: Professor of the Department of Theory of State and Law of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Professor of the Department of History
of Law and State of the Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia (PFUR),
Professor of the Department of Personnel Support and Personnel Management in the Internal Affairs Bodies
of the All-Russian Institute of Personnel Development of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor **K. E. Sigalov**

Abstract. The phenomenon of trust in the activities of internal affairs bodies, suggests that its role is much broader than the evaluation function has been examined. The author notes that bringing the problem of trust to the legislative level is evidence of its high importance for public relations. It is indicated that in relation to the police, trust can be considered as an end and a means. The factors that are currently considered to contribute to confidence-building are highlighted. At the same time, the author draws attention to the fact that there is no universal formula for increasing the level of trust. This requires taking into account various social and institutional factors, as well as the irrational nature of the phenomenon of trust.

Keywords: trust, police, trust in the police, law, the effectiveness of law, the effectiveness of law enforcement, interpersonal trust, institutional trust, civil society

For citation: Napolskikh I. M. The phenomenon of trust in the police. Bulletin of economic security. 2022;(5):143–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-143-146>.

© Напольских И. М., 2022

На сегодняшний день тот факт, что доверие является основой полноценного взаимодействия в социуме, признается большинством ученых различных сфер научного познания. Более того, отмечается, что в настоящее время альтернативного средства для полноценного сотрудничества как в межличностных, так и в институциональных отношениях не сложилось. «Будучи тотальным социально-психологическим феноменом, доверие специфическим образом реализуется в той или иной конкретной социальной сфере» [3, с. 236], являясь при этом одним из ее исходных оснований.

Доверие обозначено в качестве одного из важнейших ориентиров деятельности полиции, что прямо закреплено в ст. 9 ФЗ «О полиции» [2]. Ежегодно проводится мониторинг общественного мнения о работе органов внутренних дел. Полученные данные являются отправными при определении эффективности деятельности полиции. Однако представляется, что функциональная роль доверия шире оценочной функции работы министерства внутренних дел.

Как правило, говоря о полиции, подразумевают работу по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений. При этом современными учеными акцентируется внимание на определенных трансформациях, касающихся роли полиции и правоохранительных структур в целом. Так, А. И. Клименко отмечает, что сегодня полиция может рассматриваться в том числе как элемент институционального уровня правовой идеологии [6, с. 34]. При этом правовые предписания и теоретические материалы практически не содержат упоминания об идеологическом элементе их деятельности, что во многом связано с идеологическим многообразием, которое закреплено в ст. 13 Конституции Российской Федерации [1]. Поскольку полиция относится к числу органов государственной власти, то к какой-либо идеологии она иметь отношения не может [4, с. 72]. Но в данном случае речь идет не о конкретной идеологии, а об идеологических функциях, которые позволяют задать вектор развития общества, путем определения системы ценностей и моральных координат. Это представляется особенно актуальным в условиях поликультурности, отказа от единой идеологии и иных явлений, сопровождаемых наступлением постмодерна и создающих угрозу дезориентации общественного сознания и утраты социального единства. Сотрудники органов внутренних дел регулярно находятся во взаимодействии с институтами гражданского общества и участвуют в реализации ряда идеологических функций государства, важное место среди которых занимает формирование и поддержание определенного уровня доверия граждан. Стоит понимать, что вынесение проблемы доверия на законодательный уровень является свидетельством ее высокой значимости. На наш взгляд, это связано с тем, что доверие является не только целью (в контексте гармонизации общественных отношений и приведения их к определенному состоянию), но и средством (благодаря которому повышается эффективность деятельности органов

внутренних дел и реализации правовых предписаний). То есть наличие определенного уровня доверия можно рассмотреть, в том числе, как инструмент, необходимый для качественного выполнения государственно-властных задач.

Рассмотрение доверия в качестве инструментальной ценности позволяет предположить, что между доверием граждан к полиции и их отношением к праву и государственной власти в целом существует определенная взаимосвязь, которая обусловлена принадлежностью полиции к органам государственной власти. К. Е. Сигалов отмечает, что полиция (как и ранее милиция) в общественном правосознании и правопонимании рядовых граждан чаще всего воспринимается, во-первых, как исключительно государственный институт, во-вторых, исключительно карательный институт, то есть генерализируется репрессивная функция полиции [8, с. 134]. Стоит отметить, что так было далеко не всегда. Рассмотрев данный вопрос в исторической ретроспективе, мы увидим, что «...своим рождением полиция как уникальный социальный институт обязана не государству, а именно гражданскому обществу. Именно гражданское общество, а не государство изначально сформировало функции и задачи, стоящие перед полицией» [8, с. 141]. Качественная реализация обозначенных функций, безусловно, способствовала росту доверия к данному институту, поскольку в значительной мере повышала уровень благополучия граждан. Возрастание степени доверия к полиции в свою очередь обусловило привлекательность данного института для государственной власти: «...государство всегда «изымает» из арсенала гражданского общества наиболее эффективные его институты и преобразует их в свои. Таким образом, предположение о взаимосвязи между доверием к полиции и доверием к власти в целом представляется объективно обусловленным. Данная связь носит двусторонний характер и функционирует по принципу сообщающихся сосудов. В этих условиях выработка и реализация концепций по повышению уровня доверия к полиции, выявление причин и условий изменения его уровня является значимым направлением деятельности. В числе множества факторов, влияющих на формирование доверия граждан к полиции, основными на сегодняшний день считаются следующие:

- состояние безопасности в обществе (речь в данном случае, в том числе, об оценке гражданами наличия или отсутствия угроз, их количества и масштабности, возможности восстановления прав в случае их нарушения);
- состояние преступности (оценка данных о структуре преступности, раскрываемости, тенденциях в борьбе с преступностью);
- компетентность и имидж сотрудников органов внутренних дел и др.

Данные условия не столько являются универсальными, сколько привычными, позволяющими рационально объяснить природу формирования изучаемого фено-

мена. Таким образом, возникают мифы о том, как должна выглядеть полноценная работа сотрудников органов внутренних дел в данном направлении. Образование и укрепление в общественном сознании таких рационализированных представлений связано с рядом факторов, в числе которых институциональный, культурный, исторический и др. Но на наш взгляд, стоит также акцентировать внимание на том, что исследуемая категория является иррациональной (тесно связанной с рядом психологических факторов), поэтому уровень общественного доверия не всегда возможно предсказать. Кроме того, «...само общество, относящееся к очень сложным системам, не имеет ни одной научной модели, которая бы достаточно адекватно представила всю совокупность многообразных динамических связей и взаимодействий во всей полноте социальных подсистем и многомерных корреляций [3, с. 260]». Это обуславливает целесообразность в некотором отступлении от удобной, но едва ли соответствующей действительности установки о том, что доверие и законность находятся в диалоге между обществом и полицией. Ставший уже привычным прагматичный подход к укреплению доверия к полиции, нередко демонстрирует некоторую несостоятельность. При изучении доверия к полиции предпочтительней, на наш взгляд, использовать многосторонний подход, предполагающий учет факторов, находящихся в динамичной комплексной взаимосвязи. К их числу относятся социальные (психологические и социо-культурные), институциональные (политические, правовые, экономические, криминологические, исторические) и смешанные факторы (информационные).

Тенденции глобализации обуславливают активное применение опыта зарубежных стран, в том числе это касается вопроса повышения уровня доверия к полиции. Как отмечает К. Е. Сигалов, «Социальная реальность развивается во времени и пространстве, являет собой относительный результат исторического развития и фиксацию цивилизационной уникальности [7, с. 3]». Меры, оказавшиеся эффективными для одного государства, далеко не всегда с таким же успехом реализуются в другом. В ходе деятельности по повышению уровня доверия к полиции, важно правильно оценить, насколько применима та или иная модель к конкретной социальной действительности. В данном вопросе, важно учитывать также исторический аспект образования полиции в том или ином государстве, поскольку сложно отрицать влияние исторической памяти на восприятие народом того или иного института власти. Если в средневековой Европе полицейские образования являлись результатом развития гражданского общества, то, к примеру, в нашем государстве дело обстояло несколько иначе. «Полиция возникла не как самостоятельный орган защиты населения, подчиненный праву и управляемый обществом, а как часть государственно-репрессивного аппарата, защищавший в первую очередь властные элиты» [9, с. 53]. Таким образом, историческая ретроспектива позволяет проследить две модели формирования поли-

ции в обществе, различающиеся по своей сущностной природе. В ходе реализации в конкретных государствах, данные модели сформировали традиционные установки о полиции, должном ее функционировании. В этой связи объективно, на наш взгляд, полагать, что критерии доверия к полицейским структурам будут различаться в зависимости от того, какая модель была реализована в том или ином государстве. Так, в государствах, где правоохранительные органы стали результатом развития гражданского общества, наблюдается преобладание социальных критериев оценки доверия над институциональными. Это следует учитывать при выработке рекомендаций по укреплению доверия к полиции.

Подводя итог, отметим, что феномен доверия в деятельности полиции действительно не ограничивается влиянием на оценочную характеристику работы ведомства. Будучи целевым ориентиром, доверие также является инструментом обеспечения эффективной реализации властных функций, базовым элементом гармоничного социального взаимодействия. Тот факт, что доверие является иррациональной категорией, во многом объясняет некоторую неэффективность применения привычных и рациональных моделей формирования доверия. На наш взгляд, качественное повышение уровня доверия предполагает сочетание рационального и иррационального подходов к данному вопросу, учета личностных и институциональных факторов.

Также стоит понимать, что доверие к конкретному сотруднику полиции отличается от доверия к органам внутренних дел в целом. Это различие обусловлено особенностями проявления данного феномена на межличностном и институциональном уровнях. На межличностном (персонифицированном) уровне формируются доверительные отношения между сотрудником полиции и гражданином, что позволяет выстраивать взаимодействие на основе координации и взаимопомощи. Таким образом, с одной стороны повышается эффективность деятельности сотрудника органов внутренних дел, а с другой – качество реализации и защиты прав гражданина. Говоря об институциональном уровне, мы имеем в виду доверие общества к полиции в целом, которое создает фон для конструктивного сотрудничества с общественными институтами, организациями, гражданами. На данном уровне высокая степень доверия обеспечивает деперсонифицированное взаимодействие в соответствии с социальными ролями [5, с. 198].

Также отметим, что на современном этапе активная работа по повышению степени открытости органов внутренних дел для взаимодействия с институтами гражданского общества и укреплению доверия граждан происходит на фоне стремительных организационных, социальных и иных трансформаций в обществе, что в свою очередь является причиной ряда циклических преобразований. В действительности это часто выглядит, как стремление подогнать нормы права под новые условия социальной действительности. В таких условиях важно сохранять баланс между соответствием духу вре-

мени и обеспечением стабильности в обществе (которая сама по себе является элементом, формирующим доверие к институтам власти).

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 г. №3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 14.02.2011. № 7. Ст. 900.
3. Антоненко И. В. Социальная психология доверия : дис. ... докт. псих. наук : 19.00.05. Ярославль. 2006. 498 с.
4. Бавсун И. Г. О необходимости формирования идеологической основы деятельности органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46). С. 72–76.
5. Акимова А. Ю., Амерханова Н. А., Антоненко И. В. [и др.]. Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества. М. : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. 564 с.
6. Клименко А. И. Полиция как элемент институционального уровня механизма правовой идеологии в условиях современного политически организованного общества // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 34–36.
7. Сигалов К. Е. Гражданское общество как социокультурный и политико-правовой феномен // Гражданское общество в России и за рубежом. 2014. № 3. С. 3–7.
8. Сигалов К.Е. Полиция как атрибут гражданского общества // Государство и право : эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) : материалы международной научно-теоретической конференции : в 2 т., Санкт-Петербург, 28 апреля 2016 года. СПб. : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2016. С. 138–141.

9. Сигалов К. Е. Полиция и механизм действия гражданского общества // История государства и права. 2013. № 24. С. 49–54.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Official Internet portal of Legal Information <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Federal Law № 3-FZ of 07.02.2011 «On Police» // SZ RF. 02/14/2011. № 7. Art. 900.
3. Antonenko I. V. Social psychology of trust : dissertation ... Doctor of Psychological Sciences : 19.00.05. Yaroslavl. 2006. 498 p.
4. Bavsun I. G. On the need to form an ideological basis for the activities of internal affairs bodies // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. №.2 (46). P. 72–76.
5. Akimova A. Yu., Amerkhanova N. A., Antonenko I. V. [et al.]. Trust and distrust in the conditions of civil society development. Moscow : National Research University «Higher School of Economics», 2013. 564 p.
6. Klimenko A. I. Police as an element of the institutional level of the mechanism of legal ideology in the conditions of modern politically organized society // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 3. P. 34–36.
7. Sigalov K. E. Civil society as a socio-cultural and political-legal phenomenon // Civil society in Russia and abroad. 2014. № 3. P. 3–7.
8. Sigalov K. E. Police as an attribute of civil society // State and law: evolution, current state, development prospects (towards the 300th anniversary of the Russian police) : proceedings of the International scientific and theoretical conference : in 2 volumes, St. Petersburg, April 28, 2016. Saint Petersburg : Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2016. P. 138–141.
9. Sigalov K. E. Police and the mechanism of action of civil society // History of the state and law. 2013. № 24. P. 49–54.

Информация об авторе

И. М. Напольских – адъюнкт кафедры Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

I. M. Napolskikh – Postgraduate Student of the Department of Theory of State and Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 28.10.2022; одобрена после рецензирования 29.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 28.10.2022; approved after reviewing 29.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья

УДК 343.98.06

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-147-151>

НИОН: 2015-0066-5/22-482

MOSURED: 77/27-011-2022-05-681

К вопросу информационного обеспечения судебной экспертизы холодного и метательного оружия

Ирина Олеговна Несмиянова¹, Дмитрий Сергеевич Гольцев²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ nesmiyanova@yandex.ru

² dragon8705@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются возможности применения программного комплекса при исследовании объектов судебной экспертизы холодного и метательного оружия. Описывается алгоритм действий эксперта при использовании программы ExpertLab в рамках экспертного исследования клинкового холодного оружия.

Ключевые слова: информационные технологии, информационно-справочная система, судебная экспертиза холодного и метательного оружия

Для цитирования: Несмиянова И. О., Гольцев Д. С. К вопросу информационного обеспечения судебной экспертизы холодного и метательного оружия // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 147–151. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-147-151>.

Original article

On the issue of information support of forensic examination of cold weapons

Irina O. Nesmiyanova¹, Dmitry S. Goltsev²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ nesmiyanova@yandex.ru

² dragon8705@mail.ru

Abstract. The possibilities of using the software package in the study of objects of forensic examination of cold weapons are considered. The algorithm of the expert's actions when using the ExpertLab program in the framework of the forensic examination of blade armed weapon.

Keywords: information technologies, information and reference system, forensic examination of cold and throwing weapons

For citation: Nesmiyanova I. O., Goltsev D. S. On the issue of information support of forensic examination of cold weapons. Bulletin of economic security. 2022;(5):147–51. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-147-151>.

Постановка проблемы. Информационные технологии, проникая во все сферы жизнедеятельности людей, меняют прежние подходы к решению экспертных задач судебных экспертиз, в том числе традиционных криминалистических экспертиз.

В настоящее время современный мир характеризуется протекающими в нем техническими и технологическими изменениями, которые ускоряют информатизацию современного общества. Появление персональных компьютеров, смартфонов, сети Интернет увеличило объемы информации и значительно повлияло на образовательный процесс. В современных условиях подготовка специалистов различного профиля ориентирована на

формирование и развитие мыслительной деятельности обучающихся.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучение возможностей и поиск решения проблем информационного обеспечения судебных экспертиз, в том числе экспертизы холодного и метательного оружия, рассматривались многими учеными, среди которых: Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Г. Л. Грановский, А. В. Кокин, Ю. Г. Корухов, Н. П. Майлис, В. М. Плескачевский, Е. Р. Россинская и др.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Анализ работ, посвященных рассматриваемой проблеме показал, что на современном этапе не в

© Несмиянова И. О., Гольцев Д. С., 2022

полной мере изучены особенности автоматизации судебной экспертизы холодного и метательного оружия. Отдельной проблемой является сложность поиска информационно-справочного материала по конкретному виду и типу объекта, представленного на исследование.

Формулирование целей статьи. Целью исследования является анализ возможностей использования десктопного приложения ExpertLab при исследовании объектов в рамках судебной экспертизы клинкового холодного оружия.

Изложение основного материала.

В свете использования современных технологий возрастают требования как к повышению эффективности самой судебно-экспертной деятельности, так и к качеству подготовки судебных экспертов. На кафедре оружейоведения и трасологии УНК СЭ разработано десктопное приложение ExpertLab (справочник эксперта) [1].

Рассмотрим алгоритм действия эксперта при использовании данного приложения в рамках судебной экспертизы холодного и метательного оружия [2].

Десктопное приложение ExpertLab – это программа, которая предназначена для ее использования на персональном компьютере. Установка осуществляется при помощи инсталлятора, который можно запустить с переносных запоминающих устройств. После установки эксперту из предложенного перечня традиционных экспертиз необходимо выбрать конкретный вид экспертного исследования, например «Экспертиза холодного и метательного оружия» (см. рис. 1).

Экспертиза холодного и метательного оружия является достаточно формализованным видом криминалистических экспертиз. При проведении исследования эксперты часто сталкиваются со сложностями, связанными с поиском информационно-справочной литературы, необходимой для решения вопроса о возможности отнесения представленных на экспертизу объектов к категории холодного или метательного оружия.

Исходя из всего выше перечисленного будет целесообразно использовать десктопное приложение

ExpertLab для упрощения поиска и сокращения времени на проведении экспертного исследования.

После определения конкретного вида экспертизы переходим к выбору экспертного исследования в соответствии с объектами, представленными на исследование.

В приложении имеется следующий перечень:

- экспертное исследование клинкового холодного оружия;
- экспертное исследование ударно-раздробляющего холодного оружия;
- экспертное исследование метательного холодного оружия.

В настоящее время десктопное приложение ExpertLab содержит информацию по различным объектам традиционных криминалистических экспертиз. Например, «*Экспертное исследование клинкового холодного оружия*» включает в себя следующие разделы:

- основные термины и определение холодного оружия;
- информационно-справочное обеспечение экспертизы холодного оружия;
- криминалистические признаки холодного оружия;
- объекты исследования;
- вопросы, решаемые при исследовании;
- примерное описание объектов исследования.

При выборе раздела «*основные термины и определение холодного оружия*» эксперт может ознакомиться с определениями, представленными в законе «Об оружии» [3]. Так холодное и метательное оружие по целям использования соответствующими субъектами, а также основным параметрам и характеристикам подразделяются на:

- боевое;
- гражданское.

Боевое оружие – оружие, предназначенное для решения боевых и оперативно-служебных задач, принятое в соответствии с нормативно-правовыми акта-

Рис. 1. Интерфейс десктопного приложения ExpertLab

ми на вооружение государственных военизированных организаций.

Гражданское – оружие, предназначенное для использования гражданами Российской Федерации.

Гражданское оружие подразделяется на:

1. Спортивное

– спортивное холодное клинковое;

– метательное.

2. Охотничье холодное клинковое.

3. Клинковое холодное оружие для ношения с казачьей формой и национальными костюмами народов РФ, атрибутика которых определяется Правительством РФ.

При выборе второго раздела возможно ознакомиться с информационно-справочным обеспечением экспертизы холодного оружия.

В отдельной директории представлены нормативно-правовые документы регламентирующие проведения экспертизы холодного и метательного оружия, а также ГОСТы, которые используются экспертами при проведении исследования. (ГОСТ Р 51215-98, ГОСТ Р 51500-99, ГОСТ Р 51501-99, ГОСТ Р 51548-99, ГОСТ Р 51644-2000, ГОСТ Р 51895-2002, ГОСТ Р 51715-2001, ГОСТ Р 51549-2000, ГОСТ Р 51905-2002, ГОСТ Р 52115-2003).

Во второй директории представлены сборники сертификационных листов, подготовленные ЭКЦ МВД России, а также отдельные документы сертификации

клинковых объектов, изготовленных на различных заводах-производителях (см. рис. 2).

Подобное объединение сертификационных листов в единую директорию обеспечивает возможность проведения контекстного поиска по «названию» и «ТТХ» различных ножей, что существенно упрощает задачу эксперта, а также уменьшает время необходимое для проведения экспертного исследования.

В разделе «криминалистические признаки холодного оружия» представлены те признаки, которые определяют принадлежность к холодному или метательному оружию [4].

Рассматриваются совокупности двух основных групп признаков:

1) признаки, определяющие предназначение предмета для лишения жизни или для нанесения тяжких телесных повреждений, опасных для жизни и здоровья человека; для поражения и добывания зверя (в том числе морского зверя или крупной рыбы), а также для защиты при их нападении. Такие как:

– сходство внешнего строения предмета с известными аналогами-образцами холодного или метательного оружия;

– комплекс необходимых конструктивных элементов, позволяющих отнести предмет к определенному виду и типу холодного оружия.

СИСТЕМА СЕРТИФИКАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО И СЛУЖЕБНОГО ОРУЖИЯ

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации» Испытательная лаборатория холодного и метательного оружия (Аттестат аккредитации: РОСС RU. 0001.21МЕЖ33 от 22 октября 2002 г.) 125130, г. Москва, ул. 3. и А. Космодемьянских, 5 Тел. (095) 156-50-26, 156-50-27

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЛИСТ К ПРОТОКОЛУ СЕРТИФИКАЦИОННЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИСПЫТАНИЙ № 3580 С-211 от 11 ноября 1995 г.

Нож «Скорпион большой» изготовленный ООО «Производственное предприятие «Катляр» (г. Кизляр). Испытанный образец является охотничьим ножом и относится к гражданскому холодному оружию. Соответствует требованиям ГОСТ Р 51500-99 «Ножи и кинжалы охотничьи. Общие технические условия».

Технические характеристики:

Table with 2 columns: characteristic and value. Includes overall length, blade length, handle length, blade width, and hardness.

Примечание. Клинок – нержавеющая, углеродистая, булатная или дамасская сталь. Для изготовления рукоятки и ее деталей могут применяться различные материалы (дерево, кость, рог, металл, синтетические материалы). Для художественного оформления ножа могут применяться различные способы, приемы и технологии художественного исполнения (гравировка по дереву, металлу, травление и т.п.). Изменения в информационный листок внесены 10 июня 2005 года.

Заместитель начальника ГУ ЭКЦ МВД России Ю.М. Дильдин

Информационный листок является официальным справочно-методическим материалом для производства криминалистических экспертиз и исследований

СИСТЕМА СЕРТИФИКАЦИИ СЛУЖЕБНОГО И ГРАЖДАНСКОГО ОРУЖИЯ

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации» Испытательная лаборатория холодного и метательного оружия (Аттестат аккредитации: РОСС RU. 0001.21МЕЖ33 от 7 июня 1998 г.) 125130, г. Москва, ул. 3. и А. Космодемьянских, 5 Тел. (095) 156-50-26, 156-50-27

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЛИСТ К ПРОТОКОЛУ СЕРТИФИКАЦИОННЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИСПЫТАНИЙ № 2104-3_С-356 от 17 июня 1996 г.

Нож «SKARPING», по каталогу «110», изготовленный фирмой «HELLE», Норвегия. Испытанный образец является ножом разделочным и не относится к гражданскому холодному оружию. Соответствует требованиям ГОСТ Р 51644-2000 «Ножи разделочные и шпуровые. Общие технические условия».

Технические характеристики:

Table with 2 columns: characteristic and value. Includes overall length, blade length, handle length, blade width, and hardness.

Примечание. Длина клинка менее 90 мм. При изготовлении клинка применяется «ламинированная» сталь - композиция тонкой стальной пластины с высокой твердостью и покрытия, состоящего из 2 слоев металла с низкой твердостью.

Заместитель начальника ГУ ЭКЦ МВД России Ю.М. Дильдин

Информационный листок является официальным справочно-методическим материалом для производства криминалистических экспертиз и исследований

Рис. 2. Образцы сертификационных листов, представленных в приложении ExpertLab

2) признаки, определяющие пригодность предмета для поражения цели, что обеспечивается его устройством и свойствами. Туда входит:

- техническая обеспеченность конструкции в целом и ее отдельных элементов;
- поражающие свойства.

У специальных средств и изделий хозяйственно-бытового назначения, имеющих сходство по внешнему строению с холодным или метательным оружием, указанные группы признаков частично либо полностью отсутствуют.

При выборе раздела – «*объекты исследования*» – эксперт может ознакомиться с возможными объектами данного экспертного исследования, которыми могут выступать: холодное и метательное оружие промышленного, кустарного и самодельного изготовления; предметы промышленного производства хозяйственно-бытового и специального назначения, имеющие отдельные конструктивные элементы или внешние признаки, свойственные указанному оружию, но не предназначенные для поражения цели (спецсредства, строительные и хозяйственные инструменты, спортивный инвентарь и снаряжение, макеты, муляжи, игрушки и т. д.).

Для ознакомления с вопросами, рассматриваемыми в рамках данного исследования, необходимо выбрать подраздел «*вопросы исследования*», в программе содержится следующий перечень:

1. Относится ли представленный на исследование объект к холодному или метательному оружию?
2. К какому виду и типу оружия относится представленный на исследование объект?
3. Каким способом (промышленным или самодельным) изготовлен представленный на исследование объект?
4. Осуществлялась ли переделка представленного на исследование объекта?
5. Имеются ли в конструкции представленного на исследование объекта элементы, не свойственные данному виду (типу) оружия?

В разделе «*примерное описание объектов исследования*» представлены стандартные, общепринятые формулировки, используемые при составлении экспертного заключения [5]. В качестве примера можно выделить типовые примеры оформления выводов по результатам проведенного исследования [6]:

1. Представленный на исследование нож, изготовленный фирмой «xxx», является ножом охотничьим и относится к гражданскому холодному оружию. Соответствует требованиям ГОСТ Р 51500-99 «*Ножи и кинжалы охотничьи. Общие технические условия*» с изменением № 1 (пр. № 85-СТ от 18.04.05). Нож проходил обязательные сертификационные криминалистические испытания, ИЛ № xxxx-х С-xxxx от xx.xx.xxxx.

2. Представленный на исследование кортик является стандартным общевоинским кортиком образца 19xx года; изготовлен промышленным способом и относится к военному холодному клинковому оружию. Обо-

рот данного оружия в качестве гражданского холодного оружия ограничен коллекционированием.

3. Представленный на исследование складной нож, изготовленный фирмой «xxx», является ножом туристским и не относится к холодному оружию. Соответствует требованиям ГОСТ Р 51501-99 «*Ножи туристические и специальные спортивные. Общие технические условия*» с изменением № 1 (пр. № 87-СТ от 18.04.05).

4. Представленная на исследование сабля, изготовленная фирмой «xxx», является декоративным (сувенирным) изделием и не относится к холодному оружию. Соответствует требованиям ГОСТ Р 51715-2001 «*Изделия декоративные и сувенирные, сходные по внешнему строению с холодным или метательным оружием. Общие технические требования*» с изменением № 1 (пр. № 88-СТ от 18.04.05). Сабля проходила обязательные сертификационные криминалистические испытания (ИЛ № xxxx-х С-xxxx от xx.xx.xxxx).

Выводы из данного исследования и перспективы.

Таким образом, благодаря использованию данного приложения автоматизируется процесс экспертного исследования клинкового холодного оружия, использование терминологии, приведенной в соответствии с ГОСТами, позволит привести описание представленных на исследование объектов к единообразию и исключить различные толкования как на аналитической стадии экспертного заключения, так и при формулировании выводов.

Приложение ExpertLab можно использовать как в практической деятельности сотрудников экспертных подразделений при написании заключений эксперта в рамках производства судебной экспертизы холодного и метательного оружия, так и в учебном процессе [7].

Полагаем, что использование данного приложения, в частности имеющейся обобщенной информации, в целом повысит методическое обеспечение производства судебных экспертиз холодного и метательного оружия, позволит обеспечить полноценное использование доказательственной информации при раскрытии и расследовании преступлений. Что касается дидактического процесса, то обучающиеся с помощью установленной программы ExpertLab на персональном компьютере смогут готовиться к различным видам учебных занятий.

Список источников

1. Desktopное приложение «ExpertLab» (справочник эксперта): программа для ЭВМ / разработчик : И. О. Несмиянова, О. А. Харламова ; [свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2021668409 от 15 ноября 2021 г.].

2. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ [Электронный ресурс]: (ред. от 26.07.2019). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ [Электронный ресурс]: (ред. от 26.07.2019).

Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

4. Результаты рецензирования заключений экспертов, выполненных слушателями в период прохождения преддипломной практики [Текст] : аналитический обзор / Н. П. Майлис [и др.]; М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. 72 с.

5. Харламова О. А. Сборник примерных образцов заключений эксперта по дактилоскопической экспертизе: учебное пособие / О. А. Харламова, Г. И. Курин, А. В. Кондаков [и др.]. Волгоград. 2014. 78 с.

6. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / Под ред. канд. техн. наук Ю. М. Дильдина. Общ. ред. канд. техн. наук В. В. Маргынова. М. : ЭКЦ МВД России, 2010. 568 с.

7. Харламова О.А. Применение информационных технологий в судебно-экспертной деятельности России и за рубежом: современное состояние и сравнительный анализ / О. А. Харламова // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 3. – С. 184-187.

References

1. Desktop application «ExpertLab» (expert reference): Computer program / developer: I. O. Nesmiyanova, O. A. Kharlamova; [certificate of state registration of computer program № 2021668409 dated November 15, 2021].

2. Federal Law «On State Forensic Expert Activity in the Russian Federation» dated 31.05.2001 No. 73-FZ [Electronic resource]: (ed. from 26.07.2019). Access from the ConsultantPlus legal reference system.

3. Federal Law «On Weapons» dated 13.12.1996 No. 150-FZ [Electronic resource]: (ed. from 26.07.2019). Access from the ConsultantPlus legal reference system.

4. The results of reviewing expert opinions made by students during the period of pre-graduate practice [Text]: analytical review / N.P. Mailis [et al.]; M. : V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. 72 p.

5. Kharlamova O. A. Collection of sample samples of expert opinions on fingerprint examination : textbook / O. A. Kharlamova, G. I. Kurin, A. V. Kondakov [et al.] – Volgograd. 2014. 78 p.

6. Standard expert methods of investigation of material evidence. Ch. I / Ed. Candidate of Technical Sciences Yu.M. Dildin. General edition of the Candidate of Technical Sciences V. V. Martynova. M. : ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010. 568 p.

7. Kharlamova O. A. Application of information technologies in forensic activities in Russia and abroad: current state and comparative analysis / O. A. Kharlamova // Bulletin of Economic Security. 2021. – No. 3. P. 184–187.

Информация об авторах

И. О. Несмиянова – преподаватель кафедры оружейведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

Д. С. Гольцев – доцент кафедры оружейведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат экономических наук.

Information about the authors

I. O. Nesmiyanova – lecturer of the Department of Weapons Science and trace analysis of the educational and scientific complex of Forensic Examination of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

D. S. Goltsev – associate Professor of the Department of Weapons Science and trace analysis of the educational and scientific complex of Forensic Examination of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Economic Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.06.2022; одобрена после рецензирования 22.08.2022; принята к публикации 29.09.2022.

The article was submitted 27.06.2022; approved after reviewing 22.08.2022; accepted for publication 29.09.2022.

Научная статья

УДК 340.13

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-152-154>

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ КОД: 2015-0066-5/22-483

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ КОД: 77/27-011-2022-05-682

О новеллизации Конституции Российской Федерации: за и против

Анатолий Юрьевич Олимпиев¹, Артур Леонович Миронов²

¹ Московский финансово-промышленный Университет «Синергия», Москва, Россия,
a.olimpiev@yandex.ru

² Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
arturmironov@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе анализа литературы и законодательства, в особенности о новеллизации Конституции Российской Федерации, высказано несколько суждений: новеллизация может быть определена как существенное видоизменение конкретного нормативного правового акта; новеллизация Конституции РФ может быть определена как существенное видоизменение нормативного правового акта с наивысшей юридической силой; новеллизация Конституции РФ может быть признана обоснованным реформированием, но без учета результатов научных исследований.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция Российской Федерации, федеральный закон РФ, Федеральный закон РФ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» от 6 февраля 1998 г., «Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации», система нормативных правовых актов, юридическая сила, поправка

Для цитирования: Олимпиев А. Ю., Миронов А. Л. О новеллизации Конституции Российской Федерации: за и против // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 152–154. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-152-154>.

Original article

On the novelization of the Constitution of the Russian Federation: pros and cons

Anatoly Yu. Olympiev¹, Artur L. Mironov²

¹ Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Moscow, Russia,
a.olimpiev@yandex.ru

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
arturmironov@yandex.ru

Abstract. In the article, based on the analysis of literature and legislation, especially on the novelization of the Constitution of the Russian Federation, several judgments are made: the novelization can be defined as a significant modification of a specific normative legal act; the novelization of the Constitution of the Russian Federation can be defined as a significant modification of a normative legal act with the highest legal force; the novelization of the Constitution of the Russian Federation can be recognized as a justified reform, but without taking into account the results of scientific research.

Keywords: Russian Federation, legislation, regulatory legal act, Constitution of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation «On the Procedure for the Adoption and Entry into Force of Amendments to the Constitution of the Russian Federation» dated February 6, 1998, «Law of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation», system of regulatory legal acts, legal force, correction

For citation: Olympiev A. Yu., Mironov A. L. On the novelization of the Constitution of the Russian Federation: pros and cons. Bulletin of economic security. 2022;(5):152–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-152-154>.

© Олимпиев А. Ю., Миронов А. Л., 2022

Предметом данной статьи является новеллизация Конституции Российской Федерации.

Первоначально о состоянии теории.

Так, Е. В. Сазонникова «в связи с принятием в 2020 году поправок к Конституции Российской Федерации в области культуры», отметила следующее: «Эти новеллы направлены на укрепление духовно-нравственных ценностей российского общества и выражение в Конституции Российской Федерации культурно-воспитательной, просветительской и социальной функций государства» («Таким образом, одна из самых весомых проблем в настоящее время – это разработка и принятие федерального закона «О культуре». Работа над законопроектом ведется на протяжении более 10 лет, за это время были предложены и разные варианты концепций закона, и разные проекты закона, проводились обсуждения проектов закона с известными деятелями культуры, но закон так и не был принят») [1].

О. С. Соколова исследовала «новеллы Конституции РФ, которые устанавливают ограничения для лиц, замещающих государственные и муниципальные должности, а также изменяют предмет ведения в части установления таких ограничений в сфере государственной и муниципальной службы» («Краткий анализ новелл Конституции РФ о противодействии коррупции позволяет сформулировать следующие выводы: 1. Исследуемые нормы новеллами по существу не являются. Это выборочное фрагментарное закрепление в Конституции РФ наименований двух антикоррупционных технологий, одна из которых не допускает правовой связи лиц, замещающих государственные или муниципальные должности, с иностранными государствами в форме гражданства или права на постоянное проживание в этих странах. Вторая – запрещает им открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации. Существуют организационные и правовые основы данных технологий, механизм контроля их соблюдения, ответственность за их нарушение. 2. Не представляется логичным применение конституционной оговорки в отношении возможности установления дополнительных требований федеральным законом только к судьям и высшим должностным лицам субъектов РФ, а не ко всем лицам, замещающим государственные или муниципальные должности. В целом выбор именно этих указанных выше антикоррупционных технологий для закрепления их в Конституции РФ представляется безмотивным. Так, например, Конституционным Судом РФ указывалось, что наиболее важными мерами противодействия коррупции в этой сфере признаются декларирование доходов и имущества и оценка соответствия им расходов. 3. Отнесение к исключительному ведению Российской Федерации установления ограничений для государственной гражданской службы субъектов РФ и муниципальной службы противоречит сложившейся в российском служебном праве модели: ре-

гулирование государственной гражданской службы субъектов РФ, в том числе ограничений в данной сфере, относится к совместному ведению РФ и ее субъектов, а регулирование муниципальной службы, кроме того, осуществляется еще и на муниципальном уровне. Для приведения регионального законодательства и муниципальных правовых актов, регулирующих эту сферу служебных отношений (а для муниципальной службы – трудовых) потребуется внесение изменений в сотни нормативных актов. В том числе необходимо будет исключить ст. 12.5 из Федерального закона «О противодействии коррупции». 4. Разделение ограничений коррупциогенных действий, связанных с финансовыми операциями за пределами РФ, на конституционные и установленные федеральным законом, не демонстрирует логику и обоснованность таких изменений и не подкрепляется дифференциацией санкций за их нарушение. Отсутствие ограничения в Конституции РФ на владение и пользование иностранными финансовыми инструментами может быть воспринято как обоснование меньшей значимости соответствующего нарушения по отношению к нарушению запрета открывать и иметь счета этого ограничения (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, которое напрямую закреплено в Конституции РФ. 5. Внесение антикоррупционных поправок в Основной Закон нашей страны может принести должный эффект. Однако до этого необходим глубокий и комплексный анализ причин, почему сложившаяся объемная многоуровневая система законодательства в сфере противодействия коррупции не дает ожидаемого результата, и какие именно конституционные новеллы могли бы быть включены в текст Основного Закона в силу их особой значимости. Скорее всего, причина все-таки не в проблемах существующей нормативной базы, а в правоохранительной и правоприменительной практике») [2].

Авторы – единомышленники (С. П. Щерба и Т. А. Решетникова) раскрыли «сущность, содержание и значение конституционных новелл о системе и иерархии функций прокуратуры Российской Федерации, закрепленных в ст. 129 Конституции РФ, изменения в которой одобрены в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года» («Таким образом, функция прокуратуры по уголовному преследованию, т. е. по избличению лиц, виновных в совершении преступлений, по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения (ст. 20 и 21 УПК) признана Основным Законом конституционной и включена в систему функций прокуратуры с учетом социально-правовой значимости такой деятельности») [3].

Представляются убедительными суждения В. Н. Галузо, фактически беспристрастно проанализировавшего процесс видоизменения Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. посредством принятия пяти поправок [4, с. 67–74].

Предпринимаемые попытки ученых не только отследить процесс реформирования Конституции РФ, но и дать ему оценку заслуживают уважения.

Действительно правовым обоснованием для непосредственного реформирования Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. [5] необходимо признать Федеральный закон РФ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» от 6 февраля 1998 г. [6].

Таким образом, исследования относительно новеллизации Конституции Российской Федерации необходимо продолжать.

Во-первых, новеллизация может быть определена как существенное видоизменение конкретного нормативного правового акта.

Во-вторых, новеллизация Конституции РФ может быть определена как существенное видоизменение нормативного правового акта с наивысшей юридической силой.

В-третьих, новеллизация Конституции РФ может быть признана обоснованным реформированием, но без учета результатов научных исследований.

Список источников

1. Сазонникова Е. В. Новеллы Конституции Российской Федерации о культуре // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 2.

2. Соколова О. С. Новеллы Конституции РФ в сфере противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. 2020. № 6.

3. Щерба С. П., Решетникова Т. А. Конституционные новеллы о системе и иерархии функции прокуратуры // Законность. 2021. № 4.

4. Галузо В. Н. Власть прокурора в Российской Федерации : монография. Часть IV. Возрождение права. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2021.

5. СЗ РФ. 1993. 25 декабря.

6. СЗ РФ. 1998. № 10. Ст. 1146.

References

1. Sazonnikova E. V. Novellas of the Constitution of the Russian Federation on culture // Constitutional and municipal law. 2021. No. 2.

2. Sokolova O. S. Novelties of the Constitution of the Russian Federation in the field of anti-corruption // Administrative and municipal law. 2020. No. 6.

3. Shcherba S. P., Reshetnikova T. A. Constitutional novels about the system and hierarchy of the function of the prosecutor's office // Legality. 2021. No. 4.

4. Galuzo V. N. The power of the prosecutor in the Russian Federation : monograph. Part IV. Revival of Law. M. : UNITY-DANA, 2021.

5. CL RF. 1993. December 25.

6. CL RF. 1998. No. 10. Art. 1146.

Информация об авторах

А. Ю. Олимпиев – профессор кафедры правового регулирования бизнеса и прикладной юриспруденции Московского финансово-промышленного Университета «Синергия», доктор исторических наук, кандидат юридических наук;

А. Л. Миронов – начальник Управления организации научной и редакционно-издательской деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

A. Yu. Olympiev – Professor of the Department of Legal Regulation of Business and Applied Jurisprudence of the Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences;

A. L. Mironov – Head of the Department of Organization of Scientific, Editorial and Publishing Activities of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 28.10.2022; одобрена после рецензирования 29.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 28.10.2022; approved after reviewing 29.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-155-158>

НИОН: 2015-0066-5/22-484

MOSURED: 77/27-011-2022-05-683

К вопросу об административно-правовом статусе сотрудника органов внутренних дел

Анна Владимировна Ольшевская

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, olshevskya@mail.ru

Аннотация. Дан обзор основных элементов административно-правового статуса сотрудника органов внутренних дел. В их числе называются: должностные права и обязанности сотрудников; налагаемые ограничения и запреты; требования к служебному поведению; гарантии служебной деятельности; виды и пределы юридической ответственности. Также немаловажное значение имеют: присяга; близкая к воинской дисциплина; специальные звания и знаки различия; форменная одежда; аттестация личного состава; доступ сотрудников к оружию и специальным средствам и пр.

Ключевые слова: административно-правовой статус, сотрудник органов внутренних дел, права, обязанности, ограничения, гарантии, юридическая ответственность

Для цитирования: Ольшевская А. В. К вопросу об административно-правовом статусе сотрудника органов внутренних дел // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 155–158. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-155-158>.

Original article

On administrative legal status of employee of internal affairs agencies

Anna V. Olshevskaya

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, olshevskya@mail.ru

Abstract. An overview of the main elements of the administrative and legal status of an employee of the internal affairs bodies is provided. Among them named: official rights and duties of employees; imposed restrictions and prohibitions; requirements for official behavior; performance guarantees; types and limits of legal liability. Also of no small importance are: oath; close to military discipline; special ranks and insignia; uniform; certification of personnel; access of employees to weapons and special equipment, etc.

Keywords: administrative legal status, employees of internal affairs agencies, rights, responsibilities, restrictions, warranty, legal responsibility

For citation: Olshevskaya A. V. On administrative legal status of employee of internal affairs agencies. Bulletin of economic security. 2022;(5):155–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-155-158>.

Вопросы административно-правового статуса сотрудника органов внутренних дел приобрели в последнее время особую актуальность. Это связано с новеллами действующего в данной сфере законодательства и их неоднозначным восприятием в научном сообществе.

Летом 2021 года был подписан Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [3], который обозначил в числе главных угроз государственной и общественной безопасности преступные посягательства на личность и собственность. Органы внутренних дел являются инструментом государственной политики в области обеспечения государственной и национальной безопасности. Именно на

сотрудников данных органов возложены обязанности по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности, предотвращению и раскрытию преступлений.

Указанные обстоятельства обуславливают повышенное внимание к органам внутренних дел со стороны государства. Не случайно, в течение последних десяти лет численность органов внутренних дел неоднократно подвергалась корректировке. Так, 1 января 2012 г. численность сотрудников была сокращена на 20 % и составила 1 106 472 человек, что привело к увольнению примерно 220 тыс. сотрудников. В 2014 г. предельная численность была установлена в 1 113 172 человек.

© Ольшевская А. В., 2022

В 2015 г. – в 1 003 172 человек. В результате включения в систему МВД России в 2016 г. сотрудников ряда иных служб, численность сотрудников увеличена в среднем на 76 000. Начиная с 1 октября 2016 года, установлены: «предельная штатная численность органов внутренних дел Российской Федерации в количестве 904 871 единицы, в том числе сотрудников – 756 859, федеральных государственных гражданских служащих – 17 199, работников – 130 813» [4].

Административно-правовой статус сотрудника органов внутренних дел вплоть до настоящего времени активно пересматривается. В конце прошлого года законодателем были приняты поправки в Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [2], существенно расширившие спектр прав сотрудников полиции. Так, в частности, в декабре 2021 года Государственная Дума РФ существенно упростила возможности для правоохранителей вскрывать автомобили, проникать в квартиры, а также оцеплять строения. Данные поправки вызвали общественный резонанс.

Все это говорит в пользу необходимости обращения к теоретическим основам административно-правового статуса сотрудника органов внутренних дел. Имеющиеся исследования в подавляющем большинстве не учитывают современные тенденции развития складывающихся в этой сфере общественных отношений, а также изменения и дополнения, которые были внесены в последнее время в законодательство. В рамках настоящей статьи видится целесообразным провести обзор ключевых положений, составляющих теоретический каркас административно-правового статуса сотрудника органов внутренних дел.

Исходя из положений Федерального закона от 30 ноября 2011 г. «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1], к числу элементов административно-правового статуса сотрудника органов внутренних дел принято относить: должностные права и обязанности; налагаемые ограничения и запреты; требования к служебному поведению; гарантии служебной деятельности; виды и пределы юридической ответственности. Также немаловажное значение имеют присяга, специальные звания и знаки различия сотрудников органов внутренних дел, а также требования, предъявляемые к их форменному обмундированию.

Основные права сотрудника органов внутренних дел можно подразделить на: права, реализация которых призвана обеспечить надлежащие организационно-технические, информационные и правовые условия выполнения служебных обязанностей; права, реализуемые сотрудником независимо от замещаемой им должности и местонахождения; права, реализуемые при совмещении обязанностей по замещаемой должности с обязанностями по иной должности в органах внутренних дел; социальные и трудовые права.

В свою очередь, основные обязанности сотрудника органов внутренних дел могут быть подразделены на

следующие группы: обязанности, ориентирующие сотрудника на профессиональное, четкое и законопослушное выполнение своего служебного долга; требования к профессионализму сотрудника, носящие активный характер и обязывающие его поддерживать необходимый уровень квалификации; обязанности, отражающие субординационную специфику взаимоотношений в коллективе сотрудников органов внутренних дел; обязанности, раскрывающие особенности служебной дисциплины; обязанности, ориентированные на профилактику нарушений закона, коррупции в среде сотрудников органов внутренних дел [5, с. 55–57].

Представляется возможным акцентировать внимание на обязанностях сотрудника органов внутренних дел, в числе которых:

- знание на обязательной основе положений Конституции РФ, в том числе и всего перечня нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность органов внутренних; знание должностного регламента и иных правовых документов, положения которых закрепляют перечень прав и обязанностей сотрудника органов внутренних дел;

- исполнение приказов и распоряжений прямого начальства; при получении приказа или распоряжения от начальства, сотрудник должен уметь определять их соответствие законодательным нормам; при возникновении вопросов, касающихся несения и прохождения службы, сотрудник должен их уточнять у непосредственного руководства;

- в рамках выполнения служебных обязанностей и несения службы, сотрудник органов внутренних дел должен на обязательной основе поддерживать на должном уровне свою квалификацию посредством прохождения профессионального обучения или же получения профессионального образования на дополнительной основе;

- в случае, если у сотрудника органов внутренних дел имеется доступ к информации, составляющей государственную тайну, не разглашать ее; неразглашению также, в частности, подлежит полученная сотрудником информация, касающаяся личной жизни и состояния здоровья граждан, а также сведения, которые затрагивают их честь и достоинство;

- в рамках несения службы в распоряжение сотрудника органов внутренних дел предоставляется государственное имущество, к которому он обязан бережно относиться;

- сведения обо всех полученных сотрудником органов внутренних дел доходах и понесенных им расходах, а также имуществе и обязательствах, как своих, так и жены/мужа, а равно не достигших совершеннолетия детей, должны быть отражены и предоставлены в определенном законодателем порядке;

- в случае выхода из российского гражданства или получения гражданства иной страны, в день подачи заявления поставить в известность непосредственное начальство;

– о ситуациях, когда сотрудник ОВД выходит из российского гражданства и приобретает гражданство иностранного государства (либо поучает вид на жительство или аналогичные документы, подтверждающие право жительства в иной стране), в письменной форме должен быть уведомлен прямой руководитель сотрудника. Законодателем установлен срок в пять рабочих дней со дня прекращения российского гражданства или получения гражданства иного государства (вида на жительство или аналогичных документов, подтверждающих право на жительство в иной стране);

– соблюдать антикоррупционное законодательство, в случаях склонения его к совершению коррупционного деяния незамедлительно уведомлять непосредственное начальство;

– физическая и специальная подготовка сотрудника органов внутренних дел должна в полной мере соответствовать предъявляемым квалификационным требованиям к замещаемой должности, что подтверждается периодическими проверками профессиональной пригодности;

– ежегодное прохождение медосмотров, в том числе на наличие в крови запрещенных химических, наркотических и психотропных веществ, а равно прохождение медицинского освидетельствования по требованию вышестоящего уполномоченного должностного лица.

Правам сотрудника органов внутренних дел, связанным с ограничением прав и свобод граждан, корреспондирует комплекс обязанностей сотрудников, исполнение которых преследует цели ограничения возможных злоупотреблений. Так, например, ч. 1 ст. 20 Федерального закона «О полиции» допускает применение сотрудниками органов внутренних дел физической силы при условии, что несиловые способы не обеспечивают выполнения возложенных на полицию обязанностей.

Службе в правоохранительных органах всегда сопутствует риск, стрессы, угрозы для их жизни и здоровья, высокая физическая и эмоциональная напряженность. Данные факторы являются предпосылкой для развития заболеваний, получения увечий, эмоциональных срывов. Все это обуславливает необходимость регулярного медицинского освидетельствования сотрудников военно-врачебной комиссией.

К сотрудникам органов внутренних дел предъявляются требования как личностного, так и профессионального характера. Рассматривая личностные требования, отметим, что они, как правило, отражаются в психофизиологических особенностях характера и поведения личности. Личностные особенности сотрудника играют определяющую роль, составляя основу для его деятельности в качестве представителя власти. И первое место среди личностных особенностей сотрудника органов внутренних дел должны занимать морально-нравственные качества, его ориентация на служение обществу и государству, защиту прав, свобод и законных интересов граждан.

В числе предъявляемых к сотруднику органов внутренних дел профессиональных требований следует выделить такие качества, как дисциплинированность, порядочность, ответственность, организованность, развитые коммуникативные навыки. В процессе служебной деятельности он должен уметь оперативно принимать решения, проявлять инициативу, уметь сохранять самообладание в стрессовых ситуациях, обладать даром убеждения людей, а также способностью работать в условиях чрезмерной психофизиологической нагрузки.

Требования к профессиональным качествам сотрудника органов внутренних дел, в свою очередь, можно разбить на следующие группы: 1) интеллектуальные качества. Их составляющими является оперативность и логичность мышления, хорошо поставленная грамотная речь; многозадачность; умение концентрировать внимание и выделять главное; умение быстро переключать внимание; развитая память, как образная, так и аудиовизуальная; наблюдательность; аналитический склад ума; 2) психофизиологические качества, в числе которых: хорошая физическая подготовка; сила; быстрота; выносливость; физическая и психологическая устойчивость к стрессу; самообладание; уравновешенность; выдержка.

Ограничения, связанные с прохождением службы в органах внутренних дел, во многом обуславливают особенности юридической ответственности сотрудников. В зависимости от тяжести совершенного деяния сотрудник органов внутренних дел, при наличии всех предусмотренных законодательством условий, подлежит уголовной, дисциплинарной и материальной ответственности, а также, в отдельных случаях, административной ответственности.

Немаловажное место в структуре административно-правового статуса сотрудника органов внутренних дел также занимают гарантии его социальной и правовой защиты. В законодательстве закреплена ряд социальных гарантий, таких как: оплата труда сотрудников ОВД; жилищное, медицинское и санаторно-курортное обеспечение сотрудника органов внутренних дел и членов его семьи; страховые гарантии сотруднику органов внутренних дел и выплаты в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей; гарантии в связи с увольнением со службы в органах внутренних дел; вещевое и продовольственное обеспечение сотрудника органов внутренних дел; пенсионное обеспечение сотрудников органов внутренних дел и членов их семей.

Указанные гарантии являются не только фактором повышения престижа и авторитета службы в органах внутренних дел, но и должны позволять сотрудникам и членам их семей чувствовать себя уверенно в условиях нарастающего социально-экономического кризиса [6].

В качестве неотъемлемых элементов административно-правового статуса сотрудника органов внутренних дел также выступают: дисциплина, близкая к воинской; наличие специальных званий у рядового

и начальствующего состава; принятие личным составом Присяги; форменная одежда и аттестация личного состава; доступ сотрудников к оружию и специальным средствам и пр.

Тем самым, можно констатировать, что административно-правовой статус сотрудника органов внутренних дел как юридическая категория представляет из себя многоэлементную систему. Причем каждый из представленных элементов напрямую связан с реализуемыми сотрудником органов внутренних дел функциями и полномочиями.

Список источников

1. Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 14.02.2011. № 7. Ст. 900.
3. Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27. Ст. 5351 (Часть II).
4. Официальный интернет-сайт МВД России : <https://мвд.рф/> [Электронный ресурс] (дата обращения: 20.03.2022).
5. Барсуков С. И., Борисов А. Н. Комментарий к Федеральному закону от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодатель-

ные акты Российской Федерации» (постатейный). М. : Деловой двор, 2012. 424 с.

6. Маздогова З. З. Проблемы реализации социальной защиты сотрудников полиции на современном этапе: Пробелы в российском законодательстве // электронный юридический журнал. 2021. № 5. С. 55–59.

References

1. Federal Law № 342-FZ of 30.11.2011 «On service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 05.12.2011. № 49 (Part 1). Article 7020.
2. Federal Law № 3-FZ of 07.02.2011 «On Police» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 14.02.2011. № 7. Art. 900.
3. Decree of the President of the Russian Federation dated 02.07.2021 № 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2021. № 27. Art. 5351 (Part II).
4. Official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia: <https://мвд.рф/> [Electronic resource] (accessed: 20.03.2022).
5. Barsukov S. I., Borisov A. N. Commentary to Federal Law № 342-FZ of November 30, 2011 «On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» (article by article). M. : Delovoy dvor, 2012. 424 p.
6. Mazdogova Z. Z. Problems of implementing social protection of police officers at the present stage: Gaps in Russian legislation // Electronic legal journal. 2021. № 5. P. 55–59.

Информация об авторе

А. В. Ольшевская – доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A. V. Olshevskaya – Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 28.10.2022; одобрена после рецензирования 30.11.2022; принята к публикации 13.12.2022.

The article was submitted 28.10.2022; approved after reviewing 30.11.2022; accepted for publication 13.12.2022.

Научная статья

УДК 343.982

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-159-162>

НИОН: 2015-0066-5/22-485

MOSURED: 77/27-011-2022-05-684

Некоторые вопросы методического обеспечения при исследовании запорно-пломбировочных устройств

Лариса Ивановна Потокينا

Управление внутренних дел по Троицкому и Новомосковскому административному округу ГУ МВД России по г. Москве, Москва, Россия, vitomanycharov@mail.ru

Научный руководитель: профессор кафедры экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент **О. А. Соколова**

Аннотация. Рассматриваются вопросы методического информационного обеспечения трасологических экспертиз запорно-пломбировочных устройств, раскрывается ее содержание, система элементов.

Ключевые слова: пломба, пломбировочное электронное устройство (ЭПУ), запорно-пломбировочные устройства (ЗПУ), специальные познания, комплексное исследование электронных пломбировочных устройств

Для цитирования: Потокина Л. И. Некоторые вопросы методического обеспечения при исследовании запорно-пломбировочных устройств // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 159–162. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-159-162>.

Original article

Some issues of methodological support in the study of locking and sealing devices

Larisa I. Potokina

Department of Internal Affairs for the Troitsk and Novomoskovsk Administrative District of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow, Moscow, Russia,

vitomanycharov@mail.ru

Scientific supervisor: Professor of the Department of Forensic Activity of the Educational and Scientific Complex of Forensic Examination of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Associate Professor **O. A. Sokolova**

Abstract. The issues of methodological information support of tracological examinations of locking and sealing devices are considered, its content, the system of elements are disclosed.

Keywords: seal, electronic filling device (EPU), locking and sealing devices (ZPU), special knowledge, comprehensive study of electronic sealing devices

For citation: Potokina L. I. Some issues of methodological support in the study of locking and sealing devices. Bulletin of economic security. 2022;(5):159–62. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-159-162>.

Постановка проблемы. Общественно-экономические изменения, начавшиеся в нашей стране на рубеже веков и продолжающиеся в настоящее время, вызвали резкое увеличение масштаба и числа угроз безопасности не только для граждан и их собственности, но и общества и государства в целом. Так, увеличивается спектр угроз таким важным объектам, как военным, промышленным заводам, ядерно-оружейному комплексу, объектам ядерной энергетики и им подобным. Не без внимания преступных групп остаются и социально значимые объекты и здания, предприятия

малого и среднего бизнеса, а также жилье и имущество граждан.

Разработанность темы исследования. Изучение учебных, методических и научных работ свидетельствует о том, что в настоящее время отсутствуют целевые разработки теоретических основ и научно-обоснованных стандартов рекомендаций по исследованию современных, в том числе электронных пломбировочных устройств. Экспертные исследования электронных пломбировочных устройств нового поколения проводятся по методикам, разработанным АО «Страж», со-

© Потокина Л. И., 2022

гласно техническим условиям исследуемых объектов, поскольку в системе МВД отсутствует методическое обеспечение, что не всегда позволяет учитывать специфику объектов, их свойства и отличия от образцов предыдущего поколения. На монографическом уровне работа, посвященная исследованию пломбировочных устройств, была подготовлена в 2007 г. Меланич Е. В. на тему «Криминалистическое исследование сигнальных устройств в уголовном и гражданском судопроизводстве», однако с учетом сведений, изложенных в обосновании актуальности темы, данное направление в настоящее время требует дальнейших исследований.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. В нынешнее время для обеспечения безопасности и защиты различных грузов на наземном железнодорожном транспорте (воздушном и иных видах транспорта) используют запорно-пломбировочные средства (далее по тексту ЗПУ), предназначенные не только для контроля доступа, но и для запираания всех типов контейнеров и грузовых вагонов, которые в соответствии с действующими правилами перевозки грузов подлежат обязательному пломбированию [7]. В русле этих изменений необходимо указать на то, что несмотря на большую разработанность – научное, методическое обеспечение на сегодняшний день имеет ряд проблемных аспектов при производстве трасологической экспертизы современных ЗПУ. Вследствие этого необходимо создание единой научно-методической базы и информационного обеспечения, включающих в себя методики, методы, применяемые при исследовании данной группы объектов, их доступность экспертам различных ведомств, а также участника уголовного судопроизводства; приведением применяемых методов и методик в соответствие с современным уровнем развития науки и техники; интеграцией и дифференциацией достижений научно-технологического прогресса в экспертную практику [1, с. 125–126].

Формулирование целей научной статьи. Целью представленной работы является разработка направлений, направленных на устранение существующих проблем с методическим обеспечением экспертизы ЗПУ, повышение эффективности экспертных исследований этих объектов, а также использование полученных результатов для целей уголовного и гражданского судопроизводства, профилактики и предупреждения преступлений и правонарушений.

Изложение основного материала. Исходя из того, что к объектам данной экспертизы относят не только сами пломбировочные устройства (далее по тексту ПУ), но и различные следы воздействия на них, а также используемые при этом инструменты, орудия взлома, следует изучать всю гамму следовой картины места происшествия как механизм преступления в целом [2, с. 192].

В настоящее время потребности мирового рынка в ЗПУ крайне велики. Более 10 тысяч разновидностей ЗПУ сейчас выпускаются на рынке. Их обеспечивают

различные компании США, Европы и Азии. Они различаются не только своими характеристиками, но и различны по своему целевому назначению и свойствам. С постоянной поставкой ПУ на российский рынок их количество растет и уже составляет не менее тысячи разновидностей ПУ, предлагаемых рекламами и проспектами фирм-изготовителей [8; 9].

ЗПУ уже давно играют большую роль в системе безопасности индикатора криминального посягательства, защищают все возможные грузы от преступного вмешательства, наряду с этим выступают в качестве защиты от вандального доступа, также отслеживают на всем пути транспортного потока грузы и объекты, где они находятся, в кратчайшие сроки могут подсказать их размещение и поиск [3, с. 135].

Наряду с усовершенствованием ЗПУ сохранность перевозимых грузов и объектов остается более напряженной, вследствие более «интеллектуального» преступного подхода, продуманного более тщательным образом и при помощи применения специальных технических средств. Преступники часто изготавливают поддельные пломбировочные устройства, ранее не встречающиеся в практике, отвечающие нынешним современным требованиям. Все это в своей совокупности требует существенных изменений к уже существующим подходам их исследования.

Все это приводит к тому, что криминалистическое исследование ЗПУ в настоящее время требует нового методического подхода. В связи с этим необходимо информационно совершенствовать процесс исследования данных устройств. В результате комплекса данных мер необходимо разработать новую сертифицированную методику исследования современных запорно-пломбировочных устройств.

В настоящее время отсутствует единый подход при исследовании современных ЗПУ. В основном это связано с тем, что большинство существующих методик, рассчитаны на свинцовые пломбы, выпускающиеся по ГОСТ 18677-73 «Пломбы. Конструкция и размеры» и ГОСТ 18680-73 «Детали пломбирования. Общие технические условия». При исследовании современных ЗПУ эксперт приходит к проблемам, связанным с отсутствием информационной базы и нового методического обеспечения, так как в практической деятельности эксперт пользуется методиками исследования полимерных свинцовых обжимных пломб, разработанных еще в 60–70 гг. прошлого века [5]. Данная трасологическая методика направлена на поиск следов воздействия, а не на оценку криминалистических показателей пломб, не на выявление в том числе электронных (цифровых) следов. Таким образом, существующие классические методы трасологии не могут быть распространены на современные электронные ПУ и недостаточны для исследования данных видов объектов, что приводит к разрыву между возможностями экспертных исследований и потребностями практики и рынка. На сегодняшний день детально разработа-

ны методики исследования следов орудий и инструментов, как предметов ручного воздействия, а в отношении следов ЗПУ предложены общие принципы их идентификации.

Отметим, что проблематика методического обеспечения механико-технической экспертизы современных ЗПУ наиболее актуальна, требует ее дальнейшего развития. Для решения данной проблемы необходимо создание единой научно-методической базы, которая привела бы имеющиеся методики и разработала новые в соответствии с современным уровнем развития науки и техники, достижений в научно-технологическом прогрессе и все это внедрила бы в экспертную практику. Все это в совокупности и является отправной точкой для создания новой методологии в исследовании современных ЗПУ. Согласимся с мнением О. П. Грибунова, отметившего, что данная экспертиза «...является одной из наиболее сложных среди криминалистических экспертиз, поскольку изготовление узлов и деталей часто проводится на предприятиях, имеющих различную технологию и сырье, что вызвано огромным разнообразием технологических процессов обработки, которых на сегодняшний день существует по разным оценкам от 6 до 15 тысяч [4, с. 117–120]».

В контексте выбранной тематики статьи, укажем также на необходимость комплексного подхода при производстве трасологических исследований современных ЗПУ, требующего привлечения специалистов разных областей, в том числе материаловедов, товароведов, специалистов в области компьютерных технологий, химиков и т. д. Наряду с этим требуются новые подходы теоретических основ и научных обоснований стандартов и рекомендаций по исследованию современных ЗПУ, так как в них применяются знания из различных отраслей, которые внедряются еще при их изготовлении. Необходима сертифицированная методика исследования современных ЗПУ, которая будет состоять в разработке единых рекомендаций для экспертов и содержит в себе единый алгоритм исследования ЗПУ, в том числе электронных ПУ, для дальнейшего их установления как общего состояния, так и положения основных элементов запирающей конструкции. Все это возможно только с помощью анализа, изучения и систематизации этих объектов, которые позволят устранить существующие пробелы в информационном обеспечении, содержащем в том числе данные о современных способах несанкционированного криминального воздействия на ПУ.

Приведенные в настоящей статье соображения о возможных путях ее совершенствования могут позитивно сказаться на качестве проводимых экспертиз, установлении результатов и формировании выводов на их основе. Подводя итог, хочется отметить, что проблематика стандартизации и сертификации научно-методического обеспечения трасологической экспертизы ЗПУ актуальна. Решение данных вопросов позволит качественнее решать сложные экспертные задачи, исключить возможные экспертные

ошибки, а также оптимизировать работу экспертных учреждений.

Список источников

1. Базарова В. А. К вопросу о стандартизации методического обеспечения трасологической экспертизы изделий массового производства. Вестник экономической безопасности. 2020 (4). С. 124–126.
2. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М. : Мегатрон XXI, 2000. 2-е изд. доп. 342 с.
3. Беляев М. В., Ивашкина Е. И. Методические проблемы криминалистических исследований запорно-пломбировочных устройств // Судебная экспертиза. XXI век. Традиции, инновации, практика. Межвузовская конференция, посвященная 40-летию образования кафедры трасологии и баллистики (г. Волгоград, 25 декабря 2014 г.) : материалы конференции. Волгоград : ВА МВД России, 2015. С. 131–136.
4. Грибунов О. П. Особенности проведения трасологического исследования запорно-пломбировочных устройств при расследовании хищений грузов из подвижного состава грузовых поездов / О. П. Грибунов // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 2. С. 116–120.
5. Крылов В. В., Ермилов А. В. Пломбировочные устройства – структурный элемент в комплексной системе безопасности // URL: http://www.zpu-center.ru/press/articles/aryicles_13.html.
6. Потокина Л. И. К вопросу о разработке сертификационной методики экспертизы запорно-пломбировочных устройств. Вестник экономической безопасности. 2020 (4). С. 196–201.
7. Приказ Министерства транспорта РФ от 29 мая 2019 г. № 155 «Об утверждении Общих требований к применяемым на железнодорожном транспорте для опломбирования вагонов, контейнеров запорно-пломбировочным устройствам и Перечня грузов, перевозки которых допускаются в вагонах, контейнерах без запорно-пломбировочных устройств, но с обязательной установкой закруток» [Электронный ресурс]: Доступ из инф.-правовой системы «Гарант».
8. URL: <http://www.strazh.ru>.
9. URL: <http://mosplomba.ru>.

References

1. Bazarova V. A. On the issue of standardization of methodological support for tracological examination of mass-produced products. Bulletin of Economic Security. 2020 (4). P. 124–126.
2. Belkin R. S. Criminalistic encyclopedia. M. : Megatron XXI, 2000. 2nd ed. supplement. 342 p.
3. Belyaev M.V., Ivashkina E. I. Methodological problems of forensic studies of locking and sealing devices // Forensic examination. XXI century. Traditions, innovations, practice. Intercollegiate conference dedicated to the 40th anniversary of the formation of the Department of Tracology and Ballistics (Volgograd, December 25, 2014): materials of

the conference. Volgograd : VA of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. P. 131–136.

4. Gribunov O. P. Features of the tracological study of locking and sealing devices in the investigation of theft of goods from the rolling stock of freight trains / O. P. Gribunov // Problems of law enforcement. 2016. No. 2. P. 116–120.

5. Krylov V. V., Ermilov A. V. Sealing devices are a structural element in an integrated security system // URL: http://www.zpu-center.ru/press/articles/aryicles_13.html.

6. Potokina L. I. On the issue of developing a certification methodology for the examination of locking

and sealing devices. Bulletin of Economic Security. 2020 (4). P. 196–201.

7. Order of the Ministry of Transport of the Russian Federation No. 155 dated May 29, 2019 «About the approval of General requirements to the locking and sealing devices used in railway transport for sealing wagons, containers and the List of goods, the transportation of which is allowed in wagons, containers without locking and sealing devices, but with the mandatory installation of twists» [Electronic resource]: Access from the information and legal system «Garant».

8. URL: <http://www.strazh.ru>.

9. URL: <http://mosplomba.ru>.

Информация об авторе

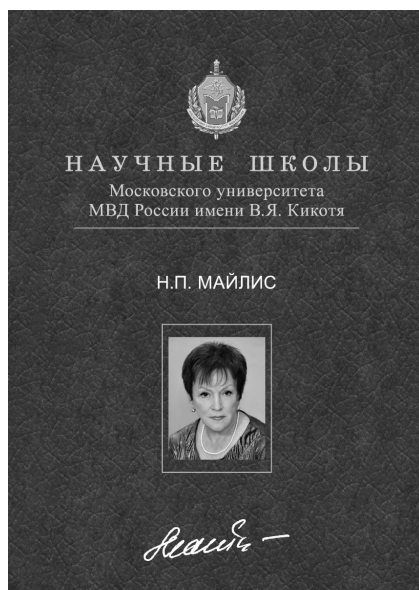
Л. И. Потокينا – старший эксперт экспертно-криминалистического центра УВД по Троицкому и Новомосковскому административному округу ГУ МВД России по г. Москве.

Information about the author

L. I. Potokina – Expert Forensic Center of the police Department of Internal Affairs for the Troitsk and Novomoskovsk Administrative District of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow.

Статья поступила в редакцию 27.06.2022; одобрена после рецензирования 22.08.2022; принята к публикации 29.09.2022.

The article was submitted 27.06.2022; approved after reviewing 22.08.2022; accepted for publication 29.09.2022.

Концепция учения о следах и проблемы в судебной экспертизе. Науч. издание. Майлис Н. П. 335 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Изложены истоки формирования и развития судебной экспертизы, основные теоретические понятия. Рассмотрены вопросы формирования теории идентификации и диагностики в судебной экспертизе, современная классификация судебных экспертиз и перспективы их развития, субъекты судебно-экспертной деятельности и ее правовое обеспечение.

В соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, арбитражным законодательством и Кодексом об административных правонарушениях рассмотрены виды назначаемых экспертиз, особенности проведения комплексных экспертиз, информационное обеспечение судебно-экспертной деятельности и отдельных видов экспертиз, а также экспертная этика как важная составляющая профессиональной деятельности.

Должное внимание уделено экспертным ошибкам и подготовке судебных экспертов.

Для аспирантов (адъюнктов), студентов, преподавателей высших учебных заведений, практических работников, назначающих судебные экспертизы, и специалистов, которые их проводят, а также широкого круга читателей, проявляющих интерес к криминалистике и судебной экспертизе.

Научная статья

УДК 347.4

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-163-168>

НИОН: 2015-0066-5/22-486

MOSURED: 77/27-011-2022-05-685

Сопроводительная документация для аукциона в электронной форме как реализация принципа добросовестности: содержание и назначение

Галина Алексеевна Прокопович¹, Нодари Дарчоевич Эриашвили²

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия, galina-prokopovich@yandex.ru

² Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, professor60@mail.ru

² Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация. Исследуются проблемные вопросы составления сопроводительной документации для аукциона в электронной форме, проводится исследование документов со ссылками на законодательство, что позволит избежать ошибок и дальнейших негативных последствий.

Ключевые слова: участники закупки, аукцион, добросовестность, сопроводительная документация

Для цитирования: Прокопович Г. А., Эриашвили Н. Д. Сопроводительная документация для аукциона в электронной форме как реализация принципа добросовестности: содержание и назначение // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 163–168. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-163-168>.

Original article

Accompanying documentation for the auction in electronic form as the implementation of the principle of good faith: content and purpose

Galina A. Prokopovich¹, Nodari D. Eriashvili²

¹ Russian Academy of National Economy and Public Service at the Russian President, Moscow, Russia, galina-prokopovich@yandex.ru

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', professor60@mail.ru

² University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. The problematic issues of compiling the accompanying documentation for the auction in electronic form are examined, the study of documents with references to legislation is carried out, which will avoid mistakes and further negative consequences.

Keywords: procurement participants, auction, integrity, accompanying documentation

For citation: Prokopovich G. A., Eriashvili N. D. Accompanying documentation for the auction in electronic form as the implementation of the principle of good faith: content and purpose. Bulletin of economic security. 2022;(5):163–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-163-168>.

Для того чтобы участнику аукциона подтвердить свою добросовестность совсем не обязательно ссылаться на благополучно завершённые контракты. Достаточно будет показать необходимые документы.

Составление сопроводительной документации для аукциона в электронной форме является самым ответственным, важным и трудоёмким этапом проведения закупки. Сопроводительная документация включает в себе все необходимые критерии и условия, согласно

которым потенциальные участники электронного аукциона принимают решение об участии в нём. Необходимо правильно и полно составить документацию, так как это предопределяет дальнейшую судьбу закупки. Как известно, удовлетворение государственных и муниципальных нужд путем приобретения необходимых товаров, выполнения работ или оказания услуг является главной целью закупок. Поэтому необходимо детально проработать каждый раздел документации,

© Прокопович Г. А., Эриашвили Н. Д., 2022

чтобы избежать ее изменений из-за имеющихся неточностей и судебных разбирательств по причине некорректного исполнения обязательств по заключенному контракту.

По законодательству перед проведением электронного аукциона заказчик обязан разработать и утвердить сопроводительную документацию об электронном аукционе. В Федеральном законе от 05 апреля 2013 года № 44-ФЗ (ред. от 08.03.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1] (далее – Закон № 44-ФЗ) отсутствует четкий регламент структуры документации, однако статья 64 устанавливает обязательный перечень необходимой информации.

Сопроводительная документация об аукционе в электронной форме состоит из следующих разделов:

1. Информационная карта.
2. Обоснование НМЦК.
3. Техническое задание.
4. Проект контракта.

Разработку сопроводительной документации к электронному аукциону целесообразно начинать заблаговременно, так как на ее подготовку, согласование и утверждение, как показывает практика, может потребоваться от 7 до 30 рабочих дней, в зависимости от сложности и объема закупки.

Информационная карта сопроводительной документации об аукционе отображает требования Закона № 44-ФЗ, касающиеся проведения электронного аукциона. В данном разделе документации об электронном аукционе рационально указать:

1) информацию о заказчике, наименовании электронной площадки, на которой будут осуществляться все этапы электронного аукциона, наименовании объекта закупки, НМЦК, источнике финансирования закупки, порядке и сроках оплаты ТРУ, размере аванса;

2) единые и дополнительные требования к участникам электронного аукциона;

3) требования к содержанию, составу первых и вторых частей заявок на участие аукционе и инструкция по их заполнению без предъявления требований к их оформлению и форме;

4) срок подачи заявок на участие в электронном аукционе, дата и время окончания срока подачи заявок на участие в аукционе;

5) срок окончания рассмотрения заявок на участие;

6) порядок подачи заявок;

7) размер обеспечения заявки на участие и порядок его предоставления;

8) информация о предоставлении разъяснений положений документации;

9) сроки рассмотрения первых частей заявок на участие в аукционе;

10) дата проведения аукциона;

11) срок рассмотрения вторых частей заявок на участие в аукционе;

12) размер обеспечения исполнения контракта, срок и порядок предоставления указанного обеспечения, требования к обеспечению исполнения контракта;

13) условия банковской гарантии;

14) информация об антидемпинговых мерах;

15) реквизиты счета для перечисления денежных средств в качестве обеспечения исполнения контракта;

16) информация о возможности или невозможности снижения цены контракта;

17) информация о банковском сопровождении контракта, казначейском сопровождении;

18) информация о заключении контракта;

19) информация о возможности одностороннего отказа от исполнения контракта;

20) информация о преимуществах учреждениям и предприятиям уголовно-исполнительной системы;

21) информация о преимуществах организациям инвалидов;

22) требование к поставщику (подрядчику, исполнителю), не являющемуся субъектом малого предпринимательства или социально ориентированной некоммерческой организацией;

23) информация об условиях, запретах и ограничениях допуска товаров, происходящих из иностранного государства или группы иностранных государств.

Требования к участникам закупки подразделяются на 3 группы: единые требования, требования, установленные заказчиком и требования, утвержденные Правительством Российской Федерации.

К единым требованиям относятся:

1) наличие разрешения на ведение деятельности (лицензии, специальные разрешения, членство в саморегулируемой организации и пр.);

2) неосуществление ликвидации юридического лица;

3) отсутствие административного приостановления деятельности;

4) отсутствие налоговых задолженностей и других обязательных платежей, размер которых превышает 25 % стоимости активов участника;

5) отсутствие у руководителя, членов коллегии или бухгалтера судимости за незаконное участие в предпринимательской деятельности, получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве; лишение права на занятие деятельности, связанной с объектом закупки; дисквалификация;

6) отсутствие конфликтов интересов между заказчиком и участником закупки;

7) участник закупки не должен быть офшорной компанией;

8) наличие исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности

9) отсутствие у участника закупки ограничений для участия в закупках, установленных законодательством Российской Федерации.

Стоит отметить, что с 1 января 2021 года законодатель обязал аукционную комиссию самостоятельно про-

верить информацию об участнике аукциона на предмет привлечения к административной ответственности по статье 19.28 Кодекса об административных правонарушениях («Незаконное вознаграждение от имени юридического лица») [2] в течение 2-х лет до момента подачи заявки на сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации [10].

К требованию, установленному заказчиком, относится требование об отсутствии в предусмотренном Законом № 44-ФЗ реестре недобросовестных поставщиков (далее – РНП) данных об участнике закупки. ЕИС предоставляет в открытом доступе информацию, содержащуюся в РНП, для самостоятельной проверки заказчиком участников аукциона [11].

В настоящий момент для внесения участника закупки в РНП являются следующие основания:

- 1) победитель аукциона не опубликовал в ЕИС подписанный контракт в течение 5 дней после размещения заказчиком проекта контракта, следовательно, признан уклонившимся от его подписания;
- 2) победителем аукциона не было предоставлено обеспечение исполнения контракта;
- 3) контракт расторгнут по решению суда;
- 4) контракт расторгнут в связи с односторонним отказом заказчика от исполнения контракта в связи с существенными нарушениями участником закупок условий контракта.

30 декабря 2020 года принят Федеральный закон [3], положения которого вступили в силу с 1 июля 2021 года, скорректировавший порядок направления сведений в РНП в соответствии со статьей 104 Закона № 44-ФЗ, а также уточняющий перечень включаемой в РНП информации. Уточнено, в частности, следующее:

1) в случае, если полномочия членов правления организации будут переданы другому лицу, информация об этом лице в любом случае попадет в РНП;

2) внесение данных лиц, владеющих 25 % акций (долей) корпоративного юридического лица по состоянию непосредственно на момент уклонения от заключения контракта или расторжения контракта;

3) информация будет исключаться из РНП по истечении 2 лет не с даты ее внесения в РНП, а с даты, когда у контрольных органов появилась обязанность включить такие сведения в РНП;

4) случаи, когда сведения из РНП могут быть исключены досрочно, а именно по решению суда о признании недействительным решения контролирующего органа в сфере закупок о включении информации об участнике закупки в РНП, признании одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта незаконным или недействительным, информации, подтверждающей невозможность влияния определенного круга лиц [3, п. 2, 3 ч. 3 ст. 104], на деятельность участника закупки, по состоянию на день признания участника закупки уклонившимся от заключения контракта или на день расторжения контракта.

Правительство Российской Федерации устанавливает дополнительные требования к участникам закупок аудиторских и сопутствующих аудиту услуг, а также консультационных услуг.

В документации, как уже было отмечено, не должны быть установлены требования к оформлению и форме заявки. Но заказчик вправе приложить примерную форму заявки (рекомендации по ее оформлению). Это снизит число обращений к заказчику по вопросу подготовки заявок на участие.

Обеспечение заявки на участие в электронном аукционе – это гарантия участника как участия в аукционе, так и достоверности предоставляемой информации. Обеспечение заявки обязательно, если НМЦК превышает 5 млн. рублей.

Размер обеспечения заявки зависит от НМЦК:

- 1) при НМЦК до 20 млн. рублей, размер обеспечения заявки составляет от 0,5 % до 1 % от НМЦК;
- 2) при НМЦК более 20 млн. рублей, размер обеспечения заявки составляет от 0,5 % до 5 % НМЦК. При этом, если действуют преимущества учреждениям или организациям инвалидов, размер обеспечения заявки до 2 % НМЦК.

Обеспечение исполнения контракта – это определенная сумма, размер которой указан в сопроводительной документации и контракте, направленная на добросовестное исполнение поставщиком (подрядчиком, исполнителем) своих обязательств по контракту в виде банковской гарантии или внесения денежных средств на счет заказчика.

Заказчик имеет право самостоятельно определять размер обеспечения исполнения контракта, составляющий от 0,5 до 30 % НМЦК, а когда размер аванса составляет более 30 % от цены контракта, размер обеспечения должен быть равен сумме аванса.

Законодатель обязывает заказчиков осуществлять закупки у субъектов малого предпринимательства (далее – СМП), социально ориентированных некоммерческих организаций (далее – СОНКО) в объеме не менее чем 15 % совокупного годового объема закупок.

При определении поставщика (подрядчика, исполнителя) заказчик вправе установить требование о привлечении к исполнению контракта субподрядчиков, соисполнителей из числа СМП, СОНКО, если победитель аукциона не является СМП или СОНКО.

В случае проведения закупки у СМП или СОНКО, размер обеспечения исполнения контракта устанавливается не от НМЦК, а от цены контракта, предложенной победителем. Победитель обязан предоставить информацию из реестра контрактов об исполненных в течение трех лет до даты подачи заявки на участие в закупке трех контрактов, исполненных без применения штрафов и пеней. Сумма цен представленных контрактов должна быть равна или больше НМЦК проводимой закупки.

Частью 3 статьи 14 Закона № 44-ФЗ устанавливаются условия [7], запрет [5] на допуск промышленных

товаров, происходящих из иностранных государств, что является мерами стимулирования производства промышленной продукции на территории Российской Федерации [4], и ограничения допуска [6] отдельных видов медицинских изделий.

При составлении сопроводительной документации к электронному аукциону необходимо обращаться к данным нормативным правовым актам, устанавливающим условия, запрет и ограничения допуска опираясь на код ОКПД2 и наименование вида ТРУ.

По мнению заместителя руководителя ФАС России Евраева М. Я., заказчик обязан использовать ценовую преференцию, если возможности применения инструментов импортозамещения отсутствуют [8]. Поэтому, согласно Приказу Министерства финансов Российской Федерации № 126н от 04 июня 2018 года, по условиям допуска преимущество установлено в виде расчета окончательного предложения цены контракта с учетом 15-процентного понижения в зависимости от вида продукции (Приложение № 1 Приказа) и 20-процентной преференции (Приложение № 2 Приказа), которая предоставляется участникам, предложившим товары только из государств-членов Евразийского экономического союза (Российской Федерации, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана и Армении) и заявки которых соответствуют установленным требованиям. Такие же преференции применяются к товарам, перечисленным в Постановлении Правительства Российской Федерации от 05 февраля 2015 года № 102.

Для подтверждения соответствия закупки промышленных товаров требованиям, установленным Постановлением № 616, участник закупки предоставляет заказчику в составе заявки на участие в закупке выписку из реестра российской промышленной продукции или реестра евразийской промышленной продукции с указанием номеров реестровых записей соответствующих реестров. В случае непредоставления вышеупомянутых документов, заказчик обязан отклонить заявку, если запрет был установлен в сопроводительной документации к электронному аукциону.

Важно отметить, что товары, указанные в каждом из вышеперечисленных нормативных правовых актах и не указанные в них, не могут быть включены в один контракт, что влечет за собой «дробление» закупок и усложняет работу заказчикам за счет увеличения числа процедур закупок.

Следующим разделом, обязательно включенным в сопроводительную документацию электронного аукциона, является обоснование НМЦК. Важнейшим методом обоснования НМЦК при проведении аукциона в электронной форме является метод сопоставимых рыночных цен (анализа рынка), который заключается в установлении НМЦК на основании рыночных цен. Применение метода анализа рынка осуществляется согласно методическим рекомендациям, утвержденным приказом Минэкономразвития России № 567 от 02 октября 2013 года [9].

Третий раздел сопроводительной документации – Техническое задание. Техническое задание – документ, содержащий требования заказчика к объекту закупки, определяющий условия и порядок ее проведения для обеспечения государственных или муниципальных нужд, в соответствии с которым осуществляются поставка товара, выполнение работ, оказание услуг (далее – ТРУ) и их приемка. Это документ, учитывающий основное назначение закупки ТРУ, их характеристики, задание заказчика, описание первичных данных, целей и задач закупки, сроков поставки, выполнения работ, оказания услуг, требований к ТРУ, их результатам, к гарантиям, описание объекта закупки, объем закупаемых ТРУ, формы отчетности, обоснование требований к ТРУ, эквивалентные показатели, экономические требования, а также специальные требования. Таким образом, техническое задание содержит описание того, что нужно заказчику, и процесс достижения необходимого результата.

Заключительным разделом документации является проект контракта, являющийся ее неотъемлемой частью. Проект контракта должен состоять из следующих частей: вводная часть (преамбула); предмет контракта; цена контракта и порядок расчетов; порядок, сроки, условия поставки (предоставления) объекта закупки; права и обязанности сторон; качество ТРУ (гарантии победителя аукциона соответствия требованиям, предъявляемым к предмету закупки); ответственность сторон (за неисполнение условий контракта); обеспечение исполнения контракта (если устанавливается); обеспечение гарантийных обязательств (если устанавливается); исключительные права третьих лиц; обстоятельства непреодолимой силы; рассмотрение и разрешение споров; срок действия и порядок расторжения Контракта; прочие положения; перечень приложений к контракту; банковские реквизиты сторон; приложение № 1 «Техническое задание»; приложение № 2 «Форма акта приема-передачи товара, оказания услуг, выполненных работ».

В зависимости от предмета закупки состав и содержание приложений к контракту может меняться.

В заключение можно сделать вывод, который только подтвердит проведенное исследование: сопроводительная документация является ключевой составляющей проведения закупки в электронном аукционе, имеющей свои особенности и требования, которые необходимо соблюдать при ее разработке.

Список источников

1. Федеральный закон от 05 апреля 2013 г / № 44-ФЗ (ред. от 08.03.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ, 08.04.2013, № 14, ст. 1652/
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (ред. от 04.02.2021) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2003, № 1. Ст. 1.

3. Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 539-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ, 04.01.2021, № 1. Ч. 1. Ст. 78.

4. Федеральный закон от 31 декабря 2014 года № 488-ФЗ (ред. от 01.05.2022) «О промышленной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.01.2015, № 1. Ч. 1. Ст. 41.

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2020 года № 616 (ред. от 16.05.2022) «Об установлении запрета на допуск промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд, а также промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок для нужд обороны страны и безопасности государства» // Собрание законодательства РФ, 11.05.2020, № 19. Ст. 2993.

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 05 февраля 2015 года № 102 (ред. от 28.01.2021) «Об ограничениях и условиях допуска отдельных видов медицинских изделий, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ, 09.02.2015, № 6. Ст. 979.

7. Приказ Минфина России от 04 июня 2018 года № 126н (ред. от 11.05.2022). «Об условиях допуска товаров, происходящих из иностранного государства или группы иностранных государств, для целей осуществления закупок товаров для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (зарегистрирован в Минюсте России 24 октября 2018 года № 52516) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 25.10.2018.

8. Разъяснение ФАС России для территориальных органов ведомства о применении 15 % ценовой преференции и иных механизмов импортозамещения // Сайт Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации. Режим доступа URL: <https://fas.gov.ru/news/30590> (дата обращения: 30.06.2022).

9. Приказ Минэкономразвития России от 02 октября 2013 года № 567 «Об утверждении Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)» // Журнал руководителя и главного бухгалтера ЖКХ. 2014. № 1, 2.

10. Реестр юридических лиц, привлеченных к административной ответственности по статье 19.28 Кодекса

Российской Федерации об административных правонарушениях // Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Режим доступа URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/combating-corruption/registry> (дата обращения: 30.06.2022).

11. Сведения из реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и реестра недобросовестных подрядных организаций // Сайт единой информационной системы. Режим доступа URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/dishonestsupplier/search/results.html> (дата обращения: 30.06.2022).

12. Прокопович Г. А. Пути совершенствования юридической ответственности в публичном и частном праве : монография. М. : НОУ ВПО «МЭЛИ» (академия), 2009.

References

1. Federal Law № 44-FZ of April 05, 2013 (as amended on 08.03.2022) «On the contract system in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs» // Collection of Legislation of the Russian Federation, 08.04.2013, № 14, Article 1652.

2. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 № 195-FZ (as amended on 04.02.2021) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 07.01.2003, № 1. Art. 1.

3. Federal Law № 539-FZ of December 30, 2020 «On Amendments to the Federal Law «On the Contract System in the Procurement of Goods, Works, Services for State and Municipal Needs» and Article 1 of the Federal Law «On Amendments to the Federal Law «On the Contract System in the Procurement of Goods, works, services to ensure state and municipal needs» // Collection of Legislation of the Russian Federation, 04.01.2021, № 1. Part 1. Art. 78.

4. Federal Law № 488-FZ of December 31, 2014 (as amended on 01.05.2022) «On Industrial Policy in the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation, 05.01.2015, № 1. Part 1. Art. 41.

5. Decree of the Government of the Russian Federation of April 30, 2020 № 616 (ed. dated 16.05.2022) «On the Establishment of a ban on the Admission of Industrial Goods Originating from Foreign States for the Purposes of Procurement for State and Municipal Needs, as well as Industrial Goods Originating from Foreign States, Works (Services) Performed (Rendered) by foreign persons, for the purposes of procurement for the needs of national defense and state security» // Collection of Legislation of the Russian Federation, 11.05.2020, № 19. Art. 2993.

6. Resolution of the Government of the Russian Federation of February 05, 2015 № 102 (ed. of 28.01.2021) «On restrictions and conditions for the admission of certain types of medical devices originating from foreign countries for the purposes of procurement for state and municipal needs» // Collection of Legislation of the Russian Federation, 09.02.2015, № 6. Art. 979.

7. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation № 126n dated June 04, 2018 (ed. dated 11.05.2022). «On the conditions of admission of goods originating from a foreign state or a group of foreign states for the purposes of procurement of goods for state and municipal needs» (registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on October 24, 2018 № 52516) // Official Internet Portal of Legal Information <http://www.pravo.gov.ru>, 25.10.2018.

8. Explanation of the FAS of Russia for the territorial bodies of the department on the application of 15 % price preferences and other import substitution mechanisms // Website of the Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation. URL access mode: <https://fas.gov.ru/news/30590> (accessed: 30.06.2022).

9. Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation № 567 dated October 02, 2013 «On approval of Methodological recommendations on the use of methods for determining the initial (maximum)

contract price, the price of a contract concluded with a single supplier (contractor, contractor)» // Journal of the Head and Chief Accountant of Housing and Communal Services. 2014. № 1, 2.

10. Register of legal entities brought to administrative responsibility under Article 19.28 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation // Website of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. URL access mode: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/combating-corruption/registry> (accessed: 30.06.2022).

11. Information from the register of unscrupulous suppliers (contractors, performers) and the register of unscrupulous contracting organizations // Website of the unified information system. URL access mode: <https://zakupki.gov.ru/epz/dishonestsupplier/search/results.html> (accessed: 30.06.2022).

12. Prokopovich G. A. Ways to improve legal responsibility in public and private law : monograph. M. : NOU VPO «MELI» (Academy), 2009.

Информация об авторах

Г. А. Прокопович – профессор кафедры теории государства и права им. Г.В. Мальцева Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор юридических наук;

Н. Д. Эриашвили – профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кафедра гражданско-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования.

Information about the authors

G. A. Prokopovich – Professor of the Department of Theory of State and Law named after G. V. Maltsev of the Russian Academy of National Economy and Public Service at the Russian President, Doctor of Legal Sciences;

N. D. Eriashvili – Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Process of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Department of Civil Law Disciplines of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Economic Sciences, Candidate of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Laureate of the prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology, Laureate of the prize of the Government of the Russian Federation in the field of education.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.07.2022; одобрена после рецензирования 22.08.2022; принята к публикации 15.10.2022.

The article was submitted 11.07.2022; approved after reviewing 22.08.2022; accepted for publication 15.10.2022.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-169-172>

НИОН: 2015-0066-5/22-487

MOSURED: 77/27-011-2022-05-686

Актуальные проблемы административно-правового регулирования сферы трудовой миграции в России на современном этапе

Елена Владимировна Ренкас

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

L.pudik@mail.ru

Аннотация. Исследуются вопросы административно-правового регулирования миграционных процессов России на современном этапе. Рассматриваются и анализируются главные проблемы трудового регулирования мигрантов. Предлагаются решения для устранения проблем в сфере трудовой миграции.

Ключевые слова: административно-правовое регулирование, миграция, иностранцы, гуманизация, миграционные отношения, трудовое регулирование, рынок труда, права работников, нарушение миграционного законодательства, депортация, контроль, надзор

Для цитирования: Ренкас Е. В. Актуальные проблемы административно-правового регулирования сферы трудовой миграции в России на современном этапе // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 169–172. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-169-172>.

Original article

Actual problems of administrative and legal regulation of the sphere of labor migration in Russia at the present stage

Elena V. Renkas

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',

L.pudik@mail.ru

Abstract. The issues of administrative and legal regulation of migration processes in Russia at the present stage are examined. The main problems of labor regulation of migrants are analyzed. Solutions are proposed to eliminate problems in the field of labor migration.

Keywords: administrative and legal regulation, migration, foreigners, humanization, migration relations, labor regulation, labor market, workers' rights, violation of migration legislation, deportation, control, supervision

For citation: Renkas E. V. Actual problems of administrative and legal regulation of the sphere of labor migration in Russia at the present stage. Bulletin of economic security. 2022;(5):169–72. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-169-172>.

Важным шагом, на наш взгляд, станет пересмотр существующего международного законодательства в сфере труда с последующей гуманизацией многих императивных норм. Необходимым представляется осуществление более тщательного контроля и надзора за данной категорией лиц.

Тенденцией мирового сообщества на современном этапе развития является глобализация, что выступает весьма противоречивым методом объединения в мире политики, экономики, социальных структур и прочих сфер жизнедеятельности общества.

Одним из наиболее активных и ярких элементов данного процесса стала миграция. Причин для нее может иметься множество, но самым основным является

безработица в месте получения гражданства или же в месте фактического проживания. Обусловлено это многими моментами: социальной политикой государства, местом рождения, окружением социума, полученным образованием – всем, что накладывает отпечаток на человека как существо социальное.

Миграция стала определять и во многом диктовать свои правила на рынке труда. Что касается обстановки в Российской Федерации, то данная проблема актуальна и сегодня. Если брать во внимание устойчивую тенденцию расширения рынка труда, например, путем привлечения мигрантов из стран бывшего СССР, которые в силу обстоятельств обладают низкой профессиональной квалификацией и, соответственно, низкой стоимостью

© Ренкас Е. В., 2022

труда как фактора производства, то стоит сказать, что наш рынок захвачен рабочей силой с минимальной заработной платой. Для работодателей эта почва наиболее благоприятна. Они зачастую стремятся «оформить» трудовые отношения с мигрантами, тем самым снизив свои издержки. Исходя из этого факта, разумным будет задаться вопросом о правах данной категории лиц, которые положены им при осуществлении трудовой деятельности, и о правах глобальных, которые предоставляет и гарантирует Российская Федерация.

В настоящее время значительным остается количество рабочих мест на нелегальном рынке труда, что приводит к негативным последствиям, которые могут быть совершенно непредсказуемы: от возврата мигранта к себе на родину и до осуществления противозаконных действий, наказание за которые предусмотрены Уголовным кодексом Российской Федерации.

В рамках построения баланса трудовых ресурсов обязательным является указание на численность иностранных трудовых мигрантов, что свидетельствует о важности для российской экономики этой категории работников. Данные по занятости иностранных трудовых мигрантов предоставляет МВД России. Среди мигрантов выделяют две категории: иностранные граждане, имеющие разрешительный документ на осуществление трудовой деятельности на территории страны, и иностранные граждане, осуществляющие трудовую деятельность без разрешительных документов (страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС)).

Концепция привлечения и использования мигрантов на рынке труда еще окончательно не сформировалась. Одни считают, что вообще никакого регулирования процесса миграции не нужно, государство должно принять столько мигрантов для работы в стране, сколько необходимо экономике. Другие придерживаются силовой линии политики по данному вопросу и считают, что каждый дополнительный мигрант является потенциальной угрозой.

Трудовая деятельность и нюансы ее оформления между работодателем и работником, являющимся иностранным гражданином, имеют свои особенности. По мнению ученых, особенности регулирования труда – это нормы, которые частично ограничивают применение общих правил или предусматривают дополнительные правила для отдельных категорий работников.

Для иностранца работодателем будет являться не любое юридическое или физическое лицо, а только те, которые смогли получить разрешение на привлечение иностранных работников и законное использование их труда. Как показывает практика, во многих случаях заключается не трудовой договор, а гражданско-правовой об оказании услуг. В этих случаях защитить нарушенные права работникам становится гораздо сложнее, учитывая, что подобные трудовые споры крайне редко рассматриваются в судебном порядке. Чаще всего в административном порядке наказывают работодателя за нарушение правил о приеме на работу мигранта.

Для того чтобы заключить договор (трудовой или же гражданско-правовой) работодателю с иностранцем, работодатель должен иметь разрешение на привлечение и использование иностранных работников, а работник должен иметь разрешение на работу или патент. При этом осуществление рабочей функции гражданами из ЕАЭС имеет свои особенности, которые обусловлены международными договорами и международным трудовым законодательством.

Осуществляя трудовую деятельность в другом государстве, работник-мигрант сталкивается со многими проблемами, которые негативно сказываются на социальной сфере всего общества, где он трудоустроен. Нередки случаи дискриминации по различным факторам, начиная с цвета кожи, расы, национальности и заканчивая политическими и иными убеждениями. Возникают инциденты, не позволяющие работникам получить справедливую заработную плату, вследствие чего приходится довольствоваться тем, что им предлагает работодатель.

В периоды кризиса или непредвиденных ситуаций, таких как, например, пандемия, правовое положение мигрантов осложняется. Для их правовой защиты в России в связи с угрозой распространения COVID-19 были установлены дополнительные временные меры. Например, срок действия разрешения на привлечение и использование иностранной рабочей силы, а также разрешений на работу и патентов, если он истекает в период с 15 марта по 15 июня 2020 г., приостанавливается до окончания периода 90 дней. Иностранцы, которые находятся в России, но не имеют разрешения на работу и патент, независимо от цели их въезда в Россию, с 15 марта по 15 июня 2020 г. имеют право работать без получения разрешения или патента. Таким образом, режим пребывания и работы мигрантов в период пандемии существенно облегчается. Работодатель (заказчик работ, услуг) обязан в обязательном порядке соблюдать установленные ограничения и иные меры, направленные на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия работников.

В период пандемии Министерство внутренних дел не применяла к иностранным гражданам административных мер за нарушение миграционного законодательства, связанных с административным выдворением, депортацией, реадмиссией.

Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 2020 года № 392 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 18 апреля 2020 года № 274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» продлено действие временных мер по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства до 15 сентября 2020 года. В обозначенный период иностранным гражданам и лицам без гражданства, а также принимающей стороне не

требуется совершать действий для продления сроков временного пребывания (включая продление виз), сроков постановки на миграционный учет, сроков временного и постоянного проживания (включая продление видов на жительство).

Указом Президента РФ от 23 сентября 2020 г. № 580 продлено по 15 декабря 2020 г. действие применяемых с 15 марта 2020 г. временных мер по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в России в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции.

Президентом Российской Федерации издан Указ от 15 июня 2021 г. № 364, в соответствии с которым после 16 июня 2021 г. продлеваются временные меры по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в период преодоления последствий распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Правовое регулирование защиты трудовых мигрантов в настоящее время находится в стадии развития и становления. Важным шагом, на наш взгляд, станет пересмотр существующего международного законодательства в сфере труда с последующей гуманизацией многих императивных норм. Необходимым представляется осуществление более тщательного контроля и надзора за данной категорией лиц. Следует предоставить им более защищенные варианты трудоустройства и осуществления трудовой деятельности, которые позволят им работать на территории государства без негативных последствий и ущемления законных прав.

Таким образом, чтобы исключить дискриминацию мигрантов, необходимо обратиться к природе человека как существа социального. Глобализация и модернизация не должны ухудшать правовое положение иностранных работников и обязаны осуществить качественные изменения, создающие разумную стабильность.

Библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // СЗ РФ. 1996. № 34. Ст. 4029.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // «Парламентская газета» от 5 января 2002 г. № 2–5.
4. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ 13 июня 2012 г.) // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/> (дата обращения: 15.12.2021).
5. Абдуллаев Э. Э. Современные проблемы регулирования трудовых правоотношений с участием иностран-

ных граждан на территории Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11 (96). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-regulirovaniya-trudovyh-pravootnosheniy-s-uchastiem-inostrannyh-grazhdan-na-territorii-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 17.12.2021).

6. Зраева И. М. Правовое регулирование миграционных процессов в России: проблемы и перспективы развития // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-migratsionnyh-protsessov-v-rossii-problemy-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 16.12.2021).

7. Прудникова Т. А., Акимова С. А. Правовые модели административно-правового регулирования миграционных процессов // Вестник экономической безопасности. 2016. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-modeli-administrativno-pravovogo-regulirovaniya-migratsionnyh-protsessov> (дата обращения: 17.12.2019).

8. Редкоус В. М. Опыт кодификации миграционного законодательства в правовом пространстве Содружества независимых государств // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-kodifikatsii-migratsionnogo-zakonodatelstva-v-pravovom-prostranstve-sodruzhestva-nezavisimyh-gosudarstv> (дата обращения: 18.12.2021).

9. Степанов В. А. Актуальные проблемы законодательства в сфере миграции: пути решения // Вопросы управления. 2010. № 12. URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2010/03/16/> (дата обращения: 16.12.2021).

Bibliographic list

1. Federal Law of the Russian Federation of July 25, 2002 No. 115-FZ “On the Legal Status of Foreign Citizens and Stateless Persons in the Russian Federation” // SZ RF. 2002. No. 30. Art. 3032.
2. Federal Law of the Russian Federation of August 15, 1996 No. 114-FZ «On the procedure for leaving the Russian Federation and entering the Russian Federation» // SZ RF. 1996. No. 34. Art. 4029.
3. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 № 195-FZ // Parliamentary Newspaper of January 5, 2002 № 2–5.
4. The concept of the state migration policy of the Russian Federation for the period up to 2025 (approved by the President of the Russian Federation on June 13, 2012) // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/> (accessed: 15.12.2021).
5. Abdullaev E. E. Modern problems of regulation of labor relations with the participation of foreign citizens on the territory of the Russian Federation // Actual problems of Russian law. 2018. No. 11 (96). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-regulirovaniya-trudovyh-pravootnosheniy-s-uchastiem-inostrannyh-grazhdan-na-territorii-rossiyskoy-federatsii> (accessed: 17.12.2021).

6. Zraeva I. M. Legal regulation of migration processes in Russia: problems and development prospects // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-migratsionnyh-protsessov-v-rossii-problemy-i-perspektivy-razvitiya> (accessed: 16.12.2021).

7. Prudnikova T. A., Akimova S. A. Legal models of administrative and legal regulation of migration processes // Bulletin of economic security. 2016. No. 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-modeli-administrativno-pravovogo-regulirovaniya-migratsionnyh-protsessov> (accessed: 17.12.2019).

8. Redkous V. M. Experience of codification of migration legislation in the legal space of the Commonwealth of Independent States // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-kodifikatsii-migratsionnogo-zakonodatelstva-v-pravovom-prostranstve-sodruzhestva-nezavisimyh-gosudarstv> (accessed: 18.12.2021).

9. Stepanov V. A. Actual problems of legislation in the field of migration: ways to solve // Problems of management. 2010. No. 12. URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2010/03/16/> (accessed: 16.12.2021).

Информация об авторе

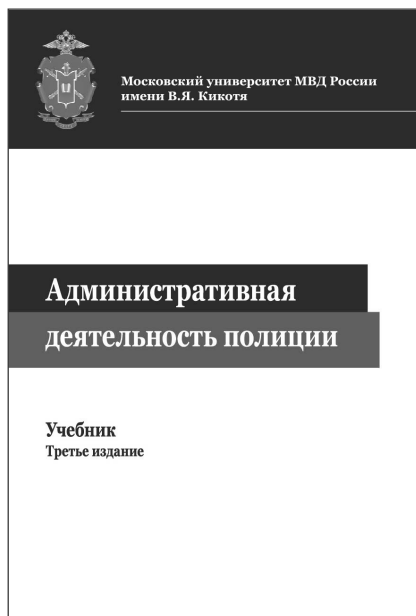
Е. В. Ренкас – преподаватель кафедры административной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

E. V. Renkas – Lecturer of the Department of Administrative Activities of the Department of Internal Affairs of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 11.07.2022; одобрена после рецензирования 22.08.2022; принята к публикации 17.09.2022.

The article was submitted 11.07.2022; approved after reviewing 22.08.2022; accepted for publication 17.09.2022.

Административная деятельность полиции. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. О. В. Зиборова, В. В. Кардашевского. 703 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник подготовлен с учетом фундаментальных положений теории административного права на основе действующего законодательства.

Раскрываются понятие, содержание, принципы, формы и методы административной деятельности полиции по реализации целей и задач, возлагаемых на нее Федеральным законом «О полиции».

Особое внимание уделяется вопросам контрольно-надзорной и административно-юрисдикционной деятельности полиции. Рассматриваются основные аспекты деятельности служб и подразделений полиции по защите жизни, здоровья, прав и свобод человека, охране общественного порядка и общественной безопасности.

Для студентов, аспирантов (адъюнктов), курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России юридического профиля, преподавателей юридических вузов и факультетов, юристов-практиков.

Научная статья

УДК 343.98

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-173-178>

НИОН: 2015-0066-5/22-488

MOSURED: 77/27-011-2022-05-687

Концепция частной теории цифровизации судебно-экспертной деятельности

Елена Рафаиловна Россинская

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия,
elena.rossinskaya@gmail.com

Аннотация. Рассматривается генезис использования информационно-компьютерных технологий в судебно-экспертной деятельности. Отмечается, что в общей теории судебно-экспертологии отсутствует частная теория, призванная заполнить имеющиеся пробелы, связанные с цифровизацией судебно-экспертной деятельности. В этой связи автор приходит к выводу, что назрела острая необходимость в разработке новой частной теории экспертологии – теории цифровизации судебно-экспертной деятельности. Дано понятие цифрового следа с учетом его особенностей отображения. Определены предмет, объект и система предлагаемой теории, ее место в общей теории судебно-экспертологии.

Ключевые слова: судебная экспертиза, информационно-компьютерное обеспечение, цифровизация, судебно-экспертная деятельность, цифровой след, цифровизация судебно-экспертной деятельности

Для цитирования: Россинская Е. Р. Концепция частной теории цифровизации судебно-экспертной деятельности // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 173–178. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-173-178>.

Original article

The concept of a particular theory of the digitalization of forensic expert activity

Elena R. Rossinskaya

Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russia,
elena.rossinskaya@gmail.com

Abstract. The genesis of using the information and computer technologies in forensic activities is considered. It is noted that in the general theory of forensic expertology there is no private theory designed to fill the existing gaps associated with the digitalization of forensic activities. In this regard, the author concludes that there is an urgent need to develop a new private theory of expertology – the theory of digitalization in forensic activities. The concept of a digital footprint is given, considering its display features. The subject, object and system of the proposed theory, its place in the general theory of forensic expertology are determined.

Keywords: forensic examination, information and computer support, digitalization, forensic activities, digital footprint, digitalization of forensic activities

For citation: Rossinskaya E. R. The concept of a particular theory of the digitalization of forensic expert activity. Bulletin of economic security. 2022;(5):173–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-173-178>.

Постановка проблемы

Глобальная цифровизация во всех сферах человеческой деятельности серьезно затронула проблемы использования специальных знаний при собирании и исследовании доказательств по уголовным, гражданским и административным делам и, в особенности, в судебно-экспертной деятельности. Следствием цифровизации явилось появление новых объектов исследования

практически во всех родах и видах судебных экспертиз – цифровых следов.

Целью исследования является разработка новой частной теории судебно-экспертологии – теории цифровизации судебно-экспертной деятельности, на основе которой может быть создано теоретико-методическое обеспечение судебной экспертизы в новых условиях, а также определение предмета, объектов и системы этой

© Россинская Е. Р., 2022

теории с учетом существующего уровня информационно-компьютерного обеспечения судебно-экспертной деятельности.

Анализ исследований и публикаций

Проблемы автоматизации процесса производства судебных экспертиз рассматривались в литературе с середины 60-х годов, когда исследования возможностей применения кибернетики в криминалистической экспертизе приобрели ощутимый размах, давая первые результаты. Некоторые ученые сформулировали в качестве цели своих изысканий автоматизацию идентификационной процедуры. Так, Г. М. Собко писал: «Задача формализации идентификационного исследования почерка является одной из проблемных задач в судебном почерковедении. Нами сделана попытка статистически подойти к решению этой задачи и предложить в общей форме методику возможной алгоритмизации идентификационного процесса». Описав далее эту методику, он заключает: «Вводя каталоги 1 и 2 (каталоги признаков почерка – Е. Р.) в память ЭВМ и снабдив ее программой распознавания признаков, которые содержатся в каталогах, можно достичь автоматизации идентификационной процедуры» [1].

Об автоматизации отдельных видов криминалистической экспертизы писали ряд авторов. Р. С. Рашитов [2] рассматривал условия автоматизации дактилоскопической идентификации. Н. С. Полевой и Л. Г. Эджунов описывали автоматизацию идентификационной процедуры при судебно-баллистической экспертизе [3].

Второй этап информатизации судебной экспертизы пришелся на 90-е годы XX века, когда интеграция новых информационных технологий стала развиваться по нескольким магистральным направлениям. Возникшие при этом специфические проблемы носили прежде всего технологический характер и не могли быть решены на первом этапе из-за недостаточного развития средств вычислительной техники.

Компьютерные средства стали использоваться для автоматизации сбора и обработки экспериментальных данных, получаемых в ходе физико-химических, почвоведческих, биологических и других исследований методами хроматографии, масс-спектрометрии, ультрафиолетовой, инфракрасной спектроскопии, рентгеноспектрального, рентгеноструктурного, атомного спектрального и других видов анализа [4; 5; 6; 7]. Такое оборудование в большинстве случаев представляло собой измерительно-вычислительные комплексы, смонтированные на базе приборов и персонального компьютера (ПК), что позволяло не только освободить эксперта от утомительной рутинной работы, сократить время анализов, повысить их точность и достоверность, что особенно необходимо в количественных исследованиях, но и расширить возможности методов. Если раньше результаты экспериментальных анализов фиксировались самописцами на диаграммной ленте, то те-

перь вся информация поступала непосредственно в ПК, далее происходил обсчет спектрограммы, определение координат пиков, вычисление их площадей, разделение пиков, которые наложались друг на друга, и пр. Для анализа использовались так называемые внутренние технологические банки данных, которые содержали либо наборы специфических физико-химических параметров, характеризующих вещества и материалы, либо спектрограммы объектов, записанные на магнитных носителях [8].

Одним из условий интенсификации процесса экспертного исследования, повышения его результативности являлось своевременное и полное обеспечение эксперта необходимой справочной информацией, поэтому вторым направлением внедрения компьютерных технологий в экспертную деятельность было информационное обеспечение экспертных исследований, под которым понимали создание банков данных и автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС) по конкретным объектам экспертизы, функционировавших, в основном, на базе ПК и использовавших возможности компьютера по накоплению, обработке и выдаче в соответствии с запросами больших массивов информации [9]. Помимо этого направления Л. Г. Эджунов выделял еще одно, также связанное с информационным обеспечением судебной экспертизы, посвященное информационному обеспечению различного рода управленческой, научной, дидактической деятельности [10]. Были созданы и функционировали АИПС и базы данных по конкретным объектам судебных экспертиз [11; 12; 13; 14]. Названные АИПС могли работать отдельно и совместно с измерительно-вычислительными комплексами. Широкое применение в экспертной практике нашли банки данных, имеющиеся в смежных областях науки и техники, адаптированные для решения задач судебной экспертизы, например, библиотеки 5000 ИК-спектров, рентгенометрических данных и многие другие.

Третьим направлением стала разработка систем анализа изображений, для осуществления диагностических и идентификационных исследований: почерковедческих, дактилоскопических, трасологических, баллистических, портретных. Однако реализация этого направления представляла наиболее сложную задачу в силу недостаточно высокого уровня компьютерного обеспечения. Некоторые из разработанных в 90-е годы систем («Папилон» и др.) в усовершенствованном виде используются и в настоящее время.

Четвертым направлением использования информационных компьютерных технологий в экспертизах и исследованиях были программные комплексы либо отдельные программы выполнения вспомогательных расчетов по известным формулам и алгоритмам, которые необходимы, в первую очередь, в инженерно-технических экспертизах, например, для моделирования условий пожара или взрыва, в автотехнических, электро-

технических, технологических экспертизах. В качестве примера использования расчетных систем в электро-технической экспертизе можно указать систему «РА-ДИАНТ», позволяющую осуществлять математическое моделирование аварийных режимов в электрических цепях [15].

Пятым направлением информатизации и компьютеризации экспертиз и исследований являлась разработка систем гибридного интеллекта – специализированных систем поддержки принятия решений, включающих, помимо четырех указанных выше позиций, еще и подготовку самого экспертного заключения. При посредстве систем такого рода эксперт получал возможность правильно описать, классифицировать и исследовать представленные на экспертизу вещественные доказательства, определить стратегию производства экспертизы, грамотно провести необходимые исследования в соответствии с рекомендованными методиками, подготовить и сформулировать экспертное заключение, например «ЭВРИКА» (Экспертиза и Выдача Результатов Исследования КАбелей) – автоматизированное рабочее место эксперта для выполнения экспертиз и исследований кабельных изделий со следами оплавления, интерактивные системы гибридного интеллекта, такие как «КОРТИК» – в экспертизе холодного оружия, «БАЛЭКС» – в баллистике, «НАРКОЭКС» – в исследовании наркотических веществ и многие другие [16; 17].

Таким образом в судебно-экспертной деятельности информационные компьютерные технологии применяются уже более 30 лет и нашли свое отражение в судебной экспертологии, как информационное обеспечение судебно-экспертной деятельности, входящее в раздел «Организационное обеспечение судебно-экспертной деятельности» [18].

Основная часть. Процессы цифровизации в судебно-экспертной деятельности дали новый импульс развитию описанных выше направлений информационно-компьютерного обеспечения. Следствием цифровизации в судебно-экспертной деятельности явилось новое актуальное направление развития IT-технологий, которое связано с новыми объектами экспертного исследования, что было обусловлено процессом замены традиционных аналоговых способов отображения объектов судебных экспертиз (следов, фотоснимков, звукозаписей и пр.) электронными, представленными в цифровом виде – цифровыми следами. Цифровые следы стали в последние годы объектами исследования во многих родах (видах) судебных экспертиз: например, в фоноскопической, автороведческой, лингвистической, почерковедческой, фототехнической, видео-технической, портретной, судебно-бухгалтерской, финансово-экономической, судебно-технической экспертизе документов и других, что не могло не породить целый ряд теоретических, правовых и организационных проблем, не оказать существенного влияния на методологию и методики

экспертного исследования, компетенцию судебных экспертов.

Технологиям выявления, фиксации, изъятия и сохранения следов в криминалистике посвящено новое криминалистическое учение «Криминалистическое исследование компьютерных средств и систем», которое является частью теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности, где обоснована криминалистическая дефиниция цифровых следов, описаны их виды и способы собраний [19]. Но следует заметить, что, несмотря на важность вышеуказанного учения для криминалистической науки и практики, проблемы судебно-экспертного исследования цифровых следов не относятся к его предмету.

Хотя цифровые следы в настоящее время уже являются одними из самых распространенных объектов для многих родов и видов судебных экспертиз, в судебной экспертологии пока отсутствует теоретическая база их судебно-экспертного исследования. Основываясь на изложенном выше, полагаем, что необходима была разработка новой частной теории экспертологии – теории цифровизации судебно-экспертной деятельности. Предмет теории цифровизации судебно-экспертной деятельности составляют закономерности судебно-экспертного исследования цифровых следов, образующихся вследствие возникновения, движения, и преобразования компьютерной информации, имеющей доказательственное или розыскное значение в уголовном, гражданском, административном судопроизводстве. Объекты теории цифровизации судебно-экспертной деятельности – цифровые следы, компьютерные средства и системы как носители розыскной и доказательственной криминалистически значимой информации, а также технологии их судебно-экспертного исследования.

Цифровой след как новый объект судебной экспертизы можно определить как криминалистически значимую компьютерную информацию о каких-либо событиях или действиях, отраженную в материальной среде, в процессе возникновения, обработки, хранения и передачи этой информации и подвергающуюся исследованию с использованием специальных знаний в различных родах и видах судебных экспертиз. Цифровые следы непосредственно нельзя изъять и приобщить к материалам дела, поскольку они неотделимы от носителя, на котором находятся, поэтому объектами судебно-экспертного исследования в различных родах судебных экспертиз являются и носители цифровых следов: устройства, предназначенные для записи и хранения информации; устройства для ввода/вывода информации; устройства обработки информации; устройства передачи информации по каналам связи; мобильные телефоны сотовой связи, смартфоны, планшеты [20].

Актуальной задачей является определение места новой теории цифровизации судебно-экспертной деятельности в судебной экспертологии.

Судебная экспертология включает положения, как справедливые в равной степени для большинства элементов судебно-экспертной деятельности, так и отражающие отдельные элементы предмета судебной экспертологии как науки, неразрывно связанные между собой. Первые положения охватываются судебной экспертологией в целом, вторые – образуют систему частных судебно-экспертных теорий и учений, являясь содержанием структуры общей теории судебной экспертологии. Поскольку частная теория является подсистемой общей, то ее предметом является какой-то элемент, сторона предмета общей теории, т. е. определенные закономерности из числа тех, которые изучает общая теория судебной экспертологии.

В общей теории судебной экспертологии выделяется ряд частных теорий, положения которых в равной степени распространяются как на процесс экспертного исследования в целом, так и на экспертные исследования отдельных родов экспертиз. Это такие частные теории, как:

- теория экспертной идентификации;
- теория экспертной диагностики;
- теория экспертного прогнозирования;
- теория экспертной профилактики.

Выводы. Полагаем, что теория цифровизации судебно-экспертной деятельности в силу все более глобального характера цифровизации также может быть отнесена к этому ряду частных теорий. Данная формирующаяся теория, как представляется, должна содержать общие принципы, методологию и условия исследования цифровых следов и их носителей, а также технологии их судебно-экспертного исследования. Ее система включает:

- классификации цифровых следов в зависимости от рода (вида) судебных экспертиз;
- классификацию общих задач судебных экспертиз цифровых следов;
- общие положения технологии работы с цифровыми следами и их носителями, от правильного обращения с которыми зависит сохранность и пригодность цифровых следов, определяющих в результате доказательственное значение заключения судебной экспертизы;
- общие компетенции судебных экспертов при исследовании этих объектов, независимо от рода или вида экспертизы.

В систему теории цифровизации судебно-экспертной деятельности также входит как подсистема, описанные выше основные направления информационно-компьютерного обеспечения судебно-экспертной деятельности, которые являются методологической и технологической основой использования IT-технологий в экспертных исследованиях любых объектов судебной экспертизы.

Детальная разработка частной теории цифровизации судебно-экспертной деятельности, которая в данной статье обозначена лишь в общем виде, позволит

разрешить целый ряд сложных проблем, возникших в связи с интеграцией и дифференциацией научных знаний в области IT-технологий в судебно-экспертную деятельность.

Список источников

1. Собко Г. М. Некоторые возможности математической формализации идентификационного судебно-почерковедческого исследования // Применение математических методов и вычислительной техники в праве, криминалистике и судебной экспертизе. Материалы симпозиума. М., 1970.
2. Рашитов Р. С. Механизация и автоматизация дактилоскопической идентификации // Применение математических методов и вычислительной техники в праве, криминалистике и судебной экспертизе. Материалы симпозиума. М., 1970.
3. Основы правовой кибернетики : учебное пособие. М., 1977.
4. Соколов М. Е. Использование жидкостного хроматографа с автоматизированной системой обработки информации «Милихром-1» в анализе наркотиков кустарного изготовления // Экспертная практика, 1992, № 32.
5. Даллакян П. Б. Применение программного комплекса «ГАЗХРОМ» при исследовании материалов, веществ и изделий хроматографическими методами // Использование математических методов и ЭВМ в экспертной практике. Сб. трудов ВНИИСЭ МЮ СССР. М., 1989.
6. Аграфенин А. В. Определение дистанции выстрела из огнестрельного оружия методом эмиссионного спектрального анализа с помощью многоканальных оптических регистраторов на линейных приборах с зарядовой связью // Экспертная практика, 1993, № 36.
7. Воскерчян Г. П., Купцов А. Х. Опыт использования микропроцессорной техники и ЭВМ при проведении физико-химических исследований // Использование математических методов и ЭВМ в экспертной практике. Сб. трудов ВНИИСЭ МЮ СССР, 1989.
8. Россинская Е. Р. Автоматизация рентгенофазового анализа минерального состава бумаги на основе пакета прикладных программ «РЕНТГЕН-ЭКС» // Экспертная практика и новые методы исследования, № 2, М., 1991.
9. Россинская Е. Р. Использование ЭВМ для оптимизации формы и содержания заключения эксперта // Вопросы теории криминалистики и экспертно-криминалистические проблемы. Сб. трудов ВНИИ МВД СССР, М., 1990.
10. Эджубов Л. Г. Основные направления использования компьютерных технологий // Материалы Международной конф. «Автоматизация правоохранительных систем», М., 1993.

11. Использование математических методов и ЭВМ в экспертной практике. Сб. трудов ВНИИСЭ МЮ СССР, М., 1989.
12. Карабач М. Л., Карпучина Е. С. Применение ИПС «МАРКА» для решения классификационных задач при исследовании автоэмалей // Использование математических методов и ЭВМ в экспертной практике. М., 1993.
13. Даллакян П. Б. и др. Классификатор морфологических признаков и база данных отечественных и зарубежных лекарственных препаратов // Материалы Международного симп. «Актуальные проблемы криминалистических исследований и использование их результатов в практике борьбы с преступностью». М., 1994.
14. Россинская Е. Р. Рентгеноструктурный анализ в криминалистике и судебной экспертизе. Киев, 1992.
15. Ростовцев А. В., Зернов С. И. Система «РАДИАНТ». Пожарное дело, 1993, № 11-12.
16. Белкин А. Р., Россинская Е. Р. Компьютерные системы поддержки принятия решений в криминалистике и судебной экспертизе (KBS in Criminology and Forensic Expertise) // Материалы Европейского Конгресса по искусственному интеллекту и представлению знаний (Kennistechnologie'93). Амстердам, 1993 (на англ. языке).
17. Россинская Е. Р. Оптимизация формы и содержания заключения эксперта на основе базового программного модуля «АТЭКС» (методические рекомендации). М. : ВНКЦ МВД СССР, 1990.
18. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник; под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2020.
19. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности : монография / Под ред. Е. Р. Россинской. М. : Проспект, 2022.
20. Россинская Е.Р., Семикаленова А.И. Основы учения о криминалистическом исследовании компьютерных средств и систем как часть теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. Том 11, вып 3, 2020.
3. Fundamentals of legal cybernetics. Tutorial. M., 1977.
4. Sokolov M. E. The use of a liquid chromatograph with an automated information processing system «Milichrome-1» in the analysis of artisanal drugs // Expert practice, 1992, No. 32.
5. Dallakyan P. B. Application of the GAZKhROM software package in the study of materials, substances and products by chromatographic methods // Use of mathematical methods and computers in expert practice. Sat. Proceedings of VNIISE MJ of the USSR. M., 1989.
6. Agrafenin A. V. Determination of the distance of a shot from a firearm by the method of emission spectral analysis using multi-channel optical recorders on linear devices with a charge connection // Expert practice, 1993, No. 36.
7. Voskerchyan G. P., Kuptsov A. Kh. Experience in the use of microprocessor technology and computers in the conduct of physical and chemical research // Use of mathematical methods and computers in expert practice. Sat. Proceedings of VNIISE MJ USSR, 1989.
8. Rossinskaya E.R. Automation of X-ray phase analysis of the mineral composition of paper based on the package of applied programs «X-RAY-EX» // Expert practice and new research methods, No. 2, M., 1991.
9. Rossinskaya E. R. The use of computers to optimize the form and content of the expert's opinion // Questions of the theory of criminalistics and forensic problems. Sat. Proceedings of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, M., 1990.
10. Edzhubov L. G. The main directions of using computer technologies // Proceedings of the International Conf. «Automation of law enforcement systems», M., 1993.
11. Use of mathematical methods and computers in expert practice. Sat. Proceedings of VNIISE MJ USSR, M., 1989.
12. Karabach M. L., Karpukhina E. S. Application of the IPS «МАРКА» for solving classification problems in the study of car enamels // Use of mathematical methods and computers in expert practice. M., 1993.
13. Dallakyan P. B. et al. A classifier of morphological features and a database of domestic and foreign drugs // Proceedings of the International Symp. «Actual problems of forensic research and the use of their results in the practice of combating crime». M., 1994.
14. Rossinskaya E. R. X-ray diffraction analysis in criminalistics and forensic science. Kyiv, 1992.
15. Rostovtsev A. V., Zernov S. I. System «RADIANT». Fire business, 1993, No. 11-12.
16. Belkin A. R., Rossinskaya E. R. Computer decision support systems in forensic science and forensic expertise

References

1. Sobko G.M. Some possibilities of mathematical formalization of identification forensic handwriting research // Application of mathematical methods and computer technology in law, criminalistics and forensic examination. Symposium materials. M., 1970.
2. Rashitov R. S. Mechanization and automation of fingerprint identification // Application of mathematical methods and computer technology in law, criminalistics and forensic science. Symposium materials. M., 1970.

(KBS in Criminology and Forensic Expertise) // Proceedings of the European Congress on Artificial Intelligence and Knowledge Representation (Kennistechnologie'93). Amsterdam, 1993 (in English).

17. Rossinskaya E. R. Optimization of the form and content of the expert's opinion based on the basic software module «ATEX» (guidelines). M. : VNKTs MVD USSR, 1990.

18. Rossinskaya E. R., Galyashina E. I., Zinin A. M. Theory of Forensic Science (Forensic Expertology) :

textbook; ed. E. R. Rossinskaya. 2nd ed., revised. and additional. M. : Norma : INFRA-M, 2020.

19. Theory of information and computer support for forensic activities : monograph / Ed. E. R. Rossinskaya. M. : Prospekt, 2022.

20. Rossinskaya E. R., Semikalenova A. I. Fundamentals of the doctrine of forensic research of computer tools and systems as part of the theory of information and computer support for criminalistic activity // Bulletin of St. Petersburg University. Right. Volume 11, issue 3, 2020.

Информация об авторе

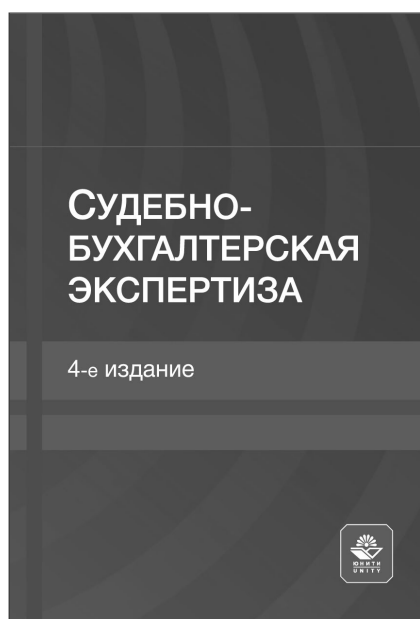
Е. Р. Россинская – научный руководитель Института судебных экспертиз, заведующий кафедрой судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, академик Российской академии естественных наук.

Information about the author

E. R. Rossinskaya – Scientific Director of the Institute of Forensic Examinations, Head of the Department of Forensic Examinations of the Kutafin Moscow State Law University (MGUA), Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences.

Статья поступила в редакцию 27.06.2022; одобрена после рецензирования 22.08.2022; принята к публикации 03.10.2022.

The article was submitted 27.06.2022; approved after reviewing 22.08.2022; accepted for publication 03.10.2022.

Судебно-бухгалтерская экспертиза. Под ред. Е. Р. Россинской, Н. П. Майлис. Под общ. ред. Н. Д. Эриашвили, Ж. А. Кеворковой. Учебное пособие. 4-е изд., перераб. и доп. 399 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Рассматриваются теоретические, организационные и методические вопросы назначения и производства судебно-бухгалтерской экспертизы, примеры составления заключения судебного эксперта-бухгалтера.

Особое внимание уделяется особенностям экспертного исследования по уголовным и гражданским делам (включая арбитражные споры), по делам об административных правонарушениях, а также порядку проведения экспертного исследования соблюдения налогового законодательства.

Подробно охарактеризованы объекты и методы осуществления судебно-бухгалтерских экспертных исследований по отдельным сферам финансово-хозяйственной деятельности организаций, по которым на практике допускаются нарушения законодательства.

Материал пособия основан на последних изменениях в нормативной и законодательной базе, в том числе по бухгалтерскому учету, аудиту, налогообложению.

Для студентов, преподавателей, практикующих экспертов, юристов и аудиторов.

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-179-184>

NIION: 2015-0066-5/22-489

MOSURED: 77/27-011-2022-05-688

Интеграционные процессы в криминалистике и судебной экспертологии (терминологические аспекты)

Александр Алексеевич Светличный

Тульский государственный университет, Тула, Россия, alexandrsvetl@rambler.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности интеграционных процессов, происходящих в настоящее время в криминалистике и судебной экспертологии, в частности, и в уголовно-правовых науках, в целом. Обосновывается необходимость формирования единого терминологического пространства для всех наук уголовно-правового блока, так как все они имеют единую цель – противодействие преступности, достижение которой происходит посредством решения ряда частных задач каждой их дисциплин данного блока. Единое терминологическое пространство подразумевает использование всеми указанными науками общих терминов, терминологических моделей, которые должны иметь одинаковую трактовку и восприятие всеми субъектами как в теории, так и в правоприменительной деятельности. Безусловно, способствовать этому должны интеграционные процессы научных знаний, изучение специфики которых и представляет в этой связи особый интерес.

Ключевые слова: интеграция знаний, терминология, криминалистика, судебная экспертология, противодействие преступности, единое терминологическое пространство

Для цитирования: Светличный А. А. Интеграционные процессы в криминалистике и судебной экспертологии (терминологические аспекты) // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 179–184. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-179-184>.

Original article

Integration processes in criminology and forensic expert science (terminological aspects)

Alexander A. Svetlichny

Tula State University, Tula, Russia, alexandrsvetl@rambler.ru

Abstract. The features of integration processes currently taking place in criminology and forensic expert science, in particular, and in criminal law sciences in general are considered. The need to form a single terminological space for all sciences of the criminal law block, since they all have a single goal – combating crime, which is achieved by solving a number of particular tasks of each of their disciplines of this block is substantiated. A single terminological space implies the use of common terms and terminological models by all these sciences, which will have the same interpretation and perception by all subjects both in theory and in law enforcement. Of course, integration processes of scientific knowledge should contribute to this, the study of the specifics of which is of particular interest in this regard.

Keywords: integration of knowledge, terminology, criminology, forensic expertise, crime prevention, unified terminological space

For citation: Svetlichny A. A. Integration processes in criminology and forensic expert science (terminological aspects). Bulletin of economic security. 2022;(5):179–84. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-179-184>.

Постановка проблемы. Развитие любой науки неизбежно сопровождается чередующимися друг друга процессами интеграции и дифференциации научного знания. В последние годы, как показывает практика, интеграционные процессы занимают доминирующее положение, все больший интерес и внимание для исследователей привлекают научные направления, которые находятся на стыке двух и более самостоятельных об-

ластей знания, и, безусловно, первостепенное развитие для этого закладывается благодаря акцентированному вниманию на вопросы, одновременно затрагивающие проблемы, например, гуманитарных, естественных, технических и др. наук [1, с. 58; 2, с. 6; 3, с. 32; 4, с. 115; 5, с. 112].

Особое внимание интеграционным процессам в научной среде уделяется в философии, как науке, заклады-

© Светличный А. А., 2022

вающей общие принципы и методологические аспекты научной сферы деятельности [6, с. 455; 7; 8]. Справедливо в этой связи рассуждает В. Н. Калинин, что «системное направление интеграции знаний в современной науке позволило с единых позиций объединить проблематику и методологию частных интегральных наук» [3, с. 32].

Анализ последних исследований и публикаций.

В юридических науках в настоящее время проблемам интеграции научных знаний, на наш взгляд, уделяется недостаточное внимание, что не позволяет в должной мере использовать положительный эффект от этих процессов для решения ряда существующих проблем. Тем не менее, отдельные вопросы интеграции научного знания в науках уголовно-правового блока были предметом исследования таких ученых, как А. И. Винберг, Ю. Г. Корухов, Н. Т. Малаховская, Е. Р. Россинская, Э. М. Сороко, Т. Э. Сухова, Т. В. Толстухина.

Особый вклад в развитие обозначенных проблем внесла Т. В. Аверьянова. В том числе благодаря ее многочисленным исследованиям в данной сфере, проблемы интеграции и дифференциации специальных знаний в теории и практике судебно-экспертной деятельности занимают особое место [8, с. 20; 9, с. 59; 10, с. 87; 11, с. 92]. В своих работах Т. В. Аверьянова подробно рассматривала особенности влияния интеграции и дифференциации на теорию и практику судебно-экспертизы [12; 13; 14; 15]. Автор полагает, что интеграцию и дифференциацию необходимо изучать в совокупности как одно из важных направлений развития науки, как единый процесс познания. Также в одной из своих статей Т. В. Аверьянова указывала, что для судебно-экспертизы интеграция – это не просто объединение в целое, это синтез разных областей знаний, позволяющий решать наиболее сложные задачи следственной и экспертной теории и практики [14, с. 161].

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Несмотря на существенную теоретическую и практическую значимость научных трудов указанных выше и иных авторов, интеграционные процессы, происходящие в науках уголовно-правового блока, требуют дальнейшей разработки, так как остается множество дискуссионных вопросов в данной сфере, требующих обсуждения научным сообществом.

Формулирование задач и целей статьи. Автор ставит задачу исследования процесса интеграции научного знания в науках о противодействии преступности на когнитивном уровне с целью обозначения ее специфики и обоснования вытекающей из этого необходимости разработки модели единого терминологического пространства в данной сфере.

Изложение основного материала. Как мы уже отмечали ранее, при развитии любой науки процессы интеграции и дифференциации часто сменяют друг друга. Не являются исключением и науки уголовно-правового блока. Так, например, в свое время, по мере накопления и расширения знаний, из уголовного процесса была

выделена криминалистика, были образованы как самостоятельные науки общая теория судебно-экспертизы, оперативно-розыскная деятельность. И, безусловно, это принесло существенный положительный вклад в развитие всего уголовно-правового блока. Каждая из дисциплин, имея свой объект и предмет исследования, получила свое поле деятельности для противодействия преступности. Но как и любой процесс, дифференциация знаний должна логично обосновываться и служить поступательному развитию той или иной области знания. Как только разделение заходит слишком далеко, создаются искусственные барьеры между структурными элементами, появляются сложности не только в теории, но и в правоприменительной деятельности.

Примером приведенного нами тезиса может служить произошедшее в свое время не совсем правильное, на наш взгляд, разделение одной научной специальности «Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность» на две – 12.00.09 «Уголовный процесс» и 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность». В большей степени это объяснялось необходимостью выделения доминирующего положения уголовного процесса в раскрытии и расследовании преступлений. Однако время показало нам несостоятельность такого подхода, поскольку подобное разделение доказало свою нежизнеспособность. Мы полагаем, что перечисленные выше науки настолько взаимосвязаны, что образуют единое когнитивное, научное, учебное и терминологическое пространство, их искусственное обособление и отдаление друг от друга может способствовать возникновению ряда проблем в каждой отдельно взятой науке, решение которых крайне затруднительно или вовсе невозможно без рассмотрения их в комплексе со смежными науками всего уголовно-правового блока. В связи с этим мы полагаем, что новый взгляд на данный вопрос, закрепленный в Приказа Минобрнауки России от 24 февраля 2021 г. № 118 [29] об объединении всех научных специальностей уголовно-правового цикла в единую структуру «уголовно-правовые науки», весьма логичен и вполне справедлив.

Произошедшее объединение, по нашему мнению, объясняется еще и тем фактором, что науки уголовно-правового блока имеют единую цель – противодействие преступности. Но при этом все они по отдельности (уголовное право, уголовный процесс, криминалистика, судебная экспертология, криминология, уголовно-исполнительное право, оперативно-розыскная деятельность) не могут справиться с решением всех задач на пути достижения обозначенной цели. Объект и предмет каждой из них не позволяет им выйти за обозначенные ими границы и выступить в качестве интеграционной науки, так как, в такой ситуации, она должна будет включать в область своих исследований все общие вопросы, посвященные проблемам противодействия преступности.

Здесь следует учитывать еще одну проблему, обусловленную интеграционными процессами – объедине-

ние тех или иных знаний в одной сфере вызывает необходимость разработки и создания единого терминологического пространства, предполагающего выработку унифицированного подхода ко всем элементам терминологического аппарата, который здесь используется. Это тоже является достаточно серьезной проблемой и представляет особые трудности, так как в настоящий момент далеко не все используемые термины одинаково трактуются и воспринимаются не только в рамках одной дисциплины, но и, тем более, на образуемом междисциплинарном пространстве.

Отметим, что существование единого терминологического пространства предполагает использование всеми науками уголовно-правового блока определенного количества общих терминов, терминологических моделей, их единое понимание и восприятие. Но здесь следует иметь в виду, что степень и границы этой общности, как правило, разнятся между собой. Так, в частности, для науки уголовного права весьма посредственны процессуальные или криминалистические вопросы, но, они, в свою очередь, не могут обойтись без изучения и анализа преступных деяний, без исследования социальных причин и выявления условий, способствующих совершению преступления (которые, к слову, изучает криминологическая наука) и т. д.

Выступая в качестве составных элементов системы уголовно-правовых наук, криминалистика и судебная экспертология также составляют модель единого междисциплинарного терминологического пространства. Но отличительными особенностями обозначенных наук является то, что они весьма успешно сочетают в себе достижения многих естественных, технических, экономических, общественных наук. Так, например, еще в начале XX века Е. Ф. Буринский писал: «Кроме фотографии во всем ее объеме эксперт должен изучить графические искусства, фотомеханические процессы, бумажное производство, приготовление и испытание чернил, химию и пр. Он ... обязан овладеть задачей со всех сторон» [16, с. 12]. В частности, учеными отмечено, что вся история развития, например, судебной экспертизы, однозначно свидетельствует о том, что появление принципиально нового было бы немислимо в условиях ее изоляции от других наук, от передовой научно-технической мысли, без интеграции научных знаний [17, с. 15; 18, с. 25; 19, с. 39].

Отметим, что иногда на страницах научной литературы появляются рассуждения относительно необходимости отграничения криминалистики от тех правовых наук, с которыми она непосредственно взаимосвязана: уголовного права, криминологии, уголовной статистики, уголовного процесса и теории оперативно-розыскной деятельности.

Например, Е. В. Трушина отмечает, что предметом криминологии, как науки, являются закономерности, определяющие состояние, динамику, формы и причины преступности и меры ее предупреждения. Из этого определения следует, что криминология и криминали-

стика изучают разные объективные закономерности, и совпадение в этой части их предметов, отсутствует. Предметом же криминалистики являются такие меры предупреждения преступлений, которые относятся к техническим и тактическим. Их разработка основывается на познании закономерностей возникновения доказательств и работы с ними. Предметом криминологии является разработка системы предупредительных мер, направленных на окончательную ликвидацию преступности и иных правонарушений и всех порождающих их причин. В эту систему криминология включает и криминалистические меры предупреждения отдельных видов преступлений, но пользуется ими как данными науки криминалистики, то есть сама разработкой таких мер не занимается [20, с. 52].

Выступая за отграничение криминалистики от других правовых наук, тем не менее, Е. В. Трушина отмечает их взаимную связь. Иное просто невозможно. Будучи филологом, автор сильно ограничила предмет криминалистики только мерами предупреждения. Между тем, как известно, в предмет криминалистики, входят закономерности изучения преступной деятельности, связанной с совершением отдельных видов преступлений, а также закономерности деятельности лиц по организации, тактике и методике их расследования.

Мы не можем полностью поддержать позицию Е. В. Трушиной, поскольку, напротив, появляется и некая общеупотребительная терминология, образуя единое терминологическое пространство и общее понимание происходящих процессов, невзирая на предмет конкретной науки. Например, термины: преступление, состав преступления, квалификация преступления, нормы права, диспозиция, санкция, наказание, поведение, задержание, подозреваемый, обвиняемый, свидетель, эксперт, специалист, место преступления, неопознанный труп, трупные пятна, следственные действия, методика расследования и другие одинаково воспринимаются всеми участниками уголовного судопроизводства. Именно взаимосвязь этих наук обусловила понимание и использование указанных терминов в специальной среде.

Более того, учеными уже давно отмечается особый интерес к изучению вопросов интеграции информационных технологий, как в криминалистическую, так и в преступную деятельность [21, с. 381; 22, с. 197; 23, с. 45], актуальны эти вопросы и в настоящее время [24, с. 55; 25, с. 172; 26, с. 132].

Связано это с тем, что процесс расследования – это информационный процесс не только по своему содержанию, но и по решению конкретных задач, связанных с обнаружением, изъятием и исследованием компьютерной информации. Совершенно очевидно, что в обращении с такой информацией и преступниками, и следователями, и специалистами, и экспертами, и судьями, то есть всеми участниками уголовного судопроизводства должна использоваться единая терминологическая среда. Например, В. В. Крылов делает акцент именно на системной интеграции влияния информационных технологий

не столько на криминалистику, сколько на преступную деятельность, называя такие преступления информационными [23, с. 185]. В. А. Мещеряков ввел в свое время понятие общего кибернетического пространства [27, с. 182]. Соответственно, налицо процесс формирования общей терминологической среды общения.

В этой связи сложно не согласиться с позицией А. А. Рудых относительно сильной роли обеспечительной стороны коммуникационных технологий. Автор пишет, что «современная информационная среда создала инфраструктуру, которую зачастую используют в противоправных целях. Сегодня уже не секрет, что существуют интернет-магазины, при помощи которых доступно приобрести электронные средства платежа, средства связи, оформленные на третьих лиц, которые могут быть использованы для перевода или обналичивания денежных средств, добытых преступным путем. Также к покупке предлагаются средства совершения преступления: скимминговое оборудование, поддельные документы, фальшивые денежные купюры и даже оружие, приобретение которых возможно бесконтактным способом (методом закладок)» [28, с. 6].

Выводы из данного исследования.

Таким образом, происходящие интеграционные процессы в науках о противодействии преступности в целом, и в криминалистике и судебной экспертологии, в частности, говорят нам о необходимости разработки модели единого терминологического пространства, которая, в свою очередь, сталкивается с необходимостью формирования ее категориальной функциональной криминогенно-когнитивной системы, включающей принципы отбора и построения не только базовой терминологии (заимствованной и собственно научной), но и специальной, общепризнанной смежными науками уголовно-правового цикла.

При этом не следует изолировать предметы и объекты познания отмеченных наук, противопоставлять роли и функции субъектов правоохранительной деятельности, как сложилось исторически в условиях обособленности этих наук. Каждая из данных наук выполняет важную роль в общем деле изучения преступной деятельности, выявления, пресечения, расследования, раскрытия и предупреждения преступлений.

Список источников

1. Гуревич Е. Б. Конструкция междисциплинарной интеграции знаний по проблеме социализации // Сибирский педагогический журнал. 2019. № 3. С. 58–70.
2. Мамедов О. Ю. Социогуманитарная междисциплинарность: голографична ли сумма одногранников? // TERRA ECONOMICUS. 2017. Том 15, № 2. С. 6–17.
3. Калинин В. Н. Интеграция научных знаний об опыте системно-кибернетической подготовки адъюнктов Военно-космической академии // Вестник военного образования. № 1 (34), 2022. С. 30–34.
4. Крепс Т. В. Междисциплинарный подход в исследованиях и преподавании: преимущества и пробле-

мы применения // Научный вестник Южного института менеджмента. 2019. № 1. С. 115–120.

5. Герасименко Н. А. Интеграция научных знаний в сфере филологического образования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: русская филология. № 2, 2021. С. 112–115.

6. Левко А. И. Духовно-культурные предпосылки Евроазиатской интеграции и их философский анализ // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество, 2022, № 5-1. С. 455–458.

7. Тимошенко Т. В. Предпосылки возникновения и развития экспериментальной философии // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. № 3. 2020. С. 23–26.

8. Демин К. Е. Об интеграции специальных знаний при получении доказательственной информации, содержащейся в компьютерных сетях // Интеграция и дифференциация знаний в судебно-экспертной деятельности (посвящается памяти доктора юридических наук, профессора Татьяны Витальевны Аверьяновой): Всероссийский круглый стол, 19 марта 2021 г.: сборник научных трудов / [сост. Д. С. Гольцев]. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. 196 с. С. 20–25.

9. Киселевич И. В. Интеграция и дифференциация знаний в эпоху цифровизации экспертно-криминалистической деятельности // Интеграция и дифференциация знаний в судебно-экспертной деятельности (посвящается памяти доктора юридических наук, профессора Татьяны Витальевны Аверьяновой): Всероссийский круглый стол, 19 марта 2021 г. : сборник научных трудов / [сост. Д. С. Гольцев]. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. 196 с. С. 59–62.

10. Михалева Н. В. Интеграция и дифференциация знаний в судебно-экологической экспертизе // Интеграция и дифференциация знаний в судебно-экспертной деятельности (посвящается памяти доктора юридических наук, профессора Татьяны Витальевны Аверьяновой): Всероссийский круглый стол, 19 марта 2021 г. : сборник научных трудов / [сост. Д. С. Гольцев]. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. 196 с. С. 87–92.

11. Несмиянова И. О., Харламова О. А. Об интеграции и дифференциации знаний при трасологическом исследовании замков // Интеграция и дифференциация знаний в судебно-экспертной деятельности (посвящается памяти доктора юридических наук, профессора Татьяны Витальевны Аверьяновой): Всероссийский круглый стол, 19 марта 2021 г. : сборник научных трудов / [сост. Д. С. Гольцев]. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. 196 с. С. 92–95.

12. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза : курс общей теории. М. : Норма, 2006. 480 с.

13. Аверьянова Т. В. Инновации в криминалистике и судебной экспертизе // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью. Всероссийская научно-практическая конферен-

ция. Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова; Редколлегия : А. В. Бульжкин и др., 2015. С. 11–16.

14. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза: проблемы сегодняшнего дня // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. Сборник материалов Всероссийской конференции. 2015. С. 25–37.

15. Аверьянова Т. В. Влияние интеграции и дифференциации научного знания на теорию и практику судебной экспертизы // Публичное и частное право. 2017. № 1 (33). С. 160–169.

16. Буринский Е. Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею. СПб. : Тип. СПб. т-ва печ. и изд. дела «Труд», 1903. 386 с.

17. Дулов А. В., Крылов И. Ф. Из истории криминалистической экспертизы в России. М. : Госюриздат, 1960. 165 с.

18. Крылов И. Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. 188 с.

19. Торвальд Ю. Век криминалистики. М. : Прогресс, 1990. 334 с.

20. Трушина Е. В. Терминосистемы криминалистики и криминологии в рамках когнитивного терминоведения (в русском и французском языках). Дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2005. 185 с.

21. Минькович Т. В. Информационные технологии: понятийно-терминологический аспект // Образовательные технологии и общество. 2012. № 2. С. 371–389.

22. Савченко О. А. Роль информации и информационных технологий в науке криминалистики // Актуальные вопросы современной науки. 2015. № 44-2.

23. Крылов В. В. Информационные компьютерные преступления : учебное и практическое пособие. М. : Инфра-М-НОРМА, 1997. 285 с.

24. Ненашев Е. В., Пудовиков А. С. Информационно-технические следы как система криминалистической оценки киберпреступности // Вестник Белгородского юридического института МВД России, № 1, 2022. С. 55–61.

25. Переверзева Е. С., Комов А. В. Виртуальные и цифровые следы: новый подход в понимании // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1 (89). С. 172–178.

26. Малыхина Н. И., Кузьмина С. В. Следы как источники информации о лице, совершившем мошенничество в сети Интернет // Правовое государство: теория и практика, № 4 (58), 2019. С. 132–139.

27. Мещеряков В. А. Криминалистика в цифровой век. Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения) // Сборник статей международной научно-практической конференции. М., 2018. С. 180–185.

28. Рудых А. А. Трансформация криминалистической и преступной деятельности в условиях развития информационных технологий // Российский следователь. 2020. № 2. С. 3–6.

29. Приказ Минобрнауки России от 24.02.2021 № 118 (ред. от 27.09.2021) «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093». Зарегистрировано в Минюсте России 06.04.2021 № 62998 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.04.2021.

References

1. Gurevich E. B. Construction of interdisciplinary integration of knowledge on the problem of socialization // Siberian Pedagogical Journal. 2019. No. 3. P. 58–70.

2. Mammadov O. Yu. Sociohumanitarian interdisciplinarity: is the sum of the same faces holographic? // TERRA ECONOMICUS. 2017. Volume 15, No. 2. P. 6–17.

3. Kalinin V. N. Integration of scientific knowledge about the experience of system-cybernetic training of adjuncts of the Military Space Academy // Bulletin of Military Education. No. 1 (34), 2022. P. 30–34.

4. Kreps T. V. Interdisciplinary approach in research and teaching: advantages and problems of application // Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management. 2019. No. 1. P. 115–120.

5. Gerasimenko N. A. Integration of scientific knowledge in the field of philological education // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology. No. 2, 2021. P. 112–115.

6. Levko A. I. Spiritual and cultural prerequisites of Eurasian integration and their philosophical analysis // Greater Eurasia: development, security, cooperation, 2022, No. 5-1. P. 455–458.

7. Timoshenko T. V. Prerequisites for the emergence and development of experimental philosophy // Izvestia of higher educational institutions. The North Caucasus region. Social Sciences. No. 3. 2020. P. 23–26.

8. Demin K. E. On the integration of special knowledge in obtaining evidentiary information contained in computer networks // Integration and differentiation of knowledge in forensic expertise (dedicated to the memory of Doctor of Law, Professor Tatiana Vitalievna Averyanova): All-Russian round table, March 19, 2021: collection of scientific papers / [comp. D. S. Goltsev]. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, 2021. 196 p. P. 20–25.

9. Kiselevich I. V. Integration and differentiation of knowledge in the era of digitalization of forensic activity // Integration and differentiation of knowledge in forensic expertise (dedicated to the memory of Doctor of Law, Professor Tatiana Vitalievna Averyanova): All-Russian round table, March 19, 2021: collection of scientific papers / [comp. D. S. Goltsev]. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, 2021. 196 p. P. 59–62.

10. Mikhaleva N. V. Integration and differentiation of knowledge in forensic environmental expertise // Integration and differentiation of knowledge in forensic expertise (dedicated to the memory of Doctor of Law, Professor Tatiana Vitalievna Averyanova): All-Russian round table, March 19, 2021: collection of scientific papers / [comp. D. S. Goltsev]. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, 2021. 196 p. P. 87–92.

11. Nesmiyanova I. O., Kharlamova O. A. On the integration and differentiation of knowledge in the traciological study of locks // Integration and differentiation of knowledge in forensic expertise (dedicated to the memory of Doctor of Law, Professor Tatiana Vitalievna Averyanova): All-Russian round table, March 19, 2021: collection of scientific papers / [comp. D. S. Goltsev]. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, 2021. 196 p. P. 92–95.

12. Averyanova T. V. Forensic examination: a course of general theory. M. : Norm, 2006. 480 p.

13. Averyanova T.V. Innovations in criminalistics and forensic examination // Criminal procedural and criminalistic problems of combating crime. All-Russian Scientific and Practical Conference. Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov; Editorial Board: A.V. Bulyzhkin et al., 2015. P. 11–16.

14. Averyanova T. V. Forensic examination: problems of today // Modern criminal procedure law of Russia – lessons of history and problems of further reform. Collection of materials of the All-Russian Conference. 2015. P. 25–37.

15. Averyanova T. V. Influence of integration and differentiation of scientific knowledge on the theory and practice of forensic examination // Public and private law. 2017. No. 1 (33). P. 160–169.

16. Burinsky E. F. Forensic examination of documents, its production and use. SPb. : Type. Spb. t-va pech. and publishing house of the case «Trud», 1903. 386 p.

17. Dulov A. V., Krylov I. F. From the history of forensic examination in Russia. M. : Gosyurizdat, 1960. 165 p.

18. Krylov I. F. Essays on the history of criminalistics and forensic examination. L. : Publishing House of the Leningrad University, 1975. 188 p.

19. Torvald Yu. The Century of criminalistics. M. : Progress, 1990. 334 p.

20. Trushina E. V. Terminological systems of criminology and criminology in the framework of cognitive

terminology (in Russian and French). Dis. ... Cand. of Philology. sciences. Yekaterinburg, 2005. 185 p.

21. Minkovich T. V. Information technologies: conceptual and terminological aspect // Educational technologies and society. 2012. No.2. P. 371–389.

22. Savchenko O. A. The role of information and information technologies in the science of criminology // Topical issues of modern science. 2015. № 44-2.

23. Krylov V. V. Information computer crimes: A textbook and a practical guide. M. : Infra-M-NORM, 1997. 285 p.

24. Nenashev E. V., Pudovikov A. S. Information and technical traces as a system of criminalistic assessment of cybercrime // Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, No. 1, 2022. P. 55–61.

25. Pereverzeva E. S., Komov A.V. Virtual and digital traces: a new approach in understanding // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 1 (89). P. 172–178.

26. Malykhina N. I., Kuzmina S. V. Traces as sources of information about a person who committed fraud on the Internet // The Rule of Law: Theory and Practice, No. 4 (58), 2019. P. 132–139.

27. Meshcheryakov V. A. Criminalistics in the Digital Age. Criminalistics in the conditions of information society development (59th annual criminalistic readings) // Collection of articles of the international scientific and practical conference. M., 2018. P. 180–185.

28. Rudykh A. A. Transformation of criminalistic and criminal activity in the conditions of information technology development // Russian investigator. 2020. No. 2. P. 3–6.

29. Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated 02/24/2021 No. 118 (ed. dated 27.09.2021) «On approval of the nomenclature of scientific specialties for which academic degrees are awarded, and Amendments to the Regulations on the Council for the Defense of Dissertations for the Degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences, approved by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated November 10, 2017 No. 1093». Registered with the Ministry of Justice of Russia 06.04.2021 No. 62998 // Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru>, 06.04.2021.

Информация об авторе

А. А. Светличный – заведующий кафедрой судебной экспертизы и таможенного дела института права и управления Тульского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A. A. Svetlichny – Head of the Department of Forensic Examination and Customs of the Institute of Law and Management of the Tula State University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 27.06.2022; одобрена после рецензирования 22.08.2022; принята к публикации 29.09.2022.

The article was submitted 27.06.2022; approved after reviewing 22.08.2022; accepted for publication 29.09.2022.

Научная статья

УДК 34.349

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-185-188>

НИОН: 2015-0066-5/22-490

MOSURED: 77/27-011-2022-05-689

Формирование положительного образа сотрудника полиции: проблемные вопросы современного права

Светлова Анна Павловна¹, Завьялова Наталья Юрьевна²

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
leli-7171@mail.ru

² Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия,
zavyalovan1@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам формирования положительного образа полицейского в российском общественном сознании. Данная проблематика тесно связана с различными сферами общественных отношений и является предметом изучения ряда наук. Однако правовая основа регламентации деятельности полиции и ее сотрудников является базовой и определяющей. В статье представлен анализ положений действующего законодательства, в неразрывной связи с предназначением и функциями полиции, на которую возложены полномочия по обеспечению охраны общественного порядка и общественной безопасности, наделением ее сотрудников специальными и процессуальными средствами для достижения поставленных целей, выполнение которых напрямую или косвенно влияет на формирование образа полицейского. Рассматривается роль законодательной базы, правовой основы такой деятельности, механизма реализации полномочий, роль судебной системы, средств массовой информации и государства в целом в вопросах формирования образа сотрудника полиции.

Ключевые слова: закон, сотрудник полиции, общественные отношения, общественное мнение, положительный образ, критерии оценки, полномочия, реализация полномочий, специфика деятельности

Для цитирования: Светлова А. П., Завьялова Н. Ю. Формирование положительного образа сотрудника полиции: проблемные вопросы современного права // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 185–188. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-185-188>.

Original article

Forming a positive image of a police officer: problem issues of modern law

Anna P. Svetlova¹, Natalya Yu. Zavyalova²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
leli-7171@mail.ru

² Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russia,
zavyalovan1@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to the formation of a positive image of a policeman in the Russian public consciousness. This issue is closely related to various spheres of social relations and is the subject of study in a number of sciences. However, the legal basis for regulating the activities of the police and its employees is basic and decisive. The article presents an analysis of the provisions of the current legislation, inextricably linked with the purpose and functions of the police, which is entrusted with the authority to ensure the protection of public order and public safety, empowering its employees with special and procedural means to achieve the goals, the implementation of which directly or indirectly affects the formation of the image of the police. The role of the legislative framework, the legal basis for such activities, the mechanism for exercising powers, the role of the judiciary, the media and the state as a whole in the formation of the image of a police officer are considered.

Keywords: law, police officer, public relations, public opinion, positive image, evaluation criteria, authority, exercise of authority, specificity of activity

For citation: Svetlova A. P., Zavyalova N. Yu. Forming a positive image of a police officer: problem issues of modern law. Bulletin of economic security. 2022;(5):185–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-185-188>.

© Светлова А. П., Завьялова Н. Ю., 2022

Действительно, социальные ожидания соответствия сотрудника полиции, его компетенций, личностных и моральных качеств некоему идеальному образу все больше налагает обязанность ему соответствовать. В рамках работы затронуты проблемные аспекты «репрезентативности образа полицейского» в контексте «мониторинга общественного мнения» обозначенные рядом авторов [1]. На поверхности вопросы: каковы критерии репрезентативности образа сотрудника полиции; насколько возможно обобщить результаты исследования мониторинга общественного мнения о деятельности полиции, с целью ее совершенствования в дальнейшем, для достижения более общей, стратегической цели – обеспечения общественного доверия к деятельности полиции и поддержки граждан. Адекватность восприятия социумом органов внутренних дел является на сегодняшний день существенной проблемой, и обозначенные вопросы весьма актуальны, особенно в условиях современного российского общества.

Данная проблематика интересовала специалистов, ученых различных областей наук. И на первый взгляд вопросы относятся в большей степени к области социально-гуманитарных наук. Однако при более глубоком погружении в дискуссию очевидным становится правовая основа, закладывающая фундамент общественных отношений. Интересным представляются обе точки зрения, цель которых одина: уяснить критерии, объективной оценки деятельности сотрудника полиции в его восприятии социумом и найти правовой механизм, позволяющий соответствовать образу в настоящем и проецировать положительную составляющую данной оценки в будущем. Рассмотрим каждый из них.

Опираясь на социологические исследования и аналитику ряда ученых, В. Б. Рожковский, к примеру, в своей работе [2] отмечает, что процесс восстановления доверия и конструктивного диалога между теми, кто призван защищать права граждан, обеспечивать социальное согласие и правопорядок, и социумом, идет очень медленно и неоднозначно. К сожалению, с этим нельзя не согласиться. Однако такому процессу, на наш взгляд, существуют объективные причины. Перед Министерством внутренних дел России стоит сложная задача: обеспечить защиту прав законопослушных граждан; предупреждать и пресекать противоправные деяния; осуществлять охрану общественного порядка и общественной безопасности не применяя процессуальных и специальных мер принуждения к делинквенту – невозможно. Сотрудники силового ведомства, уполномоченные государством в случае необходимости применять их, во имя спокойствия и безопасности, всегда будут под «прицелом» общественного мнения, которое, как справедливо отмечает автор, является одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции [3].

Весьма точным представляется определение задач мониторинга, заключающихся в сборе эмпирической ин-

формации только лишь на определенном временном этапе, а также отражением «фактического отношения к сотрудникам полиции, в том числе, негативно настроенной части общества, настоящие и скрытые мотивы которой связаны с девиантным и противоправным поведением» [2]. Разделяем высказанную точку зрения о невозможности получения полной информации социологическими центрами изучения общественного мнения, поскольку ими не учитывается специфика правоохранительной деятельности в целом (в силу совершенно другой сферы их деятельности, как специалистов) и специфика отдельных подразделений полиции, а также невольно отражает общий низкий уровень правосознания граждан.

Обоснована озабоченность автора проблемой ««работы» общественного сознания и самосознания, анализ которой открывает «глубинные пласты сложных социальных отношений, связанных с целым рядом психологических, культурных, мировоззренческих, идеологических, личностно-экзистенциальных, социально-экономических и других аспектов» [2]. Не подлежит сомнению значение решающего фактора – активного влияния на созидание образа полицейского в общественном сознании государства, проводящего определенную политику поддержки по средствам массовой информации, сети Интернет.

Важна роль и судебной системы, правовые позиции которой, высказанные в Пленумах Верховного Суда РФ, призваны обеспечить единообразие судебной практики по спорным вопросам, вместе с тем являются одной из гарантий стабильности правоотношений и способствуют укреплению позитивного образа. Однако, подобная практика выявляет лишь наличие сбоев в механизме реализации правовых норм на практике.

Обратившись к Постановлению Конституционного Суда РФ по делу Сизикова Е.С. [4] очевидна вероятность данного прецедента именно в силу несовершенства административного законодательства, позволяющего на тот момент двусмысленность в вопросе исчисления срока административного задержания в отношении лица, совершившего правонарушение и находящегося в состоянии опьянения. Необходимо отметить, что и суды первой инстанции принимая решения о привлечении делинквента к ответственности, «признавали превышение срока административного задержания» [4], грубого нарушения конституционных принципов, однако засчитывая его в счет административного ареста, тем самым, по их мнению, восстанавливая социальную справедливость.

Но нить такой практики, начиная от действий сотрудников государственных органов исполнительной власти до решений суда, кроется в имплицитных нормах законодательства, конкретно ч. 4 ст. 27.5 кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, действующей еще в октябре 2016 г. [5]. И только Конституционный Суд РФ своим Постановлением разрешил данную ситуацию в правовом поле, ука-

зав законодателю внести соответствующие изменения в федеральный закон и тем самым дополнить правовую норму в том виде, в котором она действует на сегодняшний день. Пробел восполнен, однако «послевкусие» осталось. И шлейф такого «позитивного» восприятия в большей степени относится не к деятельности прокуратуры или суда. В глазах общественности виновен тот, кто первым применил меру административного принуждения, а возвращаясь к истокам, следовательно, сотрудник органов внутренних дел (полиции). Но так ли это. Простой обыватель, мнение которого и учитывается и оценивается при мониторинге, не станет вдаваться в тонкости правовых пробелов, коллизий и других проблем в сфере юриспруденции, с таким сложным сплетением отсылочных норм действующего законодательства. Для среднестатистического человека важны «действие – результат» и его собственная, субъективная оценка результата, имеющая полное право на существование та, которая и формирует образ сотрудника полиции.

Проведенный анализ не увещевание и не способ «уйти от ответственности», выражаясь юридическим языком. Но все явственнее связь между совершенством закона, действиями уполномоченных должностных лиц полиции и корреляцией образа сотрудника во мнении общества. Для должностных лиц именно закон является определяющим «действием».

Действующий кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях представляет собой, пожалуй, самый нестабильный из источников публично-законодательства [6]. На практике суды, с различным подходом решали вопрос о привлечении лица к административной ответственности и применении в качестве меры наказания административный арест, засчитывая его в срок административного задержания в отношении лица совершившего административное правонарушение в состоянии опьянения, руководствуясь все теми же нормами отраслевого права. Надзирающие органы также опираются на действующие правовые акты и не в их компетенции трактовать иначе императивные нормы по усмотрению адресата. Окончательно был разрешен вопрос об исчислении срока административного задержания лица совершившего административное правонарушение и находящегося в состоянии опьянения, подписанием приказа тремя министерствами и введением в действие специализированных организаций для оказания помощи таким лицам, только в середине прошлого года [7].

Важно уяснить: полномочия определяют порядок действий должностных лиц органов исполнительной власти; последовательность действий определена законодательно; их исполнение налагает ответственность прежде всего на сотрудников указанных органов и ответственность не только юридическую: дисциплинарную, административную, уголовную. Ответственность гораздо большую, имеющую неограниченно длящиеся последствия во времени, превышающую срок лише-

ния свободы и судимости как таковой; имеющую накопительный эффект и при этом являющуюся определяющим фактором в формировании образа сотрудника полиции.

Законодательно должна быть выверена последовательность, отсылочные нормы права не должны вступать в противоречие, а мысль законодателя – последовательна и логична в завершении. Именно совершенствование законодательства способствует формированию позитивного образа сотрудника полиции.

Список источников

1. Костин С. Г. Мониторинг общественного мнения населения о деятельности органов внутренних дел с целью формирования позитивного имиджа сотрудника полиции // *Вестник Административного права и практики* № 3, 2020.
2. Рожковский В. Б., Любвиная Г. А. Образ полицейского в российском обществе: проблема репрезентации // *Научный портал МВД России* № 1 (41), 2018. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 15.05.2022).
3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Гарант». <http://garant.ru>.
4. По делу о проверке конституционности части 4 статьи 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина Е. С. Сизикова: Постановление Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2016 г. № 25-П [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 02.02.2022).
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: КоАП : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2002. № 1 (ч. I), ст. 1.
6. Агапов А. Б. Публичное принуждение или общественная санкция URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 20.11.2021).
7. Об утверждении Правил организации деятельности специализированных организаций для оказания помощи лицам, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения: Приказ Министерства здравоохранения РФ, Министерства труда и социальной защиты РФ и МВД России от 30 июня 2021 г. № 689н/440н/509. [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Гарант». <http://garant.ru>.

References

1. Kostin S. G. Monitoring public opinion of the population about the activities of internal affairs bodies in order to form a positive image of a police officer // *NB: Administrative Law and Practice* No. 3, 2020.

2. Rozhkovsky V. B., Lyubivaya G. A. The image of a policeman in Russian society: the problem of representation // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 1 (41), 2018. URL: <https://cyberleninka.ru> (accessed: 15.05.2022).

3. Federal Law of February 7, 2011 No. 3-FZ «On the Police» [Electronic resource] // Access from the reference legal system «Garant». <http://garant.ru>.

4. In the case of checking the constitutionality of part 4 of article 27.5 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen E.S. Sizikova: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 17, 2016 No. 25-P [Electronic resource] // Information and legal system «Legislation of Russia». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (date of access: 02.02.2022).

5. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Code of Administrative Offenses: Federal Law of December 30, 2001 No. 195-FZ // Collected. legislation Ros. Federation. 2002. No. 1 (part I), Art. 1.

6. Agapov A. B. Public coercion or public sanction URL: <https://cyberleninka.ru/> (accessed: 20.11.2021).

7. On approval of the Rules for organizing the activities of specialized organizations to provide assistance to persons in a state of alcoholic, narcotic or other toxic intoxication: Order of the Ministry of Health of the Russian Federation, the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation and the Ministry of Internal Affairs of Russia dated June 30, 2021 No. 689n/440n/509. [Electronic resource] // Access from the reference legal system «Garant». <http://garant.ru>.

Информация об авторах

А. П. Светлова – старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

Н. Ю. Завьялова – доцент кафедры специальных дисциплин Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук.

Information about the authors

A. P. Svetlova – Senior Lecturer of the Department of Administrative Activities of the Department of Internal Affairs of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

N. Yu. Zavyalova – Associate Professor of the Department of Special Disciplines of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.06.2022; одобрена после рецензирования 12.08.2022; принята к публикации 30.09.2022.

The article was submitted 15.06.2022; approved after reviewing 12.08.2022; accepted for publication 30.09.2022.

Научная статья

УДК 342.9

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-189-192>

НИОН: 2015-0066-5/22-491

MOSURED: 77/27-011-2022-05-690

К вопросу о необходимости перехода к бальной системе контроля за соблюдением ПДД в Республике Беларусь

Вадим Викторович Серебряков

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, vadimon96tanki@mail.ru

Аннотация. Рассматривается необходимость смены «штрафного» подхода к обеспечению безопасности дорожного движения в Республике Беларусь. Указываются недостатки действующего подхода и причины, по которым необходимо его сменить. Приводятся различные статистические данные, в том числе подтверждающие возможность получения положительного результата при смене подхода к обеспечению безопасности дорожного движения.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, соблюдение ПДД, штраф, лишение водительского удостоверения, КоАП Республики Беларусь, базовые величины, административная ответственность, правоохранительные органы

Для цитирования: Серебряков В. В. К вопросу о необходимости перехода к бальной системе контроля за соблюдением ПДД в Республике Беларусь // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 189–192. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-189-192>.

Original article

On the issue of the need to switch to a point-based system of monitoring compliance with traffic regulations in the Republic of Belarus

Vadim V. Serebryakov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, vadimon96tanki@mail.ru

Abstract. The need to change the «penalty» approach to ensuring road safety in the Republic of Belarus is considered. The shortcomings of the current approach and the reasons why it is necessary to change it are indicated. The various statistical data, including confirming the possibility of obtaining a positive result when changing the approach to road safety are provided.

Keywords: road safety, compliance with traffic regulations, fine, deprivation of a driver's license, Administrative Code of the Republic of Belarus, basic values, administrative responsibility, law enforcement agencies

For citation: Serebryakov V. V. On the issue of the need to switch to a point-based system of monitoring compliance with traffic regulations in the Republic of Belarus. Bulletin of economic security. 2022;(5):189–92. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-189-192>.

За последнее десятилетие Республика Беларусь проявила положительные тенденции в обеспечении безопасности дорожного движения (далее – БДД). С начала реализации Концепции обеспечения безопасности дорожного движения, принятой в 2006 году, число погибших людей на дорогах снизилось более чем в три раза.

Для достижения поставленных целей по снижению уровня аварийности, а также повышения дисциплинированности участников дорожного движения в Республике Беларусь осуществляются различные способы воздействия на граждан. Такими являются: профилактическая работа с населением, внесение инженерных решений в организацию дорожного движения и др. Однако основным способом воздействия на граждан является

административное воздействие. Вместе с тем тенденции последних лет свидетельствуют о том, что предпринимаемые меры дали практически максимально возможный положительный результат. Это свидетельствует о том, что для дальнейшего поступательного снижения аварийности необходимо внедрять новые подходы административного воздействия.

Административная ответственность в сфере БДД постоянно ужесточается повышением штрафных санкций. Если проанализировать главу 18 КоАП Республики Беларусь и выделить в ней те составы административных правонарушений, к которым привлекаются водители за нарушение действующих в Республике правил дорожного движения (далее – ПДД), то в 48 составах

© Серебряков В. В., 2022

указанных правонарушений, санкция предусматривает наказание в виде штрафа и лишь в 15 из них – лишение водительского удостоверения.

При этом сумма штрафа, исчисляемого в базовых величинах (далее – б.в.), варьируется от минимального до максимального размера, который для каждого состава установлен отдельно. Например, за превышение скорости от двадцати до тридцати километров в час – штраф налагается в размере от 1 до 3 б.в. При этом КоАП Республики Беларусь предусмотрено, что при признании лицом своей вины ему выносится минимальный размер штрафа, установленного за данное правонарушение, в данном случае – 1 б.в. В 2022 году размер 1 б.в. в Республике Беларусь составляет 32,00 руб. [1]. В свою очередь, номинальная начисленная среднемесячная заработная плата за 2021 год в стране составила 1443,5 руб., а в г. Минске 2024,1 руб. [2]. Из этого можно предположить, что административное взыскание в виде штрафа, предусмотренного за большинство правонарушений, не окажет сильного воспитательного воздействия на среднее обеспеченных и наиболее обеспеченных граждан.

Несомненно, увеличение количества нарушений ПДД связано и с ростом транспортизации населения и потока транспортных средств. По итогам на 2021 г. только легковых автомобилей, находящихся в собственности граждан Республики, зарегистрировано 2 998,9 тыс. В то время как в 2000 году данное количество составляло всего – 1 385,9 тыс. [3]. Вместе с тем само административное наказание в виде штрафа за нарушение ПДД начинает восприниматься обществом не как наказание, а как один из способов пополнения государством своей казны. То есть произошла сакрализация «штрафа» и он стал восприниматься, как неотъемлемая часть наказания и уже не является сдерживающим фактором для многих водителей от совершения правонарушения, а своеобразной платой за дорогу. Иными словами: нарушил ПДД – заплатил штраф и продолжил нарушать дальше. Данный факт подтверждают полученные за 2019 год сведения о привлечении к административной ответственности водителей транспортных средств за нарушения ПДД. Так к административной ответственности за нарушение ПДД за один год 10 и более раз были привлечены 25 925 водителей (из них – 16 747 нарушений были зафиксированы средствами ФВФ), а 15 и более – 8 269 водителей (из них – 5 909 нарушений были зафиксированы средствами ФВФ) [4]. Анализ данных сведений позволяет сделать вывод, что устоявшаяся штрафная система ответственности утратила тот эффект, который был предусмотрен изначально. При этом именно из-за штрафной системы построения ответственности в сфере БДД КоАП Республики Беларусь приобретает карательный, а не предупредительный характер, как это указано в части первой статьи 1.2 КоАП Республики Беларусь [5].

В наше время большинство водителей достаточно легкомысленно относятся к действующим требованиям ПДД. Ярким примером является нарушение скоростного режима, несоблюдение безопасной дистанции, не

пристегивание ремня безопасности, разговоры по мобильному телефону во время управления транспортным средством и т. д. А ведь это одни из ключевых факторов совершения ДТП, которые зачастую приводят к трагическим последствиям. Использование водителями и пассажирами ремней безопасности, по статистике, уменьшает риск гибели при лобовом столкновении в 2,3 раза, при боковом – в 1,8 раза, при опрокидывании автомобиля – в 5 раз. Но, если не пристегнутый ремень безопасности сказывается лишь на находящихся внутри транспортного средства людях, то превышение скорости движение или отвлечение водителя во время движения на телефонный разговор – могут сказаться и на иных участниках дорожного движения. Усредненный тормозной путь легкового автомобиля при скорости движения 60 км/ч в идеальных условиях составляет не менее 20 м, при скорости 70 км/ч – не менее 29 м. И в данном случае речь идет только о тормозном пути, а не о полном остановочном пути, где учитывается и время реакции водителя. Различные исследования показали, что для смертельного ДТП с наездом на пешехода, автомобилю достаточно двигаться со скоростью свыше 30 км/ч. Для примера: штраф за пользование телефоном во время управления транспортным средством или превышение установленной скорости движения на 10 км/ч при признании лицом своей вины составляет всего 0.5 б.в., а последствия могут оказаться весьма тяжелыми. Зачастую легкомысленное отношение водителей к действующим требованиям ПДД и к наказанию за эти нарушения могут привести к весьма тяжелым последствиям.

Как правило, после того, как происходит ДТП с погибшими или пострадавшими, проводится оценка эффективности работы подразделений ГАИ. Она определяется количеством выявленных сотрудниками ГАИ фактов, как правило, именно «грубых», нарушений ПДД и количеством произошедших ДТП с пострадавшими или погибшими. Иногда присутствует своеобразный принцип: чем больше водителей будет наказано, тем меньше будет совершено ДТП. При этом не обращается внимание на систематический фактор нарушения ПДД отдельными водителями и, как правило, упускается то, что совершение какого-либо ДТП отдельным водителем не зависит от качества исполнения своих служебных обязанностей инспектором ДПС. Лишь самодисциплинированность водителей и действенная сдерживающая и предупреждающая система контроля за соблюдением ПДД поможет снизить аварийность на дорогах. В связи с этим есть необходимость перехода от уже изжившей себя штрафной системы наказаний за нарушение ПДД. Водитель, не нарушающий или нарушающий ПДД довольно редко, с наименьшей вероятностью станет виновником или спровоцирует ДТП, чем водитель, систематически нарушающий ПДД. В наше время автомобиль является не просто предметом роскоши, но и удобным средством передвижения для каждого из тех, кто им владеет. И именно лишение права пользоваться данной роскошью, т.е. управлять автомобилем – позволит обе-

спечить более высокий уровень самодисциплинированности водителей и соблюдения действующих требований ПДД. Именно перспектива быть лишенным своего водительского удостоверения будет тем сдерживающим и предупреждающим фактором, который позволит исключить легкомысленное отношение водителей к требованиям ПДД и повысить уровень их соблюдения, а штрафная санкция будет применяться, как второстепенная мера уже именно денежного наказания к лицам, грубо нарушившим или систематически нарушающим ПДД.

Обеспечить такой подход позволит балльная система, суть которой будет заключаться в начислении водителю индивидуальных баллов в зависимости от совершенного им правонарушения в сфере БДД и при достижении определенного количества баллов – лишение водительского удостоверения. Это позволит не просто наказать штрафом водителя, систематически нарушающего ПДД, а изъять его из участия в дорожном движении и тем самым пресечь совершение им новых нарушений ПДД. Также можно предусмотреть с увеличением количества баллов и увеличения суммы штрафа за допущенное нарушение ПДД. Например, водителю, нарушившему ПДД впервые, если совершенное им правонарушение относится к категории административного проступка, будет начислено определенное количество баллов без штрафа. То при последующих правонарушениях помимо баллов водителю будет выписан штраф, сумма которого, может увеличиваться по мере накопления водителем баллов за допущенные им нарушения ПДД. Учитывая, что развитие современных технологий позволяет активно использовать для контроля за соблюдением требований ПДД средства ФВФ, предлагается также рассмотреть возможность начисления баллов и за нарушения ПДД, которые будут зафиксированы ФВФ.

Данный подход позволит исключить финансовую составляющую, которая в наше время дает возможность наиболее обеспеченным гражданам, имеющим высокий доход, систематически нарушать ПДД, а малообеспеченным – потерять значительную для них сумму, за единственное и, казалось бы, незначительное правонарушение. А также снизить количество водителей, которые систематически нарушают требования ПДД и, потенциально, представляют большую угрозу для других, законопослушных участников дорожного движения. В тоже время, такой подход создаст прочный психологический барьер для каждого водителя, допускающего мысль о возможности нарушения ПДД, и у него будет понимание, что из-за этого нарушения он может лишиться права управления своим транспортным средством. Это и будет тем самым механизмом сдерживания водителей от нарушений ими ПДД, а лишение водительского удостоверения – предупреждающим механизмом, позволяющим исключить из участия в дорожном движении систематически или грубо нарушающего ПДД водителя, тем самым предупредив дальнейшее совершение им новых правонарушений.

Всемирный метаанализ, включающий изучение нескольких исследований на данную тему, проведенный европейскими специалистами еще 2012 г., показал, что системы баллов имеют положительный эффект в уменьшении количества нарушений ПДД, а также количества ДТП, погибших и раненых в них граждан. Как показывает практика зарубежных стран, первоначальное положительное влияние на обеспечение БДД после внедрения рассматриваемых систем составляет порядка 15–20 %. При этом отмечается снижение: количества ДТП и травмированных на 16 %; нарушений правил дорожного движения на 27 %.

Данная система баллов применяется во многих странах Европы. Согласно отчету Международной базы данных о дорожно-транспортных происшествиях (IRTAD) смертность от дорожно-транспортного травматизма (на 100 000 населения) в 2019 г. составила: Германия – 3.8; Норвегия – 2.1; Республика Беларусь – 7.6; Российская Федерация – 12 [6]. В первых двух странах уже достаточно длительное время применяется балльная система за нарушение ПДД.

Следует предусмотреть и возможность разового списания всех штрафных баллов, либо какой-то ее части путем компьютерного тестирования на знание ПДД. Такая мера позволит поднять общий уровень знаний требований ПДД, особенно среди тех водителей, которые давно закончили автошколу. А развитие новых технологий автоматизированного контроля за участниками дорожного движения и деятельностью сотрудников ДПС позволит обеспечить высокую эффективность такой системы и исключить коррупционную составляющую.

Список источников

1. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2021 года № 792 «Об установлении размера базовой величины».
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь (База статистических данных). Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата по областям и г. Минску [Электронный ресурс]: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/stoimost-rabochey-sily/godovye-dannye>.
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь (База статистических данных). Транспорт в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/transport/ofitsialnye-publikatsii_11.
4. Данные из ЕГБДП Республики Беларусь.
5. Кодекс Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 91-З «Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях».
6. Всемирный банк данных. Смертность от дорожно-транспортного травматизма (на 100 000 населения) [Электронный ресурс]: https://data.worldbank.org/indicator/SH.STA.TRAF.P5?end=2019&most_recent_year_desc=true&start=2019&type=shaded&view=map&year=2019.

References

1. Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus No. 792 dated December 31, 2021 «On establishing the size of the base value».
2. National Statistical Committee of the Republic of Belarus (Statistical database). Nominal accrued average monthly salary by regions and Minsk [Electronic resource]: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/stoimost-rabochey-sily/godovye-dannye>.
3. National Statistical Committee of the Republic of Belarus (Statistical database). Transport in the Republic of

Belarus [Electronic resource]: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/transport/ofitsialnye-publikatsii_11.

4. Data from the Unified State Register of the Republic of Belarus.

5. Code of the Republic of Belarus No. 91-Z of January 6, 2021 «Code of the Republic of Belarus on Administrative Offenses».

6. World Data Bank. Mortality from road traffic injuries (per 100,000 population) [Electronic resource]: https://data.worldbank.org/indicator/SH.STA.TRAF.P5?end=2019&most_recent_year_desc=true&start=2019&type=shaded&view=map&year=2019.

Информация об авторе

В. В. Серебряков – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

V. V. Serebryakov – Adjunct of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 28.10.2022; одобрена после рецензирования 29.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 28.10.2022; approved after reviewing 29.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Актуальные проблемы административного права и процесса. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. О. В. Химичевой, О. В. Мицуриной. 480 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрен комплекс вопросов административного права и административной деятельности органов власти и управления: общетеоретические аспекты административного права, проблемы управленческого права, административной ответственности и административного процесса, проблемы административно-правового регулирования предпринимательской деятельности, налогов, финансов, банковской деятельности. Раскрыты вопросы обеспечения законности в сфере административной деятельности органов государственной власти и управления, некоторые средства обеспечения законности.

Для подготовки магистров юриспруденции, аспирантов, специалистов по программам Правовое обеспечение национальной безопасности и Правоохранительная деятельность. Может быть полезен научно-педагогическим работникам, занимающимся проблемами административного права и административного процесса.

Научная статья
УДК 343.983.25
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-193-195>
НИОН: 2015-0066-5/22-492
MOSURED: 77/27-011-2022-05-691

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ – ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ ПРИ ПОДГОТОВКЕ МАГИСТЕРСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ

Светлана Аркадьевна Смирнова

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия, s.a.smirnova@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям применения инновационных технологий при подготовке магистерских диссертаций на кафедре судебно-экспертной деятельности Российского университета дружбы народов. Продемонстрированы преимущества магистерской программы «Судебно-экспертная деятельность в правоприменении», осуществляемой при непосредственном участии работников ведущего судебно-экспертного учреждения Минюста России – ФБУ Российский федеральный центр судебно-экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. Представлены предложения по совершенствованию применения инновационных технологий при подготовке магистерских диссертаций, посвященных актуальным проблемам судебно-экспертной деятельности.

Ключевые слова: магистерская программа, судебно-экспертная деятельность в правоприменении, инновационные технологии подготовки судебных экспертов

Для цитирования: Смирнова С. А. Инновационные технологии – основной инструмент при подготовке магистерских диссертаций // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 193–195. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-193-195>.

Original article

Innovation technology is the main tool in the preparation of master's theses

Svetlana A. Smirnova

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia, s.a.smirnova@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the use of innovative technologies in the preparation of master's theses at the Department of Forensic Activities of the Peoples' Friendship University of Russia. The advantages of the master's program «Forensic Expert activity in law enforcement», carried out with the direct participation of employees of the leading forensic expert institution of the Ministry of Justice of Russia – the RFCFS of the Russian Ministry of Justice, are demonstrated. The proposals for improving the use of innovative technologies in the preparation of master's theses on topical issues of forensic expertise are presented.

Keywords: master's degree program, forensic expertise in law enforcement, innovative technologies for training forensic experts

For citation: Smirnova S. A. Innovation technology is the main tool in the preparation of master's theses. Bulletin of economic security. 2022;(5):193–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-193-195>.

Постановка проблемы. Развитие инновационных технологий в современной образовательной деятельности, в том числе и при подготовке магистерских диссертаций, возникает на основе закономерностей, формирующихся при взаимодействии научного руководителя и магистранта на базе современного информационно-технологического обеспечения.

В качестве примера приведем магистерскую программу «Судебно-экспертная деятельность в правоприменении», реализуемую с 2015 года кафедрой судебно-экспертной деятельности на базе Российского университета дружбы народов (РУДН). Разработка данной

инновационной программы обусловлена необходимостью расширения рамок образовательной подготовки юристов, поиска новых возможностей для обучения судебных экспертов, востребованных в современной правоприменительной практике, была активно поддержана руководством юридического института РУДН. По окончании обучения в магистратуре выпускник кафедры защищает на английском языке магистерскую диссертацию по избранному направлению программы, соответствующей конкретной экспертной специальности. Программа обучения включает дисциплины по актуальным проблемам процессуального и материального пра-

© Смирнова С. А., 2022

ва, криминалистики, судебно-экспертной деятельности. Оптимальное сочетание базовых дисциплин по праву и судебно-экспертной деятельности, а также широкого спектра дисциплин по выбору позволяет наилучшим образом решить проблему системной подготовки судебных экспертов [4, с. 195].

Анализ последних исследований и публикаций.

Совокупность основных научных публикаций, определяющая возможность освещения указанной темы, включает следующие издания: учебник о судебно-экспертной деятельности в правоприменении [3], статья О. А. Ястребова и С. А. Смирновой о прогрессивных моделях образовательной деятельности [2], статья С. А. Смирновой и А. В. Кокина о концепции межведомственного центра дополнительного профессионального образования судебных экспертов [1]. Большое внимание проблемам использования мобильных устройств связи при осуществлении образовательной деятельности уделял профессор Д. И. Якушев [6]. Н. А. Юдина занималась проблемами информационно-технологического обеспечения при получении высшего образования [5].

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Необходимость дальнейшего развития инновационных технологий в качестве основного инструмента при подготовке магистерских диссертаций и повышения их качества.

Формулирование целей статьи. Осветить особенности применения инновационных технологий при подготовке магистерских диссертаций на кафедре судебно-экспертной деятельности Российского университета дружбы народов (РУДН) и продемонстрировать преимущества магистерской программы «Судебно-экспертная деятельность в правоприменении», осуществляемой при непосредственном участии работников ФБУ Российской федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации (ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России).

Изложение основного материала. Основным участником инновационных технологий в современной образовательной деятельности на кафедре судебно-экспертной деятельности РУДН является ее профессорско-преподавательский состав. Важным источником знаний, используемых преподавателями данной кафедры, является богатейший опыт, полученный ими во время работы в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России на базе исторически сложившейся научной школы ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. Отсюда следуют основополагающие принципы деятельности кафедры судебно-экспертной деятельности: высокий профессионализм, преемственность поколений, глубокое взаимоуважение, поддержание профессиональной этики.

Профессорско-преподавательский состав кафедры успешно занимается научно-исследовательской и организационной деятельностью в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России и по совместительству преподаванием в РУДН, чем способствуют объединению научных знаний из области судебной экспертизы с юриспруденцией.

В целях обеспечения образовательного процесса адаптированной к учебному плану РУДН литературой коллективом кафедры под редакцией доктора юридических наук, профессора С. А. Смирновой были опубликованы: в 2016 году учебник «Судебно-экспертная деятельность в правоприменении. Введение в магистерскую программу» [3], а в 2019 году – монография «Судебная экспертиза в международном правоприменении» [2]. В указанных публикациях представлены возможности применения инновационных технологий при подготовке магистров права, обладающих знаниями не только в юриспруденции, но и глубокими знаниями в области судебной экспертологии.

Одной из важных составляющих высокой результативности, в том числе, качества подготовки магистерских диссертаций по программе «Судебно-экспертная деятельность в правоприменении» очевидно играет личность самого магистранта. Среди магистрантов, обучающихся на кафедре судебно-экспертной деятельности РУДН, есть кандидаты юридических, филологических, биологических наук, а также лица, представляющие кадровый резерв руководителей структурных подразделений ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России и системы СЭУ Минюста России.

Отдельно стоит отметить широкий диапазон разрабатываемых тем ВКР, соответствующих родам и видам судебных экспертиз: от судебных строительно-технических и землеустроительных, судебно-почерковедческих, судебных транспортно-трассологических, автотехнических, автотовароведческих до судебно-психологических.

Среди инновационных направлений следует выделить разработки в области стандартизации и системы менеджмента качества при осуществлении судебно-экспертной деятельности. Кроме того, для некоторых обучающихся их магистерские диссертации являются базой для кандидатских и даже докторских диссертаций.

Заключительным элементом обозначенной модели успешности подготовки магистерских диссертаций представляется использование инновационных технических средств. Среди информационных средств можно привести прикладные педагогические программные продукты, базы данных, обеспечивающих как учебный процесс, так и процесс подготовки научных работ. Например, действующая библиотечная система РУДН предоставляет широкие возможности при решении задачи поиска и реферирования литературных источников по избранной теме, для доступа к множеству баз данных, в том числе, Scopus, Web of Science и др. К инновационным технологическим средствам можно отнести продукты проектирования процесса обучения и осуществления подготовки магистерских диссертаций. Например, в РУДН на платформе Teams создана такая информационная среда (ЭОС) посредством учебно-методических комплексов (УМК), онлайн коммуникаций преподавателя и магистранта, подборки тематических видео роликов, видео лекций и других полезных материалов. Важным инновационным инструментом являются

мобильные устройства связи, позволяющие применять современные цифровые технологии в образовательном процессе. При этом необходимо учитывать недостатки, имеющиеся при их применении [6].

Выводы из данного исследования и перспективы.

Магистерская программа «Судебно-экспертная деятельность в правоприменении», реализуемая на кафедре судебно-экспертной деятельности РУДН, характеризуется активным применением инновационных технологий.

В целях совершенствования деятельности кафедры судебно-экспертной деятельности РУДН предлагается:

1. Включение в магистерскую программу «Судебно-экспертная деятельность в правоприменении» дисциплин, связанных с изучением возможностей новых направлений судебно-экспертной деятельности, среди которых судебная экспертиза объектов интеллектуальной собственности, судебная молекулярно-генетическая экспертиза объектов биологического происхождения, судебная стоимостная экспертиза;

2. Расширение сферы применения информационных технологий при подготовке магистерских диссертаций, в том числе при их защите;

3. Развитие взаимодействия с ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России по вопросам осуществления совместных научно-практических мероприятий по направлениям судебно-экспертной деятельности, связанным с тематикой выполняемых магистерских диссертаций.

Реализация указанных предложений позволит повысить эффективность применения инновационных технологий при подготовке магистерских диссертаций, посвященных актуальным проблемам судебно-экспертной деятельности.

Список источников

1. Смирнова С. А., Кокин А. В. Концепция межведомственного центра дополнительного профессионального образования судебных экспертов. Теория и практика судебной экспертизы. 2020;15(2):8-14. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-2-8-14>.

2. Смирнова С. А., Ястребов О. А. Прогрессивные модели образовательной деятельности – залог подготовки судебно-экспертных профессионалов нового поколения // Судебно-медицинская экспертиза. 2017. Т. 60. № 1. С. 56–59.

3. Судебная экспертиза в международном правоприменении (монография). М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2019. 402 с.

Информация об авторе

С. А. Смирнова – заведующий кафедрой судебно-экспертной деятельности Юридического института Российского университета дружбы народов (РУДН), доктор юридических наук, кандидат химических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Information about the author

S. A. Smirnova – Head of the Department of forensic activities of the Law Institute of the Russian University of friendship of peoples (PFUR), Doctor of Legal Sciences, Candidate of Chemical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 27.06.2022; одобрена после рецензирования 30.08.2022; принята к публикации 29.09.2022.

The article was submitted 27.06.2022; approved after reviewing 30.08.2022; accepted for publication 29.09.2022.

4. Судебно-экспертная деятельность в правоприменении. Введение в магистерскую программу : учебник. М. : РУДН, 2017.

5. Чеснокова Е. В. Кафедра судебно-экспертной деятельности пример синтеза науки, экспертной практики и образования // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 1. 193–202. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-1-193-202.

6. Юдина Н. А. Информационно-технологическое обеспечение высшего образования // Международный журнал гуманитарных и специальных наук. 2018. № 3. С. 97–99.

7. Якушев Д. И. Мобильные устройства связи на занятиях в Вузах // Информационные технологии в современном инженерном образовании : материалы межвузовской научно-практической конференции (15 апреля 2020 г.). СПб., 2020. С. 258–263.

References

1. Smirnova S. A., Kokin A. V. The concept of the interdepartmental center for additional professional education of forensic experts. Theory and practice of forensic examination. 2020;15(2):8-14. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-2-8-14>.

2. Smirnova S. A., Yastrebov O. A. Progressive models of educational activity – the key to training forensic professionals of a new generation // Forensic medical examination. 2017. Volume 60. No. 1. P. 56–59.

3. Forensic examination in international law enforcement (monograph). М. : FBU RFTSSE under the Ministry of Justice of Russia, 2019. 402 p.

4. Forensic expert activity in law enforcement. Introduction to the Master's program : textbook. М. : RUDN, 2017.

5. Chesnokova E. V. Department of Forensic activity example of synthesis of science, expert practice and education // Bulletin of the RUDN. Series : Legal Sciences. 2020. Vol. 24. No. 1. 193–202. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-1-193-202.

6. Yudina N. A. Information and technological support of higher education // International Journal of Humanities and Special Sciences. 2018. No. 3. P. 97–99.

7. Yakushev D. I. Mobile communication devices in the classroom at universities // Information technologies in modern engineering education : materials of the interuniversity scientific and practical conference (April 15, 2020). SPb., 2020. P. 258–263.

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-196-200>

ИПОН: 2015-0066-5/22-493

MOSURED: 77/27-011-2022-05-692

Влияние современных технологий на развитие судебно-экспертной деятельности

Ольга Александровна Соколова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

sokolova-o-a@mail.ru

Аннотация. Показано значение влияния современных технологий на развитие судебно-экспертной деятельности. Обращено внимание на Концепцию информатизации Верховного Суда Российской Федерации, являющейся одной из первых по информатизации системы правоохранительных органов РФ, отдельные положения которой представляет интерес для рассматриваемой проблематики. С учетом повсеместного распространения цифровой трансформации отмечено ее влияние на все сферы общества, что, в свою очередь, приводит к значительному увеличению объема знаний эксперта, проводящего судебную экспертизу. На основании проведенного анализа предлагаются пути решения проблемных вопросов, способствующих развитию судебно-экспертной деятельности в целом с учетом различных форм применения специальных знаний.

Ключевые слова: современные технологии, Концепция информатизации, Верховный Суд, правоохранительные органы, судебно-экспертная деятельность, судебная экспертиза, цифровые компетенции, специальные знания

Для цитирования: Соколова О. А. Влияние современных технологий на развитие судебно-экспертной деятельности // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 196–200. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-196-200>.

Original article

The impact of modern technologies on the development of forensic expertise

Olga A. Sokolova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

sokolova-o-a@mail.ru

Abstract. The importance of the influence of modern technologies on the development of forensic expertise is shown. The attention is drawn to the Concept of informatization of the Supreme Court of the Russian Federation, which is one of the first to informatize the system of law enforcement agencies of the Russian Federation, some provisions of which are of interest to the issues under consideration. Taking into account the ubiquity of digital transformation, its impact on all spheres of society is noted, which, in turn, leads to a significant increase in the amount of knowledge of the expert conducting forensic examination. Based on the analysis, the ways to solve problematic issues are suggested that contribute to the development of forensic expertise in general, taking into account various forms of application of special knowledge.

Keywords: modern technologies, Concept of informatization, Supreme Court, law enforcement agencies, forensic expertise, forensic expertise, digital competencies, special knowledge

For citation: Sokolova O. A. The impact of modern technologies on the development of forensic expertise. Bulletin of economic security. 2022;(5):196–200. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-196-200>.

Введение. Как известно, научно-технический прогресс способствует активному развитию технологий. В современную эпоху цифровой трансформации эти процессы напрямую оказывают влияние на все сферы нашего общества, включая и судебно-экспертную деятельность. Внедрение информационных технологий в этот

вид деятельности способствует повышению ее эффективности и качества. Появление новых объектов приводит к возникновению новых методов и средств судебной экспертизы, разработке новых методик исследования, что позволяет расширить возможности фактически всех видов судебных экспертиз. Это, в свою очередь, связано

© Соколова О. А., 2022

с увеличением применяемых знаний, что способствует постоянному увеличению объема компетенции эксперта, проводящего конкретную судебную экспертизу. Все перечисленное открывает возможности для активизации процесса автоматизации в судебно-экспертной деятельности.

1. Анализ последних исследований и публикаций свидетельствует, что влияние современных технологий на развитие судебно-экспертной деятельности находит свое выражение в ряде диссертационных исследований, выполненных за последние пять лет. Отметим, что объектами данных исследований являются как родовые объекты, в частности, изделия массового производства, изготовленные по инновационным технологиям [1], так и объекты, характеризующие конкретный класс судебной экспертизы [2].

Среди работ по данной проблематике выделим диссертационное исследование А. С. Яковлевой, посвященное современным информационным технологиям в дактилоскопической регистрации [3], и диссертационное исследование И. В. Рыжкова, посвященное непроцессуальной форме применения специальных знаний – организации функционирования натуральных коллекций [4].

Изучение влияния современных технологий на развитие судебно-экспертной деятельности выдвигает ряд нерешенных проблем, связанных как с общей теорией судебной экспертологии, так и практической деятельностью, которые в специальной литературе ранее не рассматривались. Цели данной работы заключаются в рассмотрении влияния цифровой трансформации на судебно-экспертную деятельность (далее по тексту – ЭКД). Анализ современного состояния данного вида деятельности и обзор специальной литературы позволил предложить пути решения проблемных вопросов, имеющих место при комплексировании знаний в судебную экспертизу, способствующих изменению компетенции экспертов, а также информатизации судебно-экспертной деятельности в целом с учетом различных форм применения специальных знаний.

2. В настоящее время под информационной технологией понимается упорядоченная совокупность формализованных методов переработки, изменения состояния, свойств и качественной формы проявления информации, а также методов тиражирования, распространения, хранения и использования информации, осуществляемых в процессе целенаправленной общественно-производственной деятельности [5, с. 7].

Отметим, что ранее, в 2008 г., приказом Председателя Верховного Суда РФ от 19 ноября 2008 г. № 13-П была утверждена Концепция Информатизации Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ, ВС). В соответствии с данной Концепцией основной целью информатизации ВС РФ является создание принципиально новой системы и современной формы организации деятельности судей и работников аппарата Верховного Суда, направленных на повышение эффективности всех видов обеспечения деятельности суда на основе ин-

формационно-телекоммуникационных технологий [6]. Подчеркнем, что данная Концепция информатизации фактически была первой в системе правоохранительных органов РФ. Поэтому изложение некоторых положений Концепции, разработанной на основе Государственной автоматизированной системы (ГАС РФ) «Правосудие» и утвержденной постановлением Правительства РФ от 20 ноября 2001 г. № 805, может представлять интерес и для рассматриваемой проблематики. В концепции нашли отражение основные цели и задачи совершенствования и развития автоматизированной системы Верховного Суда, методологические принципы развития АИС ВС, правовая платформа информатизации ВС и некоторые другие. Значительный интерес представляют основные принципы реализации данной Концепции, поскольку содержание планируемых мероприятий по совершенствованию и развитию АИС ВС предусматривает выполнение общесистемных требований. В связи с этим, как нам представляется, на них следует остановиться подробнее.

К основным принципам развития автоматизированной системы отнесены следующие: поэтапное эволюционное развитие, стандартизация проектных и технических решений, а также их согласованность. Первый принцип – поэтапного эволюционного развития – подразумевает внедрение на первом этапе основного функционального компонента, который с учетом принципа целостности позволит сократить временные затраты при разработке и внедрении параллельных проектов.

Второй принцип – стандартизации проектных и технических решений – предусматривает выбор и использование апробированных международных и зарубежных стандартов, которые будут использоваться в АИС ВС. Прежде всего, это типовые проектные решения, унифицированные формы управленческих документов и методы реализации основных функций системы, общепринятые стандарты на языках представления данных и манипулирования ими, стандартные процедуры информационного взаимодействия с контролем достоверности данных и т. д.

Третий принцип – согласованности решений – подразумевает комплексную готовность всех организационных компонентов (структур), включающих нормативно-правовую базу, пользователей, подразделений (служб) ВС и эксплуатацию.

3. Отметим, что в настоящее время процесс информатизации в определенной степени затронула деятельность практически всех правоохранительных органов РФ, перспективы которого представлены следующими направлениями:

- разработкой единых правовых, методических, программных и технических подходов для единообразия единой системы информационного обеспечения;
- созданием единой системы оперативно-справочной, розыскной и другой информации;
- планомерным переходом на безбумажные технологии сбора, обработки, хранения и передачи информации;

– совершенствованием правового, организационного и технического обеспечения мероприятий, направленных на укрепление режима защиты конфиденциальной информации и персональных данных.

К числу других актуальных направлений отнесены, такие, как: улучшение финансирования правоохранительных органов для закупки новейшего оборудования и современного программного обеспечения; совершенствование процесса подготовки сотрудников в области информационных технологий и информационной безопасности, включая и высококлассных специалистов в области IP-технологий; информатизация и автоматизация ведения уголовных дел и судебного разбирательства [7, с. 33].

Как нам представляется, перечисленные направления следует экстраполировать в судебно-экспертную деятельность. Ресурсы или возможности, открывающиеся современными технологиями в этом виде деятельности, можно рассмотреть в зависимости от формы применения специальных знаний, которая может быть процессуальной или непроцессуальной.

Первая, процессуальная форма применения специальных знаний, непосредственно связана с назначением и производством судебной экспертизы, которая, как правило, оперативно осязается в специальной литературе.

Современная тенденция к комплексированию знаний, характерная для института судебной экспертизы, способствует значительному увеличению объема знаний эксперта, проводящего судебную экспертизу, что, в свою очередь, приводит к изменению компетенции экспертов. Исходя из национальной цели развития Российской Федерации, поставленной в Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», которая обозначена как «цифровая трансформация» [8], актуальным направлением является формирование новых цифровых компетенций. Данная цель касается не только рассматриваемого направления, но и других сфер деятельности государства. Представляется, что это направление является многокомпонентным и заслуживает подробного рассмотрения, как для конкретных родов, видов и классов судебных экспертиз, так и для института судебной экспертизы в целом, поэтому подробно будет рассмотрено в наших следующих работах.

Что касается второй формы применения специальных знаний – непроцессуальной, то, отметим, что в специальной литературе она не достаточно часто находит достойное отражение. Поэтому целесообразно рассмотреть одно из последних исследований, посвященных теоретическим основам и современным тенденциям организации функционирования натуральных коллекций. Отметим, что данное направление актуально для экспертной практики экспертно-криминалистических подразделений МВД России по ряду причин. Прежде всего, повышение эффективности деятельности по

предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений, относится к приоритетной задаче правоохранительных органов РФ, решение которой во многом зависит от используемых информационных баз и банков данных, в том числе обеспечивающих деятельность экспертно-криминалистических подразделений. К числу значимых инструментов, применяемых в ходе противодействия преступлениям, относятся натурные коллекции, включенные в состав экспертно-криминалистических учетов и справочно-информационных фондов (далее – СИФов).

Однако в ведомственных нормативных правовых актах и соответствующих методических рекомендациях отсутствуют единые требования не только к организации натуральных фондов в экспертно-криминалистических подразделениях (далее – ЭКП) МВД России, но и к получаемым результатам. Сложившаяся ситуация, с одной стороны, способствует тому, что в ЭКП МВД России большинство натуральных СИФов функционируют в инициативном порядке без учета структурного положения конкретного подразделения. С другой стороны, деятельность ЭКП МВД России свидетельствует о предпринимаемых попытках расширения отдельных натуральных коллекций СИФов, например, по объектам баллистических экспертиз, что положительным образом отражается на уровне информационного обеспечения территориальных ЭКП. Кроме того, необходимо отметить тенденцию к цифровизации натуральных коллекций, начало которой положило создание цифрового варианта ведения отдельных экспертно-криминалистических учетов в виде сканов пуль, гильз и патронов со следами нарезного огнестрельного оружия. Выше изложенное определяют необходимость разработки комплексного подхода к совершенствованию деятельности, направленной на организацию и практическое применение информации, содержащейся в натуральных коллекциях, являющихся частью экспертно-криминалистических учетов и СИФов [9, с. 3–5].

Несмотря на то, что рассматриваемый вопрос, непосредственно связан с реализацией непроцессуального направления применения специальных знаний, он затрагивает не только процедуру функционирования натуральных коллекций, но, как нам представляется, институт судебной экспертизы в целом. Таким образом, данная проблематика напрямую связана с дальнейшим развитием, как науки криминалистики, так и общей теории судебной экспертизы – экспертологии.

Прежде всего, это относится к частной экспертной теории – диагностике. Как известно, к одному из видов диагностируемых объектов относятся образцы. По происхождению они при диагностическом исследовании не обязательно должны быть связаны с исследуемым объектом. Образцами чаще всего бывают предметы из натуральных коллекций, справочные и иные данные и различные объекты естественного и технологического происхождения. Из основных элементов структуры СИФ,

включающие фонды первичных и вторичных источников, а также библиографические каталоги, натурные объекты отнесены к фондам первичных источников. Это, во-первых.

Во-вторых, в рассматриваемом направлении обобщаются и систематизируются знания о фондах, содержащих представленные в натурной форме объекты, что также способствует дальнейшему развитию учения о криминалистической регистрации.

И, в-третьих, реализация профилактического направления экспертно-криминалистической деятельности в процессе функционирования натуральных коллекций будет способствовать развитию, как теоретических основ частной теории экспертной профилактики, так и ее практической составляющей.

Следует отметить, что при дальнейшем развитии профилактической деятельности экспертов ЭКП МВД России целесообразно расширить существующий перечень объектов и явлений, в отношении которых могут производиться профилактические мероприятия. Поэтому полагаем, что в качестве объектов профилактического анализа следует рассматривать все объекты экспертного исследования, а не только ограничиваться бланками ценных бумаг и огнестрельным оружием и патронами к нему. Этот перечень объектов должен включать в себя объекты не только трасологических исследований (пломбы, ЗПУ, изделия массового производства и т. д.), экспертизы холодного и метательного оружия, но и других судебных экспертиз, перечень которых, в связи с их большим объемом, считаем неуместным, в том числе содержащих трехмерные модели этих натуральных объектов.

Вывод. Исходя из вышеизложенного, можно сгруппировать ряд направлений, требующих своего разрешения в судебно-экспертной деятельности. Прежде всего, это относится к разработке единых правовых, методических, программных и технических подходов для единообразия системы информационного обеспечения СЭД, созданию единой системы оперативно-справочной, розыскной и другой информации; планомерному переходу на безбумажные технологии сбора, обработки, хранения и передачи информации; совершенствованию правового, организационного и технического обеспечения мероприятий, направленных на укрепление режима защиты конфиденциальной информации и персональных данных и др.

Помимо этого к перспективным направлениям, требующим своего разрешения, следует отнести: улучшение финансирования экспертно-криминалистических подразделений МВД РФ для закупки новейшего оборудования и современного программного обеспечения для экспертно-криминалистических подразделений с учетом принципов, перечисленных нами ранее; совершенствование процесса подготовки судебных экспертов, в том числе в области информационных технологий и информационной безопасности, включая привлечение высококлассных специалистов в области IP-технологий,

формирование у обучающихся новых цифровых компетенций.

Следует отметить, что активно развивающиеся системы искусственного интеллекта, интегрирующиеся и информационными системами, позволит расширить традиционные методы, технологии и программные средства анализа за счет внедрения новых математических методов анализа и синтеза, развивать новые методы, основанные на интеллектуальных вычислительных технологиях, создавать новые модели данных, информационных технологий и др. Последнее подразумевает внедрение экспертных интеллектуальных систем искусственного интеллекта в судебно-экспертную деятельность, позволяющих решать неформализованные задачи посредством творческого, эвристического подхода.

Список источников

1. Коглина В. А. Криминалистическое исследование изделий массового производства, изготовленных по инновационным технологиям : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021.
2. Несмиянова И. О. Применение информационных технологий в производстве трасологических экспертиз : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021.
3. Яковлева А. С. Современные информационные технологии в дактилоскопической регистрации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019.
4. Рыжков И. В. Теоретические основы и современные тенденции организации функционирования натуральных коллекций : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград : Волгоградская академия МВД России, 2022.
5. Зайцев А. В., Ловцов Д. А., Федосеев С. В. Информационные системы в профессиональной деятельности : учебное пособие. М. : РАП, 2013. 180 с.
6. Концепция Информатизации Верховного Суда Российской Федерации утверждена приказом Председателя Верховного Суда РФ от 19 ноября 2008 г. № 13-П // <https://docs.cntd.ru/document/902278827> (дата обращения: 24.03.2022).
7. Цифровая криминалистика : учебник для вузов / под ред. В. Б. Вехова, С. В. Зуева. М. : Издательство Юрайт, 2022. 417 с.
8. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // <http://kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 24.03.2022).
9. Рыжков И. В. Теоретические основы и современные тенденции организации функционирования натуральных коллекций : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград : ВА МВД РФ, 2022. 213 с.

References

1. Koglina V. A. Forensic investigation of mass-produced products manufactured using innovative technologies : abstract. dis. ... cand. jurid. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2021.

2. Nesmeyanova I. O. Application of information technologies in the production of tracological examinations : abstract. dis. ... cand. jurid. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2021.

3. Yakovleva A. S. Modern information technologies in fingerprint registration : autoref. dis. ... cand. jurid. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2019.

4. Ryzhkov I. V. Theoretical foundations and modern trends in the organization of the functioning of natural collections : dis. ... cand. jurid. sciences. Volgograd : Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022.

5. Zaitsev A. V., Lovtsov D. A., Fedoseev S. V. Information systems in professional activity : textbook. M. : RAP, 2013. 180 p.

6. Concept of Informatization of the Supreme Court of the Russian Federation was approved by the Order of the Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 19, 2008 № 13-П. // <https://docs.cntd.ru/document/902278827> (accessed: 24.03.2022).

7. Digital criminalistics : textbook for universities / edited by V. B. Vekhov, S. V. Zuev. M. : Yurayt Publishing House, 2022. 417 p.

8. Decree of the President of the Russian Federation № 474 dated 21.07.2020 «On National development goals of the Russian Federation for the period up to 2030» // <http://kremlin.ru/acts/bank/45726> (accessed: 24.03.2022).

9. Ryzhkov I. V. Theoretical foundations and modern trends in the organization of the functioning of full-scale collections : dis. ... Cand. of Legal Sciences. Volgograd : VA of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. 213 p.

Информация об авторе

О. А. Соколова – профессор кафедры экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

O. A. Sokolova – Professor of the Department of Forensic Activity of the Educational and Scientific Complex of Forensic Examination of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 27.06.2022; одобрена после рецензирования 30.08.2022; принята к публикации 29.09.2022.

The article was submitted 27.06.2022; approved after reviewing 30.08.2022; accepted for publication 29.09.2022.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-201-206>

НИОН: 2015-0066-5/22-494

MOSURED: 77/27-011-2022-05-693

К вопросу о развитии института административной ответственности за неисполнение родителями и иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по их содержанию и воспитанию

Юлия Николаевна Сосновская¹, Элеонора Викторовна Маркина²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ lisenok1214@yandex.ru

Аннотация. Раскрывая исторические аспекты развития института административной ответственности за неисполнение родителями и иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по их содержанию и воспитанию, авторы отмечают, что проблема ненадлежащего исполнения родительских обязанностей по воспитанию и содержанию детей, защите и обеспечению их прав и законных интересов существовала в различные периоды развития нашего государства и имеет место быть, и в настоящее время. В своем исследовании авторы затрагивают исторические аспекты развития данного института в различные периоды развития нашего государства. Авторы отмечают, что в связи с отсутствием закрепления понятий «ненадлежащее воспитание» или «содержание детей» в нормативных правовых актах и установленного перечня действий, относящихся к «ненадлежащему воспитанию или содержанию детей», возникает проблема применения административной ответственности за неисполнение родителями и иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по их содержанию и воспитанию из-за несовершенства объективной стороны данного правонарушения.

Ключевые слова: исторические аспекты, институт административной ответственности, родители и иные законные представители несовершеннолетних, ненадлежащее исполнение родительских обязанностей, обеспечение прав и законных интересов, ненадлежащее воспитание, содержание детей, объективная сторона правонарушения

Для цитирования: Сосновская Ю. Н., Маркина Э. В. К вопросу о развитии института административной ответственности за неисполнение родителями и иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по их содержанию и воспитанию // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 201–206. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-201-206>.

Original article

To the question of the development of the institution of administrative responsibility for non-fulfillment by parents and other legal representatives of minor duties for their maintenance and upbringing

Julia N. Sosnovskaya¹, Eleonora V. Markina²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ lisenok1214@yandex.ru

Abstract. Revealing the historical aspects of the development of the institution of administrative responsibility for the failure of parents and other legal representatives of minor duties for their maintenance and upbringing, the authors note that the problem of improper performance of parental duties for the upbringing and maintenance of children, protection and ensuring their rights and legitimate interests, existed in different periods development of our state and has a place to be, and at the present time. In their study, the authors touch upon the historical aspects of the development of this institution in various periods of the development of our state. The authors note that due to the lack of consolidation of the concepts of «improper upbringing» or «maintenance of children» in regulatory legal acts and the established list of actions related to «improper upbringing or maintenance of children», there is a problem of applying administrative responsibility for non-fulfillment by parents and other legal representatives underage obligations for their maintenance and education due to the imperfection of the objective side of this offense.

© Сосновская Ю. Н., Маркина Э. В., 2022

Keywords: historical aspects, institution of administrative responsibility, parents and other legal representatives of minors, improper performance of parental duties, ensuring the rights and legitimate interests, improper upbringing, maintenance of children, the objective side of the offense

For citation: Sosnovskaya Ju. N., Markina E. V. To the question of the development of the institution of administrative responsibility for non-fulfillment by parents and other legal representatives of minor duties for their maintenance and upbringing. Bulletin of economic security. 2022;(5):201–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-201-206>.

Проблема ненадлежащего исполнения родительских обязанностей по воспитанию и содержанию детей, защите и обеспечению их прав и законных интересов существовала в различные периоды развития нашего государства и имеет место быть в современной действительности. Данная проблема существенно влияла на социальное, культурное, экономическое и демографическое положение в стране [12, с. 3–4]. В связи с этим, с целью предотвращения данного явления, действующее законодательство предусматривает несколько видов ответственности, одной из которых является административная ответственность.

Административная ответственность в широком смысле представляет собой совокупность правовой ответственности лиц, имеющих несовершеннолетних детей, за их воспитание, в том числе ответственность, возникающую в связи с совершением правонарушений несовершеннолетними и необходимостью возмещения вреда, причиненного в результате таких правонарушений [14].

В период становления РСФСР, начиная с 1917 года, практически все сферы общественных отношений, в том числе и семейные, регулировались множеством декретов, указов, постановлений СНК РСФСР и ВЦИК.

Первыми нормативными правовыми актами в области семейных отношений являлись:

– Декрет СНК РСФСР от 18 декабря 1917 года «О гражданском браке, о детях, и о ведении книг актов состояния», в соответствии с которым родителями ребенка, становились лица, подавшие заявление в соответствующий орган и давшие подписку;

– Постановление НКП РСФСР от 11 декабря 1917 года «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Комиссариата по народному просвещению», в соответствии с которым все образовательные учреждения из духовного ведомства были переданы под контроль нынешней государственной власти, обеспечение обучения детей стало обязанностью родителей.

В период правления Российской коммунистической партии, профилактика правонарушений несовершеннолетних была основана на мерах предупредительного и воспитательного характера [11, с. 108]. Поэтому, в 1918 году стали создаваться комиссии для несовершеннолетних, в задачу которых входил пересмотр всех дел, связанных с совершением противоправных действий данной категории лиц до 17 лет, находящиеся в производстве судов с последующим осуждением, после чего

суды и тюремные заключения для малолетних и несовершеннолетних были упразднены с целью устранения мер уголовного воздействия на них [4].

В дальнейшем, появился Кодекс об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (далее Кодекс 1918 г.), закрепляющий обязанности родителей заботиться о личности несовершеннолетних лиц, об их воспитании и подготовке к полезной жизни (ст. 154), защите личных и имущественных интересов детей (ст. 153). Данный нормативный правовой акт регламентировал совместные права родителей в отношении детей мужского пола до 18 лет, женского пола до 16 лет (ст. 149–150), которые осуществлялись исключительно в интересах детей под угрозой наказания в виде лишения их прав за нарушение соответствующего предписания, назначенного судом (ст. 153) [3]. В дальнейшем с принятием Декрета СНК РСФСР от 1920 года к несовершеннолетним относились лица обоего пола до 18 лет [5]. Необходимо отметить, что имеющие права и носящие ответственность по воспитанию несовершеннолетних становились супруги, находившиеся в браке в соответствии с установленными нормами, а также мужчины и женщины, указанные в качестве родителей в актовой записи о рождении ребенка [13, с. 29].

В целях определения действий, относящихся к ненадлежащему воспитанию несовершеннолетних, законодателем было принято постановление НКП здравоохранения и юстиции РСФСР от 1920 года, утвердившее Инструкцию Комиссий по делам несовершеннолетних, в котором устанавливались основания привлечения к ответственности лиц, совершающих противоправные действия в отношении несовершеннолетних:

– подстрекательство и склонение несовершеннолетних и малолетних к совершению общественно опасных деяний;

– совершение преступления с соучастием несовершеннолетних лиц;

– склонение несовершеннолетних и малолетних к занятию проституцией и половым извращениям;

– эксплуатация детского труда;

– жестокое обращение с несовершеннолетними и малолетними [6].

Данные основания относились к уголовно наказуемым деяниям и частично содержались в Уголовном кодексе РСФСР от 01 июня 1922 года в статьях 121, 148, 168, 171, субъектами которых становились любые взрослые лица, а также родители, в отношении которых

применялось, кроме основного, дополнительное наказание в виде лишения родительских прав. В данный период времени прямая норма за «ненадлежащее воспитание и содержание несовершеннолетних» отсутствовала в уголовном законодательстве. Стоит отметить, что родители привлекались к уголовной ответственности за ненадлежащее воспитания несовершеннолетних по ст. 219 УК РСФСР «Неисполнение законного распоряжения или требования находящегося на посту органа милиции, военного караула, а равно всяких других властей, признанных охранять общественную безопасность и спокойствие». В дальнейшем, для избегания произвола со стороны властей, Наркоминюст пришел к выводу, что ненадлежащее воспитание в отношении несовершеннолетних уголовно-наказуемым деянием не является в соответствии с Циркуляром Народного комиссариата юстиции РСФСР от 13 ноября 1923 г. № 241 «О недопустимости уголовной ответственности за недостаточное осуществление присмотра частными лицами за несовершеннолетними», в котором разъяснялось, что за данное деяние родители должны нести гражданско-правовую ответственность. В целях улучшения семейно-правовых отношений, был принят новый более усовершенствованный Кодекс законов о браке, семье и опеке, сменивший предыдущий Кодекс 1918 года, включающий в себя, кроме системы прав и обязанностей лиц их исполняющих, ответственность за ненадлежащее воспитание детей в виде отбирания их в судебной порядке и передачи на попечение в государственные образовательные учреждения.

В советский период, в связи с множеством негативных исторических и политических моментов, наука административного права до 1960-х годов XX столетия развивалась крайне слабо, все сферы общественных отношений регулировались на основе гражданского, семейного, уголовного законодательства. При использовании множества принятых источников правового характера стало необходимым разработать кодифицированный акт, регулирующий отношения в сфере управления. На основе Указа Президиума Верховного Совета СССР от 1960 года, предусматривающий первую административную ответственность с назначением наказания в виде штрафа от 10 до 30 рублей в отношении родителей за совершение несовершеннолетними от 14 до 16 лет мелкого хулиганства или уголовно-наказуемого хулиганства [7], появился первый Кодекс об административных правонарушениях РСФСР от 1984 года (далее – Кодекс от 1984 года) [2].

Первые нормы, устанавливающие административную ответственность в области воспитанию и содержания несовершеннолетних, содержались в главе 13 Кодекса от 1984 года «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок», которые включали в себя следующие правонарушения:

– распитие спиртных напитков несовершеннолетними в возрасте до 16 лет (ч. 3 ст. 161);

– появление несовершеннолетнего в возрасте до 16 лет на улицах или в других общественных местах в пьяном виде (ч. 3 ст. 162);

– доведение подростка до состояния опьянения (ст. 163);

– невыполнение обязанностей по воспитанию и обучению детей (ч. 1 ст. 164);

– мелкое хулиганство несовершеннолетних от 14 до 16 лет (ч. 2 ст. 164).

Таким образом, родительская ответственность за ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию и содержанию детей формировалась с созданием отраслей российского права, начиная с семейного права, устанавливающего систему прав и обязанности родителей, заканчивая становлением уголовной, гражданско-правовой и административной ответственности как специальных субъектов правонарушений, которые стали привлекаться по конкретным статьям.

Рассматривая неправомерные действия, связанные с неисполнением родителями или законными представителями обязанностей по воспитанию и содержанию несовершеннолетних как административное правонарушение, необходимо отметить, в связи с отсутствием закрепления данного понятия в нормативных правовых актах и установленного перечня действий, относящихся к «ненадлежащему воспитанию или содержанию детей», возникает проблема ее применения из-за несовершенства объективной стороны такого правонарушения. В соответствии с определением от 19 июня 2012 года № 38-КГ12-1 Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних выражается в уклонение от выполнения обязанностей по обеспечению потребностей несовершеннолетнего в питании, одежде и обуви по сезону, проживания в благополучных санитарно-гигиенических условиях, полноценного отдыха и сна, средствах гигиены, в современном получении медицинской помощи и лечения при болезни. По определениям Верховного Суда РФ, ненадлежащее исполнение обязанностей представляет собой «действие или бездействие, выражающиеся в некачественном и не полном объеме выполнения обязанностей по воспитанию, в применении запрещенных законом способов и методов воспитания, эксплуатации несовершеннолетнего, в формировании асоциальной направленности личности несовершеннолетнего, а также в нечетном, нерадивом, формальном, несвоевременном, неправильном их выполнении, в злоупотреблении правами по воспитанию несовершеннолетнего» [8].

В научных трудах ученые, с одной стороны, отмечают отсутствие законодательной регламентации по надлежащему исполнению обязанностей по воспитанию. Анализируя отсутствие четкого определения «надлежащего воспитания», предлагается исключить такой термин, оставив только «неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего» [9].

С другой стороны, существует и противоположная позиция, считающая, что создание четкой регламентации понятий «ненадлежащее воспитание» или «неисполнение обязанностей по воспитанию и содержанию» может повлиять на необоснованное увеличение прав несовершеннолетних, влекущих дальнейшее своеволие под видом защиты их законных интересов, увеличение детской неуправляемости и к росту преступности несовершеннолетних [10].

В целях правильной квалификации правонарушений, связанных с ненадлежащим исполнением родительских обязанностей, а также исключения произвольных действий со стороны уполномоченных должностных лиц, необходимо закрепить на законодательном уровне понятие или перечень действий, относящихся к ненадлежащему исполнению обязанностей по воспитанию и содержанию несовершеннолетних, не создавших при этом проблемы, связанные с нарушением родительских прав по воспитанию детей в связи чрезмерной защиты несовершеннолетних.

В действующем законодательстве, отсутствуют понятия «должное воспитание», «содержание детей», «права ребенка», что приводит не только к совершению административных правонарушений по ненадлежащему воспитанию в отношении несовершеннолетних, а также и к уголовно наказуемым противоправным действиям.

Следует отметить, что воспитание – это планомерное воздействие на умственное и физическое развитие детей, формирование их морального облика привитием им необходимых правил поведения. В свою очередь «содержание детей», в свою очередь, можно трактовать как создание родителями или иными законными представителями несовершеннолетнего условий для его здорового развития, защиты его имущественных и неимущественных прав и интересов. Правовая защита детей рассматривается, как совокупность нормативных правовых актов, устанавливающих правовой статус детей в возрасте до 18 лет и закрепляющих основы организации деятельности системы органов по работе с несовершеннолетними детьми [15].

Правовая регламентация вышеуказанных понятий необходима для четкого обозначения рамок надлежащего и ненадлежащего воспитания несовершеннолетних с целью защиты детей от противоправных действий родителей и иных законных представителей, а также исключения пренебрежительного к ним отношения и депотических методов воспитания. Учитывая факт, что воспитание детей в первую очередь регламентируется семейным законодательством, данные понятия необходимо закрепить в нормативно-правовые акты в области семейного законодательства.

Таким образом, можно сделать вывод, что институт ответственности по неисполнению обязанностей по воспитанию и содержанию несовершеннолетних формировался на протяжении всего периода XX столетия, и относился сначала к семейному, гражданскому и

уголовному праву, а после 1960-х годов и к административному праву в связи с созданием первого кодифицированного нормативного правового акта в сфере управления – Кодекса РСФСР об административных правонарушениях от 20 июня 1984 года. В настоящее время, предусматривает административную ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию и содержанию несовершеннолетних ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1]. Однако необходимо отметить, что в связи с отсутствием закрепления понятий «ненадлежащее воспитание» или «содержание детей» в нормативных правовых актах и установленного перечня действий, относящихся к «ненадлежащему воспитанию или содержанию детей», возникает проблема применения административной ответственности за неисполнение родителями и иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по их содержанию и воспитанию из-за несовершенства объективной стороны такого правонарушения. В связи с этим следует закрепить данные правовые понятия с целью совершенствования производства по административным делам в данной сфере и устранения такого явления в целом.

Список источников

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс».
2. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях РСФСР от 20 июня 1984 года (утратил силу) // СПС «Консультант Плюс».
3. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 16 сентября 1918 года (утратил силу) // СУ РСФСР. 1918. № 76–77. Ст. 818.
4. Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 14 января 1918 года «О комиссиях для несовершеннолетних» (утратил силу) // СУ РСФСР. 1918. № 16. Ст. 227.
5. Декрет СНК РСФСР от 04 марта 1920 года «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» (утратил силу) // СПС «Консультант Плюс».
6. Постановление Народного комиссариата просвещения РСФСР, Народного комиссариата здравоохранения РСФСР и Народного комиссариата юстиции РСФСР от 30 июля 1920 года «Инструкция Комиссиям по делам о несовершеннолетних» (утратил силу) // СУ РСФСР. 1920. № 68. Ст. 308.
7. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 года № 5362-У «Об усилении ответственности за хулиганство» (утратил силу) // Ведомости ВС СССР. 1996. № 30. Ст. 595.
8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Фе-

дерации от 19 июня 2012 года № 38-КГ12-1. URL: <http://www.vsrfr.ru/second.php> (дата обращения: 30.08.2022).

9. Андреев В. Л. К вопросу совершенствования уголовно-правовой охраны интересов семьи и несовершеннолетних // Труды Академии управления МВД России. 2010. № 4. С. 14–18.

10. Богатова Е. В., Западнова Ю. А. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: проблемы квалификации // Вестник Воронежского института МВД России. № 2. 2016. С. 44–50.

11. Васильева Ж. С. Профилактика правонарушений несовершеннолетних в первые годы советской власти на территории Чувашии: историко-правовой анализ // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2018.

12. Долгова С. И. Административная ответственность родителей и лиц, их заменяющих, за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

13. Нижник Н. С., Бурданова Н. А. Личные немущественные родительские права и обязанности: направления эволюции института в российской правовой системе в IX–XX веках // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 2.

14. Хаметдинова Г. Ф. Становление административной ответственности родителей за ненадлежащее воспитание детей в отечественном праве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-administrativnoy-otvetstvennosti-roditeley-zanenadlezhaschee-vospitanie-deteyv-otechestvennom-prave> (дата обращения: 30.08.2022).

15. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. М.: Русский язык, 2000. URL: <http://ru-dict.ru/slovar-efremovoy.html> (дата обращения: 30.08.2022).

References

1. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Federal Law of December 30, 2001 № 195-FZ // SPS «Consultant Plus».

2. Code of the RSFSR on Administrative Offenses of the RSFSR dated June 20, 1984 (repealed) // SPS «Consultant Plus».

3. Code of laws on acts of civil status, marriage, family and guardianship law of September 16, 1918 (repealed) // SU RSFSR. 1918. № 76–77. Art. 818.

4. Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR dated January 14, 1918 «On commissions for minors» (repealed) // SU RSFSR. 1918. № 16. Art. 227.

5. Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR dated 04.03.1920 «On cases of minors accused of socially dangerous actions» (repealed) // SPS «ConsultantPlus».

6. Decree of the People's Commissariat of Education of the RSFSR, the People's Commissariat of Health of the RSFSR and the People's Commissariat of Justice of the RSFSR of July 30, 1920 «Instruction to the Commissions on Juvenile Affairs» (repealed) // SU RSFSR. 1920. № 68. Art. 308.

7. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of July 26, 1966 N 5362-U «On strengthening the responsibility for hooliganism» (lost force) // Vedomosti of the USSR Armed Forces. 1996. № 30. Art. 595.

8. Ruling of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 19, 2012 № 38-KG12-1. URL: <http://www.vsrfr.ru/second.php> (accessed: 30.08.2022).

9. Andreev V. L. On the issue of improving the criminal law protection of the interests of the family and minors // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. № 4. P. 14–18.

10. Bogatova E. V., Zapadnova Yu. A. Failure to fulfill the duties of raising a minor: problems of qualification // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. № 2. 2016. P. 44–50.

11. Vasilyeva Zh. S. Prevention of juvenile delinquency in the first years of Soviet power in the territory of Chuvashia: historical and legal analysis // Social and legal protection of childhood as a priority direction of modern state policy: coll. materials of the international scientific-practical. conf. Cheboksary, 2018.

12. Dolgova S. I. Administrative responsibility of parents and persons replacing them for failure to fulfill their obligations for the maintenance and upbringing of minors in the Russian Federation: dis. ... cand. legal sciences. M., 2014.

13. Nizhnik N. S., Burdanova N. A. Personal non-property parental rights and obligations: directions of the evolution of the institution in the Russian legal system in the 9th–20th centuries // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. № 2.

14. Khametdinova G. F. Formation of the administrative responsibility of parents for improper upbringing of children in domestic law // Legal Science and Law Enforcement Practice. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-administrativnoy-otvetstvennosti-roditeley-zanenadlezhaschee-vospitanie-deteyv-otechestvennom-prave> (accessed: 30.08.2022).

15. Efremova T. F. New dictionary of the Russian language. Explanatory-word-formation [Electronic resource]. M.: Russian language, 2000. URL: <http://ru-dict.ru/slovar-efremovoy.html> (accessed: 30.08.2022).

Информация об авторах

Ю. Н. Сосновская – доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Э. В. Маркина – доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

Ju. N. Sosnovskaya – Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

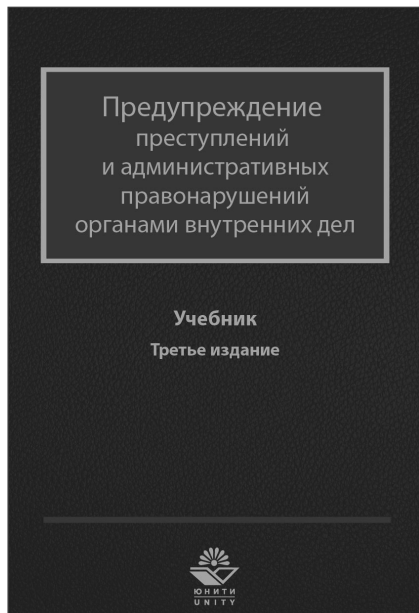
E. V. Markina – Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.10.2022; одобрена после рецензирования 30.11.2022; принята к публикации 13.12.2022.

The article was submitted 28.10.2022; approved after reviewing 30.11.2022; accepted for publication 13.12.2022.

Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел. Под ред. В. Я. Кикотя, С. Я. Лебедева. Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. 639 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Раскрыты основные теоретические и практические положения организации и осуществления деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений и административных правонарушений.

Показаны ее правовые, организационные и тактические основы, вопросы предотвращения, профилактики и пресечения противоправных деяний, входящие в предупредительную компетенцию органов внутренних дел. Определена полицейская специфика общей, индивидуальной и виктимологической профилактики правонарушений.

Особое внимание уделено предупреждению полицией преступлений и административных правонарушений несовершеннолетних; насильственных преступлений против личности; правонарушений в сфере экономики; рецидивной, профессиональной и организованной преступности; террористической и экстремистской преступной деятельности; преступлений и правонарушений, связанных с оборотом наркотических

средств и психотропных веществ, с незаконным оборотом оружия, с миграционными процессами; преступлений и правонарушений коррупционной направленности; дорожно-транспортных правонарушений и др.

Дана оценка перспективам развития ведомственной системы предупреждения преступлений и административных правонарушений, обоснованы стратегические направления предупредительной деятельности ОВД.

Для курсантов, слушателей, адъюнктов и преподавателей образовательных учреждений МВД России, студентов, аспирантов и преподавателей юридических образовательных учреждений, практических работников правоохранительных органов.

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-207-213>

НИОН: 2015-0066-5/22-495

MOSURED: 77/27-011-2022-05-694

К вопросу о субъектах применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве

Татьяна Викторовна Толстухина

Тульский государственный университет, Тула, Россия, Tat_tolstuhina@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы применения специальных знаний сведущими лицами. Анализируются различные научные точки зрения по данному вопросу, рассмотрены исторические аспекты развития и становления института сведущих лиц в уголовном судопроизводстве. Отражена и аргументирована авторская позиция по вопросу применения специальных знаний различными участниками уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: сведущее лицо, специальные знания, субъекты применения специальных знаний, участники уголовного судопроизводства, привлечение специальных знаний, профессиональные знания, знания, применяемые при осмотре места происшествия, допрос специалиста

Для цитирования: Толстухина Т. В. К вопросу о субъектах применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 207–213. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-207-213>.

Original article

To the question of the subjects of the application of special knowledge in criminal proceedings

Tatiana V. Tolstukhina

Tula State University, Tula, Russia, Tat_tolstuhina@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the problem of the application of special knowledge by knowledgeable persons. Various scientific points of view on this issue are analyzed, historical aspects of the development and formation of the institution of knowledgeable persons in criminal proceedings are considered. The author's position on the application of special knowledge by various participants in criminal proceedings is reflected and reasoned.

Keywords: knowledgeable person, special knowledge, subjects of application of special knowledge, participants in criminal proceedings, attraction of special knowledge, professional knowledge, knowledge used in the examination of the scene of the incident, interrogation of a specialist

For citation: Tolstukhina T. V. To the question of the subjects of the application of special knowledge in criminal proceedings. Bulletin of economic security. 2022;(5):207–13. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-207-213>.

Постановка проблемы. Более 20 лет назад стали появляться научные публикации, предметом дискуссий которых выступили лица кроме эксперта и специалиста, которые, якобы, обладают специальными знаниями, но на самом деле никакого отношения к ним не имеющие. Более того, и публикации последнего времени, которых, кстати, тоже немало, посвящены данным «проблемам». Однако, подобных проблем не существует, они надуманы (не понятно, в каких целях), что требует изучения и аргументации наших доводов.

Анализ последних исследований и публикаций. Данная проблема была освещена в научных трудах

А. С. Александрова, Р. С. Белкина, Т. С. Волчецкой, Е. А. Зайцевой, А. М. Зинина, А. М. Кустова, Н. П. Майлис, О. В. Микляевой, Т. Ф. Моисеевой, Г. Г. Омелянюка, Ю. К. Орлова, Е. Р. Россинской, С. Б. Россинского, С. А. Смирновой, О. А. Соколовой, А. И. Усова, Л. Г. Шапиро и других ученых.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Анализ современного терминологического владения отдельными научными категориями, в частности, в отношении субъекта применения специальных знаний позволяет констатировать, что данная проблема до конца не урегулирована, имеются терминологиче-

© Толстухина Т. В., 2022

ские и смысловые неопределенности, которые требуют своего разрешения посредством научных дискуссий.

Формулирование целей статьи. Провести системный исторический анализ применения специальных знаний сведущими лицами, в частности, экспертом и специалистом. Установлено, что лишь только в последние два десятилетия, в силу непонятных причин, в качестве сведущих лиц стали использовать следователя, дознавателя, судью и иных участников уголовного судопроизводства. Подобная тенденция не должна получить своего развития в силу обозначенными нами в статье причин.

Изложение основного материала.

Начнем с *процессуального* толкования сведущих лиц¹, первое упоминание о которых встречается в 1832 г. в Своде законов Российской империи. Данный Свод предусматривал участие в процессе сведущих людей конкретных областей знаний – почерковедов (ст. 205) и врачей (ст.ст. 72, 79, 80, 191). Главное, что законодатель закрепил в Своде в отношении сведущих лиц (людей), – это «... особые сведения и опытность в какой-либо науке, искусстве или ремесле...», которыми должны были владеть сведущие лица (ст. 212) в отличие от судебного следователя и судьи. В ст. 197 Свода законов Российской империи 1857 г. в качестве доказательств по уголовным делам было закреплено процессуальное значение показаний и мнений сведущих лиц.

В ст. 326 Устава уголовного судопроизводства России 1864 г. (далее также – УУС 1864 г.) области знаний сведущих лиц были значительно расширены: «врачи, фармацевты, профессора, учителя, техники, художники-ремесленники, казначеи и лица, продолжительными занятиями по какой-либо службе или части приобретающие особенную опытность». Именовались такие знания «специальными сведениями».

Процессуальным термином «специальные» законодатель обозначил в уголовном судопроизводстве знания и умения участников процесса – сведущих лиц, которые этими знаниями владели и могли применять в тех случаях, когда они будут востребованы следователем и судом. Законодателю в голову не могло прийти включить в этот перечень судебного следователя либо судью, поскольку сведущее лицо и следователь (судья) имели различные процессуальные функции – следователь собирал доказательства, а сведущее лицо предоставляло эти доказательства в форме исследования и письменного заключения, содержащего выводы, либо устного разъяснения по интересующим судебного следователя или судью вопросам. Полтора века назад подобная позиция была для всех участников уголовного судопроизводства абсолютно процессуально однозначной и не вызывала дис-

куссий. Все участники судопроизводства понимали, что специальные – это не знания следователя или судьи, они выходят за пределы юридических, поэтому их перечень был приведен в УУС 1864 г.

Проанализируем, какие участники уголовного судопроизводства наделены специальными знаниями. Юридическая энциклопедия приводит следующее понятие: «эксперт – лицо, *обладающее специальными знаниями* и привлекаемое органами расследования, судом, арбитражным или третейским судом для проведения экспертизы», [1, с. 498] да и, собственно говоря, законодатель в настоящее время тоже не грешит таким вольным толкованием применения специальных знаний различными участниками судопроизводства. Эксперт – это лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения (ст. 57 УПК РФ), и специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях ... (ст. 58 УПК РФ). Если верить законодателю, иных субъектов – носителей специальных знаний судопроизводство не знает.

Следственные же действия должны осуществляться следователем, который имеет юридическое образование и в процессе приобретения своей профессии изучал в числе других дисциплин, криминалистику, оперативно-розыскную деятельность, уголовный процесс. Тактические особенности проведения осмотра места происшествия, как и обыска, выемки, следственного эксперимента, допроса и других следственных действий предполагают знание вопросов обнаружения, фиксации, изъятия объектов, связанных с расследуемым событием преступления, а также использования тактических приемов и комбинаций и многих других знаний. В этом заключается криминалистическая деятельность следователя.

Необходимость в привлечении специалиста обусловлена не наличием или отсутствием у следователя «специальных» знаний, а наличием или отсутствием у него профессиональных знаний и опыта, предоставляющих ему возможность чувствовать себя уверенно при проведении следственных действий, от чего будет зависеть эффективность расследования в целом. Если у следователя такой уверенности нет (в силу особенного механизма преступления, вида преступления и т. п.), либо он не приобрел достаточного профессионального опыта, закон позволяет ему прибегнуть к помощи специалиста. Именно поэтому ст. 58 УПК РФ не закрепляет обязательного участия специалиста в следственных действиях. Исключения составляют ст. ст. 182 и 183 УПК РФ, в которые внесены изменения законом от 28 июля 2012 года № 143-ФЗ.

Отмечая важность работы следователя на месте происшествия, Г. Гросс писал: «... особенно важна деятельность судебного следователя и его профессиональная подготовка...», а также «В важнейших случаях он будет знать, как произвести исследования через сведу-

¹ Наряду с термином «сведущие лица (люди)» в дореволюционной России в нормативных актах как синоним использовался термин «эксперт». Официально в УПК РСФСР 1923 г. термин «сведущее лицо» заменен термином «эксперт». С переименованием тесно связано понятие «специальные познания» (в настоящее время – специальные знания).

щих лиц различнейших специальностей...» [2, с. 4, 8]. Г. Гросс, при всей скудности научных возможностей получения доказательств и использования специальных знаний, не исключал возможности решения следователем определенных вопросов в силу отсутствия в то время экспертов определенной области знаний, неразвитости научной системы знаний. Однако, он настоятельно требовал в необходимых случаях использовать «специальные» знания: «... я отнюдь не преследую цели освободить судебного следователя, в большей или меньшей мере, от помощи сведущих лиц: ничто не могло бы оказаться более вредным, если бы **судебный следователь не знал, где оканчиваются пределы его познаний** (выделено нами); он впадал бы тогда в непрерывные заблуждения. ... от судебного следователя позволительно требовать, чтобы он знал, в каких случаях он должен прибегать к помощи сведущих лиц, кого именно выбирать и о чем спрашивать» [2, с. 3].

Нам представляются некорректными современные рассуждения подобного рода: «Часто общаясь в ходе расследования со сведущими лицами, детально вникая в обстоятельства механизма преступления, следователь так или иначе сам приобретает специальные знания в определенной области и, проработав таким образом длительное время, может быть даже компетентнее некоторых начинающих экспертов в каких-то вопросах, требующих специальных знаний» [3, с. 52]. При таком подходе мы вообще не видим границ возможностей следователя. Коль скоро эти субъекты общаются, почему бы эксперту не провести допрос, надо полагать, что он справится не хуже, а может быть, и лучше начинающего следователя.

Или: «... должностное лицо, уполномоченное осуществлять расследование, *однозначно* выступает субъектом *применения*¹ специальных знаний (курсив наш). Значительный процент из них таковыми обладает (дано примечание авторов, что статистика свидетельствует о том, что традиционно 76 % следователей различных ведомств имеют высшее или среднее юридическое образование). ... по-другому не должно и не может быть, к тому же это сложилось исторически» [4, с. 810]. В подтверждение своей позиции авторы приводят ссылку на ст. 318 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.: «при производстве осмотров и освидетельствований **судебный следователь обращает внимание не**

¹ Содержание статьи должно быть посвящено не применению, а использованию (как отражено в названии статьи) специальных знаний, что, видимо для авторов существенного значения не имеет. Однако, следует упомянуть о том, что принято дифференцировать формы *применения* специальных знаний и формы их *использования*. По отношению к специальным знаниям эти два термина обозначают совершенно разные направления деятельности: *применяют свои специальные знания сведущие лица (эксперт и специалист)* в различных формах, в том числе, и в непроцессуальной, а *используют эти знания лица, осуществляющие уголовное судопроизводство*, употребляя результаты их использования для нужд доказывания и облекая их в установленную законом форму (см., напр., Е. А. Зайцева, А. И. Садовский и др.).

только на явные признаки преступления, но также на местность и предметы, окружающие следы преступления. В случае необходимости он делает надлежащие измерения, а если возможно, то и чертежи осмотренных мест и предметов. ... До прибытия судебного врача к местонахождению мертвого тела судебный следователь: 1) при сомнении в действительной смерти принимает меры к оживлению умершего, а в противном случае – к сохранению тела от порчи и случайных повреждений; 2) удостоверяется в тождестве мертвого тела с лицом, о смерти коего производится следствие...» (ст. 340 УУС) [4, с. 10].

Не кажется ли авторам, что приведенный ими пример, является абсолютно неудачным, надо лучше изучать историю данного вопроса. Он подтверждает суждения, которые мы изложили в начале статьи, и речь в УУС 1864 г. идет об осмотре места происшествия как следственном действии, ни о каких специальных знаниях, применяемых судебным следователем, не говорится. Н. Г. Шурухнов и И. В. Смолькова полагают, что обнаружение, изъятие, фиксация объектов, их упаковка и сохранность, составление схем и планов, использование технических средств для их обнаружения и фиксации требуют применения не криминалистических, процессуальных знаний, а непременно «специальных»?

Данный вопрос лежит на поверхности – если следователь при осмотре места происшествия обнаружил и изъясил, например, следы рук, пули, гильзы, документы, это не означает, что он сам может их исследовать и ответить на вопросы: кем оставлены эти отпечатки – гр. И. или гр. П.; идентифицировать конкретный экземпляр оружия по пулям и гильзам; идентифицировать конкретное лицо, поставившее подпись в документе. Если следователь, при наличии явных признаков (низкая температура тела, отсутствие дыхания, трупное окоченение и др.) может для себя установить факт смерти, то установление причины, давности смерти не входит в его компетенцию, о чем и писал Г. Гросс. Вот, где проходит граница между профессиональными юридическими (криминалистическими, процессуальными) знаниями и обязанностями следователя и «специальными» знаниями сведущего лица!

Применение субъектом «специальных» знаний обусловлено законодательной потребностью получения доказательств с использованием специальных знаний и возможностью проведения сведущим лицом *научного исследования объектов (с применением необходимых научных методов, методик и технических средств)*, изъятых следователем, чего ни один из участников уголовного (как и любого другого) судопроизводства, кроме эксперта и специалиста, реализовать не может.

Напомним еще раз рассуждения Г. Гросса, чтобы, наконец, осознать сложившуюся **исторически** разницу между «специальными» знаниями сведущего лица и профессиональными знаниями следователя, дознавателя, судьи и прочих участников. Автор справедливо отме-

чал, что профессия следователя своеобразна и требует от него не только обширных юридических знаний, но и знаний людей, проницательности; решения вопросов в области человеческого знания; уметь рисовать, знать языки и понимать, что ему ответит судебный врач; должен быть знаком с уловками браконьеров, каким образом произошел взрыв котла или железнодорожное крушение, подлог завещания; понимать воровской жаргон, уметь разобрать зашифрованное и т. д. «Всякому криминалисту известно, что судебному следователю могут пригодиться в его деятельности все знания без исключения, какими удалось ему ранее запастись, и что каждый пробел может иной раз дать себя почувствовать. ... Поздно учиться, когда приходится приступать к расследованию какого-либо важного преступления, надо было позаботиться об этом ранее» [2, с. 9, 10]. Ни разу Г. Гросс не назвал эти знания специальными, всегда подчеркивая их профессиональный характер и принадлежность субъекту расследования, его грамотности, кругозору, компетентности. Следователю нужны эти знания не для проведения научного исследования, а для того, чтобы правильно понять механизм преступления, грамотно составить протокол осмотра, обыска и знать, что изымаешь, пистолет или револьвер, ружье, автомат или пулемет и т. д.

Видно, не всякому криминалисту это известно, поскольку читаешь статьи и недоумеваешь, если следователь обнаружил нож на месте происшествия или след обуви, либо пообщался со специалистом, сразу стал обладателем «специальных» знаний. Все так просто. Приведем пример, который, может быть, поможет понять разницу в понятиях «специальные» и «профессиональные» знания следователя. В Центральном парке г. Тулы двумя военнослужащими было совершено убийство девушки. В качестве орудия преступления был использован один из суков от дерева, которые были спилены и собраны для вывоза с территории парка. Это орудие со следами крови и волос было представлено в судебно-экспертное учреждение вместе с постановлением, в котором следователем был поставлен один вопрос: «Является ли представленный на экспертизу сук от дерева холодным оружием?». Еще пример. Судья одного из районов Тульской области, рассматривая уголовное дело по факту столкновения транспортных средств, назначил экспертизу и в определении поставил вопрос: «Мог ли след длиной с расческу на проезжей части остаться в результате столкновения двух автомобилей?». Судья данный вопрос сформулировал, исходя из схемы ДТП, составленной следователем, в которой вместо размеров была приведена именно такая формулировка.

Чтобы избежать подобных весьма грустных и порочащих имя следователя примеров, которых можно привести много, Г. Гросс настоятельно требовал от следователей владения разнообразными знаниями, которые будут востребованы в профессии следователя, в том числе, уметь рисовать и составлять схемы, производить

необходимые измерения, описания и понимать житейские вопросы, в частности, следователю, получившему юридическое образование и изучившему криминалистику, хорошо бы знать, что холодное оружие не растет на деревьях, а размеры на проезжей части измеряют рулеткой. Для этого специальные знания вовсе не нужны.

К сожалению, подобной позиции придерживаются не только молодые исследователи, что отчасти объяснимо (у них может быть есть пример для подражания, а сами они не считают нужным углубляться в проблему и анализировать ее), но и известные, со стажем научной деятельности, ученые [5, с. 256; 6, с. 13; 7, с. 62; 8, с. 65; 9, с. 73; 10, с. 124; 3, с. 50].

Е. Р. Россинская замечает: «В то же время, судебная экспертиза назначается независимо от того, обладают ли следователь, судья, лицо, рассматривающее дело об административном правонарушении, специальными знаниями, поскольку фактические данные, полученные путем экспертного исследования, не могут быть отражены ни в каком процессуальном документе кроме заключения эксперта» [11, с. 17–18], тем самым признавая такую возможность. Аналогично представлена позиция А. Соловьева, считающего, что, «прежде всего, необходимо уяснить, как должен поступить обладающий соответствующими специальными познаниями следователь в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 58 УПК РФ. ... Поэтому наличие у сторон и суда достаточных, на их взгляд, специальных познаний дает им возможность не прибегать в этих случаях к помощи специалиста» [12, с. 96–97]. Никто не обязывает их прибегать к помощи специалиста, но это не означает, что они сами являются сведущими лицами, а соответственно, носителями специальных знаний.

Л. М. Исаева наделяет всех лиц, участвующих в процессуальных действиях или выполняющих их, статусом сведущего лица [10, с. 177]. Например, в рамках проведения ОРД участниками могут быть лица, в отношении которых проводятся оперативно-розыскные мероприятия, следовательно, их тоже следует считать сведущими лицами. В. Н. Махов институт сведущих лиц, обладающих специальными знаниями, по субъектному составу значительно расширяет.

В силу отсутствия законодательного закрепления допроса специалиста на возможность его допроса «в качестве *сведущего* свидетеля» указывал Ю. К. Орлов [13, с. 37], а также другие ученые. В научной литературе опрометчиво отмечается, что процессуальная форма использования специальных знаний позволяет получить доказательства в виде показаний консультативного характера *свидетеля*, обладающего *специальными* знаниями [14, с. 190] (курсив наш). Может быть, авторы имели ввиду допрос специалиста в качестве свидетеля, в силу отсутствия данной нормы в УПК РФ, а, может быть, имели ввиду то, что написали? В частности, по этому вопросу высказались Ю. А. Калинин, М. Л. Якуб, Л. Н. Карнеева, В. Д. Арсеньев [16, с. 123; 15, с. 23; 17, с. 572; 18, с. 55] и многие другие ученые, полагая не

лишним введение подобной нормы, аргументируя свою позицию следующим образом. М. Л. Якуб писал: «нашему закону не знаком институт сведущих свидетелей, поэтому – это неспецифичная форма участия в уголовном процессе лиц, обладающих специальными знаниями» [15, с. 123]. Такова точка зрения процессуалистов. А. А. Давлетов отмечает, что «... специалист не может быть допрошен в качестве свидетеля, т. к. они – различные участники уголовно-процессуальной деятельности. ... допрос специалиста представляет собой самостоятельное следственное действие, подлежащее безотлагательному внесению в УПК РФ» [19].

В связи с этим вполне уместно отметить, что помимо сведущих свидетелей, судей и следователей нашему закону не знакомы институты сведущих дознавателей, сотрудников оперативных подразделений, защитников, подозреваемых, обвиняемых, понятых и потерпевших. Тем не менее, при желании не составит труда найти подобные научные публикации, в которых эти институты нам предлагаются для обсуждения [20, с. 51; 21, с. 152–154; 10, с. 177] Не следует путать криминалистически значимую информацию, полученную в ходе расследования (либо на стадии проверки сообщения о преступлении), с доказательствами, полученными в результате научного исследования, проведенного сведущим лицом (экспертом и специалистом) в соответствии со ст. ст. 74, 80, 144 УПК РФ.

В частности, рассматривая обозначенную нами проблему, В. С. Латыпов задается вопросом: можно ли считать сведущими лицами самих следователей, дознавателей, сотрудников оперативных подразделений и прочих? [22, с. 45]. У нас есть один ответ: конечно нет. Однако возникает другой вопрос: что движет учеными, утверждающими обратное. Что лежит в основе их рассуждений, например, о том, если следователь добросовестно и качественно справился со своими должностными обязанностями, например, с осмотром места происшествия, обыском, допросом, он вдруг (без соответствующей подготовки в определенной области знаний, без приобретения квалификации и соответствия квалификационным требованиям и т. п.) стал обладателем «специальных» знаний. В силу чего приходит такое понимание?

Нам представляется, что подобное мышление формируется в силу того, что деятельность любого участника процесса, а также и непроцессуальная деятельность начинает рассматриваться учеными с учетом различных подходов к понятиям сведущего лица, специальных знаний, в том числе, с этимологической. С позиции этимологии «сведущее» означает знающее, осведомленное, соответственно, иметь сведения может любой. Учитывая познавательный подход, можно смело утверждать, что любому человеку присущ процесс познания. Поэтому, следователь, приобретая знания и опыт следственной работы, в том числе, с доказательствами, может заявить о приобретении именно «специальных» знаний. Ну и профессиональный подход расценивается как уни-

версальный. Если следователь стал профессионалом, значит он может все.

Следует отметить, что эти подходы существенного значения для судопроизводства не имеют. Мы уже обозначили свою точку зрения по данному вопросу, что определяющим можно признать не этимологический, профессиональный, личностный или иной подход, а только процессуальный и исследовательский (качественный) подход в решении данного вопроса. В этой связи В. С. Латыпов отмечает: «Следует представлять четкую грань между собирательной категорией понятия специалиста, и специалиста как полноценного, самостоятельного участника уголовного судопроизводства, чей процессуальный статус регламентирован действующим уголовно-процессуальным законодательством России» [22, с. 44].

Не может следователь одновременно и владеть, и не владеть специальными знаниями. Что мешает следователю, если он ими владеет, возбудить уголовное дело, не прибегая к использованию специальных знаний для получения основания (в случае обнаружения трупа без видимых следов насилия, при обнаружении порошка белого цвета и т. д.)? Раз владеет, значит, сам может определить, что смерть наступила, например, в результате отравления или изъятое вещество является наркотиком. Зачем это основание он получает от эксперта или специалиста? Зачем претендовать на то, чего процессуально, да и физически (в силу отсутствия специальных знаний) сделать невозможно и недолжно.

Рассматривая судебную экспертизу как институт процессуального права, Н. В. Лантух отмечает: «... судебная экспертиза – это институт процессуального права, который представляет собой внутренне и внешне обособленную совокупность закономерно связанных однородных и однопорядковых по сфере действия норм процессуального права (конституционного, гражданского, арбитражного, уголовного или административного), обеспечивающих законченное регулирование процессуальных отношений, направленных на установление фактических данных, обстоятельств дела с помощью специальных познаний эксперта в процессе исследования материалов дела» [23, с. 24–26]. Как не согласиться с мнением Д. В. Зотова, который полагает, что «специальные знания» являются, в первую очередь, элементом, определяющим процессуально-правовое положение только эксперта и специалиста. Иными словами, специальные знания – это сначала обязательный элемент процессуального статуса указанных субъектов, а уже потом качественный признак знания. Благодаря наличию специальных знаний эксперта и специалиста, их процессуальный статус разительно отличается от положений иных участников уголовного судопроизводства, которые вполне могут обладать различными научными знаниями [24, с. 101].

Выводы из данного исследования. Мы полагаем, что на этом следует поставить жирную точку и не смущать умы молодых исследователей подобными бес-

содержательными и противоречащими всем криминалистическим положениям и процессуальным нормам «научными» дискуссиями. Данный вопрос должен быть закрыт, так как его обсуждение приводит к нивелированию и последующему разрушению института сведущих лиц, поскольку, если все участники все могут сами (и обнаружить, и исследовать), зачем нужен эксперт или специалист? Переоценивание своих возможностей всегда влечет негативные последствия, но будет поздно. Об этом и писал Г. Гросс.

Список источников

1. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. М. : Юриформцентр, 1997. 525 с.
2. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Репринтное издание 1908 года / Гросс Г. ; науч. ред. : Крылов В. В. М. : ЛексЭст, 2002. 1088 с.
3. Пермяков А. Л. Следователь как непосредственный обладатель специальных знаний // Криминалистика : вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2. С. 50–55.
4. Шурухнов Н. Г., Смолькова И. В. Следователь как субъект использования специальных знаний и собирания доказательств в противодействии преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т.14. № 5. С. 808–815.
5. Россинская Е. Р. Криминалистика. Курс лекций. М., 2003. 464 с.
6. Бишманов Б. М. Правовые, организационные и научно-методические основы экспертно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2004. 42 с.
7. Лазарева Л. В. Использование специальных познаний при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом синтетических наркотических средств // Вестник криминалистики. Вып. 1. М., 2000. С. 62–67.
8. Макаренко А. И. Информационное обеспечение допроса несовершеннолетнего обвиняемого как предпосылка его эффективного проведения // Вестник криминалистики. Вып. 2. М., 2001. С. 61–66.
9. Махов В. Н. Использование специальных знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М. : Изд-во РУДН, 2000. 296 с.
10. Исаева Л. М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве. М. : ЮРМИС, 2003. 304 с.
11. Россинская Е. Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». М. : Право и закон : Юрайт-Издат, 2002. 384 с.
12. Соловьев А. Использование специальных познаний при доказывании по УПК РФ // Уголовное право. М., 2007. № 2. С. 95–99.
13. Орлов Ю. Специалист – это сведущее лицо, не заинтересованное в исходе дела / Ю. К. Орлов // Российская юстиция. М. : Юрид. лит., 2003, № 4. С. 36–37.
14. Дяблова Ю. Л., Тишутина И. В. К вопросу о роли специалиста в выявлении и преодолении противодействия расследованию организованной преступной деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. Вып. 4. Часть 2. Тула, 2013. С. 189–197.
15. Якуб М. Л. Показания свидетелей и потерпевших. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1968. 128 с.
16. Калинин Ю. А. Участие в уголовном судопроизводстве лиц, обладающих специальными познаниями : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 1981. 187 с.
17. Карнеева Л. Н. Теория доказательств в советском уголовном процессе. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрид. лит., 1973. 736 с.
18. Арсеньев В. Д. Основание назначения судебной экспертизы // Социалистическая законность. М. : Известия, 1975, № 9. С. 54–56.
19. Давлетов А. Специалист в уголовном процессе : новые возможности и проблемы // Российская юстиция. 2003. № 9. С. 47–48.
20. Рытькова В. Ю. Правовое регулирование процессуального статуса следователя в уголовном судопроизводстве России. Дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2007. 197 с.
21. Селина Е. В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе. Дис. ... д-р юрид. наук. Краснодар, 2003. 356 с.
22. Латыпов В. С. К вопросу о применении специальных знаний сведущими лицами в уголовном процессе России // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2015. № 3. С. 42–46.
23. Лантух Н. В. Судебная экспертиза как институт процессуального права и его значение в использовании специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Материалы 3-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 25–26 января 2011 г.). М. : Проспект, 2011.
24. Зотов Д. В. Уголовно-процессуальное доказывание и научно-технические достижения : теоретические проблемы. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 2005. 200 с.

References

1. Tikhomirova L. V., Tikhomirov M. Yu. Legal encyclopedia / edited by M. Yu. Tikhomirov. M. : Yurinformcenter, 1997. 525 p.
2. Gross G. Manual for forensic investigators as a system of criminology. Reprint edition of 1908 / Gross G. ; scientific ed. : Krylov V. V. M. : Lexest, 2002. 1088 p.
3. Permyakov A. L. Investigator as a direct owner of special knowledge // Criminalistics : yesterday, today, tomorrow. 2017. № 2. P. 50–55.
4. Shurukhnov N. G., Smolkova I. V. Investigator as a subject of using special knowledge and collecting evidence in countering crime // All-Russian Criminological Journal. 2020. Vol. 14. № 5. P. 808–815.

5. Rossinskaya E.R. Criminalistics. Course of lectures. M., 2003. 464 p.
6. Bishmanov B. M. Legal, organizational, scientific and methodological foundations of forensic activity in the internal affairs bodies : abstract. dis. ... doct. jurid. sciences. M., 2004. 42 p.
7. Lazareva L. V. The use of special knowledge in the disclosure and investigation of crimes related to the illicit trafficking of synthetic narcotic drugs // Bulletin of Criminalistics. Issue 1. M., 200 . P. 62–67.
8. Makarenko A. I. Information support for the interrogation of a minor accused as a prerequisite for its effective conduct // Bulletin of Criminalistics. Vol. 2. M., 2001. P. 61–66.
9. Makhov V. N. The use of special knowledge of knowledgeable persons in the investigation of crimes. M. : Publishing House of RUDN, 2000. 296 p.
10. Isaeva L. M. Special knowledge in criminal proceedings. M. : JURMIS, 2003. 304 p.
11. Rossinskaya E. R. Commentary on the Federal Law «On State forensic expert activity in the Russian Federation». M. : Law and the Law : Yurayt-Izdat, 2002. 384 p.
12. Soloviev A. The use of special knowledge in proving the Criminal Procedure Code of the Russian Federation // Criminal Law. M., 2007. № 2. P. 95–99.
13. Orlov Yu. A specialist is a knowledgeable person who is not interested in the outcome of the case / Yu. K. Orlov // Russian Justice. M. : Legal Lit., 2003. № 4. P. 36–37.
14. Dyablova Y. L., Tishutina I. V. On the role of a specialist in identifying and overcoming counteraction to the investigation of organized criminal activity // Proceedings of Tula State University. Economic and legal sciences. Issue 4. Part 2. Tula, 2013. P. 189–197.
15. Yakub M. L. Testimony of witnesses and victims. M. : Publishing House of Moscow univer., 1968. 128 p.
16. Kalinkin Yu. A. Participation in criminal proceedings of persons with special knowledge : dis... Candidate of Law : 12.00.09. M., 1981. 187 p.
17. Karneeva L. N. Theory of evidence in the Soviet criminal process. 2nd ed., ispr. and add. M. : Jurid. lit., 1973. 736 p.
18. Arsenyev V. D. The basis for the appointment of a forensic examination // Socialist legality. M. : Izvestia, 1975. № 9. P. 54–56.
19. Davletov A. Specialist in criminal law process : new opportunities and problems // Russian Justice. 2003. № 9. P. 47–48.
20. Rytkova V. Yu. Legal regulation of the procedural status of the investigator in the criminal proceedings of Russia. Dis. ... cand. jurid. sciences. Kaliningrad, 2007. 197 p.
21. Selina E. V. Application of special knowledge in the Russian criminal process. Dis. ... Dr. jurid. sciences. Krasnodar, 2003. 356 p.
22. Latypov V. S. On the use of special knowledge by knowledgeable persons in the criminal process of Russia // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 3. P. 42–46.
23. Lantukh N. V. Forensic examination as an institute of procedural law and its significance in the use of special knowledge in criminal proceedings // Materials of the 3rd International Scientific and Practical Conference «Theory and practice of forensic examination in modern conditions» (Moscow, January 25–26, 2011). M. : Prospect, 2011.
24. Zotov D. V. Criminal procedural proof and scientific and technical achievements : theoretical problems. Voronezh : Voronezh Publishing House of univers., 2005. 200 p.

Информация об авторе

Т. В. Толстухина – профессор кафедры судебной экспертизы и таможенного дела института права и управления Тульского государственного университета, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

T. V. Tolstukhina – Professor of the Department of Forensic Examination and Customs of the Institute of Law and Management of the Tula State University, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 27.06.2022; одобрена после рецензирования 30.08.2022; принята к публикации 29.09.2022.

The article was submitted 27.06.2022; approved after reviewing 30.08.2022; accepted for publication 29.09.2022.

Научная статья

УДК 34.342.9

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-214-216>

ИПОН: 2015-0066-5/22-496

MOSURED: 77/27-011-2022-05-695

Стратегия предотвращения экстремизма в Российской Федерации: определение криминалистической характеристики личности экстремиста

Инна Викторовна Федорова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

karnavalinna73@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены предложения по предотвращению экстремизма в Российской Федерации, определение криминалистической характеристики личности экстремиста, а также меры предупреждения экстремистской деятельности и методы борьбы с экстремистскими группировками.

Ключевые слова: экстремизм, экстремист, экстремистская деятельность, выявление, пресечение, предотвращение

Для цитирования: Федорова И. В. Стратегия предотвращения экстремизма в Российской Федерации: определение криминалистической характеристики личности экстремиста // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 214–216. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-214-216>.

Original article

The strategy of preventing extremism in the Russian Federation: determining the forensic characteristics of the personality of an extremist

Inna V. Fedorova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

karnavalinna73@mail.ru

Abstract. The proposals for the prevention of extremism in the Russian Federation, the definition of the criminalistic characteristics of the personality of an extremist, as well as measures to prevent extremist activity and methods of combating extremist groups are considered.

Keywords: extremism, extremist, extremist activity, identification, suppression, prevention

For citation: Fedorova I. V. The strategy of preventing extremism in the Russian Federation: determining the forensic characteristics of the personality of an extremist. Bulletin of economic security. 2022;(5):214–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-214-216>.

Психологические и криминалистические аспекты личности экстремиста должны быть изучены потому, что вне зависимости от его мотивов он стремится к совершенству через насилие. Изучение личности экстремистов, мотивов и их целей представляет возможность правильно квалифицировать совершенные ими деяния, понять их, а также спрогнозировать и предотвращать дальнейшие преступления.

Характерной чертой носителей экстремистских идей является фанатизм, ненависть, одобрение радикальных действий ради достижения определенной цели, неспособность к толерантности и сознательное пренебрежение нормами и принципами права. Экстремистами, чаще всего, становятся молодые люди, стремящиеся

создать справедливое (на их взгляд) мироздание, фанатично преданные определенной идее, готовые на самопожертвование ради ее достижения, пренебрегающие как своей жизнью, так и жизнью своих единомышленников и врагов, с которыми борются насильственными методами. Существенную роль в распространении экстремизма играют психологические причины. Системный социальный кризис, конечно же, вызывает чувство страха, бессилия, неуверенности в завтрашнем дне, агрессию как защитную реакцию.

Во-первых, само существование у человека экстремистских убеждений не может быть основанием для юридической ответственности, поскольку это противоречило бы тем правовым принципам, которые фактиче-

ски и являются объектом защиты от экстремизма. Если определение наличия деяния экстремистского характера, связанного с применением насилия или ярко выраженным приготовлением к нему (приобретение оружия, организация незаконных военизированных формирований и т. п.), не вызывает проблем, то распространение экстремистских взглядов обычно правомерно по форме деятельности, противоправность которой связана только с содержанием информации, которую пытаются распространить.

Определение содержания какого-либо высказывания или характера деятельности той или иной организации как экстремистской достаточно часто затруднено частично конкурирующей природой конституционно-правовых ценностей, на которые посягает экстремизм. Во многих случаях экстремизм связан с абсолютизацией определенного конституционного принципа в ущерб другим (например, подчеркивание принципах территориальной целостности и суверенитета народа за счет прав человека в правах радикалов возражения права государства в определенных случаях ограничивать права и свободы человека в анархистов тому подобное).

Кроме того, экстремисты активно используют эфемизмы, намеки, двусмысленность и тому подобное, чтобы избежать административного или уголовного преследования. Например, неонацисты выступают не против людей другой расы, а против «нелегальных мигрантов из стран Азии и Африки». При таких условиях правовыми мерами невозможно существенно ограничить распространение экстремистских взглядов, не причинив несоизмеримо вреда таким ключевым свободам, как свобода слова, собраний и ассоциаций, сохранение которых является необходимым условием функционирования демократии.

В качестве цели стратегии определяется не полная ликвидация экстремизма, а ограничения его распространения и маргинализация экстремистов до такого уровня, после которого они перестанут представлять риск безопасности [1].

Более того, борьба с распространением экстремистских взглядов репрессивными методами контрпродуктивна еще и потому, что соответствующие идеологии приобретают привлекательность «запретного плода» среди социальных групп, недовольных собственным положением, особенно среди молодежи. Кроме того, преследование сторонников определенного идеологического течения стимулирует их к радикализации и переход на нелегальное положение, что затрудняет противодействие соответствующей деятельности. Показательным в этом отношении является опыт применения антиэкстремистского законодательства в Российской Федерации [2, с. 246–248].

Достаточно широкую и неоднозначную трактовку определения экстремистской деятельности, сопряженную с введением принципа неотвратимости и ответственности за нее, привело не только к неправомерному использованию антиэкстремистского законодательства

против политических и общественных активистов, но и к многочисленным случайным жертвам механического применения норм закона (пример, работники библиотек, которые из-за коллизии в законодательстве не могут исключить из фондов литературу, признанную экстремистской). Масштабные скандалы, носящие часто международный характер, были связаны с попытками правоохранительных органов Российской Федерации признать экстремистскими священные тексты отдельных религиозных течений, например, основного кришнаитского трактата «Бхагавад-гита как она есть».

В то же время, неудача соответствующей политики относительно реального ограничения влияния экстремистских идей получила наглядное подтверждение в виде массовых беспорядков в Москве после убийства футбольного болельщика выходцами с Кавказа. События на Манежной площади в декабре 2010 года были наиболее резонансными, но не уникальными. Подстрекательные экстремистами беспорядки, этнически окрашенные социальные конфликты случались в России и ранее, регулярными являются нападения на иностранцев и представителей меньшинств, схватки и даже убийства идеологических оппонентов конкурирующих экстремистских структур.

Экстремистами в основном становятся молодые люди и несовершеннолетние, так как именно этому контингенту присущи радикализм и максимализм, они больше всего подвержены влиянию других людей, особенно в сети Интернет.

С каждым годом молодежные группы становятся все опаснее. Следует отметить, что в России увеличилось количество случаев применения насилия в отношении иностранных студентов из стран Ближнего Востока, Африки, и Юго-Восточной и Средней Азии, которые приезжают учиться в университеты и институты. Данные факты способствуют формированию образа России, как страны опасной для проживания, в которой доминируют националистические и расовые предрассудки. Это приводит к снижению количества иностранцев, обучающихся в российских учебных заведениях.

Именно после этих инцидентов, был проведен опрос: «Согласны ли вы с лозунгом «Россия – для русских?» в каждом субъекте РФ. В итоге более половины, 52 % поддержали данную идею, посчитав ее правильной, сделав акцент на том, что Россия – исконно русское государство, в которой нет места другим национальностям».

Как видно, результаты проведенного опроса указывают на актуальность проблемы взаимоотношений разных национальностей в России, что создает благоприятные условия для распространения экстремизма.

Так, в начале сентября 2006 года в г. Брянске члены Брянского регионального отделения «Движение против нелегальной иммиграции» (ДПНИ) распространяли листовки экстремистского содержания, направленные на разжигание вражды и ненависти а отношении лиц кав-

казских национальностей, после чего был произведено изъятие данного материала, а участники этой группы были осуждены.

Люди, которые возглавляют экстремистские организации, экстремисты – лидеры, чаще всего представители среднего возраста – от 35 до 45 лет и старше. Особенностью лидеров является пренебрежение чужой жизнью, как врагов, так и соратников, никто из них не будет лично участвовать в качестве террориста-смертника, а будет только координатором действий. Среди таких лидеров в разное время были Д. Дудаев, Ш. Басаев, Усама бен Ладен, Хаттаб.

Характеризуя социально-демографические признаки лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, было установлено, что 96,8 % осужденных составляют лица мужского пола, 3,2 % – женщины.

К сожалению, именно женский экстремизм становится явной тенденцией. Причина тому – вербовка в сети Интернет. По данным Европола, в настоящее время насчитывается около 50 тысяч анкет в социальных сетях, связанных с группировкой ИГИЛ. Молодые де-

вушки наиболее уязвимы перед вербовкой, обычно они даже не считают себя жертвами, спешно отказываются от привычной жизни, меняют религиозные убеждения, а как следствие происходит деформация уже сложившегося мировоззрения.

Список источников

1. Тамаев Р. С. Экстремизм и национальная безопасность : правовые проблемы. М. : Юнити, 2013. 29 с.
2. Федорова И. В., Ржаницына И. А., Сухинина Я. В. Деятельность органов внутренних дел по противодействию экстремизму // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 4. С. 246–248.

References

1. Tamaev R. S. Extremism and National Security: Legal Problems. M. : Unity, 2013. 29 p.
2. Fedorova I. V., Rzhantsyna I. A., Sukhinina Ya. V. Activities of the internal affairs bodies to counter extremism // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 4. P. 246–248.

Информация об авторе

И. В. Федорова – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the author

I. V. Fedorova – Associate Professor of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 28.10.2022; одобрена после рецензирования 29.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 28.10.2022; approved after reviewing 29.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья

УДК 342.951

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-217-220>

НИОН: 2015-0066-5/22-497

MOSURED: 77/27-011-2022-05-696

Классификация информации как элемента состава административных правонарушений

Газиявдбир Хадисович Хадисов¹, Станислав Петрович Стащенко²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ hadisov65@mail.ru

² arlik13@inbox.ru

Аннотация. Рассматриваются виды информации как юридического феномена, являющегося преимущественно объектом противоправных посягательств, или ее использования при совершении тех или иных административных правонарушений. Приводятся примеры конкретных составов административных правонарушений в информационной сфере. Авторами предлагается уникальная классификация информации с точки зрения ее роли в административном правонарушении.

Ключевые слова: информация, административные правонарушения, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, объект административного правонарушения, законодательство

Для цитирования: Хадисов Г. Х., Стащенко С. П. Классификация информации как элемента состава административных правонарушений // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 217–220. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-217-220>.

Original article

Classification of information as an element of the composition of administrative offenses

Gaziyavdibir H. Hadisov¹, Stanislav P. Staschenko²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ hadisov65@mail.ru

² arlik13@inbox.ru

Abstract. The types of information as a legal phenomenon, which is mainly the object of illegal encroachments, or its use in the commission of certain administrative offenses are considered. Examples of specific compositions of administrative offenses in the information sphere are given. The authors propose a unique classification of information in terms of its role in an administrative offense.

Keywords: information, administrative offenses, Code of the Russian Federation on Administrative Offenses, the object of an administrative offense, legislation

For citation: Hadisov G. H., Staschenko S. P. Classification of information as an element of the composition of administrative offenses. Bulletin of economic security. 2022;(5):217–20. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-217-220>.

Дальнейшая информатизация современного общества способствует развитию научных дискуссий по проблемным вопросам обеспечения информационной безопасности. Свое развитие данная проблематика находит в Указе Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», где аспекту информационной безопасности посвящен отдельный раздел наряду с такими как: «сбережение народа России и человеческого потенциала», «оборона страны», «государственная и

общественная безопасность», «экономическая безопасность» и других.

Актуальность рассматриваемой в статье тематики также подтверждает недавний Указ Президента Российской Федерации от 01 мая 2022 г. № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации», основным посылом которого (помимо всего прочего) явился тезис о том, что с 1 января 2025 года в России запрещается использовать средства защиты информации, происходящие из

© Хадисов Г. Х., Стащенко С. П., 2022

недружественных стран. Таким образом, как органам государственной власти так и иным организациям в последствии будет запрещено использовать средства защиты информации, странами происхождения которых являются иностранные государства, совершающие в отношении РФ, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия, либо производителями которых являются организации, находящиеся под юрисдикцией таких иностранных государств, прямо или косвенно подконтрольные им, либо аффилированные с ними.

Также необходимо отметить активное формирование и усовершенствование законодательство в информационной сфере. Объектом всех этих процессов является информация, значение и роль которой в современных реалиях постоянно повышается и которая уже давно стала стратегическим ресурсом, от использования которого зависит развитие экономики, формирование гражданского общества, а также обеспечение безопасности государства и общества.

Исходя из анализа составов административных правонарушений, где объектом является информация можно выделить несколько ее видов:

1. Достоверная, а также подлежащая предоставлению и в надлежащем виде, без внесения заведомо недостоверных сведений (например, статьи 5.1; 5.5; 5.39; 6.1; 19.7 КоАП РФ).

2. Актуальная, подлежащая опубликованию только в определенный период времени или специально отведенных местах (например, статьи 5.5; 5.10 КоАП РФ).

3. Заведомо ложная, выступающая средством совершения административного правонарушения (например, статьи 5.61.1; 13.48 КоАП РФ).

4. «Токсичная», содержательная часть несет в себе вредную составляющую, которая может негативно повлиять на психику человека или нанести «имиджевые» потери органам государственной власти (например, статьи 5.61; 20.3.3; 20.3.4 КоАП РФ).

5. Защищаемая (например, статьи 13.11; 13.12; 13.14; 13.14.1 КоАП РФ).

6. Пропагандистская, та, которая навязывает человеку безнравственные основы и опасные для жизни и здоровья привычки (например, статьи 6.13; 6.13.1; 6.21 КоАП РФ) [1].

Рассмотрим более подробно каждую из них.

Касаемо первого вида, необходимо отметить, что достоверность информации связывается прежде всего с событиями (явлениями), имевшими место в действительности, т.е. фактами, а также их сопоставлением друг с другом путем анализа разных источников информации. Фактом можно считать сведения, которые не вызывают сомнения в их верности, уже проверенные на достоверность. Информация, которая не проверена или которую невозможно проверить, фактом не является. Например, к фактам относят даты, числа, имена, события и т. д., т. е. все то, что можно потрогать, измерить, подтвердить. Однако большинство фактов не представляется возмож-

ным проверить самостоятельно. Поэтому полученные данные во многом основываются на доверии к источникам информации.

Достоверность – это неотъемлемый элемент качества информации, отражающий ее точность, непротиворечивость и объективность. Отсутствие достоверности приводит к искажению информации. Вместе с другими качественными показателями информации (содержательность, доступность, адекватность, достаточность, актуальность и др.) достоверность позволяет правильно воспринимать информацию и своевременно реагировать на нее.

По сути, достоверной информацией следует считать только неискаженные сведения, поскольку на качество информации влияют не только ее подлинность и объективность, но и способы и приемы представления каких-либо сведений, например в случаях предоставления выборочной информации, которая по своей сути является достоверной, но не отражает реальную объективную картину действительности. Такой прием иногда используется для представления «успехов на местах» высшему руководству страны при их малозначительности, что в итоге не позволяет объективно оценить реальную ситуацию, в том числе может повлечь за собой принятие каких-либо ошибочных решений, имеющих негативные социально-экономические последствия.

Таким образом, можно предположить, что достоверная информация представляет собой набор объективных, точных и правдивых сведений, относящихся к какому-либо факту, имевшему место в действительности, исключающих сомнения в их истинности.

Второй вид информации – «актуальной», являющейся дополнительным объектом административных правонарушений, связанных с распространением сведений, связанных с проведением выборов и (или) референдумов различного уровня.

Так, агитационный период начинается со дня выдвижения кандидата и создания соответствующего избирательного фонда и прекращается в ноль часов по местному времени за сутки до дня голосования. Предвыборная агитация на каналах организаций телерадиовещания и в периодических печатных изданиях проводится в период, который начинается за 30 дней до дня голосования и прекращается в ноль часов по местному времени за сутки до дня голосования, а в случае проведения повторного голосования – со дня опубликования решения ЦИК Российской Федерации о проведении повторного голосования и прекращается в ноль часов по местному времени за сутки до дня повторного голосования. Проведение предвыборной агитации (иными словами распространения сведений о кандидате и (или) политической партии в день голосования и в предшествующий ему день запрещается.

Соответственно, если подобного рода информацию распространять в другое время или в иных местах, то состава административного правонарушения не будет. Поэтому данный вид информации рассматривается как

«актуальная» в определенный период времени и местах проведения выборной кампании.

Третий вид информации – заведомо ложная, является по сути антиподом первого – достоверной информации. Заведомо ложной является информация, в которой присутствуют не соответствующие действительности фактические данные, порочащие честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. К перечню сведений, при наличии которых реклама является недостоверной, в частности, относятся: не соответствующие действительности сведения о таких характеристиках товара, как состав, способ и дата изготовления, назначение, потребительские свойства, условия применения, наличие сертификата соответствия, сертификационных знаков и знаков соответствия государственным стандартам, количество, место происхождения; о наличии товара на рынке и возможности приобретения в указанном объеме, периоде времени и месте и т. д. Заведомо ложным является и объявление о несостоятельности, принятое в порядке, установленном законом, но на основе заведомо ложной информации при представлении кредиторам искаженных сведений о платежеспособности данного хозяйствующего субъекта и других факторах, влияющих на признание несостоятельным с целью изменить сроки и размер платежей либо отказаться от них.

Также сюда можно отнести ложную информацию, касающуюся исторического наследия нашей страны, а именно отождествления целей, решений и действий руководства СССР, командования и военнослужащих СССР с целями, решениями и действиями руководства нацистской Германии, командования и военнослужащих нацистской Германии и европейских стран оси, установленными приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала) либо приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанными на приговоре Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала) либо вынесенными в период Великой Отечественной войны, Второй мировой войны, а также информационное отрицания решающей роли советского народа в разгроме нацистской Германии и гуманитарной миссии СССР при освобождении стран Европы.

К «токсичной» информации относится та, которая от предыдущего вида в принципе является достоверной, однако, в силу ее специфики при распространении может нанести ущерб как физическому, так и юридическому лицу.

Так, например, оскорбление представляет собой способ информационно-психологического воздействия на человека, которое представляется в транслировании информации исключительно в отрицательном контексте о нем, подрывает его репутацию в глазах окружающих и наносит ущерб его самоуважению. В отличие, от клеветы, информация, транслируемая при оскорблении в

действительности может быть достоверной (например, аморальный образ жизни, злоупотребление вредными привычками и т. п.).

Также сюда можно отнести информацию, распространяемую для дискредитации использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные информационные призывы к воспрепятствованию использованию Вооруженных Сил Российской Федерации в указанных целях, а равно направленные на дискредитацию исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации. Схожий объект просматривается в другом составе административного правонарушения, как то информационные призывы к осуществлению иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза мер ограничительного характера, выражающихся во введении или в продлении политических или экономических санкций в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц.

Следующий вид информации – «защищаемая». В статье 5 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 227-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» указано, что информация в зависимости от категории доступа к ней подразделяется на общедоступную информацию, а также на информацию, доступ к которой ограничен федеральными законами (информация ограниченного доступа). К общедоступной информации относятся общеизвестные сведения и иная информация, доступ к которой не ограничен. Что касается информации ограниченного доступа, то ограничение доступа к ней устанавливается федеральными законами и обязательным является соблюдение ее конфиденциальности (защиты).

На сегодняшний день действует Перечень сведений конфиденциального характера, утвержденный Указом Президента РФ от 06 марта 1997 г. № 188, к которым относятся: сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность (персональные данные), за исключением сведений, подлежащих распространению в средствах массовой информации в установленных федеральными законами случаях; сведения, составляющие тайну следствия и судопроизводства, а также сведения о защищаемых лицах и мерах государственной защиты; служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (служебная тайна); сведения, связанные с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами (врачебная, нота-

риальная, адвокатская тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений и т. д.); сведения, связанные с коммерческой деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (коммерческая тайна); сведения о сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации информации о них.

Ну и последний вид – это «пропагандистская». Изначально пропаганда (от лат. *propaganda* – подлежащее распространению) – распространение политических, философских, научных, художественных и других идей в обществе; в более узком смысле – политическая или идеологическая пропаганда с целью формирования у широких масс населения определенных взглядов. Иными словами, пропаганда – это распространение информации с определенным «подтекстом» и целями.

В контексте нашего рассмотрения, например, при пропаганде наркотических средств и психотропных веществ в рамках административной наказуемости, причиняется вред общественной нравственности в следующем выражении: во-первых, противодействует политике здорового образа жизни, концептуально востребованной сейчас во всех странах мира; во-вторых, создает представление о допустимости потребления наркотических средств и психотропных веществ, в том числе у несовершеннолетних граждан, нравственный облик которых находится в стадии формирования; в-третьих, косвенно способствует и нарушению определенных правил безопасного поведения (например, потребление наркотиков лицами, управляющими транспортными средствами). Дополнительным объектом данного правонарушения является установленный порядок деятельности в сфере оказания рекламных услуг, а также в сфере массовой информации. То есть дополнительный объект является чисто информационной составляющей, так как реклама

и деятельность средств массовой информации являются институтами информационного права.

Таким образом, информация как объект административно-правовой охраны представляет собой сведения или данные, порядок доступа к которым и их распространение, независимо от способа их представления, хранения или организации, подлежит правовому регулированию в соответствии с законами и иными нормативно-правовыми актами. Можно сделать вывод, что круг административных правонарушений, где объектом выступает информация, весьма большой и не ограничивается лишь 13 главой административные правонарушения в области связи и информации Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также имеет место быть в качестве дополнительного объекта во многих других составах различных глав рассмотренного кодифицированного федерального закона. Что лишний раз подтверждает тезис о наступлении эры информационных технологий имеет важное влияние на административную юрисдикцию в том числе.

В заключение следует отметить, что нами была проведена классификации информации как объектов административных правонарушений точки зрения не только административно- правового подхода, но и с позиции информационного права. И выделено шесть ее видов: достоверная, актуальная, заведомо ложная, токсичная, защищаемая и пропагандистская.

Список источников

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // СПС Консультант плюс.

References

1. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30.12.2001 No. 195-FZ // SPS Consultant plus.

Информация об авторах

Х. Г. Хадисов – начальник кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

С. П. Стащенко – доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the authors

H.G. Hadisov – Head of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Law, Associate Professor;

S. P. Stashchenko – Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.07.2022; одобрена после рецензирования 06.09.2022; принята к публикации 13.10.2022.

The article was submitted 22.07.2022; approved after reviewing 06.09.2022; accepted for publication 13.10.2022.

Научная статья

УДК 343.98

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-221-223>

НИОН: 2015-0066-5/22-498

MOSURED: 77/27-011-2022-05-697

Современные возможности автоматизации процесса экспертного исследования как один из этапов цифровизации судебно-экспертной деятельности

Ольга Александровна Харламова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, olga15.77@mail.ru

Аннотация. На сегодняшний день в практику проведения экспертных исследований внедрены уже такие технологии как автоматизированные дактилоскопические системы, компьютерные программы по 3D-моделированию дорожно-транспортного происшествия. Частично реализованы возможности 3D-сканирования и моделирования при производстве судебных экспертиз. Постоянное совершенствование технического обеспечения экспертной деятельности влечет за собой необходимость модернизации процесса экспертного исследования, уменьшения сроков производства экспертиз, автоматизации данного процесса. В нашей статье мы хотели бы остановиться на реализации таких возможностей при производстве традиционных криминалистических экспертиз. Для этих целей, с нашей точки зрения, целесообразно использовать основные положения Проекта концепции научно-технической политики МВД России до 2030 года, где одним из приоритетных направлений выделено такое направление как информационно-коммуникационные системы. Именно положения данной концепции позволят совершенствовать экспертную деятельность в части внедрения современных технологий. В связи с чем, для автоматизации и оптимизации, например, назначения и производства судебных экспертиз мы предлагаем внедрить в экспертную практику электронный документооборот, усовершенствовать автоматизированное рабочее место эксперта и создать программный комплекс по автоматизации экспертного исследования.

Ключевые слова: экспертное исследование, автоматизация, оптимизация, информационные технологии, микроскоп, 3D-моделирование, 3D-сканер

Для цитирования: Харламова О. А. Современные возможности автоматизации процесса экспертного исследования как один из этапов цифровизации судебно-экспертной деятельности // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 221–223. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-221-223>.

Original article

Modern possibilities of automation of the expert research process as one of the stages of digitalization of forensic expert activity

Olga A. Kharlamova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, olga15.77@mail.ru

Abstract. To date, such technologies as automated fingerprinting systems, computer programs for 3D-modeling of a traffic accident have already been introduced into the practice of conducting expert research. The possibilities of 3D-scanning and modeling in the production of forensic examinations are partially implemented. Continuous improvement of the technical support of expert activity entails the need to modernize the process of expert research, reduce the time required for the production of examinations, and automate this process. In our article, we would like to focus on the implementation of such opportunities in the production of traditional forensic examinations. For these purposes, from our point of view, it is advisable to use the main provisions of the Draft Concept of the scientific and Technical Policy of the Ministry of Internal Affairs of Russia until 2030, where one of the priority areas is such a direction as information and communication systems. It is the provisions of this concept that will allow us to improve expert activities in terms of the introduction of modern technologies. In this connection, to automate and optimize, for example, the appointment and production of forensic examinations, we propose to introduce electronic document management into expert practice, improve the automated workplace of an expert and create a software package for automating expert research.

Keywords: expert research, automation, optimization, information technology, microscope, 3D-modeling, 3D-scanner

For citation: Kharlamova O. A. Modern possibilities of automation of the expert research process as one of the stages of digitalization of forensic expert activity. Bulletin of economic security. 2022;(5):221–3. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-221-223>.

© Харламова О. А., 2022

Постановка проблемы. В век повсеместного распространения современных технологий не осталась без внимания и судебная экспертиза. На сегодняшний день в практику проведения экспертных исследований внедрены уже такие технологии как автоматизированные дактилоскопические системы, компьютерные программы по 3D-моделированию дорожно-транспортного происшествия. Частично реализованы возможности 3D-сканирования и моделирования при производстве судебных экспертиз. Постоянное совершенствование технического обеспечения экспертной деятельности влечет за собой необходимость модернизации процесса экспертного исследования, уменьшения сроков производства экспертиз, автоматизации данного процесса.

Анализ последних исследований и публикаций. Следует отметить, что над вопросами, связанными с информационными технологиями в экспертной деятельности занимались и занимаются многие эксперты-теоретики и эксперты-практики как нашей страны, так и зарубежья. Среди них – Т. В. Толстухина, Н. П. Майлис, Е. Р. Россинская, И. А. Латышов, Е. В. Иванова; А. С. Яковлева, И. О. Несмиянова и другие [1].

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. С этой целью сегодня разрабатываются различные компьютерные программы, создаются автоматизированные рабочие места экспертов, способствующие объективизации экспертного исследования, улучшению их качества, качества составления приложений к данным исследованиям.

Формулирование целей статьи. Цель данной работы – показать современное состояние применения цифровых технологий в судебно-экспертной деятельности и возможности внедрения новых технологий для решения экспертных задач.

Изложение основного материала. Так, например, программный комплекс «Отнесение самодельного устройства к огнестрельному оружию» разработан для решения задач судебно-баллистических экспертиз [2; 3]. Применение данного комплекса улучшит качество судебных экспертиз, ускорит процесс его производства. В данном направлении ведутся научные разработки, так Д. И. Немчин в своей работе предлагает создать единую автоматизированную информационно-поисковую систему «Судебно-баллистическая экспертиза» на основе информационно-поисковых систем и справочно-информационных фондов, а также создать автоматизированное рабочее место эксперта-баллиста [4].

Еще одним примером оптимизации и автоматизации экспертного исследования может служить применение современного лазерного сканирующего микроскопа 3D-микроскоп Leica DVM6 в экспертной практике судебно-медицинского центра. Использование данного микроскопа в своей практике позволило экспертам с большей точностью и достоверностью получать изображения исследуемых объектов, уменьшить сроки производства экспертиз и улучшить их качество.

Это далеко не все случаи применения современных технологий для целей оптимизации и автоматизации экспертных исследований. В нашей статье мы хотели бы остановиться на реализации таких возможностей при производстве традиционных криминалистических экспертиз. Для этих целей, с нашей точки зрения, целесообразно использовать основные положения Проекта концепции научно-технической политики МВД России до 2030 года». Где одним из приоритетных направлений выделено такое направление как информационно-коммуникационные системы. Именно положения данной

CopyDocument

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о назначении судебной экспертизы

УСТАНОВИЛ:
Обстоятельства дела указываются самостоятельно
На основании изложенного и руководствуясь ст.195 (196) и 199 УПК РФ

ПОСТАНОВИЛ:

1. Назначить трасологическую судебную экспертизу, производство которой поручить

2. Предоставить в распоряжение эксперта материалы:
 - копию настоящего постановления;

- обувь, обнаруженная

3. Поставить перед экспертом вопросы:

4. Поручить руководителю: связать п.1 с п.4 –п4, дублирует п1

разъяснить эксперту права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, и предупредить его об уголовной ответственности в соответствии ст.307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения

В соответствии с п.3 ч. 4 ст. 57 УПК РФ, разрешено при производстве экспертизы частичное или полное уничтожение, изменение внешнего вида или основных свойств объектов, представленных на экспертизу.

Создать документ

Добавить Очистить все

Добавить Очистить все

Добавить Очистить все

- поверхностный след обуви, перекопированный на дактилоскопическую пленку
- фотоснимок единичного следа
- фотоснимки дорожки следов
- слепок объемного следа обуви, обнаруженный

Добавить Очистить все

- Пригоден ли след обуви, изъятый с места происшествия, для идентификации?
- Каков механизм возникновения следа обуви, представленного на исследование?
- Обувью какого размера оставлен след, представленный на исследование?
- Возможно ли определить размер обуви, если да, то каков размер?

Интерфейс программы

концепции позволят совершенствовать экспертную деятельность, в части внедрения современных технологий. В связи с чем, для автоматизации и оптимизации, например, назначения и производства судебных экспертиз мы предлагаем внедрить в экспертную практику электронный документооборот. Сегодня законодательством РФ предусмотрен бумажный вариант постановления о назначении судебной экспертизы. Это не всегда удобно с точки зрения расположения следственных органов и экспертных подразделений. Одни могут находиться в областном поселении, вторые в городе. Так же авторам статьи из своего опыта известна практика редактирования формулировки вопросов, поставленных перед экспертами в постановлении о назначении экспертизы, что влекло за собой изменение первоначального содержания постановления в части формулировки вопросов и повторную распечатку и соответственно доставку данного документа экспертам. При электронном документообороте и создании компьютерной программы по формированию постановления о назначении экспертизы, у участников данного процесса появятся новые возможности этапа назначения и производства экспертизы [5].

В дополнение к выше сказанному мы предлагаем продолжить работу по созданию автоматизированного рабочего места эксперта с комплексом современных технических средств, которые позволят эксперту проводить исследования на совершенном новом уровне. В данный комплекс должно войти. С нашей точки зрения, следующие оборудование: современный компьютер с возможностью обработки фотографий большого разрешения, микроскоп с возможностью исследования объектов в 3D-формате, 3D-сканер для сканирования экспертных объектов, 3D-принтер для печати объектов исследования. Мы полагаем, что современное рабочее место эксперта не может обойтись без возможности подключения рабочего компьютера к специальным каналам связи и передачи по ним необходимой информации для производства экспертиз. Все это будет способствовать автоматизации, оптимизации экспертного исследования.

Список источников

1. Харламова О. А. Применение информационных технологий в судебно-экспертной деятельности России

и за рубежом: современное состояние и сравнительный анализ // Вестник экономической безопасности. 2021. № 3.

2. Горбачев И. В. Автоматизированная система информационного обеспечения судебно-баллистической экспертизы «Балэкс» / И. В. Горбачев // Международная конференция «Информатизация правоохранительных систем». М., 1994.

3. Несмиянова И. О. Современные методы фиксации и изъятия трасологических следов эффективное средство идентификации личности // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6.

4. Немчин Д. И. Методические основы применения информационных компьютерных технологий в судебно-баллистической экспертизе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Дмитрий Иванович Немчин. М., 2002.

5. «Десктопное приложение «expertlab» (справочник эксперта (на примере трасологических исследований)). Несмиянова И. О., Харламова О. А. Тип: свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ Номер свидетельства: RU 2021668409 Патентное ведомство: Россия: 15.11.2021.

References

1. Kharlamova O. A. Application of information technologies in forensic expert activity in Russia and abroad: current state and comparative analysis // Bulletin of Economic Security. 2021. № 3.

2. Gorbachev I. V. Automated system of information support of forensic ballistics examination «Baleks» / I. V. Gorbachev // International Conference «Informatization of law enforcement systems». M., 1994.

3. Nesmiyanova I. O. Modern methods of fixing and removing traciological traces an effective means of identification // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 6.

4. Nemchin D. I. Methodological foundations of the use of information computer technologies in forensic ballistics: dis. ... cand. jurid. sciences': 12.00.09 / Dmitry Ivanovich Nemchin. M., 2002.

5. «Desktop application «expertlab» (expert's handbook (on the example of traciological studies)). Nesmiyanova I. O., Kharlamova O. A. Type: certificate of state registration of a computer program Certificate number: RU 2021668409 Patent Office: Russia: 15.11.2021.

Информация об авторе

О. А. Харламова – начальник кафедры оружейведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

O. A. Kharlamova – Head of the Department of Weapons Science and Trace Analysis of the Educational and Scientific Complex of Forensic Examination of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 27.06.2022; одобрена после рецензирования 15.08.2022; принята к публикации 27.09.2022.

The article was submitted 27.06.2022; approved after reviewing 15.08.2022; accepted for publication 27.09.2022.

Научная статья

УДК 343.983:004.8

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-224-227>

ИПОН: 2015-0066-5/22-499

MOSURED: 77/27-011-2022-05-698

Использование возможностей искусственного интеллекта в судебной экспертизе

Алексей Иванович Хмыз

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

xmyz.aleksej@bk.ru

Аннотация. Рассматриваются виды искусственного интеллекта, преимущества, определяющие возможность его использования в судебно-экспертной деятельности.

Ключевые слова: судебно-экспертная деятельность, искусственный интеллект

Для цитирования: Хмыз А. И. Использование возможностей искусственного интеллекта в судебной экспертизе // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 224–227. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-224-227>.

Original article

Using the power of artificial intelligence in judicial expertise

Aleksej I. Hmyz

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

xmyz.aleksej@bk.ru

Abstract. The types of artificial intelligence, the advantages that determine the possibility of its use in expert activities are considered.

Keywords: expert activities, artificial intelligence

For citation: Hmyz A. I. Using the power of artificial intelligence in judicial expertise. Bulletin of economic security. 2022;(5):224–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-224-227>.

Век высоких информационных технологий характеризуется быстрым накоплением разнородной информации, обработка и интерпретация которой требует колоссальных ресурсов.

К сожалению, человеческие возможности уже не позволяют в полном объеме справиться с информационными потоками, в настоящее время объем информации таков, что далеко не все профессионалы знают абсолютно все, даже в рамках своей узкой специализации.

На наш взгляд, не исключение и область использования специальных знаний в рамках осуществления экспертно-криминалистической деятельности. Появляются новые, расширяются объемы экспертно-криминалистической информации об имеющихся объектах традиционных и специальных видов исследований.

С момента зарождения и становления судебная экспертиза как институт не могла не использовать наиболее передовые и эффективные для своего времени методы и средства исследования. Примером этого является применение методов физики, химии,

фотографии и т. д. Далее к этим методам добавились математические, статистические средства обработки информации об объектах исследования, компьютерные технологии.

Компьютерные технологии позволили разработать алгоритмы решения различных задач судебной экспертизы. Так, например, в 1987 году были разработаны методические рекомендации по определению расстояния ближнего выстрела при стрельбе из пистолета Макарова (ПМ). В основе алгоритма была заложена статистическая обработка денситограмм с расчетом критериальной функции [4, с. 12–15].

В этот же период предпринимались успешные попытки создания в экспертных учреждениях автоматизированных систем справочной информации для конкретных родов и видов экспертиз. Так, на основе ЭВМ «Искра-226» была создана автоматизированная информационно-поисковая система «Марка», которая использовалась при проведении исследований лакокрасочных покрытий и материалов. В ее информационный банк

входило около 300 эталонных образцов, описанных соответствующими признаками.

Указанная система применялась для решения классификационных и идентификационных задач. При помощи этой программы приводился в действие алгоритм поиска по родовой и групповой принадлежности эмали. В качестве информации использовались признаки количественных характеристик элементного состава минеральной части всех марок автоэмалей, которые использовались автозаводами СССР.

Поиск осуществлялся сравнением основных признаков исследуемой автоэмали с признаками известных автоэмалей, имеющихся в базе данных системы. Ответ предоставлялся в виде машинной распечатки устройства печати АИПС.

Особенно активно математические методы, компьютерные алгоритмы применялись в почерковедческой экспертизе. Так, например, в целях диагностического исследования, направленного на установление возраста исполнителя подписей, выполненных от имени лиц пожилого или старческого возраста, была создана экспертная система «OLDMEN» [7, с. 96].

При создании *базы знаний* указанной экспертной системы использовался 35-летний экспертный опыт одного из экспертов, статистические данные, полученные в результате обобщений экспертной практики, а также результаты экспериментов, осуществленных в течение 10 лет.

Использование при производстве судебной экспертизы компьютерной техники, внедрение математических методов обработки информации и представления результатов позволило сделать очередной шаг в развитии всех без исключения форм использования специальных знаний.

Дальнейшим шагом развития видится использование в судебно-экспертной деятельности искусственного интеллекта.

Внедрение в какую-либо практику новых средств и методов всегда приводило к спору среди теоретиков и практиков.

В свое время шло осмысление вопроса, может ли эксперт применять в своей работе ЭВМ, если он не знает внутреннего механизма функционирования электронно-вычислительной машины?

Р. М. Ланцман, проанализировав проблемы использования ЭВМ при экспертном исследовании почерка, выразил мнение, что «анализ положительных результатов работы ЭВМ пока не дает возможности выявить конкретные признаки почерка, которыми оперирует машина, выдавая тот или иной ответ» [6, с. 84].

А. И. Винберг пришел к выводу, что «метод черного ящика» позволяет эксперту приходиться к достоверному выводу, так как в других областях наук этот метод давно и широко применяется и его правомерность не подвергается сомнению» [3, с. 76].

Л. Е. Ароцкер связывал возможность использования ЭВМ при исследовании вещественных доказа-

тельств с процессом познания судебным экспертом механизма функционирования электронной машины, уяснением принципа распознавания и принятия решения [1, с. 183].

О феномене, связанном с работой компьютерных систем, и получившем название «искусственный интеллект», задумались в середине XX века.

В Национальной стратегии (что свидетельствует о серьезности вопроса) развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490, отражено, что искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Искусственный интеллект подразделяют на «слабый», «сильный» и «сверхсильный» [5, с. 33].

Слабый (узконаправленный) искусственный интеллект (УИИ) – это программа, которая решает какую-то конкретную задачу в определенной области.

Сильный (общий) искусственный интеллект (ОИИ) – это искусственный интеллект, сопоставимый с интеллектом человека. То есть речь идет о машине, которая способна выполнять любое интеллектуальное действие, присущее человеку.

Сверхсильный (сверхинтеллект) искусственный интеллект (ИСИ) – это интеллект, гораздо превышающий человеческий практически в любой сфере.

В той же тональности искусственный интеллект подразделяется на реактивный (реагирующий), искусственный интеллект с ограничением по памяти, искусственный интеллект с теоретическими основами разума и искусственный интеллект, обладающий самосознанием.

Реактивный, как и первый вышеописанный, создается для решения только одной конкретной задачи. Как правило, данный искусственный интеллект принимает решения на основе некоего объема информации, которая не выходит за пределы решаемой задачи.

Искусственный интеллект с ограничением по памяти способен запоминать какое-то количество информации из прошлого, которая, в свою очередь, влияет на анализ представленной ситуации.

Искусственный интеллект с теоретическими основами разума включает в себя способность восприимчивости эмоций, чувств и хода мыслей людей при совершении различных поступков. Кроме этого считывает мотивы поведения, намерения и может проявить социальную с человеком общность.

Искусственный интеллект, обладающий самосознанием, является заключительным этапом прогресса в сфере современных технологий. Программа, относящаяся к такому виду, может сформировать понимание

о самой себе, разобраться в своем состоянии, способна чувствовать и понимать настроение и самоощущение людей.

Перспектива создания сверхсильного интеллекта пугает возможностью подчинения разума человеческого разуму машинному, поэтому не все являются сторонниками его использования.

В любой сфере, включая судебную экспертизу, конечно же, имеется риск подмены решения (вывода), полученного человеком, в данном случае экспертом, решением (выводом), полученным искусственным интеллектом. На наш взгляд, это самая главная проблема, причем, легко решаемая – искусственный интеллект всегда должен быть вспомогательным средством на пути к получению достоверного и обоснованного решения (вывода).

По нашему мнению, искусственный интеллект способен окончательно решить проблему автоматизации решения задач в области судебной экспертизы, оформления заключения эксперта, создания и использования при производстве экспертного исследования информационно-справочных, информационно-поисковых систем.

Одним из направлений искусственного интеллекта, сформировавшимся в начале 1980 г., стало создание технологий экспертных систем, которые используются для решения различных типов задач: интерпретации, диагностики, мониторинга, проектирования, прогнозирования, планирования, обучения [2, с. 31–34] и т. д.

Как отмечалось выше, создано значительное количество информационных систем по отдельным видам судебных экспертиз. Искусственный интеллект способен объединить все эти системы в единую систему экспертного назначения, что положительно скажется не только на уровне информационного обеспечения отдельно взятого экспертного учреждения, но и непосредственно при производстве конкретной судебной экспертизы.

При реализации заявленных целей необходимо использовать следующие преимущества искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект способен обучаться и самообучаться, что повышает эффективность принятия соответствующего решения. Естественно, обучение должно производиться на основе оценки прошлой, настоящей экспертной практики с возможным построением прогноза будущей практики исследования новых объектов, имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений. В базу знаний искусственного интеллекта возможно внести имеющиеся методики экспертного исследования, научную, методическую и иную литературу, в которой содержится информация об объектах исследования, и постоянно пополнять (обновлять) эту базу.

Искусственный интеллект в процессе обучения и самообучения способен довольно оперативно обрабатывать непосильный человеку постоянно увеличивающийся объем информации.

Искусственный интеллект способен на порядок быстрее устанавливать связи, если таковые имеются, между различными объектами. Это важно при проведении идентификационных исследований без предоставления потенциальных слеодообразующих (проверяемых) объектов.

К преимуществам машинной обработки относится прозрачность информации. В отличие от человеческой оценки, зависящей от множества факторов (уровня компетентности, черт характера, просто настроения и т. д.), электронная машина или сеть машин понимают внесенные в нее данные одинаково, без искажений. Это будет способствовать минимизации проблемных вопросов, связанных с употреблением и дальнейшей трактовкой специальной экспертной и иной терминологии при производстве судебной экспертизы.

Сосредоточение экспертной информации об объектах судебной экспертизы в одной экспертной информационной системе позволит перейти на новый уровень эффективности производства комплексных экспертных исследований.

При производстве судебной экспертизы, решая как диагностические, идентификационные и иные задачи, эксперт, как правило, сталкивается с необходимостью оперирования значительного объема информации, которая непосредственно затрагивает объекты исследования, методики исследования, средства и методы, изложенные в методике.

Реализация описанных выше возможностей позволит многократно увеличить эффективность поиска необходимой для формулирования обоснованного вывода информации.

Однако необходимо иметь в виду, что, по разным причинам, результатом поиска могут быть следующие негативные ситуации, о чем предупреждают разработчики искусственного интеллекта. Первая ситуация связана с тем, что система предлагает пользователю достаточно большое количество объектов, в числе которых предполагается наличие искомого. Вторая ситуация связана с пропуском искомого объекта, несмотря на наличие информации о нем в базе данных.

Конечно, указанные недостатки не свидетельствуют о невозможности использования искусственного интеллекта при производстве судебной экспертизы. Они лишь говорят о том, что результаты применения искусственного интеллекта должны подвергаться оценке со стороны эксперта, осуществляющего исследование. В связи с этим необходимо рассматривать применение искусственного интеллекта как один из этапов сравнительного исследования, не подменяя само сравнительное исследование.

В конечном итоге должны быть сформулированы принципы использования искусственного интеллекта в судебно-экспертной деятельности, а также принципы принятия и оценки окончательного решения, основанного, в том числе на результатах применения алгоритмов рассмотренного феномена.

Список источников

1. Ароцкер Л. Е. Организационные и процессуальные вопросы использования электронно-вычислительных машин в экспертной практике / Л. Е. Ароцкер // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1969. Вып. 6. С. 182–190.
2. Боровская Е. В., Давыдова Н. А. Основы искусственного интеллекта : учебное пособие / Е. В. Боровская, Н. А. Давыдова. М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010. 127 с.
3. Винберг А. И. Вывод эксперта при неполном знании изучаемого явления / А. И. Винберг // Советское государство и право. 1975. № 6. С. 75–77.
4. Дружинин Г. М., Моисеев А. М. Определение расстояния близкого выстрела при стрельбе из пистолета ПМ (Методические рекомендации) / Г. М. Дружинин, А. М. Моисеев. М. : ВНИИСЭ, 1987. 28 с.
5. Курпатов А. Четвертая мировая война. Будущее уже рядом! / А. Курпатов. СПб., 2019. 158 с.
6. Ланцман Р. М. Кибернетика и криминалистическая экспертиза почерка / Р. М. Ланцман. М. : Наука, 1968. 95 с.
7. Липовский В. В., Косолапов И. Л. Разработка экспертной системы «OLDMEN» / В. В. Липовский, И. Л. Косолапов // Криминалистика и судебная экспертиза : межведомственный научно-методический сборник. Киев, 1997. Вып. 48. С. 96–101.

References

1. Arotsker L. E. Organizational and procedural issues of using electronic computers in expert practice / L. E. Arotsker // Criminalistics and forensic examination. Kyiv, 1969. Issue. 6. P. 182–190.
2. Borovskaya E. V., Davydova N. A. Fundamentals of artificial intelligence : textbook / E. V. Borovskaya, N. A. Davydov. M. : BINOM. Knowledge Laboratory, 2010. 127 p.
3. Vinberg A. I. Expert conclusion with incomplete knowledge of the phenomenon under study / A. I. Vinberg // Soviet state and law. 1975. No. 6. P. 75–77.
4. Druzhinin G. M., Moiseev A. M. Determining the distance of a close shot when firing from a PM pistol (Methodological recommendations) / G. M. Druzhinin, A. M. Moiseev. M. : VNIISE, 1987. 28 p.
5. Kurpatov A. The Fourth World War. The future is near! / A. Kurpatov. SPb., 2019. 158 p.
6. Lantsman R. M. Cybernetics and forensic examination of handwriting / R. M. Lanzman. M. : Nauka, 1968. 95 p.
7. Lipovsky V. V., Kosolapov I. L. Development of the expert system «OLDMEN» / V. V. Lipovsky, I. L. Kosolapov // Criminalistics and forensic examination: interdepartmental scientific and methodological collection. Kyiv, 1997. Issue 48. P. 96–101.

Информация об авторе

А. И. Хмыз – начальник кафедры экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the author

A. I. Hmyz – Head of the Department Expertly Forensic Activity of the Educational and Scientific Complex of Forensic Expertise of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 27.06.2022; одобрена после рецензирования 15.08.2022; принята к публикации 16.09.2022.

The article was submitted 27.06.2022; approved after reviewing 15.08.2022; accepted for publication 16.09.2022.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-228-232>

ИПОН: 2015-0066-5/22-500

MOSURED: 77/27-011-2022-05-699

**Оперативно-розыскные мероприятия:
инструментальная ценность, правовая определенность норм закона.
Статья 4. Проблема процедурного обеспечения осуществления
(юридического механизма реализации) оперативно-розыскных мероприятий
и пределов процессуализации оперативно-розыскной деятельности**

Владимир Иванович Червонюк

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, v.chervonyuk@yandex.ru

Аннотация. Титульные особенности оперативно-розыскной деятельности – специализированного вида государственной деятельности, концентрированно представленные в ее конспиративном характере, не отменяют укореняющегося в профессиональном правосознании убеждения в том, что отсутствие законодательно определенных процедур проведения оперативно-розыскных мероприятий является серьезным просчетом (дефектом) законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности и не способствует эффективности и законности осуществления оперативно-розыскных мероприятий. Усовершенствование механизма осуществления оперативно-розыскных мероприятий, использования их результатов в уголовном процессе находится в тренде придания им действительно доказательственного значения. В этой связи актуализируется необходимость разработки концептуальных основ процедурного обеспечения оперативно-розыскной деятельности, а равно законодательная регламентация принципиальных положений (не исключая и конкретных правил) проведения оперативно-розыскных мероприятий и оформления их результатов в контексте формально признанного принципа соблюдения прав и свобод человека в оперативно-розыскной деятельности. Следуя парадигме правового государства, нужны и более общие правовые механизмы, в числе которых назрела острая необходимость принятия специального федерального закона об общей («административной») процедуре. Одновременно представляется правомерной постановка вопроса о пределах процедурного насыщения Закона об оперативно-розыскной деятельности. Фетишизация «процессуализации» такой деятельности в такой же мере ущербна, как и недооценка ее процедурной достаточности.

Отмеченное обстоятельство методологической значимости порождает реально существующее и сложноустраняемое противоречие между процедурной урегулированностью и глубинным смыслом, предназначением оперативно-розыскной деятельности, в конечном счете ее действительной ценностью. В новых условиях нахождение баланса между этими противоположностями – процедурной урегулированностью оперативно-розыскной деятельности и присущими ей способами получения информации – актуальная задача правоохраны.

Ключевые слова: процедурные дефекты Закона об оперативно-розыскной деятельности, придание результатам оперативно-розыскных мероприятий процессуальной формы, процедура проведения оперативно-розыскных мероприятий, пределы «процессуализации» оперативно-розыскной деятельности, баланс между процедурной урегулированностью оперативно-розыскной деятельности и присущими ей способами получения информации

Для цитирования: Червонюк В. И. Оперативно-розыскные мероприятия: инструментальная ценность, правовая определенность норм закона. Статья 4. Проблема процедурного обеспечения осуществления (юридического механизма реализации) оперативно-розыскных мероприятий и пределов процессуализации оперативно-розыскной деятельности // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 228–232. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-228-232>.

Original article

**Operational investigative measures:
instrumental value, legal certainty of the law.
Article 4. The problem of procedural support for the implementation
(legal mechanism of implementation) of operational investigative measures
and the limits of the processualization of operational investigative activities**

Vladimir I. Chervonyuk

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, v.chervonyuk@yandex.ru

© Червонюк В. И., 2022

Abstract. The titular features of operational-investigative activity – a specialized type of state activity, concentrated in its conspiratorial nature, do not cancel the conviction rooted in professional legal consciousness that the absence of legally defined procedures for conducting operational-investigative activities is a serious miscalculation (defect) of the legislative regulation of operational-investigative activities, and does not contribute to the effectiveness and legality of the implementation of operational-investigative activities.-search activities. The improvement of the mechanism for the implementation of operational investigative measures, the use of their results in criminal proceedings is in the trend of giving them a truly evidentiary value. In this regard, the need to develop the conceptual foundations of procedural support for operational investigative activities, as well as legislative regulation of the principal provisions (not excluding specific rules) of operational investigative activities and registration of their results in the context of the formally recognized principle of respect for human rights and freedoms in operational investigative activities is actualized. Following the paradigm of the rule of law, more general legal mechanisms are also needed, among which there is an urgent need to adopt a special federal law on a general («administrative») procedure. At the same time, it seems legitimate to raise the question of the limits of procedural saturation of the Law on Operational Investigative Activities. Fetishizing the «processalization» of such activity is as flawed as underestimating its procedural sufficiency.

The noted circumstance of methodological significance generates a real and difficult-to-resolve contradiction between procedural regulation and the deep meaning, purpose of operational investigative activity, and ultimately its real value. In the new conditions, finding a balance between these opposites – the procedural regulation of operational investigative activity and its inherent ways of obtaining information is an urgent task of law enforcement.

Keywords: procedural defects of the Law on Operational-search Activities, giving the results of operational-search activities a procedural form, the procedure for conducting operational-search activities, the limits of the «processalization» of operational-search activities, the balance between the procedural regulation of operational-search activities and its inherent ways of obtaining information

For citation: Chervonyuk V. I. Operational investigative measures: instrumental value, legal certainty of the law. Article 4. The problem of procedural support for the implementation (legal mechanism of implementation) of operational investigative measures and the limits of the processalization of operational investigative activities. Bulletin of economic security. 2022;(5):228–32. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-228-232>.

Постановка проблемы

На фоне усиливающейся избыточности правового регулирования в различных областях жизнедеятельности проблема недостаточности процедурной оснащенности действующего законодательства особенно заметна. Отсутствие законодательно определенных процедур проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), как представляется, следует отнести к серьезным просчетам (дефектам) действующего Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД). При этом стремление законодателя не игнорировать этот аспект правового регулирования оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) все же ощущается. Так, ст. 9 Закона об ОРД посвящена процедуре принятия судебного решения по поводу представленного ходатайства его инициатором; процедурные положения содержатся в ст. ст. (преимущественно бланкетных) 5 (ч. 7), 10 (ч. 5), 11 (ч. 4), 12.1 (ч. 1), 15 (ч. 3), 18 (ч. 6)¹. Что же касается собственно процедуры проведения ОРМ, то Закон об ОРД в значительной мере

сохраняет «молчание», притом отнюдь не «квалифицированное». Очевидно, что такая очевидная асимметрия в правовом регулировании ОРМ в Законе должна быть устранена². Принятый на основе бланкетной нормы Закона об ОРД (ч. 4 ст. 11 в ред. Федерального закона от 28 июня 2013 года № 134-ФЗ) совместный ведомственный акт от 27 сентября 2013 года № 776/703/509/507/18 20/42/535/398/68, утвердивший Инструкцию о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд лишь частично восполняет отсутствие процедурных установлений, регламентирующих проведение ОРМ³.

² Как отмечают исследователи проблемы, каждое из формально-юридических закрепленных ОРМ «на уровне закона фактически не имеет каких-либо точно установленных процедур их проведения и схемы фиксации результатов, за исключением порядка оформления результатов изъятия в ходе каких-либо ОРМ, документов, материалов, предметов, материалов и сообщений (ст. 15 Федерального закона «Об ОРД»). При этом констатируется, что «в закрытых ведомственных нормативных правовых актах, регулирующих ОРД, в частности, органов внутренних дел, данные вопросы также раскрываются не всегда подробно» [1, с. 160].

³ В этой же связи применительно к осуществлению отдельного вида ОРМ представляет интерес Приказ МВД России от 1 апреля 2014 года № 199 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать

¹ В этой связи почти солидарное мнение целой группы представителей теории оперативно-розыскной деятельности о том, что «процедурные вопросы подготовки и проведения ОРМ... не могут в соответствии с законодательством о государственной тайне являться предметом регулирования открытого федерального законодательства» – это распространенное заблуждение. Иное понимание означало бы, что и действующий Закон об ОРД следует «засекретить» на том основании, что он включает в свое содержание целый ряд процедурных положений.

*Состояние проблемы в теории
и практике оперативно-розыскной деятельности,
практические рекомендации*

Несомненно, секретный характер ОРД, необходимость соблюдения конспирации при проведении ОРМ предопределяют особенности нормативного содержания (конструкции) процедурных установлений (не ограничиваясь исключительно бланкетным характером изложения), но не устраняют саму необходимость их закрепления в Законе об ОРД. Данный подход не противоречит императивным положениям ст. 12 (ч. 1) анализируемого Закона, положениям ст. 5 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5485-1 «О государственной тайне», равно как и принятым на их основе подзаконным актам [9]. При этом не следует смешивать процедуры и организацию, тактические приемы (тактику) проведения ОРМ, что совсем не одно и то же; согласно Закону об ОРД «организация и тактика проведения оперативно-розыскных мероприятий составляют государственную тайну» (ч. 1 ст. 12). Если последние есть технология проведения ОРМ¹, то процедура проведения ОРМ – это законодательно определенная (законом или принятым на его основе иным нормативным правовым актом) модель (порядок) совершения юридически значимых действий органом (сотрудником) оперативного подразделения при проведении ОРМ; это юридический механизм реализации материально-правового установления – осуществления определенного вида ОРМ. Отсутствие такого рода установлений напрямую связано с эффективностью и законностью осуществления ОРД. Результаты проведенного обследования свидетельствуют, что 87 % опрошенных практических сотрудников правоохранительных органов считают, что «эффективность решения задач, стоящих перед оперативными подразделениями, во многом зависит от того, насколько качественно проработаны нормы, регулирующие ОРД и механизмы их реализации»; 82 % из числа указанных респондентов указали, что «нормативно-правовые акты в сфере ОРД не позволяют им полностью представить порядок проведения каждого вида ОРМ, а также правила оформления их результатов и использования в уголовном судопроизводстве»; «такого мнения придерживаются 58 % ученых» [1, с. 165]². По мнению авторов цитируемой работы, «ключевые правила проведения каждого ОРМ и оформления их результатов с точки зрения соблюдения прав и свобод человека должны находить свое закрепление в открытых нормативно-правовых актах»

распоряжения о проведении гласного, оперативно-розыскного мероприятия, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств».

¹ В компетентной литературе тактика ОРД – это «оптимальная совокупность приемов и способов достижения намеченной цели при проведении конкретных ОРМ» [7, с. 65].

² «Отрицательный эффект отсутствия в ФЗ «Об ОРД» четких и понятных процедур проведения и оформления результатов ОРМ» автор иллюстрирует примерами из практики оперативных подразделений УФСКН России по Омской области [1, с. 166].

[1, с. 167]. Заслуживает внимания и общий вывод о том, что «специфика метода правового регулирования правоотношений в сфере применения норм Федерального закона «Об ОРД» во многом диктуется индивидуальными особенностями процедуры проведения ОРМ» [1, с. 170]. Наличие законодательно определенных процедур важно еще и по той причине, что «сегодня каждый государственный орган, уполномоченный на осуществление оперативно-розыскной деятельности, издает свои нормативные акты, регламентирующие организацию и тактику ОРД, в которых отражаются ведомственные традиции и подходы. Эти нормативные акты между собой не согласованы и, вполне естественно, по-разному регламентируют проведение одних и тех же оперативно-розыскных мероприятий» [8, с. 17]³. Именно поэтому «для ОРД исключительную важность представляют законодательные формулировки процедур» [6, с. 93]. Авторы монографии «Теория оперативно-розыскных процедур» обращают внимание на то обстоятельство, что бессистемное, хаотичное регулирование условий проведения ОРМ дезориентирует правоприменителя, создает предпосылки для противоречивого и неверного восприятия им норм оперативно-розыскного законодательства: «с одной стороны, это может способствовать сокрытию противоправной деятельности со стороны должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, а с другой – субъективному толкованию законодательных норм, регулирующих процедуру проведения ОРМ, прокурорами и судьями, что может иметь, в том числе, и коррупционные риски». Настаивая на том, что регулирование правовых процедур проведения ОРМ – это перспективное направление совершенствования оперативно-розыскного законодательства, авторы заключают: «именно четко регламентированная процедура может раскрыть суть ОРМ».

В этой же связи справедливо обращается внимание на необходимость разработки концептуальных положений системы юридических процедур в ОРД. Действительно, эта мера способствовала бы большей процедурной оснащенности ОРД, однако решением всей проблемы она не является. Очевидно, что, следуя парадигме правового государства, нужны и более общие правовые механизмы, в числе которых назрела острая необходимость принятия специального федерального закона об общей процедуре⁴. Как известно, подобные акты действуют в целом ряде зарубежных стран.

Симптоматично, что в проекте «Оперативно-розыскного кодекса», который в 2015 г. вносился на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (был снят с рассмотрения) в гл. 7 («Оперативно-розыскные мероприятия») содержалась ст. 42 («Общие правила проведения оператив-

³ С этой позицией солидаризируются и другие авторы [например: 1, с. 166].

⁴ Ученые-административисты предлагают именовать этот акт, острая необходимость принятия которого, по их мнению, давно назрела, законом об административной процедуре.

но-розыскных мероприятий»), предусматривающая в своем содержании ряд процедур проведения ОРМ [5; 2, с. 446–447].

Отмеченный аспект проблемы усовершенствования порядка проведения ОРМ, можно сказать, находится в тренде все большего придания результатам ОРМ доказательственного значения [3, с. 28].

Вместе с тем реализация идеи процедурной оснащенности Закона об ОРД должна учитывать позицию тех ученых, которые не приемлют эту идею. Презюмируется, что «в оперативно-розыскной деятельности такая процедура по получению доказательств неуместна» (В. И. Зажицкий, В. Г. Бобров). По мнению А. Г. Маркушина, если вдруг возникает четкая и понятная всем процедура, то утрачивается самая суть оперативно-розыскной деятельности с ее агентурной и разведывательно-поисковой сущностью, с ее наступательностью, конспиративностью и внезапностью для преступников¹.

Пределы процессуализации оперативно-розыскной деятельности

В контексте рассматриваемой проблемы, представляется правомерной постановка вопроса о пределах процедурного насыщения Закона об ОРД. Фетишизация «процессуализации» ОРД – в такой же мера ущербна, как и недооценка ее (ОРД) процедурной достаточности². Корректное отношение к насыщению Закона об ОРД процедурными установлениями имеет свое вполне оправданное объяснение, обусловленное особенным характером ОРД³, совсем не похожей на иные виды даже правоохранительной деятельности, включая уголовно-процессуальную. В указанном смысле ОРД отличается не только необходимостью соблюдения секретности и тайны при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, но и, что в особенности принципиально важно, *способом* получения и передачи информации о совершенном преступлении и лицах подготавлива-

ющих и совершающих их, то есть *оперативностью*. Скорость получения, передачи и использования представляющей оперативный интерес информации напрямую связана с реализацией целей и задач ОРД, эффективной защитой личности, общества и государства от преступных посягательств, надежным обеспечением государственной, военной, экономической, информационной и экологической безопасности страны. При этом каждый акт осуществления ОРМ в определенной мере отличается неповторимостью, нестандартностью, не поддается универсализации; именно поэтому ОРД квалифицируются искусством. Данное обстоятельство порождает реально существующее и сложноустраняемое противоречие между процедурной урегулированностью и глубинным смыслом, предназначением ОРД, в конечном счете ее действительной ценностью. В новых условиях нахождение баланса между этими противоположностями – процедурной урегулированностью оперативно-розыскной деятельности и присущими ей способами получения информации – актуальная задача правоохраны.

Список источников

1. Азаров В. А. Теоретические основы формирования отрасли оперативно-розыскного права [Текст] : монография / В. А. Азаров, Е. В. Кузнецов. М. : Юрлитинформ, 2016. 155 с.
2. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности : сборник научных трудов / под общ. ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского. М. : ИНФРА-М., 2017. 530 с.
3. Захарцев С. И. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб. : СПбУ, 2004.
4. Кальницкий В. В. Вопросы теории и практики уголовного судопроизводства : избранные труды. Омск : Омская академия МВД России, 2016. 200 с.
5. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). М. : Проспект, 2021. 128 с.
6. Поляков М. П., Рыжов Р. С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе как правовой институт : монография. М. : ИД Шумиловой И. И., 2006.
7. Теория оперативно-розыскной деятельности / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского. 4-е изд., перераб. М. : Норма : ИНФРА-М, 2017. 384 с.
8. Чечетин А. Е. Некоторые проблемы ведомственного правового регулирования оперативно-розыскных мероприятий // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы третьей Межд. науч.-практ. конференции (14 апреля 2005 г.). Барнаул : Изд-во Барнаульского ЮИ МВД России, 2005.
9. Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 года № 1203 «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» (в ред.

¹ Маркушин А. Г. Правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности в доказывании // Цит. по: Тамбовцев А. И. Эволюция оперативно-розыскных мероприятий : монография. М. : Академия управления МВД России, 2021. С. 61.

² Исследователи (А. И. Тамбовцев) обращают внимание хотя и на весьма спорную, однако все более нарастающую и становящуюся очевидной «тенденцию к превращению оперативно-розыскных мероприятий в следственные действия» посредством введения единых стандартов проведения и оформления ОРМ, процедур передачи результатов в уголовное судопроизводство, т. е. вследствие «процессуализации» ОРМ [4, с. 44].

³ В связи с этим следует принять во внимание вывод Конституционного Суда Российской Федерации относительно того, что, несмотря на отсутствие в ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» детальной регламентации порядка и условий проведения оперативно-розыскных мероприятий, их осуществление возможно, во-первых, лишь в целях выполнения задач, предусмотренных ст. 2 названного Федерального закона, и, во-вторых, лишь при наличии оснований, указанных в его ст. 7 (определения от 6 марта 2001 г. № 58-О, от 21 октября 2008 г. № 640-О-О).

от 25 марта 2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 49. Ст. 4775.

References

1. Azarov V. A. Theoretical foundations of the formation of the branch of operational investigative law [Text] : monograph / V. A. Azarov, E. V. Kuznetsov. M. : Yurlitinform, 2016. 155 p.
2. Actual problems of the theory of operational investigative activity : collection of scientific papers / under the general editorship of K. K. Goryainov, V. S. Ovchinsky. M. : INFRA-M., 2017. 530 p.
3. Zakhartsev S. I. Theory and legal regulation of operational investigative measures : abstract. dis. ... Dr. jurid. sciences. Saint Petersburg : SPbU, 2004.
4. Kalnitskiy V. V. Questions of theory and practice of criminal proceedings : selected works. Omsk : Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. 200 p.
5. Scientific and practical commentary on the Federal Law «On Operational investigative Activities» (article-by-article). M. : Prospekt, 2021. 128 p.
6. Polyakov M. P., Ryzhov R. S. The use of the results of operational investigative activities in criminal proceedings as a legal institution : monograph. M. : ID Shumilova I. I., 2006.
7. Theory of operational investigative activity / edited by K. K. Goryainov, V. S. Ovchinsky. 4th ed., pererab. M. : Norm : INFRA-M, 2017. 384 p.

8. Chechetin A. E. Some problems of departmental legal regulation of operational investigative measures // Actual problems of combating crimes and other offenses : materials of the third International Scientific and Practical Conference (April 14, 2005). Barnaul : Publishing House of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2005.

9. Decree of the President of the Russian Federation № 1203 of November 30, 1995 «On approval of the List of information classified as a State Secret» (as amended. dated March 25, 2021) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1995. № 49. Art. 4775.

Библиографический список

1. Захарцев С. И. Оперативно-розыскные мероприятия : общие положения : монография. СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. 259 с.
2. Чечетин А. Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий : монография. М. : Академия управления МВД России, 2006.

Bibliographic list

1. Zakhartsev S. I. Operational investigative measures : general provisions : monograph. SPb. : Publishing house of R. Aslanov «Law Center Press», 2004. 259 p.
2. Chechetin A. E. Actual problems of the theory of operational investigative measures : monograph. M. : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2006.

Информация об авторе

В. И. Червонюк – профессор Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук.

Information about the author

V. I. Chervonyuk – Professor of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 25.04.2022; одобрена после рецензирования 20.06.2022; принята к публикации 30.08.2022.

The article was submitted 25.04.2022; approved after reviewing 20.06.2022; accepted for publication 30.08.2022.

Научная статья
УДК 343.983.25
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-233-235>
НИОН: 2015-0066-5/22-501
MOSURED: 77/27-011-2022-05-700

Информационные технологии в системе менеджмента качества судебно-экспертных организаций

Елена Владимировна Чеснокова

Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации,
Москва, Россия, elenaches@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена теме применения информационных технологий в судебно-экспертной деятельности. С точки зрения стандартизации выделяются два типа судебно-экспертных организаций: аккредитованные в соответствии с международным стандартом ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий» и неаккредитованные. В ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России как аккредитованной судебно-экспертной организации в соответствии с данным стандартом внедрена система менеджмента качества, функционирование которой поддерживается посредством информационно-управляющей системы. Это показано на примере комплекса управления ведомственным контентом в судебно-экспертных учреждениях Минюста России. Основная задача внедрения данной информационной системы представляется в трансформации накопленных знаний, получаемых из осуществляемых видов деятельности судебно-экспертного учреждения и включении их в активный оборот.

Ключевые слова: информационные технологии, система менеджмента качества, судебно-экспертная организация, информационно-управляющая система

Для цитирования: Чеснокова Е. В. Информационные технологии в системе менеджмента качества судебно-экспертных организаций // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 233–235. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-233-235>.

Original article

Information technologies in the quality management system of forensic organizations

Elena V. Chesnokova

Russian Federal Center for Forensic Examination under the Ministry of Justice of the Russian Federation,
Moscow, Russia, elenaches@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the topic of the use of information technologies in forensic activities. From the point of view of standardization, there are two types of forensic organizations: accredited in accordance with the international standard GOST ISO/IEC 17025-2019 «General requirements for the competence of testing and calibration laboratories» and not accredited. In accordance with this standard, a quality management system has been implemented in the RFCFS of the Russian Ministry of Justice as an accredited forensic expert organization, the functioning of which is supported by an information management system. This is shown by the example of the departmental content management complex in the forensic institutions of the Russian Ministry of Justice. The main task of implementing this information system is to transform the accumulated knowledge obtained from the activities carried out by the forensic institution and include them in active circulation.

Keywords: information technologies, quality management system, forensic organization, information management system

For citation: Chesnokova E. V. Information technologies in the quality management system of forensic organizations. Bulletin of economic security. 2022;(5):233–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-233-235>.

Постановка проблемы. Информационные технологии (ИТ) как совокупность методов и программно-технических средств, объединенных в технологическую цепочку, обеспечивающую сбор, обработку, хранение,

распределение и отображение информации с целью снижения трудоемкости процессов использования информационных ресурсов, отражают прикладную сторону информационной системы (ИС), снабжающей работ-

© Чеснокова Е. В., 2022

ника любой профессии информацией для реализации функции управления [1, с. 9–10]. В судебно-экспертной деятельности (СЭД), как профессиональной деятельности, ИТ применяются для управления системами, необходимыми для ее осуществления, а также при исследовании объектов, полученных в результате современных информационных, в том числе, цифровых технологий, например, в рамках судебных компьютерно-технических экспертиз. При внедрении механизмов стандартизации в СЭД ИТ могут применяться в судебно-экспертных организациях (СЭО) в качестве информационно-управляющей системы (ИУС). Так, для аккредитованных СЭО актуальны процессы управления данными или информационный менеджмент, о котором говорится в п. 7.11 ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий» (далее – ISO/IEC 17025). Согласно требованиям данного стандарта, «лаборатория должна иметь доступ ко всем данным и информации, необходимым для обеспечения лабораторной деятельности» [2, с. 94]. Такими необходимыми данными являются: данные наблюдений, результаты расчетов, данные градуировки и калибровки, поправки, графики, а также информация, включающая стандарты, инструкции, руководства, методики и т. д. Так, для сбора, обработки, записи, представления, хранения или поиска данных используется лабораторная ИУС.

Анализ последних исследований и публикаций. Освещаемая тема исследования подразумевает изучение и анализ публикаций исследователей в сфере ИТ, в том числе их применения в профессиональной деятельности, а также исследований и публикаций авторов в области судебной экспертизы и стандартизации в СЭД. В числе первых можно выделить учебное пособие Е. В. Михеевой, доклад Fabrice Cesari «AFNOR: Providing confidence since 1926» (AFNOR: Обеспечение доверия с 1926 года) на международной конференции NFST-2020 «Цифровые стандарты» [3]. В области стандартизации в СЭД актуальны публикации С. А. Смирновой, Г. Г. Омелянюка, А. И. Усова. В статье Hong Guo, Junlei Hou «Review of the accreditation of digital forensics in China» (Обзор аккредитации в области компьютерно-технической экспертизы в Китае) представлены современное состояние организации экспертных исследований в лабораториях судебной компьютерно-технической экспертизы и формируемая структура базы данных стандартов различного уровня. Разработке теоретических основ и частной теории цифровизации в СЭД посвящены научные труды Е. Р. Россинской. Вопросы информационного менеджмента освещаются И. В. Болдыревым в практических рекомендациях по применению ISO/IEC 17025.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Одним из актуальных вопросов с точки зрения использования ИС является соблюдение требований защищенности от несанкционированного доступа, обеспечения защиты от искажения и утраты, корректность

функционирования для обеспечения целостности данных. Необходимость соблюдения перечисленных требований обращено и к ИУС аккредитованной СЭО, которая внедряется для управления ее данными. Внедрение такой системы в деятельность аккредитованной СЭО должно происходить с учетом инновационных механизмов стандартизации, например, согласно п. 7.11.3 ISO/IEC 17025, при любых изменениях, включая изменения конфигурации программного обеспечения, они должны быть перед внедрением задокументированы и валидированы [2, с. 95]. Другая часть указанной выше проблемы состоит в следующем. В настоящее время внедренная в СЭУ Минюста ИУС, функционирующая в условиях автоматизации должна совершенствоваться путем трансформации накопленных знаний, получаемых из осуществляемых видов деятельности СЭУ в цифровой вид и включении их в активный оборот. Это позволит расширить объем управляемых данных посредством банка стандартов и документов по стандартизации, приведенных в свою очередь, в необходимый цифровой формат.

Формулирование целей статьи. Основная цель данной статьи заключается в освещении современного состояния ИТ в СЭД, определении перспектив их развития.

Изложение основного материала. Примером ИУС, предназначенной для сбора и обработки информации, необходимой для управления СЭО, является программно-аппаратный комплекс (ПАК) КУВК или комплекс управления ведомственным контентом (ПАК КУВК СЭУ), внедренный в системе СЭУ Минюста России. Целью создания ПАК в техническом аспекте является взаимодействие программного обеспечения, обеспечения высокой доступности данных и сервисов для конечного пользователя. Целью создания комплекса в деятельностном смысле – повседневная производственная работа СЭУ. В КУВК создан специализированный центр обработки данных на базе РФЦСЭ, а также установлены и запущены в работу совокупность компонентов ИС, одной из которых является система управления информацией (СУИ).

Данная система предназначена для обеспечения хранения, обработки и предоставления необходимой информации для формирования и управления документами, ведения научно-методической, организационной, издательской, методической деятельности. Помимо электронного документооборота, электронной регистрации экспертной и неэкспертной работы, разработки научно-методического обеспечения и др., в данную систему входит подсистема электронного учета проведения аттестации и повышения квалификации государственных судебных экспертов и сертификации негосударственных судебных экспертов. При помощи СУИ можно решать комплексы задач, связанных с учебно-методической деятельностью, например, учет результатов прохождения учебных курсов, дающих образование по экспертной специальности, а также стандартизацией в

СЭД, в частности таких ее механизмов как проведение добровольной сертификации, аккредитации подразделений СЭУ на соответствие требованиям ГОСТ ISO/IEC 17025.

В состав информационного обеспечения подсистемы нормативно-справочной информации помимо баз данных научно-методического обеспечения, нормативных актов, включен информационный ресурс – база знаний с системой поддержки принятия решений и поддержки принятия управленческих решений. Подсистема поддержки принятия управленческих решений основана на утвержденных регламентах и автоматических процедурах регулярного формирования статистических и аналитических данных и их визуализации по запросу или автоматически при открытии Личного кабинета пользователя, имеющего доступ к данному уровню аналитической информации о работе СЭУ.

Выводы из данного исследования и перспективы.

ИТ в системе менеджмента качества СЭО как пользователей систем, необходимых для лабораторной деятельности в условиях цифровизации, будут реализовываться путем разработки и внедрения систем управления стандартами, которые подразумевают получение по ним актуальной информации, удобный и эффективный мониторинг, доступ к стандартам, то есть формирование благоприятной для пользователя информационной среды.

Информация об авторе

Е. В. Чеснокова – заместитель заведующего отделом научно-методического обеспечения производства экспертиз в системе СЭУ Минюста России ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, кандидат юридических наук.

Information about the author

E. V. Chesnokova – Deputy Head of the Forensic Research Methodology Department RFCFS of the Russian Ministry of Justice, Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 27.06.2022; одобрена после рецензирования 15.08.2022; принята к публикации 16.09.2022.

The article was submitted 27.06.2022; approved after reviewing 15.08.2022; accepted for publication 16.09.2022.

Список источников

1. Михеева Е. В. Информационные технологии в профессиональной деятельности : учебное пособие для студ. сред. проф. образования / Е. В. Михеева. 7-е изд., стер. М. : Издательский центр «Академия», 2008. 384 с.
2. Болдырев И. В. ИСО/МЭК 17025:2017. Практические рекомендации по применению / И. В. Болдырев. СПб. : Профессия, 2018. 128 с.
3. Международная конференция NFST – 2020 «Цифровые стандарты» (4 марта 2020). Москва, Сколково. Электронный ресурс: URL: <https://nfst.ru/> (дата обращения: 06.01.2022).

References

1. Mikheeva E. V. Information technologies in professional activity : studies. manual for students. sred. prof. education / E. V. Mikheeva. 7th ed., ster. M. : Publishing center «Academy», 2008. 384 p.
2. Boldyrev I. V. ISO/IEC 17025:2017. Practical recommendations for use / I. V. Boldyrev. SPb. : Profession, 2018. 128 p.
3. International Conference NFST – 2020 «Digital Standards» (March 4, 2020). Moscow, Skolkovo. Electronic resource: URL: <https://nfst.ru/> (accessed: 06.01.2022).

Научная статья
УДК 343.983.22
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-236-239>
ИПОН: 2015-0066-5/22-502
MOSURED: 77/27-011-2022-05-701

Потенциальные возможности использования автоматизированных баллистических идентификационных систем при раскрытии и расследовании преступлений

Иван Анатольевич Чубарь

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
expert76@rambler.ru

Аннотация. Рассматривается потенциал автоматизированных баллистических идентификационных систем, использование которого будет способствовать повышению эффективности раскрытия и расследования преступлений, связанных с применением огнестрельного и иных видов оружия. Приводятся примеры уже имеющихся функциональных возможностей некоторых систем, которые могут стать платформой для дальнейших разработок в области цифровизации идентификационных исследований в судебной баллистике.

Ключевые слова: судебно-баллистическая экспертиза, экспертно-криминалистические учеты, автоматизированные баллистические идентификационные системы, следы

Для цитирования: Чубарь И. А. Потенциальные возможности использования автоматизированных баллистических идентификационных систем при раскрытии и расследовании преступлений // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 236–239. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-236-239>.

Original article

Potential possibilities of using automated ballistic identification systems in the detection and investigation of crime

Ivan A. Chubar

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
expert76@rambler.ru

Abstract. The potential of automated ballistic identification systems, the use of which will improve the efficiency of detection and investigation of crimes related to the use of firearms and other types of weapons is considered. Examples of already existing functionality of some systems are given, which can become a platform for further developments in the field of digitalization of identification research in forensic ballistics.

Keywords: forensic ballistic examination, forensic accounting, automated ballistic identification systems, marks

For citation: Chubar I. A. Potential possibilities of using automated ballistic identification systems in the detection and investigation of crime. Bulletin of economic security. 2022;(5):236–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-236-239>.

Постановка проблемы. В современную эпоху невозможно обработать колоссальный объем информации без помощи цифровых технологий. Алгоритмы, закладываемые в программное обеспечение различных аппаратно-программных комплексов, успешно выполняют возложенные на них разработчиками задачи.

Правоохранительные органы активно используют достижения современных цифровых технологий при раскрытии и расследовании преступлений различных категорий. Не являются исключением и расследования преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия. В настоящее время в мире наблюдается тен-

денция к увеличению числа совершенных преступлений указанной категории, и при чем орудиями данных преступлений – конкретными экземплярами оружия, зачастую используются неоднократно. В свое время на помощь раскрытию серийных преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия, пришли вновь созданные отдельные виды экспертно-криминалистических учетов, позволившие устанавливать факты неоднократности или серийности. Массивы данных учетов пополнялись довольно большими темпами, да и результаты их использования говорили о том, что без них уже органам предварительного расследования и судам трудно бу-

© Чубарь И. А., 2022

дет расследовать указанные виды преступлений. К тому же доказательственная база, формируемая при помощи экспертно-криминалистических учетов, в большинстве случаев не вызвала сомнений ни у кого из участников уголовного процесса. Однако по мере возрастания объемов массивов экспертно-криминалистических учетов их использование в так называемом ручном режиме все больше становилось затруднительным, сроки получения результатов увеличивались и как следствие тому их результативность пошла на спад. В решении проблем постоянно возрастающей нагрузки в работе экспертно-криминалистических учетов на помощь пришли цифровые технологии обработки больших объемов данных в виде автоматизированных баллистических идентификационных систем (далее – АБИС), позволившие заметно сократить сроки получения результатов проверок и, как следствие, повысить результативность раскрытия и расследования преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия.

Анализ последних исследований и публикаций.

Первые модификации АБИС появились как у нас в стране, так и за рубежом в 90-гг. прошлого столетия. Разработчиками данных систем с сегодняшней точки зрения предлагались довольно примитивные технологии обработки массивов объектов, но для своего времени это был существенный прогресс. Сегодня основные компании разработчики АБИС предлагают свою продукцию с разнообразным набором функциональных возможностей [1, с. 72–83]. В системе Министерства внутренних дел Российской Федерации используются АБИС трех отечественных разработчиков: АО «Папилон» – продукция АБИС «АРСЕНАЛ», ООО «Специализированный Деловой Центр по информационной безопасности и специальным техническим средствам» (ООО «СДЦ») – продукция АБИС «POISC», Закрытое акционерное общество «Лазерные диагностические инструменты – РУСПРИБОР (ЗАО «ЛДИ-Русприбор»)¹ – продукция АБИС «ТАИС».

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Программное обеспечение современных систем позволяет осуществлять автоматический поиск по базе данных и идентификацию изображений объектов (АБИС работают под управлением ОС Linux или ОС Windows). Также имеется возможность по сформированным цифровым изображениям следов оружия на снарядах и гильзах в «ручном режиме» проводить сравнительное исследование для установления конкретного экземпляра оружия или установления факта неоднократного использования огнестрельного оружия при отсутствии последнего.

Практически до последнего времени эти функции были единственными. При этом происходила лишь оптимизация (улучшение) получаемых цифровых изобра-

жений следов по качеству изображения за счет увеличения числа пикселей, глубине сканирования поверхностей со следами от деталей оружия, появлялись новые версии АБИС уже не только 2D-изображения (то есть плоскостные), но и 3D-изображения (то есть объемные).

Формулирование целей статьи. С недавнего времени разработчики АБИС задумались о расширении функциональных возможностей своей продукции за пределы вышеописанных задач. Так стали предлагаться модификации АБИС с возможностью проведения сравнительных исследований следов не только на снарядах и гильзах, но и на объектах трасологических экспертиз (объекты со следами орудия взлома)².

Изложение основного материала. При реализации экспертом вышеописанной функции в процессе исследования следов на снарядах и гильзах, открывается перспектива использования так называемых «иных следов» на указанных объектах. В данном случае при кодировании отсканированных следов необходимо определить их природу, то есть причины и условия их образования. Ведь как известно следы – это результат отображения поверхности следообразующего объекта на поверхности следовоспринимающего объекта при определенных условиях, и их природа образования очевидно может быть различна. Так, на следовоспринимающих поверхностях выстреленных снарядов и стрелянных гильзах могут присутствовать следы не только от деталей оружия, но и от иных объектов, с которыми контактировали снаряды и гильзы. К указанным объектам можно отнести инструменты и производственные механизмы, использовавшиеся как при изготовлении составных частей патронов, так и при их снаряжении как промышленным способом, так и самодельным способом (релоадинг). И не следует забывать о деталях оружия, на которых имеются следы от производственных механизмов, образованные при изготовлении самого оружия. Кокин А. В. и другие авторы [2; 3] справедливо отмечали, что при выявлении указанных следов на поверхностях снарядов и гильз (имеется ввиду следы от производственных механизмов на поверхностях деталей оружия), они могут сыграть «злую шутку» с экспертом-баллистом, когда на их основе будет сформулирован вывод о мнимом по сути тождестве, тем самым фактически установлено только групповое сходство нескольких экземпляров модельного ряда, изготовленных на одном производственном механизме, а не конкретное тождество.

Таким образом в случае, если заблаговременно будет установлена природа выявленных следов, представляется целесообразным так называемые «иные следы», которые не кодируются в настоящее время при работе с АБИС, также использовать в комплексе со следами оружия. Безусловно при этом эксперту необходимо иметь хотя бы общее представление о технологии производственного процесса изготовления оружия [2; 3].

¹ Согласно сведениям Федеральной налоговой службы России компания прекратила свою деятельность в 2018 году – Прозрачный бизнес (nalog.ru).

² Арсенал – система идентификации оружия – Системы Папилон (papillon.ru).

Рассмотрим некоторые примеры дополнительных возможностей использования «иных следов» в работе с АБИС для раскрытия и расследования преступлений.

Немаловажным фактом будет возможность установления принадлежности к единому патрону пуль и гильз по соответствующим следам на них с помощью современных модификаций АБИС.

Актуальность ее заключается в установлении более точного количества экземпляров оружия, использованного при совершении преступления. Так, например, совершая данное преступление группой лиц, на месте происшествия остаются немалое количество стреляных гильз от разных экземпляров оружия. Кроме того, к материалам уголовного дела в последствии приобщаются также и выстреленные пули, изъятые в ходе проведенных судебно-медицинских экспертиз. В итоге у органов предварительного расследования и суда будет закономерно возникать вопрос о количестве экземпляров оружия, использованного при совершении преступления. Решая данный вопрос отдельно по стреляным гильзам, а также отдельно по выстреленным пулям, картина будет складываться искаженная, пока не будет решен вопрос о том составляли ли ранее единый патрон стреляная гильза и выстреленная пуля. О данных особенностях в следственной практике автором упоминалось в предыдущих публикациях [4]. Таким образом при успешном разрешении вышеуказанного вопроса у участников процесса будет, на наш взгляд, складываться наиболее достоверная информация о количестве экземпляров оружия, использованного при совершении данного преступления. Успешному выполнению данной задачи в помощь будут идти современные модификации АБИС, позволяющие первоначально кодировать «иные следы» от контакта пули с гильзой, затем помещать их также в соответствующий массив изображений следов и в дальнейшем проводить по ним сравнительное исследование.

Другим примером использования информации, полученной по результатам исследования с помощью современных модификаций АБИС «иных следов» на выстреленных пулях и стреляных гильзах, может служить успешное разрешение вопроса об изготовлении самодельных экземпляров оружия одним и тем же инструментом (производственным механизмом). В этом случае предлагается кодировать в АБИС указанные следы и в дальнейшем также помещая их изображения в соответствующий массив проводить по ним сравнительное исследование. В дальнейшем, используя положительные результаты сравнения указанных следов, будет повышаться не только результативность экспертно-криминалистического учета самодельного огнестрельного оружия, но и в целом будет успешнее решаться вопрос о едином источнике происхождения оружия (его отдельных частей и механизмов) в рамках расследования преступлений, связанных с незаконным изготовлением оружия (статья 223 УК РФ).

Выводы из данного исследования и перспективы.

Таким образом, разработчикам современных АБИС целесообразно расширить возможности программного обеспечения по спектру кодируемых следов на снарядах и гильзах, а экспертно-криминалистическим подразделениям, осуществляющим ведение соответствующих учетов и производство идентификационных экспертиз, в свою очередь, использовать не только следы деталей оружия на снарядах и гильзах, но и так называемые «иные следы». Представляется, что это будет способствовать повышению результативности использования экспертно-криминалистических средств и методов при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с применением огнестрельного и иного вида оружия.

Список источников

1. Кокин А. В. Очерки судебной баллистики: монография. М. : Юрлитинформ, 2017. 208 с.
2. Гиверц П., Кокин А. В. The Problem of Subclass Features in Forensic Firearms Identification // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 1. С. 109–117. (Англ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-109-117>.
3. Гиверц П. В., Кокин А. В. Проблема подклассовых признаков в судебной баллистике: возникновение, диагностирование и влияние на идентификацию // Судебная экспертиза. 2020. № 1 (61). С. 78–96.
4. Чубарь И. А. Об установлении количества экземпляров оружия по результатам исследования следов на пулях и гильзах. Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности: Международная конференция, 24 июня 2021 г. : сборник научных трудов / [сост. В. В. Бушуев]. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. С. 498–501.

References

1. Kokin A. V. Essays on forensic ballistics. M., 2017. 208 p.
2. Giverts P., Kokin A. V. The Problem of Subclass Features in Forensic Firearms Identification // Theory and Practice of Forensic Science. 2020. V. 15. No. 1. P. 109–117. (English). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-109-117>.
3. Giverts P. V., Kokin A. V. The problem of subclass features in forensic ballistics: occurrence, diagnosis and influence on identification // Forensic examination. 2020. No. 1 (61). P. 78–96.
4. Chubar I. A. On the establishment of the number of copies of weapons based on the results of the study of traces on bullets and cartridge cases. Actual problems of forensic activities: International conference, June 24, 2021: collection of scientific papers / [comp. V. V. Bushuev]. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, 2021. С. 498–501.

Информация об авторе

И. А. Чубарь – старший преподаватель кафедры оружейведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

I. A. Chubar – Senior Lecturer of the Department of Weaponology and Trasology of the Educational and Scientific Complex of Forensic Expertise of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 27.06.2022; одобрена после рецензирования 22.08.2022; принята к публикации 16.09.2022.

The article was submitted 27.06.2022; approved after reviewing 22.08.2022; accepted for publication 16.09.2022.

Настольная книга эксперта. Майлис Н. П. Монография. 287 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ судебной экспертизы и исследований.

Изложены истоки формирования и развития судебной экспертизы, основные теоретические понятия. Рассмотрены вопросы формирования теории идентификации и диагностики в судебной экспертизе, современная классификация судебных экспертиз и перспективы их развития, субъекты судебно-экспертной деятельности и ее правовое обеспечение.

В соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, арбитражным законодательством и Кодексом об административных правонарушениях рассмотрены виды назначаемых экспертиз, особенности проведения комплексных экспертиз, информационное обеспечение судебно-экспертной деятельности и отдельных видов экспертиз, а также экспертная этика как важная составляющая профессиональной деятельности. Должное внимание уделено экспертным ошибкам и подготовке судебных экспертов.

Для аспирантов (адъюнктов), студентов, преподавателей высших учебных заведений, практических работников, назначающих судебные экспертизы, и специалистов, которые их проводят, а также широкого круга читателей, проявляющих интерес к криминалистике и судебной экспертизе.

Научная статья

УДК 342.9

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-240-244>

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ КОД: 2015-0066-5/22-503

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ КОД: 77/27-011-2022-05-702

Государственная услуга по снятию осужденных к лишению свободы с регистрационного учета по месту жительства в современных условиях

Диана Николаевна Шурухнова¹, Любовь Сергеевна Комовкина²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ diana_shu@inbox.ru

² korzhlubov@mail.ru

Аннотация. На основе анализа действующих нормативных правовых актов, правоприменительной практики снятия с регистрационного учета по месту жительства граждан, осужденных к лишению свободы и отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы, сформулированы предложения по законодательной регламентации указанной процедуры с учетом цифровой трансформации государственной услуги.

Ключевые слова: регистрационный учет по месту жительства, осужденные к лишению свободы, процедура, цифровизация, государственная услуга, снятие с регистрационного учета

Для цитирования: Шурухнова Д. Н., Комовкина Л. С. Государственная услуга по снятию осужденных к лишению свободы с регистрационного учета по месту жительства в современных условиях // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 240–244. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-240-244>.

Original article

State service for the removal of convicts sentenced to deprivation of liberty from the registration at the place of residence in modern conditions

Diana N. Shuruhnova¹, Lyubov S. Komovkina²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ diana_shu@inbox.ru

² korzhlubov@mail.ru

Abstract. Based on the analysis of the current regulatory legal acts, the law enforcement practice of deregistration at the place of residence of citizens sentenced to deprivation of liberty and serving sentences in institutions of the penitentiary system, proposals are formulated for the legislative regulation of this procedure, taking into account the digital transformation of the public service.

Keywords: registration at the place of residence, sentenced to imprisonment, procedure, digitalization, public service, deregistration

For citation: Shuruhnova D. N., Komovkina L. S. State service for the removal of convicts sentenced to deprivation of liberty from the registration at the place of residence in modern conditions. Bulletin of economic security. 2022;(5):240–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-240-244>.

В настоящее время представляется возможным констатировать отсутствие единого подхода к реализации государственной услуги по снятию с регистрационного учета по месту жительства граждан Российской Федерации, осужденных к лишению свободы и отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы, исполняющих наказания в виде лишения свободы.

Раздел V «Снятие граждан с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства» Поста-

новления Правительства РФ от 17 июля 1995 г. № 713 [1], а также Административный регламент, утвержденный Приказом МВД РФ от 31 декабря 2017 г. № 984 [2], предусматривают фиксацию в установленном порядке органом регистрационного учета сведений об убытии гражданина Российской Федерации из места пребывания и места жительства, при этом, не регулируется порядок снятия с регистрационного учета по месту жительства лиц, осужденных к лишению свободы и отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной си-

стемы. Создаваемая ситуация порождает соответствующие пробелы и коллизии в праве, а также определенную вариативность в правоприменительной практике, анализ которой показал, что сформировалось несколько алгоритмов оказания рассматриваемой государственной услуги.

Территориальные органы регистрационного учета в своей деятельности руководствуются указаниями, содержащимися в письме ФМС России от 9 июля 2015 г. № СК-1/3-8431 либо в письме ГУВМ МВД России от 18 декабря 2020 г. № 20/38525.

Распространенной является практика, когда осужденный в произвольной форме готовит заявление о снятии с регистрационного учета по месту жительства. Свидетельствование подлинности подписи заявителя о снятии с регистрационного учета предусмотрено п. 93.2 Административного регламента. Как правило подпись осужденного заверяется (удостоверяется) руководителем учреждения УИС. Однако, в некоторых субъектах Российской Федерации сложилась практика заверения заявления только нотариально, в связи с тем, что действующее законодательство наделяет начальников исправительных учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, полномочиями по совершению определенного (закрытого) перечня видов действий, приравненных к нотариальным. Полномочия на свидетельствование подлинности подписи на заявлении о снятии с регистрационного учета у начальников исправительных учреждений действующим законодательством не предусмотрены. Указанная позиция подчеркивается в Методическом пособии по проблемным вопросам, возникающим при предоставлении государственных услуг в сфере миграции, утвержденном письмом ГУВМ МВД России от 18 декабря 2020 г. № 20/38525.

Гражданским кодексом РФ установлен перечень действий, приравненных к нотариально удостоверенным, которые вправе совершать начальники мест лишения свободы. К ним относятся: удостоверение доверенностей (подпункт 3 пункта 2 ст. 185.1 ГК РФ [3]) и удостоверение завещаний (подпункт 5 пункта 1 ст. 1127 ГК РФ [4]). С учетом дословного толкования норм, полномочие начальников мест лишения свободы по свидетельствованию подписи на заявлениях о снятии с регистрационного учета по месту жительства граждан РФ, осужденных к лишению свободы и отбывающих наказание в УИС, исполняющих наказания в виде лишения свободы, не установлено.

Однако, в решениях судов указывается, что заверение заявления о снятии с регистрационного учета по месту жительства по адресу начальником (временно исполняющим обязанности начальника) учреждения УИС не противоречит п. 3 ч. 2 ст. 185.1 ГК РФ [5].

Для оптимизации процедуры считаем необходимым законодательно закрепить в ГК РФ за начальником УИС право свидетельствования подлинности подписи осужденного на заявлении о снятии с регистрационного учета по месту жительства.

Передача документов в территориальные органы по вопросам миграции предполагает передачу только заявления осужденного либо заявления и паспорта, которая осуществляется должностным лицом ИУ или доверенным лицом. В ряде субъектов Российской Федерации предусмотрена возможность передачи документов посредством почтового отправления.

Существует определенная вариативность и в вопросе определения органа, которому документы направляются. В качестве такового могут выступать как правило орган регистрационного учета по месту жительства либо орган регистрационного учета по месту пребывания, который после проставления штампа в паспорте, направляет только заявление осужденного в орган регистрационного учета по месту жительства.

Принятие решения о снятии с регистрационного учета по месту жительства предполагает внесение соответствующей информации в базы данных. В случае предоставления паспорта, в него проставляется штамп. В противном случае в информационный ресурс вносится соответствующая запись: «Без паспорта, осужденный».

Регистрация по новому месту жительства осуществляется после освобождения из мест лишения свободы и фактического вселения в жилое помещение.

Существование правовой пробельности по вопросу снятия осужденных с регистрационного учета по месту жительства проводит не только к вариативности в правоприменительной практике, но и к ее отсутствию как таковой, обусловленному буквальным толкованием п. 90 Административного регламента, в соответствии с которым процедура снятия граждан, в том числе осужденных к лишению свободы, с регистрационного учета по месту жительства начинается только при подаче соответствующего заявления гражданином лично. В этой связи, на протяжении нескольких лет заявления от осужденных о снятии с регистрационного учета в подразделения по вопросам миграции ряда субъектов Российской Федерации не поступают, что вовсе не свидетельствует об отсутствии необходимости в совершении такого значимого правового действия.

На основании анализа действующих нормативных правовых актов, правоприменительной практики, сформулированных рекомендаций по совершенствованию законодательства, предлагаем следующий алгоритм действий сотрудников подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России при снятии с регистрационного учета по месту жительства граждан Российской Федерации, осужденных к лишению свободы и отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы, исполняющих наказания в виде лишения свободы:

– гражданин, отбывающий наказание в местах лишения свободы, пишет заявление в произвольной форме о снятии с регистрационного учета по месту жительства с указанием предполагаемого места выбытия, а также оформляется доверенность на имя должностного

лица учреждения УИС по предоставлению его интересов;

– подпись осужденного удостоверяется начальником УИС;

– доверенное должностное лицо УИС передает заявление и паспорт гражданина в орган регистрационного учета по месту нахождения исправительного учреждения или направляет заявление почтовым отправлением с уведомлением о вручении в орган регистрационного учета по последнему месту жительства осужденного лица;

– должностное лицо органа регистрационного учета по месту нахождения исправительного учреждения (органа регистрационного учета по последнему месту жительства осужденного лица при поступлении заявления почтовым отправлением с уведомлением о вручении) рассматривает данное заявление в день его поступления, проверяет полноту и правильность его заполнения и наличие оснований для отказа в приеме;

– должностное лицо органа регистрационного учета по месту нахождения исправительного учреждения (органа регистрационного учета по последнему месту жительства осужденного лица) вносит и сохраняет в ведомственном сегменте МВД России системы «Мир» сведения, содержащиеся в заявлении о снятии с регистрационного учета, и вносит в паспорт гражданина, снявшегося с регистрационного учета, штамп о снятии с регистрационного учета по месту жительства. При отсутствии возможности проставления оттиска штампа о снятии с регистрационного учета по месту жительства в паспорте осужденного, отметка проставляется в день предъявления паспорта в орган регистрационного учета.

Регистрация по месту нового жительства осуществляется после освобождения лица из мест лишения свободы и его прибытия к новому месту жительства.

Современное развитие российского государства и общества характеризуется активным внедрением в государственное управление цифровых технологий, что предполагает модернизацию порядка предоставления государственных услуг. Обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере определено в качестве одной из национальных целей развития России [6], важнейшим этапом на пути достижения которой является решение задачи внедрения цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг.

В соответствии с п. 25 и 26 Положения о ведомственных программах цифровой трансформации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 октября 2020 г. № 1646 [7] утверждена Ведомственная программа цифровой трансформации МВД РФ на 2021–2023 годы [8]. Задачами Программы являются: повышение доступности и качества дистанционного обслуживания граждан при предоставлении

государственных услуг МВД; цифровая трансформация государственных услуг; повышение доступности и качества межведомственного взаимодействия при предоставлении государственных услуг; запуск электронных сервисов, функционирующих на основе реестров государственных услуг и контрольных функций и предоставление информации с использованием высокопроизводительных витрин и др.

Указанная программа предусматривает, в том числе и цифровую трансформацию государственной услуги «Регистрационный учет граждан по месту пребывания и по месту жительства в пределах РФ» (экстерриториальный принцип предоставления, электронный вид результата государственной услуги, реестровая модель занесения результата).

С учетом общей цифровизации российского общества остро встает вопрос о доступности государственных услуг в электронном виде для осужденных к лишению свободы. Разработана специальная платформа «ФСИН-письмо», позволяющая осужденному отправить электронное письмо. Однако вопрос о доступе заключенных к Единому порталу государственных и муниципальных услуг остается нерешенным. По данным представителей ФСИН решение этой задачи планируется осуществить к 2030 году [9].

С учетом цифровой трансформации государственной услуги «Регистрационный учет граждан по месту пребывания и по месту жительства в пределах РФ», считаем возможным предложить в будущем следующий алгоритм действий при снятии с регистрационного учета по месту жительства граждан Российской Федерации, осужденных к лишению свободы и отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы, исполняющих наказания в виде лишения свободы:

– заявление о снятии с регистрационного учета по месту жительства осужденный подает в электронном виде посредством Единого портала государственных и муниципальных услуг (далее ЕПГУ) (заявитель должен быть зарегистрированным в федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме»). Заполнение указанного заявления осуществляется осужденным под надзором сотрудника УИС в специальной комнате, оборудованной компьютером с доступом к ЕПГУ;

– при подаче заявления о снятии с регистрационного учета по месту жительства с использованием Единого портала используется простая электронная подпись в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 25 июня 2012 г. № 634 [10];

– сотрудник подразделений по вопросам миграции территориального органа МВД России результат предо-

ставления государственной услуги заносит в реестр юридически значимых записей;

– в личный кабинет заявителя приходит ответ об оказании государственной услуги.

Таким образом, цифровые технологии способствуют формированию нового алгоритма предоставления государственной услуги по снятию с регистрационного учета по месту жительства лиц, осужденных к лишению свободы и отбывающих наказание.

Список источников

1. Постановление Правительства РФ от 17 июля 1995 г. № 713 «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 24.07.1995, № 30, ст. 2939.

2. Приказ МВД России от 31 декабря 2017 г. № 984 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Российская газета, № 233, 28.11.2001.

5. Заочное решение Химкинского городского суда Московской области от 20.11.2017 по делу № 2-4872/2017~М-4670/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ», 14.05.2018, № 20, ст. 2817.

7. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 октября 2020 г. № 1646 «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 14.10.2020.

8. Распоряжение от 29 декабря 2020 г. № 1/15065 «Об утверждении ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2021-2023 годы» // СПС «Консультант Плюс».

9. Бабушкин А.В. Появится ли в тюрьмах России доступ к Госуслугам? // http://www.president-sovet.ru/members/blogs/post/poyavitsya_li_v_tyurmakh_rossii_dostup_k_gosuslugam/ (дата обращения: 29.07.2022).

10. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 июня 2012 г. № 634 «О видах электронной подписи, использование которых допускается при обращении за получением государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства РФ, 02.07.2012, № 27, ст. 3744.

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation of July 17, 1995 No. 713 «On approval of the Rules for the registration and deregistration of citizens of the Russian Federation at the place of stay and at the place of residence within the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation, July 24, 1995, No. 30, art. 2939.

2. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 984 dated 31.12.2017 «On approval of the Administrative Regulations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on the provision of state registration services for citizens of the Russian Federation at the place of stay and at the place of residence within the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus».

3. Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 No. 51-FZ // Rossiyskaya Gazeta, No. 238-239, 08.12.1994.

4. Civil Code of the Russian Federation (Part Three) No. 146-FZ dated November 26, 2001 // Rossiyskaya Gazeta, No. 233, November 28, 2001.

5. Decision in absentia of the Khimki City Court of the Moscow Region dated 11/20/2017 in case No. 2-4872/2017~М-4670/2017 // SPS «ConsultantPlus».

6. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204 «On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024» // Collection of Legislation of the Russian Federation, May 14, 2018, No. 20, article 2817.

7. Decree of the Government of the Russian Federation of October 10, 2020 No. 1646 «On measures to ensure the effectiveness of measures for the use of information and communication technologies in the activities of federal executive authorities and government extrabudgetary funds» // Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>, 14.10.2020.

8. Decree of December 29, 2020 No. 1/15065 «On Approval of the Departmental Digital Transformation Program of the Ministry of Internal Affairs of Russia for 2021-2023» // SPS Consultant Plus.

9. Babushkin A. V. Will Russian prisons have access to public services? // http://www.presidentsovet.ru/members/blogs/post/poyavitsya_li_v_tyurmakh_rossii_dostup_k_gosuslugam/ (accessed: 29.07.2022).

10. Resolution of the Government of the Russian Federation of June 25, 2012 No. 634 «On the types of electronic signatures, the use of which is allowed when applying for state and municipal services» // Collection of Legislation of the Russian Federation, 02.07.2012, No. 27, Article 3744.

Информация об авторах

Д. Н. Шурухнова – профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Л. С. Комовкина – доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

D. N. Shurukhnova – Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

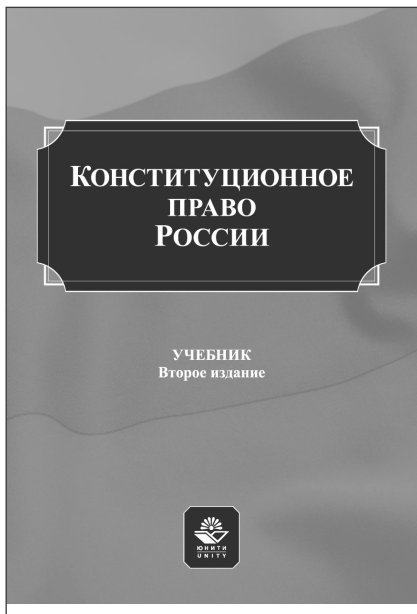
L. S. Komovkina – Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.08.2022 одобрена после рецензирования 29.09.2022; принята к публикации 29.11.2022.

The article was submitted 18.08.2022; approved after reviewing 29.09.2022; accepted for publication 29.11.2022.

Конституционное право России. Под ред. Г. А. Гаджиева, Б. С. Эбзеева ; под общ. ред. П. А. Кучеренко, Н. М. Чепурновой, Л. Т. Чихладзе. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. 479 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Учебник подготовлен с учетом изменений, внесенных в Конституцию Российской Федерации в 2020 г., а также изменений, внесенных в законодательство Российской Федерации в связи с конституционной реформой.

Дан комплексный анализ основных конституционно-правовых институтов, раскрыта их правовая природа. Рассматриваются наиболее актуальные современные теоретические разработки конституционно-правовой науки и правоприменительной практики.

Исследованы новые для конституционных норм понятия, проанализировано изменение правового статуса органов публичной власти.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция».

Научная статья

УДК 347

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-245-248>

НИОН: 2015-0066-5/22-504

MOSURED: 77/27-011-2022-05-703

Договор коммерческой концессии и смежные договоры: сравнительный анализ

Любовь Владимировна Щербачева

Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина, Москва, Россия,

sherbacheva@rambler.ru

Аннотация. Проведено исследование, позволяющее сделать вывод, что коммерческое концессионное соглашение и лицензионное соглашение являются двумя различными институтами гражданского права. Они независимы друг от друга и имеют одинаковую юридическую силу. Между соглашениями не так много различий, однако все они значимы. Выбор конкретного варианта напрямую зависит от договаривающихся сторон.

Ключевые слова: смежные договоры комиссии, договор коммерческой концессии, правообладатель, инновации, предпринимательская деятельность, лицензионное соглашение, договор франчайзинга

Для цитирования: Щербачева Л. В. Договор коммерческой концессии и смежные договоры: сравнительный анализ // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 245–248. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-245-248>.

Original article

Commercial concession agreement and related contracts: a comparative analysis

Lyubov V. Shcherbacheva

Russian State University named after A.N. Kosygin, Moscow, Russia,

sherbacheva@rambler.ru

Abstract. A study has been conducted that allows us to conclude that a commercial concession agreement and a license agreement are two different institutions of civil law. They are independent of each other and have the same legal force. There are not many differences between the agreements, but they are all significant. The choice of a particular option directly depends on the contracting parties.

Keywords: related agreements of the commission, commercial concession agreement, copyright holder, innovation, entrepreneurial activity, license agreement, franchising agreement

For citation: Shcherbacheva L. V. Commercial concession agreement and related contracts: a comparative analysis. Bulletin of economic security. 2022;(5):245–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-245-248>.

Если говорить об условиях и порядке заключения договора коммерческой концессии в системе гражданских правоотношений, то необходимо отметить, что он является смежным с другими договорами. Е. А. Демирова рассматривает отграничение рассматриваемого вида договора от других аналогичных договоров и выделяет в системе смежных договоров комиссии, агентского договора, лицензионного и инвестиционного договоров, а также договора простого товарищества [3].

В большинстве случаев франчайзинг рассматривают как договор об организации сбыта, который заключается между продавцом и покупателем. Договоры с производителями о поставках товаров заключаются для того, чтобы обеспечить их сбыт в новых торговых

точках и расширить ассортимент предлагаемых товаров. Коммерческая концессия, несомненно, содействует развитию сферы предпринимательской деятельности правообладателя. Вместе с тем, правообладатель по договору коммерческой концессии – это не производитель товара, как в модели дистрибьюторского договора. Помимо этого, по мнению Е. А. Демичевой, в рамках договора о дистрибуции нет передачи организаторских и управленческих инноваций [3].

Это означает, что договор коммерческой концессии не является договором об организации продажи товаров, а значит, отнести его к указанной договорной группе нельзя.

Организационные договоры являются соглашениями, направленными на упорядочение взаимоотношений

© Щербачева Л. В., 2022

участников сделки и формирование требуемых предпосылок к вступлению субъектов в другие правовые отношения имущественной направленности [5]. В настоящее время существует много споров по поводу понятия и видов организационных договоров. В юридической литературе к ним часто относят такие договоры, как: о простом товариществе, рамочный и предварительный договор, договор перевозки и иные. А. А. Еремин и Е. Я. Токар, опираясь на публикации О. Красавчикова, указывают на следующие критерии организационных договоров:

- 1) Возникают вследствие инициативы самих участников правовых отношений.
- 2) Основаны на принципе равенства, поскольку организационный договор предполагает координацию действий соглашения, а не подчинение одной стороны другой.
- 3) Организационные правоотношения являются средством для упорядочения имущественных отношений [5].

Е. Б. Козлова считает, что среди договоров, относящихся к организационным, следует также выделить еще корпоративные и видовые соглашения. Последние могут быть использованы для систематизации отдельных обязательств по договорам, которые возникают из договоров соответствующих видов [6].

По своей правовой природе договор коммерческой концессии является договором, который обеспечивает сторонам возможность осуществлять предпринимательскую деятельность. Заплатить за передачу интеллектуальной собственности можно только в том случае, если она будет использоваться в предпринимательской деятельности и в целях получения прибыли. Но в то же время договор коммерческой концессии не является организационным, так как он заключается на основе конкретных имущественных правоотношений сторон.

Наиболее близким к договору франчайзинга является договор, на основании которого осуществляется передача интеллектуальных прав. Вместе с тем, в предмет договора коммерческой концессии могут входить не только исключительные права, но также определенный коммерческий опыт, технология ведения предпринимательской деятельности.

По мнению некоторых ученых коммерческая концессия представляет собой разновидность лицензионного соглашения. Исследователи указывают на то, что у пользователя есть возможность получить исключительные права на результат интеллектуальной деятельности в определенных формах: во-первых, вследствие их отчуждения правообладателем, во-вторых, вследствие предоставления правообладателем возможности использовать принадлежащие ему исключительные права [1, с. 220]. Однако для того, чтобы сделать определенные выводы и определить, является ли коммерческий концессионный договор независимым, необходимо заключить два общих и разных соглашения [2, с. 720].

Такое соглашение является согласованным, обременительным и взаимоисключающим в соответствии с его правовыми характеристиками.

Стороны являются правообладателями, то есть теми, кто предоставляет право использовать свои деньги, а пользователь является лицом, которому эти права предоставляются.

Предмет договора всегда является необходимой предпосылкой для разграничения гражданского договора с другими. В этом случае товар представляет собой серию исключительных прав на название компании и (или) торговое наименование, товарный знак и торговую информацию.

Лицензионное соглашение подходит только для регистрации передачи прав на конкретный объект, обычно на товарный знак. Кроме того, обладатель исключительных прав в соответствии с этим соглашением может контролировать выполнение условий лицензии. В франчайзинге этот вариант иногда используется, если франчайзер хочет заключить соглашение с физическим лицом. Коммерческая концессия не предлагает такой возможности. Однако, согласно лицензионному соглашению, это реально.

Следует отметить, что оба соглашения достаточно близки друг к другу. Кроме того, правила, регулирующие лицензионное соглашение, применяются к договору коммерческой концессии. Все это приводит к некоторой путанице. По этой причине очень важно понимать, как эти соглашения различаются.

Сторонами лицензионного соглашения являются: лицензиар – владелец исключительного права и лицензиат – временный пользователь интеллектуальной собственности, на которую могут распространяться гражданские права в соответствии с правилами дееспособности. Это отличает лицензионное соглашение от аналогичного концессионного соглашения, которым могут быть только коммерческие организации и индивидуальные предприниматели [7, с. 13].

Юридическая природа этого соглашения соответствует соглашению о коммерческой концессии.

Объектом является передача отдельных объектов с исключительными правами, т. е. могут передаваться только определенные объекты с интеллектуальной собственностью.

Цель может быть использована только для предпринимательской деятельности, и эта цель должна быть изложена в соглашении.

В отличие от коммерческого концессионного договора, лицензионное соглашение предполагает большую свободу и независимость пользователя в использовании переданных исключительных прав. Еще одно различие может быть сделано в отношении ответственности.

Таким образом, лицензиар не несет ответственности за качество товаров и услуг лицензиата, в то время как стороны несут субсидиарную ответственность по договору коммерческой концессии.

Договор коммерческой концессии предусматривает право первого отказа пользователя от заключения нового договора, но расторжение лицензионного соглашения не имеет таких последствий.

Среди общих характеристик такие причины, как юридическая характеристика, форма контракта, срок действия, цена, содержание (условие), обязательство не конкурировать на согласованной территории и заключение субконтрактов.

Нам это кажется довольно спорным, и вопрос в том, является ли лицензионное соглашение отдельным соглашением определенного рода или клановым соглашением, которое следует понимать, как соглашение любого рода, результатом которого является передача лицензионного соглашения в полном исключительном праве.

Поэтому отдельные ученые характеризуют лицензионный договор в качестве самостоятельного вида гражданско-правового договор [4, с. 506], другие ученые – в качестве собирательного понятия, которое объединяет в себе различные договорные конструкции, на основании которых правообладатель может распорядиться своими правами на объекты интеллектуальной собственности [8, с. 94].

Сторонник первого подхода О. А. Рузакова, систематизирующая договоры на создание результатов интеллектуальной деятельности и распоряжение исключительными правами на три группы, включает лицензионные соглашения в независимую вторую группу – соглашения о предоставлении прав на использование результатов интеллектуальной деятельности [10, с. 25].

Подобную позицию разделяет также М. А. Мирошникова, которая указывает, что в договоре купли-продажи программного продукта для ЭВМ, предусматривающего элементы авторских лицензионных договоров, усматриваются признаки смешанной правовой природы договора [9, с. 267].

Лицензионный договор как соглашение об использовании объекта интеллектуальных прав предполагает, что правообладатель предоставляет пользователю возможность использования указанного в предмете договора исключительного гражданского права в пределах и объеме, определенных сторонами договора.

Исходя из вышеизложенного, мы можем определенно заключить следующее: коммерческое концессионное соглашение и лицензионное соглашение являются двумя различными институтами гражданского права, они независимы, независимы друг от друга и имеют одинаковую юридическую силу. Как видите, между соглашениями не так много различий. Однако все они значимы. Выбор конкретного варианта напрямую зависит от договаривающихся сторон.

В любом случае, при продаже франшизы необходимо тщательно понимать, что такое лицензионное соглашение и коммерческое концессионное соглашение, чем они отличаются друг от друга. Это позволит

вам понять, какой вариант напрямую для вас будет оптимальным.

Список источников

1. Городов О. А. Право на средства индивидуализации: товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, фирменные наименования, коммерческие обозначения. М. : Волтерс Клувер, 2016.
2. Гражданское право России. Часть вторая. Обязательственное право : курс лекций / отв. ред. О. Н. Садиков. Изд-во : «БЕК». 2017.
3. Демичева Е. А. Дифференцирование договора коммерческой концессии от смежных договоров // Бизнес в законе. 2013. № 6.
4. Зенин И. А. Гражданское право : учебник для вузов. М., 2019.
5. Еремин А. А., Токар Е. Я. Понятие и классификация организационных договоров в гражданском праве // Вестник ВУиТ. 2014. № 4 (81). С. 175–177.
6. Козлова Е. Б. Организационные договоры: понятие и классификация // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 5. С. 3–9.
7. Кондратьева Е. А. Лицензионный договор: понятие, содержание, заключение // Юрист. 2014. № 24.
8. Корнеев В. А. Программы для ЭВМ, базы данных и топологии интегральных микросхем как объекты интеллектуальных прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
9. Мирошникова М. А. Сингулярное правопреемство в авторских правах : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013.
10. Рузакова О. А. Проблемы построения системы договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами // Интеллектуальная собственность: авторское право и смежные права. 2018. № 6.

References

1. Gorodov O. A. The right to means of individualization: trademarks, service marks, appellations of origin, trade names, commercial designations. M. : Volters Kluver, 2016.
2. Civil Law of Russia. Part two. Law of obligations : a course of lectures / ed. by O. N. Sadikov. Publishing house : «BECK». 2017.
3. Demicheva E. A. Differentiation of a commercial concession agreement from related agreements // Business in law. 2013. № 6.
4. Zenin I. A. Civil law : textbook for universities. M., 2019.
5. Eremin A. A., Tokar E. Ya. The concept and classification of organizational contracts in civil law // Vestnik VUiT. 2014. No. 4 (81). P. 175–177.
6. Kozlova E. B. Organizational contracts: concept and classification // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2011. No. 5. P. 3–9.

7. Kondratieva E. A. License agreement: concept, content, conclusion // Lawyer. 2014. No. 24.

8. Korneev V. A. Computer programs, databases and topologies of integrated circuits as objects of intellectual rights : abstract. dis. ... cand. jurid. M., 2010.

9. Miroshnikova M. A. Singular succession in copyright : dis. ... cand. jurid. Nauk. SPb., 2013.

10. Ruzakova O. A. Problems of building a system of agreements on the creation of intellectual property results and the disposal of exclusive rights // Intellectual property: copyright and related rights. 2018. No. 6.

Информация об авторе

Л. В. Щербачева – доцент кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина, кандидат юридических наук, доцент, член Международной Объединенной Академии Наук.

Information about the author

L. V. Shcherbacheva – Associate Professor of the Department of Civil Law and Public Law Disciplines Russian State University named after A.N. Kosygin, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Member of the International United Academy of Sciences.

Статья поступила в редакцию 11.07.2022; одобрена после рецензирования 30.08.2022; принята к публикации 28.09.2022.

The article was submitted 11.07.2022; approved after reviewing 30.08.2022; accepted for publication 28.09.2022.

Предпринимательское право. Под ред. Н. Д. Эриашвили, Р. А. Курбанова ; под общ. ред. Т. В. Дерюгиной, А. В. Тумакова. Учебник. 9-е изд., перераб. и доп. 479 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

В учебнике рассмотрены становление и развитие предпринимательства в России, организационно-правовые формы предпринимательской деятельности и ее правовое регулирование со стороны государства, в том числе в сфере лицензирования, конкуренции (антимонопольное законодательство), налогообложения, расчетно-финансовых отношений, выполнения договорных обязательств, рассмотрения гражданско-правовых споров с участием предпринимателей, корпоративных споров.

Особое внимание уделено вопросам защиты прав и интересов предпринимателей, правового регулирования инновационной и внешнеэкономической деятельности, регламентации имущественных отношений участников обществ с ограниченной ответственностью.

Для студентов юридических и экономических вузов и факультетов, а также специалистов в сфере предпринимательской деятельности, руководителей предприятий и организаций, предпринимателей.

Научная статья
УДК 341.645.5
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-249-256>
НИОН: 2015-0066-5/22-505
MOSURED: 77/27-011-2022-05-704

Международно-правовое позиционирование органов международного уголовного правосудия в системе пресечения международной преступности на морских пространствах

Нодари Дарчоевич Эриашвили¹, Сергей Александрович Лобанов²,
Рубен Амаякович Каламкарян³, Екатерина Сергеевна Анянова⁴

^{1,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

² Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия

² Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

³ Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

⁴ Общество с ограниченной ответственностью «Балтторг», Калининград, Россия

¹ professor60@mail.ru

² Lobanov-sa.lobanov@yandex.ru

³ mp_ved.vlsu@mail.ru

⁴ anyanova@mail.ru

Аннотация. Данная статья рассматривает позиционирование в международном праве органов международного уголовного правосудия в системе пресечения международной преступности на морских пространствах с целью укрепления систем международной уголовной юстиции через последовательный процесс их позитивного эволюционного развития во времени и пространстве.

При обстоятельствах, когда интернационализированные уголовные судебные органы не обладают специальной юрисдикцией в отношении преступлений на море, на концептуальном уровне обозначена востребованность отдельного международного судебного органа, специально предназначенного для уголовного преследования и наказания лиц, совершивших преступления на море.

В статье юридически обосновывается включение преступлений пиратства в сферу международной уголовной юрисдикции через распространение юрисдикции международной уголовной юстиции на преступления пиратства. Также концептуально рассматривается востребованность учреждения специального органа международной уголовной юстиции с обязательной юрисдикцией по международному терроризму, морскому пиратству и другим преступлениям на море, с компетенцией выносить решения по указанным вопросам, включая международные межгосударственные споры об экстрадиции, и обладающего следственными функциями.

Анализируется позитив академического действия представленного научного исследования через востребованность раскрытия юридической значимости международной уголовной юстиции как феномена современного миропорядка с предметной юридической результативностью содействия обеспечению международной законности и правопорядка. Поддержание юридической безопасности всего субъектного состава участников международно-правового взаимодействия государств на морских пространствах обозначено как конечный юридический результат общей заинтересованности мирового сообщества по содействию утверждению целостности универсальной системы международной безопасности.

Ключевые слова: верховенство права, международная уголовная юстиция, международная законность и правопорядок, юридическая безопасность субъектов международных правоотношений на морских пространствах

Для цитирования: Эриашвили Н. Д., Лобанов С. А., Каламкарян Р. А., Анянова Е. С. Международно-правовое позиционирование органов международного уголовного правосудия в системе пресечения международной преступности на морских пространствах // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 249–256. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-249-256>.

Original article

International legal positioning of international criminal justice authorities in the system of suppression of international crimes in maritime spaces

© Эриашвили Н. Д., Лобанов С. А., Каламкарян Р. А., Анянова Е. С., 2022

Nodari D. Eriashvili¹, Sergey A. Lobanov²,
Ruben A. Kalamkaryan³, Ekaterina S. Anyanova⁴

^{1,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

² Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

² Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

³ Vladimir State University named after A.G. and N. G. Stoletov, Vladimir, Russia

⁴ Limited Liability Company «Balttorg», Kaliningrad, Russia

¹ professor60@mail.ru

² Lobanov-sa.lobanov@yandex.ru

³ mp_ved.vlsu@mail.ru

⁴ anyanova@mail.ru

Abstract. This article examines the positioning in international law of international criminal justice agencies in the system of repression of international maritime crime with a view to strengthening international criminal justice systems through a coherent process of positive evolution over time and space.

In circumstances where internationalized criminal judicial bodies do not have specific jurisdiction over crimes at sea, the need for a separate international judicial body specifically dedicated to the prosecution and punishment of perpetrators of crimes at sea is outlined at the conceptual level.

The article legally justifies the inclusion of crimes of piracy in the sphere of international criminal jurisdiction by extending the jurisdiction of international criminal justice to the crimes of piracy. The necessity of establishing a special body of international criminal justice with compulsory jurisdiction over international terrorism, maritime piracy and other crimes at sea, with competence to render decision on such matters, including international inter-state extradition disputes, and with investigative functions is also conceptually considered.

The positivism of academic action of the presented scientific research through the relevance of disclosure of the legal significance of international criminal justice as a phenomenon of the modern world order with the substantive legal effectiveness of contributing to the international law and order is analyzed. Maintenance of legal security of all subject composition of the participants of the international legal interaction of states in the maritime spaces is designated as the final legal result of the general interest of the world community to promote the assertion of the integrity of the universal system of international security.

Keywords: rule of law, international criminal justice, international law and order, legal security of actors of the international legal relations in maritime spaces

For citation: Eriashvili N. D., Lobanov S. A., Kalamkaryan R. A., Anyanova E. S. International legal positioning of international criminal justice authorities in the system of suppression of international crimes in maritime spaces. *Bulletin of economic security*. 2022;(5):249–56. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-249-256>.

Позиционирование права международной безопасности как целостной и законченной системы права (в параметрах отсутствия статутной пробельности и недопустимости отказа суда вынести решение за отсутствием или неясностью подлежащей применению нормы права – принцип запрета non-liquet) определяет заявительную международно-правовую готовность мирового сообщества осуществлять консолидированное сотрудничество [5, р. 177] по борьбе с транснациональной преступностью во всех ее аспектах (Декларация тысячелетия 2000 г., п. 9; Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г., п. 111–115). Позитив права здесь обозначен востребованностью присоединения к соответствующим международным конвенциям по борьбе с организованной преступностью с последующим включением положений этих конвенций во внутригосударственное законодательство и предписанием укрепления систем международной уголовной юстиции через последовательный процесс их позитивного эволюционного развития во времени и пространстве.

При обстоятельствах, когда интернационализованные уголовные судебные органы [10, с. 305] не обладают специальной юрисдикцией в отношении преступлений на море, на концептуальном уровне обозначена востребованность отдельного международного судебного органа, специально предназначенного для уголовного преследования и наказания лиц, совершивших преступления на море [6, р. 836].

Соответственно, если в отношении актов международного терроризма на море международный уголовный процесс однозначно будет соответствовать характеру опасности преступлений, причиненному ущербу, то вопрос о распространении международной уголовной юрисдикции в отношении морского пиратства подлежит быть увязан с обстоятельствами преступных актов, их последствиями для государств и мирового международного сообщества в целом.

Позиционно, в своем концептуальном восприятии юридическая обоснованность включенности преступлений пиратства в сферу международной уголовной юрисдикции состоит в следующем: в соответствии с

Конвенцией 1982 г. преступление пиратства преследуется на пространствах открытого моря, имеющих международно-правовой режим. Вместе с тем, помимо «классического» преступления пиратства в смысле ст. 101 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. представляется юридически приемлемым распространить юрисдикцию МУЮ на преступления пиратства в территориальных водах, по обстоятельствам, когда уголовно-правовое преследование согласно внутригосударственному законодательству представляется юридически не приемлемым.

Рассмотрение споров государств в отношении прав и обязанностей при борьбе с пиратством (в случаях преследования по горячим следам или возмещения ущерба по причинению вреда) обозначен включенностью в процесс международного судопроизводства Международного Суда ООН [9, с. 91] и Международного трибунала по морскому праву [3].

Постановочно, Международный уголовный суд (далее также МУС) как орган международного правосудия вправе (уполномочен) согласно п. 3 ст. 3 Римского статута [1, р. 1192], проводить заседания на территории любого государства в силу его участия в Статуте либо в порядке заключенного специального соглашения [19, с. 102–106].

В представленном случае, во-первых, снижаются затраты на организацию и проведение судебных заседаний. Во-вторых, происходит более активный обмен опытом и информацией с местными судьями и юристами, формирование местной юридической основы для борьбы с преступлением пиратства. МУС в силу своих организационно-правовых возможностей, в своем качестве органа по отправлению международного правосудия [24, с. 153] показательно уполномочен, в свою очередь, выступить в качестве международного уголовно-правового форума по противодействию терроризму на морских пространствах [11, п. 57].

Позиционно востребовано в формате поддержания целостности системы международного уголовного правосудия расширение предметной юрисдикции МУС по обстоятельствам включения в нее актов международного терроризма и актов морского пиратства на морских пространствах [22, с. 410]. С точки зрения юридической техники, представляется юридически приемлемым упорядочить с точки зрения права весь заявительный предмет в отдельном международном соглашении, которое позволило бы обеспечить судебное преследование за преступления пиратства и международного терроризма в МУС или разработать поправки к Статуту МУС [16, с. 48–50].

Позитив правоприменительной судебной практики мирового сообщества в режиме обеспечения права и справедливости делает востребованным разработку корпуса критериев для отнесения актов морского пиратства к преступлениям, подлежащим юрисдикции Международного уголовного суда [17, с. 66–67].

Многоформатность субъектного состава учреждений международной уголовной юстиции предпосылает юридическую востребованность установления институционно-правовой значимости включенности всего корпуса специальных органов МУЮ, ориентируемых на противодействие международным преступлениям на морских пространствах, в формате обеспечения целостности современного миропорядка как миропорядка на основе верховенства права Rule of Law.

Позиционно, обозначена приемлемость задействованности Африканского суда по правам человека и народов, созданного протоколом 1998 г. к Африканской хартии прав человека и народов для обеспечения целостности системы прав человека, провозглашенных в хартии прав человека.

Включение в компетенцию заявленного международного судебного органа проблематики морского пиратства и международного терроризма практически востребовано и юридически приемлемо по обстоятельствам проведения соответствующего кодификационного процесса в части совершенствования уставных юридических актов.

Показательным вкладом в процессе отправления международного уголовного правосудия обозначено создание специальной камеры по проблематике международных преступлений морского пиратства и международного терроризма в Международном Трибунале по морскому праву [23].

В параметрах кодификационного обеспечения заявленной процедуры, концептуально юридически обоснованным представляется заключение в плане учреждения по аналогии Камеры по вопросам морского дна (с принятием отдельного приложения к Статуту трибунала) специализированного институционного органа предметной юридической направленности – Камеры для рассмотрения уголовно-правовых вопросов по делам о межгосударственных спорах на морских пространствах [12].

Международно-правовой заявительный посыл в части учреждения специальных судебных палат по вопросам противодействия международным преступлениям морского пиратства и международного терроризма при интернациональных судах [7, р. 534] обозначен юридическим фактом своей показательной международно-правовой значимости в силу общей заинтересованности мирового сообщества в деле обеспечения международной законности и правопорядка.

Постановочно, всеобъемлющим способом обеспечения международной законности и правопорядка на морских пространствах обозначено учреждение специального Международного Трибунала по делам о преступлениях на морских пространствах со специальной юрисдикцией, смоделированного по образцу МУС [20, с. 57]. Юрисдикция новационного, по своей правовой значимости органа международной уголовной юстиции, в постановочном плане призвана охватывать

международные преступления морского пиратства и международного терроризма.

Концептуально, востребованность учреждения специального органа международной уголовной юстиции с обязательной юрисдикцией по международному терроризму, морскому пиратству и другим преступлениям на море, будучи компетентен выносить решения, и, собственно по всем международным межгосударственным спорам об экстрадиции, и, обладающий следственными функциями, предметно обозначена в научных трудах авторитетных российских ученых. В этом смысле, показательна юридически обоснованная аналитическая позиция профессора М. Л. Энтина.

Показательным примером органа международной уголовной юстиции со всеобъемлющей компетенцией в сфере противодействия международным преступлениям на морских пространствах, обозначает себя юридически действенный новационный международный трибунал в качестве вспомогательного органа СБ ООН аналогично МТБЮ и МУТР на основании принятых резолюций согласно главе VII Устава ООН [21, с. 565].

Концептуально, свою юридическую значимость определяют собой доктринальные позиции ученых относительно учреждения решением СБ ООН отдельного международного уголовного трибунала по терроризму [8, с. 250–251]. В практическом плане, заявительный посыл юридического действия (в формате предметной заинтересованности мирового сообщества) на первоначальном уровне был зафиксирован в Конвенции о создании международного уголовного суда 1937 г.

Показательная юридическая готовность мирового сообщества содействовать пресечению актов международного терроризма как международных преступлений *suí generis* позиционно установлена по обстоятельствам создания специального международного уголовного суда с компетенцией в отношении конкретного международного преступления – международного терроризма. При обстоятельствах, когда заявленной приверженностью мирового сообщества признано обеспечение правосудия и верховенства права в международных делах (Декларация тысячелетия 2000 г., п. 30; Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г., п. 134) юрисдикция Международного органа по преступлениям международного терроризма и морского пиратства на морских пространствах общего наследия человечества призвана быть закреплена в соответствующем международно-правовом документе. Показательную международно-правовую значимость несет в себе юридический факт созыва под эгидой Организации Объединенных Наций конференции высокого уровня для выработки международно признанной универсальной стратегии по пресечению терроризма во всех его формах и проявлениях. Юридическое действие прямого результативного формата в параметрах заключения всеобъемлющей конвенции о международном терроризме показательно вписывается в режим современного миропорядка как миропорядка на основе верховенства пра-

ва (Итоговые документы Всемирного саммита 2005 г., п.п. 83, 84).

Международно-правовое строительство универсально признанного органа уголовного правосудия обеспечивается посредством международного договора, как в случае Международного военного трибунала в Нюрнберге на основании Лондонского соглашения от 8 августа 1945 г. «О судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран «оси».

В свою очередь, учреждение в универсальном режиме органа международного уголовного правосудия [4, р. 5] реализуется юридически посредством международного соглашения между государством-членом ООН и ООН по примеру Специального суда по Сьерра-Леоне или Чрезвычайных палат в Судах Камбоджи для преследования за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии.

Концептуально, предметный академический позитив представленного научного исследования обозначен обоснованной с точки зрения права аргументацией в пользу подтверждения значимости общего принципа права – неотвратимости наказания (ст. 38 Статута Международного суда) посредством процедуры судебного разбирательства актов морского пиратства и международного терроризма в отдельной палате или отделении Международного трибунала ООН по морскому праву.

Международно-правовая задействованность Международного трибунала по морскому праву в части отправления международного правосудия в отношении преступлений морского пиратства и международного терроризма отнюдь не исключает и даже предусматривает юридическую позицию учреждения новационного органа международной уголовной юстиции с предметной юрисдикцией в отношении преступлений морского пиратства и международного терроризма [2, р. 1303].

Международно-правовая включенность мирового сообщества здесь установлена в режиме универсальности (субъектного состава государств-членов мирового сообщества) участия во всех процедурах международно-правового строительства органа международной уголовной юстиции на пространстве современного мирового сообщества.

Юрисдикция Международного органа по преступлениям международного терроризма и морского пиратства должна быть закреплена в соответствующем международно-правовом документе.

Позиционно, предметная юрисдикция органа международной уголовной юстиции призвана (согласно общим предписаниям права) основываться на международном договоре различных государств, как в случае Международного военного трибунала в Нюрнберге согласно Лондонскому соглашению от 8 августа 1945 г.

Постановочно, проблема участия мирового сообщества, представляющих его государств и институтов, органов МУЮ в защите человеческой жизни на море от

преступных посягательств, при соблюдении установленных международным правом принципов и норм, сохраняет свою юридическую значимость сейчас и впредь.

Международная уголовная юстиция как феномен современного миропорядка не подменяет весь комплекс мер по обеспечению юридической безопасности субъектного состава участников межгосударственного взаимодействия на морских пространствах режима общего наследия человечества, она лишь дополняет их для того, чтобы в конечном итоге обеспечить целостность системы универсальной международной безопасности в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций.

Соответственно, международная уголовная юстиция как институционно-правовой феномен современного миропорядка предметно юридически материализован по обстоятельствам учреждения в 1945 г. Нюрнбергского и Токийского международных военных трибуналов. Перевод практических результатов проведения Нюрнбергского и Токийского международных военных трибуналов в режим реально действующих органов международного уголовного правосудия обозначает собой современный миропорядок как миропорядок на основе верховенства права.

Позиционно, органы международной уголовной юстиции в их качестве органов международного правосудия обозначены в системе современного международного права как субъекты второго порядка, создаваемые государствами как субъектами первого порядка в силу соответствующих международно-правовых актов.

Ведущим подходом (или методом) к исследованию проблематики органов международной уголовной юстиции обозначен сравнительный анализ, позволяющий комплексно рассмотреть теоретически комплекс соответствующих концепций и установить практически юридический позитив прямого действия в параметрах принятых международно-правовых документов.

Установление в объективном порядке международно-правовой значимости органов международной уголовной юстиции в деле пресечения преступлений международного терроризма и преступлений морского пиратства на всем морском пространстве общего наследия человечества [18, с. 437] показательно обозначено как содействующее общим целям мирового сообщества по обеспечению правосудия и верховенства права в международных делах.

По обстоятельствам предпринятого исследования установлено, что международная уголовная юстиция как феномен современного миропорядка находится в процессе развития [14, с. 285], она прошла сложный путь [15, с. 175] от зарождения и первого опыта реализации доктринально оформленной идеи к современным органам международного правосудия, ее деятельность приобретает многогранный характер и имеет превентивное значение.

С учетом многоформатности органов международного правосудия обозначена значимость взаимодействия

Международного суда как главного судебного органа ООН [13, с. 213, 226–227, 268] и органов международного уголовного правосудия в деле обеспечения режима верховенства права на всем пространстве мирового сообщества.

В порядке объективной констатации обозначена востребованность придания Международному трибуналу по морскому праву нового качества – роли постоянного межгосударственного форума в вопросах поддержания международной законности и правопорядка на морских пространствах.

Позиционно, на концептуальном уровне установлена юридическая значимость расширения юрисдикции Международного трибунала по морскому праву с включением в нее процедуры разрешения межгосударственных споров, связанных с вопросами международного морского права.

Задействованность специальной палаты (камеры) по уголовным делам Международного трибунала по морскому праву с юрисдикцией рассматривать дела о преступлениях морского пиратства и актах международного терроризма на морских пространствах (в частности, в связи с попытками захвата морских судов и морских стационарных платформ) призвана содействовать развитию международного и институционально-правового механизма борьбы с преступлениями на морских пространствах. Подтверждение авторитета Международного трибунала по морскому праву, признание его решений государствами и утверждение единообразной практики толкования и применения норм международного права в сфере международной уголовной юстиции, обеспечит целостность системы международного правосудия как она себя предметно обозначает в параметрах миропорядка на основе верховенства права.

Заявленный позитив академического действия представленного научного исследования обозначен востребованностью раскрытия юридической значимости международной уголовной юстиции как феномена современного миропорядка с предметной юридической результативностью содействия обеспечению международной законности и правопорядка. Поддержание юридической безопасности всего субъектного состава участников международно-правового взаимодействия государств на морских пространствах обозначено как конечный юридический результат общей заинтересованности мирового сообщества по содействию утверждения целостности универсальной системы международной безопасности.

Постановочно, предметная результативность целостности универсальной системы международной безопасности обозначена юридической насыщенностью и кодификационной упорядоченностью универсальной системы международной безопасности в параметрах ее действия во времени и пространстве. Последовательность позитива правоприменительной практики мирового сообщества по обеспечению выполняемости целей и принципов Устава ООН всем субъектным составом

мирового сообщества определяет собой действенность универсальной системы международной безопасности как феномена современного миропорядка.

Список источников

1. Ipsen K. *Voelkerrecht*. 5. Aufl. Muenchen : Verlag C.H. Beck, 2004. 1314 p.
2. Isanga J. Countering persistent contemporary sea piracy : expanding jurisdictional regimes // *American University Law Review*. 2009–2010. Vol. 59. P. 1267–1320.
3. Mégret M. *International Criminal Justice as a Juridical Field* // *Champ penal / Penal field*. 2016. Vol. XII. URL: <http://journals.openedition.org/champpenal/9284> (дата обращения: 02.05.2021).
4. Report of the Committee on Budget and Finance on the work of its thirty-fifth session. 13 October 2020 // ICC. Assembly of States Parties. CC-ASP/19/15.
5. Schreuer C. State Sovereignty and the Duty of States to Cooperate – Two Incompatible Notions? (Summary and Comments) // Delbrück J. (ed.) *International Law of Cooperation and State Sovereignty*. Berlin : Duncker & Humblot, 2002. 219 p. P. 163–180.
6. Vagts D. F. *American International Law : A Sonderweg?* // Klaus D. et al. (Hrsgs.) *Weltinnenrecht*. Berlin : Duncker & Humblot, 2005. 945 p. P. 835–847.
7. Vyver J. Prosecuting terrorism in international tribunals // *Emory international law review*, Vol. 24, 2010. P. 527–547.
8. Антипенко В. Ф. Механизм международно-правового регулирования борьбы с терроризмом : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.10. М., 2004. 476 с.
9. Блищенко И. П., Фисенко И. В. *Международный уголовный суд* / Под ред. Ю. Н. Жданова. М. : Институт международного права, 1994. 223 с.
10. Волеводз А. Г. Современная система международной уголовной юстиции : понятие, правовые основы, структура и признаки // *Международное уголовное правосудие : Современные проблемы* / Под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. М. : Институт права и публичной политики, 2009. С. 303–323.
11. Ежегодный доклад Международного уголовного суда от 3 августа 2006 // Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Шестьдесят первая сессия A/61/217.
12. Интервью с Вылегжаниным А. Н. от 14 октября 2012 г. «Вешать пиратов нельзя судить» [Сайт] [2012] URL:< <http://mgimo.ru/>> (дата обращения: 28.12.2012).
13. Каламкарян Р. А. *Право международных договоров. Применение международных договоров во времени и пространстве*. М. : Наука, 2015. 277 с.
14. Кибальник А. Г. Куда идет международная уголовная юстиция? // *Всероссийский криминологический журнал*. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kuda-idet-mezhdunarodnaya-ugolovnaya-yustitsiya> (дата обращения: 02.04.2021).
15. Котэ Л. Международная уголовная юстиция : правила игры становятся строже // *Международный*

журнал Красного Креста. 2006. № 861. С. 163–177. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-ugolovnaya-yustitsiya-pravila-igry-stanovyatsya-strozhe> (дата обращения: 02.04.2021).

16. Лазутин Л. А., Лихачев М. А. *Международный уголовный суд и Россия : быть или не быть вместе* // *Московский журнал международного права*. 2019. № 4. С. 46–60.
17. Лобанов С. А. *Нормативные и институциональные основы уголовной ответственности за военные преступления : международно-правовое исследование*. М. : Изд. Юрайт. 2018. 382 с.
18. Лукашук И. И. *Международное право. Особенная часть : учебник для студентов юридических факультетов и вузов*. Изд. 3-е, перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2005. 544 с.
19. Лукашук И. И., Наумов А. В. *Международное уголовное право : учебник*. М. : Спарк, 1999. 287 с.
20. Марусин И. С. *Международные уголовные судебные учреждения : судостроительство и судопроизводство*. СПб. : Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. 224 с.
21. *Международное право : учебник* / под общ. ред. А. Я. Капустина. М. : Гардарики, 2008. 617 с.
22. *Международное право : учебник для вузов* / отв. ред. Г. В. Игнатенко и О. И. Тиунов. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2007. 720 с.
23. Рабцевич О. И. *Международная уголовная юстиция : понятие и структура* // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2009. № 3. URL: <https://center-bereg.ru/o3437.html> (дата обращения: 02.05.2021).
24. Скуратова А. Ю. *Международные преступления : современные проблемы квалификации : монография*. М. : Норма: ИНФРА-М, 2012. 160 с.

References

1. Ipsen K. *Voelkerrecht*. 5. Aufl. Muenchen: Verlag C.H. Beck, 2004. 1314 p.
2. Isanga J. Countering persistent contemporary sea piracy : expanding jurisdictional regimes // *American University Law Review*. 2009–2010. Vol. 59. P. 1267–1320.
3. Mégret M. *International Criminal Justice as a Juridical Field* // *Champ penal / Penal field*. 2016. Vol. XII. URL: <http://journals.openedition.org/champpenal/9284> (дата обращения: 02.05.2021).
4. Report of the Committee on Budget and Finance on the work of its thirty-fifth session. 13 October 2020 // ICC. Assembly of States Parties. CC-ASP/19/15.
5. Schreuer C. State Sovereignty and the Duty of States to Cooperate – Two Incompatible Notions? (Summary and Comments) // Delbrück J. (ed.) *International Law of Cooperation and State Sovereignty*. Berlin : Duncker & Humblot, 2002. 219 p. P. 163–180.

6. Vagts D. F. American International Law : A Sonderweg? // Klaus D. et al. (Hrsgs.) Weltinnenrecht. Berlin : Duncker & Humblot, 2005. 945 p. P. 835–847.
7. Vyver J. Prosecuting terrorism in international tribunals // Emory international law review. Vol. 24, 2010. P. 527–547.
8. Antipenko V. F. Mechanism of international legal regulation of the fight against terrorism : dis. ... Doct. of Legal Sciences : 12.00.10. M., 2004. 476 p.
9. Blishchenko I. P., Fisenko I. V. International Criminal Court / Edited by Yu. N. Zhdanov. M. : Institute of International Law, 1994. 223 p.
10. Volevodz A. G. Modern system of international criminal justice: concept, legal foundations, structure and features // International criminal justice : Modern problems / Edited by G. I. Bogush, E. N. Trikoz. M. : Institute of Law and Public Policy, 2009. P. 303–323.
11. Annual report of the International Criminal Court of 3 August 2006 // United Nations. The General Assembly. Sixty-first session A/61/217.
12. Interview with A. N. Vylegzhanin dated October 14, 2012 «You can't judge pirates by hanging» [Website] [2012] URL:< <http://mgimo.ru/> > (accessed: 28.12.2012).
13. Kalamkarian R. A. The law of international treaties. Application of international treaties in time and space. M. : Nauka, 2015. 277 p.
14. Kibalnik A. G. Where is international criminal justice going? // All-Russian Criminological Journal. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kuda-idet-mezhdunarodnaya-ugolovnaya-yustitsiya> (accessed: 02.04.2021).
15. Kote L. International criminal justice : the rules of the game are becoming stricter // International Journal of the Red Cross. 2006. № 861. P. 163–177. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-ugolovnaya-yustitsiya> (accessed: 02.04.2021).
16. Lazutin L. A., Likhachev M. A. The International Criminal Court and Russia: to be or not to be together // Moscow Journal of International Law. 2019. № 4. P. 46–60.
17. Lobanov S. A. Normative and institutional foundations of criminal responsibility for war crimes : international legal research. M. : Yurayt Publishing House, 2018. 382 p.
18. Lukashuk I. I. International law. Special part : textbook for students of law faculties and universities. 3rd edition, reprint. and add. Moscow : Volters Kluwer, 2005. 544 p.
19. Lukashuk I. I., Naumov A. V. International criminal law : textbook. M. : Spark, 1999. 287 p.
20. Marusin I. S. International criminal judicial institutions : judicial system and judicial proceedings. St. Petersburg : Publishing House of St. Petersburg State University, Publishing House of the Faculty of Law of St. Petersburg State University, 2004. 224 p.
21. International law : textbook / under the general editorship of A. Ya. Kapustin. M. : Gardariki, 2008. 617 p.
22. International law: textbook for universities / ed. by G. V. Ignatenko and O. I. Tiunov. 4th ed., reprint. and add. Moscow : Norma, 2007. 720 p.
23. Rabtsevich O. I. International criminal justice: concept and structure // International criminal law and international justice. 2009. № 3. URL: <https://center-bereg.ru/o3437.html> (accessed: 02.05.2021).
24. Skuratova A. Yu. International crimes : modern problems of qualification : monograph. M. : Norm: INFRA-M, 2012. 160 p.

Информация об авторах

Н. Д. Эриашвили – профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, главный редактор издательства «ЮНИТИ-ДАНА», доктор экономических наук, кандидат исторических наук, почетный адвокат России кандидат юридических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники;

С. А. Лобанов – заведующий кафедрой правового регулирования топливно-энергетического комплекса Международного института энергетической политики и дипломатии, профессор кафедры международного права Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, профессор кафедры международного права Института международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета, доктор юридических наук, доцент;

Р. А. Каламкарян – профессор кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя, профессор кафедры «Международное право и внешнеэкономическая деятельность» Юридического института имени М.М. Сперанского Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, доктор юридических наук, профессор;

Е. С. Анянова – юрисконсульт Общества с ограниченной ответственностью «Балтторг», кандидат юридических наук, Legum Magister (Гамбургский университет, ФРГ), Doctor iuris (Гамбургский университет, ФРГ).

Information about the authors

N. D. Eriashvili – Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Editor-in-Chief of the «UNITY-DANA» publishing house, Doctor of Economic Sciences, Candidate of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Honorary Lawyer of Russia, Laureate of the Russian Government Prize in Science and Technology;

S. A. Lobanov – Head of the Department of Legal Regulation of the Fuel and Energy Complex of the International Institute of the Energy Policy and Diplomacy, Professor of the Department of International Law of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Professor of the Department of International Law of the Institute of International Law and Justice of the Moscow State Linguistic University, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor;

R. A. Kalamkaryan – Professor of the Department of Human Rights and International Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Professor of the Department of International Law and Foreign Economic Activity of the M.M. Speransky Law Institute of the Vladimir State University named after A.G. and N. G. Stoletov, Doctor of Legal Sciences, Professor;

E. S. Anyanova – Legal adviser of the Limited Liability Company «Balttorg», Candidate of Legal Sciences, Legum Magister (University of Hamburg), Doctor Iuris (University of Hamburg).

Вклад авторов:

Н. Д. Эриашвили – научное руководство; концепция исследования; развитие методологии;

С. А. Лобанов – написание исходного текста; итоговые выводы;

Р. А. Каламкарян – доработка текста; итоговые выводы;

Е. С. Анянова – исследование источников и литературы; оформление.

Contribution of the authors:

N. D. Eriashvili – scientific management; research concept; methodology development;

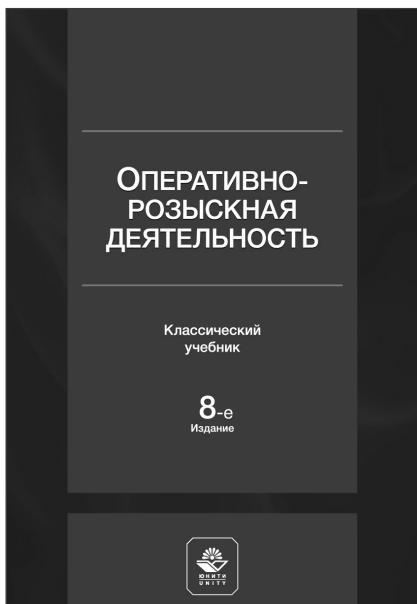
S. A. Lobanov – writing the draft; final conclusions;

R. A. Kalamkaryan – follow-on revision of the text; final conclusions;

E. S. Anyanova – research; document processing.

Статья поступила в редакцию 21.04.2022; одобрена после рецензирования 09.06.2022; принята к публикации 29.07.2022.

The article was submitted 21.04.2022; approved after reviewing 09.06.2022; accepted for publication 29.07.2022.

Оперативно-розыскная деятельность. Под ред. Н. А. Кузьмина, Л. Л. Тузова, И. А. Климова. Учебник. 8-е изд., перераб. и доп. 447 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Изложены базовые положения теории оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации. Приведены материалы, касающиеся правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, оснований и условий проведения оперативно-розыскных мероприятий, оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства и других вопросов, не составляющих государственную тайну.

В основе учебника – Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г. (с многочисленными изменениями и дополнениями).

Для студентов, слушателей и курсантов учебных заведений системы правоохранительных органов Российской Федерации.

Научная статья

УДК 343.1

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-257-261>

НИОН: 2015-0066-5/22-506

MOSURED: 77/27-011-2022-05-705

Практика избрания мер процессуального принуждения в целях предотвращения сокрытия подозреваемого, обвиняемого от предварительного расследования

Максим Александрович Яснов

Управление организации дознания ГУ МВД РФ по г. Москве, Москва, Россия,
maxx13013@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются практические вопросы избрания мер пресечения и иных мер процессуального принуждения как средств обеспечения участия подозреваемого (обвиняемого) в производстве по уголовному делу. Автор в зависимости от характеристики личности конкретного подозреваемого, обвиняемого предлагает дифференцированно применять данные меры в целях недопущения сокрытия этих лиц от органов предварительного расследования и последующего приостановления производства по уголовному делу.

Ключевые слова: приостановление предварительного расследования, розыск, мера пресечения, следователь, прокурор, обвиняемый

Для цитирования: Яснов М. А. Практика избрания мер процессуального принуждения в целях предотвращения сокрытия подозреваемого, обвиняемого от предварительного расследования // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 257–261. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-257-261>.

Original article

The practice of choosing measures of procedural coercion in order to prevent the concealment of the suspect, the accused from the preliminary investigation

Maxim A. Yasnov

Department of Inquiries Chief Directorate of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Moscow,
Moscow, Russia, maxx13013@gmail.com

Abstract. The practical issues of choosing preventive measures and other measures of procedural coercion as a means of ensuring the participation of a suspect (accused) in criminal proceedings are considered. The author, depending on the characteristics of the personality of a particular suspect, the accused, proposes to apply these measures differentially in order to prevent the concealment of these persons from the preliminary investigation bodies and the subsequent suspension of criminal proceedings.

Keywords: suspension of preliminary investigation, search, preventive measure, investigator, prosecutor, defendant

For citation: Yasnov M. A. The practice of choosing measures of procedural coercion in order to prevent the concealment of the suspect, the accused from the preliminary investigation. Bulletin of economic security. 2022;(5):257–61. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-257-261>.

В уголовно-процессуальном законе четко определены основания, в соответствии с которыми в отношении подозреваемого, обвиняемого может быть принято решение об ограничении свободы, или применена иная мера, прямо или косвенно обеспечивающая его надлежащее поведение в уголовном процессе на период досудебного производства по делу, а также в определенной степени ограничивающая его перемещение. Одна из главных задач в данном контексте, стоящая перед следователем (дознавателем), – это эффективное определение с соблюдением правовых норм такой меры процессуаль-

ного принуждения, которая в период всего необходимого времени для расследования не создаст предпосылок для уклонения лица от участия в уголовном процессе и позволит избежать необходимости как продления срока расследования по делу, так и избежать приостановления предварительного расследования на основании пункта 2 части 1 статьи 208 УПК РФ (когда подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам). Очевидно, перечень таких предусмотренных законом принудительных мер достаточно широк и включает, по-

© Яснов М. А., 2022

мимо мер пресечения, и иные меры процессуального принуждения (например, обязательство о явке).

Наиболее остро перед следователем (дознавателем) всегда стоит вопрос об избрании меры процессуального принуждения в отношении лица, не имеющего постоянного места жительства не только на территории оперативного обслуживания органа внутренних дел, но и региона по месту производства предварительного расследования. Отдельного рассмотрения заслуживает категория подозреваемых, обвиняемых, являющихся иностранными гражданами.

В зависимости от тяжести совершенного преступления в соответствии со статьями 97 и 99 УПК РФ, а также в исключительных случаях при совершении преступлений небольшой и средней тяжести, производство расследования в отношении которых осуществляется в форме дознания, в отношении указанной категории лиц принимается решение о задержании в порядке статей 91–92 УПК РФ с последующим возбуждением перед судом ходатайства об избрании мер пресечения, связанных с существенным ограничением свободы, – заключения под стражу или домашнего ареста.

Несмотря на осуществление в России на протяжении длительного времени уголовной политики по либерализации применения меры пресечения в виде заключения под стражу, на практике такая необходимость – достаточно распространенное явление. Обусловлено это как состоянием криминогенной обстановки в целом, так и данными, характеризующими личность привлекаемых к уголовной ответственности, в первую очередь, являющихся иностранными гражданами и не имеющими места жительства в регионе производства расследования по делу.

Судебная практика и практика прокурорского надзора, в свою очередь, не ставят обязательным условием наличие временной регистрации указанных лиц, рассматривая возможность применения и иной, не связанной с заключением под стражу, меры пресечения при наличии самого факта места проживания (нахождения) данного лица. Данная область правовых отношений отдельно урегулирована законодательством России и подзаконными актами [1]. Вместе с тем отказы прокуроров (в части дачи согласия) и судов в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу приводят к сокрытию подозреваемых, обвиняемых и впоследствии влекут необходимость приостановления уголовного производства за розыском, а также возвращение судом уголовного дела в порядке статьи 238 УПК РФ. В зависимости от региона на стадии предварительного расследования приостанавливается до 3 % уголовных дел на основании пункта 2 части 1 статьи 208 УПК РФ [2].

Возникает вопрос: как же, не прибегая к использованию самых строгих мер пресечения, обеспечить участие подозреваемого, обвиняемого в производстве расследования при очевидном нежелании этого лица участвовать в уголовном процессе, выражающемся в стремлении покинуть территорию (регион), где прово-

дится расследование, в том числе выехать за пределы России? Отметим, что в обязанности правоохранительных органов и органов внутренних дел, в частности в прямой постановке не вменена задача по обеспечению участия лиц в уголовном процессе, пока последними не будут нарушены ранее избранные в отношении них мера пресечения или иная мера принуждения.

Согласно закону к подозреваемому, обвиняемому могут быть применены меры процессуального принуждения, не связанные с изоляцией от общества. Лицу, в отношении которого избирается мера процессуального принуждения в виде обязательства о явке или мера пресечения в виде подписки о невыезде, разъясняется сущность правовых последствий, наступающих при нарушении обязанности не покидать постоянное или временное место жительства.

Вместе с тем, при применении данных мер следователю (дознавателю) самостоятельно или посредством органа дознания необходимо получить соответствующую информацию о личности подозреваемого (обвиняемого), как подтверждающую, так и опровергающую доводы последних относительно места своего пребывания на период производства расследования по делу.

Указанные мероприятия, выполняемые перед принятием процессуальных решений, предусмотренных статьями 102, 112 УПК РФ, состоят в ряде последовательных действий по проверке полученной информации и ее фиксации путем приобщения к материалам уголовного дела. В качестве первоначального документа в данном случае выступает объяснение лица на этапе предварительной проверки до возбуждения уголовного дела (уместно отметить, что уголовно-процессуальным законом не запрещается получить объяснение по интересующим вопросам от подозреваемого, обвиняемого в любое время производства предварительного расследования, и содержащаяся в нем информация будет иметь значение по делу). В последующем, уже в ходе расследования, полученная информация может повторяться и дополняться при производстве допросов в качестве свидетеля, подозреваемого, обвиняемого. К специфической информации, представляющей интерес для следователя (дознавателя), получение которой снижает вероятность сокрытия подозреваемого, обвиняемого, а затем и необходимости приостановления предварительного следствия на основании п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, можно отнести следующее: длительность проживания в регионе, средства связи, в том числе электронные, состав семьи, наличие иждивенцев, трудовая занятость, наличие родственников в иных регионах, необходимость осуществлять поездки в иные регионы, транспортные средства, находящиеся в распоряжении, и иная информация, позволяющая сделать вывод о возможности подозреваемого, обвиняемого уклониться от производства расследования по делу. По желанию подозреваемого, обвиняемого может быть предоставлена и его личная информация, например, о нахождении в социальных сетях. При этом

представляется целесообразным ее проверка путем направления поручения органу дознания и приобщение полученных результатов к материалам дела.

Получение вышеуказанных сведений в ходе расследования относится ко всем подозреваемым, являющимися гражданами России, иностранными гражданами или лицами без гражданства, в отношении которых осуществляется уголовное преследование.

В качестве обеспечительной меры может быть рассмотрено и наложение ареста на имущество, хотя эта мера процессуального принуждения имеет иную цель, предусмотренную статьей 115 УПК РФ. В соответствии с указанной статьей, начиная с момента возбуждения уголовного дела и на протяжении всего расследования, следователем (дознавателем) устанавливается имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. Безусловно, наличие у подозреваемого, обвиняемого имущества как такового, а также наложение на него ареста – важная «профилактическая» мера, препятствующая возникновению умысла у последних скрыться от производства предварительного расследования.

С другой стороны, сокрытие подозреваемого (обвиняемого), влекущее приостановление производства по делу, в соответствии с частями 6 и 7 статьи 208 УПК РФ требует от следователя (дознавателя) до приостановления предварительного следствия решить вопрос о судьбе указанного арестованного имущества в части отмены ранее принятого решения о его аресте и возможном изменении ограничений или о продлении срока применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество в соответствии со статьей 115.1 УПК РФ.

К обеспечительной мере принуждения «имущественного характера», но непосредственно не связанной с ограничением свободы подозреваемого (обвиняемого), можно отнести и залог, применяемый в соответствии со статьей 106 УПК РФ. При ее применении подозреваемый, обвиняемый заранее осведомлен о наступающих правовых последствиях для него в случае нарушения обязательств: когда при установлении указанных фактов в отношении последнего будет рассмотрен вопрос и об обращении залога в доход государства и изменении меры пресечения, как правило, на более ограничительную, так и применения в отношении него всего предусмотренного правоохранительного механизма по осуществлению его розыска.

Тем не менее, нужно учитывать, что у большинства лиц, умышленно покидающих регион производства по уголовному делу (под которым понимается не только непосредственная территория обслуживания органа внутренних дел МВД России, но и территория субъекта России, близлежащая территория доступного сообщения, если речь идет об административных границах субъектов), как такого имущества, как недвижимого, так и движимого, представляющего большую ценность, нет (если оно не добыто преступным путем). В связи с этим

меры «имущественного характера» для предотвращения сокрытия подозреваемого (обвиняемого) часто мало эффективны.

В связи с этим при оценке вероятности сокрытия подозреваемого, обвиняемого от следствия нужно учитывать возможности этих лиц в мобильности перемещений. Здесь на первый план выходит такая характеристика, как: является ли привлекаемое к уголовной ответственности лицо жителем региона, отдаленного от места производства предварительного расследования; является ли лицо, привлекаемое к уголовной ответственности иностранным гражданином, легально находящимся на территории России и в отношении последнего не действуют меры ограничения на въезд и выезд из страны пребывания (к примеру, ранее избранная мера пресечения, если подозреваемый, обвиняемый ранее привлечен к ответственности по уголовному делу или в связи с нарушением последним миграционного законодательства [3; 4; 5]).

В случае если подозреваемый (обвиняемый) является жителем иного региона России, проживает в нем на постоянной основе и заявляет следователю (дознавателю) о своем намерении находится в нем на протяжении всего срока производства предварительного расследования, то об осуществлении уголовного преследования последнего и избранной мере пресечения или иной мере процессуального принуждения извещается территориальный орган внутренних дел, в который также может быть направлено поручение об извещении в случае установления факта отсутствия подозреваемого, обвиняемого по заявленному адресу или наличии иной информации по его перемещению, позволяющей оценить намерения скрыться и не принимать участие в ходе производства по делу. Предусматривается и предлагается периодичность осуществления подобного вида проверок, как формы контроля или ее дистанционный формат. Кроме того, при установлении указанных фактов на территориальный орган будет возлагаться обязанность по документированию обстоятельств нарушенной меры процессуального принуждения.

Сложнее обеспечить неуклонение от расследования в том случае, когда подозреваемый, обвиняемый является иностранным гражданином или лицом без гражданства, в частности, когда отношении него прокурором и судом отказано в применении меры пресечения в виде заключения под стражу или санкция статьи не предусматривает возможности назначения наказания в виде лишения свободы. Вместе с тем, если подозреваемый, обвиняемый не имеет постоянного места жительства и регистрации на территории региона производства предварительного расследования по делу, вероятность его сокрытия достаточно велика.

При таких обстоятельствах целесообразно, не ограничиваясь представленными подозреваемым, обвиняемым сведениями, осуществление фактической проверки данной информации и документирование ее результатов. В числе прочего, в поручении органу дознания в

отношении указанной категории лиц целесообразно запланировать установление источника дохода и трудовой занятости (как официальной, так и не официальной); установление принадлежности помещения, в котором будет проживать подозреваемый, обвиняемый; круга лиц, проживающих в указанном помещении средства связи с ними, вид общности: семейная, родственная, трудовая и т. д.

Получение этих данных необходимо не только для установления обстоятельств, указанных в статье 73 УПК РФ; они могут быть использованы для принятия решения о приостановлении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, а в последующем на них организуется работа следователя (дознателя) и их взаимодействие с органом дознания в порядке выполнения положений ч. 2 ст. 209 УПК РФ по установлению местонахождения подозреваемого или обвиняемого и принятие мер по его розыску.

Отдельно необходимо остановиться на применении ведомственных баз данных системы МВД России, например, путем внесения в используемую правоохранительными органами России базу данных программно-технического комплекса «Розыск-Магистраль» сведений о подозреваемом, обвиняемом, в отношении которого имеются основания полагать, что последний имеет намерение уклониться от участия в ходе расследования по делу и нарушить избранную меру пресечения, покинуть регион места пребывания. В качестве адресной процедуры используется уведомление соответствующих пунктов пропуска пограничной службы ФСБ России о том, что лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, может выехать за пределы России.

Вопросы об изменении ранее избранной меры пресечения в большинстве случаев решаются следователем (дознателем) в связи нарушением подозреваемым, обвиняемым ранее примененных мер принуждения, в первую очередь, путем воспрепятствования производству предварительного расследования и уклонения от участия в следственных действиях.

Уклонение лица от предварительного расследования путем неучастия в производстве следственных действий и сокрытие лица на протяжении определенного времени – эти факты являются достаточным основанием для применения более строгих мер пресечения, обеспечивающих производство предварительного расследования с участием подозреваемого, обвиняемого. Одновременно следователем (дознателем) решается вопрос о документировании фактов отсутствия подозреваемого, обвиняемого по месту нахождения в соответствии с ранее избранной мерой пресечения.

В настоящее время законодатель не предусмотрел, в течение которого именно срока должен отсутствовать подозреваемый, обвиняемый по месту жительства либо любой вид связи с ним, достаточный для начала процедуры объявления его в розыск.

Во всяком случае при принятии процессуального решения о продлении срока производства расследования по делу при его истечении, когда установлен факт отсутствия подозреваемого, обвиняемого, необходимо учитывать как необходимость в производстве следственных действий с участием этого лица, так и полноту выполненных всех следственных действий в качестве условия для принятия решения о приостановлении предварительного расследования на основании п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

Практика прокурорского надзора за законностью принимаемых решений в ходе предварительного расследования говорит, чаще всего, о необходимости приостановления производства в отношении скрывающегося подозреваемого, обвиняемого, когда маловероятно установление места нахождения последнего в ближайшее время в связи с отсутствием информации, либо когда получена оперативно-значимая информация об умышленном совершении действий по уклонению от участия в уголовном процессе.

Дискуссионным представляется вопрос отграничения умышленного препятствования производству расследования, когда лицо скрывается, от отсутствия реальной возможности участия подозреваемого, обвиняемого в уголовном деле, предусмотренной законодателем в пункте 3 части 1 статьи 208 УПК РФ. Безусловно, умысел скрыться может возникнуть у подозреваемого, обвиняемого и внезапно, и он начнет выполнять действия, направленные на реализацию задуманного. Это надо отличать от наступления реальной невозможности участия в деле по причинам, не зависящим от подозреваемого, обвиняемого (природного, техногенного и др. характера), когда как таковой умысел на неучастие в процессе расследования отсутствует в любом виде, в том числе завуалированном. Здесь на первый план выходит возможность применения форм дистанционного участия подозреваемого, обвиняемого в необходимых следственных действиях, предусмотренных статьей 189.1 УПК РФ, не требующих личного присутствия участника уголовного процесса вплоть до окончания производства предварительного следствия и дознания.

Установление факта умышленного неучастия подозреваемого, обвиняемого в производстве по уголовному делу, длительность установления его места нахождения посредством производства оперативно-разыскных мероприятий и (или) осуществления розыска, в дальнейшем дополнительно характеризует данного участника уголовного процесса и дает основания полагать, что он может скроется от дознания, предварительного следствия и суда.

Вынесение следователем (дознателем) постановления об отмене ранее избранной меры пресечения и ходатайство перед судом в установленном порядке о применении меры пресечения, связанной с существенным ограничением свободы (домашний арест, заключение под стражу), является вынужденным действием, мерой реагирования и предотвращения укло-

нения лица для окончания производства по уголовному делу.

В свою очередь, суд на основании поступивших от следователя (дознателя) материалов принимает решение с учетом полученных и приобщенных к материалам дела документов, подтверждающих факт как нарушения подозреваемым (обвиняемым) ранее избранной меры пресечения, временной период отсутствия (неучастия) последнего в производстве предварительного расследования, так и принятые органом дознания меры до и после приостановления уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, приведшие к его обнаружению, установлению места нахождения или задержанию.

Допускаемые следователем (дознателем) ошибки в организации расследования по делу, неверная оценка данных о личности подозреваемого, обвиняемого часто приводят к повторности приостановления предварительного расследования за розыском подозреваемого, обвиняемого, неоднократности рассмотрения в процессе производства по делу вопросов об изменении меры пресечения, что оказывает определенное негативное влияние на авторитет правоохранительных органов с точки зрения обоснованности принимаемых решений и способности обеспечить производство по делу в разумный срок.

Список источников

1. Постановление Правительства РФ от 15 января 2007 г. № 9 (ред. от 26.05.2021) «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.06.2022).

2. Обзор «О практике приостановления подразделениям ГУ МВД РФ по г. Москве уголовных дел по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ за 12 месяцев 2021 года». М. : Управление организации дознания ГУ МВД РФ по г. Москве, 2022.

3. Закон РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 (ред. от 01.07.2021) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.06.2022).

4. Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.06.2022).

5. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.06.2022).

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation of 15.01.2007 No. 9 (ed. of 26.05.2021) «On the procedure for migration registration of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 16.06.2022).

2. Review «On the practice of suspending criminal cases by units of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Moscow on the grounds of 208 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation for 12 months of 2021». М. : Department of Organization of inquiry of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Moscow, 2022.

3. The Law of the Russian Federation of 25.06.1993 N 5242-1 (ed. of 01.07.2021) «On the right of citizens of the Russian Federation to freedom of movement, choice of place of stay and residence within the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 22.06.2022).

4. Federal Law «On the procedure for departure from the Russian Federation and entry into the Russian Federation» dated August 15, 1996 No. 114-FZ // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 22.06.2022).

5. Federal Law «On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation» dated July 25, 2002 No. 115-FZ // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 22.06.2022).

Информация об авторе

М. А. Яснoв – заместитель начальника Управления организации дознания ГУ МВД РФ по г. Москве.

Information about the author

M. A. Yasnov – Deputy Head of the Department of Inquiries Chief Directorate of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Moscow.

Статья поступила в редакцию 15.11.2022; одобрена после рецензирования 30.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 15.11.2022; approved after reviewing 30.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья

УДК 330

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-262-265>

ИДЕНТИФИКАТОР: 2015-0066-5/22-507

МОДУЛЬ: 77/27-011-2022-05-706

Влияние структуры капитала (финансовой устойчивости) на стоимость компании

Анна Альбертовна Камболова¹, Лира Константиновна Гуриева²

^{1,2} Владикавказский филиал Финансового университета при Правительстве РФ,

Владикавказ, Россия

² Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия

¹ kambolovaa@bk.ru

² 443879@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены основы управления стоимостью компании при изменении структуры ее капитала, то есть финансовой устойчивостью. Показано, как финансовая устойчивость компания, выражающаяся в структуре ее капитала влияет на стоимость данной компании, проанализированы основные теоретические положения по данному вопросу.

Ключевые слова: стоимость, структура капитала, финансовая устойчивость, заемный капитал, собственные средства, модель, эффективность

Для цитирования: Камболова А. А., Гуриева Л. К. Влияние структуры капитала (финансовой устойчивости) на стоимость компании // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 262–265. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-262-265>.

Original article

Influence of capital structure (financial stability) on company value

Anna A. Kambolova¹, Lira K. Gurieva²

^{1,2} Vladikavkaz Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation,

Vladikavkaz, Russia

² North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia

¹ kambolovaa@bk.ru

² 443879@mail.ru

Abstract. The fundamentals of managing the value of the company when changing the structure of its capital, i.e. financial stability, are considered. It is shown how the financial stability of the company, which is expressed in the structure of its capital, affects the value of the company, analyzes the basic theoretical positions on this issue.

Keywords: cost, capital structure, financial stability, borrowed capital, equity, model, efficiency

For citation: Kambolova A. A., Gurieva L. K. Influence of capital structure (financial stability) on company value. Bulletin of economic security. 2022;(5):262–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-262-265>.

В последние годы в российской практике по управлению постепенно идет внедрение одной из современных концепций финансового управления – концепции по управлению стоимостью. В ее основе находится понимание того, что акционеры (владельцы) компаний в первую очередь стремятся увеличить свое финансовое благосостояние за счет эффективного использования объектов владения. Одновременно с этим рост благосостояния акционеров может быть измерен именно величиной рыночной стоимости компании, которой они владеют.

Базовое определение стоимости компании звучит достаточно просто. Исходя из данного определения, стоимость компании представляет собой цифру, в которой отражается вся стоимость любой компании, которая должна быть выплачена инвесторам, если она хочет в полной мере овладеть данной компанией, включая все ее акции и обязательства.

Стоимость компании представляет собой более точную оценку стоимости, чем величина ее рыночной капитализации, в нее входят различные важные факторы, среди которых можно назвать привилегированные

акции, различные виды долгов компании, а также резерв наличных средств, которые чаще всего необходимо исключить из расчета [4, с. 22].

Одним из основных направлений управления стоимостью компании является управление, основанное на структуре капитала компании.

Структура капитала является одним из самых важных показателей, при помощи которого оценивается финансовое положение организации. Данный показатель характеризует то, как соотносятся величины по собственному и заемному применяемому в данной организации капиталу. Данной соотношению применяется в процессе определения уровня финансовой устойчивости организации, в ходе управления финансовым рычагом и его эффектом, а также при определении величины средневзвешенной стоимости капитала и в ряде других случаев [3, с. 225].

Оптимальная структура капитала организации, по мнению многих ученых, достигается в том случае, когда корпорация становится максимально дорогой, а ее капитал при этом имеет минимальную цену. Для того, чтобы определить оптимальную структуру капитала, можно применять формулу по расчету средневзвешенной цены капитала (Weighted Average Cost of Capital), выведенную из моделей, авторами которых являются американские экономисты Ф. Модильяни и М. Миллер.

Обосновывая данный подход, вышеперечисленные ученые ввели ряд ограничений [6, с. 278]:

- должен существовать эффективный рынок капитала, одновременно эффективный и однозначно равный для всех субъектов, ведущих свою деятельность на рынке;
- информация должна быть бесплатной, а транзакционные издержки должны быть минимальны;
- у действующих на рынке корпораций существует возможность привлекать средства, используя при этом такие ценные бумаги, как простые акции и облигации (обладающие при этом таки свойством, как безрисковая ставка);
- отсутствуют какие-либо расходы, обусловленные банкротством;
- существуют возможности по выравниванию цены капитала компаний при перетоке капиталов из одной компании в другую;
- все виды ожидаемых денежных потоков выступают в качестве бессрочных аннуитетов, что означает, что доходы не вырастут;
- налоги не берутся в расчет, как будто их нет.

Теорема Модильяни-Миллера 1. Данная теорема звучит следующим образом: цена капитала той или иной компании не обладает зависимостью от того, какой является структура ее капитала, а находится при помощи нормы капитализации по ожидаемому доходу в подобных фирмах [1, с. 62].

Теорему можно выразить при помощи формулы:

$$V_j = (S_j + D_j) = \bar{X}_j / p_k \quad (1)$$

где V_j – определенный размер по рыночной стоимости организации;

S_j – определенный размер, которого достигает цена ее акций;

D_j – определенный размер по цене на облигации;

\bar{X}_j – величина, которой равняется доход;

p_k – цена, по которой покупаются ценные бумаги, выпущенные организацией.

Исходя из приведенной выше формулы, может быть определена цена капитала, или другими словами «средние затраты на данный капитал». Стоимость, которая выражена в процентных долях, находится при помощи деления объема ожидаемых доходов компании на размер, который составляет ее рыночная стоимость, или полная цена всех ценных бумаг организации:

$$\frac{\bar{X}_j}{S_j + D_j} = \frac{\bar{X}_j}{V_j} = p_j \quad (2)$$

В качестве основных доказательств теоремы Модильяни-Миллера 1 можно представить следующие: величина стоимости капитала организаций, которые относятся к одному и тому же классу, а также при этом у которых одинаковая структура капитала, является равноценной. В случае нарушения соотношения стоимости возникает процедура по арбитражному процессу, в ходе которой и происходит восстановление равновесия. Из этого следует, что инвесторы осуществляют покупки ценных бумаг организаций, у которых более высокая рыночная стоимость, а продажа ведутся таких ценных бумаг компаний, которые обладают низкой рыночной стоимостью. За счет проведения арбитражной операции цена на ценные бумаги одноклассовых компаний становится равной [5, с. 117].

Исходя из теоремы Модильяни-Миллера 1, у компаний есть теоретическая возможность финансировать свою деятельность, расширяя свой капитал на 100 процентов, выпуская или только долговые обязательства или, наоборот, осуществляя эмиссию только акций.

Величина цены капитала компании, когда используется тот или иной метод по финансированию, остается неизменной [6, с. 214].

Теорема Модильяни-Миллера 2. Стоимость капитала определяется тремя факторами:

- необходимой процентной ставкой прибыли на активы компании (p_k);
- стоимостью долга корпорации (D_j);
- коэффициентом долг / акционерный капитал (D_j / S_j).

Таким образом, величина доходности по обыкновенным акциям организации, использующей левверидж, выступает как линейная функция по финансовому рычагу.

В теореме Модильяни-Миллера 2 рассматривается не абстрактная фирма, а леввериджированная, использующая выпуск облигаций для финансирования развития.

В формализованном виде ожидаемый доход на акцию определяется по формуле [7]:

$$ij = p_k + (p_k - r) * D_j / S_j \quad (3)$$

где ij – величина ожидаемых доходов по акции;

p_k – величина необходимого дохода по капиталу;
 r – величина премии за финансовые риски компании;
 D_j – долг корпорации;
 S_j – акционерный капитал корпорации.

Теорема Модильяни-Миллера 3. Минимальная доходность инвестиций в корпорацию не может быть ниже доходности собственного капитала корпорации. Теорема Модильяни-Миллера 3 определяет свободу выбора источников финансирования корпорации. По мнению авторов теоремы, средние затраты на капитал являются уровнем капитализации нелеверджированного потока в данном классе фирм.

Все рассмотренные выше теоремы Модильяни-Миллера называются в литературе моделями при отсутствии налогов. В практической же деятельности нет таких систем, где бы отсутствовали налоги: компаниям приходится платить налог на прибыль, акционерам – налоги на доходы, полученные от дивидендов. После того, как в оценку по структуре капитала, а также его цены, были введены налоги, произошло изменение основных положений теорем. Если перефразировать Фридмана, то необходимо отметить, что величина и наличие налогов обладают огромным значением: они оказывают влияние, как на изменение структуры капитала, так и на изменение его стоимости. Все это связано с тем, что на все виды процентов по кредитам, уплачиваемым компанией при их взятии, можно снижать налогооблагаемый доход, прибыль, которая остается у компании после того, как были уплачены налоги, растет. Из различных видов финансовой литературы можно сделать вывод, что правительством осуществляется фактическая оплата в размерах ставки по налогу затрат компаний, идущих на проценты по кредитам. Можно сказать, что это выступает в качестве налоговой льготы, которую также называют налоговым щитом [6, с. 230].

Модильяни и Миллер при осуществлении своих исследований говорили, что компании используют налоговый щит не повсеместно. По теории, весь капитал фирмы может быть сформирован при использовании только заемного капитала, но здесь возникают опасные возможные последствия в случае возникновения дефолта, включая полную, а также в некоторой степени потерю контроля над своей компанией. Иногда использовать в данных целях нераспределенную прибыль оказывается выгоднее налогового щита. Также при этом учитываются уже и различные виды личных налогов. При увеличении корпоративных долгов, компания все сильнее испытывает напряжение, которое появляется при отношениях с кредиторами.

В начале 1960-х годов американский экономист Г. Дональдсон выдвинул концепцию субординации, или последовательности источников формирования структуры капитала компании, которая заключается в том, что в процессе формирования структуры капитала следует придерживаться определенной последовательности использования тех или иных источников финансирования. Существуют и другие теории о влиянии капитала и его

структуры на стоимость компании, которые могут использоваться в полной мере для управления стоимостью компании.

Необходимо обратить внимание на то, что некоторые современные источники приводят альтернативную цель, которая заключается в том, чтобы максимизировать стоимость стейкхолдеров, другими словами различных видов заинтересованных лиц [1, с. 190].

В настоящее время могут быть выделены некоторые характеристики, которыми обладает парадигма по современным исследованиям структуры капитала.

В первую очередь, не как было ранее, в качестве объекта исследования сейчас выступает и ряд развивающихся стран, хотя до этого исследования проводились по данным, которые давали только развитые страны [2, с. 212].

Во-вторых, до настоящего времени наиболее были распространены теории по иерархии, а также статическому компромиссу. После середины 2000-х годов данные теории стали менее популярны. Как предполагает С. Майерс, такое изменение произошло из-за неудачно проведенных тестирований данных методов. Дж. Грехам показал и прочие виды причин: в малой степени были учтены эффекты по предложению капитала, а также то, как влияли различные нефинансовые стейкхолдеры и условия по финансовым контрактам. Однако, хотя данные теории и стали менее популярны, они и в настоящее время выступают в качестве базовых при проведении исследований.

В-третьих, при проведении исследований стали использоваться все более сложные виды эконометрических методик, а также моделей. Так, при проведении различных эмпирических исследований в качестве основной методики сейчас выступает корреляционно-регрессионный анализ по данным. Теоретические исследования стали проводиться большей частью на основе динамических моделей по структуре капитала. При том, что такие модели очень часто критикуются, они находят на существенном месте при проведении исследований и разработок [2, с. 213].

В целом можно сказать, что исследования по вопросам, касающимся структуры капитала и стоимости компании, продолжают и в настоящее время.

В заключение стоит обратить внимание на то, что современные российские исследования идут в ногу с международной экономической мыслью по данному вопросу, обладая также и своими идеями.

В первую очередь, многими авторами признается, что существует некая оптимальная структура с капиталом, которую необходимо и можно оптимизировать для более эффективного влияния на стоимость исследуемой компании.

Во вторую очередь, можно наблюдать, что вместе общих формализованных моделей, использующихся ранее, стал использоваться индивидуальный подход, который почти в полной мере стал учитывать те или иные особенности по каждой конкретной организации, обла-

дающей своей стратегией развития, отраслью, а также другими качественными характеристиками. Все это в той или иной степени оказывает влияние на стоимость компании и помогает при управлении ею.

В-третьих, можно видеть, что происходит сдвиг объектов исследования анализа по стоимости компании, зависящей от структуры капитала, в котором стали учитываться различные виды долгосрочных источников, используемых при финансировании к финансовой структуре, которая в полной мере осуществляет учет всех источников финансирования, включая и краткосрочные.

В-четвертых, все еще осуществляется поиск по моделям, которые могут использоваться при оценке стоимости всех видов капитала.

Перспективой дальнейшего исследования является измерение стоимости. Если присутствуют различные методы по измерению, в связи с чем получаются различные результаты, от которых зависят принятые стратегические и оперативные решения на всех уровнях, то необходимо выбирать методы по управлению и определению наиболее предпочтительных показателей стоимости компании, которые соответствуют современному уровню требований управления.

Список источников

1. Управление социально-экономическими системами / Токаева С. К., Гуриева Л. К., Туаева Л. А., др. М., 2020.
2. Гуляева Е. Л., Песегова Р. Е. Управление структурой капитала как способ управления стоимостью компании // Экономический рост : проблемы, закономерности, перспективы : сборник статей II Международной научно-практической конференции. 2018. С. 224–227.
3. Землянский О. А. Оценка стоимости предприятия (бизнеса) / Под общ. ред. В. И. Бусова. М. : Юрайт, 2018. 430 с.

Информация об авторах

А. А. Камболова – студентка магистратуры Владикавказского филиала Финансового университета при Правительстве РФ;

Л. К. Гуриева – профессор кафедры «Менеджмент» Владикавказского филиала Финансового университета при Правительстве РФ, профессор Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, доктор экономических наук, профессор.

Information about the authors

A. A. Kambolova – Graduate Student of the Vladikavkaz Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation;

L. K. Gurieva – Professor of the Department of Management of the Vladikavkaz Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Doctor of Economic Sciences, Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.07.2022; одобрена после рецензирования 22.08.2022; принята к публикации 04.10.2022.

The article was submitted 13.07.2022; approved after reviewing 22.08.2022; accepted for publication 04.10.2022.

4. Казакова Н. А. Экономический анализ в оценке бизнеса. М. : Дело и Сервис, 2016. 288 с.

5. Финансовый и инвестиционный менеджмент / Тогузова И. З., Хубаев Т. А., Туаева Л. А., Тавасиева З. Р. М., 2018.

6. Структура капитала и рыночная стоимость предприятия [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://libraryno.ru/8-3-struktura-kapitala-i-rynochnaya-stoimost-predpriyatiya-teor_osn_fin_menedj.

7. Черненко Д. Современная парадигма в исследовании структуры капитала / Д. Черненко [Электронный ресурс] URL: <http://oaji.net/articles/2017/3733-1523562971.pdf>.

References

1. Management of socio-economic systems / Tokaeva S. K., Gurieva L. K., Tuaeava L. A., etc. M., 2020.

2. Gulyaeva E. L., Pesegova R. E. Capital structure management as a way to manage the value of the company // Economic growth : problems, patterns, prospects : collection of articles of the II International Scientific and Practical Conference. 2018. P. 224–227.

3. Zemlyansky O. A. Valuation of the enterprise (business) / Under the general ed. V. I. Busov. M. : Yurayt, 2018. 430 p.

4. Kazakova N. A. Economic analysis in business evaluation. M. : Business and Service, 2016. 288 p.

5. Financial and investment management / Toguzova I. Z., Hubaev T. A., Tuaeava L. A., Tavasieva Z. R. M., 2018.

6. Capital structure and market value of the enterprise [Electronic resource] Access mode: URL: http://libraryno.ru/8-3-struktura-kapitala-i-rynochnaya-stoimost-predpriyatiya-teor_osn_fin_menedj.

7. Chernenko D. Modern paradigm in capital structure research / D. Chernenko [Electronic resource] URL: <http://oaji.net/articles/2017/3733-1523562971.pdf>.

Научная статья

УДК 332.146.2

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-266-268>

ИПОН: 2015-0066-5/22-508

MOSURED: 77/27-011-2022-05-707

Реализация Национального проекта «Борьба с бедностью» на примере РСО – Алания

Мира Аслангериевна Кантемирова¹, Карина Мавриковна Багаева², Георгий Робертович Кобесов³

^{1,2} Северо-Осетинская государственная медицинская академия, Владикавказ, Россия

³ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

¹ kantemirova.mira@mail.ru

² bagaevkarina15@icloud.com

Аннотация. Рассмотрено содержание, направление развития, перспектива реализации в регионах Национального проекта «Борьба с бедностью». Изучены направления его развития на примере РСО-Алания.

Ключевые слова: национальный проект, борьба с бедностью, экономическая поддержка государства, малоимущие граждане

Для цитирования: Кантемирова М. А., Багаева К. М., Кобесов Г. Р. Реализация Национального проекта «Борьба с бедностью» на примере РСО – Алания // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 266–268. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-266-268>.

Original article

Implementation of the National Project «Poverty Reduction» by the example of the Republic of North Ossetia – Alania

Mira A. Kantemirova¹, Karina M. Bagaeva², Georgy R. Kobesov³

^{1,2} North Ossetian State Medical Academy, Vladikavkaz, Russia

³ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

¹ kantemirova.mira@mail.ru

² bagaevkarina15@icloud.com

Abstract. The content, direction of development, and prospects for the implementation of the National Project «Fighting Poverty» in the regions are considered. The directions of its development are studied on the example of RSO-Alania.

Keywords: national project, fight against poverty, economic support of the state, poor citizens

For citation: Kantemirova M. A., Bagaeva K. M., Kobesov G. R. Implementation of the National Project «Poverty Reduction» by the example of the Republic of North Ossetia – Alania. Bulletin of economic security. 2022;(5):266–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-266-268>.

Актуальность темы исследования обусловлена, прежде всего, вызовами, которые ставит перед государством нынешнее время. Институт государственной машины на современном этапе его развития должен уметь быстро реагировать на те изменения экономического, политического, правового характера, которые происходят в стране каждый день. Именно поэтому очень важно развивать и поддерживать экономически жителей своей страны. В современном мире такая форма поддержки социально-экономического развития государства как национальные проекты используется достаточно часто. Особенностью данного вида поддержки государства является тот факт, что в разработке их принимают непосредственное участие как Президент РФ, так и Правительство РФ. Национальные проекты, которые продолжают реали-

зовываться сегодня были приняты и подписаны указом Президента РФ В. В. Путиным в день его инаугурации. Также в качестве особенности можно выделить масштаб проектов. Как правило они реализуются на федеральном уровне, и основной целью является выведение на новый перспективный уровень важнейших отраслей экономики.

Одним из приоритетных проектов, направленных на ликвидацию бедности, обеспечение роста пенсий, увеличение дохода граждан, проживающих в Российской Федерации, является проект, который был разработан Правительством РФ, с привлечением Счетной Палаты РФ и лично Алексея Кудрина, направленный на снижение бедности и ускорение экономики. План реализации данного проекта разработан до 2024 года.

© Кантемирова М. А., Багаева К. М., Кобесов Г. Р., 2022

На наш взгляд, на сегодняшний момент данный национальный проект – один из наиболее амбициозных. Основным моментом проекта является борьба с высоким процентом малоимущих граждан. Надо сказать, что с 2018 года, данный процент сократился на две трети. В одном из последних своих выступлений Президент РФ поставил перед Правительством ряд задач: достижение устойчивого роста реальных доходов, а также роста пенсий выше инфляции, снижение в два раза уровня бедности. Курировать проект было поручено федеральным министерствам в лице соответствующих министров.

В программе национального проекта четко прописаны инструменты, с помощью которых все цели и задачи, стоящие перед Правительством – в частности и государством – в общем, по отношению к своим гражданам – будут достигнуты. Во-первых, речь идет о некоторой субъектной идентичности процесса реализации данного проекта. Поскольку каждый из регионов входящих в состав РФ имеет свои особенности экономического развития и финансовые перспективы по отношению к центру. Во-вторых, поскольку мы наблюдаем рост прожиточного минимума, необходимо повышать минимальный размер оплаты труда. Также, необходимо уделить внимание вопросу повышения страховых пенсий, это повышение должно быть эффективнее инфляции прошлого года, только тогда будет иметь место результат. Далее, возникает необходимость увеличения заработной платы работников бюджетной сферы, индексирование социальных выплат и пособий. Начиная с 2020 года Министерству Труда поручено предоставлять ежегодный доклад с результатами мониторинга регионов по данным направлениям.

Уже сейчас вся работа по реализации данного проекта разделена на ряд блоков или этапов. Первый этап заключается в том, чтобы провести анализ как на региональных, так и на муниципальных уровнях причин бедности. Выявить семьи, с низким уровнем доходов, проанализировать периоды нахождения таких граждан или семей в состоянии бедности (постоянно или при наличии каких – либо обстоятельств чрезвычайного характера).

В соответствии с данными Росстата на 2020 год на примере РСО – Алания: соотношение денежных доходов населения – 23 928 рублей и величины прожиточного минимума – 9 834 рубля. На 2020 год 13,9 % от общей численности жителей РСО – Алания проживает с доходами в 9 834 рубля в месяц.

Если анализировать в целом всю ситуацию по стране, то по данным Росстата, наиболее обеспеченными являются семьи с детьми, уровень бедности у них 23 %. Такая ситуация, к сожалению, логична. В связи с рождением детей, увеличиваются расходы на питание, содержание, развитие ребенка. Плюс ко всему, один из членов семьи остается без работы и соответственно, без зарплаты. Нельзя не упомянуть систему пособий в дан-

ном случае, но она все же не покрывает все расходы на 100 процентов.

Итогом такого рода мониторинга должны стать реестры по всем регионам Российской Федерации, в которых бы отражалось реальное положение дел в каждом регионе.

Вторым этапом проекта является поддержка населения с помощью социальных контрактов. Руководителем данной программы в РСО – Алания является Константин Абаев. В одном из своих интервью он отметил, целью оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта является улучшение материального положения малоимущих граждан, а также снижение уровня безработицы. Содержание помощи малоимущим гражданам на основании социального контракта заключается в поиске подходящей работы, консультирование и помощь при реализации деятельности по ведению личного подсобного хозяйства, при начале деятельности по индивидуальному предпринимательству. Данный проект был запущен при В. Битарове еще в 2019 году. По предварительным данным общая численность граждан, заключивших социальный контракт в 2021 году должна составить порядка 1 077 человек. На эти цели из федерального и республиканского бюджетов выделено в общей сумме 151 млн рублей.

В целях реализации данного проекта в республике были созданы Комплексные центры социального обслуживания. В Алагирском районе, например, создан отдел, в котором трудятся 4 специалиста и руководитель Людмила Касаева. Такие комиссии и центры тесно сотрудничают с Фондом поддержки предпринимательства. Планируется, что только в Алагире и в районе поддержки данных центров воспользуются около 70 человек. Приходя в такой центр, гражданин может не только заключить социальный контракт, но и получить консультации по всем интересующим вопросам. Также, при центрах работают межведомственные комиссии, которые осуществляют мониторинг и изучают обращения граждан, которые хотели бы заключить социальный контракт. Немаловажным является тот факт, что в рамках проекта на осуществление предпринимательской деятельности выплачивается до 250 тыс. рублей; на ведение личного подсобного хозяйства – 100 тыс. рублей; на поиск работы – выплаты в размере 10 499 рублей (в течении 4 месяцев).

По нашему мнению, для того, чтобы данный проект реализовывался еще более эффективно, необходимо тесное сотрудничество с Комитетом республики Северная Осетия – Алания по занятости населения. Причем, такого рода сотрудничество не должно ограничиваться только заключением социальных контрактов. Необходимо совместно с Комплексными Центрами разработать программу для переобучения граждан, профессии которых на сегодняшний день не являются востребованными в нашем регионе. Также необходимо уделить особое внимание гражданам с ограниченными возможностями здоровья, поскольку иногда, физически они не могут

воспользоваться данной программой. Но при переобучении и с направлением от Комитета могут стать рабочей единицей у индивидуального предпринимателя, или у гражданина, занимающегося личным подсобным хозяйством, конечно, если специфика работы подходит. В свою очередь, для поддержки таких работодателей могут быть предусмотрены некоторые льготы. Например, получение субсидий от государства или льготного процентного кредита.

Таким образом, можно сказать, что в настоящее время в Северной Осетии, где за последние несколько лет выросли доходы от трудовой деятельности почти на четверть, около 100 тыс. человек относятся к категории малоимущих, это почти каждый седьмой житель северокавказской республики. По данным Минсоцразвития республики, наиболее уязвимыми являются семьи с детьми, в регионе дети до 16 лет составляют 32,6 % всего бедного населения республики.

Россия каждым днем шаг за шагом стремится к улучшению качества жизни своих граждан. Внутри страны реализуются программы и проекты, которые направлены на укрепление стабильности в плане экономическом, правовом, социальном. Проект «Борьба с бедностью» дает возможность гражданам государства не выживать, а развиваться. Что непременно приведет

и к улучшению социально-экономических показателей в каждом регионе.

Библиографический список

1. Сайт мультимедийных холдингов России «РБК».
2. Управление Федеральной Службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу – stavstat.gks.ru.
3. Министерство труда и социального развития Республики Северная Осетия-Алания, программа «Борьба с бедностью» 26.03.2021.
4. Главная-Администрация местного самоуправления Алагирского района – сайт алаг-ир.пф.
5. Медийно-сервисный интернет-портал rambler.ru.

Bibliographic list

1. Website of multimedia holdings of Russia «RBC».
2. Department of the Federal State Statistics Service for the North Caucasus Federal District – stavstat.gks.ru.
3. Ministry of Labor and Social Development of the Republic of North Ossetia – Alania, program «Fight against poverty» 26.03.2021.
4. Home-Administration of local self-government of Alagirsky district – website алаг-ир.пф.
5. Media and service Internet portal rambler.ru.

Информация об авторах

М. А. Кантемирова – профессор кафедры общественного здоровья, здравоохранения и социально-экономических наук Северо-Осетинской государственной медицинской академии;

К. М. Багаева – студентка 1 курса Северо-Осетинской государственной медицинской академии;

Г. Р. Кобесов – студент 1 курса Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Information about the authors

M. A. Kantemirova – Professor of the Department of Public Health, Public Health and Socio-Economic Sciences of the North Ossetian State Medical Academy;

K. M. Bagaeva – 1st year student of the North Ossetian State Medical Academy;

G. R. Kobesov – 1st year student of the Higher School of State Audit of the Lomonosov Moscow State University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.07.2022; одобрена после рецензирования 15.08.2022; принята к публикации 22.09.2022.

The article was submitted 13.07.2022; approved after reviewing 15.08.2022; accepted for publication 22.09.2022.

Научная статья

УДК 33

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-269-273>

НИОН: 2015-0066-5/22-509

MOSURED: 77/27-011-2022-05-708

Инструменты государственной финансовой поддержки предприятий среднего и малого бизнеса, повышение их эффективности

Михаил Евгеньевич Косов^{1,2,3}

¹ Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия, kosovme@mail.ru

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

³ Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Москва, Россия

Аннотация. В статье исследованы возможные инструменты финансовой поддержки со стороны государства хозяйствующим субъектам малого и среднего бизнеса, и дана оценка их эффективности в части применения экономическим субъектом предлагаемых государством мер поддержки. Автор определяет уровень оказания финансовой государственной поддержки, что позволяет выявить причины неэффективности некоторых государственных программ, разработанных в целях оказания поддержки субъектам малого и среднего бизнеса. В работе делается вывод о необходимости совершенствования имеющейся системы государственной финансовой поддержки малому и среднему бизнесу, в особенности в период экономической нестабильности.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, государственная поддержка, экономическая нестабильность, пандемия

Для цитирования: Косов М. Е. Инструменты государственной финансовой поддержки предприятий среднего и малого бизнеса, повышение их эффективности // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 269–273. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-269-273>.

Original article

Instruments of state financial support for medium and small businesses, improving their efficiency

Mikhail E. Kosov^{1,2,3}

¹ Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, kosovme@mail.ru

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

³ National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Abstract. The article considers possible instruments of financial support from the sector of the economy engaged in small and medium-sized businesses, and evaluates their effectiveness in terms of economic support by the subject offered by examples of support measures. The authors determine the level of state support, which makes it possible to identify the reasons for the inefficiency of some state programs designed to support large and medium-sized businesses. The paper concludes about the danger with the advent of a system of state financial support for small and medium-sized businesses in the peculiarities of the period of economic instability.

Keywords: small and medium sized business, governmental support, economic instability, pandemic

For citation: Kosov M. E. Instruments of state financial support for medium and small businesses, improving their efficiency. Bulletin of economic security. 2022;(5):269–73. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-269-273>.

Темпы развития экономики в современных условиях подталкивают к увеличению экономического потенциала страны, вследствие чего появляется необходимость в производстве продукции, оказании различных услуг и наращивании отраслей экономики, неразрывно связанных с новыми технологиями.

Немаловажная роль в этом выделяется малому и среднему предпринимательству (МСП), потому как МСП занимает достаточную долю среди различных отраслей экономики в целом и работает как инструмент, внедряющий по большой степени инновации в бизнесе, одновременно с чем, решает, как экономические, так и

© Косов М. Е., 2022

социальные задачи. Помимо вышесказанного, субъекты малого и среднего бизнеса делают налоговые отчисления в бюджеты разных уровней и формируют конкурентную среду на рынке.

Хотелось бы перейти к вопросу о том, что собой подразумевает «государственная поддержка». Деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, которая непосредственно связана с осуществлением действий и принятием решений организационного, правового и финансового характера и направлена на развитие отрасли малого и среднего предпринимательства следует относить к понятию государственной поддержки¹.

В сфере малого и среднего предпринимательства поддержка заключается в регулировании данной сферы и применении со стороны государства комплекса мероприятий, влияющих на функционирование субъектов МСП и обеспечивающих благоприятные условия для дальнейшего их развития и функционирования, а также смягчения отрицательных тенденций, вмешивающихся в процессы деятельности субъектов. Сущность государственного регулирования отрасли МСП, если быть точнее самого процесса, устанавливается в рамках тех целей, которые ставятся непосредственно для регулирования экономики на государственном уровне. Среди которых были выделены следующие цели, схематично представленные на рисунке 1.

Основные виды поддержки от государства малому и среднему бизнесу прослеживаются в нормативном документе – Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» № 209-ФЗ. Для более детального понимания на

Источник: составлено автором на основании: Муняев О. С. Повышение эффективности государственной поддержки малого предпринимательства : автореф. дис. ... канд. эк. наук / О. С. Муняев. Волгоград, 2017. 24 с.

Рис. 1. Государственные цели в регулировании экономики

рисунке 2 обобщим выделенные в документе виды государственной поддержки.

Предприниматели, владеющие субъектами, которые попадают, в свою очередь, под категорию малого и среднего бизнеса, склонны к инвестированию и разумным сбережениям, обладая высоким уровнем личной мотивации для успешной реализации проектов. Субъекты МСП наиболее предприимчивы к определению спроса населения и производству продукции, или оказание услуг, предоставляют потребителю в индивидуальном порядке. Также, затронув немаловажный факт, скажем, что малые предприятия содействуют в области подготовки профессиональных кадров. Во многих странах предприятия, характеризующиеся как малые и средние, чаще всего занимают лидирующее положение как по количеству произведенных товаров, оказанию услуг, выполнению работ, так и по их удельному весу по сравнению с крупными предприятиями.

На сегодняшний день, Россия по-прежнему не занимает лидирующие места по основным показателям развития сектора МСП по сравнению с экономически развитыми странами. Если обратить внимание на страны с ведущими мировыми экономиками, где уровень данных субъектов в 3–4 раза выше, чем в Российской Федерации, так как здесь малые предприятия от общего числа субъектов хозяйственной деятельности не достигают даже 50 %, а уровень занятости и вклада в ВВП был оценен экспертами в размере 12–15 %.

Согласно рейтингу, опубликованному Всемирным Банком, на конец 2020 года среди 190 стран мира Российская Федерация заняла 28-е место с показателем 78,2. На рисунке 3 обратим внимание на динамику роста показателей страны, в сфере благоприятности ведения бизнеса.

Развитие предпринимательской деятельности следует относить к одной из первостепенных задач и как следствие развитие малых и средних предприятий в образовательной сфере, также в сфере услуг, здравоохранении, жилищно-коммунальной сфере, науке и иных сфер деятельности. Соответственно, необходима разработка целого комплекса мероприятий органами исполнительной власти для содействия в развитии и поддержке данных субъектов хозяйственной деятельности в нынешних экономических условиях.

Касаемо финансовой поддержки государства, следует упомянуть о следующих инструментах за счет которых оказывается должная помощь. К таковым относят выделенные государством средства из бюджетов на региональном уровне или местных бюджетов, используя такой инструментарий как субсидии, инвестиции или гарантии по обязательствам; сюда же относят средства из федерального бюджета, предусмотренные законом о федеральном бюджете на соответствующий год и плановый период.

Деятельность субъектов малого и среднего бизнеса, так или иначе, тесно связана с повышением гиб-

¹ Единый портал бюджетной системы Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://usnd.to/tWfX>.

Информационная поддержка (проявляется в виде создания информативных сайтов)

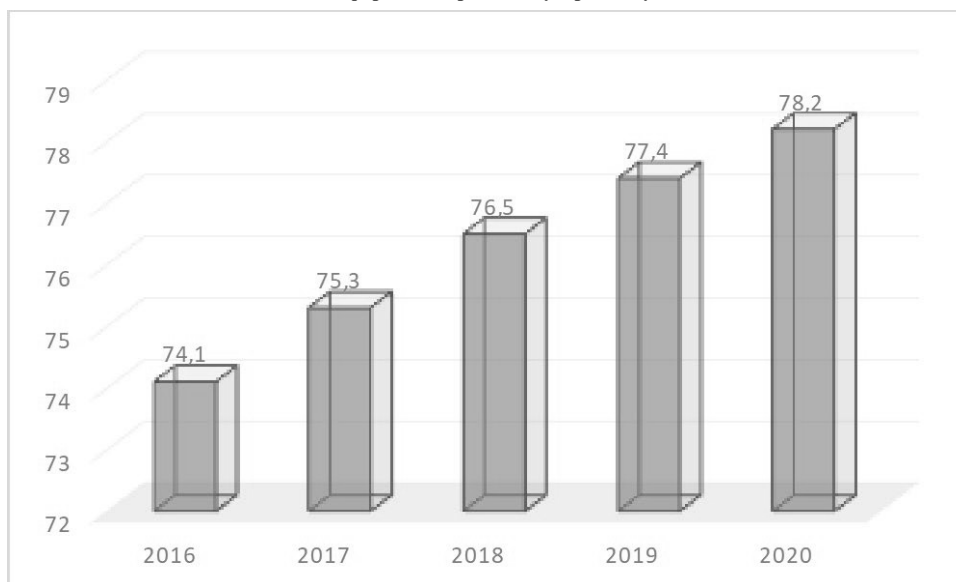
Имущественная поддержка (происходит в форме передачи предприятию государственного имущества)

Финансовая поддержка (реализовывается в виде финансовой помощи МСП, куда входят субсидии, инвестиции и прочее)

Консультационная поддержка (осуществляется в форме компенсации затрат, а также создаются организации, оказывающие поддержку на всех уровнях)

Примечание: составлено автором на основании Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 02.06.2021) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902053196>.

Рис. 2. Ряд форм поддержки государства субъектам МСП

Источник: Рейтинг стран мира по ведению бизнеса [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2016–2020 (последняя редакция: 11.11.2020). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/doing-business>.

Рис. 3. Динамика показателя в области благоприятности ведения бизнеса в Российской Федерации за период 2016–2020 гг., баллы

кости экономики. Уровень развития малого и среднего предпринимательства позволяет судить о возможностях страны приспособиться к постоянно изменяющимся условиям экономики, что в условиях экономического кризиса наиболее важно. Программы, реализуемые для успешного развития МСП в стране, можно считать успешными в случае достижения в среднесрочной перспективе следующих показателей:

- не менее 50 % должна составлять доля населения, занятого непосредственно на предприятиях, относящихся к категории МСП;
- не менее 40 % в ВВП страны должны достигать доли субъектов малого и среднего бизнеса.

Также, есть некоторые «препятствия» для успешного развития малого и среднего предпринимательства, которые без поддержки государственных органов не могут быть устранены на федеральном и региональном уровне. Тормозить могут такие факторы, как слабый механизм государственной поддержки МСП; недостаточно отработанный механизм организационных и правовых основ регулирования данного сектора экономики; недостатки в хозяйственной культуре и бизнесе.

В современных реалиях, можно увидеть поддержку государства в области МСП по определенным направлениям, среди которых:

- содействие в формировании и организации необходимой инфраструктуры для функционирования предпринимательства;

- введение упрощенного порядка регистрации субъектов МСП, выдача лицензий для определенных видов деятельности, сертификация производимой продукции, представления статистической и бухгалтерской отчетности;

- подготовка, переподготовка кадров для субъектов малого и среднего бизнеса, а также повышение квалификации;

- поддержка внешнеэкономической деятельности.

В последние два-три года наблюдается непростая экономическая ситуация в стране, которая сохраняется в результате таких обстоятельств, как пандемия, или же санкции иностранных государств, ограничивающие, в том числе работу малого и среднего бизнеса. При сложившихся обстоятельствах наиболее востребованными мерами государственной поддержки субъектам МСП должны выступать; льготное кредитование, упрощение административных процедур, налоговые льготы, отсрочка от уплаты аренды, предоставление грантов и субсидий.

В феврале и в марте 2022 года был проведен мониторинг текущего положения предприятий аппаратом Уполномоченного при Президенте Российской Федерации, которое проходило в несколько этапов, где приняли участие около 6 тысяч компаний из 85 регионов страны. После чего выяснилось, что обороты 56% компаний были не достигнуты допандемийных значений по итогам 2021 года.

Стоит отметить, что санкции, которые были введены до февраля 2022 года затрагивали лишь 26 % опрошенных в данном мониторинге, однако, введенные ограничения против Российской Федерации после 25 февраля текущего года касаются порядка 84 % субъектов МСП. Среди насущных проблем можно выделить не санкционированное увеличение закупочных цен, что, по словам опрошенных, было замечено уже в начале года, колебания курса рубля и курса валют, снижение спроса и выручки, и как следствие, разрыв цепочек поставок. Прекращение поставок повлияло на те субъекты, прежде всего, которые были, так или иначе, связаны с импортными товарами, тем не менее сложности коснулись поставок российской продукции, имеющую импортную составляющую.

Исходя из этого, скажем, воздействие «новых» санкций чувствуется благодаря высокой степени зависимости отечественного бизнеса от импорта. Согласно статистики, в полной зависимости от импорта находятся почти 10 % предприятий, импортную составляющую более 50 % имеют 26,4 % субъектов МСП, от 10 до 50 % – наибольшее число компаний, а именно, 36,9 %, и до 10 % имеют до 26,8 % субъектов. Такие показатели говорят о том, что получение для бизнеса, еще не восстановленному после пандемии COVID-19, «новой порции» сложностей, негативно сказывается

на деятельности таких предприятий и, соответственно, нуждается в серьезных государственных мерах поддержки.

В ближайшей перспективе планируется введение мер, позволяющих предотвратить в период кризиса ухудшение системных проблем, которые возникают на пути ведения деятельности у субъектов малого и среднего бизнеса, даже в относительно «спокойное» время для экономики страны. В оперативном режиме на данный момент разрабатываются и затем принимаются антикризисные меры, так, например, Президентом РФ были подписаны два «пакета» законов, предполагающих поддержку граждан и предпринимателей.

Выяснив причины возникновения неэффективности применения мероприятий по оказанию государственной финансовой помощи и проанализировав субъекты малого и среднего бизнеса, учитывая сегодняшние экономические условия, приходим к выводу, что на данный момент у государства отсутствует единый механизм реализации мероприятий, бесперебойно и должным образом работающий как на федеральном уровне, так и на региональном уровне, способный провести финансовую поддержку и своевременно оказать иные меры поддержки для устойчивого развития и дальнейшего существования хозяйствующих субъектов малого и среднего бизнеса.

Библиографический список

1. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития российской Федерации на период до 2030 г. : разработан Минэкономразвития России. [Электронный ресурс]: <http://www.consultant.ru>.
2. Поддержка малого бизнеса в 2020 году : госпрограммы и льготы [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.26-2.ru/art/355396-podderjka-malogo-biznesa-v-2020-godu-gosprogrammy-i-lgoty>.
3. Козырев А. В. Меры по поддержке малого бизнеса в кризисных условиях: международный опыт и российская практика [Текст] / А. В. Козырев // Экономика, предпринимательство, право. 2021. № 2. Т. 11. С. 267–284.
4. Кремин А. Е. Оценка результатов стратегического планирования развития малого и среднего бизнеса в регионах РФ [Текст] / А. Е. Кремин // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 9. Вып. 66. С. 114–123.
5. Поляков Н. А. Управление инновационными проектами : учебник и практикум для вузов / Н. А. Поляков, О. В. Мотовилов, Н. В. Лукашов. М. : Издательство Юрайт, 2022. 330 с. (Высшее образование). Текст: электронный. URL: <https://urait.ru/bcode/489513>.

Bibliographic list

1. Forecast of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2030 : developed by the Ministry of Economic

Development of Russia. [Electronic resource]: <http://www.consultant.ru>.

2. Small business support in 2020 : state programs and benefits [Electronic resource] // Access mode: <https://www.26-2.ru/art/355396-podderjka-malogo-biznesa-v-2020-godu-gosprogrammy-i-lgoty>.

3. Kozyrev A. V. Measures to support small business in crisis conditions: international experience and Russian practice [Text] / A. V. Kozyrev // Economics, entrepreneurship, law. 2021. No. 2. Vol. 11. P. 267–284.

4. Kremin A. E. Evaluation of the results of strategic planning for the development of small and medium-sized businesses in the regions of the Russian Federation [Text] / A. E. Kremin // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2019. No. 9. Issue 66. P. 114–123.

5. Polyakov N. A. Management of innovative projects : textbook and workshop for universities / N. A. Polyakov, O. V. Motovilov, N. V. Lukashov. M. : Yurayt Publishing House, 2022. 330 p. (Higher education). Text: electronic. URL: <https://urait.ru/bcode/489513>.

Информация об авторе

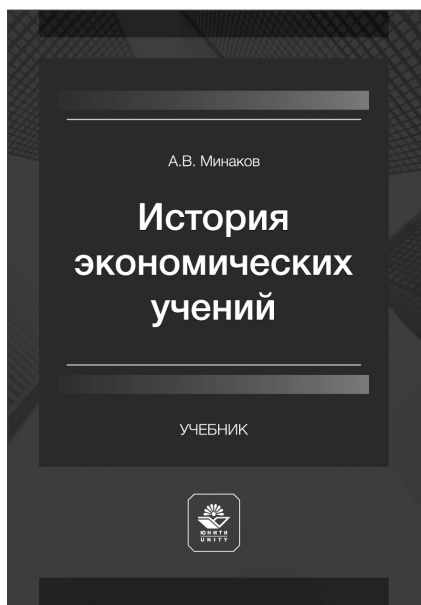
М. Е. Косов – заведующий кафедрой «Государственные и муниципальные финансы» Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, доцент департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, профессор, директор института «Юридического менеджмента» Высшей школы юриспруденции и администрирования Национального исследовательского университета Высшая школа экономики, кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

M. E. Kosov – Head of the Department of State and Municipal Finance of the Plekhanov Russian University of Economics, Associate Professor of the Department of Public Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor, Director of the Institute of Legal Management of the Higher School of Jurisprudence and Administration of the of the National Research University Higher School of Economics, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 18.08.2022; одобрена после рецензирования 29.09.2022; принята к публикации 29.11.2022.

The article was submitted 18.08.2022; approved after reviewing 29.09.2022; accepted for publication 29.11.2022.

История экономических учений. Минаев А. В. Учебник. 351 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Обобщен теоретический и методологический материал для всестороннего системного представления об истории экономических учений. Учебник состоит из десяти глав, каждая из которых посвящена определенному направлению экономического знания, приобретаемого научным миром на конкретный момент времени, в рамках конкретной исторической эпохи (эпох).

Раскрыты предпосылки, основные концептуальные положения, а также причины потери лидерства среди представителей экономического сообщества каждой конкретной экономической школы, ученого или мыслителя. Рассмотрены ключевые особенности развития российской экономической мысли. Теоретические вопросы иллюстрируются историческим фактологическим материалом, а также примерами из реальной практики экономического развития.

Для студентов, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика и управление», «Экономика», «Экономическая безопасность», а также слушателей курсов повышения квалификации и программ профессиональной подготовки, аспирантов и преподавателей, специалистов в области экономики и околоэкономической деятельности.

Научная статья

УДК 33

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-274-278>

ИПОН: 2015-0066-5/22-510

MOSURED: 77/27-011-2022-05-709

Тенденции и перспективы развития частной собственности в России на современном этапе экономического развития

Николай Пиманович Купрещенко¹, Владимир Артурович Кайтмазов²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ kuper52@mail.ru

² vk13289@yandex.ru

Аннотация. В связи с введением санкции против Российской Федерации возникают проблемы в системе отношений собственности и возможные пути их решения, которые складываются между людьми, социальными группами и отдельными коллективами по поводу присвоения, хозяйственного использования факторов и результатов производства, это отношения экономической реализации собственности, когда собственность приносит их собственнику доход в виде прибыли, ренты, арендной платы и т. д.

Ключевые слова: собственность, многообразие форм собственности, экономическая теория, санкции, частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности, национальная безопасность, региональная безопасность, производственная кооперация

Для цитирования: Купрещенко Н. П., Кайтмазов В. А. Тенденции и перспективы развития частной собственности в России на современном этапе экономического развития // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 274–278. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-274-278>.

Original article

Trends and prospects for the development of private property in Russia at the present stage of economic development

Nikolay P. Kupreschenko¹, Vladimir A. Kaitmazov²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ kuper52@mail.ru

² vk13289@yandex.ru

Abstract. In connection with the introduction of sanctions against the Russian Federation, problems arise in the system of property relations and possible solutions that develop between people, social groups and individual collectives regarding the appropriation, economic use of factors and production results, these are relations of economic realization of property, when property brings their owner income in the form of profit, rent, rent boards, etc.

Keywords: property, diversity of forms of ownership, economic theory, sanctions, private, state, municipal and other forms of ownership, national security, regional security, industrial cooperation

For citation: Kupreschenko N. P., Kaitmazov V. A. Trends and prospects for the development of private property in Russia at the present stage of economic development. Bulletin of economic security. 2022;(5):274–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-274-278>.

Проблема частной собственности в России как важного экономического элемента и научной категории достаточно значима для современной экономики, что обусловлено несколькими обстоятельствами.

В настоящее время существует необходимость преодоления барьеров, связанных с пробелами теоретического осмысления и практического освоения института частной собственности в условиях развития современного капитализма и мирового инновационного экономического пространства.

Следует отметить, что категория частной собственности, составляющая самостоятельный предмет исследования экономической теории, также активно используется в качестве объекта и предмета исследования в новых научных дисциплинах и отраслях научного знания, например, теорией управления и организации производства, экономикой труда, маркетингом и др.

Несмотря на то, что современными исследователями накоплены многочисленные разработки относительно сущности и основных подходов к рассмотрению

© Купрещенко Н. П., Кайтмазов В. А., 2022

особенностей функционирования института частной собственности в современной России, однако, базовые основы изучения частной собственности с экономических позиций заложены именно экономической теорией.

В соответствии с положениями Указа Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [2] укрепление всех форм собственности от противоправных посягательств, выступает в качестве важного элемента системы национальных интересов и приоритетов современной России. Учитывая, что ежегодно в России регистрируется большое количество преступлений против собственности, величина которых постоянно увеличивается (с 1113,4 тыс. преступлений в 2018 г. до 1195,8 тыс. преступлений (59,7 % от общего числа преступлений, в 2021 г., однако на 2 % меньше, чем 2020 году [3].

Защита и охрана разных форм собственности, как важного элемента экономического пространства страны, особенно актуальны и значимы в настоящее время.

Собственность выступает ключевым аспектом экономической теории и экономического механизма, функционирующего в государстве. Такая ключевая роль категории собственности определяется, прежде всего тем обстоятельством, что любые изменения, происходящие в сфере собственности, оказывают непосредственное влияние на возникновение, формирование и развитие новых видов общественно-экономических правоотношений.

Развитие института частной собственности, также, как и новые подходы к организации общественного производства, позволяют закрепить существование в государстве механизмов признания приоритетными товарного и рыночного подхода к развитию экономики.

Различные экономические школы, рассматривая непосредственно категорию частной собственности, выделяют специальные ее составляющие, зависящие от ее сущности и содержания.

Собственность в экономической теории представлена с точек зрения политической, предметно-вещной, природно-биологической, субъективно-психологической, религиозно-идеалистической концепций.

Такой многозначительный подход к трактовке сущности собственности, как экономической категории, обосновывает существование нескольких направлений ее определения.

Согласно политической концепции, которая разработана и представлена в научных исследованиях А. Смита, Д. Рикардо, К. Маркса и др., собственность в целом трактуется через определение состояния присвоения или отчуждения имущества и иных материальных благ. Данные отношения с точки зрения рассматриваемой концепции были характерны для любой экономической формации и пронизывали любое общество, исторически формирующиеся в мире.

С позиции институциональной экономической теории, представителями которой были Т. Веблен, Г. Адамс

и др., собственность представлена в совокупности с правовым режимом использования имущественных и материальных благ. В данном случае собственность определена авторами, как отношения по поводу вещественных и невещественных объектов, складывающиеся между сторонами хозяйствования, санкционированные со стороны государства и характеризующиеся набором специальных признаков, например, свойством редкости и исключительного доступа к таким объектам.

Собственность также может выступать основной категорией конституционной экономики. Сторонники данной позиции признают наличие общественного контроля за механизмом государственного регулирования экономики. На первый план выступают гарантии частной собственности, отдельным проявлением которой выступала корпоративная собственность.

Особенностью советского этапа развития права и государства в России было закрепление приоритета государственной (социалистической) собственности. Право советской России развивалось по пути законодательных основ национализации частной собственности, т. е., следовательно, ее исключения из экономических правоотношений.

Однако, факт отрицания частной собственности политикой «военного коммунизма» не принес ожидаемых результатов, в качестве которых предполагалось повышение конкурентоспособности страны и вывод ее из экономического кризиса. Последствиями отрицания частной собственности стали: финансовый кризис, нарушение рыночных механизмов, сокращение объемов производства и промышленности и т. д.

Отношения частной собственности стали вновь развиваться только в период НЭП и только в отношении мелких объектов промышленности. Данное признание рассматриваемой формы собственности вывело страну из кризиса на довоенный уровень развития экономики.

С начала 90-х гг. XX стали формироваться основные подходы к уяснению сущности частной собственности, среди которых особо выделялись позиции, признававшие частную собственность:

- 1) отношением индивида к вещам материального мира;
- 2) отношениями между членами общества, складывающиеся по поводу организации и распределения материальных благ;
- 3) отношением индивида и государства, складывающиеся по поводу организации и распределения материальных благ.

Тенденции и перспективы развития института частной собственности в современной России проанализированы такими учеными, как Абджелилова А. С., Белоусов В. В., Гревцева У. С., Кузьменко А. В., Курегян С. В., Спасская Н. В., Тебекин А. В., Хлуднева Ю. Н. и др.

Несомненно, указанные подходы к определению сущности частной собственности, дополняли друг дру-

га и имели право на существование в условиях бурного развития рыночной российской экономики.

Очевидно, что на всем протяжении своего развития отношения собственности были пронизаны тенденцией трансформации.

Так, если первоначально собственность была категорией государственно-властной, то есть, признавалось господство только государственной собственности, то в настоящее время, например, в России установлен принцип равенства всех видов собственности, среди которых ч. 2 ст. 8 Конституции РФ называется: частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности [1].

Существование отношений частной собственности не предполагает исключение субъектов экономических отношений в сфере государственной или муниципальной собственности. Данное правило устанавливается в отношении определенной категории объектов таких отношений.

К тому же, государство выступает гарантом охраны и защиты частной собственности, а также создает правовые, организационные и экономические условия для баланса всех форм собственности, в том числе и частной собственности.

Преимущества и недостатки всех форм частной собственности, определяются в основных функциях, которые частная собственность выполняет в обществе и государстве:

1) удовлетворение личных, общественных и государственных благ. Данная функция частной собственности, которая признается ее достоинством, обосновывается и раскрывается тем обстоятельством, что за счет фор-

мирования индивидуальных отношений собственности, общество в целом удовлетворяет потребности общества и государства, так как собственник уплачивает налоги в бюджет муниципалитета, региона или государства;

2) стимулирующая функция, которая предполагает, что именно форма частной собственности направлена на развитие инициативы пользования собственностью в целях развития экономики. Именно данная функция частной собственности, что также является достоинством, развивает экономическое пространство, конкурентные отношения, развивает сферу бизнеса и предпринимательства;

3) воспитательная функция. Собственник, как правило, владея, пользуясь и распоряжаясь материальными благами и имуществом, вступает в различные взаимоотношения с иными участниками экономических и иных отношений;

4) система-образующая функция. Данная функция частной собственности состоит в том, что собственник, вступая в данный вид экономических отношений, преследует цели удовлетворения материальных благ и интересов, что заложено в нем от природы и в течение всей жизни данные цели и стремления человека увеличиваются и развиваются.

Стоит отметить, что все вышеприведенные функции частной собственности, выступают ее приоритетными достоинствами, определившими устойчивость и всеобъемлющую роль частной собственности в системе экономических, правовых и иных видах отношений.

Однако, авторами также выделяется и ряд недостатков, которых не лишены отношения, складывающиеся в сфере частной собственности.

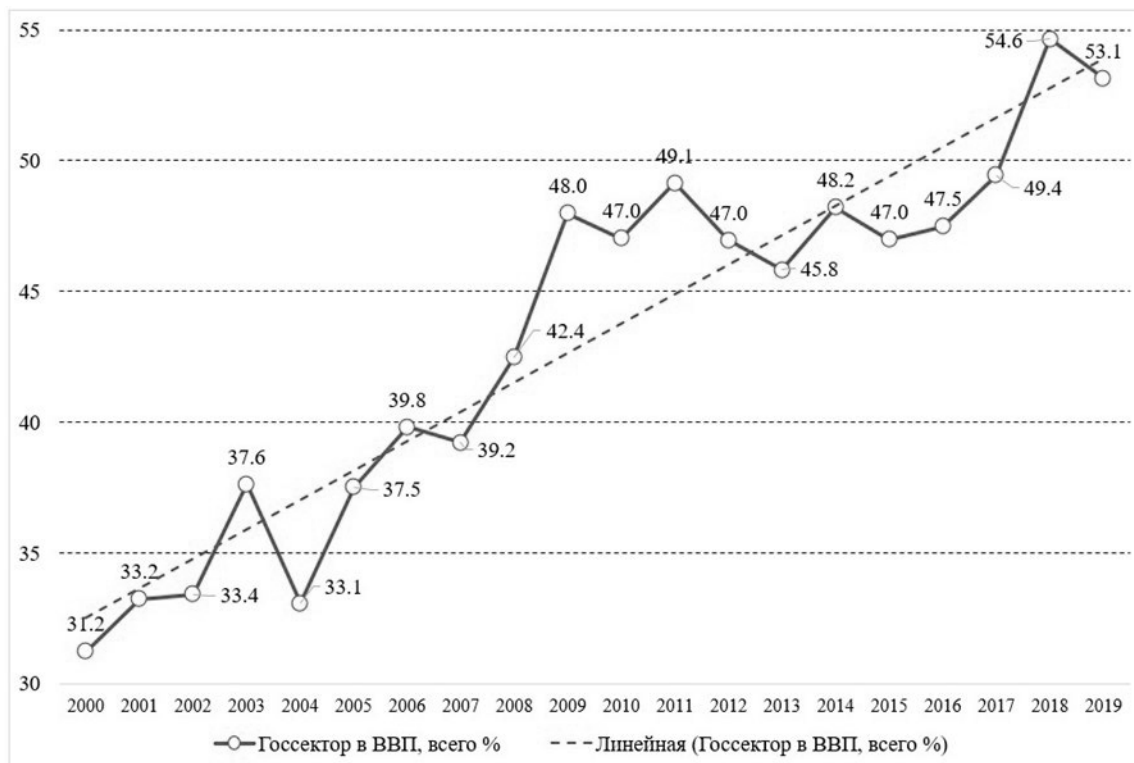

Рис. 1. Индекс государственной собственности РФ (% от ВВП) [4]

К ним относятся:

– всеобъемлющий характер частной собственности приводит к расслоению общества и экономическое неравенство;

– способствует развитию негативных качеств личности: эгоизма, индивидуализма и др., что определяет рост и развитие личных интересов и личной выгоды собственников;

– оказывает непосредственное влияние на высокий уровень безработицы, что в итоге приводит к экономическому, финансовому и социальному кризису.

Итак, можно сделать вывод о том, что все негативные черты и недостатки частной собственности, как особой формы экономических отношений, должны нивелироваться через государственное регулирование экономики (прямое и косвенное) и образование компаний с государственным участием.

Примером тому могут служить показатели: индекс государственной собственности РФ (% от ВВП) (рис. 1) и компоненты индекса государственной собственности РФ (% от ВВП) (рис. 2).

Частная собственность служит важным звеном всей экономической цепи любого государства. Как правило, отношения собственности следует рассматривать в плане экономической эффективности, но все-таки немаловажную роль в сфере вопросов собственности играют социальные, идеологические, национальные, культурные, патристические и иные факторы, относящиеся к государству.

Также за счет государственных, региональных и местных бюджетов должны осуществляться следующие необходимые для нормальной жизнедеятельности программы.

Это развитие культуры и науки, здравоохранения и образования, коммунальных услуг, жилищного строительства, производства и многое другое. Обоснование этому состоит в том, что частное предпринимательство уделяет довольно малое внимание перечисленным выше сферам. Причиной служит низкая платежеспособность спроса большинства населения, а также то, что для всех людей сферы здравоохранения, образования, культуры, науки являются самыми важными в жизни, поэтому потребность в нормальном развитии этих сфер очень высока.

Эффективная стратегия, включающая все вышеописанное, позволит достичь желаемого на неоднозначном и трудном пути формирования государственно-частной собственности, будет важным шагом на пути России к экономическому росту в современных условиях.

Одной из таких важных составляющих является социально-экономическое влияние государства, которое участвует в роли собственника. Данный вопрос играет большую роль для изучения эффективного соотношения государственной и частной собственности в условиях санкционного периода российской экономики.

Можно утверждать, что Россия нуждается в создании мощного государственно-корпоративного сектора, что потребует общероссийских программ, связанных с технологическими предприятиями. Их кооперация производства, позволит успешно соперничать с мировыми производителями той или иной продукции.

В тоже время, необходимо избавляться от монополий государственной собственности в отдельных отраслях экономики. При этом нельзя забывать о национальной безопасности.

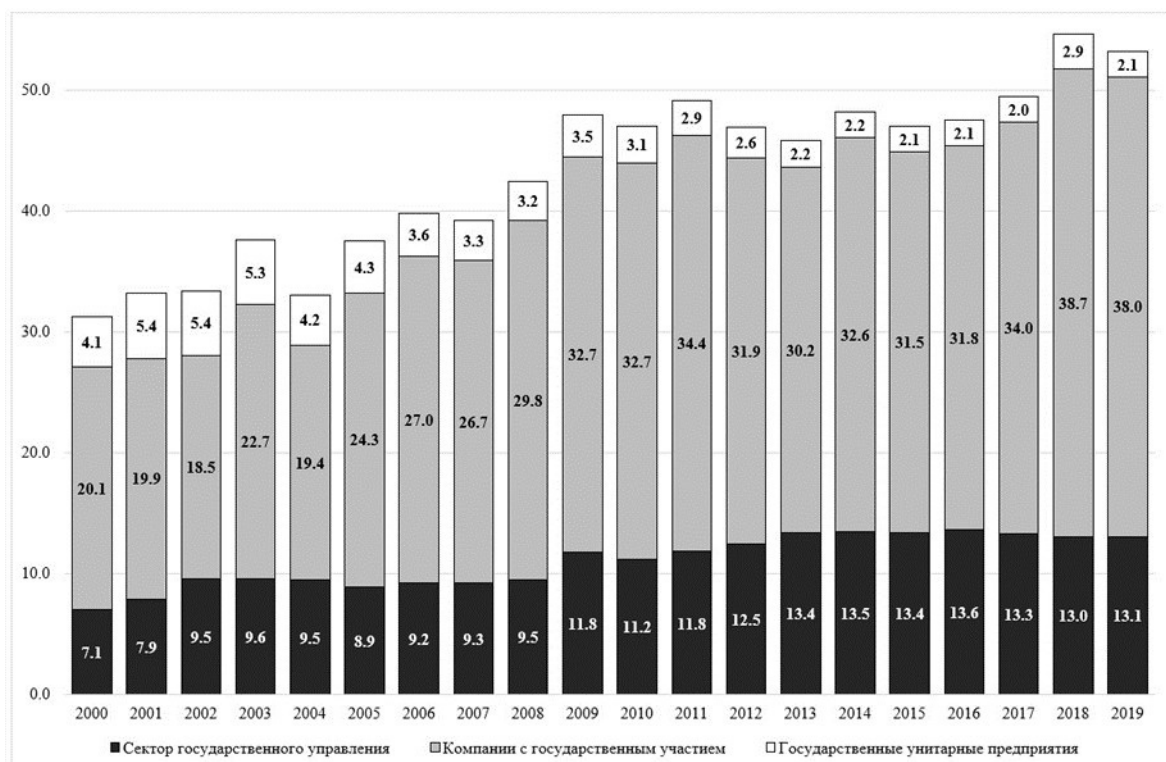

Рис. 2. Компоненты Индекса государственной собственности РФ (% от ВВП) [5]

Важно обеспечить развитие разнообразных форм собственности, в частности, собственности работников. Для этого допустимо использовать различные типы разгосударствления экономики, например, либерализация рынков, коммерциализация, стимулирование создания и расширение сферы деятельности смешанных предприятий (государственно-частных), национализация и денационализация собственности на средства производства, аренда с правом выкупа, лизинг и прочие.

В настоящее время также актуальной тенденцией для экономики России выступает развитие механизмов защиты интеллектуальной собственности, что связано с ускорением научно-технического прогресса, появлением инноваций и различных усовершенствованных технологий, образование межрегиональных, отраслевых и производственных кооперационных связей.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации / Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 года. [Электронный ресурс] // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>.
2. Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

3. Состояние преступности в России за 2018–2021 гг. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф/folder>.

4. Индекс государственной собственности РФ (% от ВВП) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ipei.ranepa.ru/ru/kgu/indeksy>.

5. Компоненты Индекса государственной собственности РФ (% от ВВП) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ipei.ranepa.ru/ru/kgu/indeksy>.

References

1. The Constitution of the Russian Federation / Adopted by popular vote on 12.12.1993, with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020. [Electronic resource] // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>.
2. Decree of the President of the Russian Federation No. 400 dated 02.07.2021 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» [Electronic resource] // Access mode: <https://www.garant.ru>.
3. The state of crime in Russia for 2018–2021 [Electronic resource] // Access mode: <https://мвд.рф/folder>.
4. Index of state property of the Russian Federation (% of GDP) [Electronic resource] // Access mode: <https://ipei.ranepa.ru/ru/kgu/indeksy>.
5. Components of the State Property Index of the Russian Federation (% of GDP) [Electronic resource] // Access mode: <https://ipei.ranepa.ru/ru/kgu/indeksy>.

Информация об авторах

Н. П. Купрещенко – профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор;

В. А. Кайтмазов – соискатель факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров по кафедре экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

N. P. Kupreschenko – Professor of the Department of Economics and Accounting of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economic Sciences, Professor;

V. A. Kaitmazov – Candidate of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel in the Department of Economics and Accounting of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.08.2022; одобрена после рецензирования 19.09.2022; принята к публикации 14.10.2022.

The article was submitted 18.08.2022; approved after reviewing 19.09.2022; accepted for publication 14.10.2022.

Научная статья

УДК 338.242.4

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-279-285>

НИОН: 2015-0066-5/22-511

MOSURED: 77/27-011-2022-05-710

Нормативно-правовое обеспечение организации системы корпоративного контроллинга

Иван Федорович Непомнящих¹, Алексей Анатольевич Артемьев²

¹ Управление МВД России по Тверской области, Тверь, Россия, ivan-baton23@mail.ru

² Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия, aaartemev@rambler.ru

Аннотация. Контроллинг как социально-экономический элемент, регулирующий процессы корпоративных отношений в национальных корпоративных образованиях, в неполной мере соответствует требованиям современных рыночных отношений. Дискуссионными остаются вопросы, касающиеся рассогласованности работы корпораций и государства, организации и управления деятельности корпоративного бизнеса, нормативно-правового регулирования. В настоящее время нормативно-правовое обеспечение контроллинга в корпорациях осуществляется как внутренними (корпорации), так внешними (государство) регуляторами. В статье рассмотрена деятельность внешнего регулятора, то есть органов, осуществляющих деятельность от лица государства. Целью исследования является анализ важнейших областей национального законодательства, оказывающих влияние на формирование системы контроллинга в отечественной корпоративной среде. К элементам новизны исследования относится формирование решений, которые будут способствовать более эффективному построению системы контроллинга, на основе соблюдения требований национального законодательства, упорядочивающего деятельность корпоративных образований.

Ключевые слова: контроллинг, нормативно-правовое обеспечение, внешняя корпоративная среда, влияние государства, соблюдение законодательства

Для цитирования: Непомнящих И. Ф., Артемьев А. А. Нормативно-правовое обеспечение организации системы корпоративного контроллинга // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 279–285. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-279-285>.

Original article

Legal support of the organization of the corporate controlling system

Ivan F. Nepomnyashchikh¹, Alexey A. Artemiev²

¹ Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Tver Region, Tver, Russia, ivan-baton23@mail.ru

² Tver State Technical University, Tver, Russia, aaartemev@rambler.ru

Abstract. Controlling, as a socio-economic element that regulates the processes of corporate relations in national corporate entities, does not fully meet the requirements of modern market relations. Issues related to the inconsistency of the work of corporations and the state, the organization and management of corporate business activities, and legal regulation remain debatable. Currently, regulatory support for controlling in corporations is carried out by both internal (corporations) and external (state) regulators. The article considers the activities of an external regulator, that is, bodies that carry out activities on behalf of the state. The purpose of the study is to analyze the most important areas of national legislation that influence the formation of the controlling system in the domestic corporate environment. The elements of the novelty of the research include the formation of solutions that will contribute to a more efficient construction of the controlling system, based on compliance with the requirements of national legislation that streamlines the activities of corporate entities.

Keywords: controlling, regulatory support, external corporate environment, state influence, compliance with the law

For citation: Nepomnyashchikh I. F., Artemiev A. A. Legal support of the organization of the corporate controlling system. Bulletin of economic security. 2022;(5):279–85. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-279-285>.

В России при действующих внешних ограничениях и нестабильности отечественной экономики происходит дальнейшее ужесточение позиций государства по влиянию на экономику, в том числе на деятельность круп-

ных корпораций. Проведенные исследования позволяют сделать вывод [1; 4; 5], что в отечественных экономических реалиях государству необходимо более эффективно влиять на корпоративные отношения, возникающие

© Непомнящих И. Ф., Артемьев А. А., 2022

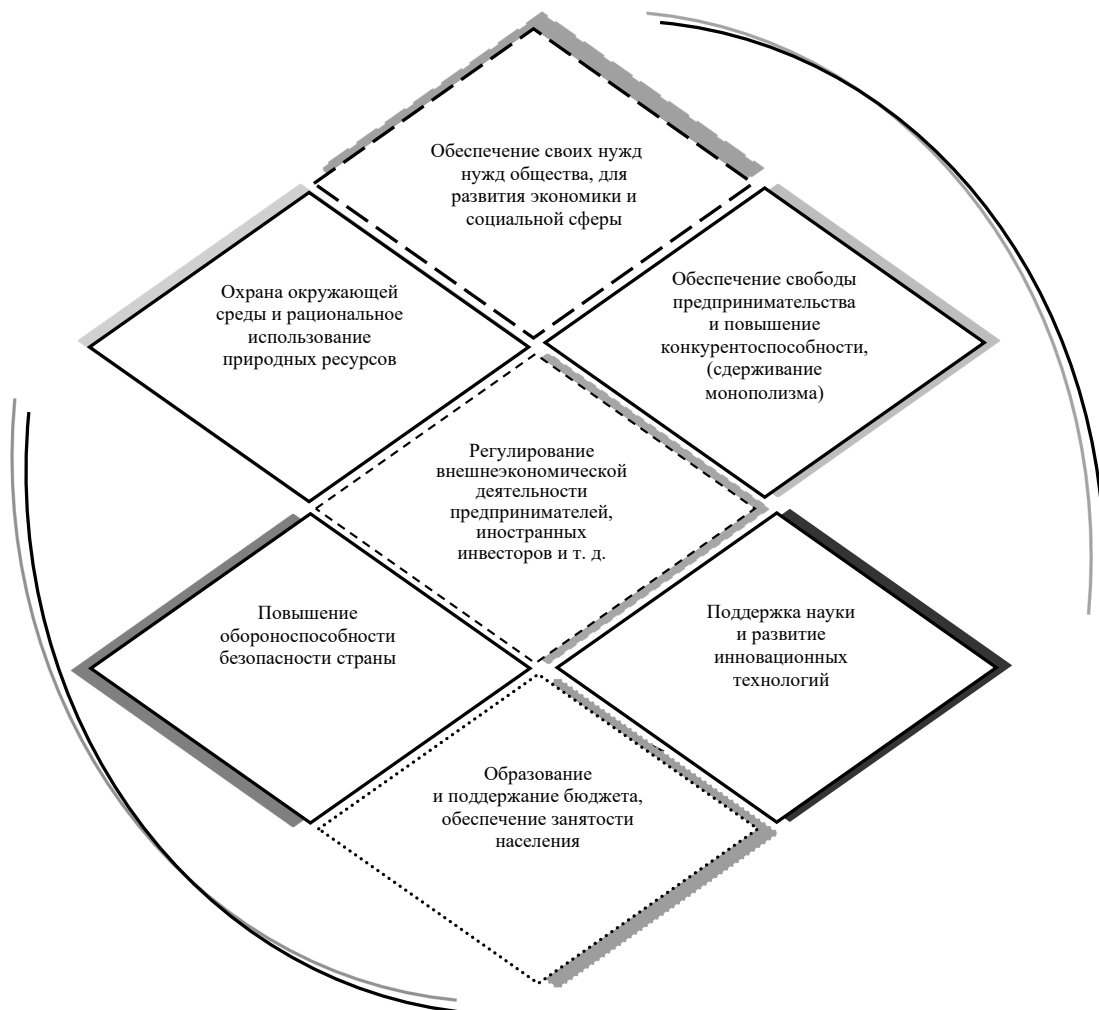
в условиях рынка, с целью обеспечения общественных интересов и тем самым разрешить возникающие экономические, политические, социальные и экологические противоречия (рис. 1.).

Отметим, что рычаги воздействия, используемые государством, на деятельность корпоративных образований должны способствовать уменьшению объемов теневых рынков, росту вкладываемых в производственную и социальную сферы капиталов и повышению эффективности их использования в пределах страны. Поэтому вмешательство в деятельность государственных и частных корпораций должно быть научно обоснованным и подкреплено правовой основой, путем принятия нормативных правовых актов как общего, так персонального воздействия, обеспечения контроля за их исполнением, привлечения к ответственности за ненадлежащее исполнение требований или принятия мер направленных на стимулирование их выполнения. В этом заключается основная надзорная роль государства за корпоративной средой, в тоже время в каждой корпорации должна быть внутренняя система контроллинга.

В России помимо государственных корпораций, а их количество довольно значительно, малого и среднего

бизнеса, по данным рейтинга журнала Forbes работают более 200 крупных частных компаний, выручка которых за 2019 г. начинается с 44,7 млрд рублей, а заканчивается 8036,0 млрд рублей и каждая из которых имеет свою корпоративную структуру [6]. Следовательно, нормативно-правовое обеспечение контроллинга в корпоративной среде зависит от типа корпоративной структуры, размера и ее сферы деятельности.

Стержневым источником, определяющим организационно-правовые основы создания и особенности функционирования корпоративных образований, является Гражданский кодекс РФ, в связи с этим, необходимо учитывать аспекты гражданского законодательства при рассмотрении нормативно-правового обеспечения контроллинга. В гражданском законодательстве существует множество противоречий в определении сущности, понятий и отношений, возникающих между корпорациями. Дадим определение термину «корпорация» в России, которое устанавливает Гражданский кодекс РФ, также рассмотрим основные формы корпоративных образований и исследуем их определения, которые устанавливает Гражданский кодекс РФ (табл. 1).

Источник: составлено авторами

Рис 1. Сферы влияния государства, позволяющие обеспечивать общественные интересы

Виды корпоративных юридических лиц

Название	Определение	Особенности
Хозяйственные товарищества и общества	Коммерческое объединение, в котором уставный капитал разделен на доли учредителей	Может организовать один учредитель, являющийся одновременно участником
Хозяйственные партнерства	Образованное коммерческое объединение двумя или несколькими лицами, которые участвуют в управлении, в границах и объеме, предусмотренных условием правления партнерства	Должно быть не менее двух членов партнерства
Крестьянские (фермерские) хозяйства	Добровольное объединение, созданное с целью коллективной производственной и другой хозяйственной деятельности в сфере сельского хозяйства, основанное на индивидуальной причастности и слиянии имущественных вложений	Можно быть членом только одного хозяйства

Источник: составлено авторами по [2, ст. 65.1].

Юридические лица, учредители, обладающие правом участия в них и формирующие их высший орган, являются корпоративными юридическими лицами (корпорациями) [2, ст. 65.1].

Отметим, что структура управления национальными корпорациями, на сегодняшний день, в основном представлена акционерными обществами и обществами с ограниченной ответственностью, часто объединяющимися в холдинговые компании, концерны, ФПП и др.

Общества с ограниченной ответственностью, акционерные общества в свою очередь разделяют на публичные и непубличные. Публичными признают такие организации, которые публично размещают и обращают свои акции и иные ценные бумаги, соответственно непубличные не имеют указанной особенности. Внесенные изменения в Гражданский кодекс РФ Федеральным законом № 210 от 29 июня 2015 г. затрагивают изменения правового порядка создания и организации деятельности публичных и непубличных обществ, обязывает их в законодательно определенных случаях выкупать акции, регулирует порядок созыва и проведения коллективных собраний из числа акционеров, регулирует порядок заключения корпоративного договора, а также выплаты дивидендов и др.

На основании вышеизложенного сделаем вывод, что формы корпоративных юридических лиц в России многообразны и каждая имеет свои особенности. Учредители, в зависимости от преследуемых целей и задач, структуры управления выбирают одну из организационно-правовых форм, установленных законодательством.

Монополизация отдельных видов бизнеса ведет к необходимости повышения значимости государственного регулирования корпоративной среды, а, следовательно, использования нормативного подхода, позволяющего упорядочивать деятельность корпораций с целью обеспечения общественных интересов и тем самым разрешить возникающие экономические, политические, социальные и экологические противоречия

Регулирование и принимаемые меры со стороны государства в свою очередь находятся в прямой зависимости от организационно-правовой формы корпорации,

с участием каких капиталов осуществляется ее деятельность, частного или государственно-частного, а также вида деятельности. Мы рассмотрели, что основополагающее влияние на организационно-правовое обеспечение контроллинга оказывает гражданское законодательство, но есть и иные отрасли национального законодательства. Рассмотрим их ниже.

1. Антимонопольное законодательство. На основании проведенных исследований, можно утверждать, что деятельность корпоративных образований подвержена двум типам нормативно-правового регулирования. В некоторых странах корпоративные структуры сами регулируют свою деятельность (внутренние нормативные правовые акты), а государственное вмешательство в их деятельность поверхностно, которое заключается в роли помощника, выполняющего пассивные функции (США, Япония). В России, государство довольно жестко регламентирует вопросы создания и функционирования корпоративных структур, и поэтому действующая правовая система относится ко второму типу регулирования.

Государство, преследуя свои интересы и общества, или ослабевает свое влияние, оказывая поддержку корпоративным структурам, или жестко регламентирует их деятельность, в том числе проводит антимонопольную политику.

Антимонопольная политика, проводимая Федеральной антимонопольной службой РФ (ФАС), регулирует деятельность и правоотношения, возникающие между корпоративными структурами. В свою очередь, в своей деятельности ФАС руководствуется Конституцией РФ, федеральными конституционными законами, федеральными законами, Указами Президента РФ и нормативными актами Правительства РФ, международными договорами РФ, Положением о Федеральной антимонопольной службе, правовыми актами Федеральной антимонопольной службы и др. [7].

Поэтому, отечественным корпоративным образованиям при формировании системы контроллинга необходимо:

– осуществлять внутренний контроль соблюдения требований антимонопольного законодательства;

– принимать внутренние нормативно-правые акты, опираясь на требования антимонопольного законодательства;

– соблюдать установленные законодательством требования при участии в торгах и исполнении государственного оборонного заказа в рамках организации закупок товаров, работ, услуг, необходимых для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

– соблюдать ценовое регулирование, уставленное антимонопольным законодательством для субъектов естественных монополий;

– следовать законности при привлечении и использовании как внутренних, так внешних инвестиций.

2. Валютное законодательство (Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» с последующими изменениями от 17.02.2021) заключается в определении органами валютного контроля (Центральный Банк России и Правительство РФ) прав и обязанностей резидентов и нерезидентов в отношении владения, пользования и распоряжения валютой, ценными бумагами, валютными ценностями (РФ и (или) иностранными) как на территории РФ, так и за ее пределами.

Результаты проведенного анализа принципов валютного контроля и регулирования позволяют выделить следующие наиболее значимые [8]:

- целостность в ведение внешней и внутренней политики;
- устранение вмешательства в валютные операции резидентов и нерезидентов государства и его органов;
- целостность системного подхода к валютному регулированию и контролю;

– государственная защита прав резидентов и нерезидентов экономических интересов при осуществлении валютных операций.

Поэтому контроллинг, проводимый корпоративными образованиями, опираясь на принципы валютного регулирования государством (валютной политики), должен ориентироваться на основные положения валютного регулирования (см. рис. 2).

3. Патентное законодательство. В соответствии с патентным законодательством [2], лицо, которое создает своим трудом результат интеллектуальной деятельности, признается автором изобретения. Регулирует и предоставляет право на регистрацию на результат интеллектуальной деятельности Федеральной службы по интеллектуальной собственности.

В настоящее время в мировой экономике протекает бурное развитие инновационных технологий и научно-технического прогресса, поэтому отечественные корпоративные структуры должны соответствовать требованиям, предъявляемым рынком, и развиваться в данных направлениях.

Поэтому, роль контроллинга должна заключаться в правильном понимании сути изобретений и полезных моделей (патентоспособности), а также в реализации своевременной их регистрации. От оперативности определения качества создания новой техники и технологии и их патентоспособности, будет зависеть успешность и перспективы деятельности отечественных корпораций в инновационном, а, следовательно, и в стратегическом направлении развития.

4. Налоговое законодательство. Государство на основании требований Налогового кодекса РФ и, вы-

Источник: составлено автором

Рис. 2. Положения, которые должен обеспечивать контроллинг в корпоративном образовании в соответствии с национальными принципами валютного регулирования

полняя фискальную функцию, осуществляет сбор налогов, зачисляемых по следующим уровням бюджета: федеральный, региональный и местный. По взимаемым налогам во всех уровнях национальной бюджетной системы определен размер и сроки взимания, порядок ведения налоговой отчетности. Поэтому, в случае нарушения требований налогового законодательства со стороны государства к корпорациям могут приниматься меры в виде санкций. Налоговая система с развитием экономики видоизменяется и подстраивается по реалии политики проводимой государством, следовательно, ошибочно считать ее сформированной.

Задачи, которые стоят перед налоговой системой, заложены в концептуальной стратегии развития России до 2030 года. Принятые меры будут способствовать снижению размеров нефтегазовых доходов и импорта в ВВП страны, что в свою очередь приведет к снижению уровня доходов бюджета от указанных действий. Таким образом, государство, снижая энерго-сырьевую зависимость страны, будет стремиться к возможности устойчивого экономического роста с поддержкой важных направлений сферы жизни, что в свою очередь будет накладывать отпечаток и на развитие корпоративного бизнеса (рис. 3).

Создание корпоративной структуры любой организационно-правовой формы подразумевает ее заявительную регистрацию, то есть придание ее деятельности юридической силы. Проведенные исследования показывают, что корпоративные образования в процессе деятельности проходят правовые видоизменения, такие как смена статуса, ликвидация, реорганизация (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование) [9].

В связи с этим, система контроллинга при прохождении таких преобразований корпоративной структурой должна:

- быть направлена на соблюдение требований налогового законодательства (предупреждение и устранение возможных нарушений);
- поддерживать гибкость деятельности при изменении организационно-правовой формы;
- повышать эффективность деятельности при соответствующей перестройке структуры управления;
- способствовать сохранению потенциала производственных процессов;
- обеспечивать кредиторов и инвесторов актуальной информацией и т. д.

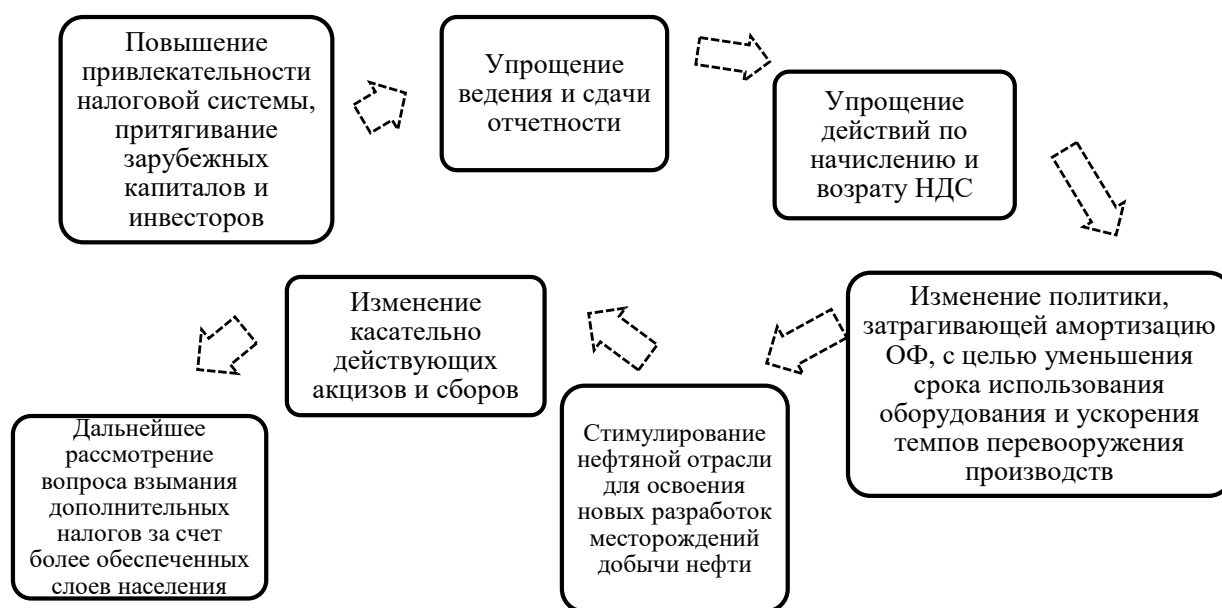
5. Важная роль в системе контроллинга отводится бухгалтерскому учету, который служит источником информации для внешних и внутренних пользователей. Менеджмент с помощью использования актуальной информации корректирует или изменяет стратегию корпорации, а инвесторы принимают решения о целесообразности вкладывать свои капиталы.

Законодательство, в части бухгалтерского учета, определяет правовые и методологические основания его организации и ведения. В нормативных актах разработанных Министерством финансов России, бухгалтерский учет подразделяется на четыре уровня:

- 1) законодательный;
- 2) нормативный;
- 3) методический;
- 4) организационный.

Первый уровень включает в себя: федеральные законы, указы Президента России и постановления Правительства РФ. Федеральный закон № 402 от 06 декабря 2011 г. «О бухгалтерском учете» определяет основы порядка ведения бухгалтерского учета.

Второй уровень – это нормативные документы, которые разрабатывают Министерство финансов РФ, Центробанк и другие структуры, в чьи полномочия входит

Источник: составлено авторами

Рис. 3. Необходимые меры для устойчивого экономического роста и развития национальной корпоративной среды

право выступать регулятором системы ведения бухгалтерского учета по отдельным областям.

Третий уровень – это методические документы, которые устанавливают скорее рекомендации, уточнение и разъяснение в сравнении с первым и вторым уровнем. Их подготавливают федеральные органы, объединения профессиональных бухгалтеров, структуры и ведомства, опираясь и дополняя группы первого и второго уровня.

К четвертому уровню относятся документы, которые могут создаваться в самих корпоративных структурах, они и оказывают влияние на осуществление контроллинга.

Ответственность за ведение бухгалтерского учета ложится на руководителей корпораций. Отечественное законодательство обязывает корпорации, как свои, так и иностранных инвесторов, вести бухгалтерский учет по правилам и нормам, сформированным и действующим в стране.

Проведенный анализ научных трудов показал, что недостатками ведения бухгалтерского учета для осуществления контроллинга в национальных корпоративных образованиях, особенно осуществляющих свою деятельность в разных странах или экспортирующих (импортирующих) продукцию, является недостаточный уровень использования МСФО, что приводит:

- к высоким затратам на подготовку отчетности (необходимость ведения учета по двум стандартам – российским РПУ и МСФО);

- к необходимости получения требуемого опыта работы по МСФО (низкая квалификация многих российских специалистов в области МСФО);

- занижению важности проведения контроллинга, в том числе пренебрежение к привлечению высококвалифицированных внешних аудиторов, аудиторских компаний, имеющих мировое признание (высокая цена привлечения независимых зарубежных аудиторов, нежелание раскрывать полную финансовую информацию).

Но в то же время, тенденция к увеличению доли организаций, использующих МСФО, продолжает расти, в том числе государство уделяет большое внимание регламентированию и использованию международных стандартов финансовой отчетности, что способствует инновационному развитию системы бухгалтерского учета, укреплению международного сотрудничества, а также увеличению уровня капиталовложений в национальные корпоративные образования.

Рассмотрев основные аспекты нормативно-правового обеспечения, оказывающего влияние на организацию корпоративного контроллинга, отметим, что на эффективность его выстраивания и развития существенно влияет действующее внутри страны законодательство.

Очередной мировой кризис оказывает значительное влияние на деятельность национальных корпораций, поэтому государство должно стремиться не только к уменьшению объемов коррупции [3], сдерживанию утечек капитала, ужесточению выполнения требова-

ний законодательства корпорациями, но и применять меры стимулирующего характера, способствующие эффективному использованию внутренних и привлечению внешних капиталов, и построенные на основе свободы и открытости (демократизации) общественных отношений, регулирования и ведения политики цен, ограничения монополий и недобросовестной конкуренции, повышения прозрачности деятельности корпораций.

Список источников

1. Алексеева Д. Г., Андреева Л. В., Андреев В. К. Российское предпринимательское право : учебник / под ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова М. : Велби, 2010. 1072 с.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) (с изм. и доп., вступ. 08.07.2021). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.03.2021).

3. Купрещенко Н. П. Теневая экономика и коррупция как угроза повышению качества жизни российских граждан // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6. С. 244–247.

4. Научное издание «Современное предприятие и будущее России» / Сборник научных трудов международного форума, посвященного 85-летию кафедры «Экономика и организация производства» МГТУ имени Н. Э. Баумана ; под научной ред. д.э.н., профессора Фалько С. Г. М., 2014. 263 с.

5. Официальный сайт контроллеров России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.controlling.ru>.

6. Официальный сайт экономического журнала Forbes [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.forbes.ru>.

7. Приказ ФАС России от 23 июля 2015 г. № 649/15 (ред. от 11.02.2020) «Об утверждении Положения о территориальном органе Федеральной антимонопольной службы». Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2020).

8. Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (ред. от 28.06.2021). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2021).

9. Федеральный закон от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ (принят ГД ФС РФ 13.07.2001, действующая редакция от 02.07.2021) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2020).

References

1. Alekseeva D. G., Andreeva L. V., Andreev V. K. Russian business law : textbook / Ed. I. V. Ershova, G. D. Otnyukova. M. : Velby, 2010. 1072 p.

2. Civil Code of the Russian Federation (part one) dated November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on June

28, 2021) (as amended and supplemented, entered into force on July 8, 2021). Access mode: ConsultantPlus (accessed: 10.03.2021).

3. Kupreshchenko N. P. Shadow economy and corruption as a threat to improving the quality of life of Russian citizens // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 6. P. 244–247.

4. Scientific publication «Modern enterprise and the future of Russia» / Collection of scientific papers of the international forum dedicated to the 85th anniversary of the department «Economics and organization of production» MSTU named after N.E. Bauman ; under the scientific editorship of Doctor of Economics, Professor Falko S. G. M., 2014. 263 p.

5. Official site of controllers of Russia [Electronic resource]. Access mode: <http://www.controlling.ru>.

6. Official website of the economic magazine Forbes [Electronic resource]. Access mode: <http://www.forbes.ru>.

7. Order of the Federal Antimonopoly Service of Russia dated July 23, 2015 № 649/15 (as amended on February 11, 2020) «On approval of the Regulations on the territorial body of the Federal Antimonopoly Service». Access mode: ConsultantPlus (accessed: 10.05.2020).

8. Federal Law of December 10, 2003 № 173-FZ «On currency regulation and currency control» (as amended on June 28, 2021) Access mode. The document was provided by ConsultantPlus (accessed: 01.02.2021).

9. Federal Law № 129-FZ of August 8, 2001 (adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on July 13, 2001, current version of July 2, 2021) «On State Registration of Legal Entities and Individual Entrepreneurs». Access mode: ConsultantPlus (accessed: 03.11.2020).

Информация об авторах

И. Ф. Непомнящих – главный ревизор КРО УМВД России по Тверской области, кандидат экономических наук;

А. А. Артемьев – проректор Тверского государственного технического университета, доктор экономических наук, профессор.

Information about the authors

I. F. Nepomnyashchikh – Chief Auditor of the KRO UMVD of Russia for the Tver Region, Candidate of Economic Sciences;

A. A. Artemiev – Vice-Rector of the Tver State Technical University, Doctor of Economics, Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.10.2022; одобрена после рецензирования 29.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 28.10.2022; approved after reviewing 29.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья

УДК 339.92

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-286-289>

ИПОН: 2015-0066-5/22-512

MOSURED: 77/27-011-2022-05-711

Интересы Турции, КНР и стран Европы на площадке внешнеэкономических отношений Ирана и России

Оксана Таймуразовна Цуциева¹, Марат Рамазанович Макоев²

^{1,2} Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия

¹ ottsutsieva@mail.ru

² maratmakoev777@gmail.com

Аннотация. Очевидно, что в тяжелых санкционных условиях, в которых находится ИРИ, вполне вероятен сценарий развития событий, при котором при возникновении относительно значимой и надежной возможности кооперации и внешнеэкономического сотрудничества с политическими соперниками России, например, со странами ЕС, Китаем и Турцией (в данном контексте нельзя отрицать тот факт, что Турция и КНР являются прямыми геополитическими соперниками РФ), Иран, желая не упустить данную возможность, может приостановить либо вовсе прекратить сотрудничать с Россией. Для нашей страны это, в первую очередь, невыгодно тем, что в лице Ирана мы можем не только потерять надежного союзника в Ближневосточном регионе, но и напротив, приобрести опасного врага, который бы внес свою немалую лепту в угрозу геополитического успеха РФ. Для предотвращения возникновения и развития подобного сценария необходимо проанализировать интересы стран, наиболее заинтересованных в участии в российско-иранских внешнеэкономических отношениях ради своей выгоды.

Ключевые слова: внешнеэкономические и внешнеполитические интересы, геополитическое соперничество, российско-иранские отношения

Для цитирования: Цуциева О. Т., Макоев М. Р. Интересы Турции, КНР и стран Европы на площадке внешнеэкономических отношений Ирана и России // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 286–289. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-286-289>.

Original article

The interests of Turkey, China and European countries on the platform of foreign economic relations between Iran and Russia

Oksana T. Tsutsieva¹, Marat R. Makoev²

^{1,2} North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia

¹ ottsutsieva@mail.ru

² maratmakoev777@gmail.com

Abstract. It is obvious that in the severe sanctions conditions in which Iran is located, a scenario of events is quite likely, in which, if a relatively significant and reliable opportunity arises for cooperation and foreign economic cooperation with Russia's political rivals, for example, with EU countries, China and Turkey (in this context, it cannot be denied that Turkey and China are direct geopolitical rivals of the Russian Federation), Iran, wishing not to miss this opportunity, may suspend or stop cooperating with Russia altogether. For our country, this is primarily unprofitable because in the face of Iran, we can not only lose a reliable ally in the Middle East region, but also, on the contrary, acquire a dangerous enemy who would make a considerable contribution to the threat of the geopolitical success of the Russian Federation. To prevent the emergence and development of such a scenario, it is necessary to analyze the interests of the countries most interested in participating in Russian-Iranian foreign economic relations for their own benefit.

Keywords: foreign economic and foreign policy interests, geopolitical rivalry, Russian-Iranian relations

For citation: Tsutsieva O. T., Makoev M. R. The interests of Turkey, China and European countries on the platform of foreign economic relations between Iran and Russia. Bulletin of economic security. 2022;(5):286–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-286-289>.

© Цуциева О. Т., Макоев М. Р., 2022

Германия была крупнейшим торговым партнером Ирана из ЕС в 2020 году. Объем торговли был примерно на 1,2 млрд евро выше, чем у Ирана и Италии (668 млн евро), и примерно на 1 млрд евро выше, чем средний объем торговли Ирана с Европейским союзом (700 млн евро). Данные Федерального статистического управления показывают, что Иран и Германия достигли своего торгового рекорда в 2005 году с 4,8 млрд евро, за которым последовали 4,6 млрд евро в 2010 году, то есть через год после финансового и экономического кризиса 2009 года и за год до введения ограничений и санкций США против Ирана при тогдашнем президенте США Бараке Обаме [7].

Внутреннее производство Ирана в нефтегазовом секторе заметно увеличилось под санкциями США, и, согласно статистике иранской таможни, иранский экспорт в этом секторе также увеличивается. Несомненно, экономика, которая меньше зависит от нефти и газа и больше ориентирована на промышленное производство, также будет более привлекательна для инвестиций для индустриальной Германии.

Санкции США против Ирана всегда разрывали внешнеторговую цепочку страны. Когда торговые отношения Ирана с европейскими странами, особенно с ФРГ, развивались, санкции останавливали эту тенденцию, отбрасывая все внешнеэкономические достижения назад. Например, в 2009 году Иран был 43-м крупнейшим торговым партнером Германии по данным Федерального статистического управления – это самый высокий рейтинг Ирана за последние десятилетия [9]. Более того, в тот самый год, когда торговые отношения Германии со многими странами ухудшились из-за глобальной рецессии, торговые отношения с ИРИ выросли.

В 2020 году Иран занимал 68-е место среди 100 крупнейших торговых партнеров Германии. Годом ранее Иран все еще находился на 73-м месте, что являлось худшим показателем за последние десятилетия. На следующей диаграмме показаны позиции Ирана в торговле с Германией. Согласно статистике внешней торговли Германии за 2020 год, чтобы войти в число 50 крупнейших торговых партнеров Германии, Ирану придется экспортировать и импортировать товары и услуги на 4 млрд евро больше [1].

Тегеран и Анкара исторически поддерживали хорошие отношения, поддерживаемые культурной и религиозной близостью между двумя странами. Как и любые другие соседние государства, у которых есть региональные и международные амбиции, Иран и Турция также участвовали в региональной конкуренции, но по сравнению с другими двусторонними отношениями на Ближнем Востоке, их отношения были достаточно прочными.

«Кампания максимального давления» США на Иран, состоящая из экономических санкций и политических усилий по изоляции страны, нанесла урон торговому и, в более широком смысле, экономическим

отношениям между Анкарой и Тегераном. В результате односторонних санкций США, введенных против Ирана в конце 2018 года, объем двусторонней торговли между Турцией и Ираном снизился с примерно 10,7 млрд долларов в 2017 году до 5,6 млрд долларов в 2019 году, что составляет 50 %-ое сокращение [8]. По данным Тегеранской палаты торговли, промышленности, горнодобывающей промышленности и сельского хозяйства (ИССИМА), иранский экспорт в Турцию был устойчивым до третьего квартала 2018 года, но в затем и в течение 2019 года его экспорт постоянно снижался [2]. Такое снижение можно объяснить решением Турции сократить импорт сырой нефти и нефтепродуктов из Ирана после того, как США не возобновили отмену специальных санкций в отношении Турции и других стран, которые были посредниками для значительной части импорта из Тегерана.

Торговый баланс в течение многих лет был благоприятным Ирана, 2019 также не был исключением, но был достигнут дефицит в третьем и четвертом кварталах. Согласно отчету ИССИМА, поскольку доля сырой нефти и нефтепродуктов в турецком импорте из Ирана снизилась на 63 %, положительное сальдо торгового баланса в пользу Ирана уменьшилось на 79 % [4]. В отличие от сокращения иранского экспорта, экспорт Турции в Иран, не связанный с нефтью, был подвержен минимальным изменениям в течение 2018 и 2019 гг. Иран наверняка может многое потерять вследствие ухудшения экономических отношений, но велика вероятность того, что ближайшие годы Иран будет уделять особо пристальное внимание экономическим взаимоотношениям с Турцией, если же не появятся другие альтернативы по спасению экономики страны от пагубных последствий санкций и пандемии.

Турция рассматривает Иран как стратегический источник поставок сырой нефти и природного газа, который имеет важное значение для ее деятельности по энергетической безопасности и диверсификации экономики. Вместе с тем следует отметить, что несмотря на рост экспорта природного газа Ирана в Турцию, его доля в импорте газа в Турцию снизилась с 21 % в 2010 году до 15,61 % в 2018 году, что отражает стремление диверсификации импорта газа Турцией, которая, в свою очередь, укрепляет ее собственную энергетическую безопасность. Очевиден и тот факт, что США препятствуют экспорту иранского природного газа в Турцию, поскольку не могут заменить иранские поставки из-за ограничений инфраструктуры. Между тем Иран не может получать платежи от экспорта в твердой валюте – вместо этого он оплачивается в виде товаров из Турции в рамках схемы «газ в обмен на сырье».

С другой стороны иранские граждане вложили средства в сектор недвижимости Турции в 2019 году. Иранцы были второй национальностью после иракцев, которые купили недвижимость на 5432 единицы [3]. Граждане Ирана были первыми, кто учредил компании в Турции в 2020 году – 978 компаний [6]. Око-

ло 600 иранских компаний работают в жизненно важной с экономической точки зрения провинции Измир в Турции.

Впервые за последние годы Иран и КНР начали переговоры о заключении долгосрочного 25-летнего договора в 2016 году во время государственного визита президента Си Цзиньпина в Тегеран, когда санкции против Ирана снимались в рамках ядерной сделки 2015 года [5]. С тех пор китайские и иранские официальные лица прорабатывают детали сделки в рамках медленного процесса консультаций и переговоров.

Этот процесс, несомненно, осложнялся внезапной неопределенностью, вызванной отказом Вашингтона от ядерной сделки 2015 года и решением вновь ввести санкции против Ирана с 2018 года. Однако переговоры между Ираном и Китаем снова ускорились, поскольку напряженность между США и КНР усилилась с новой силой, и Пекин начал искать способы противодействовать тому, что китайские политики называют американским «запугиванием», которое выражается в экстерриториальных санкциях, введенных против Ирана.

Таким образом, время последнего объявления о 25-летнем стратегическом соглашении связано не столько с развитием отношений между Пекином и Тегераном, сколько с быстро ухудшающимися отношениями между Пекином и Вашингтоном. Китай стремится определить области, в которых он может использовать рычаги воздействия, и Иран представляет собой отличную возможность.

Интерес Ирана к Китайской инициативе «Один пояс, один путь» (BRI), глобальному плану развития инфраструктуры, в частности, обусловлен несколькими первичными расчетами: он предоставляет потенциально значительные экономические возможности Ирану; обеспечивает Ирану политическую страховку от международной изоляции в будущем. Проект, который свяжет Китай с мировыми рынками через обширный и амбициозный набор сухопутных и морских торговых путей через Евразию и прилегающие моря, ставит Иран в центр глобальных планов КНР.

Стремление Китая стать доминирующей экономической и политической державой в сердце Евразии нельзя недооценивать. Для закрепления своего контроля над Центральной Азией, Иран, тесно интегрированный в BRI, обеспечивает важную форму защиты для Китая от возникновения альтернативных вариантов регионального объединения для жителей Центральной Азии, которые могут появиться в будущем.

В настоящее время у стран Центральной Азии есть три выхода на мировые рынки: восток через Китай, юг через Иран и запад через Россию. Успешное внедрение BRI даст Китаю де-факто контроль над двумя из трех торговых точек.

Хотя китайские инвестиции в железнодорожные, автомобильные, портовые и другие инфраструктурные проекты, а также в торговлю в целом являются причина-

ми, по которым Иран приветствует BRI, существует также внутренний иранский фактор, который способствует плану Пекина. Это связано с наличием в политической сфере Ирана жесткой группы государственных деятелей, которые долгое время утверждали, что Тегеран должен отдавать приоритет дипломатическим и экономическим связям с такими государствами, как Россия и Китай, а не со странами Запада. Эта позиция определяется, прежде всего, идеологическими предпочтениями.

И некоторые из тех же сторонников жесткой линии, особенно в рядах военно-политического Корпуса стражей исламской революции, продолжают выступать за более тесные связи с Китаем.

Китай и Иран неизбежно продолжат развивать более тесные связи, в основном в экономической сфере. В то время как Иран и КНР имеют схожие взгляды на международный порядок (антиамериканская гегемония, акцент на суверенитет), Китай, вероятно, не захочет слишком много ресурсов тратить на сотрудничество с Ираном, учитывая деловую среду и угрозу санкций и склонность персов к участию в рискованной интервенционистской политике на Ближнем Востоке.

В лучшем случае 25-летняя стратегическая сделка между Тегераном и Пекином может стать некой «страховкой» Ирана, если санкции США продолжатся, и конфликт между ними и КНР продолжит обостряться.

Резюмируя проведенный анализ, отметим, что Россия имеет чрезвычайно выгодную возможность стать доминирующим внешнеэкономическим союзником для Ирана, в то время как иные партнеры Ирана по тем или иным причинам, рассмотренным выше, не решаются углублять свое сотрудничество. С другой стороны, ЕС в лице Германии, и Турция, и Китай представляют слишком явную опасность для иранских геополитических интересов. В первом случае это обусловлено стремлением ЕС диктовать собственные условия на Ближнем Востоке и обеспечивать «мирную обстановку», которая в первую очередь связана с сохранением суверенитета и продвижением интересов Израиля. Во втором случае очевидно стремление Турции сконцентрировать вокруг себя нефтегазовый центр и желание стать доминирующим посредником между Европой и странами Ближнего Востока, а в перспективе и странами Азии и Северной Африки. В третьем случае просматривается уже ставшая классической экспансивная политика КНР, которая фактически стремится подчинить своим интересам как можно больше развивающихся и периферийных стран, что в действительности приведет к стагнации и даже регрессе развития данных государств, в том числе это грозит и неокрепшему от различных санкций и ограничений Ирану.

Список источников / References

1. CEIC. URL: <https://www.ceicdata.com/en/germany/trade-statistics-by-country/exports-islamic-republic-of-iran>.

2. Economic Research Department of Iran. URL: <http://tccim.ir/economic/FullDoc.aspx?nid=949&itm=2>.

3. Financial Tribune. URL: <https://financialtribune.com/articles/business-and-markets/101821/iranians-second-biggest-foreign-buyers-of-real-estate-in-turkey>.

4. Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/us-turkey-oil-iran/turkey-stopped-purchasing-iranian-oil-as-of-may-turkish-official-idUSKCN1SS2Z9>.

5. SeattleTimes. URL: <https://www.seattletimes.com/nation-world/china-with-400-billion-iran-deal-could-deepen-influence-in-mideast/>

6. SirketHaberleri news. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/sirkethaberleri/hizmet/turkiyede-2019da-en-fazla-sirketi-iranlilar-acti/655615>.

7. Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/germany/exports-to-iran>.

8. Turkish Statistical Institute. URL: <https://data.tuik.gov.tr/Kategori/GetKategori?p=dis-ticaret-104&dil=2>.

9. Федеральное статистическое управление Германии. URL: https://www.destatis.de/EN/Themes/Economy/Foreign-Trade/_node.html.

Библиографический список / Bibliographic list

1. Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-01-23/china-iran-agree-to-expand-trade-to-600-billion-in-a-decade>.

2. Daily News. URL: <https://www.hurriyetdailynews.com/turkey-hits-1ng-import-record-in-1h-146259>.

3. IFP News. URL: <https://ifpnews.com/tehran-urges-ankara-to-stop-attacks-on-iranian-military-advisory-bases-in-syria>.

4. Joukar, M. (2017). the Impact of Establishment of European Union on Iran and Germany Relations. Tehran (farsi).

5. OxfordEnergy. URL: <https://www.oxfordenergy.org/publications/gas-supply-changes-turkey/?v=ebe021079e5a>.

6. World Bank. URL: <http://blogs.worldbank.org/eastasiapacific/china-one-belt-one-road-initiative-what-we-know-thus-far>.

Информация об авторах

О. Т. Цуциева – доцент кафедры международных экономических отношений Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, кандидат экономических наук, доцент;

М. Р. Макоев – магистрант факультета международных отношений Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова.

Information about the authors

O. T. Tsutsieva – Associate Professor of the Department of International Economic Relations of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

M. R. Makoev – Student of the Faculty of International Relations of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.07.2022; одобрена после рецензирования 22.08.2022; принята к публикации 17.09.2022.

The article was submitted 13.07.2022; approved after reviewing 22.08.2022; accepted for publication 17.09.2022.

Научная статья

УДК 37:34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-290-295>

ИПОН: 2015-0066-5/22-513

MOSURED: 77/27-011-2022-05-712

Вербовка молодежи в террористические организации посредством социальных сетей: проблемы профилактики

Олег Юрьевич Ананьин¹, Анна Анатольевна Базулина², Александр Владимирович Жуланов³

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

³ Волгоградская академия МВД России», Волгоград, Россия

¹ o-ananin@mail.ru

² anna.bazulina@mail.ru

³ sandrik111@mail.ru

Аннотация. Проводится исследование проблемы вербовки молодежи в террористические организации, и обуславливаются социально-педагогические пути ее решения. С этой целью, проведен анализ исторических тенденций формирования терроризма, выделены психологические типы людей, наиболее подверженных такому влиянию и сформулированы рекомендации по противодействию вербовщикам.

Подчеркивается важность своевременного воспитания у молодых людей привычки не доверять всецело мало-знакомым людям, игнорируя родных, полагаясь на авторитет нового знакомого. Значительное внимание уделено межличностным отношениям между родителями и детьми, важность поддержания доверительного общения с ребенком, который взрослея, также будет близок со своими родителями, и не будет искать понимания на стороне, у сомнительных личностей. Особое внимание уделяется идее о том, что если человека начали вербовать, и у близких есть для этого подозрение, то важно помнить, что один на один с этой проблемой не справиться. В этом случае нужно обращаться за помощью в правоохранительные органы, которые смогут как минимум отследить передвижение за-вербованного и предотвратить его попадание в спец-лагеря. Подчеркивается важность защиты молодых людей на государственном уровне и более сурового наказания лиц, осуществляющих вербовку в террористические организации.

Ключевые слова: социальные сети, психологические особенности, терроризм, профилактика, террористические организации, способы вербовки, вербовщики, молодежь, дети

Для цитирования: Ананьин О. Ю., Базулина А. А., Жуланов А. В. Вербовка молодежи в террористические организации посредством социальных сетей: проблемы профилактики // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 290–295. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-290-295>.

Original article

Recruitment of youth into terrorist organizations through social networks: problems of prevention

Oleg Yu. Ananin¹, Anna A. Basulina², Alexander V. Zhulanov³

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

³ Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russia

¹ o-ananin@mail.ru

² anna.bazulina@mail.ru

³ sandrik111@mail.ru

Abstract. A study of the problem of recruiting young people into terrorist organizations and determine the socio-pedagogical ways to solve it is conducted. To this end, analyzed historical trends in the formation of terrorism, identified the psychological types of people most susceptible to such influence and formulated recommendations for countering recruiters.

It is emphasized the importance of timely education of young people in the habit of not trusting completely unfamiliar people, ignoring relatives, relying on the authority of a new acquaintance. Considerable attention is paid to interpersonal relationships between parents and young children, the importance of maintaining trusting communication with a child who, growing up, will also be close to his parents, and will not seek understanding on the side, from dubious personalities. Particular attention is paid to the idea that if a person has been recruited and relatives have a suspicion for this, it is important

© Ананьин О. Ю., Базулина А. А., Жуланов А. В., 2022

to remember that one-on-one cannot cope with this problem. In this case, you need to seek help from law enforcement agencies, which will be able to at least track the movement of the recruited and prevent him from entering special camps. The importance of protecting young people at the state level and more severe punishment of those who recruit into terrorist organizations is emphasized.

Keywords: social networks, psychological characteristics, terrorism, prevention, terrorist organizations, recruitment methods, recruiters, youth, children

For citation: Ananin O. Yu., Basulina A. A., Zhulanov A. V. Recruitment of youth into terrorist organizations through social networks: problems of prevention. Bulletin of economic security. 2022;(5):290–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-290-295>.

Проблема социально-педагогической профилактики вербовки молодежи в террористические организации в нашей стране имеет глубокие корни. На протяжении многовековой истории Россия неоднократно сталкивалась с явлениями терроризма, посредством которых предпринимались попытки давления на власть или ее свержения. Первым случаем террористической атаки в России, которым пытались подорвать устои законной власти и создать условия для диктата своих требований, стало покушение 4 апреля 1866 года на императора Александра II [3]. Терроризм начала прошлого века существенно отличается от него сегодня. В наши дни террористы покушаются не только на государственные устои, но и на покой и жизнь мирных жителей. В уголовном праве России терроризм определяется как идеология насилия и принудительного силового воздействия на органы государственной власти, связанная с устрашением мирного населения и/или иными формами противоправных насильственных действий [9].

Вербовщиками могут быть как мужчины, так и женщины, в основном они ищут свои жертвы в социальных сетях, на рынках, в тюрьмах, в спортивных секциях, студенческих сообществах. Под их особое внимание попадают люди либо замкнутые, либо амбициозные, те, кто испытал сильный стресс (потерю близкого, развод родителей), то есть те, кто нуждается в поддержке, любви и понимании.

Обычно вербовщики – это те, кто прошел специальную подготовку по программированию людей, либо в совершенстве владеющие психическими методиками привлечения людей, подчинения их воли. Сначала жертва обрабатывается психологически, ставится в зависимость от своего нового «друга», который методично вырывает свою жертву из привычной для нее среды. Провоцируются конфликты с семьей, и, казалось бы, незначительная ссора становится поводом для полного разрыва отношений и спешного отъезда к тем, кто точно поймет и поддержит. Как показывают исследования, группу риска вербовки составляют следующие категории:

- замкнутые и малообщительные люди;
- те, кто недавно пережил горе или потерю близких;
- кто попал в острую или хроническую стрессовую ситуацию (конфликты, ссоры, череда неудач, развод свой или родителей, тюремное заключение);
- молодежь, ищущая смысл жизни, авторитета или учителя для подражания;

- максималисты;
- легко внушаемые люди;
- люди, чувствующие себя непонятыми, непризнанными, недооцененными.

Часто общение начинается через социальные сети, когда молодому человеку начинает писать приятный незнакомец, проявлять к нему интерес и понимание. Как правило, за короткий промежуток времени данное лицо становится лучшим другом своей жертвы, и начинает открывать для нее легкие пути жизни, сулящие деньги, признание, любовь окружающих, освобождение от боли и облегчение страданий [2].

Жертвам вербовки предлагается вступить в ряды единомышленников, с этой целью им оплачивают «горящий» билет на встречу с ними, и, как правило, человек даже не успевает осознать, куда он едет и зачем, и нужно ли ему это вообще. В большинстве случаев, после таких поездок и встреч от террористов уже нет шансов вырваться. Вербовкой, как правило, занимаются военные психологи, методики которых отработаны и отточены. Как правило, о них все знают, но «на крючок» попадают снова и снова. Методом снижения критичности сознания, выстраивается некая модель бытия, при которой легко жить и не за что не нужно отвечать, за него уже решили все проблемы. Манипулятор создает эффект психологической зависимости от него внушая чувство безопасности, психологического комфорта, иллюзии «понимания» и удовлетворения. После этого, как правило, жертва уже не может отказать хорошим людям в различных просьбах, которые со временем становятся противозаконными.

Раньше терроризм, так сказать, имел мужское лицо, однако сегодня в рядах данных экстремистских организаций состоит большое количество женщин. Как оказалось, данная категория террористок, весьма ведома и исполнительна. Женская природа изначально направлена на семью и материнство, а для этого, единственным условием является замужество. Женщин вербуют через социальные сети и сайты знакомств. При вербовке девушек, обычно используются достаточно примитивные «ухаживания», признание уникальности, неповторимости и прочее. Когда жертва доведена до кульминации своих чувств, ей предлагается главная мечта – брак. Обычно окрыленные девушки категорически отказываются от разумных доводов родных и близких, ведь они любимы, их полюбили, позвали замуж, просто пообщавшись, даже не зная лично, почувствовав их редкую энергетику и прочее.

Вербовщиками могут быть как мужчины, так и женщины. Юноши, как и девушки на определенном этапе «нуждаются» в чувстве любви, может в меньшей степени, чем слабая половина, но тем не менее, вступив во взаимодействие ни те, ни другие уже не в состоянии здраво оценивать ситуацию, и даже сомнительные предложения, которые раньше вызвали бы как минимум подозрение, теперь воспринимаются как смелые поступки, на которые мало кто способен, и естественно с готовностью их выполняют. Такая любовная зависимость снижает бдительность и объективность в оценке «партнера» и адекватность последствий собственных поступков, на которые он толкает. Сознание жертв становится туннельным, снижается инстинкт самосохранения, и человек готов выполнять любые приказы, нередко жертвуя собственной жизнью.

Однако любовная потребность жертв не единственный рычаг воздействия. Нередко человек хочет признания каких-то своих заслуг, но не знает, как это сделать. Появившийся в «нужный» момент вербовщик, внезапно полностью разделивший непонимание общественного равнодушия, помогает справиться с неприятными чувствами и подсказывает простые пути их преодоления и достижения общественного признания. В благодарность за помощь, жертвы начинают чувствовать себя обязанным выполнить какие-то просьбы. Такой прием использования вежливости, благодарности человека называется «балансом услуг» [4].

Если в семье существует непонимание, то вербовщик, это непонимание углубляет и усугубляет, поддерживаются все неправильные с точки зрения морали поступки, одобряются жесткость, прямолинейность и крайние формы высказываний в общении с близкими. Такое деструктивное поведение очень быстро приводит молодых людей к желанию покинуть места, где его не понимают, что бы родные осознали, как были не правы, и, как правило, такой отъезд организовывается очень быстро. Человека выдергивают из привычного для него окружения (например, отвозят на встречу к «идейным лидерам» в леса, горы), лишают привычного комфорта, меняют естественный режим дня, с обязательным существенным лишением полноценного отдыха, сна и питания. Когда человек доходит до крайне степени усталости, его начинают кодировать словесными внушениями или применением трансового гипноза, дискредитируя близких ему людей и все, что ранее представлялось ценным [10]. Таким образом, достигается отдаление жертвы от ее ближайшего окружения [5].

Осознание того, что он попал в «капкан» приходит слишком поздно, зачастую, когда человек оказывается в зоне боевых действий, где реальность настолько страшна, что сопротивляться ей нет ни сил, ни возможности. Человек вынужден выполнять любые приказы, даже идущие в разрез с его, вдруг «ожившими» убеждениями, а именно убивать, терзать, и погибать за чуждые ему идеи.

Еще одна категория, наиболее подверженная вербовке – это люди, пытающиеся всеми силами наладить

свое материальное положение. Обычно это приезжие из небольших населенных пунктов в крупные города, растерянные, плохо представляющие, что им делать, они нередко становятся объектами вербовки. Таким людям оказывается помощь с жильем, где все комфортно, есть устройства для просмотра специально подготовленных видеосюжетов, на которых боевики позируют на фоне красивых домов, в дорогой одежде и аксессуарах, на респектабельных автомобилях и прочее. Им предлагаются легкие пути большого заработка, за короткое время и триумфальное возвращение домой. Нужно всего лишь принять участие в боевых действиях. Однако попав туда, люди очень быстро понимают, что платить им никто не будет, и что они нужны лишь для того что бы прикрываться ими и создавать эффект массовости. Как правило, возврата живым с мест войны не бывает. Задержанные лица, которые были завербованы, нередко рассказывают о том, что «новичков» используют как живой щит, раненых добивают, в целях предотвращения раскрытия планов, боевого состава и прочих сведений.

Особым методом вербовки молодых людей признают студенческие встречи, на которых также находятся лица, которые выискивают «белую ворону», и начинают свою разрушительную работу. Вербовщики могут встретиться везде, даже там, где, кажется, это невозможно. Например, на рынках и спортивных секциях.

В спортивных сообществах, такие явления, к сожалению, нередки, там, где молодые люди находятся в подчинении сильного лидера, готовы стойко переносить трудности и лишения, отказываются от всех вредных привычек, то есть закалены, по сути с самого детства. Все эти факторы часто способствуют тому, что данные лица составляют движущую силу террористов.

Среди причин распространения идеологии терроризма в подростковой среде специалисты выделяют низкий культурный уровень подростков, недостаточную общую и правовую культуру, культуру быта, досуга и человеческих отношений, социальную и правовую незрелость, недостатки воспитания и обучения, неразвитость коммуникативных навыков и навыков саморегуляции, низкую самооценку [1; 6]. Наиболее уязвимыми являются молодые люди от 14 до 22 лет. Для предупреждения и профилактики этого страшного явления в среде молодежи, в школах, образовательных организациях правоохранительными органами, специальными службами по противодействию экстремизму и терроризму, Федеральной службой безопасности, должны проводиться различные воспитательные и просветительские мероприятия: лекции, встречи, беседы, круглые столы, в которых необходимо рассказывать о смертельной опасности общения с такими людьми. Необходимо дать молодым людям ориентиры, по которым они смогут распознать, что их хотят завербовать. Одним из первых предупреждений может быть настороженность, если кто-то в социальной сети очень навязчиво предлагает дружбу, всячески «нахваливает» и превозносит, пытается выяснить

круг интересов и проблем, и предлагает помощь в их решении. Для девушек актуально предупреждение о том, что потенциальные женихи и ухажеры, не всегда испытывают искреннюю симпатию, а нередко разыгрывают многократно отработанный сценарий по затуманиванию разума.

Особое внимание следует уделять беседам родителями молодежи. Напоминая о значении заинтересованности жизнью своих детей, развитию семейных ценностей. В беседах с детьми необходимо, чтобы родители, рассказывая о культуре, искусстве, уважении, подчеркивали, что если есть проблемы, то их может помочь решить только семья, а не посторонние люди. Важно выстраивать доверительные отношения с детьми с детского возраста, чтобы, когда придет подростковый и юношеский возраст, ребенок не боялся и не стеснялся рассказать о своих проблемах или трудностях самым близким.

Сегодня огромной проблемой является то, что молодые родители, не желая уделять воспитанию ребенка должное внимание, находят решение в том, что занимают своих детей игрой в телефоне. Родители восхищаются развитостью не по годам, способностями. Но здесь таится самая большая опасность, поскольку ребенок попадает в зависимость от такой игрушки, он не может от нее оторваться, а когда в более старшем возрасте приходит необходимость заниматься и делать уроки, происходит жесткий конфликт, ребенок не понимает, почему раньше было можно, а теперь нельзя, начинает играть в тайне от родителей. Такая манера поведения у некоторых детей перерастает в привычку, и к студенческому возрасту родители уже не «имеют права влезать» в их личную жизнь. Появляются более серьезные конфликты, поиск понимания и поддержки среди друзей, в социальных сетях, где собственно таких только и ждут желающие помочь вербовщики.

Кроме того, считаем, что нужно акцентировать внимание учащихся и студентов, на патриотических страницах нашей истории по борьбе с этим разрушительным явлением, о терпимости и лояльности, о многонациональном составе российского населения, и о том, что государство является гарантом безопасности, трудоустройства и социальной защиты.

Первостепенной задачей духовно-нравственного воспитания должно стать предложение более весомых и значимых приоритетов, таких как честь, достоинство, нравственный выбор и право выбора [8]. Необходимо донести до сознания молодых людей, что только они сами должны решать, как им поступать в своей жизни, что никто не вправе заставлять их что-то делать против их воли, а тем более лишать жизни себя и других людей.

Считаем, что привлечение психологов для разговора на такую актуальную в молодом возрасте тему, как любовь, может быть интересной и полезной. К ним можно подключать священнослужителей, которые могут рассказать об этой категории с точки зрения религии. Формирование духовности и нравственности долж-

но проходить в рамках конкретного учебного заведения среднего или высшего образования, и в этом процессе должны активно в нем участвовать как молодые люди, так и их наставники, и преподаватели [7].

На наш взгляд, с молодыми людьми необходимо проводить различные встречи с теми, кто отличился при исполнении служебного долга, ветеранами различных военных действий, которые с риском для жизни отстаивали свои духовно-нравственные убеждения, и не смотря на выпавшие испытания, не встали на путь радикальных и террористических установок, не предали Родину.

Выводы. В связи с этим, считаем, что на государственном уровне должна осуществляться защита молодого поколения от посягательств террористов. Для этого следует организовать всестороннюю работу по просвещению, не только молодых людей, но и их родителей. Важна комплексная работа учебных заведений, педагогов, психологов, специальных служб. Немаловажный вклад вносят родители, с самого раннего детства выстраивая доверительные отношения. В отношении вербовщиков, на наш взгляд, должны быть ужесточены наказания.

Заключение. Важно помнить, что с такой серьезной проблемой попавший под вербовку человек не сможет справиться в одиночку. И любую проблему легче всего предотвратить, нежели бороться с ее последствиями. В этой связи, родителям и педагогам, в рамках социально-педагогической профилактики данного явления необходимо на ранних стадиях обращать внимание на такое поведение молодых людей, как кардинальное изменение внешнего облика, образа мыслей, употребление специфической лексики и высказывание радикальных взглядов, которые могут быть тревожащими признаками данного явления. Все это повод обратиться на ситуацию серьезное внимание и, возможно, обратиться к специалистам и в правоохранительные органы.

Список источников

1. Бойкина Е. Э., Чернов В. А. Правосознание подростков поколения центиналов : прогностическая оценка // Психология и право. 2021. Т. 11. № 1. С. 135–149.
2. Дьяченко Г. В. О методах вербовки и не только. URL: <https://www.b17.ru/article/126491/> (дата обращения: 20.04.2022).
3. Исаева Т. Б. Первая террористическая организация в России // История государства и права. 2008. № 22. С. 22–24.
4. Калинина С. Б. Психологические методы вербовки молодежи в террористические организации // Наука. Общество. Оборона. 2018. № 2 (15). С. 1–5.
5. Клячкина Н. Л. Стрессовые факторы и техники их преодоления // Вестн. Сам. гос. техн. ун-та. Сер. Психолого-педагогич. науки. 2014. № 2 (22). С. 86–94.

6. Кольчева Е. Вербовщице смертниц назначили колонию с наблюдением у психиатра/ URL: <https://starflint.livejournal.com/74126.html> (дата обращения: 20.04.2022).

7. Особенности профилактики и борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма в молодежной среде. URL: <https://cao.mos.ru/countering-extremism/features-for-the-prevention-and-suppression-of-manifestations-of-extremism-and-terrorism-in-the-yout/> (дата обращения: 05.04.2022).

8. Профилактика экстремизма и терроризма – воспитательная и социальная работа. URL: https://svr.pnzgu.ru/step/Profilaktika_ekstremizma_i_terrorizma (дата обращения: 04.04.2022).

9. Терроризм. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Терроризм> (дата обращения: 02.04.2022).

10. Топ 9 технологий по зомбированию человека. <https://psycho4you.ru/zavisimosti/zombirovanie> (дата обращения: 22.04.2022).

References

1. Boykina E. E., Chernov V. A. Legal Consciousness of Centinial Generation Adolescents : Prognostic Assessment // Psychology and Law. 2021. Т. 11. № 1. P. 135–149.

2. Dyachenko G. V. About recruitment methods and not only. URL: <https://www.b17.ru/article/126491/> (accessed: 20.04.2022).

3. Isaeva T. B. The first terrorist organization in Russia // History of the state and law. 2008. № 22. P. 22–24.

4. Kalinina S. B. Psychological methods of recruiting young people into terrorist organizations // Nauka. Society. Defense. 2018. № 2 (15). P. 1–4.

5. Klyachkina N. L. Stress factors and techniques for overcoming them // Vestn. Sam. gos. tech. un-ta. Ser. Psychological and pedagogical sciences. 2014. № 2 (22). P. 86–94.

6. Kolycheva E. The recruiter of suicide bombers was assigned a colony with psychiatric supervision. URL: <https://starflint.livejournal.com/74126.html> (accessed: 20.04.2022).

7. Features of prevention and combating manifestations of extremism and terrorism among young people. URL: <https://cao.mos.ru/countering-extremism/features-for-the-prevention-and-suppression-of-manifestations-of-extremism-and-terrorism-in-the-yout/> (accessed: 05.04.2022).

8. Prevention of extremism and terrorism – educational and social work. URL: https://svr.pnzgu.ru/step/Profilaktika_ekstremizma_i_terrorizma (accessed: 04.04.2022).

9. Terrorism. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Терроризм> (accessed: 02.04.2022).

10. Top 9 technologies for human brainwashing. <https://psycho4you.ru/zavisimosti/zombirovanie> (accessed: 22.04.2022).

Библиографический список

1. Саадужева У. «Мама, я хочу джихад». Как подростки попадают под влияние террористов? / ОБЩЕСТВО | АиФ Дагестан. 12.10.2021. № 40.

2. Официальный портал Правительства Севастополя. Как в ИГИЛ вербуют наших детей? /URL: <https://sev.gov.ru/goverment/antiterror/profilaktika-ekstremizma/?article=112800> (дата обращения: 20.04.2022).

3. Силантьев Р. А., Носков В. В., Саввин А. В. К проблеме вербовочной деятельности террористических и экстремистских организаций в местах лишения свободы // Человек : преступление и наказание. 2017. № 1. С. 113–117.

4. Современная вербовка Осторожно зомби! 25.11.2014. Документальный расследование – поиск Яндекса по видео. URL: <https://yandex.ru/video/preview/?filmId=12873348088488640972&text=методы+вербовки+молодежи+v+террористические+организации> (дата обращения: 02.04.2022).

5. Способы вербовки молодежи в террористические организации. URL: <http://muromraion.ru/wp-content/uploads/2018/11/2.pdf> (дата обращения: 20.04.2022).

6. Чиркина Р. В., Бойкина Е. Э., Койкова К. С., Бригадиренко Н. В., Стратийчук Е. В., Тишкова Ю. В., Чеботарев И. В. Оценка профилактического потенциала технологии «умелый класс» в формировании социально-значимых навыков у детей // Психология и право. 2020. Т. 10. № 4. С. 93–110.

Bibliographic list

1. Saadueva U. «Mom, I want jihad». How do teenagers fall under the influence of terrorists? / SOCIETY | AIF Dagestan. 12.10.2021. № 40.

2. The official portal of the Government of Sevastopol. How are our children recruited to ISIS? URL: <https://sev.gov.ru/goverment/antiterror/profilaktika-ekstremizma/?article=112800> (accessed: 20.04.2022).

3. Silantyev R. A., Noskov V. V., Savvin A. V. To the problem of recruitment activities of terrorist and extremist organizations in places of imprisonment // Man: crime and punishment. 2017. № 1. P. 113–117.

4. Modern recruitment Beware of zombies! 25.11.2014. Documentary investigation – Yandex video search. URL: <https://yandex.ru/video/preview/?FilmID=12873348088488640972&text=methods+recruitment+youth+in+terrorist+organizations> (accessed: 02.04.2022).

5. Methods of recruiting young people to terrorist organizations. URL: <http://muromraion.ru/wp-content/uploads/2018/11/2.pdf> (accessed: 20.04.2022).

6. Chirkina R. V., Boykina E. E., Koikova K. S., Brigadirenko N. V., Stratiychuk E. V., Tishkova Yu. V., Chebotarev I. V. Evaluation of the preventive potential of the «skillful class» technology in the formation of socially significant skills in children // Psychology and Law. 2020. Т. 10. № 4. P. 93–110.

Информация об авторах

О. Ю. Ананьин – начальник кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности в органах внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент;

А. А. Базулина – доцент кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности в органах внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук;

А. В. Жуланов – доцент кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, кандидат педагогических наук.

Information about the authors

O. Yu. Ananyin – Head of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific Complex of the Psychology of official activity in the internal affairs bodies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

A. A. Basulina – Associate Professor of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific Complex of the Psychology of official activity in the internal affairs bodies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences;

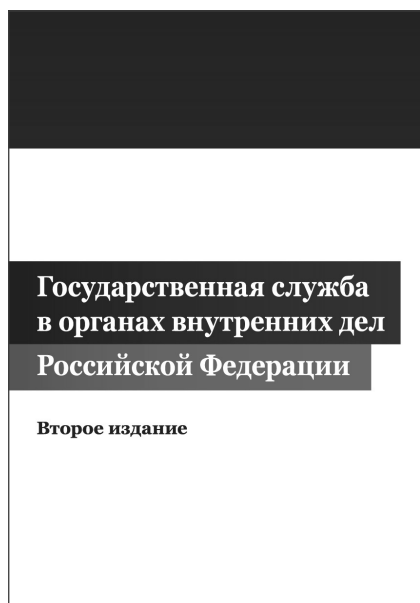
A. V. Zhulanov – Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Educational and Scientific Complex on a preliminary investigation in the internal organs of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.07.2022; одобрена после рецензирования 30.08.2022; принята к публикации 26.09.2022.

The article was submitted 08.07.2022; approved after reviewing 30.08.2022; accepted for publication 26.09.2022.

Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации. Под ред. О. В. Зиборова, Б. Н. Комахина, Е. Н. Хазова. [О. В. Зиборов и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. 223 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Изложены теоретические положения, на основе которых осуществляется практическая деятельность при прохождении государственной службы в правоохранительных органах. Учтены многочисленные изменения и дополнения законодательства, а также положительный опыт и практика деятельности различных подразделений органов внутренних дел и войск национальной гвардии России.

Для студентов вузов, курсантов и слушателей, обучающихся в юридических учебных заведениях МВД России по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность».

Научная статья

УДК 796/799

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-296-299>

ИПОН: 2015-0066-5/22-514

MOSURED: 77/27-011-2022-05-713

Перспективы развития спортивного направления «самооборона»

Максим Андреевич Ефременко

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, maximkaefremenko@yandex.ru

Аннотация. На современном этапе развития рукопашный бой имеет два основных направления – спортивное и прикладное. Спортивное направление представляет собой систему подготовки и участия спортсменов данного вида спорта в соревнованиях различного уровня с присвоением спортивных разрядов (званий). В спортивной подготовке запрещаются опасные травмирующие приемы и удары, применяется защитная экипировка, вводится система оценки действий спортсменов и устанавливаются регламенты поединков и турниров.

Ключевые слова: спорт, спортсмены, самооборона, судейство, технические действия

Для цитирования: Ефременко М. А. Перспективы развития спортивного направления «самооборона» // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 296–299. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-296-299>.

Original article

Prospects for the development of the sports direction «self-defense»

Maxim A. Efremenko

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, maximkaefremenko@yandex.ru

Abstract. At the present stage of development, hand-to-hand combat has two main areas – sports and applied. The sports direction is a system of training and participation of athletes of this sport in competitions at various levels with the assignment of sports categories (titles). In sports training, dangerous traumatic techniques and blows are prohibited, protective equipment is used, a system for evaluating the actions of athletes is introduced, and regulations for fights and tournaments are established.

Keywords: sport, athletes, self-defense, refereeing, technical actions

For citation: Efremenko M. A. Prospects for the development of the sports direction «self-defense». Bulletin of economic security. 2022;(5):296–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-296-299>.

На современном этапе развития рукопашный бой имеет два основных направления – спортивное и прикладное. Спортивное направление представляет собой систему подготовки и участия спортсменов данного вида спорта в соревнованиях различного уровня с присвоением спортивных разрядов (званий). В спортивной подготовке запрещаются опасные травмирующие приемы и удары, применяется защитная экипировка, вводится система оценки действий спортсменов и устанавливаются регламенты поединков и турниров.

Прикладное направление связано с освоением техники применения приемов рукопашного боя сотрудниками правоохранительных органов. В зависимости от поставленных задач, содержание и методика применения приемов может быть различной, но основной целью их применения всегда выступает задержание лица, ограничение свободы его передвижения, пресечение угрозы в отношении граждан. Соответственно подготовка по-

строена на развитии соответствующих навыков без причинения физического вреда задерживаемому.

Для совершенствования данного направления, международной федерацией рукопашного боя в настоящее время принято решения о создании нового, самостоятельного, перспективного направления, имеющего предпосылки стать самостоятельным видом спорта «самооборона» [1].

В самообороне участники соревнований демонстрируют технику, применяемую в стандартных ситуациях в поединке с невооруженным и вооруженным противником. Выполняются защитные действия от ударов руками, ногами, ножом, палкой, защитные действия от захватов и обхватов за руки, одежду, туловище, защитные действия от угрозы применения огнестрельного оружия.

Каждый прием в самообороне состоит из обязательного алгоритма технических действий (атака, за-

© Ефременко М. А., 2022

щита, контратака, контроль), позволяющего получить максимальное количество баллов.

«Атака» в самообороне может выполняться в виде ударов, захватов, обхватов, угрозы применения оружия. Рассмотрим классификацию атаки (табл. 1).

В тренировочном процессе ударная техника руками и ногами рассматривается и отрабатывается спортсменами, как в виде атаки, так и в виде контратаки. Удары отрабатываются с использованием специальных тренажеров (боксерские мешки, лапы, настенные снаряды) на скорость и точность. В содержание обучения спортсменов входит изучение и совершенствование стоек, дистанций и передвижений. Рассматривается фронтальная стойка, которая используется в ближнем бою, а также является учебной, левосторонняя и правосторонняя стойки. Перед отработкой ударов изучаются уязвимые места на теле человека и рассматриваются возможные последствия от неконтролируемых воздействий на них.

Большой акцент делается на отработку расслабляющих ударов, которые являются вторым обязательным критерием алгоритма выполнения приемов (защита). Защита является обязательным критерием, от которого зависит эффективность и результативность выполнения приема. Защита может выполняться в виде ухода с линии атаки, разрыва дистанции, выполнения блока, захвата.

Следующим критерием в алгоритме является «контратака», которая заключается в выполнении удара, броска, болевого или удушающего приема.

Удар – импульсное, взрывное, с прямолинейной или криволинейной траекторией возвратно-поступательное движение руки или ноги.

Бросок – действие бойца, в результате которого ассистент оказывается в положении лежа.

Болевой прием – захват руки или ноги ассистента, который позволяет провести: перегибание (рычаг), вращение в суставе (узел), ущемление или растяжение

Таблица 1

Удары рукой	1. Удар рукой в голову прямо 2. Удар рукой в грудь прямо 3. Удар рукой сверху 4. Удар рукой в голову сбоку 5. Удар рукой в голову наотмашь 6. Удар рукой в туловище снизу
Удары ногой	7. Удар ногой снизу 8. Прямой удар ногой в туловище 9. Круговой удар ногой в голову сбоку 10. Круговой удар ногой в туловище сбоку 11. Боковой удар ногой в туловище
Захваты за руки, одежду, туловище	12. Захват одной рукой запястья разноимённой руки спереди 13. Захват за запястья двумя руками 14. Захват одной рукой одежду на груди 15. Захват двумя руками одежду на груди 16. Захват плеча разноимённой рукой сзади 17. Захват за горло пальцами спереди 18. Захват туловища без рук спереди 19. Захват туловища без рук сзади 20. Захват туловища с руками спереди 21. Захват туловища с руками сзади 22. Захват за шею плечом и предплечьем сзади 23. Захват за ноги спереди
Удары и угроза ножом	24. Удар ножом в грудь прямо 25. Удар ножом сверху 26. Удар ножом сбоку 27. Удар ножом снизу 28. Удар ножом наотмашь 29. Угроза лезвием ножа, прижатого к разноимённой сонной артерии спереди
Угроза пистолетом	30. Угроза пистолетом в упор, в грудь 31. Угроза пистолетом в упор спереди, в голову 32. Угроза пистолетом в упор, в спину 33. Угроза пистолетом в упор сзади, в голову 34. Попытка достать оружие из внутреннего кармана пиджака 35. Попытка достать оружие из кармана брюк
Удары палкой	36. Удар палкой по голове сверху 37. Удар палкой по голове сбоку 38. Удар палкой в грудь тычком 39. Удар палкой по голове наотмашь

сухожилий, мышц или иное воздействия на ассистента создающие болевые ощущения у него.

Удушающий прием – захват, позволяющий провести сдавливание сонных артерий, горла, диафрагмы ассистента.

Выполняя контратаку спортсмену необходимо контролировать технические действия, в которых степень контакта при ударах и степень усилия при захватах, болевых и удушающих приемах, обозначается или выполняются до первого признака эффективности. При демонстрации запрещены приемы и действия, влекущие за собой травмы и направленные на срыв выполнения приема.

Каждый прием в самообороне завершается «контролем» атакующего с использованием болевых, удушающих приемов или действием, при котором контроль обеспечивается при помощи угрозы применения огнестрельного оружия, позволяющим зафиксировать ассистента в таком положении, в котором исключается возможность проведения опасных действий с его сторо-

ны и возможности для осуществления сопровождения, перемещения атакующего из одного места в другое. Для эффективного и результативного выполнения приема, направленного на атаку палкой, ножом или угрозой применения огнестрельного оружия, перед выполнением «контроля», обязательно должен выполняться подбор оружия.

Правилами соревнований по самообороне закреплены критерии эффективности выполнения защитных действий (табл. 2).

В оценке выполнения приемов участвует 5 судей: руководитель ковра и четыре боковых судьи. Руководитель ковра вызывает участников поединка на ковер (боец и его ассистент с красным поясом занимает место у края границы ковра справа от рефери, боец и ассистент с синим поясом – у границы ковра слева от рефери) и представляет их. Рефери, находясь на ковре, определяет жребием очередность выполнения техники и номер билета, руководит ходом встречи, используя свисток и установленные жесты [2]. Подает сигнал свистком су-

Таблица 2

Оценка	Ошибки
Самооборона неэффективна (оценивается «0» баллов)	0.а – удар ножом или палкой достиг тела спортсмена
	0.б – ствол пистолета пересек линию тела
	0.в – противник не обезоружен
	0.г – несоответствие атаки заданию
Грубая ошибка (вычитается 2 балла)	2.а – защищающийся боец остался в положении «лежа» после завершения приема
	2.б – по окончании приема оружие осталось на ковре
	2.в – боец пропускает удар нападающего в голову
	2.г – неправильный захват лезвия ножа
2.д – превышение пределов самообороны	
Средняя ошибка (вычитается 1 балл)	1.а – прием выполняется с остановками
	1.б – боец не выполнил сопровождение
	1.в – ассистент атакует медленно
	1.г – боец пропускает удар нападающего в туловище
	1.д – в случае необходимости боец не проводит отвлекающих ударов и действий
	1.е – прием выполняется с падением
Мелкая ошибка (вычитается 0,5 балла)	0.5.а – отсутствие команд при сопровождении
	0.5.б – незначительные нарушения в правильности выполнения технических действий
	0.5.в – нарушение реальности исполнения защитно-контратакующих действий
	0.5.г – выполнение приема с частичной потерей равновесия, с опорой на тело противника или касанием ковра третьей точкой

дьям для выставления оценки. Участники попеременно демонстрируют технику самообороны от одинаковой атаки. В каждом поединке бойцы демонстрирует технику самообороны от 5 атак. Спортсмены демонстрируют технику со своими ассистентами. Боец, определенный жребием как первый, начинает первым демонстрацию техники от 1, 3, 5 атаки. Боец, определенный жребием как второй, начинает первым демонстрацию техники от 2 и 4 атаки. Судьи после выполнения каждого приема определяют лучшего из двух спортсменов. Оценка происходит путем вычитания (0.5, 1, 2, очков/баллов) из условных 10 очков/баллов за идеально выполненный прием, либо ставят (0 очков/баллов), согласно критериям эффективности выполнения защитного действия. Каждый судья оценивает выполнение приема бойцами и путем поднятия руки с нарукавником отдает «1 балл» (свое предпочтение) спортсмену, который, по его мнению, лучше продемонстрировал технику самообороны от конкретного приема. Руководитель ковра производит подсчет баллов и объявляет результат хода встречи. За каждый последующий прием баллы суммируются и выставляются на табло.

При равенстве оценок в выполнении приема спортсмены демонстрируют технику самообороны от этой же атаки с противоположной стороны. В случае равенства оценок атака повторяется с начальной стороны и судьи в этом случае обязаны определить сильнейшего бойца. Если по окончании демонстрации техник самозащиты от пяти приемов счет равный, то спортсмены повторяют технику самообороны от первой атаки.

Информация об авторе

М. А. Ефременко – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки ки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, заслуженный мастер спорта.

Information about the author

M. A. Efremenko – Associate Professor of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific Complex for Special Training, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences, Honored Master of Sports.

Статья поступила в редакцию 01.11.2022; одобрена после рецензирования 30.11.2022; принята к публикации 13.12.2022.

The article was submitted 01.11.2022; approved after reviewing 30.11.2022; accepted for publication 13.12.2022.

Судьи по ходу встречи используют установленные жесты: «1 балл» – поднятая рука вверх, «равные возможности» – соединенные вместе руки в кулаках, «самооборона неэффективна» – перекрещенные руки.

По окончании встречи руководитель ковра объявляет итоговую оценку и определяет победителя.

Список источников

1. Правила международных соревнований и турниров [Электронный ресурс] // Международная федерация рукопашного боя. М., 2022. URL: https://hsif.world/uploads/Rules_HSIF_rus-2020.pdf (дата обращения: 05.11.2022).

2. Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 6 апреля 2018 г. № 304 «Об утверждении правил вида спорта «рукопашный бой» [Электронный ресурс] URL: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minsporta-Rossii-ot-06.04.2018-N-304/> (дата обращения: 05.11.2022).

References

1. Rules of international competitions and tournaments [Electronic resource] // International Federation of Hand-to-hand Combat. Moscow, 2022. URL: https://hsif.world/uploads/Rules_HSIF_rus-2020.pdf (accessed: 05.11.2022).

2. Order of the Ministry of Sports of the Russian Federation № 304 dated April 6, 2018 «On approval of the rules of the sport «hand-to-hand combat» [Electronic resource] URL: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minsporta-Rossii-ot-06.04.2018-N-304/> (accessed: 05.11.2022).

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-300-303>

ИПОН: 2015-0066-5/22-515

MOSURED: 77/27-011-2022-05-714

Проблема изучения смысложизненных ориентаций личности в гуманитарной области знания

Екатерина Александровна Никитская¹, Владимир Алексеевич Ворожейкин²,

Давид Семенович Давидов³

^{1,2,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ katamax@yandex.ru

² v.vorozheykin32@bk.ru

³ David007-86@mail.ru

Аннотация. Современные изменения социально-экономических и политических условий жизнедеятельности обуславливают необходимость интенсификации исследований в области теории и практики смысложизненных ориентаций личности. Проблема смысла жизни является одной из традиционных исследовательских методологических проблем философии, теологии, антропологии, социологии, психологии и педагогики и ряда иных отраслей гуманитарного знания на всем протяжении развития социальной сферы общества, не теряя актуальность в период высокой неопределенности и неустойчивости социальных процессов. Целью статьи является междисциплинарный анализ феномена «смысложизненная ориентация личности», который может послужить основой и одним из ключевых двигателей инновационного развития социальной сферы и современного образования. Материалы статьи могут быть использованы исследователями, работающими в различных отраслях социогуманитарного знания, а также в системе подготовки специалистов социальной сферы.

Ключевые слова: смысл жизни, смысложизненные ориентации, личность, междисциплинарный анализ, отрасли гуманитарного знания, ценностные ориентиры

Для цитирования: Никитская Е. А., Ворожейкин В. А., Давидов Д. С. Проблема изучения смысложизненных ориентаций личности в гуманитарной области знания // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 300–303. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-300-303>.

Original article

The problem of studying personal values and attitudes in the humanities

Ekaterina A. Nikitskaya¹, Vladimir A. Vorozheikin², David S. Davydov³

^{1,2,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ katamax@yandex.ru

² v.vorozheykin32@bk.ru

³ David007-86@mail.ru

Abstract. Modern changes of social-economic and political conditions of life activity cause the necessity to intensify research in the theory and practice of meaningful life orientations of personality. The problem of the meaning of life is one of the traditional research methodological problems of philosophy, theology, anthropology, sociology, psychology and pedagogy and some other spheres of humanitarian knowledge during the whole period of social development, not losing its relevance in the period of high uncertainty and instability of social processes. The aim of the article is to provide an interdisciplinary analysis of the phenomenon of «personal life orientation», which can serve as a basis and one of the key drivers of innovative development of the social sphere and modern education. The materials of the article can be used by researchers working in various branches of socio-humanitarian knowledge, as well as in the system of training of specialists in the social sphere.

Keywords: meaning of life, meaning-life orientations, personality, interdisciplinary analysis, branches of humanitarian knowledge, value orientations

For citation: Nikitskaya E. A., Vorozheikin V. A., Davydov D. S. The problem of studying personal values and attitudes in the humanities. Bulletin of economic security. 2022;(5):300–3. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-300-303>.

© Никитская Е. А., Ворожейкин В. А., Давидов Д. С., 2022

Современные реалии трансформаций общества: цифровизация, нестабильная экономическая ситуация, внешнее политическое давление, боевые действия на приграничных с Российской Федерацией территориях, трансформация и разрушение позитивных, традиционных просоциальных норм поведения лишь подтверждают актуальность, необходимость, значимость и ценность междисциплинарного анализа проблемы смысловых ориентаций. Фундаментальность данного феномена определяет необходимость историко-филологического и этимологического анализа.

Проблема смысла жизни в эпоху античности была предметом этики и подробно рассматривалась в трудах Аристотеля, Демокрита, Платона, Протагора, Сократа, Эпикура и иных представителей философии античного мира. Так Аристотель считал, что счастье – есть смысл и назначение жизни, единственная цель человеческого существования [10, с. 189]. Демокрит акцентировал внимание на то, что при поиске смысла жизни (поиск истины, достижение блага) человек должен ориентироваться на такие ценности как справедливость, честность, умеренность, избегая страстности. Платон, размышляя о душе и выделив чувственное и рациональное в ее структуре, обозначил проблему внутренних конфликтов личности, разрешение которых и является смыслом жизни. В идеях Сократа смысл жизни трактуется через знание – главной жизненной ценности, обретение которого и является смыслом человеческой жизни [6].

Таким образом философские мысли античности позволяют нам включать в процесс профессиональной подготовки современных специалистов идеи об осмысленном самосовершенствовании, сочетая физическую красоту, внутреннее благородство и стремление действовать на благо государства и граждан.

Фундаментальные произведения Владимира Мономаха, митрополита Киевского Климента, Фомы Аквинского носили теоцентрический характер, побуждая человека совершенствоваться через единение с Богом и усвоение нравственных ценностей. Именно эпоха средневековья позволила осознать религиозно-ценностный аспект в смысловом наполнении жизни человека, что бесспорно является актуальным и в современном мире.

Философы эпохи Возрождения Л. Валла, Э. Роттердамский, М. Монтень и другие наполнили смысловую парадигму эмоциональной составляющей, через раскрытие проблемы чувств и их роли в осмыслении жизни. В эпоху Нового времени через труды Вольтера (Франсуа Мари Аруэ), И. Канта, Ж.Ж. Руссо, Г. Фихте, А. Шопенгауэра и др. в структуру философских воззрений в области назначения жизни наравне с чувственной составляющей входит разум и сознание.

Таким образом, понимание смысла жизни в контексте общенаучного философского знания может включать чувственное познание, нравственные ценности, гармония, самосовершенствование, способствующие формированию личности на различных этапах развития общества.

Социологическая составляющая феномена «смысла жизни» в исследованиях М. Вебера, Э. Дюркгейма, Дж. Мида, Т. Парсонса и др. конструируется через понимание сущности личности, как объекта и субъекта социальных отношений и понимание процесса социализации.

Достаточно широко исследования смысла жизни представлено в психологической науке, однако, имеет существенные различия в зависимости от направления или научной школы: психоанализ, гуманистическая психология, в частности экзистенциальное направление.

В работах В. Франкла представлена экзистенциальная идея о том, что смысл жизни каждого человека определяет его индивидуальность, единственность и уникальность, а стремление к обретению смысла жизни определяет ключевое место в жизни каждой уникальной личности. По мнению В. Франкла, поиск смысла жизни является путем к душевному здоровью, а утрата смысла – главной причиной не только нездоровья, но и множества иных человеческих бед [12, с. 158; 13].

В концепции М. Рокича, представлена методика оценки ценностных ориентаций личности через связь проблемы смысла жизни и личностного выбора определенных ценностей («...устойчивое убеждение в том, что определенный способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с личной или социальной точки зрения, чем иной способ или другая цель...») [5], составляющих индивидуальную иерархию.

Л.С. Выготский возникновение вопроса о смысле жизни связывал с единством аффективных и интеллектуальных процессов, которое создает динамические смысловые системы, являющейся единицей исследования личности [3].

В работах С. Л. Рубинштейна мы находим иную точку зрения на становление жизненного смысла. Согласно идеям Рубинштейна, существует два основных способа существования человека, а значит и два отношения его к жизни [9]. Отношение человека к собственной жизни формирует и реализует смысл жизни, а смыслообразование является динамической системой в развитии личности.

А. Н. Леонтьев, в контексте исследования смысловой сферы личности, предложил идею, согласно которой отношение мотива деятельности к цели является личностным смыслом [4].

Построение жизненной концепции, согласно идеям Б. Г. Ананьева, определяется как основная жизненная направленность [1]. Фазы жизненного пути, выделенные ученым, тесно связаны не только с социальными факторами, но и со смыслом жизни.

Б. С. Братусь определяет смысл жизни через понятие «первоочередная потребность», которая зиждется на противоречии между «...ограниченностью индивидуального бытия и универсальностью родовой сущности человека...» [2, с. 188].

В. Э. Чудновский акцентирует внимание на взаимосвязи кризисных моментах в онтогенетическом раз-

витии личности и особенностях жизненного смысла на каждом возрастном этапе, предупреждая не только о положительных эффектах в развитии, но и о возможной потере ценностей, сформированных ранее [14].

В работах основателя научной школы феноменологии развития и бытия личности В.С. Мухиной смысла жизни определяется, как «...психологический способ переживания жизни в процессе ее осуществления ...это не только будущее, жизненная цель, но и постоянное ее осуществление...» [7].

Среди современных исследований смысло-жизненных ориентаций в области психологии интерес представляют: исследования структурных компонентов смысло-жизненных ориентаций (Л. В. Косикова, Ю. В. Лях, А. Т. Попова и др.); динамика и формирование смысло-жизненных ориентаций молодежи (А. А. Казарян, А. В. Серый, А. Г. Хайбулаева и др.); психологические аспекты смысловой сферы и содержание смысло-жизненных ориентаций на различных этапах онтогенеза (М. Д. Батаева, Т. Н. Сахарова, Е. Г. Уманская и др.).

Развитие психологической науки повлияло на сопоставление проблемы смысла жизни с мотивами деятельности человека, были предложены идеи, согласно которым смысло-жизненные ориентации обрели социальный характер и связь с ценностными ориентирами личности. Таким образом, в психологической науке понятие смысла жизни основывается на личностных ценностях человека, его социальных ценностях, личных индивидуальных жизненных ориентирах, мотивах и потребностях.

Педагогическое направление исследования смысла жизни опирается на фундаментальные труды великих педагогов Я. А. Коменского, И. Гербарта, А. Дистервега, Я. Корчака, К. Д. Ушинского, А. С. Макаренко, В. А. Сластенина и многих других.

В педагогические исследования следующих авторов прослеживается теоретико-методологическая опора на смысло-жизненные конструкты: Ю. А. Брылевой, И. Г. Евсеевой, В. Е. Нефедьевой, И. В. Ульяновой, О. В. Свиной и др.

И. В. Ульянова в своих исследованиях подчеркивает важность научного направления – педагогики смысло-жизненных ориентаций в воспитательной работе с обучающимися высшей школы. Данное направление способствует самоанализу, активизации самосознания, рефлексии, формированию жизнестойкости, социальных установок и их компонентов, разрешению внутриличностных противоречий с целью гармоничного развития личности будущего специалиста в новых социокультурных реалиях [11].

Современные педагогические исследования смысла жизни осуществляются в контексте гуманистической парадигмы, которая основана на понимании педагогического процесса как целенаправленного и организованного процесса создания условий для реализации человеком имманентных личностных задатков и предполагающего исключительно гуманный характер отношений между

всеми его субъектами (В. А. Сластенин). В отечественной научной школе социального воспитания академика Л. И. Новиковой гуманистическая парадигма находит прямое отражение в теории гуманистического воспитания, которое трактуется как «...интегрированный и многогранный процесс взаимодействия педагога и воспитуемого, предполагающий доброжелательность и терпимость отношений друг ко другу, диалоговый характер общения, возможность выбора личностью способов жизни, свободу для творчества и саморазвития» [8, с. 5]. Данный подход специфически форматирует иерархию задач в системе подготовки специалистов социальной сферы, где приоритетной позицией становится развитие творческого потенциала обучающихся, развитие самостоятельности и ответственности в принятии профессиональных решений.

Проведенный теоретический анализ феномена смысло-жизненных ориентаций личности, позволяет констатировать междисциплинарность и инвариантность данного феномена для современной отрасли гуманитарного знания. Именно междисциплинарность и инвариантность феномена открывает возможности для его внедрения (в качестве одного из элементов) в процесс профессиональной социализации будущих специалистов социальной сферы на этапе обучения в высшей школе независимо от направления подготовки посредством адаптации методов, форм, средств обучения и воспитания в контексте гуманистической парадигмы.

Список источников

1. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды: в 2 т. / Акад. пед. наук СССР. М.: Педагогика, 1980. (Труды действительных членов и членов-корреспондентов Акад. пед. наук СССР) Т. 1 / под ред. А. А. Бодалева, Б. Ф. Ломова; сост. В. П. Лисенкова. 1980. 229 с.
2. Братусь Б. С. Аномалии личности [Текст] / Б. С. Братусь. М.: Мысль, 1988. 304 с.
3. Выготский Л. С. Мышление и речь: сборник / Лев Выготский; [предисл., сост.: Е. Красная]. М.: АСТ: Хранитель, 2008. 668 с.
4. Леонтьев А. Н. Философия психологии: из науч. наследия / А. Н. Леонтьев; под ред. [и с предисл., с. 5–21] А. А. Леонтьева, Д. А. Леонтьева. М.: Изд-во МГУ, 1994. 285 с.
5. Леонтьев Д. А. Методика изучения ценностных ориентаций / Д. А. Леонтьев. М.: Смысл, 1992. 17 с. ISBN 5-85494-005-1.
6. Лосев А. Ф. Платон; Аристотель / А. Ф. Лосев, А. А. Тахо-Годи. М.: Молодая гвардия, 1993. 383 с.
7. Мухина В. С. Глубинный смысл предопределенного «пора» в контексте жизненного пути* / В. Мухина // Развитие личности. 2010. № 2. С. 12–31. EDN NRFTWD.
8. Новикова Л. И. Воспитание как научная категория // Воспитание как научная категория и феномен социальной практики. Владимир: ВГУ, 2001. 114 с.

9. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. 2-е изд. М. : Педагогика, 1976. 416 с.

10. Словарь античности. Пер. нем. М. : Прогресс : 1989. 704 с.

11. Ульянова И. В. Формирование у курсантов образовательных организаций высшего образования МВД России компетенций по предупреждению правонарушений несовершеннолетних / И. В. Ульянова, Ю. Брылева. Рязань : ИП Коняхин А.В., 2021. 277 с. ISBN 978-5-6047157-6-5. – EDN JHECQG.

12. Франкл В. Сказать жизни «да»: психолог в концлагере / Виктор Франкл ; [пер. с нем. Д. Ш. Орловой, Д. А. Леонтьева]. М. : Смысл, 2004 (ППП Тип. Наука). 173 с.

13. Франкл В. Поиск смысла жизни и логотерапия / Психология личности : сборник, М., МГУ, 1982, С. 118–126.

14. Чудновский В. Э. Становление личности и проблемы смысла жизни / В. Э. Чудновский. М. : МПСИ, 2006. 768 с.

References

1. Ananyev B. G. Selected psychological works: in 2 volumes / Academy of Pedagogical Sciences of the USSR. М. : Pedagogy, 1980. (Works of full members and corresponding members of the Academy of Pedagogical Sciences of the USSR) Vol. 1 / edited by A. A. Bodalev, B. F. Lomov; comp. V. P. Lisenkov. 1980. 229 p.

2. Bratus B. S. Personality anomalies [Text] / B. S. Bratus. М. : Mysl, 1988. 304 p.

3. Vygotsky L. S. Thinking and speech : a collection / Lev Vygotsky; [preface, comp. : E. Krasnaya]. М. : AST: Keeper, 2008. 668 p.

4. Leontiev A. N. Philosophy of psychology: from the scientific heritage / A. N. Leontiev ; ed. [and with a preface,

P. 5-21] A. A. Leontieva, D. A. Leontieva. М. : Publishing House of Moscow State University, 1994. 285 p.

5. Leontiev D.A. Methodology for the study of value orientations / D. A. Leontiev. М. : Sense, 1992. 17 p. ISBN 5-85494-005-1.

6. Losev A. F. Plato ; Aristotle / A. F. Losev, A. A. Tahoe-Godi. М. : Molodaya gvardiya, 1993. 383 p.

7. Mukhina V. S. The deep meaning of the predetermined «time» in the context of the life path* / V. Mukhina // Personality development. 2010. No. 2. P. 12–31. EDN NRFTWD.

8. Novikova L. I. Education as a scientific category // Education as a scientific category and a phenomenon of social practice. Vladimir : VSU, 2001. 114 p.

9. Rubinstein S. L. Problems of general psychology. 2nd ed. М. : Pedagogy, 1976. 416 p.

10. Dictionary of Antiquity. Per. German. М. : Progress : 1989. 704 p.

11. Ulyanova I. V. Formation of competencies for the prevention of juvenile delinquency among cadets of educational institutions of higher education of the Ministry of Internal Affairs of Russia / I. V. Ulyanova, Yu. Bryleva. Rязань : IP Konyakhin A.V., 2021. 277 p. ISBN 978-5-6047157-6-5. – EDN JHECQG.

12. Frankl V. To say «yes» to life: a psychologist in a concentration camp / Victor Frankl ; [trans. with him. D. S. Orlova, D. A. Leontieva]. М. : Sense, 2004 (PPP Type. Science). 173 p.

13. Frankl V. The search for the meaning of life and logotherapy / Personality Psychology : collection, М., Moscow State University, 1982, P. 118–126.

14. Chudnovsky V. E. The formation of personality and the problems of the meaning of life / V. E. Chudnovsky. М. : MPSI, 2006. 768 p.

Информация об авторах

Е. А. Никитская – кандидат педагогических наук, доцент;

Д. С. Давидов – заместитель начальника курса Факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений полиции Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

В. А. Ворожейкин – доцент кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the authors

E. A. Nikitskaya – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

V. A. Vorozheikin – Deputy Head of the course Faculty of Staff Training for Operational Police Units of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’;

D. S. Davydov – Associate Professor of the Department of Theory of State and Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’, Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.10.2022; одобрена после рецензирования 29.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 28.10.2022; approved after reviewing 29.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.

Научная статья

УДК 796

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-304-308>

ИПОН: 2015-0066-5/22-516

MOSURED: 77/27-011-2022-05-715

Тенденции развития физической подготовки сотрудников МВД России в современных условиях

Михаил Андреевич Ушаков¹, Вадим Михайлович Бычков²,

Станислав Михайлович Бобовкин³

^{1,2,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ Russkiy.bokser@mail.ru

² wind2999@rambler.ru

³ s.m.bobovkin@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются пути совершенствования профессиональной физической подготовки сотрудников МВД России в условиях сложной криминогенной обстановки. Выделяются некоторые перспективные направления модернизации процесса обучения данной фундаментальной дисциплине в образовательных организациях МВД России. Высказывается мнение, что успешная реализация обозначенных путей совершенствования ее содержательной части и методики преподавания будет способствовать повышению качества физической подготовки молодых специалистов, что положительно скажется на эффективности выполнении ими оперативно-служебных задач, связанных с применением мер физического принуждения и решении служебно-боевых задач.

Ключевые слова: физическая подготовка, совершенствование образовательного процесса, профессиональная подготовка кадров МВД России, методы обучения, практическая направленность служб и подразделений, специальные физические качества, применение мер физического принуждения, навыки, связанные с применением физической силы и специальных средств, боевые приемы борьбы

Для цитирования: Ушаков М. А., Бычков В. М., Бобовкин С. М. Тенденции развития физической подготовки сотрудников МВД России в современных условиях // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 304–308. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-304-308>.

Original article

Trends in the development of physical training of officers of the Ministry of Internal Affairs of Russia in modern conditions

Mikhail A. Ushakov¹, Vadim M. Bychkov²,

Stanislav M. Bobovkin³

^{1,2,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ Russkiy.bokser@mail.ru

² wind2999@rambler.ru

³ s.m.bobovkin@yandex.ru

Abstract. The ways to improve professional physical training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia in a complex crime situation are considered. Some promising directions of modernization of the training process of this fundamental discipline in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia are highlighted. It is considered that successful implementation of the indicated ways of improving its content and teaching methodology will improve the quality of physical training of young professionals, which will have a positive impact on the effectiveness of their performance of operational and service tasks related to the use of physical coercion and service and combat tasks.

Keywords: physical training, improvement of the educational process, professional training of Russian Interior Ministry personnel, training methods, practical orientation of services and units, special physical qualities, use of physical coercion measures, skills associated with the use of physical force and special means, combat fighting techniques

© Ушаков М. А., Бычков В. М., Бобовкин С. М., 2022

For citation: Ushakov M. A., Bychkov V. M., Bobovkin S. M. Trends in the development of physical training of officers of the Ministry of Internal Affairs of Russia in modern conditions. *Bulletin of economic security*. 2022;(5):304–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-304-308>.

В условиях проведения специальной военной операции в Российской Федерации наблюдаются тенденции развития криминогенной обстановки, негативно сказывающейся на внутренней безопасности и социально-экономическом развитии страны. Масштабы и темпы роста данного асоциального явления с каждым месяцем набирают невиданные обороты, что обусловлено негативными последствиями санкционного давления, ухудшением финансового положения граждан России, а также действиями диверсионных групп в приграничных районах государства. В результате все большее количество граждан становится вовлеченными в противоправную деятельность общественной жизни, что отражается на количестве неправомерных действий и уровне преступности в целом.

Указанные факторы становления сложной оперативной обстановки в Российской Федерации требуют от правоохранительных органов соответствующих перестроек, включающих общесистемные правовые, организационно-управленческие, функциональные и педагогические. В первую очередь, отмеченные преобразования затрагивают процесс подготовки кадров для органов внутренних дел Российской Федерации, выступающих в качестве основного института, обеспечивающего общественную безопасность. В рамках модернизации образовательного процесса данной системы особое внимание отводится профессиональной служебной и физической подготовке, традиционно относящейся к приоритетному направлению с учетом целей реализуемой деятельности и выполняемых задач. Совершенствование системы профессиональной подготовки выступает одним из главных направлений обеспечения государственной и общественной безопасности. Кроме того, именно от уровня профессиональной подготовленности сотрудников зависит личная безопасность полицейских при выполнении ими оперативно-служебных задач с учетом специфики деятельности [9, с. 6].

Актуальность обозначенного направления профессиональной подготовки кадров МВД России обусловлена тем, что на настоящем этапе развития гражданского общества и государства сотрудникам правоохранительных органов значительно чаще приходится сталкиваться с различными проявлениями девиантного поведения, сложными психофизическими ситуациями, осуществлять взаимодействие с социально-опасными, а зачастую маргинальными личностями, что вызывает необходимость решения оперативно-служебных задач по задержанию правонарушителей, защите жизни и здоровья граждан от противоправных посягательств, самозащиты, а также предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений.

Ввиду изложенного в процессе обеспечения безопасности, при предупреждении и пресечении преступлений, административных правонарушений, поддержании и охране общественного порядка, собственности, защиты жизни и здоровья граждан от противоправных посягательств особо востребованной становится деятельность сотрудников полиции, связанная с применением мер физического принуждения, которая реализуется на основании действующего законодательства. При этом успешное применение по отношению к правонарушителю таких мер государственного принуждения возможно лишь при условии хорошей физической подготовки сотрудника. Отсюда только высокий уровень профессиональной подготовки сотрудников полиции позволит им успешно решать задачи, возложенные на них обществом [10]. Особую важность данная составляющая профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел составляет при решении оперативно-служебных задач, связанных с задержанием правонарушителей, защитой как себя, так и граждан от противоправных посягательств, а также при решении служебно-боевых задач.

Учитывая отмеченные вызовы современного периода, для успешного прохождения службы в органах внутренних дел сотрудники должны обладать высоким уровнем профессионально-психологической подготовленности, включающим соответствующий уровень самоорганизации, коммуникативные способности, внутренний стержень, решительность, подвижность психики и, бесспорно, широкий спектр специальных профессиональных навыков [4]. В рамках указанных компонентов особо выделяется физическая подготовка сотрудников и степень развития навыков, связанных с применением физической силы и специальных средств [3].

В настоящее время физическая подготовка в органах внутренних дел представляет собой обучение сотрудников действиям в условиях повышенных физических нагрузок, а также успешному применению физической силы и специальных средств в целях защиты себя и гражданских лиц от противоправных действий правонарушителя и для его задержания [1]. Она включает два компонента: общефизические упражнения (на быстроту, силу, выносливость) и служебно-прикладную составляющую (боевые приемы борьбы, преодоление полосы препятствий и т. д.).

По мнению авторов, в процессе совершенствования системы профессиональной подготовки кадров правоохранительных органов физическая подготовка является одним из основополагающих направлений, что обусловлено возрастающими потребностями в пресечении противоправных действий и задержания преступных субъектов посредством применения приемов обе-

зоруживания, сковывания действий или использования специальных средств. На настоящем этапе физическая составляющая профессиональной подготовки сотрудников полиции характеризуется модернизацией состава профессионально-прикладных навыков применения боевых приемов и совершенствованием методологического обеспечения процессов обучения на разных этапах с целью повышения ее эффективности и качества в современных условиях [8]. В рамках данной статьи определим некоторые тенденции развития физической подготовки сотрудников образовательных организаций МВД России.

В целом, базовым условием достижения необходимого уровня профессиональной подготовки сотрудников ОВД для успешного выполнения своих обязанностей и эффективного решения служебных задач выступает процесс совершенствования всего образовательного комплекса, формирующего профессионально-прикладные умения и навыки курсантов и слушателей вузов системы МВД России [2].

Изучение существующих научно обоснованных подходов к эволюционированию профессионального образования и анализ практики их реализации на кафедрах физической подготовки образовательных организаций Российской Федерации, а также зарубежных государств позволили выделить наиболее эффективные и востребованные форматы обучения будущих сотрудников правоохранительной системы. Так, значительный научно-практический интерес представляет подход, заключающийся в непрерывности образования. Он ориентирован прежде всего на повышение степени образованности социума посредством формирования образовательной системы, способствующей развитию личности с учетом ее индивидуальных особенностей и объединяющей в себе различные аспекты профессиональной подготовки [6, с. 3–6]. Помимо него свою состоятельность продемонстрировал подход, базирующийся на многоуровневости построения высшего образования. Данный способ организации образовательного процесса основан на осуществлении в высших учебных заведениях специализированных программ обучения, основанных преимущественно на необходимых будущим сотрудникам квалификационных характеристиках и профессиональных навыках [5, с. 107].

Основываясь на положительном отечественном и зарубежном опыте, а также высоком уровне квалификации и физической подготовленности специалистов, обученных посредством рассмотренных подходов, считаем, что постепенное внедрение многоуровневой практико-ориентированной системы непрерывного профессионального образования в процесс подготовки кадров МВД России может быть использовано в качестве одного из наиболее эффективных путей развития профессионального обучения молодых сотрудников полиции.

Определив некоторые тенденции модернизации содержательной части образовательного процесса, наметим конкретные меры совершенствования профес-

сиональной физической подготовки сотрудников МВД России в сложных современных реалиях.

Анализ и оценка результатов качества физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России (путем проведения промежуточной и итоговой аттестации), а также анкетирование профессорско-преподавательского состава профильных кафедр позволили определить некоторые направления повышения эффективности данного процесса в образовательных организациях МВД России:

- модернизация содержания образовательных программ, ориентированных на профессиональную подготовку сотрудников органов внутренних дел;
- дифференциация методов обучения в соответствии с ранее установленной конкретной образовательной программой;
- активное внедрение в процесс освоения учебной дисциплины «профессионально-прикладная физическая подготовка» методов моделирования различных сторон будущей профессиональной деятельности и ситуационного моделирования характерных ситуаций, возникающих при ее осуществлении;
- использование определенной комбинации средств и форм физической подготовки, которая может быть применена сотрудниками полиции при реализации их дальнейшей профессиональной деятельности в целях наиболее успешного выполнения ими возложенных функций и решения служебных задач;
- реализация разнообразных методов активизации обучения в рамках проведения учебных занятий (например, методов инсценировки, инцидентов, решения служебных задач и иных) [7];
- усиление физической подготовленности будущих сотрудников полиции посредством увеличения интенсивности учебных занятий по рассматриваемой дисциплине, подбора специализированных средств и методов, а также создания благоприятных условий для дополнительных самостоятельных занятий физическими упражнениями в свободное от учебного процесса время;
- повышение требований к психофизической подготовленности поступающих в образовательные организации МВД России.

Полагаем, что реализация обозначенных путей совершенствования содержательной части и методики преподавания дисциплины «физическая подготовка» будет способствовать формированию высокого уровня физической и технической подготовленности молодых специалистов органов внутренних дел в условиях сложной криминогенной обстановки в России.

Обобщая вышеизложенное, авторы приходят к умозаключению о том, что основополагающим вектором развития профессиональной физической подготовки сотрудников образовательных организаций МВД России в реалиях современности должно выступать повышение эффективности профессиональной деятельности сотрудников при осуществлении опе-

ративно-служебных задач, связанных с задержанием правонарушителей, самозащитой и защитой граждан от противоправных посягательств, а также решении ими служебно-боевых задач. В дополнение к отмеченному отдельные положения по обучению курсантов и слушателей системы образовательных организаций МВД России могут быть использованы для дальнейших научных разработок в области педагогики профессиональной деятельности.

Список источников

1. Ахматгатин А. А. Основы подготовки сотрудников полиции к действиям в экстремальных ситуациях / А. А. Ахматгатин // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2013. № 3 (66). С. 7–8. – EDN SIQRWD.
2. Бычков В. М. Модернизация состава профессионально-прикладных навыков применения боевых приемов борьбы у курсантов на основе совершенствования содержания обучения в образовательных организациях МВД России / В. М. Бычков, В. Л. Дементьев, Д. А. Платонов // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 7. С. 240–245.
3. Бычков В. М. Взаимосвязь физической и психической подготовленности в профессиональной деятельности сотрудника полиции / В. М. Бычков, В. Л. Дементьев, Д. А. Платонов // Совершенствование тактической подготовки в единоборствах : сб. науч. ст. / под общ. ред. проф. Ю. Б. Калашникова. М. : Физическая культура, 2015. С. 36–39.
4. Бычков В. М. Методика обучения курсантов образовательных организаций МВД России приемам обезоруживания: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Бычков Вадим Михайлович. М., 2018. 153 с.
5. Вульфовсон Б. Л. Развитие образования в современном мире / Б. Л. Вульфовсон // Педагогика. 1996. № 6. С. 107.
6. Гершунский Б. С. Повышение квалификации как непрерывный процесс / Б. С. Гершунский // Вестник высшей школы. 1986. № 8. С. 3–6.
7. Крылова Е. М. Совершенствование методики начальной подготовки курсантов вузов МВД России : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Крылова Елена Михайловна. М., 2013. 21 с.
8. Медведев И. М. Организация профессионально-прикладной физической подготовки в учебных заведениях МВД России : дис. ... канд. пед. наук / И. М. Медведев. Волгоград, 1999. 165 с.
9. Организация профессиональной служебной и физической подготовки в органах внутренних дел: учебное пособие / Косиковский А. Р. и др. М. : Академия управления МВД России, 2020. 124 с. ISBN 978-5-907187-16-0.

10. Славко А. Л., Корышев И. А. Правовая и физическая составляющие профессиональной подготовки курсантов образовательных организаций МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 152–155. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-152-155>.

References

1. Akhmatgatin A. A. Fundamentals of police training to act in extreme situations / A. A. Akhmatgatin // Bulletin of East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. № 3 (66). P. 7–8. – EDN SIQRWD.
2. Bychkov V. M. Modernization of professional-applied skills of applying combat fighting techniques in cadets on the basis of improving the content of training in educational organizations of the Russian Interior Ministry / V. M. Bychkov, V. L. Dementiev, D. A. Platonov // Bulletin of the Moscow University of the Russian Interior Ministry. 2015. № 7. P. 240–245.
3. Bychkov V. M. The relationship of physical and mental fitness in the professional activity of a police officer // V. M. Bychkov, V. L. Dementiev, D. A. Platonov // Improvement of tactical training in martial arts: collection of scientific articles / ed. by prof. Yu. B. Kalashnikov. M. : Physical Training, 2015. P. 36–39.
4. Bychkov V. M. Methodology of teaching cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia techniques of disarming: dis. ... Cand. of pedagogical sciences: 13.00.04 / Bychkov Vadim Mikhailovich. M., 2018. 153 с.
5. Wolfowson B. L. Development of education in the modern world / B. L. Wolfowson // Pedagogy. 1996. № 6. С. 107.
6. Gershunsky B. S. Professional development as a continuous process / B. S. Gershunsky // Bulletin of Higher School. 1986. № 8. P. 3–6.
7. Krylova E. M. Perfection of a technique of initial preparation of cadets of higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia : autoref. dis. ... Cand. of pedagogical sciences: 13.00.08 / Krylova Elena Mikhailovna. M., 2013. 21 с.
8. Medvedev I. M. Organization of professional-applied physical training in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia : Cand. ped. sci. I. M. Medvedev. Volgograd, 1999. 165 с.
9. Organization of professional service and physical training in the internal affairs bodies : a training manual / Kosikovskiy A.R. et al. M. : Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. 124 с. ISBN 978-5-907187-16-0.
10. Slavko A. L., Koryshev I. A. Legal and physical components of professional training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Psychology and Pedagogy of service activity. 2022. № 1. P. 152–155. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2022-1-152-155>.

Информация об авторах

М. А. Ушаков – заместитель начальника кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной Московского университета России имени В.Я. Кикотя;

В. М. Бычков – доцент кафедры физической подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук;

С. М. Бобовкин – доцент кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the authors

M. A. Ushakov – Deputy Head of the Department of Physical Training of the Special Education and Research Complex of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’;

V. M. Bychkov – assistant professor of the physical training department of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’, Candidate of Pedagogical Sciences;

S. M. Bobovkin – Associate Professor of the Department of Document Examination of the Educational and Scientific Complex of Forensic Examination of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.08.2022; одобрена после рецензирования 30.09.2022; принята к публикации 29.11.2022.

The article was submitted 18.08.2022; approved after reviewing 30.09.2022; accepted for publication 29.11.2022.

Педагогика. Под ред. А. А. Реана, Н. В. Сердюк; под общ. ред. В. Ф. Родина, Л. А. Казанцевой. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. 463 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

В учебнике изложены основные положения и содержание педагогики, ее методологические основы, теория и практика обучения, воспитания и развития слушателей. Представлены способы контроля и оценки результатов образовательного процесса в вузах.

Особое внимание уделено специфике обучения и воспитания курсантов в образовательных учреждениях МВД России.

Для студентов юридических вузов, а также практических работников.

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-309-312>

НИОН: 2015-0066-5/22-517

MOSURED: 77/27-011-2022-05-716

«Интернет» как источник повышенного риска формирования деструктивного поведения несовершеннолетних

Дарья Андреевна Харламова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

kharlamova.dashulya@yandex.ru

Научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор **М. А. Ерофеева**

Аннотация. Проводится исследование деструктивных влияний сети Интернет на несовершеннолетних. Рассмотрены следующие феномены, оказывающие негативное влияние на несовершеннолетних на платформе сети Интернет: «группы смерти», кибербуллинг, интернет-груминг, фишинг, аутинг, хейтинг, которым дана краткая характеристика. Рассмотрена необходимая профилактическая деятельность со стороны родителей, социальных педагогов и правоохранительных органов в вопросе предотвращения негативного влияния сети Интернет на несовершеннолетних.

Ключевые слова: сеть Интернет, цифровая реальность, деструктивное поведение, несовершеннолетний, профилактика

Для цитирования: Харламова Д. А. «Интернет» как источник повышенного риска формирования деструктивного поведения несовершеннолетних // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 309–312. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-309-312>.

Original article

«Internet» as a source of increased risk of formation of destructive behavior of minors

Daria A. Kharlamova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

kharlamova.dashulya@yandex.ru

Scientific adviser: Doctor of Pedagogical Sciences, Professor **M. A. Erofeeva**

Abstract. The article conducts a study of the destructive effects of the Internet on minors. The following phenomena that have a negative impact on minors on the Internet platform are considered: «groups of death», cyberbullying, Internet – grooming, phishing, outing, hating, which are given a brief description. The necessary preventive activities on the part of parents, social educators and law enforcement agencies in the matter of preventing the negative impact of the Internet on minors are considered.

Keywords: Internet, digital reality, destructive behavior, minors, prevention

For citation: Kharlamova D. A. «Internet» as a source of increased risk of formation of destructive behavior of minors. Bulletin of economic security. 2022;(5):309–12. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-309-312>.

Сегодня формируется совершенно новый тип реальности – «цифровая реальность», которая влечет за собой новые вызовы как для отдельного человека, так и для общества. Глубокое погружение в цифровую реальность и активное применение ее технических средств создают нагрузку на психологическое состояние несовершеннолетних, которая, особенно на стадии быстрого роста, не только искажает поведенческие реакции, но и может оказывать влияние на изменение мировоззрения несовершеннолетних.

Изначально общество помогало индивиду формировать свою идентичность, но в настоящее время данный аспект теряет прежнюю определенность в цифровом измерении. В последние годы значительное внимание уделяется росту глобальных показателей патологического использования Интернета, связанных с этим психологических нарушений и формирования деструктивного поведения несовершеннолетних.

В действительности, на сегодняшний день сеть Интернет является неотъемлемой частью современно-

© Харламова Д. А., 2022

го общества и функционирует как важнейшее средство коммуникации, социализации и образования. Как отмечалось выше, использование сети Интернет значительно возросло за последнее время. Хотя эта тенденция наблюдается во всех возрастных группах, наиболее выражена она среди молодежи. Расширение интерактивных онлайн-мероприятий, по-видимому, побуждает молодежь оставаться в Сети дольше, чем ожидалось. Однако именно эта сфера все больше превращается в канал негативного воздействия на несовершеннолетних, воспитывая в них чувство вседозволенности и порочности, искажая их моральное сознание, способствуя виктимизации, маргинализации и криминализации. Молодые люди, в силу своих психологических и возрастных особенностей, чувствительны к разрушительному виртуальному влиянию. Проявления деструктивного поведения могут быть источником повышенной опасности как для самого человека, так и для его близких, окружающих и общества в целом.

Известно, что чрезмерное использование Интернета увеличивает склонность к развитию деструктивного поведения в Интернете. Такое поведение с высоким риском может оказать пагубное влияние как на психологическое развитие подростков, так и на формирование их дальнейшего поведения.

Анализ научной литературы показал, что в последнее время все более актуальной становится проблема влияния интернет – среды на несовершеннолетних, и особенно проблема ее деструктивного воздействия. Так, в статье Е. А. Скобиной и Е. С. Бурдинской [3] отмечается, что сеть Интернет является угрозой для современного общества, в связи с тем, что содержит негативную информацию, которая наносит вред не только психологическому здоровью, но и развитию несовершеннолетних, так как данная возрастная группа является особенно уязвимой. Доцент Боцова А. В. в своей статье про деструктивное влияние сети Интернет на несовершеннолетних отмечает, что в настоящее время только комплексная система превентивных мер может приблизиться к конструктивной работе на опережение в поле киберрискованной виртуальной среде, так как скорость и динамические процессы цифрового вихря, охватившего мир, неувловимы и представляют на сегодняшний день глобальную проблему для всего человечества [1, с. 276].

По нашему мнению, деструктивное воздействие сети Интернет можно интерпретировать как скрытое психологическое воздействие, которое приводит к деструктивному и (или) делинквентному поведению несовершеннолетних. В свою очередь, реализация этого воздействия происходит именно через манипуляцию. При этом понятие «манипуляция» можно рассмотреть, как феномен социального воздействия на несовершеннолетних, с целью изменения их последующего восприятия, а также изменения их поведения, с помощью скрытой, обманной тактики в интересах манипулятора.

Как же в большинстве случаев происходит деструктивное воздействие на несовершеннолетних в сети Интернет?

Отвечая на данный вопрос, можно отметить несколько деструктивных влияний на несовершеннолетних:

1. «Группы смерти», создаваемые на платформах в сети Интернет. Цель данных групп – заставить несовершеннолетнего совершить суицид, разрушив предварительно психику и, «уничтожив», его как личность. На начальном этапе несовершеннолетние осуществляют подписку на новости данного сообщества. После чего их сознание подвергается ежедневной обработке, в ходе которой несовершеннолетние участвуют в предложенных играх, выполняют задания и тесты, тем самым повышая своей «рейтинг». В результате для несовершеннолетних открываются новые «возможности», а именно доступ к информации и следующим заданиям. При этом они связаны именно с тематикой смерти, причинения себе физической боли.

2. Кибербуллинг. В интернет-пространстве данный феномен имеет актуальную распространенность, и связан с тем, что несовершеннолетних преследуют негативными сообщениями (оскорбления, унижение, агрессию, запугивание). В следствие чего несовершеннолетние становятся злыми, агрессивными и пытаются выместить свою злость на сверстниках.

3. Интернет – Груминг. Злоумышленник устанавливает дружеский контакт с несовершеннолетними с помощью сети Интернет, тем самым «внедряется» в доверие. После чего использует несовершеннолетних в целях сексуальных контактов. Отметим, что ранее преступникам необходимо было потратить больше времени, чтобы «втереться» в доверие к своим жертвам. Но с глобальным развитием Интернета цепочка сократилась, а все процессы, связанные с данной преступной деятельностью против личности несовершеннолетнего, упростились.

4. Фишинг – одна из форм буллинга в Интернете. Киберхулиган создает ложный профиль жертвы и похищает его персональные сведения, фотографии и пытается от его имени оставлять какие-то злобные комментарии, ругаться с его близкими людьми, допустим.

5. Аутинг – это опубликование личных сведений несовершеннолетних, каких-либо его интимных деталей, с целью оскорбления и унижения ребенка. Важно отметить, что родители несовершеннолетнего сами иногда осуществляют аутинг в отношении несовершеннолетнего. К данному аспекту можно отнести тот факт, когда родители злоупотребляют чтением личных сообщений несовершеннолетних.

6. Хейтинг – умышленная траля несовершеннолетнего с целью их унижения, оскорбления. Осуществляет это кибербулли с помощью оставления негативных комментариев на личной страничке жертвы, угроз. И в дальнейшем для несовершеннолетнего это может быть очень опасно. Несовершеннолетний становится неуве-

ренным в себе, агрессивным, и пытается теми же средствами, что и хулиган обороняться в той же агрессивной форме.

Данные феномены оказывают значительное влияние на психологическое состояние несовершеннолетних, и в дальнейшем могут послужить триггерами для проявления деструктивного поведения со стороны детей и подростков. В связи с чем, считаем актуальным на сегодняшний день проведение комплекса мероприятий, организованного педагогами образовательных учреждений, психологами, сотрудниками органов внутренних дел, направленного на профилактику негативного воздействия информации на несовершеннолетних из сети Интернет.

В свою очередь, со стороны родителей должны осуществляться меры, которые будут способствовать предотвращению негативного влияния сети Интернет на их детей. Родители (законные представители) во – первых, обязаны должным образом осуществлять воспитание несовершеннолетних, знать своих детей, их проблемы, поддерживать в сложных ситуациях. Так же одним из актуальных средств будет, чтобы родители несовершеннолетних имели свои социальные странички в социальных сетях, чтобы быть «в тренде» для своего ребенка, тем самым осуществляя просмотр социальных сетей своих детей, и предоставляя себе возможность, получше узнать своего ребенка, какие у него в друзья в социальных сетях, на какие сообщества он подписан и т. д. Но в данном аспекте важно, чтобы родители не нарушал личные границы своего ребенка, а также не «компроментировали» его на своей страничке, выкладывая те или иные фотографии несовершеннолетнего, которые по его мнению не должны быть на всеобщем обозрении. В случае, когда родители будут интересоваться у своего ребенка, можно ли выложить ту или иную его фотографию – это как минимум проявление уважения к ребенку и ему будет приятно.

Важно, чтобы родители контролировали время нахождения несовершеннолетнего в Интернете (при этом не злоупотребляли своим статусом), проводили профилактические беседы на тему безопасного использования сети Интернет. Также со стороны родителей необходимо своевременно реагировать на изменения поведения, внешности, манеры общения своих детей. И если появились какие-либо изменения, своевременно обращаться за помощью к соответствующим специалистам (психологам, социальным педагогам, инспекторам по делам несовершеннолетних).

Профилактическая деятельность со стороны социальных педагогов в образовательных учреждениях будет эффективной в следующих случаях:

- если на постоянной основе будут проводиться интерактивные игры, тренинги в классах на тематики, связанные с безопасностью использования Интернет-ресурсов;
- проведение занятий, с разъяснением несовершеннолетним нежелательных последствий использования негативного контента сети Интернет;

- взаимодействие с психологом в школе, для проведения тестирований в классах (для выявления уровня психологического состояния несовершеннолетних, уровня их тревожности, эмоционального состояния и др.);

- проведение родительских собраний с тематикой «Как обезопасить своего ребенка от негативного контента в сети Интернет»;

- проведение кинолекториев с документальными фильмами, связанными с тем, чтобы научить несовершеннолетнего не поддаваться влиянию негативной информации в сети Интернет.

В свою очередь, профилактическая деятельность вышеуказанного негативного аспекта должна осуществляться и со стороны правоохранительных органов. В связи с тем, что защита прав несовершеннолетних находится в компетенции соответствующего подразделения, то в первую очередь данная профилактическая деятельность должна осуществляться инспекторами по делам несовершеннолетних (далее – инспектор ПДН). На постоянной основе инспектор ПДН должен проводить в образовательных учреждениях мероприятия, связанные с безопасностью в сети Интернет, просвещать несовершеннолетних в ситуации, которые были на практике у инспектора ПДН, в которых негативный контент сети Интернет навредил несовершеннолетним.

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ должностные лица ОВД (полиции) уполномочены составлять протоколы об административных правонарушениях в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию по составам трех статей КоАП РФ – 6.21, 13.15, 13.21. При этом осуществление основных функций по контролю и надзору в сфере связи, информационных технологий находится в компетенции Роскомнадзора. Данный федеральный орган исполнительной власти наделен полномочиями по производству дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.17 КоАП РФ «Нарушение законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию».

В целях повышения эффективности деятельности подразделений по делам несовершеннолетних в литературе [2] справедливо предлагается расширить полномочия ОВД по составлению протоколов об административных правонарушениях по ст. 6.17 КоАП РФ.

Целесообразно, по нашему мнению, внести дополнения в ФЗ № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [4] и включить Роспотребнадзор в систему органов профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, либо же расширить полномочия органов внутренних дел по составлению протоколов об административных правонарушениях.

Кроме того, отметим, что инспектора ПДН обязаны незамедлительно информировать Роскомнадзор о выявлении сайтов, распространенных на платформе сети Ин-

тернет, пропагандирующих суицид, либо иные противоправные действия, которые могут нанести вред жизни и здоровью несовершеннолетних.

В связи с развитием информационного пространства, на наш взгляд, было бы эффективным ввести должность инспектора по делам несовершеннолетних по профилактике безопасности несовершеннолетних, который будет заниматься именно защитой прав несовершеннолетних в сети Интернет, в обязанностях которого будет:

1. Изучение и анализирование материалов, размещенных в СМИ;
2. Взаимодействие со службами по вопросам профилактики правонарушений в информационной среде;
3. Проведение профилактических мероприятия, целью которых является профилактика противоправных действия в сети Интернет;
4. Пропагандирующая деятельность по разъяснению нормативных правовых актов, регулирующих безопасность в информационном пространстве;
5. Распространение правовых, технических знаний по вопросам защиты детей от киберугроз, повышения уровня ответственности несовершеннолетних и законных представителей несовершеннолетних за свои действия в процессе участия в цифровом пространстве.

Решение проблемы информационной безопасности несовершеннолетних для нашего государства является новой и требует комплексного подхода к ее изучению и поиску решений.

Список источников

1. Боцоева А. В. О деструктивном влиянии сети интернет на несовершеннолетних : контекст превенции / А. В. Боцоева, С. К. Гучетль, Л. А. Лазаренко // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-1. С. 275–278.
2. Занина Т. М. Основные направления деятельности подразделений по делам несовершеннолетних

Информация об авторе

Д. А. Харламова – адъюнкт 1-го года обучения факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

D. A. Kharlamova – Adjunct of the 1st year of study of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 13.05.2022; одобрена после рецензирования 12.07.2022; принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 13.05.2022; approved after reviewing 12.07.2022; accepted for publication 15.08.2022.

органов внутренних дел Российской Федерации в сфере информационной безопасности несовершеннолетних / Т. М. Занина, Е. И. Лукина // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4. С. 215–218.

3. Скобина Е. А. Проблемы защиты детей в интернет-пространстве / Е. А. Скобина, Е. С. Бурдинская. Текст: непосредственный // Актуальные вопросы юридических наук : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2018 г.). Чита : Издательство Молодой ученый, 2018. С. 58–62. URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/284/14093/> (дата обращения: 11.02.2022).

4. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Российская газета от 30 июня 1999 г. № 121.

References

1. Botsoeva A. V. O destructive influence of the Internet on minors: context of prevention / A. V. Botsoeva, S. K. Guchetl, L. A. Lazarenko // Problems of modern pedagogical education. 2021. № 71-1. P. 275–278.
2. Zanina T. M. Basic directions of activity of subdivisions on juvenile affairs of the internal affairs of the Russian Federation in the sphere of information security of minors / T. M. Zanina, E. I. Lukina // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 4. P. 215–218.
3. Skobina E. A. Problems of protecting children in the Internet space / E. A. Skobina, E. S. Burdinskaya. Text: direct // Actual issues of legal sciences : materials IV Mezhdunar. Scientific. Conf. (Chita, April 2018). Chita : Izdatelstvo Molodoi nauchey, 2018. P. 58–62. URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/284/14093/> (accessed: 11.02.2022).
4. Federal law from June 24, 1999 No 120-FZ «On the basics of the system of prevention of neglect and delinquency of minors» // Rossiyskaya gazeta ot 30 iyunya 1999 g. № 121.

Научная статья

УДК 37.013.32

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-313-318>

НИОН: 2015-0066-5/22-518

MOSURED: 77/27-011-2022-05-717

Психолого-педагогические аспекты взаимодействия преподавателей и руководителей курсов с курсантами образовательных организаций МВД России

Ольга Викторовна Свиная¹, Сергей Николаевич Тихомиров², Ирина Васильевна Хамидова³

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

³ Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Рязань, Россия

¹ al_t91@mail.ru

² 5103720@gmail.com

³ ikh22@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена психолого-педагогическим аспектам, выявлению условий эффективного общения курсантов образовательных организаций МВД России с преподавателями и курсовым руководством, поскольку это влияет на адаптацию курсантов к учебно-служебному процессу, на формирование позитивного отношения к учебе и службе, формирование нравственных качеств личности курсанта.

В статье авторы показывают результаты, которые были получены в результате исследования выбора стратегий разрешения конфликта, рационального поведения в конфликте, в результате контент-анализа анкеты. Авторы отмечают специфику данного образовательного учреждения, которая также диктует некоторые условия общения курсантов с преподавателями и курсовым руководством.

Ключевые слова: образовательный и воспитательный процессы, педагогическое взаимодействие, конфликтное взаимодействие, стили поведения в конфликте, курсанты, образовательные организации МВД России

Для цитирования: Свиная О. В., Тихомиров С. Н., Хамидова И. В. Психолого-педагогические аспекты взаимодействия преподавателей и руководителей курсов с курсантами образовательных организаций МВД России // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 313–318. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-313-318>.

Original article

Psychological and pedagogical aspects of interaction of teachers and course managers with cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Olga V. Svinareva¹, Sergey N. Tikhomirov², Irina V. Khamidova³

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

³ Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Ryazan, Russia

¹ al_t91@mail.ru

² 5103720@gmail.com

³ ikh22@mail.ru

Abstract. The article is devoted to psychological and pedagogical aspects, identification of conditions for effective communication of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia with teachers and course management, as it affects the adaptation of cadets to the educational and service process, the formation of a positive attitude to study and service, the formation of moral qualities of a cadet's personality.

In the article, the authors show the results that were obtained as a result of the study of the choice of conflict resolution strategies, rational behavior in conflict, as a result of the content analysis of the questionnaire. The authors note the specifics of this educational institution, which also dictates some conditions for communication of cadets with teachers and course management.

Keywords: educational and educational processes, pedagogical interaction, conflict interaction, styles of behavior in conflict, cadets, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

© Свиная О. В., Тихомиров С. Н., Хамидова И. В., 2022

For citation: Svinareva O. V., Tikhomirov S. N., Khamidova I. V. Psychological and pedagogical aspects of interaction of teachers and course managers with cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Bulletin of economic security*. 2022;(5):313–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-313-318>.

Введение. В условиях изменившейся за последнее десятилетие общественной жизни России, которая повлияла на характер взаимодействий в образовательной сфере, актуальными становятся вопросы взаимодействия курсантов образовательных учреждений МВД России с преподавателями и курсовым руководством.

Это имеет большое значение и потому, что в настоящий момент качество подготовки сотрудника органов внутренних дел определяется не только и не столько уровнем его знаний, профессиональными умениями, но и умениями, которые позволяют ему эффективно взаимодействовать с людьми.

Курсанты вуза МВД получают профессиональное образование в специфической социокультурной среде, которая оказывает влияние на межличностное общение. Условия обучения в вузах МВД значительно отличаются от условий обучения в гражданских вузах, имеют свою специфику и особенности. Прежде всего, это совмещение учебной деятельности с выполнением служебных обязанностей. Опять же отношения с преподавателями, курсовым руководством строятся на принципах субординации.

Н. В. Ерошенков раскрывает специфику образовательной среды как «совокупность микросред: обучающей, воспитывающей, развивающей, социокультурной (внеслужебной), исследовательской, информационной и практико-ориентированной (служебной)» [1, с. 43].

Как отмечают Манин А. А., Поляков Е. А., Садыков И. М. практически вся жизнедеятельность представителей такой социально профессиональной группы как курсанты, регламентирована нормативными документами и жестко контролируется» [2, с. 67].

В силу того, что деятельность курсантов очень разноплановая (учебная, служебная деятельность), то главными людьми, которые помогают им войти в учебно-воспитательный процесс, помогают в адаптации к условиям ведомственного образовательного учреждения, формируют у курсантов положительное отношение к образовательному процессу, являются профессорско-педагогический состав и курсовое руководство. И здесь можно сказать, что преподаватель обладает знаниями педагогического общения, а курсовое руководство не всегда обладает такими знаниями и умениями, ему, как правило, требуется высокий уровень их профессионально-педагогической подготовки. И, конечно же, курсанты должны приобрести умения эффективного взаимодействия между собой, взаимодействовать с преподавателями, курсовым руководством. Именно эффективное взаимодействие покажет, насколько быстро курсанты адаптируются к условиям учебы и службы в образовательной организации, насколько

успешно пройдет их социализация, насколько успешно будет идти формирование системы ценностей будущего специалиста.

Важно иметь в виду, что при взаимодействии курсантов с преподавателями, курсовым руководством происходит столкновение интересов, целей, жизненного опыта.

Эффективность педагогического взаимодействия на учебных занятиях зависит от множества факторов. Важнейшим из них является активность самих курсантов на занятиях, которая вырабатывает интерес к познанию учебного материала, улучшает взаимодействие между курсантом и преподавателем. Ещё одним важным фактором является сама методика ведения занятия. Все это способствуют повышению интенсивности, эффективности, качества и результативности процесса обучения в вузе.

Эффективность взаимодействия с курсовым руководством зависит от выполнения курсантом возложенных на него служебных обязанностей и его отношения к учебе.

Взаимодействие курсантов с преподавателями и курсовым руководством, на наш взгляд, должно обозначаться таким термином как «педагогическое сотрудничество». Такое педагогическое сотрудничество должно:

1. Способствовать формированию умений и навыков взаимодействия, взаимопонимания как у преподавателей, курсового руководства, так и у курсантов.
2. Давать стимул курсантам в плане добросовестного отношения к учёбе.
3. Помогать курсантам эффективно овладевать учебным материалом на занятиях.
4. Способствовать развитию профессионально важных качеств. Работы, рассматривающие различные аспекты педагогического сотрудничества с курсантами военных ведомственных вузов, имеются (Недбайло С. В., Рубан Д. А., Федорченко А. М., Сидорович В. Б., Ерошенков Н. В. и др.), но в социально-психологическом аспекте рассмотрены в недостаточной степени.

Трудно не согласиться с автором Недбайло С. В., которая дает следующее определение: «педагогическое сотрудничество представляет собой сложное единство форм перспективной взаимосвязи, основанной на взаимопонимании, взаимопереживании, способах организации совместной деятельности «на равных», предусматривающих проявление самостоятельности, активности и организованности, взаимодействия преподавателя и обучаемых, основанного на взаимоподдержке и взаимопомощи, на умении работать вместе, объединяя усилия и согласовывая действия» [3, с. 94].

Профессорско-педагогический состав, курсовое руководство должны обладать практическими умениями, которые давали бы возможность использовать личностно ориентированный подход и дифференцировать методы воспитания и взаимодействия, которые они используют.

Однако, как говорилось ранее, специфика ведомственного вуза оказывает влияние на отношения участников педагогического процесса. Это обстоятельство мешает порой найти оптимальные приемы взаимодействия с курсантами преподавателям, особо курсовому руководству.

Из-за такого рода сложностей в педагогическом процессе случаются конфликты курсантов с курсовым руководством, преподавателями.

Конфликты курсантов с руководством курса происходят из-за того, что не всегда курсант хорошо выполняет требования руководства, за что получает наказания. Конфликты с профессорско-преподавательским составом также случаются, но причины здесь могут быть другими: плохая подготовка к занятиям, не активная позиция в плане выполнения научных работ и т. д.

Можно констатировать, что конфликты курсанта с командно-преподавательским составом случаются довольно часто и происходят в основном из-за недостаточно хорошего выполнения курсантом его обязанностей, его отношения к учебе, из-за несоблюдения дисциплины.

Основные результаты исследования. Для определения уровня взаимоотношений курсантов с командно-преподавательским составом мы провели исследование курсантов 3, 4 курсов (100 человек), преподавателей (30 человек) и руководства курса (6 человек).

На первом этапе своего исследования, мы провели оценку уровня развития взаимоотношений курсантов с командно-преподавательским составом с помощью анкеты и выявили факторы, которые влияют на их взаимоотношение.

На первый вопрос относительно доверия, нами были получены следующие результаты:

У курсантов в доверии командно-преподавательскому составу особое затруднение вызывают неумение его поставить себя на место другого (67 %).

У руководства курса затрудняют доверие к курсанту неумение его соотносить действия и поступки людей с их качествами личности (50 %).

Преподаватели же считают, что затрудняют доверие к курсанту его неумение поставить себя на место другого (75 %).

Ответы на вопрос «Как вы считаете, уровень взаимоотношений курсанта с командно-преподавательским составом зависит от его успеваемости?» показали, что 57 % курсантов, 14 % курсовых и 25 % преподавателей считают, что уровень взаимоотношений курсанта с командно-преподавательским составом зависит от его успеваемости.

29 % курсантов, 86 % курсовых и 67 % преподавателей думают, что взаимоотношения курсанта с командно-преподавательским составом не очень зависят от его успеваемости.

И, наконец, 14 % курсантов и 8 % преподавателей считают, что уровень взаимоотношений вообще не зависит от успеваемости.

Данные, полученные в ответах «Как вы считаете, что главным образом может послужить укреплению взаимоотношений преподавателей, руководства курса с курсантом?» показали, что курсанты, руководство курса и преподаватели по-разному определяют то, что главным образом может послужить укреплению взаимоотношений между ними. 50 % курсантов и 66 % преподавателей считают, что главным образом служит укреплению взаимоотношений добросовестное исполнение курсантом служебных обязанностей.

Руководство курса (80 %) считает, что дисциплина – это главное в укреплении взаимоотношений.

Следует отметить, что ответы на вопрос «Какие качества преподавателя (курсового руководства) помогают курсанту в установлении конструктивных взаимоотношений?» практически совпали, поскольку были отмечены такие качества как открытость, уважительность, беспристрастность – это те качества, которые наиболее помогают курсантам, преподавателям и руководству курса установить конструктивные взаимоотношения.

Качества же, которые мешают курсанту в установлении конструктивных взаимоотношений с командно-преподавательским составом – это раздражительность, равнодушие.

Считая, что уровень эмпатии и стиль поведения в конфликте являются важными показателями эффективного взаимодействия, на втором этапе исследования нами был определен уровень эмпатии (по методике: «Оценка выраженности эмпатии по А. Мехрабиану и Н. Эпштейну) и стиль поведения курсантов, преподавателей и курсового руководства в конфликтной ситуации (по методике: «Оценка типа поведения в конфликтной ситуации по К. Томасу (вариант оценивания по В. Хащенко»).

Результаты исследования показали, что у всего руководства курсов выявлен средний уровень эмпатии. Этому уровню соответствует такой тип поведения в конфликтной ситуации как сотрудничество (17 %) и компромисс (83 %).

У преподавателей же уровень эмпатии различен. Так у 63 % преподавателей выявлен средний уровень эмпатии, при котором основным стилем поведения в конфликте является компромисс (52 %), соперничество (4 %), компромисс (23 %), сотрудничество (17 %) и избегание (4 %).

У 5 % преподавателей выявлен высокий уровень эмпатии, соответственно основной стиль поведения в конфликте – избегание.

32 % преподавателей показали низкий уровень эмпатии, при котором основными стилями поведения

в конфликте являются соперничество (24 %), компромисс (8 %), сотрудничество (10 %), избегание (58 %).

Высокий уровень эмпатии у курсантов 4 курса (30 %) соответствует в основном такому стилю поведения в конфликте как приспособление.

При среднем уровне эмпатии выше среднего 3 (57 %) и 4 (48 %) на курсе преобладают такие стили как избегание и приспособление. При среднем уровне эмпатии на 3 курсе – избегание и компромисс, на 4 курсе почти равномерно – компромисс, избегание и приспособление. При уровне эмпатии ниже среднего на 3 и 4 курсе преобладает соперничество.

Таким образом, нами были сделаны выводы:

1. Руководство курса и большинство преподавателей достаточно отзывчивы на нужды других и ценят хорошие взаимоотношения с ними. Они охотно сотрудничают с окружающими и им свойственно стремление позитивно выглядеть в их глазах, хотя и не предпринимают для этого чрезмерных усилий.

2. Наиболее характерным типом поведения в конфликте, как у преподавателей, так и у руководства курса является компромисс. В сложных ситуациях компромисс может помешать организовать порядок своих действий. Поэтому отношения преподавателей, руководства курса с курсантами должно в большей степени основываться на сотрудничестве. Так будет достигаться взаимопонимание между участниками взаимоотношений, и, в первую очередь, взаимопонимание в конфликтной ситуации. Ведь понятие «сотрудничество» характеризуется готовностью поступиться собственными интересами, повышенным чувством справедливости.

3. Четкого предпочтения какого-либо одного типа поведения в конфликте у курсантов нами не было выявлено, поскольку предпочтительными стилями поведения в конфликте у курсантов 3 курса являются избегание и соперничество, а у курсантов 4 курса присутствуют все стили поведения в конфликте в равной степени.

4. На первый план у курсантов выходит комбинация «избегание – приспособление – компромисс», что свидетельствует о доброжелательном настроении курсантов.

5. В целом можно отметить, что разброс по типам конфликтного поведения достаточно разнообразен. Это свидетельствует в пользу того, что в норме выбор типа поведения зависит от различных факторов.

На третьем этапе исследования мы с помощью методики «Самооценка рационального поведения в конфликте» оценили рациональность поведения преподавателей, курсантов и курсового руководства в конфликте, их умение управлять своим поведением в ситуациях педагогического взаимодействия.

1. Большинство преподавателей, руководителей курсов и курсантов обладают достаточными навыками рационального поведения в конфликте.

2. Для многих преподавателей и некоторых руководителей курса характерно умение критически оценивать партнера.

3. Руководство курса, за исключением первой и второй позиции, имеют определенные навыки разрешения конфликтной ситуации.

4. 8 % преподавателей в конфликте демонстрируют знаки превосходства и выдвигают партнеру множество претензий, 15 % – преувеличивают свои заслуги, а 7 % – уменьшают заслуги партнера. Курсантам характерно видеть все со своей позиции, а также выдвигать партнеру множество претензий.

Следует отметить еще одну немаловажную сторону взаимоотношений в ведомственном вузе – это наказания и поощрения, которые влияют на многие показатели успешности курсантов.

Поощрения и наказания применяются во избежание совершения курсантами различных нарушений дисциплины. Но таких нарушений не избежать. Тут то и видна роль наказаний для курсанта.

При этом взаимодействии курсант по результатам своей деятельности может получать поощрения либо наказания от преподавателей, либо начальствующего состава. Во многом они и определяют дальнейшее отношение курсанта к исполнению своих должностных и служебных обязанностей, а также вырабатывают в нем стремление к учебе.

Также немаловажную роль для курсанта играют и поощрения, которые даются за образцовое несение службы, хорошую учебу и т. д.

Поощрения и наказания, являясь совокупностью средств регулирования отношений, занимают достаточно большое место в педагогической ситуации.

Существуют различные типы наказаний, которые курсант может получить за тот или иной проступок:

- нарушение службы в наряде;
- нарушение формы одежды;
- нарушение дисциплины;
- нарушение сроков сдачи пропущенного занятия и т. д.

Для начальствующего состава наказание является главным методом воздействия на дисциплину курсантов, которым уменьшается количество нарушений, повышается их стремление к лучшему исполнению служебных обязанностей.

Но не для всех курсантов наказание является стимулирующим фактором. Для многих оно имеет обратный процесс и не является стимулом для выполнения требований начальства. У таких курсантов ухудшается психологическое состояние, настроение, «опускаются руки», пропадает интерес к учебе и службе.

С другой стороны, наказание имеет эффект тогда, когда оно оказывает психологическое воздействие и на курсанта, и весь коллектив. Ведь наказывая за определенные нарушения распорядка дня, дисциплины руководство курсов поощряет тех курсантов, которые не нарушают дисциплину, несут службу без замечаний и имеют хорошие успехи в учебе. Так ли нужно наказание? Те курсанты, которые не всегда могут следовать установленным правилам, почувствуют

свободу, и у таких курсантов будет возникать желание нарушить их.

При наказании курсанта обязательно должно быть объяснение, за что и зачем его наказывают. О наказании курсант должен узнавать от своего непосредственного начальника, либо его заместителей. Вообще, наказание обязательно должно соответствовать проступку. Иногда начальство дает не соответствующее наказанию нарушителю и у того возникает чувство обиды, недоброжелательности к другим и сильно падает психологическое состояние.

Поощрение – это средство воздействия на курсанта, которое стимулирует его к дисциплине, хорошей учебе, образцовому несению службы. Поощрения даются достаточно редко. В основном оно выражается в виде благодарности. Поощрение нужно заслужить, путем образцового несения службы в наряде, хорошими (отличными) оценками за семестр, различной помощью в организации каких-либо мероприятий и др.

Отвечая на вопрос «Всегда ли справедливы наказания от командно-преподавательского состава?» 72 % курсантов считают, что наказания от командно-преподавательского состава только иногда справедливы. Руководство курса же считает, что наказание курсант получает почти всегда заслуженно и справедливо (67 %). Только 28 % анкетированных курсантов полагают, что наказание всегда справедливо.

Ответы на вопрос «Часто ли курсанты получают поощрения?» показали, что сами курсанты считают, что поощрения они получают редко (100 %). 50 % курсовых и 30 % преподавателей полагают, что курсанты получают поощрения достаточно часто.

Таким образом, можно сделать вывод, что поощрения и наказания существенно влияют на морально-психологический климат курсанта, что отражается на учебной группе в целом. Также стоит сказать, что каждый курсант по-разному относится к наказанию: кого-то наказание стимулирует к учебе, дисциплинирует; кого-то, наоборот, дезорганизует.

Применение поощрения же выражает стремление к достижению лучших результатов и развитию.

Заключение.

Исследование, проведенное нами, позволило прийти к следующим выводам:

1. Педагогическое взаимодействие курсанта с преподавателями и курсовым руководством не всегда эффективно.

2. Преподавателям и курсовому руководству, курсантам не хватает умения поставить себя на места другого. Также не хватает компромисса и понимания при решении проблем и в конфликтных ситуациях.

3. Эмпатия – это значимое свойство личности, которое позитивно влияет на общение, поведение в конфликте и его надо развивать.

4. Самой трудной стратегией разрешения конфликта у курсантов оказалось сотрудничество, хотя следует отметить, что формы работы курсантов в основном

групповые. Из этого следует, что необходимо учить курсантов видеть как свои, так и чужие интересы, строить доверительные отношения.

5. По мнению курсантов и преподавателей, главным образом укреплению взаимоотношений может послужить добросовестное исполнение курсантом его служебных обязанностей. Руководство курса считает, что дисциплина курсанта является основным фактором укрепления взаимоотношений.

6. В заключении хотелось бы отметить, что трудно переоценить значение роль преподавателей, курсового руководства ведомственных образовательных учреждений МВД, поскольку именно от них зависит, создадут ли они условия для педагогического сотрудничества их с курсантами, смогут ли они в ходе учебных занятий, бесед формировать нравственные качества курсантов, познавательную активность обучаемых.

7. Большая ответственность за успешное педагогическое взаимодействие лежит именно на курсовом руководстве, что требует от них знаний психологии и педагогики, в частности, в сфере педагогического взаимодействия, сотрудничества.

8. Преподаватели и курсовое руководство должны отвечать за личностно-профессиональное развитие курсантов, для чего должны иметь высокую степень педагогической подготовленности.

Список источников

1. Ерошенко Н. В. Образовательная среда вуза МВД России как фактор профессионально-нравственной подготовки курсантов // Проблемы непрерывной профессиональной подготовки сотрудников ОВД. 2014. № 1. С. 42–47.

2. Манин А. А. Социализация курсантов военного вуза / А. А. Манин, Е. А. Поляков, И. М. Садыков // ЦИТИСЭ. 2020. № 1 (23). С. 66–79.

3. Недбайло С. В. Взаимодействие преподавателя и курсантов в военном вузе на основе педагогического сотрудничества // Теоретический и научно-методический журнал «Вестник университета Социология и управление персоналом». МГУУ, 2007. № 5 (31). С. 93–95.

References

1. Yeroshenkov N. V. The educational environment of the university of the Ministry of Internal Affairs of Russia as a factor of professional and moral training of cadets // Problems of continuous professional training of police officers. 2014. № 1. P. 42–47.

2. Manin A. A. Socialization of cadets of a military university / A. A. Manin, E. A. Polyakov, I. M. Sadykov // CITISE. 2020. № 1 (23). P. 66–79.

3. Nedbaylo S. V. Interaction of a teacher and cadets in a military university on the basis of pedagogical cooperation // Theoretical and scientific-methodical journal «Bulletin of the University of Sociology and Personnel Management». MGUU, 2007. № 5 (31). P. 93–95.

Библиографический список

1. Рубан Д. А. Оптимизация педагогического сотрудничества преподавателей и курсантов : автореф. ... дис. кан. пед. наук. М., 2008. 24 с.
2. Сидорович В. Б. Педагогическое сотрудничество преподавателей и курсантов в образовательном процессе военно-учебного заведения // Молодой ученый. 2017. № 7 (141). С. 473–477. URL: <https://moluch.ru/archive/141/39754/>
3. Федорченко А. М. Психолого-педагогическое взаимодействие обучающихся и преподавателей в вузах МВД России // Научно-методические проблемы профессиональной и служебной подготовки в органах внутренних дел : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, 2017. С. 278–282.

Bibliographic list

1. Ruban D. A. Optimization of pedagogical cooperation of teachers and cadets : abstract of the ... dis. kan. ped. nauk. M., 2008. 24 p.
2. Sidorovich V. B. Pedagogical cooperation of teachers and cadets in the educational process of a military educational institution // Young scientist. 2017. № 7 (141). P. 473–477. URL: <https://moluch.ru/archive/141/39754/>
3. Fedorchenko A. M. Psychological and pedagogical interaction of students and teachers in universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Scientific and methodological problems of professional and service training in the internal affairs bodies : a collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference. Stavropol Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. P. 278–282.

Информация об авторах

- О. В. Свинаярева** – доцент кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук;
- С. Н. Тихомиров** – профессор кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент;
- И. В. Хамидова** – преподаватель Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

- O. V. Svinareva** – Associate Professor of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences;
- S. N. Tikhomirov** – Professor of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;
- I. V. Khamidova** – Teacher of the Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.12.2022; одобрена после рецензирования 13.12.2022; принята к публикации 19.12.2022.

The article was submitted 06.12.2022; approved after reviewing 13.12.2022; accepted for publication 19.12.2022.

Рецензия

УДК 340.1

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-319-322>

НИОН: 2015-0066-5/22-519

MOSURED: 77/27-011-2022-05-718

Рецензия на монографию Солянка П. Б. «Суд как субъект права». Москва : Юрлитинформ, 2022

Константин Елизарович Сигалов^{1,2,3}

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

Sigalovconst@mail.ru

² Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

³ Всероссийский институт повышения кадров МВД России, Москва, Россия

Аннотация. В современных условиях деятельность судов приобретает особую важность. Суды ощутимо влияют не только на право и практику его реализации, но и на жизнь общества в целом.

В связи с этим монография П. Б. Солянка «Суд как субъект права» представляется особенно значимой и актуальной. Научной общественности представлено весьма неординарное теоретическое исследование, сформулирован ряд идей, что сообщает исследованию очевидную перспективу. Автор монографии вносит заметный вклад в общую теорию права.

Ключевые слова: суд, судебная власть, правовой статус суда, правосудие, разрешение споров, правовая природа судебной власти

Для цитирования: Сигалов К. Е. Рецензия на монографию Солянка П. Б. «Суд как субъект права». Москва : Юрлитинформ, 2022 // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 319–322. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-319-322>.

Review

Review of the monograph Solyanko P. B. «Court as a Subject of Law». Moscow : Yurlitinform, 2022

Konstantin E. Sigalov^{1,2,3}

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

Sigalovconst@mail.ru

² Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

³ All-Russian Institute of Personnel Development of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

Abstract. In modern conditions, the activity of the courts is of particular importance. The courts significantly affect not only the law and the practice of its implementation, but also the life of society as a whole.

In this regard, the monograph P. B. Solyanko «Court as a Subject of Law» has especially significant and relevant. At the same time, a very extraordinary theoretical study was presented to the scientific community, a number of ideas were formulated, which gives the results of the study an obvious perspective. The author of the monograph makes a significant contribution to the general theory of law.

Keywords: court, judiciary, legal status of the court, justice, judgment, dispute resolution, legal nature of the judiciary

For citation: Sigalov K. E. Review of the monograph Solyanko P. B. «Court as a Subject of Law». Moscow : Yurlitinform, 2022. Bulletin of economic security. 2022;(5):319–22. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-5-319-322>.

Монография Солянка Павла Борисовича «Суд как субъект права» посвящена теоретико-правовой проблеме, актуальность которой не вызывает сомнений. Суд является важнейшим институтом в рамках существующего общества, это квинтэссенция права. Деятельность суда как субъекта современного действующего права и

одновременно субъекта правоотношений обладает значительной спецификой, требующей определения ее закономерностей и выработки рекомендаций повышения эффективности функционирования. Данный вопрос является предметом исследований многочисленных отраслевых и теоретических научных трудов в области права,

© Сигалов К. Е., 2022

и, в то же время, нашел объективное отражение в представленной монографии как комплексном сложноструктурированном исследовании.

При этом следует признать, что, несмотря на значительный объем опубликованной научной литературы, посвященной проблемам правового статуса суда, а также особенностей его правосубъектности, вопрос позиционирования данного органа правосудия как субъекта права ранее в заявленном аспекте практически не рассматривался. Вместе с тем исследование особенностей прав и обязанностей суда, дифференциации его роли в рамках осуществления правосудия, различения функций суда, имманентных ему по природе, и обусловленных складывающейся социальной обстановкой, позволяет более глубоко понять, каково предназначение суда, признать за ним не только статус субъекта охраны прав других лиц, но и собственно обладателя прав и обязанностей, самостоятельного волевого участника различного рода правоотношений.

Применительно к сфере теоретико-правовых научных изысканий, определение и позиционирование суда как субъекта права выступает отправным фактором разрешения вопросов, связанных с существованием правового государства, демократизацией современного общества, объективной трансформацией системы сдержек и противовесов органов государственной власти, соотношением государственно-правовых и общественно-правовых начал в осуществлении законного и справедливого правосудия, взаимодействием элементов системы государственных и негосударственных правоохранительных органов и др.

Таким образом, следует признать, что Солянюк П. Б. выбрал для исследования весьма актуальную тему, изучение которой имеет значение, как для современной теоретико-правовой науки, так и для правоприменительной практики.

Эффективное правовое регулирование деятельности по отправлению правосудия может быть обеспечено только при условии верного понимания тех особенностей, которые присущи функционированию судов в качестве субъектов права. Однако в теории государства и права суды чаще всего рассматриваются в качестве специализированных государственных органов. Как следствие, закономерным оказывается то, что их деятельность изучается в аспектах, анализ которых не позволяет в полной мере сформировать представление о функциональных особенностях, характеризующих суды в качестве субъектов права.

По результатам критического анализа положений работы можно выделить целый комплекс ее положительных характеристик.

Во-первых, во многом успех исследования определяется верным выбором методологии. Базовым методом, исходя из заявленной автором приверженности социологическому типу правопонимания, выступает социо-культурологический метод, однако Солянюк П. Б., хорошо осознавая невозможность ограничить теорети-

ческое исследование только данным методом, широко применяет диалектический, системно-структурный, функциональный, аксиологический, а также такие частнонаучные и специальные методы, как аксиологический, историко-правовой, сравнительно-правовой и другие.

Перспективны в научном плане и представленные автором методологические установки и принципы. Так, наряду с аргументированным превашированием начал социологического типа правопонимания, в работе различаются понятия «право» и «закон». При этом право презюмируется, как возникшее в связи с социальным развитием, и обусловленное, прежде всего, общественным, а уже затем государственным влиянием, что позволяет сделать вывод о негосударственной природе правосудия.

Выбранная Солянюк П. Б. методика позволила подготовить интересную и весьма содержательную работу, имеющую очевидную практическую направленность. Особого внимания заслуживает изучение автором особенностей суда как субъекта разрешения споров в различных областях права. Выявление существующих глубинных проблем несоответствия природы и сущности исследуемых явлений, их целей и функций, предложение рекомендаций по их устранению придает несомненную практическую значимость данной работе, детерминирует ее неоспоримую ценность в сфере отраслевых научных изысканий. Представляется, что выводы работы в этом разделе монографии имеют большой потенциал для дальнейших исследований.

Во-вторых, автор выдвигает собственную весьма оригинальную концепцию, согласно которой специфика функционирования суда определяется, прежде всего, особенностями его правового статуса. Таковые во многом обуславливаются тем, что суду, как субъекту публично-властных отношений, предоставляются права для защиты и обеспечения законных интересов участников судопроизводства. Однако «сердцевину» правового статуса суда составляют не его права, которые традиционно признаются базовым элементом правового статуса других субъектов, а полномочия.

В-третьих, важной особенностью деятельности суда является ее процедурированность, призванная воспрепятствовать принятию неправосудных решений. В связи с этим самостоятельной составляющей правового статуса суда выступают процедурно-процессуальные формы, в которых он реализует предоставленные ему полномочия. Названные формы являются правовыми формами: наряду с полномочиями, они четко определяются нормами действующего права.

В-четвертых, функционирование судов в качестве субъектов права осуществляется в рамках правоприменительных отношений, при этом реализация ими полномочий оказывает ощутимое влияние не только на развитие конкретных правоотношений, но и на правовую практику в целом. Это определяется и спецификой реализуемой судами правосудной функции, и той значимой

ролю, которую суды играют в качестве авторитетных субъектов толкования правовых норм.

В-пятых, П. Б. Солянка закономерно подчеркивает, что, несмотря на достаточно противоречивый и, во многом, амбивалентный правовой статус суда, данному субъекту праву в любых исторических, культурных, социальных и иных условиях имманентно осуществление такой базовой универсальной функции, как правосудие. Именно осуществление судом правосудной функции, имеющей первичное значение, как для государственных судов, так и для негосударственных судебных инстанций, указывает на то, что деятельность судов представляет собой, прежде всего, форму правовой деятельности, а свойства суда, как субъекта права в целом, важнее его характеристик, как органа государственной власти.

Кроме того, в работе содержится много других достаточно интересных положений. Так, автор выделил любопытные в теоретическом плане модели действия суда в частноправовой сфере: примирительную, распределительную и смешанную. Представленную работу в целом отличает оригинальность суждений и творческий подход к решению поставленных задач.

Структурно монография состоит из введения, основной части, включающей три главы, которые, в свою очередь, делятся на девять параграфов, заключения и списка использованной литературы. Основные выводы и предложения автора представлены по главам и в заключении работы.

Первая глава монографии «Основные признаки, характеризующие суд как субъект права» посвящена рассмотрению теоретико-методологической базы представленного монографического исследования, включающей, прежде всего, его понятийно-категориальный аппарат и выставление основных познавательных установок автора монографии.

В первом параграфе «Методология исследования проблемы суда как субъекта права» автор определяет основные черты познавательной парадигмы, в рамках которых осуществлено исследование, целесообразность контекста социологического правопонимания, а также базовые установки, касающиеся понятия и признаков субъекта права в правовой науке.

Второй параграф «Правосубъектность суда» посвящен исследованию вопросов реальной возможности надления суда правами и обязанностями, подобно физическому лицу как субъекту права, а также наличия у суда правоспособности и дееспособности, условия, возникновения которых у государственных и негосударственных судов значительно отличаются, в связи с различными целями и спецификой работы данных субъектов права.

Третий параграф «Особенности правового статуса суда» содержит исследование структуры в целом и отдельных характеристик основных компонентов правовых статусов государственного и негосударственного суда.

В четвертом параграфе «Суд как субъект специфических правоотношений» суд рассматривается с позиции особого субъекта властных, управленческих правоотношений, реализующего в рамках правоприменительной деятельности свою единственную имманентную ему по природе функцию – правосудную, позволяющую, кроме того, максимально проявляться его свойствам как самостоятельному полноценному субъекту права. В этой же части монографического исследования проводится анализ многочисленных вспомогательных функций суда, осуществляемых им в рамках специфических правоотношений и вызываемых к жизни складывающейся общественной политико-правовой обстановкой.

Во второй главе монографического исследования «Суд как субъект права в разных правовых культурах» автором осуществлен сравнительно-правовой анализ свойств суда в обществах, обладающих значительными отличиями в традиционно-правовых, социокультурных, исторических, ментальных и иных аспектах.

Три параграфа, составляющие содержание данной главы, достаточно подробно излагают свойства суда как субъекта права в правовых культурах традиционных обществ, буржуазных обществ, а также в современном российском обществе. При этом среди основных выводов данной части исследования особое значение имеет констатация значимости для правового статуса судов буржуазных обществ политической составляющей, а для правового статуса судов традиционных обществ – религиозной составляющей, в то время как правовой статус российских судов складывается, прежде всего, наподобие судов обществ буржуазного (западного) типа, однако очевидно значительное число инструментов и механизмов идеологического воздействия, способных сформировать легитимное отношение к судам по модели традиционного общества, за счет воспитания гражданственности правовой активности.

Третья глава монографии «Суд как субъект разрешения правовых споров» включает параграфы, затрагивающие рассмотрение особенностей правового статуса суда как субъекта разрешения частноправовых публично-правовых конфликтов.

Таким образом, несмотря на значительный пласт поднимаемых в данной работе проблем, нельзя не признать, что в целом автор достиг поставленной цели и справился со всеми стоявшими перед ним задачами, что подтверждается представленным комплексным развернутым монографическим исследованием, содержащим имеющие научное теоретическое и практическое значение выводы и рекомендации.

Рассмотрение действия суда не только отвлеченно, как органа государственной власти или одного из элементов системы правоохранительных органов, а как самостоятельного, непосредственно вовлеченного в правовую жизнь участника действующего права дает автору возможность делать выводы, во-первых, о фиктивности, с социологической точки зрения, правосубъектности современного суда, вызванной физической невозмож-

ностью обладать им субъективными правами и юридическими обязанностями, а во-вторых, о различных условиях возникновения и прекращения правоспособности и дееспособности государственных и негосударственных судов.

В то же время необходимо отметить, что, несмотря на высокий уровень подготовленной монографии, ее значительный вклад в развитие юридической теории и практики, в данной работе хоть и присутствует конструктивный тезис о значимости вспомогательных функций судов в традиционном обществе, аргументированность об отсутствии или слабой развитости таковых представлена недостаточна. Традиционное общество негетогенно, поэтому данный тезис мог быть раскрыт, аргументирован и обоснован автором монографии более подробно, хотя бы в рамках дальнейшей научной работы.

Несмотря на обозначенный аспект, тема раскрыта весьма интересно, содержательно, с большим количеством оригинальных тезисов, с творческими выводами. Так, заслуживающим внимания признается сравнительное исследование П. Б. Солянка особенностей и условий возникновения и прекращения правосубъектности у государственных и негосударственных судов.

По своему объекту, предмету, характеру использования теоретического, нормативного и эмпирического материала, а также применяемой методологии исследование носит теоретико-правовой характер и соответствует всем требованиям, предъявляемым к работам подобного рода.

На основании вышеизложенного необходимо подчеркнуть, что предлагаемые автором монографии выводы сопровождаются убедительной аргументацией и ссылками на результаты исследования богатого эмпирического материала. Так, П. Б. Солянка было проанализировано более тридцати нормативных правовых актов и более четырехсот специальных источников, что свидетельствует о всесторонности проведенного исследования. Соответственно выводы монографического исследования следует признать обоснованными. Работа, безусловно, свидетельствует о владении автором научным инструментарием и верном применении методологии к предмету исследования. Содержащиеся в работе выводы и результаты способны выступить предпосылками для дальнейших, не менее интересных, исследований и научных работ, стать перспективной основой преобразования практической деятельности судебных органов, как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах.

Информация об авторе

К. Е. Сигалов – профессор кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, профессор кафедры публичной политики и истории государства и права Юридического института Российского университета дружбы народов, профессор кафедры кадрового обеспечения и управления персоналом в органах внутренних дел Всероссийского института повышения кадров МВД России, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

K. E. Sigalov – Professor of the Department of Theory of State and Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Professor of the Department of History of Law and State of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Professor of the Department of Personnel Support and Personnel Management in the Internal Affairs Bodies of the All-Russian Institute of Personnel Development of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor.

Поступила в редакцию 28.10.2022; одобрена после рецензирования 29.11.2022; принята к публикации 12.12.2022. Submitted 28.10.2022; approved after reviewing 29.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.